

ОПЫТЪ ИЗСЛѢДОВАНІЯ
ТАКТИКИ МАССОВЫХЪ АРМІЙ.

СОСТАВИЛЪ

ЭКСТРАОРДИНАРНЫЙ ПРОФЕССОРЪ
НИКОЛАЕВСКОЙ АКАДЕМІИ ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА
ПОЛКОВНИКЪ ГЕЙСМАНЪ.

„... Unamquamque rem naturalem tantum jus ex
natura habere, quantum potentiae habet ad
existendum et operandum

Spinoza.

„Большія арміи, многочисленныя штабы, сильныя
парки, большіе обозы, большіе магазины, большіе
склады фуража, большіе госпитали, однимъ словомъ—
большія затрудненія, большія злоупотребленія, ма-
ленькія способности и большія пораженія“.

Ру-Фазильякъ.

По русски передано А. Е. Пузыревскимъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія С. Н. Худекова. Владимірскій просп., № 12.

1894.

EB_1894_SLAVFOND_SF00000855

Кат. ... 172.158

Печатано по распоряженію Начальника Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

По предложенію Начальства Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба мною былъ прочитанъ слушателямъ Академіи вновь созданный отдѣлъ курса военнаго искусства, сводящійся къ изслѣдованію *тактики* современныхъ *массовыхъ армій*. Въ настоящее время сущность этихъ чтеній, послѣ известной ихъ обработки, выходитъ въ свѣтъ главнымъ образомъ въ видахъ обезпеченія офицеровъ, обучающихся въ Академіи, необходимымъ руководствомъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, нельзя не принять въ соображеніе требованія и всего мыслящаго военнаго общества и, даже болѣе, «той *многочисленной массы, которую поведетъ стратегія* въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ *въ бой*» ¹⁾; говоря словами г. Н., автора статьи «*Работа массовыми арміями*» (по поводу сочиненія генераль-лейтенанта *Леера* «Сложныя операціи»). Г. Н. полагаетъ, что вопросъ о работѣ массовыхъ армій, съ почина генерала *Леера*, уже назрѣлъ, если не въ количествѣ опытныхъ данныхъ, то въ отношеніи справедливости требованій практики, требованій вышеупомянутой многочисленной массы. По его мнѣнію, представители военной

¹⁾ См. «*Русскій Инвалидъ*», 1892 г., № 110, стр. 3.

науки не только могут, но должны и обязаны приступить къ возможно широкому изученію вопроса и (какъ практической результатъ сего) къ постановкѣ возможно широкой и обстоятельной программы въ руководство работою массъ. Признавая данный новый факторъ наименѣе вліятельнымъ въ отношеніи стратегической стороны дѣла, наименѣе видоизмѣняющимъ примѣненіе основныхъ началъ военнаго искусства, г. *Н.* не только приводитъ, но и подчеркиваетъ вполне правильный выводъ, что техническая сторона вопроса о «веденіи войны полчищами» представляется въ совершенно иномъ видѣ, причемъ ставить рядъ вопросовъ, заслуживающихъ, по его мнѣнію, самаго тщательнаго изученія и требующихъ преподаванія не только общихъ указаній, но и болѣе детальныхъ приѣмовъ, а именно: «какъ совершить походъ громадъ въ миллионъ и болѣе? какъ ей стать на отдыхъ? какъ ей вести бой? какъ прожить на полѣ сраженія, быть можетъ, нѣсколько дней подрядъ, ежечасно, въ условіяхъ почти непрерывной битвы?...» Въ виду сказаннаго, г. *Н.* выражаетъ пожеланіе, чтобы «наши представители военной науки направили свои изслѣдованія въ эту сторону, а въ трудахъ генерала *Леера* они найдутъ и намѣченную программу, и образцы того, какъ слѣдуетъ работать».

Такимъ образомъ требованіе, предъявленное г. *Н.* отъ имени «*арміи-громады въ миллионъ и болѣе*», какъ кажется, предупреждено, если не въ смыслѣ исполненія этого требованія, то, во всякомъ случаѣ, въ смыслѣ обращенія на него должнаго вниманія и направленія въ эту сторону таковаго-же вниманія лицъ, стоящихъ непосредственно у дѣла.

Принадлежа къ числу этихъ лицъ, я сознаю всю трудность выпавшей на мою долю задачи, а потому и придаю настоящему моему труду лишь значеніе *опыта* изслѣдованія даннаго вопроса, который затѣмъ можетъ

быть мною усовершенствованъ (въ предѣлахъ имѣющейся къ тому возможности) по мѣрѣ дальнѣйшаго изученія этого-же вопроса и пополненія открывающихся въ самомъ трудѣ пробѣловъ и устраненія замѣчаемыхъ въ немъ-же недостатковъ, конечно, въ зависимости и отъ указаній критики.

Приступая къ выполнению данной задачи, я намѣчаю программу, сводящуюся къ изслѣдованію слѣдующихъ вопросовъ: *организации* массовыхъ армій, исполненія этими арміями *маршей-маневровъ*, расположенія ихъ на *отдыхъ*, *охраненія*, *ориентированія*, *боевыхъ порядковъ* массовыхъ армій, позицій, пригодныхъ для этихъ армій, ихъ боевыхъ столкновеній и дѣйствій съ точки зрѣнія какъ *наступленія*, такъ и *обороны* и отчасти *управленія* войсками. При выполнении этой программы я буду стараться не упускать ни въ какомъ случаѣ связи, которая, на мой взглядъ, существуетъ съ одной стороны между тактикою массовыхъ армій и стратегіею, а съ другой—между тактикою массовыхъ армій и начальною тактикою. Если какой-либо вопросъ изслѣдованъ мною, на первый взглядъ, слишкомъ кратко или даже вовсе не изслѣдованъ, то это значитъ, что я отношу этотъ вопросъ къ области стратегіи или начальной тактики, куда и слѣдуетъ обратиться для дополнительнаго или полнаго разьясненія подобнаго вопроса.

Придать сразу настоящему изслѣдованію характеръ «*дистанціи огромнаго размѣра*», какъ того желаетъ г. Н., я не считаю возможнымъ, тѣмъ болѣе, что, кромѣ основныхъ источниковъ-руководствъ, имъ указанныхъ, важность и достоинства которыхъ хорошо уже извѣстны нашему мыслящему военному обществу и которыми я и старался пользоваться въ возможно болѣе широкихъ размѣрахъ, въ военной литературѣ не только нашей, но и иностран-

ной, хотя и имѣются труды, касающіеся даннаго вопроса, но не имѣется сочиненій, которыя могли-бы замѣтно облегчить рѣшеніе данной задачи. Изъ числа вышеупомянутыхъ трудовъ, касающихся даннаго вопроса, болѣе замѣчательны слѣдующіе:

А) Разныя сочиненія французскаго генерала *Левалля*, а въ особенности: а) «*Tactique des ravitaillements*», и б) «*Stratégie de marche*» ¹⁾. Этотъ почтенный авторъ, въ своихъ изслѣдованіяхъ и заключеніяхъ поражаетъ рѣдкимъ умѣньемъ сочетать совершенно правильныя и логичныя сужденія съ ложными приѣмами и парадоксальными выводами.

Б) Трудъ французскаго-же писателя *Деррекаге* «*La guerre moderne*», весьма интересный и отличающійся многими достоинствами, но не дающій отвѣта на данный вопросъ и къ тому-же страдающій нѣкоторою склонностью къ восхваленію дѣяній нѣмцевъ въ 1870—71 гг. Нѣкоторыя поправки къ нему, собственно по отношенію къ кампаніи 1870—71 гг., имѣются въ трудѣ полковника *Михневича*, посвященномъ этой войнѣ и оцѣнкѣ ея значенія въ исторіи военнаго искусства (часть I, Стратегія).

В) Сочиненіе бывшаго профессора французской-же военной школы полковника *Мальяра* «*Eléments de la guerre*», которымъ, къ сожалѣнію, я могъ воспользоваться только отчасти, т. е. первою его частью, обнимающею «марши, расположеніе на отдыхъ и охраненіе». Къ тому-же оно посвящено вопросамъ военнаго искусства вообще, а не съ точки зрѣнія тактики массовыхъ армій, о чемъ приходится сожалѣть, ибо авторъ имѣетъ гораздо болѣе данныхъ къ тому, чтобы дать правильное освѣщеніе изслѣдуемымъ имъ вопросамъ, чѣмъ, напримѣръ, генераль Леваль.

Г) Рядъ статей, напечатанныхъ во французскомъ-же

¹⁾ Напечатано на русскомъ языкѣ въ «*Военномъ Сборникѣ*», начиная съ апрѣльской книжки 1893 г., въ извлеченіи г. Е. У.

периодическомъ изданіи «*Journal des sciences militaires*», начиная съ тома XXXII (1888 года), подъ заглавіемъ «*La guerre de masses*». Заглавіе возбуждаетъ большія надежды, по пока онѣ еще не осуществились. Жаль, что авторъ избралъ для обоснованія и подтвержденія своихъ положеній кампанію 1809, а не 1813 года. Самыя положенія (и вообще все изслѣдованіе) представляютъ весьма мало данныхъ для того, чтобы признать за этимъ трудомъ такое значеніе, какого можно ожидать отъ автора. Быть можетъ, въ будущемъ онъ и оправдаетъ эти ожиданія? Авторъ, между прочимъ, пользуется извѣстнымъ сочиненіемъ нѣмецкаго писателя *фонъ-деръ-Гольца* «*Вооруженный народъ*», что его нисколько не приближаетъ къ преслѣдуемой имъ цѣли, а меня избавляетъ отъ необходимости останавливаться на этомъ сочиненіи, въ которомъ, однако, заключается не мало мыслей, заслуживающихъ вниманія читателей, интересующихся какъ военнымъ дѣломъ вообще, такъ и даннымъ вопросомъ въ особенности.

Д) Сочиненіе французскаго-же писателя генерала *Пьерронъ* «*Les méthodes de guerre*», въ которомъ по каждому вопросу, относящемуся къ военному искусству, сначала изложены болѣе или менѣе краткія (говоря сравнительно) теоретическія положенія, а затѣмъ воспроизведены относящіяся къ тому-же вопросу и болѣе поучительные военно-историческіе и т. п. матеріалы; послѣдніе и придаютъ этому громадному труду большую цѣнность.

Ж) Труды профессоровъ военной администраціи Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба, достоинства которыхъ достаточно извѣстны нашему военному обществу; изъ нихъ сочиненіе полковника *Макшеева* «Военно-административное устройство тыла» интересно и по той причинѣ, что въ немъ заключается и вполнѣ правильная оцѣнка, съ соотвѣтствующей точки зрѣнія, взглядовъ и положеній генерала *Леваля*.

3) Военно-историческія сочиненія, пригодныя для изученія даннаго вопроса, имѣются, конечно, въ достаточномъ количествѣ; къ тому-же многія изъ нихъ обладаютъ выдающимися достоинствами; но, въ виду самой сущности дѣла, они даютъ все-таки гораздо меньше, чѣмъ нужно, въ чемъ авторовъ и винить нельзя, ибо они сплошь и рядомъ имѣютъ въ виду дѣйствія обыкновенныхъ армій и отрядовъ, а не массовыхъ армій, о которыхъ до недавняго времени, какъ кажется, никто и не задумывался.

Авторъ.

ГЛАВА I.

Организація массовыхъ армій ¹⁾.

Появленіе новыхъ дѣятелей (считая въ ихъ числѣ и увеличеніе войсковыхъ массъ) внесло въ военное дѣло немало изменений. Однако всѣ эти изменения касаются отнюдь не *принципальной*, а только *прикладной* (технической) стороны дѣла. *Численность* войсковыхъ массъ возрасла до громадныхъ размѣровъ: норма *массовой арміи* для отдѣльнаго театра военныхъ дѣйствій доходитъ до 1,000,000, а съ небоевымъ элементомъ до 1,200,000 человекъ. Между тѣмъ *время* и *пространство*, благодаря желѣзнымъ дорогамъ, сократились только въ періодъ подготовительныхъ операцій; въ главныхъ-же операціяхъ они, пожалуй, раздвинули свои предѣлы.

Увеличеніе войсковыхъ массъ.

Нынѣшнія большія массы не могутъ двигаться по обыкновеннымъ дорогамъ со скоростью армій наполеоновскаго періода. Онѣ-же должны охватить и большее пространство, какъ вслѣдствіе ихъ величины (для облегченія продовольствія и размѣщенія), такъ и вслѣдствіе болѣе широкихъ задачъ, которыя имъ будутъ ставиться. Наконецъ *время* должно удлиниться не только по отношенію къ отдѣльнымъ операціямъ, но и по отношенію къ цѣлымъ войнамъ.

Если въ будущемъ вспыхнетъ чуть-ли не всеевропейская война, то она будетъ продолжаться, пожалуй, не менѣе того, сколько продолжалась борьба Наполеона съ Россіею и Европою (съ 1812 до 1814 года), а можетъ быть и болѣе того времени.

¹⁾ Главные источники и руководства: А) *Лесръ*: а) Опытъ критико-историческаго изслѣдованія законовъ искусства веденія войны. 1869. Стр. 99—119. б) Прикладная Тактика. Вып. I. 1877. Ч. I. Стр. 19—105. в) Стратегія. Изд. 4-е. 1887. Стр. 1—32. г) Сложныя операціи. 1892. Б) Руководства по *тактикѣ* и *военной администраціи*, принятыя въ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба.

Организація массо-
выхъ армій.

Приступая къ изслѣдованію даннаго новаго фактора, *большой войсковой массы*, приходится начать съ вопроса объ *организации* этой массы.

По отношенію къ этому вопросу необходимо, прежде всего, имѣть въ виду, что цѣлесообразная организація данной массы войскъ, построенная на истинныхъ (основныхъ) началахъ военного искусства и, въ то-же время, вполне отвѣчающая требованіямъ обстановки, благопріятствуетъ въ высокой степени развитію боевой силы войсковыхъ массъ. Яснѣе говоря, правильная организація того или другого тактическаго тѣла составляетъ одну изъ главныхъ причинъ, одинъ изъ главныхъ задатковъ правильной боевой его дѣятельности.

Основные начала ор-
ганизации.

Изъ прикладной части начальной тактики извѣстно, что вся теорія организаціи выражается въ слѣдующихъ основныхъ условіяхъ:

А) *Установка прочной органической связи между частями извѣстнаго тактическаго тѣла.*

Б) *Самостоятельность тактическихъ единицъ.*

В) *Удобоуправляемость ихъ.*

Г) *Объединеніе власти въ рукахъ начальника (полная мочь полководцу) и предоставленіе начальнику каждой изъ тактическихъ единицъ доли власти, соответствующей ея численности и сферѣ дѣйствій, или, иначе говоря, принципъ инициативы главнокомандующаго и частной инициативы ¹⁾.*

Эти принципы сохраняютъ свою силу въ примѣненіи къ организаціи какихъ-бы то ни было тактическихъ тѣлъ, въ томъ числѣ и массовыхъ армій. Но нужно имѣть въ виду, что съ увеличеніемъ войсковыхъ массъ, увеличиваются инерція и разнаго рода тренія; въ то-же время уменьшаются гибкость, подвижность и удобоуправляемость; вслѣдствіе этого силы, содержащіяся въ массѣ, являются въ ней въ скованномъ видѣ. Необходимо дать имъ свободу настолько, чтобы не пропала ни одна изъ самыхъ мелкихъ частицъ этихъ массъ. Цѣль эта достигается посредствомъ расчлененія данной массы: а) на *роды*, какими являются арміи различныхъ категорій,

¹⁾ «*Прикладная тактика*», соч. генерала *Лсера*, 1877, вып. I, стр. 19 - 47 и особенно 43.

получающія назначенія соотвѣтственно своей качественной сторонѣ (арміи *полевая* и *резервная* и *ополченіе*); б) на *виды*, какими являются различные роды оружія, и в) на гибкіе, удобоподвижные, удобоснабжаемые и (въ особенности) удобоуправляемые и, въ то-же время, до извѣстной степени самостоятельные *органы*, какими по отношенію къ массовой арміи являются *частныя арміи*. Этимъ частнымъ арміямъ должна быть дана надлежащая свобода *врознь становиться* и *врознь двигаться*, но при соблюденіи ими непремѣннаго условія вмѣстѣ драться ¹⁾, что отвѣчаетъ принципу сосредоточенія силъ.

Исторія, начиная съ древнихъ вѣковъ, даетъ намъ цѣлый рядъ примѣровъ привлеченія къ операціямъ армій большой численности (до $\frac{1}{2}$ милліона). Естественно и раздѣленіе этихъ массъ на крупныя части имѣетъ въ данномъ случаѣ весьма важное значеніе.

Данныя изъ военной исторіи.

Въ 550 году до Р. Х. при *Оимвртъ* или *Оимвертъ* произошло сраженіе между арміями царей Креза лидійскаго и Кира персидскаго.

Армія *Креза*, состоявшая изъ 240,000 лидійской и 120,000 египетской пѣхоты и 60,000 лидійской конницы, а всего изъ 420,000 воиновъ, была раздѣлена на *три* части: *центръ* изъ 120,000 египтянъ, *правое* и *лѣвое крылья*, по 150,000 лидійцевъ въ каждомъ; имѣвшіяся при арміи колесницы были распределены между центромъ и крыльями.

Армія *Кира*, состоявшая изъ 196,000 воиновъ съ 300 колесницъ и 300 верблюдовъ, была раздѣлена также на *три* части, причемъ *резервы* праваго и лѣваго фланговъ состояли каждый изъ отборныхъ 1,000 пѣхотинцевъ и 1,000 всадниковъ и 100 колесницъ; къ лѣво-фланговому резерву были приданы и верблюды. Искусное употребленіе этихъ резервовъ и дало Киру побѣду ²⁾.

Въ сраженіи при *Гавгамеллѣ* 331 года армія *Дарія*, царя персидскаго, состоявшая изъ 500,000 (а по нѣкоторымъ показаніямъ изъ 1,000,000) человекъ, была раздѣлена на *три* части: *центръ*, въ составъ котораго вошла пѣхота и

¹⁾ *Лееръ*. «Стратегія», ч. II, 1887, стр. 12—13.

²⁾ *Князь Голицынъ*. Всеобщая военная исторія древнихъ временъ. Ч. I, стр. 55—58.

часть конницы съ колесницами и слонами, и *крылья*, состоявшія изъ конницы ¹⁾.

Въ сраженіи при *Тиграноцертъ* 70 года до Р. Х. армія *Тиграна*, царя армянскаго, состоявшая изъ 150,000 линейной пѣхоты, 20,000 стрѣлковъ и 55,000 конницы (въ томъ числѣ 17,000 латниковъ), а всего изъ 225,000 воиновъ, при построеніи боеваго порядка, была раздѣлена также на *три* части: центръ и крылья ²⁾.

Въ сраженіи на *Каталаунскихъ* поляхъ въ 451 году по Р. Х. армія *Аэція* (римской имперіи), силою въ 500,000—700,000 человекъ, была раздѣлена на *четыре*, а армія *Аттилы* такой-же числительности—только на *три* части ³⁾.

Армія монголо-татаръ состояла изъ *четырехъ* главныхъ частей: а) авангарда, б) праваго и в) лѣваго крыльевъ и г) общаго резерва.

Такое дѣленіе и было принято въ сраженіи при *Ангоръ*, въ 1402 году, въ арміи Тамерлана, доходившей до 250,000—300,000 воиновъ. Въ томъ-же сраженіи армія турецкаго султана *Баязета*, силою въ 200,000—250,000 человекъ, была раздѣлена также на *четыре* части: а) центръ, б) правое и в) лѣвое крылья и г) резервъ ⁴⁾.

Въ сраженіи на *Куликовомъ* полѣ 1380 года армія *Димитрія* Донскаго, силою въ 190,000 воиновъ, состояла изъ передоваго полка, полковъ *правой* и *лѣвой* руки, *большаго полка* съ особымъ *частнымъ резервомъ* Дмитрія Ольгердовича и *засаднаго* полка или общаго резерва, т. е. изъ 6 или вѣрнѣе изъ 5 частей.

Такимъ образомъ въ различные историческіе моменты арміи большой числительности дѣлились на 3, 4 или 5-ть крупныхъ частей.

Это вполне отвѣчаетъ взгляду Наполеона I, который говоритъ: «предѣлъ человѣческихъ способностей таковъ, что ни

¹⁾ *Апп'анъ*, III, 9—15. *Плутархъ*, Алекс., 32—33. *Діодоръ*, XVII, 56—61. *Курцій*, IV, 12—16. *Юстинъ*, XI, 13—14. *Энцикл. воен. и морск. наукъ*, 1883, т. I, 184—185.

²⁾ *Военно-Энцикл. Лексиконъ*, 1857, изд. 2-е, т. XII, стр. 577—578.

³⁾ *Князь Голицынъ*. Всеобщая военная исторія древнихъ временъ. Ч. V, отд. 2, стр. 302—306. *Jornandes. De rebus Gothicis*.

⁴⁾ *Исавинъ*. «О военномъ искусствѣ и завоеваніяхъ монголо-татаръ и средне-азіатскихъ народовъ при Чингисъ-Ханѣ и Тамерланѣ». Стр. 159—162 и 226—229.

одинъ изъ генераловъ не можетъ управлять (непосредственно) на одномъ и томъ-же полѣ дѣйствій болѣе, чѣмъ пятью отдѣльными единицами».

Въ 1805 году армія самого Наполеона, силою въ 188,000 человѣкъ, была раздѣлена на семь корпусовъ, не считая гвардіи, тяжелой кавалеріи Мюрата, баварцевъ, баденцевъ и виртембергцевъ; но войска союзниковъ назначались главнымъ образомъ для обезпеченія тыла, а въ самомъ началѣ Ульмской операціи французскія войска развернулись по Майну и Рейну въ двухъ группахъ, соотвѣтствовавшихъ нынѣшнимъ частнымъ арміямъ, изъ которыхъ одна состояла изъ трехъ корпусовъ, а другая изъ шести частей, причемъ въ числѣ послѣднихъ были гвардія и резервная кавалерія. Такимъ образомъ нарушеніе Наполеономъ провозглашенной имъ формулы было только кажущееся, а въ сущности онъ организовалъ свою армію согласно съ нею ¹⁾.

Въ 1806 году армія Наполеона, состоявшая изъ семи корпусовъ, гвардіи и резервной кавалеріи, къ открытію кампаніи (на Майнѣ), образовала *три* группы, соотвѣтствовавшія частнымъ арміямъ, и *четвертую* группу въ видѣ резерва (изъ гвардіи и резервной кавалеріи). Группы Наполеона были слабѣе нынѣшнихъ частныхъ армій; эти частныя арміи существовали въ *скрытомъ* видѣ, что происходило вслѣдствіе недостатка довѣрія Наполеона къ своимъ маршаламъ, которые не были въ состояніи проявить инициативу, необходимую командующимъ частными арміями, въ чемъ былъ виновенъ и самъ Наполеонъ, ибо его военная школа требовала слѣпыхъ исполнителей, а слѣдовательно не могла подготовить маршаловъ къ командованію частными арміями ²⁾. Этимъ и объясняется ненормальная организація въ 1812 году $\frac{1}{2}$ миліонной арміи Наполеона, расчлененной на 14 единицъ; правда, при этомъ онъ рассчитывалъ на свою геніальность; однако и для его генія неудобства подобной организаціи оказались слишкомъ чувствительными. Поэтому въ 1813 году, имѣя большую армію, силою въ 440,000 человѣкъ, онъ раз-

¹⁾ *Лесеръ*. «Стратегія». Ч. II, стр. 14—15.

²⁾ Къ тому-же Наполеонъ не всегда хотѣлъ пользоваться въ надлежащихъ случаяхъ способностями тѣхъ маршаловъ, которые скорѣе другихъ могли выполнять подобныя назначенія.

дѣлилъ ее уже на частныя арміи, т. е. принялъ организацію, согласную съ установленною имъ формулою ¹⁾.

Пруссаки, въ 1866 году, выставили на главномъ театрѣ военныхъ дѣйствій 293,289 человекъ (не считая мелкихъ отрядовъ, имѣвшихъ совершенно отдѣльныя назначенія), которые составили *три* арміи: а) *Эльбскую* армію Герварта фонъ-Биттенфельда, 48,000, а съ *резервнымъ* корпусомъ до 78,000 человекъ; б) *I армію* принца Фридриха-Карла, около 96,000 человекъ, и в) *II армію* Наслѣднаго Принца, около 119,000 человекъ ²⁾. Въ 1870 году нѣмцы выставили также *три* арміи: I—въ 60,000 человекъ, II—въ 131,000 человекъ и III—въ 130,000 человекъ; сверхъ того имѣлись двѣ резервныя арміи, одна въ 60,000 и другая въ 20,000 человекъ ³⁾.

Въ обоихъ случаяхъ пруссаки установили организацію армій согласно съ формулою Наполеона, что было проведено и въ раздѣленіи каждой частной арміи на корпуса и соотвѣтствующія имъ единицы, и только въ 1870 году III армія состояла изъ 6 единицъ.

Примѣненіе основныхъ началъ организаціи къ современнымъ массовымъ арміямъ.

Примѣняя норму Наполеона къ организаціи современной *массовой*, положимъ, *милліонной* арміи, нужно будетъ расчленить ее на *пять* частныхъ армій, каждая около 200,000 человекъ. Если подобную армію раздѣлить на 4—5 корпусовъ, то получатся корпуса силою въ 50,000—40,000 человекъ, т. е. состоящіе изъ 3-хъ пѣхотныхъ дивизій съ соотвѣтствующею артиллеріею, кавалеріею и т. д.

Подобная армія, въ 200,000 человекъ, будетъ обладать необходимою *самостоятельностью*, чтобы держаться противъ сильнѣйшаго противника, до прибытія сосѣднихъ армій, въ теченіе достаточнаго времени. Она будетъ *удобоуправляема въ бою*: ея боевой фронтъ займетъ около 15 верстъ, полагая въ боевой части 3 и въ резервѣ 2 корпуса (2 версты на 100 орудій и по 1¹/₂ версты на 2 дивизіи); командующій арміею, находясь, положимъ, въ центрѣ ея расположенія, можетъ, посредствомъ зрительной трубы, обозрѣвать пространство до

¹⁾ Лееръ. «Стратегія». Ч. II, стр. 16—17.

²⁾ Тамъ-же, стр. 17—18. Сверхъ того моя «Параллель между вторженіемъ Пруссаковъ въ Богемію въ 1757 г. и въ 1866 г.», стр. 153—155.

³⁾ Лееръ. «Стратегія». Ч. II, стр. 18—20.

фланговъ, на 7—8 верстъ (если мѣстность не имѣетъ очень закрытаго характера), а на полученіе донесеній и передачу приказаній потребуется не болѣе $\frac{3}{4}$ часа.

Эта армія будетъ также достаточно *удобоподвижна* и *удобоуправляема въ походѣ*; ея походный фронтъ будетъ простираться до 1—2 переходовъ; къ срединѣ она можетъ быть сосредоточена въ 1 день, а къ флангамъ потребуется болѣе времени, но это не принесетъ особеннаго вреда, такъ какъ наиболѣе удаленная изъ боковыхъ колоннъ можетъ быть назначена въ резервъ.

Снабженіе подобной частной арміи *продовольственными запасами* на маршѣ не встрѣтитъ особенныхъ затрудненій въ странѣ средней культуры, полагая на нее въ теченіе сутокъ около 60 квадратныхъ верстъ (на 1 квадратную версту около 3,500 человекъ)¹⁾.

Такимъ образомъ частная армія въ 200,000 человекъ изъ пяти корпусовъ, по 40,000 человекъ въ каждомъ, представляетъ во всѣхъ отношеніяхъ довольно удобный организмъ, могущій функционировать вполне исправно, причемъ корпуса могутъ составлять авангардъ, правый и лѣвый фланги, центръ и резервъ, т. е. принять на себя пять частныхъ назначеній, на которыя можетъ быть расчленена вся общая задача частной арміи. Благодаря этому, сложный организмъ массовой милліонной арміи приводится къ упрощенной формѣ пяти группъ или частныхъ армій²⁾.

Примѣненіе того-же принципа расчлененія не болѣе какъ на пять группъ, къ арміи менѣе 1,000,000 человекъ, конечно, не встрѣтитъ никакихъ затрудненій. Такъ, армія въ 800,000 человекъ можетъ быть раздѣлена на пять частныхъ армій, по 160,000 человекъ, или-же на четыре частныхъ армій, по 200,000 человекъ въ каждой, и т. п. Затрудненія представятся въ случаѣ, если сила массовой арміи превыситъ 1,000,000 человекъ. Допустимъ, что она дойдетъ до 1,500,000 человекъ. Раздѣливъ такую армію на пять частныхъ армій, получимъ силу частной арміи въ 300,000 человекъ. Раздѣливъ затѣмъ такую армію на пять корпусовъ, получимъ силу корпуса въ

¹⁾ См. ниже, главу II.

²⁾ *Лееръ*. Стратегія. Часть II, стр. 13—14. Его-же. Сложныя операціи. Стр. 4—5.

60,000 человекъ, т. е. въ два раза болѣе противъ прежней обыкновенной нормы, въ полтора раза болѣе средней нормы, принимаемой нынѣ для корпусовъ массовыхъ армій, и на $\frac{1}{5}$ болѣе противъ максимальной нормы численности корпуса, принятой въ большей части европейскихъ армій.

Въ виду неудобства подобныхъ корпусовъ, пришлось-бы въ данномъ случаѣ уменьшить силу корпуса до 50,000 человекъ, причемъ сила частной арміи получилась-бы въ 250,000 человекъ; въ пяти-же частныхъ арміяхъ состояло-бы до 1,250,000 человекъ, которые могутъ быть втиснуты въ рамки нормальной миллионной арміи. Остается еще 250,000 человекъ, которымъ не находится мѣста. Но если допустить, что въ рукахъ главнокомандующаго останется общій резервъ, въ которомъ, во всякомъ случаѣ, необходимо будетъ имѣть сильную кавалерію и артиллерію, а равно и пѣхоту, соответствующую пѣхотѣ Наполеоновскаго резерва, то этотъ излишекъ окажется гораздо меньше. Къ тому-же на полѣ сраженія не можетъ быть излишка; слѣдовательно и эти войска, повидимому, излишнія, пригодятся, оставаясь въ распоряженіи главнокомандующаго, но, однако, при томъ условіи, чтобы они могли своевременно попасть въ бой, т. е. чтобы они имѣли значеніе резерва въ смыслѣ тактическомъ, ибо приданіе имъ подобнаго-же значенія въ иномъ смыслѣ было-бы крайне нецѣлесообразно. Въ виду этого, въ рукахъ полководца долженъ находиться лишь такой резервъ, какой ему необходимъ для того, чтобы, ориентировавшись въ отношеніи обстановки (при болѣе или менѣе сложной комбинаціи боевъ), бросить рѣшительную тяжесть на чашку вѣсовъ. Что-же касается остальнаго излишка, то онъ можетъ быть включенъ въ составъ частныхъ армій, и если нѣкоторыя изъ этихъ армій будутъ состоять не изъ 5, но изъ 6 корпусовъ, то это не представитъ слишкомъ большихъ неудобствъ.

Къ тому-же едва-ли встрѣтится надобность составлять массовую армію болѣе, чѣмъ изъ 1,000,000 человекъ, въ особенности, если предположить, что и другая сторона выставитъ столько-же или нѣсколько менѣе войскъ, причемъ въ комбинаціи столкновеній будутъ участвовать до 2,000,000 человекъ.

Предполагая, что каждая изъ сторонъ пожелаетъ втиснуть въ рамки нормальной массовой арміи до 1,500,000 человекъ, не трудно видѣть, что 2,000,000—3,000,000 участниковъ

предстоящихъ грандіозныхъ столкновеній ¹⁾ и составлять максимумъ, на которомъ можно будетъ остановиться по крайней мѣрѣ по отношенію къ ближайшему будущему и, во всякомъ случаѣ, по отношенію къ одному театру, конечно, главному. Если-же допустить, что одна изъ сторонъ выставитъ 2,000,000 или даже 3,000,000 человѣкъ, то, спрашивается, какое назначеніе должно быть дано излишнимъ силамъ въ размѣрѣ 500,000—1,500,000 человѣкъ? Очевидно, прежде всего должно принять мѣры къ тому, чтобы разъ установленная численность массовой арміи, оперирующей на главномъ театрѣ, была поддерживаема до окончанія войны. Затѣмъ сторона, могущая задаваться обширными цѣлями, можетъ, въ такомъ случаѣ, направить излишнія силы на второстепенный театръ, значеніе котораго при этомъ несомнѣнно возрастетъ не только въ частномъ, но и въ общемъ смыслѣ. При рѣшеніи этого вопроса, политика должна принять во вниманіе, въ надлежащей степени, интересы стратегіи, для чего должна находиться на высотѣ своего положенія въ самомъ широкомъ смыслѣ; если же она не способна уразумѣть положеніе дѣлъ съ точки зрѣнія *стратегіи*, то должна придать ей голосу рѣшающее значеніе въ видахъ своей же пользы.

При веденіи операцій массовыми арміями представляется весьма серьезныя затрудненія относительно *ориентированія* или *распознаванія обстановки*. Наиболѣе цѣнныя и плодотворныя услуги можетъ принести въ данномъ отношеніи *кавалерія*, а потому особенно тщательное вниманіе должно быть обращено на изслѣдованіе и цѣлесообразное рѣшеніе вопросовъ объ общей ея соразмѣрности въ составѣ арміи и объ организаціи ея-же, въ зависимости отъ всей совокупности назначеній, выпадающихъ на ея долю какъ на полѣ сраженія, такъ и на театрѣ военныхъ дѣйствій.

Общая *соразмѣрность* кавалеріи въ составѣ арміи зависитъ: а) отъ *свойствъ театра* военныхъ дѣйствій (въ горныхъ странахъ до $\frac{1}{20}$, въ равнинныхъ и открытыхъ до $\frac{1}{5}$); б) отъ *качествъ кавалеріи* (чѣмъ она лучше, тѣмъ болѣе желательно ея имѣть въ составѣ арміи); в) отъ *состоянія*

Кавалерія. Ея соразмѣрность и организація.
Кавалерія корпусная и армейская.

¹⁾ Мы признаемъ эти столкновенія грандіозными лишь въ тѣсномъ, буквальномъ смыслѣ, но отнюдь не въ смыслѣ широкомъ, съ точки зрѣнія искусства.

военнаго искусства въ данную эпоху; г) наконецъ отъ богатства страны коневыми средствами и способности населенія къ конной службѣ. Особенно важное значеніе принадлежитъ п. 3-му. Съ этой точки зрѣнія нельзя не обратить вниманія на постепенное уменьшеніе численности кавалеріи, которая при Фридрихѣ Великомъ составляла $\frac{1}{4}$, при Наполеонѣ $\frac{1}{5}$ — $\frac{1}{8}$, а теперь спускается до $\frac{1}{10}$. Это является слѣдствіемъ сильнѣйшаго увеличенія числительной силы армій вслѣдствіе введенія конскринци и общей воинской повинности. Кавалерія—родъ оружія дорогой и не можетъ такъ быстро усиливаться въ численномъ отношеніи, какъ пѣхота, которая, собственно, и придаетъ арміямъ столь быстрый ростъ. Затѣмъ нужно еще принять въ соображеніе, что неудовлетворительность подготовки кавалеріи къ выполненію задачъ, выпадавшихъ на ея долю на полѣ сраженія и на театрѣ военныхъ дѣйствій, обнаружившаяся въ крымскую кампанію, сильно подорвала ея значеніе въ глазахъ руководящихъ сферъ въ первостепенныхъ арміяхъ, что и имѣло слѣдствіемъ ея сокращеніе. А тутъ между тѣмъ подоспѣлъ вопросъ о нарѣзномъ оружіи. Человѣчество вообще склонно придавать преувеличенное значеніе новинкѣ. Случилось, что перевѣсъ какъ будто-бы оказался на той сторонѣ, которая имѣла лучшее вооруженіе. Поэтому, не долго думая, и рѣшили: все это очень просто; союзники одержали верхъ, такъ какъ у нихъ имѣлось нарѣзное оружіе. И вмѣсто того, чтобы взвѣсить и обдумать, не было-ли здѣсь какихъ-либо другихъ причинъ, въ родѣ, на примѣръ, недостаточной подготовки къ войнѣ, нецѣлесообразныхъ и даже нелѣпыхъ дѣйствій на войнѣ и т. п., масса увѣровала, что тутъ все рѣшило оружіе и что такъ будетъ и впредь, а слѣдовательно злосчастная кавалерія теперь уже и помышлять не можетъ о возобновленіи прежнихъ своихъ блистательныхъ дѣйствій, время ея миновало безвозвратно и т. п. (!).

Между тѣмъ война 1861—65 гг. въ Сѣверной Америкѣ показала, что хорошая кавалерія, предводимая способными вождями, не взиралъ ни на какое непріятельское оружіе, можетъ по прежнему дѣлать великія дѣла. Кое-что дали и послѣдующія европейскія войны: въ 1866 г., подѣ *Кустоуццо*. ротмистръ баронъ *Вехтолсгеймъ*, съ 102 уланами, пробивается черезъ весь италіанскій боевой порядокъ и обращаетъ

въ бѣгство свѣжую италіянскую пѣхотную бригаду; въ 1870 г., подъ *Марсэ-ла-Туромэ*, *Бредовэ* съ 6 эскадронами приостанавливаетъ наступленіе цѣлаго французскаго корпуса; въ 1877 г., подъ *Ловчею*, владикавказцы *Левизэ-офэ-Менара*, лихо взявъ оврагъ, отдѣлявшій ихъ отъ двухъ свѣжихъ турецкихъ баталіоновъ, идутъ въ шашки и обращаютъ непріятеля въ бѣгство; въ ту-же войну, подъ *Аравартиномэ*, Сѣверскіе драгуны проходятъ насквозь пять турецкихъ пѣхотныхъ линій и т. д. Оказывается, что и на поляхъ сраженій *роль кавалеріи та-же*, что была и прежде. Роль эта, правда, нѣсколько *затруднилась*, но не *уменьшилась*, а только *видоизмѣнились*: во время боя кавалерія должна содѣйствовать въ возможно большей степени и съ полною энергіею другимъ родамъ оружія въ достиженіи общихъ для всего отряда цѣлей, причемъ ни въ какомъ случаѣ не позволяютъ себѣ предаваться бездѣйствію, но, напротивъ того, частью оказывать поддержку пѣхотѣ и артиллеріи на фронтѣ позиціи, главнымъ-же образомъ дѣйствовать противъ фланговъ и тыла противника или-же противодѣйствовать подобнымъ-же попыткамъ непріятельской кавалеріи; вообще, во время боя обязанность ея — совмѣстныя и самоотверженныя дѣйствія съ другими родами оружія для пораженія врага ударомъ въ удобныя или критическія минуты.

Далѣе приходится считаться съ цѣлымъ рядомъ задачъ, выпадающихъ на кавалерію, въ отношеніи развѣдыванія въ самомъ широкомъ смыслѣ и вообще въ отношеніи дѣйствій ея на театрѣ войны. Каковы-же эти задачи? Кавалерія должна быть употребляема вездѣ, гдѣ требуется *быстрота* движенія, или сила удара, или нравственное впечатлѣніе, производимое внезапностью появленія, или, наконецъ, временная замѣна пѣхоты; она должна: а) будучи *всегда готова къ выступленію въ походъ*, начать военныя дѣйствія тотчасъ по объявленіи войны; б) прежде всего прикрывать *мобилизацію* своихъ войскъ, т. е. переходъ ихъ на военное положеніе и *стратегическое* ихъ *развертываніе*, т. е. сосредоточеніе къ границамъ; в) препятствовать успѣшному ходу мобилизаціи и сосредоточенія непріятельскихъ войскъ, вторгаясь на непріятельскую территорію, разрушая пути, важныя для противника, какъ, на примѣръ, желѣзныя дороги и телеграфныя линіи, разгоняя собирающихся къ войскамъ резервистовъ и вновь

формирующіяся войсковыя части и т. п.; г) во время сосредоточенія и по окончаніи его *прикрывать фронтъ* своихъ войскъ, образуя впереди его непроницаемую завѣсу, сквозь которую не могли-бы проникать непріятельскія конныя части, назначаемыя для сбора свѣдѣній о прикрываемыхъ ею войскахъ и для развѣдыванія вообще; д) прорывать подобную-же завѣсу, образуемую непріятельскою кавалеріею; е) какъ при этомъ, такъ и вообще во все время войны *нести развѣдывательную службу* и собирать возможно болѣе обстоятельныя, полныя и точныя свѣдѣнія о мѣстности и о силахъ и намѣреніяхъ противника вообще и о распредѣленіи непріятельскихъ войскъ въ особенности, причемъ войти возможно скорѣе въ соприкосновеніе съ врагомъ и отнюдь его не терять; ж) *нести охранительную службу*, раздѣляя ее, по мѣрѣ возможности, съ пѣхотою, причемъ желательно, чтобы подвижное охраненіе возлагалось на кавалерію, а неподвижное на пѣхоту, но если свободной пѣхоты нѣтъ, или-же, по какимъ-либо соображеніямъ, признается неудобнымъ привлекать ее въ данный моментъ къ этой службѣ, то кавалеріи приходится принимать на себя и неподвижное охраненіе; з) во время *походныхъ движеній* также нести развѣдывательную и отчасти охранительную службу; и) слѣдуя впереди арміи или отряда, *захватывать важные пункты* и удерживать ихъ до прибытія прочихъ войскъ; і) спѣшиваясь *въ крайнихъ случаяхъ*, если того требуютъ обстоятельства (для замѣны пѣхоты), ни на минуту *не забывать, что она есть не конная пѣхота, но кавалерія*, обязанная при первой возможности сѣсть на коней и обратиться къ наиболѣе соответственному образу дѣйствій; к) въ случаѣ успѣха на полѣ сраженія *преслѣдовать* непріятеля съ *возможно болѣею неотвязчивостью* и стараться *добить* его при этомъ окончательно; л) при неудачѣ препятствовать непріятельской кавалеріи преслѣдовать потерпѣвшія неудачу войска и оказывать поддержку послѣднимъ, въ видахъ доставленія имъ возможности отступить съ соблюденіемъ возможно болѣе полного порядка; м) наконецъ играть главную и даже исключительную роль въ такъ называемыхъ дѣйствіяхъ *малой войны* и особенно въ *партизанскихъ дѣйствіяхъ*.

Вышеприведенныя соображенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и необходимость поставить кавалерію на высотѣ всей этой сово-

купности назначеній обратили на себя вниманіе руководящихъ сферъ въ первостепенныхъ арміяхъ и теперь уже идетъ исподволь рѣчь совсѣмъ иная, не объ уменьшеніи, но объ увеличеніи числительности этого рода оружія. Увеличеніе ея является настоятельно необходимымъ и по той причинѣ, что при современныхъ массовыхъ арміяхъ ориентированіе вообще и для главнокомандующаго и старшаго начальника въ особенности крайне затрудняется; съ этой точки зрѣнія та сторона будетъ имѣть болѣе шансовъ на успѣхъ, которая будетъ располагать превосходною кавалеріею, превосходною какъ въ численномъ, такъ и въ качественномъ отношеніи.

Такъ или иначе необходимо увеличить числительность кавалеріи. Каковъ-же предѣлъ этому увеличенію? Опасаться нечего перейти этотъ предѣлъ, ибо это окажется невозможнымъ въ виду того, что ни одно государство не обладаетъ для того слишкомъ большими коневыми средствами, да и сама стоимость содержанія кавалеріи положить ему предѣлъ. Если это вѣрно, то на какой-же нормѣ соразмѣрности кавалеріи можно остановиться и признать ее достаточною? Норма эта пока не можетъ быть установлена и будетъ колебаться отъ $\frac{1}{10}$ до $\frac{1}{7}$, а если считать всѣ разряды вооруженныхъ силъ государствъ, то даже отъ $\frac{1}{15}$ до $\frac{1}{20}$; при этомъ каждому государству нужно будетъ сообразоваться съ тѣмъ, какіе у него будутъ противники, ибо желательно не уступать и по возможности даже превосходить противника въ отношеніи кавалеріи.

Наше отечество богаче другихъ европейскихъ государствъ коневыми средствами. Однако это богатство не имѣетъ безусловнаго значенія и не даетъ Россіи такого подавляющаго превосходства, какъ это можно предполагать на первый взглядъ.

Въ то время, какъ, напримѣръ, Пруссія, посредствомъ цѣлаго ряда весьма цѣлесообразныхъ мѣръ, выработала у себя типъ строевой кавалерійской лошади (съ примѣсью англійской крови), который и признается вполне удовлетворительнымъ, причемъ подобными лошадьми ремонтируется вся прусская кавалерія, мы перешли къ ремонту нашей регулярной кавалеріи главнымъ образомъ степными лошадьми¹⁾,

¹⁾ Мы не касаемся здѣсь самаго вопроса о пригодности степной лошади для регулярной кавалеріи, такъ какъ изслѣдованіе этого вопроса завело-бы насъ слишкомъ далеко; къ тому-же онъ уже рѣшенъ на практикѣ, а потому въ нашихъ разсужденіяхъ не встрѣчается и необходимости.

которыя покупаются и иностранными ремонтерами, особенно румынскими и австрийскими. Цѣна на рынкѣ повысилась, а между тѣмъ это не вызвало соответственнаго повышения ремонтной цѣны; въ результатѣ ремонты послѣднихъ годовъ хуже прежнихъ. Такимъ образомъ является и у насъ затрудненіе, которое не легко устранить, ибо въ малороссійскихъ, части великороссійскихъ и новороссійскихъ губерніяхъ коневодство сильно упало, а поднять его хотя и возможно, но трудно. Даже въ казачьихъ войскахъ вопросъ этотъ получаетъ острый характеръ; въ большей части первоочередныхъ полковъ кони далеки не только отъ идеала, но даже отъ тѣхъ минимальныхъ требованій, которыя можно допустить, рассуждая теоретически, а въ льготныхъ полкахъ многіе казаки нуждаются въ помощи отъ войскъ для того, чтобы выйти на службу на удовлетворительныхъ коняхъ. Выходить, что казаки не могутъ пользоваться лучшими степными лошадьми, а регулярная кавалерія хотя и можетъ, но уже это для нея трудно. Тѣмъ не менѣе Россія еще на столько богата коневыми средствами, что это дѣло можетъ быть урегулировано; время еще есть для того, чтобы обезпечить за нами перевѣсъ въ этомъ отношеніи ¹⁾.

Такъ или иначе, въ случаѣ войны мы будемъ располагать 1,200—1,300 эскадроновъ и сотень, тогда какъ Германія и Австро-Венгрія (вмѣстѣ взятыя) выставятъ не болѣе 900 эскадроновъ. Не говоря уже о томъ, что часть силъ ихъ можетъ быть отвлечена въ иномъ направленіи, не трудно видѣть, что перевѣсъ въ *численномъ* отношеніи находится и будетъ находиться безусловно на нашей сторонѣ. Остается принять всевозможныя мѣры къ тому, чтобы и въ *качественномъ* отношеніи конница наша по меньшей мѣрѣ не уступала германской и австро-венгерской, которыя съ этой точки зрѣнія занимаютъ почетныя мѣста въ ряду западно-европейскихъ кавалерій ²⁾.

¹⁾ Въ послѣднее время на это обращено вниманіе. Можно надѣяться, что результаты будутъ соответствовать тѣмъ цѣлямъ, конми задаются лица, стоящія у дѣла.

²⁾ Во многихъ отношеніяхъ наша конница стоитъ выше германской и австро-венгерской, но пока это ея превосходство имѣетъ не общій, а только частный характеръ; при этомъ она имѣетъ и слабыя стороны, которыя перѣдко совпадаютъ съ сильными сторонами кавалеріи нашихъ сосѣдей.

Итакъ каждое государство, которое пожелаетъ рѣшить вопросъ о соразмѣрности кавалеріи къ пѣхотѣ, согласно съ современными условіями, постарается увеличить въ возможно большей степени *числительность* своей кавалеріи, причемъ, говоря сравнительно, будетъ болѣе или менѣе приближаться въ этомъ отношеніи къ нашему отечеству; всѣ-же вообще государства должны стараться поддерживать *качественную* сторону своей кавалеріи на возможно высокомъ уровнѣ, въ чемъ пока не имѣется еще образца, за которымъ можно было-бы признать безусловное первенство во всѣхъ отношеніяхъ.

Разъ имѣется возможно большее число кавалеріи возможно лучшаго качества, естественно является вопросъ о томъ, какъ распредѣлить и организовать въ составѣ арміи всю вообще кавалерію этой арміи? Организация ея можетъ проявиться въ видѣ *кавалеріи дивизионной, кавалеріи корпусной и общаго кавалерійскаго резерва.*

Придавая кавалеріи характеръ *дивизионной*, вводятъ ее по полкамъ въ составъ пѣхотныхъ дивизій (примѣрно по одному полку на дивизию). Подобная дивизионная кавалерія въ небольшихъ частяхъ можетъ принести большую пользу пѣхотѣ, въ особенности-же боевой ея части, во время перваго или подготовительнаго періода боя. Но слѣдуетъ-ли включать ее въ составъ пѣхотныхъ дивизій уже въ мирное время, какъ это сдѣлано въ нѣкоторыхъ европейскихъ арміяхъ? Это приноситъ пользу въ томъ отношеніи, что содѣйствуетъ установленію прочной органической связи между пѣхотою и кавалеріею, но за то приноситъ вредъ въ томъ смыслѣ, что обращаетъ кавалерію въ нѣчто придаточное и убиваетъ въ ней чисто кавалерійскій духъ, или, такъ сказать, *инфантеризуетъ* ее; къ тому же подобное распредѣленіе кавалеріи ведетъ къ ея *разброскѣ*, при чемъ она уже не можетъ играть роли могучаго средства въ рукахъ полководца, которымъ онъ могъ бы воспользоваться для нанесенія врагу рѣшительнаго удара въ соотвѣтственную минуту; это тѣмъ болѣе важно, что подобныя минуты мимолетны, кавалерія же, будучи разбросана, требуетъ много времени для сбора, а слѣдовательно удобная минута можетъ быть весьма легко упущена и успѣхъ можетъ остаться неполнымъ, а въ худшемъ случаѣ и дѣло можетъ быть проиграно. Съ этой точки зрѣ-

нія правильнѣе придавать кавалерію къ пѣхотѣ только во время войны, на извѣстное время, иногда даже просто на время боя и придавать возможно меньше. Всю же остальную кавалерію слѣдуетъ свести въ *кавалерійскія дивизіи*, которыя могутъ быть введены въ составъ корпусовъ, по одной на корпусъ изъ 2—3 пѣхотныхъ дивизій. Если же останется еще кавалерія, то въ военное время ее слѣдуетъ выдѣлить въ составъ *общаго кавалерійскаго резерва* или вѣрнѣе *обще-армейской кавалеріи*, въ видѣ отдѣльныхъ кавалерійскихъ дивизій или даже цѣлыхъ *кавалерійскихъ корпусовъ*. Подобная организація въ значительной степени облегчаетъ сосредоточеніе силъ кавалеріи къ рѣшительному пункту въ рѣшительную минуту. При этомъ *корпусная* кавалерія представляетъ среднее между дивизіонною и армейскою; благодаря ей корпусъ можетъ выполнять какія бы то ни было выпадающія на его долю задачи, конечно, соответствующія его силамъ; во всякомъ случаѣ этой кавалеріи будетъ достаточно и для выдѣленія части ея къ пѣхотнымъ дивизіямъ, и для выдвигенія ея передъ фронтъ корпуса, и для дѣйствій до боя, во время боя и по окончаніи онаго. Но вся широта задачъ, выпадающихъ на долю конницы, обрисуетъ лишь тогда, когда мы будемъ имѣть въ виду дѣятельность обще-армейской кавалеріи. До недавняго времени этой обще-армейской кавалеріи присвоивалось наименованіе *резервной* или *кавалерійскаго резерва*; она и играла роль, соответствовавшую этому наименованію, у пруссаковъ и нѣмцевъ въ ихъ послѣднія кампаніи, т. е. главнымъ образомъ въ 1866 году, такъ какъ въ 1870 году они уже были вынуждены выдвинуть ее передъ фронтъ армій, и такимъ образомъ уже тогда выяснилось, что исключительно резервною эта кавалерія быть не должна. Это наименованіе было ей дано вслѣдствіе того, что однимъ изъ главныхъ ея назначеній (а на практикѣ почти всегда даже самымъ главнымъ) было *производство рѣшительныхъ атакъ въ массу*, которыми завершался бой, что возможно чаще всего подъ конецъ боя. Такъ какъ въ сраженіи удобная минута для введенія этой кавалеріи въ дѣло можетъ быть опредѣлена ближе всего самимъ главнокомандующимъ, то она и должна находиться въ непосредственномъ его распоряженіи. Кромѣ указаннаго назначенія кавалерія эта должна, передъ сближеніемъ обѣихъ сторонъ, производить развѣды-

ваніе въ самыхъ широкихъ размѣрахъ и ориентировать главнокомандующаго о положеніи дѣлъ; послѣ побѣды она должна преслѣдовать врага и довершить его пораженіе; наконецъ на нее же могутъ быть возложены какія либо особыя порученія, какъ на примѣръ на французскую кавалерію въ кампанію 1805 года. Въ виду этого въ настоящее время приходится называть ее уже не резервною, а кавалеріею арміи или *армейскою*.

52358
Является однако вопросъ, какъ распределить эту армейскую кавалерію въ случаѣ, если на одномъ театрѣ, подъ начальствомъ одного общаго главнокомандующаго, будутъ дѣйствовать нѣсколько армій. До сраженія она можетъ быть распределена между частными арміями. Если главнокомандующій всѣми арміями будетъ имѣть необходимость выдѣлить часть ея для исполненія какой либо отдѣльной задачи, то онъ всегда можетъ взять ее, сколько нужно и сколько можно, изъ частныхъ армій; въ нѣкоторыхъ случаяхъ часть кавалеріи можетъ оставаться въ его распоряженіи; наконецъ, въ сраженіи онъ обязательно долженъ взять въ руки достаточную массу кавалеріи, чтобы, на сколько возможно, облегчить успѣхъ, въ случаѣ побѣды безотлагательно развить его, а въ случаѣ неудачи противодѣйствовать въ этомъ же отношеніи неприятелю. Съ этой точки зрѣнія примѣромъ поучительнымъ въ отрицательномъ смыслѣ являются дѣйствія главнокомандующаго прусскими арміями до Кениггрецкаго сраженія и въ концѣ того же сраженія.

Планъ прусской главной квартиры въ первомъ случаѣ сводился къ дѣйствіямъ не только противъ фронта, но и противъ обоихъ фланговъ противника, съ охватомъ лѣваго и съ обходомъ праваго. Принимая во вниманіе, что на сторонѣ пруссаковъ не находилось достаточнаго превосходства въ силахъ, пришлось бы признать этотъ планъ не отвѣчавшимъ требованіямъ обстановки, если бы не то соображеніе, что пруссаки вообще надѣялись на свое моральное (духовное) превосходство надъ австрійцами, а главное — слишкомъ долго не имѣли свѣдѣній о положеніи неприятеля: 2 іюля, за день до сраженія, прусская главная квартира, находившаяся въ Гичинѣ, продвинувъ свои авангарды всего на 7 верстъ отъ австрійскихъ передовыхъ постовъ, ни мало не подозрѣвала подобной близости неприятеля, рассчитывая, что главныя силы австрійцевъ

находились за Эльбою, между Иозефштадтомъ и Кёниггрецемъ; затѣмъ, рѣшаясь атаковать австрійцевъ у Садовой, она же полагала, что тамъ находилось только три австрійскихъ корпуса ¹⁾.

Если-бы пруссаки имѣли ранѣе вѣрные свѣдѣнія о противникѣ, то, быть можетъ, и планъ сраженія былъ бы нѣсколько иной, въ смыслѣ веденія не столь рѣшительныхъ дѣйствій противъ фланговъ австрійцевъ, а слѣдовательно и результаты сраженія могли бы получиться иные ²⁾. Прусская главная квартира ограничилась составленіемъ не плана сраженія, но только предположенія о боѣ и передачею его войскамъ, съ направленіемъ ихъ соотвѣтственно своимъ желаніямъ, но затѣмъ уже не дѣлала никакихъ распоряженій, необходимость которыхъ вызывалась измѣненіемъ обстановки и которыя не могли быть сдѣланы никѣмъ инымъ, кромѣ главной квартиры, какъ напримѣръ отсутствіе должныхъ мѣръ къ надлежащей эксплуатаціи побѣды и къ организаціи преслѣдованія, въ то время какъ *16 свѣжихъ кавалерійскихъ полковъ бездѣйствовали* въ тылу пруссаковъ. Последнее можно объяснить лишь тѣмъ, что эта главная квартира только присутствовала при сражавшихся войскахъ, при чемъ не умѣла во время ориентироваться въ бою, вслѣдствіе чего и не могла додуматься до упомянутыхъ мѣръ ³⁾.

Такимъ образомъ армейская кавалерія будетъ распадаться на двѣ части, но рѣзкой границы между ними не будетъ. Является вопросъ, какую организацію должно придать армейской кавалеріи: сводить ли ее только въ дивизіи или же и въ особые кавалерійскіе корпуса?

Первый Наполеонъ соединилъ свою резервную кавалерію въ *корпуса*, и этою организаціею отчасти объясняются успѣхи, одержанные французскою кавалеріею надъ нѣмецкою, хотя нѣмецкая была не хуже французской въ моральномъ (духовномъ) отношеніи и превосходила ее по части матеріальнаго благоустройства. Прусская кавалерія въ это же время и даже послѣ того была разбросана по дивизіямъ, вслѣдствіе чего не могла быть употребляема съ надлежащею пользою

¹⁾ Соч. прусскаго генеральнаго штаба о войнѣ 1866 г., русскій переводъ, стр. 186—192.

²⁾ Моя «Параллель между вторженіемъ пруссаковъ въ Богемію въ 1757 г. и въ 1866 г.», стр. 177.

³⁾ Тамъ-же, стр. 179.

въ бою, какъ на примѣръ въ сраженіи при Іенѣ 1806 года, хотя тамъ она находилась въ числѣ 197 эскадроновъ.

Итакъ сведеніе кавалеріи въ корпуса въ военное время безусловно полезно, но при условіи, чтобы имѣлись на лицо генералы, способные командовать такими корпусами, при чемъ и величину корпуса слѣдуетъ опредѣлять въ зависимости отъ большей или меньшей талантливости его командира; талантливость же того или другого генерала должна играть главную роль при назначеніи на должность командира кавалерійскаго корпуса, а вмѣстѣ съ тѣмъ старшинство въ чинѣ если и можетъ быть принимаемо въ соображеніе, то лишь въ возможно меньшей степени, на сколько оно не вредитъ пользѣ дѣла. Въ этомъ отношеніи поучительный примѣръ въ положительномъ смыслѣ представляетъ рѣшеніе этого вопроса Фридрихомъ Великимъ, который въ сраженіи подъ Росбахомъ 1757 года собралъ свою конницу въ одну массу и подчинилъ ее Зейдлицу, не взирая на то, что онъ былъ однимъ изъ младшихъ генераловъ арміи ¹⁾. Разъ образованіе кавалерійскихъ корпусовъ необходимо въ военное, то оно необходимо и въ мирное время, такъ какъ при этомъ командиры корпусовъ узнали бы своихъ подчиненныхъ и лучше подготовились бы къ исполненію своихъ обязанностей, подчиненные узнали бы своихъ командировъ и научились бы ихъ быстро понимать, а каждый корпусъ сплотился бы скорѣе въ одно стройное организическое цѣлое. Однако кавалеріи, кромѣ ея спеціальной подготовки, нужно еще пріучаться къ совмѣстнымъ дѣйствіямъ съ другими родами оружія, такъ какъ и на армейскую кавалерію могутъ выпадать подобныя задачи, а между тѣмъ сведеніе ея въ особые корпуса, пожалуй, могло бы мѣшать совмѣстнымъ ея занятіямъ съ пѣхотою. Но это неудобство только кажущееся, ибо и корпусная кавалерія должна была бы быть привлекаема къ занятіямъ въ составѣ кавалерійскихъ корпусовъ, а потому ничто не мѣшало бы командировать ежегодно по очереди часть кавалеріи изъ кавалерійскаго корпуса въ армейскій корпусъ и обратно.

Въ виду выше приведенныхъ соображеній можно остановиться на слѣдующихъ выводахъ:

¹⁾ Князь Голицынъ. Всеобщая военная исторія новыхъ временъ, ч. 3-я. стр. 135.

А) Обращеніе кавалеріи въ *дивизионную*, приводящее къ разброскѣ ея по пѣхотнымъ дивизіямъ, *безусловно* не выгодно.

Б) Наиболѣе правильнымъ рѣшеніемъ даннаго вопроса является введеніе въ составъ армейскихъ корпусовъ изъ всѣхъ родовъ оружія въ видѣ *корпусной* кавалеріи лишь крайне необходимой для этого назначенія части этого рода оружія (примѣрно по бригадѣ кавалеріи на армейскій корпусъ); вся же остальная кавалерія должна въ свое время поступить въ распоряженіе главнокомандующаго и командующихъ арміями, въ качествѣ *армейской*, а пока ее слѣдуетъ свести въ особыя кавалерійскіе корпуса, примѣрно по одному на каждую частную или по крайней мѣрѣ на каждую массовую армію. Конечно, чѣмъ больше будетъ такихъ корпусовъ, тѣмъ лучше. Ни одна изъ европейскихъ армій не приняла еще этой организаціи. Наиболѣе приблизилась къ ней наша армія, въ которой почти во всѣхъ корпусахъ имѣется по одной кавалерійской дивизіи, а въ гвардейскомъ двѣ и сверхъ того имѣются еще отдѣльныя конныя дивизіи и разныя конныя части, не входящія въ составъ корпусовъ. Въ военное время мы можемъ выдѣлить изъ армейскихъ корпусовъ въ составъ *армейской* кавалеріи всѣ или большую часть кавалерійскихъ дивизій, усиливъ ихъ еще нѣкоторыми частями, не входящими въ составъ армейскихъ корпусовъ, а въ эти корпуса назначить новыя бригады изъ льготныхъ казачьихъ полковъ, при чемъ у насъ можетъ быть образована армейская кавалерія въ довольно большихъ размѣрахъ. Западно-европейскія арміи не имѣютъ такого кавалерійскаго резерва, какъ наши казачьи части; ихъ резервная кавалерія сравнительно немногочисленна и къ тому же она понадобится для резервныхъ корпусовъ, вслѣдствіе чего, за выдѣленіемъ не болѣе, какъ по бригадѣ на корпусъ, въ арміяхъ этихъ останется гораздо меньше, чѣмъ у насъ, кавалеріи для образованія отдѣльныхъ кавалерійскихъ массъ, корпусовъ или, быть можетъ, только дивизій армейской кавалеріи.

Разъ установлена необходимость организаціи кавалерійскихъ корпусовъ, являются вопросы о *силѣ* этихъ корпусовъ и о надлежащей *соразмѣрности* входящей въ ихъ составъ артиллеріи. Въ настоящее время признается цѣлесообразнымъ

имѣть до 4 орудій на 1000 всадниковъ ¹⁾. Эта соразмѣрность и принята въ европейскихъ арміяхъ, въ томъ числѣ и у насъ: на дивизію изъ 24-хъ эскадроновъ и сотенъ положено 2 батареи или 12 орудій. Однако на войнѣ эта соразмѣрность можетъ представить большія неудобства, ибо кавалерія быстро таетъ, а потому излишняя артиллерія будетъ обременять ее. Въ виду этого казалось бы болѣе правильнымъ придавать кавалерійской дивизіи изъ 24 эскадроновъ 6—8, а изъ 36 эскадроновъ 12 конныхъ орудій; составляя же кавалерійскій корпусъ изъ двухъ дивизій нынѣ существующаго состава, т. е. изъ 48 эскадроновъ, можно было бы придать ему не болѣе 18 орудій. Конечно, корпуса могли бы быть составляемы и изъ большаго числа эскадроновъ (полковъ, бригадъ и дивизій), само собою разумѣется, съ соответствующею артиллерією, при условіи наличности значительныхъ массъ кавалеріи и кавалерійскихъ начальниковъ, могущихъ управлять этими массами какъ на театрѣ военныхъ дѣйствій, такъ и на поляхъ сраженій.

Кавалерія съ конною артиллерією не обладаетъ еще достаточною самостоятельностью: не имѣя при себѣ пѣхоты, кавалерія можетъ быть задержана самою незначительною преградой, занятою небольшою частью пѣхоты, что можетъ сильно затруднить ея назначенія, выпадающія на ея долю при развѣдываніи и при преслѣдованіи противника. Придача ей пѣхоты, повидимому, могла бы устранить этотъ недостатокъ, т. е. принесла бы нѣкоторую пользу, но вмѣстѣ съ тѣмъ принесла бы гораздо большій вредъ, ибо сковала бы кавалерію, а потому была бы нецѣлесообразна, говоря вообще, и если могла бы быть практикуема, то въ какихъ либо исключительныхъ случаяхъ, на время, какъ то и предполагается дѣлать иногда въ нѣкоторыхъ арміяхъ, назначая стрѣлковыя части для поддержанія кавалеріи. Однако, въ виду подобнаго временнаго характера этой мѣры, она не можетъ имѣть серьезнаго значенія.

Совершенно иное значеніе имѣетъ образованіе кавалеріи драгунскаго типа, могущей, въ случаѣ надобности, дѣйствовать въ пѣшемъ строѣ, но отнюдь не вырождающейся въ конную пѣхоту. У насъ въ 1833 году былъ сформированъ осо-

¹⁾ См. ниже, стр. 26 и далѣе.

быи *драгунскій корпусъ* изъ 8 полковъ или 80 эскадроновъ при 32 орудіяхъ, изъ котораго могли сѣшиваться 8 эскадроновъ отъ каждаго полка, а всего 64 эскадрона, образовавшіе 8 баталіоновъ; остававшіеся же на коняхъ въ каждомъ полку два фланговыхъ или пикинерныхъ эскадрона составляли 2 сводныхъ полка, по 8 эскадроновъ въ каждомъ. Такимъ образомъ при сѣшиваніи получалось 8 баталіоновъ, 16 эскадроновъ и 32 орудія; при корпусѣ находилось еще 16 понтонныхъ для устройства переправъ; самъ же этотъ корпусъ представлялъ тактическую единицу высшаго порядка, въ высокой степени *самостоятельную* и притомъ обладавшую *подвижностью* въ такой степени, въ какой она свойственна одной лишь только кавалеріи. Идея сформированія его сводилась къ тому, чтобы имѣть сильный и самостоятельный отрядъ, который могъ бы быть быстро перебрасываемъ на большія разстоянія съ цѣлью дѣйствій противъ фланговъ и тыла непріятельской арміи; онъ же представлялъ готовый авангардъ или аріергардъ арміи и вообще отрядъ, могущій выполнять различныя самостоятельныя назначенія на театрѣ военныхъ дѣйствій, а на полѣ сраженія, появляясь въ критическую минуту, произвести рѣшительный переворотъ въ бою ¹⁾, какъ это и могло бы случиться въ сраженіи подъ Бородинымъ, еслибы противъ тыла лѣваго фланга французовъ были направлены не одни лишь казаки Платова, но возможно большія массы нашей кавалеріи подъ начальствомъ способнаго и рѣшительнаго кавалерійскаго начальника, съ цѣлью нанесенія врагу смертельнаго удара съ тыла. Идея образованія драгунскаго корпуса признается гениальною въ теоріи ²⁾, но самое образованіе его было преждевременно, ибо оно соответствовало бы скорѣе современной, чѣмъ тогдашней обстановкѣ. Поэтому въ то время онъ и не принесъ ожидаемой отъ него пользы и въ 1856 году былъ расформированъ, послѣ чего у насъ драгуны, въ числѣ двухъ полковъ, были приданы каждой кавалерійской дивизіи. Драгунскіе полки имѣлись и въ западно-европейскихъ арміяхъ, но всетаки большая часть кавалеріи вообще не была способна къ исполнѣнію самостоятельными дѣйствіями, что однако первоначально оставалось не замѣченнымъ.

¹⁾ *Дерз.* Прикладная тактика. Вып. I, стр. 60—77 и особенно 74—75.

²⁾ Тамъ-же, стр. 75, выноска 2, заключеніе о мифіи *Грисейла*.

Сѣверо-американская война 1861—65 гг. произвела переворотъ въ отношеніи взглядовъ на кавалерію и выяснила важность придачи ей вполне самостоятельнаго характера.

Въ кампанію 1866 года какъ пруссаки, такъ и австрійцы, не говоря уже объ италіянцахъ, находились еще подъ сильнымъ вліяніемъ неправильныхъ представленій о совокупности назначеній кавалеріи. Полезная дѣятельность этого рода оружія съ обѣихъ сторонъ выразилась исключительно въ тактическомъ употребленіи ея на поляхъ сраженій; примѣровъ же употребленія кавалеріи для стратегической службы почти вовсе не было: правда, австрійцы выдвинули къ границамъ на богемскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій двѣ кавалерійскія дивизіи, но дивизіи эти не принесли особенной пользы, не выяснивъ своевременно направленія наступленія непріятели; съ другой же стороны прусская конница при наступленіи своихъ армій держалась преимущественно на высотѣ пѣхотныхъ колоннъ и, не предшествуя имъ на значительномъ разстояніи, слабо выполняла задачу прикрытія фронта армій; столь же слабое проявленіе стратегическаго употребленія конницы со стороны пруссаковъ выражалось въ направленіи небольшихъ кавалерійскихъ частей для порчи желѣзныхъ дорогъ и телеграфовъ.

Въ бояхъ на богемскомъ же театрѣ, предшествовавшихъ Кениггрецкому сраженію, кавалерія обѣихъ сторонъ нерѣдко производила атаки, какъ другъ на друга, такъ и на пѣхоту, но преимущественно небольшими частями; подъ Кениггрецемъ массы конницы выдвинулись только тогда, когда исходъ сраженія былъ уже рѣшенъ; тѣмъ не менѣе австрійская конница, хотя и долго бездѣйствовавшая, спасла свою армію отъ окончательной гибели, хотя и цѣною большихъ потерь ¹⁾; у пруссаковъ же резервный кавалерійскій корпусъ I арміи бездѣйствовалъ, оставаясь за боевою частью и не обращая никакого вниманія на тяжелое положеніе этой арміи; мало того, одна изъ его дивизій была ошибочно направлена на крайній правый флангъ; въ результатѣ кавалерійскій резервъ въ 41 эскадронъ былъ раздробленъ на болѣе мелкія единицы; между тѣмъ резервная кавалерійская дивизія II арміи двигалась въ

¹⁾ 72 офицера, 1,200 нижнихъ чиновъ и 1,900 коней.

хвостъ одного изъ корпусовъ ¹⁾ вмѣсто того, чтобы предшествовать наступленію арміи и, быстро появившись на полѣ сраженія, подготовить успѣхъ для слѣдующей позади пѣхоты; наконецъ, когда австрійцы находились уже въ полномъ отступленіи, у пруссаковъ не оказалось подъ рукою сильнаго кавалерійскаго резерва, который могъ бы раздавить непріятельскую конницу и насѣсть на отступавшихъ. Такимъ образомъ и въ отношеніи дѣятельности большихъ массъ кавалеріи на полѣ сраженія кампанія 1866 года не дала ничего особенно замѣчательнаго и даже представила не мало примѣровъ поучительныхъ въ смыслѣ отрицательномъ.

Послѣ этой кампаніи пруссаки обратили усиленное вниманіе на боевую подготовку своей кавалеріи и къ 1870 году достигли, говоря сравнительно, довольно благопріятныхъ результатовъ. Блестящіе успѣхи ихъ въ этомъ году въ войнѣ противъ французовъ имѣли слѣдствіемъ, между прочимъ, превеличєніе заслугъ нѣмецкой кавалеріи, о подвигахъ которой говорили, кричали и писали много, особенно на первыхъ порахъ. Въ дѣйствительности кавалерія эта на поляхъ сраженій въ узкомъ смыслѣ дѣйствовала прекрасно, но ею не всегда умѣли пользоваться; на театрѣ военныхъ дѣйствій она имѣла противъ себя какъ бы *обозначеннаго* противника (малочисленнаго и проявлявшаго удивительное бездѣйствіе); тѣмъ не менѣе она выдвигалась крайне робко и нерѣшительно, въ особенности въ началѣ кампаніи, при чемъ теряла соприкосновеніе съ противникомъ; правда, она образовала завѣсу, которая, какъ говорятъ, скрывала отъ непріятеля передвиженія германскихъ войскъ; но устойчивость этой завѣсы можетъ представиться и не доказанною, если принять въ соображеніе, что непріятель не пытался ея прорывать, а между тѣмъ нѣмецкая конница, не взирая на столь благопріятныя для нея условія, нерѣдко не доставляла своевременно необходимыхъ свѣдѣній о противникѣ.

Во вторую половину франко-нѣмецкой войны эта же кавалерія оказалась несостоятельною при столкновеніяхъ съ франктирёрами и вообще съ разными импровизованными французскими войсками.

¹⁾ Остальная-же кавалерія этой арміи подходила въ разбродъ, разбросалась и вышла изъ рукъ начальниковъ.

Опытъ этой войны выяснилъ, между прочимъ, что кавалерія должна обладать способностью выбивать, хотя бы изъ мѣстныхъ предметовъ, небольшія части непріятельской пѣхоты, дабы не быть останавливаемою на каждомъ шагу ничтожными силами противника. Это было признано ранѣе другихъ у насъ въ Россіи. Вскорѣ послѣ войны 1870—71 г.г. вторыя шеренги въ уланскихъ и гусарскихъ полкахъ получили огнестрѣльное оружіе и сдѣлались способными къ веденію боя не только въ конномъ, но и въ пѣшемъ строѣ. Казаки и до того имѣли огнестрѣльное оружіе, а въ пѣшемъ боѣ пользовались не только общими съ драгунами, но и нѣкоторыми особенными приѣмами, выработанными подъ вліяніемъ боевой практики. Такъ или иначе почти вся наша конница получила значительную самостоятельность, а въ 1882 году вся она получила драгунскій характеръ и сдѣлалась въ наибольшей степени самостоятельною (благодаря соединенію съ конною артиллеріею и своей способности дѣйствовать въ какомъ бы то ни было строѣ и вообще при какой бы то ни было обстановкѣ). Иностранцы, т. е. собственно нѣмцы упрекали ее неоднократно въ томъ, что она *инфантеризировалась*; многіе изъ нихъ пришли къ заключенію, что вслѣдствіе этого, а также вслѣдствіе нѣкоторыхъ другихъ причинъ, она не будетъ въ состояніи состязаться съ нѣмецкою кавалеріею. Послѣдняя, не зирая на введеніе усовершенствованнаго огнестрѣльнаго оружія и на серьезныя требованія, предъявляемыя ей въ отношеніи стрѣлковаго дѣла, дѣйствительно не инфантеризуется и обладаетъ еще въ достаточной степени истиннымъ кавалерійскимъ духомъ, а потому можно думать, что въ будущемъ она окажется на высотѣ своего назначенія, но крайней мѣрѣ на полѣ сраженія въ узкомъ смыслѣ, но, въ то же время, она имѣетъ и слабыя стороны въ отношеніи способности къ выполненію нѣкоторыхъ другихъ задачъ, могущихъ выпасть на ея долю, главнымъ образомъ на театрѣ военныхъ дѣйствій ¹⁾. Съ другой стороны мнѣніе объ инфантеризованіи нашей кавалеріи не основательно, а потому заключеніе о превосходствѣ нѣмецкой кавалеріи; хотя бы въ отношеніи производства

¹⁾ *Памятная книжка французскаго офицера въ Германіи.* Извлеченіе изъ книжки г. Де-Пардіелланъ. Перевелъ и дополнилъ П. Г. Стр. 136.

конныхъ атакъ на полѣ сраженія, должно быть признано по меньшей мѣрѣ болѣе, чѣмъ сомнительнымъ ¹⁾).

Такъ или иначе намъ остается довести дѣло до конца и, не возстановивъ драгунскаго корпуса въ томъ видѣ, въ какомъ онъ существовалъ до 1856 года, примѣнить къ нынѣшнимъ условіямъ идею, которая была положена въ основаніе его образованія, т. е. организовать, кромѣ *корпусной* кавалеріи въ армейскихъ корпусахъ, еще и *отдѣльныя кавалерійскія корпуса* (не менѣе 48 эскадроновъ съ 3 конными батареями), по одному на каждую частную и массовую армію, а на первыхъ порахъ по крайней мѣрѣ по одному въ непосредственное распоряженіе каждаго главнокомандующаго массовою арміею, при чемъ въ распоряженіе командующихъ частными арміями пришлось бы назначать лишь *отдѣльныя кавалерійскія дивизіи*, если бы въ этомъ встрѣтилась надобность ²⁾).

Независимо отъ доведенія кавалеріи до необходимой численности и до возможно лучшей боевой ея годности въ самомъ широкомъ смыслѣ, необходимо принять мѣры къ тому, чтобы армія была снабжена и самыми богатыми остальными средствами къ ориентированію (распознаванію обстановки), при чемъ однако отнюдь не должно допускать увлеченій въ пользу того или другаго изъ числа этихъ средствъ и въ ущербъ дѣлу вообще (см. ниже, гл. IV).

Относительно *соразмѣрности артиллеріи* необходимо принять въ соображеніе съ одной стороны вопросъ, поставленный Клаузевицемъ, *сколько безъ вреда позволительно имѣть артиллеріи*, а съ другой мнѣніе Наполеона I ³⁾, въ силу котораго *должно располагать такимъ же числомъ орудій, какъ и непріятель*. Начиная съ первой половины настоящаго столѣтія, число артиллеріи въ арміяхъ все болѣе

¹⁾ Впрочемъ нельзя отрицать нѣкоторыхъ явленій въ сферѣ служебной дѣятельности нашей кавалеріи, которыя на первый взглядъ представляются какъ-бы признаками *инфантеризированія*; но, при внимательномъ и ближайшемъ изученіи дѣла, оказывается, что эти явленія находятся въ тѣсной связи съ обстоятельствами, не имѣющими ничего общаго съ инфантеризированіемъ.

²⁾ Это будетъ находиться въ зависѣмости отъ обстановки, которая можетъ измѣняться въ весьма широкихъ предѣлахъ, начиная отъ отдѣльнаго (хотя-бы временнаго) положенія частной арміи и до сближенія ея съ другими частными арміями той-же массовой арміи наканунѣ сраженія.

³⁾ *Лекція*. Прикладная Тактика. Вып. I, стр. 56.

Соразмѣрность в
организация артил-
лерии.

и болѣе возрастало; въ 1870—71 гг. въ нѣмецкой арміи приходилось 3, 4 орудія на 1000 человѣкъ, а въ настоящее время можно признать, что *на тѣхъ же 1000 человѣкъ* должно имѣть *4 орудія* ¹⁾. Въ зависимости отъ состава арміи или вѣрнѣе отъ доброкачественности пѣхоты, соразмѣрность артиллеріи можетъ быть выше или ниже этой нормы, не говоря уже объ измѣненіяхъ ея въ зависимости отъ разнообразія обстановки вообще. Вся артиллерія можетъ быть распределѣна по дивизіямъ ²⁾; въ особомъ же артиллерійскомъ *резервѣ*, заблаговременно организованномъ, нѣтъ надобности ни для корпуса, ни для частной арміи, ни для массовой арміи. Въ каждой арміи онъ можетъ быть весьма легко образованъ изъ артиллеріи корпусовъ, составляющихъ частные резервы или общій резервъ, что не представитъ особенныхъ затрудненій, такъ какъ въ каждомъ корпусѣ даже изъ двухъ пѣхотныхъ дивизій имѣется не менѣе 100 орудій. Въ виду этого хотя артиллерійскій резервъ и долженъ быть образованъ своевременно при веденіи операцій, но выдѣленіе части артиллеріи въ мирное время въ качествѣ *резервной* ³⁾ было бы нецѣлесообразно, ибо вся артиллерія должна быть одинаково подготовлена къ дѣйствіямъ въ составѣ боевой части.

Главнокомандующій массовой арміею даетъ командующимъ арміями общія указанія относительно веденія военныхъ дѣйствій, опредѣляя общія для того цѣли и направляя къ ихъ достиженію совокупныя усилія всѣхъ ввѣренныхъ ему частныхъ армій. По хозяйственной части онъ лишь наблюдаетъ за возможно болѣе цѣлесообразною и правильною дѣятельностью командующихъ частными арміями съ ихъ вспомогательными органами. Въ случаѣ необходимости онъ долженъ принять надлежащія мѣры къ устраненію обстоятельствъ, препятствующихъ правильному теченію дѣлъ.

Назначеніе *главной квартиры* массовой арміи заключается въ томъ, чтобы служить связью, посредствующимъ

Организация верха
армій.

¹⁾ Тамъ-же, стр. 56—57. Соразмѣрность конной артиллеріи къ кавалеріи должна быть уменьшена до 2—3 орудій на 1,000 всадниковъ въ случаѣ пополненія кавалеріею специально-кавалерійскихъ назначеній.

²⁾ При этомъ желательно, чтобы батареи сводились въ полки, а не прямо въ бригады.

³⁾ Въ смыслѣ предназначаемой къ образованію артиллерійскаго *резерва* на полѣ сраженія.

органомъ между главнокомандующимъ и органами—исполнителями, т. е. частными арміями, отдѣльными корпусами и т. д. На ея обязанности лежитъ исполнительная, техническая часть по операціямъ и наблюденіе за снабженіемъ войскъ всѣмъ необходимымъ, благодаря чему главнокомандующій освобождается отъ мелочей и отдается главному вопросу о веденіи операцій.

Главная квартира должна состоять изъ ближайшихъ помощниковъ главнокомандующаго: *начальника штаба арміи*, его *помощниковъ* и, въ случаѣ необходимости, представителей тѣхъ отдѣловъ управленія войскъ арміи, относительно которыхъ общее наблюденіе особенно затруднительно или же одного общаго наблюденія недостаточно. Сверхъ того въ составѣ главной квартиры должно имѣть необходимое число младшихъ чиновъ, *низводя его до возможнаго минимума* и отнюдь не допуская въ главную квартиру лицъ безъ опредѣленныхъ обязанностей и безъ отвѣтственности, праздныхъ, интригановъ и т. п., ибо такіе люди приносили бы большой вредъ.

Составъ главной квартиры имѣетъ весьма важное значеніе въ отношеніи правильнаго развитія операцій, такъ какъ главнокомандующій встрѣтитъ въ ближайшихъ своихъ помощникахъ не только *исполнителей*, но, въ случаѣ надобности, и *докладчиковъ-совѣтниковъ*. Геніальный полководецъ обойдется безъ совѣтниковъ; но геній встрѣчается рѣдко; обыкновенный же главнокомандующій будетъ нуждаться въ совѣтахъ. *Военные совѣты* полезны только въ томъ отношеніи, что всесторонне выясняютъ данныя, которыя должны лечь въ основаніе того или другого рѣшенія, но вредны въ томъ смыслѣ, что подрываютъ въ полководцѣ рѣшимость вслѣдствіе неизбежно расходящихся взглядовъ и мнѣній. Поэтому крайне важно, въ видахъ восстановленія необходимаго единства, подчиненіе всѣхъ этихъ расходящихся взглядовъ и мнѣній одной мысли и одной волѣ или *строгая субординація мысли и волѣ одного лица*, если не самого главнокомандующаго, то того лица, которому онъ довѣряетъ. Такъ въ 1757 году (какъ и вообще въ семилѣтнюю войну) у пруссаковъ все подчинялось единой волѣ полномочнаго, геніальнаго верховнаго главнокомандующаго, короля *Фридриха Великаго*, если и совѣтовался съ другими лицами, то не позволявшаго своимъ совѣтникамъ играть сколько-нибудь вліятель-

ную роль, имѣвшаго при себѣ весьма немногочисленную главную квартиру и установившаго строгую субординацію мысли и воли лицъ, ее составлявшихъ, своей волѣ, наконецъ сосредоточивавшаго въ своихъ рукахъ всѣ нити управленія не только арміею, но и государствомъ. Въ кампанію 1866 года во главѣ прусскихъ армій стоялъ также верховный вождь, король *Вильгельмъ I*, безусловно довѣрявшій своему талантливому ближайшему помощнику, начальнику штаба всѣхъ армій, генералу *Мольтке*, совѣтовавшійся только съ нимъ и слушавшій только его одного. Такимъ образомъ получалась достаточно строгая субординація мысли и воли всѣхъ лицъ, составлявшихъ главную квартиру, волѣ одного лица, хотя и не самого главнокомандующаго, но ближайшаго его помощника. При этомъ собственно въ личномъ составѣ главной квартиры соблюдалась строгая экономія силъ, вслѣдствіе чего она отличалась не внѣшнимъ блескомъ, но основательностью своихъ работъ и чрезвычайно добросовѣстнымъ и полезнымъ исполненіемъ своихъ трудныхъ обязанностей ¹⁾.

Конечно, первое рѣшеніе даннаго вопроса (въ 1757 году) было наилучшее, но и второе (въ 1866 году), должно быть поставлено весьма высоко, ибо оно доказываетъ умѣнье короля Вильгельма выбрать себѣ помощника и предоставить ему должную «мочь», а также и умѣнье генерала Мольтке оказаться на высотѣ довѣрія короля. Это второе рѣшеніе и должно быть принимаемо за образецъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда не имѣется геніальнаго или по крайней мѣрѣ высоко-талантливаго главнокомандующаго. Съ точки зрѣнія строгой экономіи въ личномъ составѣ главной квартиры рѣшеніе этого вопроса пруссаками въ обѣ упомянутыя кампаніи является также весьма поучительнымъ образцомъ въ смыслѣ положительномъ. Такимъ образомъ пруссаки въ обѣ эти кампаніи организовали верхъ арміи вполне правильно.

Образцы отрицательные встрѣчаются въ военной исторіи гораздо чаще, чѣмъ положительные; таковыми являются рѣшенія того-же вопроса австрійцами почти во всѣхъ ихъ войнахъ, французами въ большую часть войнъ первой республики и въ кампанію 1870—71 гг., Россіею въ семилѣтнюю войну и т. д. Въ будущемъ на этотъ вопросъ должно обра-

¹⁾ См. мою «Параллель между вторженіемъ пруссаковъ въ Богемію въ 1757 г. и въ 1866 г.», стр. 122—123.

тить самое серьезное вниманіе, принявъ въ соображеніе весь богатый запасъ опыта военной исторіи.

Главныя квартиры частныхъ армій должны быть организованы согласно съ тѣми же принципами, какъ и главная квартира массовой арміи, съ соблюденіемъ однако того условія, чтобы онѣ были въ состояніи выполнять всю совокупность выпадающихъ на нихъ задачъ, съ одной стороны передавая войскамъ распоряженія *командующаго арміею*, дѣйствующаго по своему усмотрѣнію и руководствующагося только общими указаніями главнокомандующаго, а съ другой распоряжаясь снабженіемъ войскъ всѣмъ необходимымъ, устройствомъ коммуникаціонныхъ линій и т. д., но отнюдь не втягиваясь въ исполненіе хозяйственныхъ операцій.

Организація арміи мирнаго времени и ея мобилизація на случай войны должны быть соображены и подготовлены такъ, чтобы вся *подготовка къ войнѣ въ широкомъ смыслѣ* (до объявленія войны) способствовала въ наибольшей степени возможно быстрому и успѣшному веденію собственно *подготовительныхъ операцій* (по объявленіи войны), дающихъ исходное положеніе для операцій главныхъ. Съ этой точки зрѣнія центръ тяжести организаціи арміи мирнаго времени и ея мобилизаціи долженъ лежать въ наиболѣе полной готовности государства къ развертыванію въ кратчайшее время въ любомъ и особенно въ важнѣйшемъ направленіи массовой арміи необходимой силы, организованной согласно съ вышеприведенными положеніями, снабженной всѣмъ необходимымъ для возможно быстрого и рѣшительнаго веденія операцій и имѣющей во главѣ если не самого *Верховнаго Вождя арміи и народа*, то лицо, облеченное полнымъ *Его доверіемъ и полною мочью*, короче говоря, такого полководца, какой былъ желателенъ по извѣстному мнѣнію нашего великаго полководца Суворова.

ГЛАВА II.

Исполненіе маршей-маневровъ массовыми арміями ¹⁾.

Изъ числа *главныхъ* операцій исполненіе *марша-маневра* и *бой* представляютъ поприще, на которомъ стратегія и тактика являются въ качествѣ двухъ сторонъ одного цѣлаго, будучи при этомъ связаны между собою органически, неразрывно на практикѣ; въ теоріи же стратегія, рассматривающая тѣ или другіе вопросы съ точки зрѣнія общихъ интересовъ театра военныхъ дѣйствій, отдѣляется рѣзкою границею отъ тактики, рассматривающей эти же вопросы съ точки зрѣнія интересовъ поля сраженія. *Бои* принадлежитъ, безъ сомнѣнія, первостепенное, рѣшающее значеніе. Разъ то и другое вѣрно, то при изслѣдованіи вопроса объ исполненіи марша-маневра съ точки зрѣнія тактики не должно ни на минуту упускать изъ виду съ одной стороны связь между тактикою и стратегіею, а съ другой рѣшающее значеніе боя. Стратегія съ одной стороны направляетъ, регулируетъ тактику, а съ другой принимаетъ на себя подготовку рѣшенія всей операціи; когда же это рѣшеніе назрѣло въ смыслѣ цѣлесообразности примѣненія наиболѣе могущественнаго ея средства, т. е. боя, то она передаетъ это рѣшеніе, т. е. самый бой тактикѣ.

Такимъ образомъ центръ тяжести тактики лежитъ въ боѣ, хотя бы на практикѣ дѣло до боя доходило болѣе или менѣе рѣдко или даже вовсе не доходило. Съ этой точки зрѣнія тактика должна быть готова во всякую минуту принять на себя рѣшеніе задачи, передаваемой ей стратегіею. Сверхъ того и при самомъ исполненіи марша-маневра она работаетъ

Необходимость сообразоваться съ первостепеннымъ значеніемъ боя.

¹⁾ Кромѣ источниковъ, указанныхъ выше въ главѣ I, можно рекомендовать слѣдующіе: а) *Сочиненіе прусскаго генеральнаго штаба о войнѣ 1870—71 гг.*; б) соч. ф. д. Гольци *«Feldzug 1880—71. Die Operationen der II Armee»*; в) *Maillard. Eléments de la guerre.* г) *Pierron. Les méthodes de guerre.* д) *Derrécais. La guerre moderne.*

непрерывно, рука объ руку со стратегією, дополняя ее работу и развивая ее въ подробностяхъ, при чемъ успѣшное выполненіе ею этой дополнительной работы является непрерывнымъ условіемъ для того, чтобы она была въ состояніи принять на себя рѣшеніе вышеуказанной задачи.

Сущность маневровъ
вообще.

Сущность маневровъ вообще выражается въ двухъ слѣдующихъ формулахъ: а) *кто обходитъ, тотъ и самъ обойденъ*, и б) *всякому маневру отвечаетъ свой контръ-маневръ, лишь бы минута къ тому не была упущена*.

Изъ перваго положенія вытекаетъ, что *войска*, во время маневра, находятся *въ критическомъ положеніи*, ибо они раздѣлены, фланги подставлены и сообщенія открыты. Ослабленіе этихъ невыгодныхъ сторонъ маневра достигается посредствомъ: *скрытности, быстроты движенія; высылки къ сторонѣ непріятеля сильныхъ прикрывающихъ движеніе частей; такого расчета марша*, чтобы, на случай боя, можно было сосредоточить къ угрожаемому пункту возможно большее число войскъ; исполненія маневра *въ большемъ удаленіи отъ непріятеля* (стратегическаго обхода) или подъ прикрытіемъ какой-либо естественной преграды, и наконецъ соответственнымъ *базированіемъ* операціи ¹⁾.

Изъ втораго положенія вытекаетъ особенно важное значеніе *времени*, внезапности при исполненіи марша-маневра, а чтобы придать маневру характеръ *внезапности*, выгодноѣ исполнять его *ближе къ непріятелю* (производя тактическій обходъ), при чемъ опять таки получаютъ особенно важное значеніе *скрытность и быстрота* ²⁾.

Вопросъ о томъ, благоприятствуетъ ли данная обстановка обращенію къ маневрамъ или нѣтъ, рѣшается стратегією въ зависимости отъ духовнаго или численнаго превосходства надъ противникомъ или превосходства надъ нимъ въ базированіи ³⁾; тактикѣ же приходится работать, впрочемъ рука объ руку съ стратегією и подъ ея руководствомъ, при исполненіи маршей-маневровъ, прилагая всѣ усилія къ тому, чтобы *техническая ихъ сторона* достигла надлежащей степени развитія и совершенства, что имѣетъ весьма важное значеніе, такъ какъ отъ способа исполненія марша зависитъ какъ его

¹⁾ Последнее касается исключительно стратегіи.

²⁾ Лееръ. Стратегія. Часть I. Изд. 5-е. Стр. 246—247.

³⁾ Тамъ же, стр. 249.

быстрота, такъ и большая или меньшая степень его *безопасности*. Сущность дѣла въ данномъ случаѣ сводится къ возможно болѣе искусной комбинаціи элементовъ обстановки (силы, времени и пространства) съ такимъ расчетомъ, чтобы въ каждую минуту, а въ рѣшительную въ особенности, обезпечить за собою превосходство надъ противникомъ посредствомъ сосредоточенія превосходныхъ силъ на меньшемъ (сравнительно съ нимъ) пространствѣ.

Способъ исполненія маршей-маневровъ обуславливается свойствами мѣстности, характеромъ противника и т. д., главнымъ же образомъ тѣмъ или другимъ видомъ устройства *административнаго элемента* въ арміи, въ смыслѣ того или другого рода снабженія войскъ запасами ¹⁾.

Зависимость способа исполненія маршей-маневровъ отъ административнаго элемента.

Въ эпоху Фридриха Великаго, когда арміи на театрѣ военныхъ дѣйствій снабжались исключительно изъ магазиновъ, отличительными чертами стратегическихъ операций являлись *медленность* движеній, *большая безопасность маршей въ тактическомъ отношеніи* (такъ какъ арміи двигались на походѣ сосредоточенно) и необыкновенная *чувствительность сообщеній*, т. е. меньшая безопасность маршей въ стратегическомъ смыслѣ. При такихъ условіяхъ создалась *стратегія XVIII столѣтія мѣстно-позиціоннаго и условно-маневреннаго характера*. Съ конца XVIII столѣтія положеніе дѣлъ измѣнилось главнымъ образомъ вслѣдствіе возникновенія двухъ системъ: *конскрипціонной*, дававшей большія арміи отличнаго состава вмѣсто прежнихъ малочисленныхъ армій дурнаго состава, и *реквизиціонной*, доставившей широкую свободу операціямъ и въ высокой степени способствующей развитію дѣятельности на войнѣ. Съ выступленіемъ на военно-историческое поприще величайшаго полководца всѣхъ временъ и народовъ, на смѣну *стратегіи кистности* XVIII столѣтія явилась наполеоновская *стратегія энергической дѣятельности*, небывалой до тѣхъ поръ быстроты маршей, характеръ которой сохранился и до настоящаго времени.

Въ наше время, съ появленіемъ *массовыхъ армій*, родилась новая обстановка, въ силу которой будущій образъ веденія войны, по всему вѣроятію, займетъ средину между позиціонною войною XVIII столѣтія и войною движенія XIX

¹⁾ Тамъ же, стр. 250.

вѣка ¹⁾, и это будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока массовымъ арміямъ не будетъ нанесенъ смертельный ударъ вслѣдствіе новаго измѣненія обстановки.

Увеличеніе войсковыхъ массъ до громадныхъ размѣровъ *препятствуетъ быстрому веденію войны*, тѣмъ болѣе что въ томъ же направленіи дѣйствуютъ еще и другіе факторы, а именно: увеличеніе числа укрѣпленныхъ пунктовъ на однихъ вѣроятныхъ театрахъ и бездорожье и пустынность другихъ театровъ военныхъ дѣйствій. Все это приводитъ къ неизбѣжному замедленію наступленія.

Между тѣмъ реквизиціонная система, независимо отъ благоприятнаго вліянія на развитіе быстроты маршей и на представленіе большой свободы стратегическимъ операціямъ, оказываетъ и неблагоприятное вліяніе, требуя *разброски* во время марша современныхъ большихъ армій на значительное разстояніе. Разброска эта неизбѣжна, ибо безъ нея даже въ самомъ богатомъ краѣ нельзя было бы продовольствовать посредствомъ *реквизицій* нынѣшнія громадная арміи. Правда имѣется еще и другой способъ, указанный еще Наполеономъ I, который, въ дополненіе къ реквизиціямъ, добавилъ *магазины* и *подвижные запасы*, благодаря чему явилась возможность сосредоточивать на тѣсномъ пространствѣ для боя войска, двигающіяся до того врознь, т. е. взять въ руки управленіе ими и упорядочить такимъ образомъ развитіе операцій вообще и боя въ особенности. Это получило осязательное выраженіе въ Наполеоновской формулѣ: «*L'art de la guerre est l'art de se diviser pour vivre et de se réunir pour combattre*» ²⁾. Эта формула выдержала въ недавнее время второе изданіе въ видѣ формулы внимательнаго и талантливаго ученика Наполеона, генерала Мольтке: «*getrennt marschiren und zusammen schlagen*», которая извѣстна и у насъ въ видѣ положенія: *врознь двигаться и вмѣстѣ драться*.

Французскій писатель генераль *Леваль* излагаетъ это положеніе въ иномъ порядкѣ и съ поясненіемъ: «*вмѣстѣ драться, врознь идти и продовольствоваться*» ³⁾; при этомъ онъ подчеркиваетъ первостепенное значеніе перваго изъ этихъ усло-

¹⁾ Тамъ же, стр. 250—265.

²⁾ Тамъ же, стр. 265—266. Сверхъ того: *Maillard. Eléments de la guerre. Paris. 1891. Стр. 3—8.*

³⁾ См. его «*Stratégie de Marche*» или Воен. Сборн. 1893 г. № 4, стр. 134.

вій въ виду ежеминутной возможности боя, вызывающей необходимость двигаться на встрѣчу неприятелю съ возможно большими силами и вести ихъ какъ можно сосредоточеннѣе. Онъ допускаетъ возможность подчиниться этому положенію подъ давленіемъ обстановки, но протестуетъ противъ «возведенія этого же положенія въ основной принципъ», подтверждая свои доводы приведеніемъ цѣлаго ряда историческихъ фактовъ, доказывающихъ вредное значеніе *разброски* и *раздѣленія* силъ, упрекая при этомъ совершенно правильно большинство генераловъ, дѣйствовавшихъ въ теченіе революціонныхъ войнъ, въ томъ, что они не умѣли во время сосредоточивать свои силы, и обнаруживая склонность привлечь къ отвѣтственности чуть ли не наравнѣ съ ними самаго Наполеона, такъ какъ «онъ бывалъ иногда въ опасномъ положеніи именно вслѣдствіе разброски силъ передъ сраженіемъ», а при открытіи кампаніи 1809 года «энергическое наступленіе австрійцевъ главными силами застало бы французскую армію въ разгаръ сосредоточенія и позже Наполеонъ самъ призналъ, что былъ застигнутъ въ расплахъ» ¹⁾.

Нельзя не сочувствовать походу, предпринятому генераломъ Левалемъ противъ разброски и въ пользу сосредоточенности, но вмѣстѣ съ тѣмъ должно ввести поправку въ его разсужденія въ томъ смыслѣ, что только тѣ изъ его заключеній, которыя могутъ быть признаны правильными, нисколько не расходятся съ вышеприведенными формулами Наполеона и Мольтке, что подозрѣвать перваго изъ нихъ ²⁾ въ непониманіи значенія сосредоточенности силъ было бы по меньшей мѣрѣ необдуманно и что наконецъ въ 1809 году положеніе австрійцевъ было въ началѣ весьма благопріятно вслѣдствіе *политической разброски* силъ Наполеона, вызвавшей и *разброску стратегическую*, но что искусство, съ которымъ Наполеонъ исправилъ этотъ *допускъ, а не ошибку*, и доказываетъ какъ нельзя лучше, что даже и современнымъ военнымъ людямъ не только полезно, но и настоятельно необходимо учиться у Наполеона именно правильному пониманію значенія сосредоточенности силъ.

Остальные заключенія генерала Леваля отличаются оригинальностью, а перѣдко и парадоксальностью. Между про-

¹⁾ Тамъ же, стр. 134—138.

²⁾ А слѣдовательно и втораго, какъ ученика перваго.

чимъ онъ говоритъ, что вторая половина вышеприведеннаго якобы правила: «сосредоточиваться для боя, раздѣляться для продовольствія» (вмѣстѣ драться, врознь идти) стоитъ еще меньше первой, ибо раздѣленіе силъ ради продовольствованія ихъ не только не имѣетъ значенія основнаго положенія, но *не составляетъ даже необходимости* ¹⁾, а лишь *представляетъ нѣкоторыя выгоды въ извѣстныхъ случаяхъ* ²⁾, ибо позволяетъ *войнѣ питать войну* и пользоваться средствами страны въ видахъ сокращенія обоза, т. е. представляетъ простое, скорое и экономное средство, обеспечивающее военнымъ операціямъ удобство, быстроту и безопасность ³⁾. Въ виду этого генераль Леваль предлагаетъ замѣнить положеніе «раздѣляться для продовольствія» положеніемъ *«продовольствоваться, раздѣляясь какъ можно меньше»*, такъ какъ современныя условія войны даютъ полную возможность удовлетворить этому послѣднему положенію ⁴⁾.

Маршъ предшествуетъ бою и является его послѣдствіемъ, причемъ боевой порядокъ составляетъ какъ результатъ, такъ и отправную точку марша; поэтому онъ служитъ основаніемъ для всѣхъ распоряженій по движенію войскъ. Какъ ни разнообразенъ первоначальный боевой порядокъ, въ зависимости отъ плана дѣйствій и условій мѣстности ⁵⁾, онъ мало измѣняется, по крайней мѣрѣ, въ томъ, что касается его протяженія. Поэтому средній размѣръ протяженія боеваго порядка войскъ извѣстной числительности можетъ быть опредѣленъ съ достаточною точностью. Ставя это протяженіе въ зависимость отъ *«густоты боевой части и силы резервовъ»*, принимая въ расчетъ, что въ настоящее время на одномъ театрѣ могутъ дѣйствовать силы двойныя и даже тройныя въ сравненіи съ тѣми, которыя считались максимальными тотчасъ послѣ войны 1870—71 гг. ⁶⁾, и что, не взирая на принятіе болѣе

¹⁾ Благодаря тому, что желѣзныя дороги и водные пути сообщенія облегчили подвозъ продовольствія.

²⁾ Воен. Сборн. 1893 г. № 5, стр. 1 (въ отдѣлѣ II).

³⁾ Тамъ же, стр. 2.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 3 и 4. Въ сущности генераль Леваль не замѣняетъ критикуемаго имъ положенія, а только поясняетъ его, и это поясненіе (неправильно имъ называемое) едва ли встрѣтитъ возраженія. Что касается возможности удовлетворить данному положенію, то тутъ дѣло вовсе не такъ легко, какъ полагаетъ генераль Леваль.

⁵⁾ Вѣрнѣе отъ обстановки вообще.

⁶⁾ Три или четыре арміи, по 150,000 чел. каждая. Воен. Сборн. 1893 г., № 5, II, стр. 5.

тонких построений, въ видахъ уменьшенія потерь отъ огня, всетаки замѣчается стремленіе къ болѣе массивнымъ построениямъ, при чемъ, по необходимости, приходится противопоставлять увеличивающейся численности войскъ такое же увеличеніе своихъ силъ и прежде всего усиливать резервы, генераль Леваль разсчитываетъ на вдвое большую противъ прежняго среднюю густоту боевой части, при чемъ предполагаетъ, что численный составъ боевыхъ единицъ долженъ быть удвоенъ, причемъ численность арміи дойдетъ до 300,000, а корпуса до 60,000 человекъ ¹⁾; вмѣстѣ съ тѣмъ однако протяженіе фронта боевыхъ единицъ не должно измѣняться, равно какъ и распределеніе ихъ на составныя части въ боевомъ порядкѣ ²⁾.

Опредѣливъ затѣмъ протяженіе фронта боевого порядка арміи (въ среднемъ) въ 16—18 верстъ, а густоту боевого порядка (также въ среднемъ) въ *10 человекъ на 1 метръ или 10,000 человекъ на 1 километръ* ³⁾, генераль Леваль подчеркиваетъ положительную сторону опредѣленія такой *нормы* ⁴⁾, сводящуюся къ возможности сразу же указать, какое протяженіе по фронту можетъ быть дано отряду известной силы при занятіи имъ позиціи для боя ⁵⁾, съ чѣмъ и должно сообразоваться на маршѣ.

При исполненіи марша-маневра войска могутъ пользоваться лишь тѣми средствами страны, которыя находятся въ населенныхъ пунктахъ по пути ихъ слѣдованія и въ ближайшихъ окрестностяхъ этого пути. Если войсковая единица слѣдуетъ отдѣльно, то *продовольственная* ея *зона* занимаетъ въ глубину все протяженіе пройденнаго перехода, а въ ширину ограничивается тѣмъ условіемъ, чтобы высылка войскъ для производства реквизицій не вызвала чрезмѣрнаго напряженія ихъ силъ. При слѣдованіи по одной и той же дорогѣ двухъ войсковыхъ единицъ можно предоставить каждой изъ нихъ производить реквизиціи лишь по одну сторону пути движенія. Наконецъ, при слѣдованіи нѣсколькихъ войсковыхъ единицъ по отдѣльнымъ параллельнымъ дорогамъ, каждая

¹⁾ О подобныхъ арміяхъ и корпусахъ см. выше главу I, стр. 7—8.

²⁾ Воен. Сборн. 1893 г., № 5, II, стр., 4—5.

³⁾ Тамъ же, стр. 5—10.

⁴⁾ Оставляя пока въ сторонѣ вопросъ о правильности подобной нормы, нельзя не замѣтить, что генераль Леваль понимаетъ значеніе *нормы* вообще вполне правильно и не смѣшиваетъ ея съ *шаблономъ*, какъ то дѣлаютъ нѣкоторые новѣйшіе писатели.

⁵⁾ Воен. Сборн. 1893 г. № 5, II, стр. 11.

изъ нихъ можетъ производить реквизиціи по обѣимъ сторонамъ своего пути до середины интервала, отдѣляющаго этотъ путь отъ сосѣдняго; благодаря этому сама собою опредѣляется ширина продовольственной зоны данной единицы, при чемъ однако подлежащія штабы должны точно опредѣлить границу участка каждой войсковой единицы естественными линіями или линіями, проходящими черезъ извѣстные населенные пункты.

Въ прежнія времена порядокъ производства реквизицій отличался крупными недостатками: въ дѣлѣ этомъ было мало правильности и много мародерства; отчасти вслѣдствіе слишкомъ большихъ разстояній между колоннами, частью же вслѣдствіе недостаточно искусныхъ приемовъ и недостатка порядка, громадное количество мѣстныхъ средствъ пропадало непроизводительно. При такихъ условіяхъ реквизиціи представляли безразсудную растрату мѣстныхъ средствъ, ибо брали много, а пользы извлекали мало. Къ тому же богатство мѣстныхъ средствъ оцѣнивали слишкомъ низко, а на подвозъ съ тыла вовсе не рассчитывали; поэтому въ концѣ концовъ слишкомъ много разбрасывали войска, дабы вѣрнѣе обезпечить ихъ продовольствіе ¹⁾. На 1 километръ по фронту движенія рассчитывали, въ среднемъ, по 3,500—5,000 человѣкъ, причемъ принимали во вниманіе, что необходимо оставить часть мѣстныхъ средствъ для войскъ, слѣдовавшихъ позади и назначенныхъ для обезпеченія сообщеній; сверхъ того, самое примѣненіе крайне несовершенныхъ приемовъ давало возможность воспользоваться только частью тѣхъ средствъ, которыя въ дѣйствительности находились въ каждомъ данномъ пунктѣ.

Максимальная оцѣнка мѣстныхъ продовольственныхъ средствъ (5,000 человѣкъ на каждый километръ по фронту марша) представляется слишкомъ низкой. Тѣмъ не менѣе нѣмцы въ кампанію 1870—71 гг. оцѣнивали ихъ еще ниже. Генераль Леваль, въ свою очередь, полагаетъ, что при современныхъ условіяхъ можно размѣщать войска въ данной продовольственной зонѣ гораздо сосредоточеннѣе, чѣмъ это практиковалось въ минувшія войны. По его мнѣнію, должно

¹⁾ Тамъ же, стр. 12.

имѣть въ виду, что въ странѣ средней производительности, въ которой реквизиціи еще не производились, при средней населенности около 70 человѣкъ на 1 квадратный километр (т. е. около 80 человѣкъ на 1 квадратную версту), въ зонѣ въ 1 километр шириною и въ 22 километра глубиною находится около 1,540 жителей, которые, поставляя по 7 раціоновъ каждый, могутъ обезпечить суточное продовольствіе 10,780 солдатъ. Конечно, количество продовольствія, находящееся на мѣстѣ, видоизмѣняется въ зависимости отъ разныхъ условій и, между прочимъ, отъ времени года; тѣмъ не менѣе оно вообще гораздо значительнѣе, чѣмъ то обыкновенно предполагается, а вышенаведенный средній расчетъ нисколько не преувеличенъ, если только имѣется возможность производить реквизиціи съ надлежащею полнотою и если сторона, производящая ихъ, умѣетъ хорошо пользоваться ихъ результатами, въ чемъ собственно и заключается вся трудность этого дѣла.

Обыкновенно войска двигаются въ одной длинной колоннѣ по самой оси продовольственной зоны, а по окончаніи перехода располагаются на отдыхъ въ направленіи, перпендикулярномъ пути слѣдованія. При этомъ войска лишаются возможности войти въ соприкосновеніе съ многими населенными пунктами; нѣкоторые изъ нихъ на столько удалены отъ пути слѣдованія, что производство въ нихъ реквизицій и доставка продуктовъ на мѣсто ночлега представляетъ значительныя затрудненія для войскъ; другіе пункты, вслѣдствіе еще большаго удаленія, вовсе не посѣщаются войсками; въ результатѣ хотя мѣстные средства и изобильны, но войска не пользуются ими въ полной мѣрѣ вслѣдствіе невозможности своевременной доставки этихъ средствъ, куда слѣдуетъ.

Признавая общепринятыя нынѣ приемы далеко неудовлетворительными, генераль Леваль предлагаетъ увеличивать въ возможно большей степени число колоннъ какъ на маршѣ, такъ и на отдыхѣ ¹⁾. Во всякомъ случаѣ нельзя рассчитывать исключительно на мѣстные средства, ибо, не взирая на все ихъ изобиліе и разнообразіе, они могутъ оказаться недостаточными даже собственно въ продовольственномъ от-

¹⁾ Предложеніе это вовсе не представляетъ новости; на практикѣ оно и примѣнялось *въ предѣлахъ возможности*, но по вопросу объ опредѣленіи этихъ предѣловъ разногласіе неизбѣжно.

ношеніи; сверхъ того они обыкновенно вовсе не могутъ удовлетворить потребностей арміи въ томъ, что касается разнаго рода вещеваго довольствія, боевыхъ припасовъ, пополненія войскъ людьми и т. д. Поэтому всегда будетъ необходимо подвозить съ тыла то, чего нѣтъ на мѣстѣ. Съ этой точки зрѣнія если бы найденное на мѣстѣ количество продовольствія оказалось вдвое или вчетверо менѣе вышеисчисленнаго, то не должно разбрасывать войска на большей продовольственной зонѣ, но оставить ихъ на прежней и подвести все необходимое съ тыла, дѣятельность котораго при современныхъ условіяхъ обеспечивается вполне такимъ могущественнымъ средствомъ, какъ желѣзныя дороги, ибо два или три поѣзда могутъ подвести суточное довольствіе арміи въ 200,000 человекъ ¹⁾. Въ виду этого необходимо имѣть, по крайней мѣрѣ, по одной желѣзнодорожной линіи на каждую такую армію, что возможно при настоящемъ повсемѣстномъ развитіи желѣзнодорожной сѣти (?). Такъ у восточной границы Франціи имѣется много линій, пересѣкающихъ границу въ разстояніи 14—15 километровъ одна отъ другой, что даетъ возможность назначить по одной линіи подвоза не на 200,000, а на каждыя 140,000—150,000 человекъ. Сверхъ того почти повсемѣстно имѣются водные пути сообщенія (судоходныя рѣки и каналы), которыми, впрочемъ, мало и рѣдко пользуются, тогда какъ эти пути могутъ принести существенную пользу въ дѣлѣ подвоза всего необходимаго.

Генераль Леваль полагаетъ, что въ будущихъ войнахъ сдумаютъ отнестись съ большимъ вниманіемъ ко всѣмъ вообще средствамъ сообщенія, что пользованіе мѣстными средствами будетъ соединено съ искуснымъ и могущественнымъ подвозомъ съ тыла и что при этихъ условіяхъ *довольствіе 10,000 человекъ будетъ обеспечено вполне на 1 километръ по фронту движенія*, т. е. что *сосредоточенность войскъ въ продовольственной зонѣ почти та же, что и въ первоначальномъ боевомъ порядкѣ* ²⁾.

На основаніи вышеприведенныхъ данныхъ относительно

¹⁾ 3 поѣзда, по 30 вагоновъ въ каждомъ, полагая на каждый вагонъ по 5—6 тоннъ (французская тонна=61,06 пуд.) груза, могутъ подвести суточное довольствіе арміи, равно какъ и 4—5 баржъ, по 100 тоннъ вмѣстимости каждая, на буксирѣ парохода. См. „Stratégie de marche“, или Воен. Сборн. 1893 г. № 5, II, стр. 1.

²⁾ Тамъ же, стр. 13—16.

плотности боеваго расположенія войскъ и условій ихъ продовольствія, поименованный писатель опредѣляетъ *протяженіе фронта арміи на маршъ* ¹⁾, исходя при этомъ изъ того положенія, что въ отношеніи раздѣленія силъ должно установить извѣстные предѣлы, за которыми оно грозитъ уже опасностью. Онъ признаетъ слишкомъ узкими *нормы*, установленныя *французскою инструкціею* для производства маршей: между корпусами 8—10, а между колоннами въ составѣ дивизій 3—4 километра ²⁾. Протяженіе фронта должно быть таково, чтобы можно было исполнить построеніе въ боевой порядокъ всѣхъ войскъ въ теченіе одного и того же дня. На исполненіе марша съ утра до вечера можно полагать зимою около 12, а лѣтомъ около 17 часовъ ³⁾, причемъ при форсированномъ маршѣ суточный переходъ можетъ дойти до 50 километровъ. Однако нужно не только прибыть къ назначенному пункту, но еще и послѣ перехода принять участіе въ бою; сверхъ того необходимо, чтобы къ концу дня подошла на поле сраженія не только голова колонны, но и хвостъ ея, а между тѣмъ на развертываніе корпуса войскъ изъ походной колонны требуется не менѣе 5 часовъ времени ⁴⁾. Въ виду этого нельзя требовать, чтобы войска исполняли суточные переходы болѣе удвоеннаго обыкновеннаго перехода, т. е. 44 километровъ, для прохожденія котораго колоннѣ въ составѣ армейскаго корпуса потребуется 16—17 часовъ ⁵⁾; но такъ какъ колонны двигаются не по прямой линіи, а по дорогамъ, болѣе или менѣе ломаннымъ и нерѣдко

¹⁾ Тамъ же, № 6, II, стр. 91.

²⁾ Тамъ же, стр. 92—102.

³⁾ Этотъ расчетъ слишкомъ преувеличенъ и можетъ имѣть примѣненіе лишь въ рѣдкихъ случаяхъ (при движеніи значительныхъ массъ войскъ).

⁴⁾ Этотъ расчетъ соответствуетъ глубинѣ походной колонны корпуса французской арміи.

⁵⁾ Воен. Сборн. 1893 г. № 6, II, стр. 103. Нѣмцы уже усвоили эти нормы. Таково, по крайней мѣрѣ, мнѣніе генерала Леваля. Дѣйствительно, одинъ изъ нѣмецкихъ писателей говоритъ, что „хорошая пѣхота сохраняетъ еще способность къ бою послѣ перехода въ 6 миль (около 44 километровъ)“, а такъ какъ по нѣмецкимъ же расчетамъ миля проходитъ въ 2 часа (съ привалами), а для развертыванія корпуса нужно пройти 2½ мили, то для прохожденія 6 миль требуется 12 часовъ времени; къ нимъ нужно еще прибавить 5 часовъ для подхода хвоста колонны къ ея головной части; всего, при благоприятныхъ условіяхъ, потребуется около 17 часовъ. Это подтверждается и практикою: 18 августа 1870 г. II прусскій корпусъ, выступивъ изъ Понть-а-Муссона въ 2 часа утра, могъ прибыть къ Гравелотту (пройдя 38 верстъ) лишь къ 5 часамъ и былъ введенъ въ бой только около 6 часовъ вечера, т. е. черезъ 16 часовъ послѣ выстуленія.

малоизвѣстнымъ ¹⁾, то прямая линия, соединяющая пункты выступленія съ фронтомъ боеваго порядка, не должна превосходить 36 километровъ. Если бы сосредоточеніе двигающихся войскъ производилось къ центру походнаго фронта, то протяженіе этого фронта могло бы равняться протяженію фронта боеваго порядка съ прибавкою по 36 километровъ вправо и влево; но такъ какъ можетъ понадобится сосредоточить войска къ одному изъ фланговъ, что не бываетъ извѣстнымъ заранее, то должно сократить фронтъ марша на столько, чтобы его протяженіе не превосходило *протяженія фронта боеваго порядка съ прибавкою 36 километровъ*, взятыхъ не два, а только одинъ разъ.

Эта норма должна представлять наибольшей предѣлъ развитія походнаго фронта, причемъ второе слагаемое число (36 километровъ) имѣетъ значеніе величины постоянной, а первое (протяженіе фронта боеваго порядка) величины переменнѣй, которая впрочемъ весьма легко исчисляется въ виду вышеприведеннаго положенія, въ силу котораго на каждыя 10,000 человекъ приходится 1 километръ по фронту боеваго порядка. Придерживаясь этой нормы, генераль Леваль предлагаетъ слѣдующую таблицу, выражающую зависимость съ одной стороны между силою отряда или арміи и протяженіемъ походнаго фронта, а съ другой, между этимъ же протяженіемъ и протяженіемъ фронта боеваго порядка.

Таблица генерала Леваля ²⁾.

Сила отряда или арміи.	Протяженіе походнаго фронта въ километрахъ.			Отношеніе походнаго фронта къ фронту боеваго порядка.	
	Число кило- метровъ, соот- ствующее чис- лу десятковъ тысячъ чело- вѣкъ.	Постоян- ный эле- ментъ = 1 переходу.	Сумма = протяженію походнаго фронта.	Дѣленіе поход- наго фронта на число километ- ровъ равное числу десяти- тысячъ чело- вѣкъ.	Частное въ окончатель- номъ видѣ, показывающее данное отно- шеніе.
Человѣкъ.					
10,000	1	36	37	37 : 1	37
20,000	2	36	38	38 : 2	19

¹⁾ Тамъ же изложено: „по дорогамъ болѣе или менѣе извѣстнымъ“. Такъ какъ подобное опредѣленіе не соответствуетъ сущности дѣла, то оно нами измѣнено.

²⁾ См. «*Stratégie de marche*». Journal des Sciences militaires 1892, Décembre. Или «Воен. Сборн.». 1893 г., № 6, II, стр. 104.

Сила отряда или арміи.	Протяженіе походнаго фронта въ километрахъ.			Отношеніе походнаго фронта къ фронту боеваго порядка.	
	Число кило- метр, соответ- ствующее чис- лу десятковъ тысячь чело- вѣкъ.	Постоян- ный эле- ментъ = 1 переходу.	Сумма = протяженію походнаго фронта.	Дѣленіе поход- наго фронта на число километ- ровъ, равное числу десяти- тысячь чело- вѣкъ.	Частное въ окончатель- номъ видѣ, показывающее данное отно- шеніе.
30,000	3	36	39	39 : 3	13
40,000	4	36	40	40 : 4	10
60,000	6	36	42	42 : 6	7
90,000	9	36	45	45 : 9	5
120,000	12	36	48	48 : 12	4
180,000	18	36	54	54 : 18	3
270,000	27	36	63	63 : 27	2 $\frac{1}{3}$
360,000	36	36	72	72 : 36	2
480,000	48	36	84	84 : 48	1 $\frac{3}{4}$
720,000	72	36	108	108 : 72	1 $\frac{1}{2}$
1.080,000	108	36	144	144 : 108	1 $\frac{1}{3}$

Такимъ образомъ, по мѣрѣ увеличенія численности войскъ, протяженіе походнаго фронта стремится приблизиться къ протяженію фронта боеваго порядка, что подтверждается и практикою военнаго дѣла. Слѣдовательно, чѣмъ меньше численность арміи, тѣмъ опаснѣе доводить фронтъ ея на маршѣ до наибольшаго предѣла ¹⁾, что подтверждается и дѣйствіями всѣхъ искусныхъ полководцевъ.

Упомянувъ лишь о томъ, что нѣкоторые писатели полагаютъ даже, что протяженіе походнаго фронта арміи не должно

¹⁾ Если напрямѣръ двѣ арміи въ 50,000 и 270,000 чел. совершаютъ маршъ въ трехъ колоннахъ, то въ первомъ случаѣ разстояніе между колоннами силою въ 12,500 чел. будетъ равно 21 $\frac{1}{2}$ килом. (наибольшее протяженіе походнаго фронта = 5 + 36 = 41 килом.), а во второмъ случаѣ разстояніе между колоннами силою въ 67,500 чел. будетъ равно 31 $\frac{1}{2}$ километрамъ. Тамъ же.

превосходитъ полуторнаго протяженія фронта боеваго порядка ¹⁾, генераль Леваль не останавливается на этомъ мнѣніи и спѣшитъ опровергнуть предвидимыя имъ возраженія писателей, не согласныхъ съ его соображеніями и заключеніями и полагающихъ, что въ будущихъ войнахъ арміямъ потребуется больше пространства въ видахъ свободы операцій. Сущность этого опроверженія сводится къ тому, что мнѣніе противниковъ генерала Леваля противорѣчитъ современнымъ условіямъ войны, такъ какъ огромная численность армій, перевозка ихъ на театръ войны по желѣзнымъ дорогамъ и сборъ войскъ въ близкомъ разстояніи отъ непріятели указываютъ на необходимость дѣйствовать сразу же сосредоточенными силами: сраженіе произойдетъ послѣ 2—3 переходовъ войскъ отъ пунктовъ ихъ высадки съ желѣзныхъ дорогъ, и если армія одной стороны двинется широкимъ фронтомъ на первомъ переходѣ (съ расчетомъ сосредоточиться на третій день), то рискуетъ быть атакованной уже на второй день при неблагоприятныхъ для себя условіяхъ. Мало того, фронтъ высадки войскъ представляетъ наиболѣе угрожаемую непріателемъ линію въ теченіе всего времени перевозки, а потому не можетъ быть и рѣчи о *стратегическомъ развертываніи*, которое должно имѣть въ виду передвиженіе войскъ изъ пунктовъ высадки въ пункты начала наступательнаго ²⁾ марша ³⁾. Напротивъ того, нужно, съ минуты высадки войскъ, по возможности, уменьшать ихъ походный фронтъ съ тѣмъ, чтобы быть въ состояніи, безъ замедленія, нанести рѣшительный ударъ непріателю. Въ виду недостатка времени и мѣста, не должно прибѣгать къ сложнымъ маневрамъ ⁴⁾; приходится идти прямо на непріятели и нанести ему надлежащій ударъ, а для этого должно имѣть всѣ силы подъ рукою и въ прочной связи между собою. Такъ дѣйствовали римляне ⁵⁾; такъ нерѣдко (?) поступалъ Наполеонъ; тотъ же способъ дѣйствій былъ усвоенъ нѣм-

¹⁾ Ссылка на *Блуме* (его «Стратегію»). Тамъ же стр. 105.

²⁾ Далекое не всегда можетъ быть рѣчь о наступательномъ маршѣ въ самомъ началѣ главныхъ операцій.

³⁾ Воен. Сборн. 1893 г. № 6, II, стр. 106.

⁴⁾ Генераль Леваль понимаетъ нѣсколько своеобразно «сложные маневры», вследствие чего и сражается въ данномъ случаѣ противъ воображаемаго противника (оппонента).

⁵⁾ Далекое не всегда; примѣромъ могутъ служить дѣйствія римлянъ во 2-ю пуническую войну до Каннскаго сраженія.

цами въ ихъ послѣднія войны ¹⁾ и этотъ же способъ дѣйствій представляется единственно правильнымъ при современныхъ условіяхъ. Быть готовымъ къ встрѣчѣ съ непріателемъ не значитъ, однако, находиться постоянно въ боевомъ порядкѣ, но лишь имѣть возможность построить его въ самое короткое время, для чего войска должны быть сосредоточены на столько, чтобы всѣ части арміи находились на разстояніяхъ, обусловливаемыхъ быстрымъ развертываніемъ въ боевой порядокъ. Съ этой точки зрѣнія *условіе безопасности требуетъ, чтобы протяженіе походнаго фронта арміи какъ можно больше приближалось къ протяженію фронта ея боеваго порядка* ²⁾.

Вышеприведенныя соображенія генерала Леваля не представляютъ ничего новаго въ томъ, что касается первостепеннаго значенія *боя* въ ряду главныхъ операцій и обязанности тактики быть готовою во всякую минуту принять на себя рѣшеніе задачи, которая ранѣе или позднѣе будетъ передана ей стратегіею. Съ этой точки зрѣнія наиболѣе поучительными въ смыслѣ положительномъ являются дѣйствія Наполеона I, а затѣмъ уже дѣйствія его ученика Мольтке, а не наоборотъ, какъ это полагаютъ нѣкоторые новѣйшіе писатели. Генераль Леваль скорѣе утверждаетъ ихъ въ этомъ заключеніи, несогласномъ съ историческою истиною, чѣмъ наоборотъ. Вообще онъ примѣняетъ къ дѣлу какой-то не вызываемый необходимостью масштабъ, отвѣчающій лишь какой-то одной обстановкѣ, т. е. одному случаю. Однако, хотя бы даже этотъ случай и былъ наиболѣе вѣроятнымъ, нельзя же брать его за основаніе для цѣлой системы не только заключеній, но и обобщеній, которыя поэтому должны быть признаны сомнительными или по меньшей мѣрѣ не доказанными. Далѣе генераль Леваль забываетъ, что веденіе войны никогда не можетъ обратиться въ дѣло строгаго математическаго разсчета и что поэтому какъ ни полезно примѣнять подобный разсчетъ къ военнымъ операціямъ, тѣмъ не менѣе должно быть готовымъ къ тому, что ходъ операцій въ дѣйствительности можетъ и не соотвѣтствовать этому разсчету ³⁾.

Поправки къ идеямъ генерала Леваля.

¹⁾ Также не всегда; примѣромъ могутъ служить дѣйствія пруссаковъ въ 1866 году.

²⁾ Воен. Сборн. 1893 г. № 6, стр. 106.

³⁾ Говоря такимъ образомъ, мы нисколько не отрицаемъ пользы примѣненія приѣмовъ, примѣняемыхъ генераломъ Левалемъ, а только протестуемъ про-

Наиболѣе важное значеніе имѣеть *упраздненіе* генераломъ Левалемъ *стратегическаго развертыванія арміи*, съ чѣмъ однако невозможно согласиться въ виду того, что стратегическимъ развертываніемъ арміи опредѣляется окончательно *исходное положеніе* для главныхъ операцій, при чемъ разь сдѣланныя ошибки едва ли могутъ быть исправлены. Если предполагаемое стратегическое развертываніе не удовлетворяетъ условію *безопасности*, то должно отнести его линію *назадъ* на такое разстояніе, какое можетъ быть признано отвѣчающимъ требованіямъ обстановки; упраздненіе же стратегическаго развертыванія будетъ равносильно или тождественно или, въ лучшемъ случаѣ, болѣе или менѣе близко къ производству этой послѣдней изъ подготовительныхъ операцій въ безпорядкѣ, что можетъ повести къ гибельнымъ послѣдствіямъ ¹⁾.

Что касается допущенія «разброски силъ» лишь въ возможно меньшихъ размѣрахъ, то тутъ не можетъ быть и рѣчи о разногласіи, ибо едва ли найдутся сторонники разброски ради разброски вопреки требованіямъ обстановки. Съ этой точки зрѣнія формула «*врознь двигаться и вмѣстѣ драться*» сохранить свою силу и на будущее время, но и поясненіе генерала Леваля «*продовольствоваться, раздѣляясь какъ можно меньше*» должно быть признано полезнымъ, хотя, пожалуй, и оно можетъ получить нѣсколько иную редакцію «*продовольствоваться, раздѣляясь на столько, на сколько это требуется (или допускается) обстановкою*». Наконецъ, въ видахъ полноты, полезно добавить къ этой формулѣ еще и слѣдующее поясненіе: *разь должно врознь двигаться и вмѣстѣ драться, то должно также сообразно съ этимъ останавливаться и располагаться* ²⁾.

Такъ или иначе техническая сторона маршей-маневровъ представляетъ въ настоящее время весьма серьезныя затрудненія вслѣдствіе громадной численности нынѣшнихъ массовыхъ

тивъ приданія имъ безусловнаго характера и вообще противъ злоупотребленія ими.

¹⁾ Положеніе стороны, упраздняющей стратегическое развертываніе по рецепту генерала Леваля, будетъ болѣе или менѣе сходно съ положеніемъ французовъ въ началѣ кампаніи 1870 года.

²⁾ Въ виду добавочнаго характера этого поясненія мы разсматриваемъ сначала исполненіе массовыми арміями маршей-маневровъ, а затѣмъ расположеніе ихъ на отдыхъ, а не наоборотъ.

армій и вслѣдствіе необходимости примиренія двухъ противорѣчащихъ одно другому условій: съ одной стороны приходится прибѣгать къ *разброскѣ* силъ, для доставленія двигающимся войскамъ возможно большихъ удобствъ и въ особенности для облегченія ихъ продовольствія; съ другой же стороны необходимо своевременно *сосредоточить* ихъ для боя.

Каковы же будутъ предѣлы *разброски*?

Наибольшій предѣлъ
разброски.

Если исходная линія операціи находится въ достаточномъ удаленіи отъ непріятеля, что имѣеть слѣдствіемъ отсутствіе опасности съ его стороны ¹⁾, то какъ на этой линіи, такъ и во время движенія отъ нея до сближенія съ противникомъ на 3—4 перехода, можетъ быть допущенъ *наибольшій предѣлъ разброски*, въ видахъ предоставленія войскамъ возможно большихъ удобствъ, облегченія ихъ продовольствованія, движенія и размѣщенія на мѣстѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и ускоренія самаго марша, для чего можно допустить *большую ширину и большую глубину района движенія* ²⁾. Особенно важное значеніе будетъ принадлежать рѣшенію вопроса о продовольствованіи войскъ, которое находится въ зависимости отъ разныхъ условій; въ ряду этихъ условій важнѣйшія суть: а) средства театра войны, б) время года и климатъ, в) образъ веденія войны, г) длина операціонной линіи, д) быстрота передвиженія, ж) административное устройство театра войны, з) настроеніе мѣстнаго населенія и е) степень благоустройства и подготовки интендантской части арміи вообще и перевозочныхъ средствъ въ особенности ³⁾.

Должно изучить заблаговременно *средства* предстоящаго *театра войны* и умѣть извлечь изъ нихъ наибольшую пользу. Прежде всего необходимо считаться съ вліяніемъ *характера производительности страны*, имѣя въ виду, что наиболѣе удобнымъ театромъ является страна земледѣльческая, въ которой армія можетъ жить дольше средствами края, что въ странѣ промышленной легко найти денежные средства, но продовольствіе затруднительнѣе, и что наконецъ въ странѣ, гдѣ преобладаетъ скотоводство, армія нерѣдко не найдетъ хлѣбныхъ запасовъ, но за то будетъ обеспечена мясомъ и

¹⁾ Подобное положеніе можетъ быть достигнуто также благодаря обезпеченію исходной линіи операціи какими либо оборонительными линіями.

²⁾ См. *Maillard. Eléments de la guerre.* 4—5, 34—43 стр.

³⁾ М. *Газеткамфъ.* Военное хозяйство. Изд. 2. Вып. I. Стр. 166—186.

фуражемъ, а весьма часто и перевозочными средствами. Далѣе являются вопросы, какъ велика мѣстная потребность въ продовольствіи, въ зависимости отъ *относительной населенности* края, покрывается ли она собственными средствами, или нѣтъ, имѣется ли избытокъ и гдѣ и т. п. Вообще говоря, чѣмъ больше населенность края, тѣмъ значительнѣе и годовая потребность продовольствія, т. е. масса наличныхъ запасовъ, и тѣмъ на меньшемъ пространствѣ и въ кратчайшій срокъ можно ихъ собрать ¹⁾. На основаніи опыта можно руководствоваться слѣдующими приблизительными выводами: а) населеніе даннаго пункта или мѣстности можетъ продовольствоваться въ теченіе 3—4 недѣль число войскъ *четверо меньшее* (противъ своей численности), въ теченіе 1—2 недѣль число войскъ *вдвое меньшее* и въ теченіе 4—6 дней число войскъ *равное* своей численности; б) отрядъ изъ 60,000 человекъ можетъ легко довольствоваться мѣстными средствами въ странѣ, имѣющей 3000 жителей на 1 квадратную милю, но только на пространствѣ отъ одного перехода до другого, не заставаясь въ одномъ пунктѣ въ сосредоточенномъ расположеніи, ибо въ противномъ случаѣ потребуются *подвозы*. Далѣе нужно принять въ соображеніе: число и силу мельницъ въ краѣ; возможность рассчитывать на довольствіе войскъ мясомъ (въ зависимости отъ числа и качества рогатаго скота); возможность найти на театрѣ войны большее или меньшее количество овса и въ особенности сѣна; возможность собрать на большемъ или меньшемъ пространствѣ въ теченіе большого или меньшаго промежутка времени большее или меньшее число запряженныхъ подводъ и т. п.; наконецъ распредѣленіе мѣстныхъ средствъ на данной территоріи. Степень удобства пользованія средствами театра войны зависитъ прежде и больше всего отъ состоянія путей сообщенія, при чемъ трудность снабженія арміи продовольствіемъ заключается не столько въ сборѣ, сколько въ своевременномъ подвозѣ и распредѣленіи запасовъ между войсками ²⁾.

¹⁾ Однако въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ относительная населенность не можетъ служить масштабомъ для оцѣнки средствъ страны въ данномъ отношеніи.

²⁾ Военная исторія представляетъ много примѣровъ, доказывающихъ, что армія можетъ терпѣть недостатокъ даже въ самой богатой странѣ, если только пути сообщенія находятся въ неудовлетворительномъ состояніи. Изъ числа этихъ примѣровъ болѣе замѣчательны данныя, представляемыя кампаніями 1812 г., крымскою, абиссинскою 1867—68 г.г. и русско-турецкою 1877—78 гг.

Обороняющемуся легче устроить и поддерживать правильное сообщеніе съ своими магазинами; наступающій же долженъ разсчитывать въ большей или меньшей степени на средства театра войны; при недостаточности этихъ средствъ, при невозможности (или неумѣнны) ими воспользоваться и при дурныхъ путяхъ сообщенія положеніе его можетъ сдѣлаться весьма опаснымъ. Чѣмъ длиннѣе операціонная линія, тѣмъ продовольствованіе войскъ труднѣе, въ особенности въ странѣ бѣдной, при чемъ и подвозъ не можетъ выручить, такъ какъ размѣры обоза постепенно возрастаютъ, такъ что наконецъ и подвозъ почти вовсе не приноситъ пользы. Удобство подвоза уменьшается еще въ зависимости отъ увеличенія числительности и размѣровъ походныхъ колоннъ (ихъ глубины), такъ какъ, въ случаѣ перехода за извѣстный предѣлъ въ этомъ отношеніи, быстрота передвиженія скоро парализуется продовольственными затрудненіями, разъ нельзя пользоваться мѣстными средствами, а въ то же время и обозъ не можетъ поспѣвать за арміею. Сверхъ того для успѣшнаго довольствія войскъ на счетъ театра военныхъ дѣйствій *необходимо* имѣть въ своемъ распоряженіи благоустроенное и хорошо подготовленное интендантство и правильно организованна мѣстныя власти и *желательно*, чтобы мѣстное населеніе относилось благопріятно или, по меньшей мѣрѣ, пассивно.

Главное затрудненіе въ дѣлѣ продовольствованія арміи въ данномъ случаѣ сводится къ трудности согласованія удобствъ продовольственныхъ съ стратегическими и тактическими. Нѣкоторые писатели полагаютъ, что, съ развитіемъ желѣзныхъ дорогъ и при надлежащемъ пользованіи ими, продовольственные затрудненія устраняются въ значительной степени или даже вполнѣ. Изъ числа ихъ далѣе другихъ заходитъ генералъ Леваль, требующій передачи въ распоряженіе каждой частной арміи въ 200,000 человекъ по крайней мѣрѣ одной желѣзнодорожной линіи и полагающій, что исполненіе этого требованія возможно при настоящемъ развитіи желѣзнодорожной сѣти. Но, во первыхъ, даже и у восточной границы Франціи, на которую онъ ссылается, та или другая линія не всегда можетъ оказаться пригодною для соотвѣтственной арміи, если только операціи не будутъ приковываться къ желѣз-

нымъ дорогамъ ¹⁾; во вторыхъ, далеко не вездѣ желѣзнодорожная сѣть такъ развита, какъ у этой границы Франціи; въ третьихъ, сообщеніе на каждой линіи можетъ быть весьма легко прервано непріятелемъ ²⁾, а въ виду всего этого нельзя возлагать слишкомъ большія надежды на желѣзныя дороги, ибо онѣ еще не установили равновѣсія между быстротою операций и быстротою передвиженія запасовъ, да и въ будущемъ едва ли можно отъ нихъ этого ожидать. Поэтому должно быть готовымъ къ наиболѣе неблагоприятнымъ условіямъ и исходить изъ необходимости рассчитывать главнымъ образомъ на средства театра военныхъ дѣйствій.

Съ этой точки зрѣнія если западная граница Германіи близко подходитъ къ восточной границѣ Франціи, то обѣ онѣ сильно отличаются отъ границъ франко-италіанской, франко-испанской и особенно русско-германской, а близъ послѣдней условія становятся все менѣе и менѣе благоприятными по мѣрѣ передвиженія отъ запада къ востоку. Даже привислянскія губерніи не достигаютъ средней населенности, указываемой генераломъ Левалемъ, имѣя на 1 квадратную версту не 80, а 71,4 жителя ³⁾, а ближайшія къ нашей западной границѣ сѣверо и юго-западныя губерніи отличаются еще меньшею населенностью, ибо имѣютъ на 1 квадр. версту: Курляндская 27, Ковенская 42, Виленская 39,1, Гродненская 39, Минская 20, Волынская 34,8 и только Подольская 64 жителя ⁴⁾. Такимъ образомъ въ сѣверо-западномъ краѣ, допуская даже оптимистическій расчетъ генерала Леваля, должно имѣть въ виду лишь $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{2}$ тѣхъ средствъ, которыя будто бы можно извлечь изъ страны средней населенности; принимая же во вниманіе сравнительно слабое развитіе и неудовлетворительное состояніе путей сообщенія и

¹⁾ На сколько вредно приковывать операций къ желѣзнымъ дорогамъ, можно убѣдиться, изучивъ походъ арміи Бурбаки къ Вельфору въ 1871 году.

²⁾ Не говоря уже о томъ, что оно можетъ замыкаться крѣпостями, какъ это и случалось перѣдко въ кампанію 1870—71 гг. См. *Левр.* Стратегія, ч. II, стр. 108—135.

³⁾ Губерніи лѣваго берега Вислы большею частью превышаютъ среднюю населенность, какъ напр. Варшавская, имѣющая 107,3, Петроковская 98 и Калишская 81 жит. на 1 квадр. версту; но за то губерніи праваго берега ниже той же населенности, какъ напр. Сѣдлецкая, имѣющая 51,3 и Сувалкская 57,7 жит. на 1 квадр. версту. См. *Энциклоп. воен. и морск. наукъ*, томъ VI, *Россія* (статистическій обзоръ), стр. 414—419 (статья Полковника А. М. Золотарева).

⁴⁾ Тамъ же, стр. 392—406 (отдѣльный оттискъ, 8—23).

разныя другія неблагопріятныя условія, приходится рассчитывать на гораздо меньшіе запасы, въ особенности съ точки зрѣнія наступающаго.

Въ виду вышеизложеннаго можно принять, что на исходной линіи операціи массовая милліонная армія развернется при наименѣе благопріятныхъ условіяхъ на 1000—800 верстахъ (см. сх. № 1), что подтверждается развертываніемъ арміи Наполеона изъ 500,000 человекъ на 400 верстахъ при открытіи кампаніи 1812 года ¹⁾; въ наилучшемъ же случаѣ та же милліонная армія развернется на 400—300—250 верстахъ, что подтверждается примѣромъ развертыванія полумилліонной германской арміи на фронтѣ въ 150 верстъ въ началѣ кампаніи 1870 года. ²⁾ Въ виду этого на каждую частную армію придется не болѣе 200—160 и не менѣе 80—60—50 верстъ, а на каждый изъ 5 корпусовъ этой арміи не болѣе 40—30 и не менѣе 15—10 верстъ. При такихъ условіяхъ, назначивъ каждому корпусу участокъ въ видѣ прямоугольника, основаніемъ котораго будетъ протяженіе его фронта, а высотой протяженіе 1 перехода (въ глубину), не трудно видѣть, что средства этихъ участковъ будутъ болѣе, чѣмъ достаточны для продовольствованія соответствующихъ корпусовъ на маршѣ; мало того, послѣ прохожденія этихъ участковъ корпусами массовой арміи останутся еще болѣе или менѣе значительные запасы, которыми можно будетъ воспользоваться какъ для нихъ же (посредствомъ подвоза), такъ и для другихъ войскъ, слѣдующихъ позади ихъ и т. п., а именно: въ странѣ наиболѣе слабонаселенной изъ числа вышеупомянутыхъ (20 жителей на 1 квадр. версту) корпусъ, занимая участокъ въ 40—30 верстъ по фронту и хотя бы 20 въ глубину, найдетъ на 800—600 квадр. верстахъ въ $8 \left(\frac{800 \times 20}{3000} \times \frac{3}{2} \right)$ или въ $6 \left(\frac{600 \times 20}{3000} \times \frac{3}{2} \right)$ разъ большее количество продовольствія, чѣмъ ему нужно; въ странѣ средней населенности тотъ же корпусъ, занимая участокъ въ 20—15 верстъ по фронту, найдетъ по меньшей мѣрѣ такіе же, а иногда и вдвое большіе

Первый періодъ марша-маневра.

¹⁾ *Лееръ*. Сложныя операціи, стр. 5.

²⁾ *Михневичъ*. Значеніе германо-французской войны 1870—71 гг. въ исторіи военнаго искусства. Часть I, стр. 112.

запасы продовольствія ¹⁾, но, при одинаковыхъ условіяхъ, реквизиціи отразятся на интересахъ населенія сильнѣе, чѣмъ въ первомъ случаѣ, что, въ свою очередь, будетъ болѣе чувствительно для войскъ, слѣдующихъ позади; наконецъ въ странѣ болѣе или менѣе значительной населенности, напри- мѣръ въ Эльзасѣ и Лотарингіи, гдѣ на 1 квадр. милю при- ходится нѣсколько менѣе 6000 чел. ²⁾, тотъ же корпусъ найдетъ въ лучшемъ случаѣ въ 8—6, а въ худшемъ въ 6 или 4 раза большее количество запасовъ, чѣмъ ему нужно, при чемъ реквизиціи дадутъ себя чувствовать еще болѣе, чѣмъ въ странѣ средней населенности. Такъ или иначе въ этотъ періодъ во всѣхъ случаяхъ войска, при подобной разброскѣ, могутъ даже имѣть дневки, при чемъ они могутъ быть вполне обез- печены продовольствіемъ, а равно и другими необходимыми запасами, при надлежащей распорядительности начальствующихъ лицъ и штабовъ и знаніи дѣла лицъ, производящихъ реквизиціи и т. д. Обезпеченіе войскъ продовольствіемъ и другими запасами можетъ еще облегчиться (однако условно, въ смыслѣ пользованія мѣстными средствами безъ доставки въ другіе пункты) въ случаѣ увеличенія переходовъ, т. е. скорости или быстроты марша, такъ какъ это будетъ имѣть слѣдствіемъ соотвѣтственное увеличеніе продовольственныхъ участковъ. Этимъ и слѣдуетъ пользоваться и, разбрасывая войска въ видахъ облегченія ихъ продовольствованія, увеличи- вать и быстроту марша, что будетъ возможно, такъ какъ меньшія части могутъ двигаться, конечно, съ большою бы- стротою, чѣмъ крупныя. Съ этой точки зрѣнія немаловаж- ное значеніе принадлежитъ эшелонированію войскъ въ глу- бину безъ стягиванія къ одному пункту для ночлега частей походнаго порядка, которыя при этомъ ежедневно выступа- ютъ ранѣе и могутъ дѣлать болѣе значительные переходы ³⁾. Если папримѣръ корпуса должны пройти отъ исходной линіи операціи до предѣльной линіи 1-го періода марша-маневра 120 верстъ въ 4 дня, то, въ случаѣ стягиванія ихъ на пунк-

$$1) \text{ а) } \frac{20 \times 20 \times 80}{3000} \times \frac{3}{2} = 16 \quad \dots \quad \text{б) } \frac{15 \times 20 \times 80}{3000} \times \frac{3}{2} = 12.$$

²⁾ *Энциклопедія военн. и морск. наукъ*, томъ II. *Германія*, стат. обзоръ, стран. 458.

³⁾ При этомъ бывшіе хвосты колоннъ, превращающіеся въ ихъ задніе эшелоны, пройдутъ разстояніе нормальнаго перехода + разстояніе между пунк- тами ночлеговъ головнаго и задняго эшелоновъ.

ты ночлеговъ, головамъ корпусовъ или ихъ передовымъ частямъ придется пройти 30 верстъ, начиная съ ранняго утра, положимъ съ 5 часовъ пополудни, для чего понадобится (считая съ привалами) $10\frac{1}{2}$ — 11 часовъ; поэтому головы корпусовъ придутъ на пункты ночлеговъ не ранѣе $3\frac{1}{2}$ — 4 часовъ пополудни, а хвосты не ранѣе 9—10 часовъ вечера. При такихъ условіяхъ маршъ будетъ обременителенъ, затруднителенъ и утомителенъ для войскъ безъ всякой къ тому надобности. Этого можно избѣжать, эшелонируя корпуса на первомъ переходѣ на 12 верстахъ, такъ чтобы головы ихъ прошли въ 1-й день 36, а хвосты только 24 версты; на 2-мъ и 3-мъ переходахъ всѣ части корпусовъ должны пройти по 36 верстъ, а на 4-мъ головы корпусовъ только 12, а хвосты 24 версты, при чемъ въ концѣ 4-го перехода корпуса будутъ сосредоточены, а во время всего марша части ихъ не будутъ выжидать вытягиванія впереди слѣдующихъ частей и, начиная движеніе одновременно, также въ 5 ч. утра, будутъ прибывать на пункты ночлеговъ не позже $5\frac{1}{2}$ —6 часовъ пополудни и имѣть болѣе времени для отдыха и т. д. ¹⁾ Это подтверждается и военно-историческими примѣрами. Такъ въ кампанію 1806 года корпусъ Даву 7-го октября эшелонируется отъ Бамберга до Эбенсфельда, при чемъ голова его проходитъ 20 километровъ, а хвостъ стоитъ на мѣстѣ; 8-го голова проходитъ 44, а хвостъ 52 километра; 9-го голова 34, а хвостъ 38; 10-го голова 20, а хвостъ 28; 11-го по 20; наконецъ 12-го октября голова 52, а хвостъ 40 километровъ ²⁾. И такъ въ этотъ первый періодъ марша-маневра никакихъ особенныхъ затрудненій въ большей части случаевъ не будетъ; но по мѣрѣ движенія впередъ и сближенія съ противникомъ явится необходимость считаться съ опасностью, которою онъ можетъ угрожать, а въ виду этого нужно будетъ сокращать протяженіе походнаго фронта.

Разъ *близость противника* даетъ себя чувствовать, начинается *2-й періодъ марша-маневра* (отъ 3 до 1 перехода отъ непріятеля), въ теченіе котораго затрудненіе относительно примиренія двухъ противорѣчащихъ одно другому

Второй періодъ марша-маневра.

¹⁾ См. *Maillard. Eléments de la guerre. 1-re part. Стр. 34—40.* Конечно, этотъ расчетъ имѣетъ значеніе лишь въ смыслѣ указанія приема, но отнюдь не въ смыслѣ правила.

²⁾ Тамъ же, стр. 40—42. Переходъ 12-го октября имѣлъ значеніе исключительное, въ виду необходимости захватить сколь возможно быстрѣ Наумбургъ.

требований, т. е. разброски и сосредоточения, возникает в полной мере, так как марш должен быть организован в виду возможности сосредоточения если не всех, то по крайней мере большей части войск к полю сражения в 1 день. С этой целью каждая частная армия должна постепенно сокращать протяжение своего походного фронта с таким расчетом, чтобы оно была всегда меньше расстояния до противника; протяжение это не должно превосходить для частной армии 2-х, а для массовой 10-ти переходов (или 200 верст), а к концу второго периода оно должно сократиться до 1 перехода для частной и до 5 переходов (или 100 верст) для массовой армии (см. сх № 1), а если возможно, то сократиться и больше.

При этом в странах средней населенности в начале периода армии могут еще жить, пользуясь средствами страны на участках нормальной глубины или несколько увеличивая их в глубину,¹⁾ в конце же периода понадобится увеличить глубину участков до 25 и даже до 30 верст²⁾, а если это будет сопряжено с неустраиваемыми затруднениями, то может понадобится подвоз даже в том случае, если армия не будет заставаться на месте. В странах слабой населенности, увеличивая глубину корпусных продовольственных участков до 30 верст, можно будет довольствоваться местными запасами только в начале периода, да и то с большим трудом; в конце же его только 1—2 частные армии в 1 день извлекут из страны все ее запасы, а для остальных частей массовой армии понадобится подвоз. Если же он будет невозможен и если к тому же армия будет вынуждена остановиться, то положение ее может сделаться критическим.

Само собою разумеется, что это может случиться еще скорее в течение *3-го периода маневра*, при условии соприкосновения с противником (от 1 перехода и ближе до вступления в бой—*подход к полю сражения*), а между тем в этот период не должно быть уже речи о примирении разброски с сосредоточением, так как идея сосре-

¹⁾ $\frac{40 \times 20}{49} = 16\frac{1}{3}$ кв. миль. $16\frac{1}{3} \times 300 \times 4$ (или на 6) = 196,000 чел. (или 294,000 чел.)

²⁾ $(20 \times 30) : 49 = 12\frac{1}{5}$ кв. м. $12\frac{1}{5} \times 3,000 \times 6 = 219,600$ чел. и т. п.

доточенія должна преобладать безусловно. Въ этомъ случаѣ протяженіе походнаго фронта въ 100 верстъ для массовой и въ 20 верстъ для каждой частной арміи, унаслѣдованное отъ предъидущаго періода, явится лишь наибольшимъ предѣломъ для означеннаго фронта, который, сокращаясь въ возможно большей степени, будетъ стремиться къ своему минимальному предѣлу, протяженію боеваго фронта¹⁾. На сколько онъ приблизится къ этому предѣлу, это будетъ зависеть отъ обстановки и отъ искусства полководца съ его ближайшими помощниками и т. п. Если *два* крайнія частныя арміи будутъ отдѣлены для боковаго обезпеченія справа и слѣва и т. п., а остальные *три* арміи будутъ направлены концентрически противъ главной массы непріятельскихъ войскъ (одна противъ фронта, а двѣ противъ фланговъ), то фронтъ этихъ трехъ армій, въ моментъ подхода къ непріятельской позиціи, будетъ около 50 верстъ, а глубина не болѣе полуперехода (см. сх. № 1). При этомъ размѣры мѣстныхъ средствъ, которыми можно будетъ воспользоваться, будутъ крайне ограниченны, вслѣдствіе чего войскамъ придется обратиться къ своимъ собственнымъ запасамъ до носимыхъ на людяхъ включительно. Затѣмъ послѣ рѣшительнаго сраженія разсредоточеніе будетъ неизбежно; конечно, при отступательномъ маршѣ положеніе арміи будетъ гораздо труднѣе, чѣмъ при наступательномъ, а въ случаѣ предпріимчивости противника и т. п. оно можетъ сдѣлаться критическимъ.

Если таково положеніе дѣлъ при веденіи операціи въ странѣ, являющейся театромъ военныхъ дѣйствій въ первый разъ, то оно будетъ гораздо болѣе неблагоприятно въ случаѣ, если-бы операціи затянулись въ одной и той-же мѣстности на болѣе или менѣе продолжительное время и т. п., при чемъ и критическое положеніе для той или другой стороны могло бы настать гораздо ранѣе. Съ другой же стороны, принимая во вниманіе наиболѣе благоприятныя условія, можно допустить, что, въ виду затруднительности обезпеченія продовольствіемъ и вообще необходимыми запасами большихъ войсковыхъ массъ, едва-ли удастся той или другой сторонѣ сосредоточить къ полю рѣшительнаго генеральнаго сраженія

¹⁾ Это протяженіе должно быть опредѣляемо каждый разъ, кѣмъ слѣдуетъ, въ зависимости отъ обстановки; къ таблицѣ же генерала Леваля должно относиться съ надлежащею осторожностью.

болѣе 600,000—700,000 человекъ. Этотъ выводъ подтверждается единственнымъ историческимъ примѣромъ, *Катиланскою битвою* 451 года по Р. Х., въ которомъ какъ со стороны римлянъ, такъ и со стороны Аттилы участвовало по 500,000—700,000 человекъ ¹⁾.

Вліяніе необходимости примиренія разброски и сосредоточенія на организацію маршей-маневровъ.

Примиреніе вышеупомянутыхъ требованій, противорѣчащихъ другъ другу, разброски и сосредоточенія, не ограничивается постепеннымъ *сокращеніемъ* протяженія походнаго фронта, но требуетъ еще: а) высылки кавалеріи возможно далѣе *впередъ* передъ стратегическій фронтъ арміи, б) высылки за кавалерією соответствующихъ *обезпечивающихъ* и *прикрывающихъ* движеніе частей и в) уравниенія движенія колоннъ и установки между ними надлежащей связи. Вся организація марша—маневра должна отвѣчать возможности сосредоточенія если не всѣхъ, то возможно большей части силъ къ полю сраженія въ 1 день.

Въ виду этого въ началѣ движенія, когда непріятель значительно удаленъ, допускается и значительная разброска, что приноситъ пользу не только въ смыслѣ облегченія продовольствія войскъ и доставленія имъ возможно большихъ удобствъ, но и въ смыслѣ введенія противника въ заблужденіе относительно того направленія, въ которомъ предполагается нанести главный ударъ. Движеніе исполняется въ нѣсколькихъ колоннахъ, въ каждой по одному и по возможности не болѣе двухъ корпусовъ ²⁾. Всѣ колонны заслоняются къ сторонѣ непріятеля двигающеюся впереди фронта арміи кавалерією ³⁾, а за нею, въ разстояніи 2—1 переходовъ ⁴⁾ общимъ обезпечивающимъ и *прикрывающимъ* отрядомъ: авангардомъ, арьергардомъ или боковымъ авангардомъ. Сверхъ того каждая изъ колоннъ, не прикрытыхъ общимъ прикрывающимъ отрядомъ, высылаетъ свой соответствующій частный прикрывающій отрядъ и вообще слѣдуетъ со всѣми предосторожностями, устанавливаемыми начальною тактикою.

Въ видахъ уменьшенія опасной стороны разброски, движеніе колоннъ рассчитывается такъ, чтобы головы ихъ, въ

¹⁾ См. выше, стр. 4.

²⁾ См. ниже («походные порядки частныхъ армій»).

³⁾ О задачахъ этой кавалеріи см. главы I и IV.

⁴⁾ Разстояніе это первоначально можетъ быть значительно больше в зависимости отъ задачъ, возложенныхъ на кавалерію, и вообще отъ обстановки.

известное время, достигали известных пунктов, находящихся на одной высотѣ, что приводитъ къ *уравненію движенія колоннъ*, при чемъ стратегія пользуется дневками подобно тому какъ начальная тактика привалами. Сверхъ того между колоннами должна быть установлена возможно болѣе тѣсная *связь* ¹⁾. По мѣрѣ сближенія съ непріателемъ протяженіе стратегическаго фронта сокращается, при чемъ колонны сближаются между собою и войска все болѣе и болѣе сосредоточиваются. Когда же обѣ стороны сблизятся на такое разстояніе другъ съ другомъ, что можно ежеминутно ожидать столкновенія, т. е. въ концѣ 2-го и не позже начала 3-го періода марша - маневра, вся масса войскъ должна быть сосредоточена въ наибольшей степени съ тѣмъ чтобы возможно большая часть силъ могла принять участіе въ сраженіи, при чемъ протяженіе походнаго фронта какъ всей массовой арміи, такъ и каждой изъ частныхъ армій приблизится въ наибольшей степени къ фронту ея боеваго порядка ²⁾, а глубина походныхъ колоннъ также должна дойти до минимальнаго своего предѣла.

Прежде чѣмъ приступить къ соображеніямъ относительно установки типовъ походныхъ порядковъ частной арміи ³⁾, и производства самыхъ маршей-маневровъ, должно установить величину средняго перехода или среднюю скорость движенія арміи по обыкновеннымъ дорогамъ, такъ какъ желѣзныя дороги, говоря вообще, не могутъ быть операционными линіями въ смыслѣ путей наступленія ³⁾, а въ смыслѣ путей отступленія значеніе ихъ также до известной степени ограничено. При открытіи Наполеономъ кампаніи 1806 г. французская армія, съ 8 по 12 октября, въ 5 дней пришла 120 верстъ, т. е. двигалась съ среднею скоростью въ 24 версты. Вообще при Наполеонѣ, до его похода въ Россію, эта скорость могла быть принимаема въ 20 верстъ. Но уже въ 1812 году для

¹⁾ Съ этою цѣлью высылаются особые развѣзды и командированы въ со-
сѣднія колонны офицеры, имѣющіе при себѣ ординарцевъ и сообщающіе
оттуда надлежащія свѣдѣнія въ свои колонны и т. п.

²⁾ По теоріи генерала Левала означенное протяженіе для миллионной
арміи не должно превышать 100 верстъ; въ дѣйствительности же силы, при-
тягиваемыя къ участію въ рѣшительномъ сраженіи, должны сократить свой
фронтъ до 3-хъ переходовъ.

³⁾ Возможны и исключенія изъ этого общаго правила, какъ это доказы-
вается напримѣръ дѣйствіями нѣкоторыхъ частей отрядовъ Мантейфеля и
Вейера противъ Ганновера и Кургессена въ кампанію 1866 года.

массы его же войскъ даже меньшіе переходы (въ 17—15 верстѣ), единственно въ зависимости отъ массы двигавшихся войскъ, правда при чрезвычайно неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, обращались въ форсированные. Такъ французская армія въ томъ-же 1812 году прошла отъ Ковны до Витебска 600 верстѣ въ 35 дней; со среднею скоростью 17 вер. въ день, и потеряла при этомъ около 150,000 человѣкъ (болѣе $\frac{1}{3}$ своей числительности) ¹⁾. Для нынѣшнихъ массовыхъ армій эта скорость не будетъ больше тѣхъ-же 17—15 верстѣ, при чемъ на западно-европейскихъ театрахъ она можетъ болѣе или менѣе превышать указанный предѣлъ, тогда какъ на восточно-европейскихъ можно будетъ признать, этотъ же предѣлъ достаточнымъ, лишь бы средняя скорость не была меньше его.

Предѣлъ глубины колонны войскъ, двигающихся по одной дорогѣ.

Основаніемъ для расчета марша частной арміи, входящей въ составъ массовой арміи, является опредѣленіе предѣла *глубины колонны войскъ, двигающихся по одной дорогѣ на одномъ переходѣ.*

Одна пѣхотная дивизія (нашей арміи) съ артиллеріею и съ обозомъ 1-го разряда занимаетъ въ походномъ порядкѣ въ глубину нѣсколько болѣе 7 верстѣ, допустимъ 8 верстѣ. Слѣдовательно двѣ дивизіи, также съ артиллеріею и обозомъ 1-го разряда и съ дистанціею, займутъ 16—17 верстѣ, а 3 дивизіи 25 верстѣ, не принимая въ расчетъ неизбежнаго растягиванія колонны въ походѣ. Растягиваніе можетъ быть опредѣлено по формулѣ: $a = vt - m$, гдѣ a искомое растягиваніе, v скорость и t время движенія, а m протяженіе колонны въ моментъ начала движенія ²⁾. Обыкновенно оно доходитъ до половины глубины колонны; поэтому глубина походнаго порядка корпуса составитъ: при двухъ дивизіяхъ до 25, а при трехъ дивизіяхъ до 37 верстѣ.

Походные порядки частныхъ армій.

Допустимъ, что нужно сообразить походные порядки для двухъ частныхъ армій, состоящихъ каждая изъ 200,000 человѣкъ, не считая слѣдующей впереди ихъ кавалеріи, и раздѣленныхъ на 5 корпусовъ (каждая), при чемъ въ первой арміи всѣ корпуса одинаковой числительности, по 40,000

¹⁾ *Лееръ.* Сложныя операціи. Стр. 3.

Антисарматикусъ. Отъ Берлина и Вѣны къ Петербургу и Москвѣ и обратно. Изд. 2-е. Стр. 75—80.

²⁾ *Maillard.* *Eléments de la guerre.* Стр. 22.

человѣкъ, а во второй арміи два корпуса по 30,000 человекъ, одинъ корпусъ въ 40,000 и два корпуса по 50,000 человекъ, а также что обозы, начиная съ обозовъ 2-го разряда, слѣдуютъ въ полупереходѣ и далѣе позади войсковыхъ колоннъ и что маршъ-маневръ совершается каждою изъ частныхъ армій по тремъ параллельнымъ дорогамъ на 40—30 верстахъ (см. сх. № 2).

Если отъ второй арміи одинъ корпусъ въ 40,000 человекъ будетъ назначенъ въ авангардъ, то двѣ колонны могутъ быть составлены каждая изъ одного корпуса въ 50,000, а третья изъ двухъ корпусовъ по 30,000, всего-же изъ 60,000 человекъ. Авангардъ, подойдя близко къ значительно превосходящему противнику, не долженъ ввязываться въ упорный бой, такъ какъ въ этотъ-же день онъ если и можетъ быть подкрѣпленъ, то лишь частью арміи. Въ виду этого можно допустить, что колонны главныхъ силъ арміи подойдутъ возможно ближе, на $\frac{1}{2}$ — $\frac{1}{4}$ перехода, и только на слѣдующій день будутъ подходить на поле сраженія. Хвосты двухъ колоннъ (состоящихъ изъ 50,000 каждая) будутъ отстоять отъ поля сраженія на 10 (или 5) + $37 = 47$ (или 42) версты, а хвостъ третьей (въ 60,000 человекъ) на $60 - 50$ версть. Для того, чтобы всѣ эти силы могли быть притянуты своевременно къ полю сраженія, необходимо будетъ обратиться къ одному изъ пріемовъ для сокращенія глубины походной колонны, т. е. напимѣръ перестроить каждую изъ дивизій въ резервный порядокъ или въ общую сомкнутую колонну ¹⁾ и вдвинуть корпусъ 2-й линіи въ промежутокъ между колоннами, а войска, находящіяся въ хвостѣ наиболѣе глубокихъ колоннъ, назначить въ составъ резерва.

Назначая отъ первой арміи въ авангардъ также одинъ корпусъ, получимъ двѣ колонны въ составѣ только одного корпуса, движеніе которыхъ будетъ совершаться гораздо легче и съ большимъ удобствомъ, чѣмъ въ предъидущемъ случаѣ; хвосты этихъ колоннъ будутъ находиться отъ поля сраженія въ разстояніи 10 (или 5) + $30 = 40$ (или 35) версть. Слѣдовательно, если и нужно будетъ принимать мѣры къ сокращенію глубины этихъ колоннъ, то въ значительно мень-

¹⁾ См. ниже («мѣры къ сокращенію глубины походныхъ колоннъ»).

шихъ размѣрахъ, чѣмъ въ предыдущемъ случаѣ. Между тѣмъ третья колонна будетъ состоять изъ двухъ корпусовъ, т. е. изъ 80,000 человѣкъ, тогда какъ максимумъ числа войскъ, которыя могутъ быть двинуты по одной дорогѣ, съ возможностью развернуть ихъ въ 1 день, составляетъ 60,000 и даже при особенно благоприятныхъ условіяхъ 70,000 человѣкъ. Въ виду этого для третьей колонны нужно будетъ принимать мѣры къ сокращенію ея глубины еще въ большихъ размѣрахъ, чѣмъ для первыхъ двухъ, ибо хвостъ ея будетъ удаленъ отъ поля сраженія на разстояніе, доходящее до 70 верстъ.

Сравнивая обѣ арміи, не трудно видѣть, что исполненіе марша - маневра будетъ сопряжено съ большими затрудненіями для первой, чѣмъ для второй, если только не будетъ признано необходимымъ уравнивать колонны, нарушивъ существующую организацію войскъ. Конечно, сочетанія различныхъ составовъ корпусовъ, а равно и организуемыхъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ колоннъ, могутъ быть весьма разнообразны. Тѣмъ не менѣе можно признать болѣе удобнымъ, при распредѣленіи подобномъ вышеуказанному, имѣть корпуса не одинаковой силы, но одни примѣрно въ 30,000, а другіе до 50,000 человѣкъ, что можетъ быть достигнуто посредствомъ составленія первыхъ изъ двухъ, а вторыхъ изъ трехъ пѣхотныхъ дивизій съ соотвѣтствующимъ числомъ частей другихъ родовъ оружія ¹⁾.

Мы до сихъ поръ предполагали, что движеніе каждой арміи совершается подъ прикрытіемъ (не считая независимой кавалеріи) одного изъ корпусовъ, составляющихъ авангардъ; въ случаѣ же болѣе неблагоприятномъ, если бы подобнаго авангарда не было (см. сх. № 3), движеніе первой арміи было бы одинаково трудно, какъ и второй, ибо въ каждой изъ нихъ имѣлась бы только одна колонна въ 40,000 и двѣ колонны по 80,000 человѣкъ, а именно: А) въ I арміи: а) 40,000, б) 40,000 + 40,000 и в) 40,000 + 40,000; Б) во II арміи: а) 40,000, б) 30,000 + 50,000 и в) 30,000 + 50,000 чел.

Можно облегчить движеніе 200,000 арміи, уравнивъ колонны, на сколько это возможно. Это можетъ быть достиг-

¹⁾ При этомъ можно было бы возлагать командованіе сильнѣйшими корпусами на генераловъ, отличающихся болѣе выдающимися способностями, какъ то и дѣлалъ въ большей части случаевъ Наполеонъ (когда онъ имѣлъ въ виду лишь чисто военныя соображенія).

нута двоякимъ способомъ: посредствомъ откомандированія излишнихъ частейъ отъ сильнѣйшихъ колоннъ къ слабѣйшимъ (при той организаціи корпусовъ, которая была принята для двухъ вышеупомянутыхъ армій и т. п.), или же посредствомъ раздѣленія арміи на большее число корпусовъ такой численности, чтобы даже совокупность двухъ подобныхъ корпусовъ не превышала максимальнаго числа войскъ, двигающихся по одному пути и могущихъ развернуться въ 1 день.

Такъ, составивъ армію изъ семи корпусовъ, двухъ по 25,000 и пяти по 30,000, и назначая 1 изъ тридцатитысячныхъ корпусовъ въ авангардъ, получимъ двѣ колонны по 55,000 и одну колонну въ 60,000 человекъ; если же допустить, что армія будетъ исполнять маршъ безъ общаго авангарда, то наиболѣе удобное сочетаніе дастъ двѣ колонны по 60,000 и одну колонну въ 80,000 человекъ; къ тому же командующему арміею придется управлять семью крупными единицами. Гораздо выгоднѣе раздѣлить армію на шесть корпусовъ, изъ коихъ 4 по 30,000 и 2 по 40,000, сочетаніе коихъ, даже при условіи отсутствія авангарда, дастъ двѣ колонны по 70,000 и одну колонну въ 60,000 человекъ, при чемъ командующему арміею придется управлять лишь шестью крупными единицами (см. сх. № 4).

Можетъ случиться, что сила частной арміи дойдетъ до 240,000—250,000 человекъ. Армія въ 240,000 могла бы быть составлена изъ 6 корпусовъ по 40,000 и мало отличалась бы отъ вышеупомянутой первой арміи; при назначеніи одного корпуса въ авангардъ она имѣла бы двѣ колонны по 80,000 и одну колонну въ 40,000 (см. сх. № 5), а безъ авангарда всѣ три колонны состояли бы изъ 80,000 человекъ. Армія въ 250,000 могла бы быть составлена изъ пяти корпусовъ по 50,000 или изъ шести корпусовъ, изъ коихъ 5 по 40,000 и 1 въ 50,000 человекъ (см. сх. № 6). Въ первомъ случаѣ двѣ или по крайней мѣрѣ одна колонна состояла бы изъ 100,000 человекъ, при чемъ хвостъ ея отстоялъ бы отъ поля сраженія на 80 верстъ, вслѣдствіе чего $\frac{1}{5}$ двухъ колоннъ или по крайней мѣрѣ $\frac{1}{5}$ одной колонны могла бы опоздать къ бою (даже при условіи принятія возможныхъ мѣръ къ сокращенію ея глубины), а при неблагоприятныхъ условіяхъ число войскъ, опаздывающихъ къ бою, могло бы

быть гораздо значительнѣе. Во второмъ случаѣ, при назначеніи въ авангардъ корпуса въ 50,000, получились бы двѣ колонны по 80,000 и одна колонна въ 40,000, а при условіи отсутствія общаго авангарда эта третья колонна состояла бы изъ 90,000 человекъ; число войскъ, опаздывающихъ къ бою, было бы менѣе, чѣмъ въ предъидущемъ случаѣ, но все таки значеніе этого опаздыванія было бы чувствительно.

Конечно, на фронтѣ въ 40—30 верстъ перѣдко можно найти болѣе трехъ параллельныхъ путей, чѣмъ и должно воспользоваться, увеличивъ число колоннъ и уменьшивъ ихъ глубину; но, съ другой стороны, нужно имѣть въ виду, что, по мѣрѣ движенія отъ запада къ востоку Европы, богатство страны въ отношеніи путей все болѣе и болѣе уменьшается; сверхъ того, по мѣрѣ сближенія съ противникомъ, протяженіе походнаго фронта сокращается; вообще же должно быть готовымъ къ наиболѣе неблагоприятнымъ условіямъ. Въ виду всего этого наличность трехъ вполне удовлетворительныхъ путей можетъ еще считаться обстоятельствомъ достаточно благоприятнымъ; въ случаѣ же необходимости произвести маршъ-маневръ по двумъ дорогамъ, положеніе частной арміи хотя бы только въ 200,000 человекъ было бы затруднительно, такъ какъ число войскъ, опаздывающихъ къ полю сраженія, могло бы дойти до $\frac{1}{3}$ и даже до $\frac{2}{5}$ ея численности и т. п.

Такъ или иначе, при обыкновенныхъ условіяхъ (въ странѣ средней культуры), частная армія въ 200,000 человекъ, исполняя маршъ-маневръ на основаніи вышеизложеннаго, можетъ быть сосредоточена къ полю сраженія въ 1 день; направляя же двѣ или три такихъ арміи концентрически къ полю сраженія, на фронтъ и одинъ изъ фланговъ или на фронтъ и оба фланга противника, можно сосредоточить къ полю сраженія 400,000 или 600,000 и даже до 700,000 человекъ, т. е. $\frac{3}{5}$ — $\frac{3}{4}$ массовой миллионной арміи. Въ случаѣ же, если бы подобное концентрическое движеніе такой массы къ одному и тому же полю сраженія оказалось бы невозможнымъ, при чемъ приходилось бы подводить ихъ съ фронта, то это привело бы къ 2 или 3-дневному сраженію, какъ это и подтверждается примѣромъ сраженія при

Лейтцигъ 1813 года, гдѣ 306,000 союзныхъ войскъ раз-
вернулись на 20—25 верстахъ ¹⁾.

Для того, чтобы всѣ частныя арміи не сталкивались одна съ другою и исполняли маршъ-маневръ съ требуемою скоростью и съ полнымъ успѣхомъ, главнокомандующій массовою арміею долженъ принять надлежащія мѣры и сдѣлать своевременно соотвѣтствующія распоряженія, при чемъ, въ большей части случаевъ количество распорядительной работы главной квартиры будетъ обратно пропорціонально искусству комбинацій и распоряженій. Съ этой точки зрѣнія *директивы-инструкціи*, даваемыя главнокомандующимъ при помощи главной квартиры массовой арміи командующимъ частными арміями должны отличаться *краткостью* ²⁾ и въ то же время достаточною *обстоятельностью* ³⁾ и во всякомъ случаѣ безусловною *ясностью*.

Директивы — инструкции главнокомандующаго массовою арміею.

Въ этихъ директивахъ-инструкціяхъ должно указывать:

А) *Очеркъ обстановки*, по возможности, съ достаточными *свидѣніями о противникѣ*.

Б) *Общую цѣль*, къ достиженію коей стремится вся массовая армія.

В) *Частныя назначенія* или задачи каждой изъ частныхъ армій.

Г) *Предѣлы полосы мѣстности*, назначаемой для марша каждой частной арміи (возможно точнѣе и яснѣе) ⁴⁾.

Д) *Направленія и разстоянія*, на которыя высылаются самостоятельные кавалерійскіе корпуса или дивизіи, а равно и *задачи* этихъ корпусовъ и дивизій; въ случаѣ подчиненія той или другой кавалерійской массы командующему тою или другою частною арміею, ему же можетъ быть предоставлено дать этой массѣ необходимыя въ данномъ случаѣ указанія.

¹⁾ *Лееръ*. Сложныя операціи. Стр. 6.

²⁾ Наилучшимъ средствомъ для достиженія краткости является *сжатость* изложенія.

³⁾ Обстоятельность должна быть понимаема въ томъ смыслѣ, чтобы не было пропущено ни одно изъ *необходимыхъ* указаній.

⁴⁾ Въ противномъ случаѣ произойдутъ столкновенія между соседними арміями, какъ то и случилось между I и II германскими арміями въ первые дни кампаніи 1870 г. *Соч. пр. ген. шт.*, русскій переводъ, выпускъ 2-й, стр. 96—104. *Derrécazar*. La guerre moderne. I. Стр. 497.

Ж) Общія указанія относительно установки *связи* между частными арміями.

З) Пункты, въ которыхъ должны находиться къ извѣстному времени главныя квартиры частныхъ армій, а также, въ соотвѣтствующихъ случаяхъ, указанія относительно уравненія движенія этихъ же армій.

Е) *Пунктъ*, въ которомъ будетъ находиться къ извѣстному же времени главная квартира главнокомандующаго; *связи*, которыя должны быть ему доставлены; способъ доставки донесеній и вообще сообщенія между его главною квартирою и главными квартирами частныхъ армій ¹⁾.

Конечно, если эти директивы-инструкціи отдаются не въ первый разъ, но въ дополненіе или въ развитіе предъидущихъ директивъ-инструкцій, то онѣ могутъ и не заключать въ себѣ нѣкоторыхъ изъ перечисленныхъ пунктовъ. Вообще должно стараться исключать изъ нихъ все, что можетъ быть исключено безъ ущерба для дѣла, имѣя въ виду большую долю самостоятельности и инициативы, предоставляемой командующимъ частными арміями ²⁾. Главная цѣль, которую преслѣдуетъ директива-инструкція, заключается въ *ориентировкѣ* командующихъ частными арміями относительно обстановки и той задачи, которая выпадаетъ на долю данной частной арміи, въ связи съ задачами сосѣднихъ армій. Желательно и даже необходимо, чтобы какъ обстановка вообще, такъ и данная задача въ особенности настолько выяснились и были понятны соотвѣтствующему командующему частною арміею, чтобы и до полученія слѣдующихъ директивъ-инструкцій онъ дѣйствовалъ по собственной инициативѣ, сообразно съ обстановкою, предупреждая, если это нужно, указанія главнокомандующаго, какъ это и случалось нерѣдко, на примѣръ въ кампанію 1870—71 гг., когда младшіе начальники германскихъ войскъ удачно предупреждали распоряженія старшихъ, что, *конечно, приносило дѣлу большую пользу*.

Въ видѣ примѣра приведемъ *директиву-инструкцію*, отданную по повелѣнію короля Вильгельма I начальникомъ

¹⁾ Слѣдуетъ стараться установить телеграфное и вообще возможно болѣе быстрое сообщеніе.

²⁾ *Сочиненіе прусскаго генеральнаго штаба о войнѣ 1870—71 г.г.* Выпускъ 4-й Стр. 283.

его штаба, генераломъ Мольтке, въ 8 часовъ вечера 6 августа 1870 года въ Саарбрюкенѣ (см. сх. № 7). Главная квартира французской арміи, еще съ первыхъ чиселъ августа, отказалась отъ наступательныхъ плановъ. Особенно опаснымъ для французовъ было то обстоятельство, что пути на Парижъ были открыты III германской арміи, причемъ появленіе ея на верхнемъ Мозелѣ угрожало флангу всякой позиціи, занятой на нижнемъ теченіи этой рѣки. Подъ вліяніемъ этихъ соображеній и подъ впечатлѣніемъ ошеломляющаго извѣстія о двухъ одновременныхъ пораженіяхъ при Шпихернѣ и при Вертѣ, уже 7-го августа было рѣшено произвести общее отступленіе, для чего и сдѣланы распоряженія и даже начато ихъ исполненіе ¹⁾. Между тѣмъ въ главной квартирѣ короля Вильгельма имѣлась въ виду возможность отрѣзать путь отступленія Магъ-Магону; вообще же предполагалось постепенно заходить на право, при чемъ I армія должна была служить до нѣкоторой степени осью вращенія.

Предполагая атаковать французскую армію (въ составѣ 5 корпусовъ) на Мозелѣ съ фронта и съ праваго фланга, главная квартира считала необходимымъ задержать свой правый флангъ, т. е. I армію. Эта необходимость была признана еще болѣе настоятельною, когда пришлось выдвинуть далеко къ югу лѣвый флангъ II арміи, тогда какъ центръ еще продолжалъ стягиваться; къ тому же *свѣдѣнія о положеніи противника послѣ сраженія при Шпихернѣ были неясны* и дальнѣйшія мѣры ставились въ зависимость отъ донесеній кавалеріи о томъ, гдѣ находилась главная французская армія. На 8-е августа корпуса VII и VIII (I армія) были задержаны между Саарбрюкеномъ и Фельклингеномъ, съ цѣлью удержать шпихернскія высоты въ случаѣ нападенія противника ²⁾. Дивизіи I корпуса продвинулись: 1-я до Фельклингена и Пютлингена, а 2-я до С.-Венделя. 3-я кавалерійская дивизія, отозванная отъ Пикара назадъ, стала у Дерлена, а 1-я кавалерійская дивизія достигла окрестностей С.-Иоганна. Во время этихъ передвиженій передъ фронтомъ I арміи производились рекогносцировки къ западу, выяснившія, что непріятель въ сѣвер-

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Тамъ же, стр. 281.

номъ районѣ покинулъ занимаемыя имъ до того позиціи у Бузонвиля, Буле и Бушепорна и отступилъ къ Мецу ¹⁾. Между тѣмъ во II арміи производилось стягиваніе войскъ, слѣдовавшихъ позади. 9-го августа IX корпусъ продвинулся до С. - Ингберта, XII достигъ Габкирхена на Блисѣ; II началъ, высаживаться у Нейнкирхена; IV и гвардейскій остались у Лоренцена и Гроссъ-Редерхинга; X перешель у Саарге-мюнда на лѣвый берегъ Саары; III корпусу только на 9-е августа предписано занять позицію у Форбаха. На основаніи развѣдокъ противъ праваго фланга II арміи все яснѣе обнаруживалось присутствіе значительныхъ силъ противника; напротивъ того, противъ лѣваго фланга непріятель мало по малу исчезъ изъ виду. Главная квартира короля, въ виду неполученія свѣдѣній о томъ, покинулъ-ли непріятель Буле и Бузонвиль, задержала на мѣстѣ I армію на 9-е августа ²⁾, вслѣдствіе чего и главная квартира II арміи отказалась отъ имѣвшагося предположенія продвинуть отчасти войска къ западу. Между тѣмъ III армія двигалась 8-го и 9-го широкимъ фронтомъ въ западномъ направленіи, 10-го же августа фронтъ ея снова сократился, а движеніе приняло юго-западное направленіе ³⁾, при чемъ передовыя ея части достигли: I Баварскій корпусъ Димерингена, Виртембергская дивизія Адамсвиллера, V корпусъ Вейера и 4-я кавалерійская дивизія и XI корпусъ линіи Меттингъ—Миттельброннъ ⁴⁾.

Въ общемъ нѣмцы преслѣдовали отступавшихъ французъ не особенно рѣшительно, при чемъ, строго говоря, съ 7-го августа потеряли даже соприкосновеніе съ противникомъ и только, выступивъ съ рѣки Сааръ 11-го августа, къ 13-му подошли къ Мецу и возстановили потерянное сопри-

¹⁾ Тамъ же, стр. 282. Однако результатъ этихъ рекогносцировокъ сталъ извѣстенъ главнокомандующему уже *поздно вечеромъ* (!) и не повліялъ на распоряженія на 9-е августа.

²⁾ Тамъ же, стр. 286. Развѣзды, главнымъ образомъ отъ дивизионной кавалеріи 13-й пѣхотной дивизіи, донесли объ общемъ отступленіи непріятеля къ Нѣмецкому Ниду и за эту рѣку.

³⁾ Вслѣдствіе ошибочнаго опредѣленія направленія, по которому отступилъ Макъ-Магонъ, лѣвый флангъ II арміи былъ выдвинутъ за Форбахъ, на дорогу въ Лоренценъ, а потому баварцы должны были свернуть влѣво, на Димерингенъ.

⁴⁾ *Соч. прусск. ген. штаба о войнѣ 1870—71 г.* Вып. 4-й. (Стр. 266 (Русск. переводъ)).

косновение съ главною французскою арміею. Приводимая директива-инструкція послужила началомъ исполненія этой важной задачи, для чего впрочемъ было дано предвареніе телеграммами главной квартиры короля. Подобная *телеграмма*, адресованная въ главную квартиру кронпринца прусскаго, была редактирована слѣдующимъ образомъ: «*I и II арміи, 10-го, наступаютъ къ Мозелю. Направленіе праваго фланга III арміи Саарюнионъ-Діезъ. Кавалерію впередъ и подальше*» ¹⁾. Главная квартира наслѣднаго принца, перешедшая 8-го августа въ районъ XI корпуса, въ Мерцвиллеръ, получила эту телеграмму 10-го августа въ 3 часа утра, а въ этотъ же день послѣ полудня была получена уже и самая *директива-инструкція*, пояснявшая телеграмму, слѣдующаго содержанія:

«По полученнымъ извѣстіямъ нужно полагать, что непріятель отошелъ за Мозель или за Сейль. Всѣ три арміи послѣдуютъ за нимъ. III арміи предоставляются дороги Саарюнионъ — Діезъ и южнѣе; II арміи дороги С.-Авольдь-Номени и южнѣе; I арміи дороги Саарлуи-Буле-Лез'Этанъ и южнѣе. Для обезпеченія марша кавалерію высылать на значительное разстояніе и поддерживать авангардами, далеко выдвинутыми передъ корпуса 1-й линіи, чтобы, въ случаѣ надобности, арміи имѣли время сосредоточиться. Его Величество король дастъ указанія относительно отклоненій отъ вышеуказанныхъ направленій въ случаѣ, если расположеніе непріятеля или его наступленіе того потребуетъ. I и II арміи могутъ воспользоваться 10-мъ августа ²⁾, чтобы дать отдыхъ войскамъ или выдвинуть ихъ на назначенныя имъ дороги. Такъ какъ лѣвый флангъ (III армія) достигнетъ Саары только 12-го, то корпуса праваго фланга должны дѣлать относительно небольшіе переходы» ³⁾.

Оцѣнивая эту директиву-инструкцію, можно вывести слѣдующія заключенія: Разборъ и заключеніе.

А) Хотя сообщаемыя свѣдѣнія о противникѣ и не могутъ считаться удовлетворительными, но сама нѣмецкая главная квартира имѣла еще довольно смутное о немъ пред-

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Это сообщалось III арміи только для свѣдѣнія.

³⁾ Соч. прусск. ген. шт. Вып. 4-й, Стр. 266—267. Изложеніе нами сглажено.

ставленіе, что являлось слѣдствіемъ главнымъ образомъ слабого пользованія кавалеріею въ видахъ ориентированія: крупныя кавалерійскія единицы не только не слѣдовали далеко впереди фронта армій, но даже большею частью не опережали вовсе или мало опережали армейскіе корпуса, при чемъ нерѣдко *дивизионная* кавалерія давала болѣе цѣпныя указанія, чѣмъ кавалерія независимая, армейская; нѣкоторые развѣзды и мелкія части дѣйствовали очень хорошо, но о крупныхъ развѣдкахъ и рѣчи не было.

Б) Общая цѣль не указывалась въ директивѣ-инструкціи, такъ какъ она была уже извѣстна командующимъ частными арміями. Главная квартира имѣла право ограничиться лишь пояснительнымъ подтвержденіемъ: «всѣ три арміи послѣдуютъ за нимъ».

В) То же самое можно сказать и по отношенію къ частнымъ задачамъ трехъ нѣмецкихъ армій.

Г) Предѣлы полосы мѣстности, назначаемой для марша каждой частной арміи, назначены вполне точно и ясно, къ чему впрочемъ былъ данъ весьма чувствительный толчокъ недоразумѣніями и столкновеніями, происшедшими въ предъидущіе дни и вынудившими главную квартиру короля вмѣшиваться въ сферу дѣятельности командующихъ I и II арміями и давать иногда ихъ главнымъ квартирамъ указанія относительно распоряженій, которыя должны были быть сдѣланы командующими арміями по отношенію къ тѣмъ или другимъ корпусамъ ¹⁾.

Д) Распоряженія относительно кавалерійскихъ дивизій и бригадъ предоставлены усмотрѣнію командующихъ арміями, коимъ даны лишь весьма общія указанія, тогда какъ если и можно было допускать вмѣшательство главной квартиры короля въ сферу дѣятельности командующихъ арміями, то скорѣе всего въ этомъ отношеніи. Мало того, своевременное ориентированіе должно было составить одну изъ важнѣйшихъ заботъ главной квартиры короля. Каковы же были результаты предоставленія командующимъ арміями столь большой самостоятельности по отношенію къ кавалеріи, видно напри- мѣръ изъ того, что даже такой выдающійся командующій арміею, какъ принцъ Фридрихъ-Карль, считъ полезнымъ

¹⁾ Тамъ-же, стр. 275—287.

распредѣлить между отдѣльными корпусами кавалерію, которая до 8-го августа дѣйствовала самостоятельными дивизіями¹⁾. Положимъ онъ сдѣлалъ это вслѣдствіе того, что фронтъ II арміи слишкомъ растянулся; но, во всякомъ случаѣ, независимая кавалерія должна была исполнять иное, далеко не столь пассивное назначеніе.

Ж) Указаній относительно установки связи нѣтъ, но въ нихъ и не было надобности.

З) и Е) Разъ не опредѣлялось, куда и когда перейдетъ главная квартира короля, то было ясно, что она останется въ Саарбрюкенѣ впредь до слѣдующаго распоряженія; разъ же не давались указанія, упомянутыя въ п. Е, то все это предоставлялось усмотрѣнію командующихъ арміями.

Въ общемъ можно подвергать критикѣ лишь взгляды главной квартиры короля относительно употребленія кавалеріи и даже подвергать сомнѣнію способность ея слѣдовать въ этомъ отношеніи примѣру Наполеона I; но самая директива-инструкція вполне выдерживаетъ критику, ибо отличается краткостью и ясностью и даетъ частнымъ арміямъ направленія, соотвѣтствовавшія видамъ главнокомандующаго, нисколько ни сковывая при этомъ инициативы командующихъ частными арміями.

Можно еще замѣтить, что иногда главнокомандующему придется давать указанія командующимъ арміями въ видахъ разграниченія раіоновъ для реквизицій. Въ данномъ случаѣ это разграниченіе было произведено соотвѣтственно маршевымъ путямъ; при чемъ войскамъ предоставлялась для этой цѣли полоса, прилежащая къ главному пути ихъ движенія, шириною въ 1¹/₂ мили. Сверхъ того II армія получила приказаніе учредить въ Саарюніонѣ большой *магазинъ для III арміи*, продовольствованіе которой было сопряжено съ особыми затрудненіями, такъ какъ *она въ то время не располагала ни однимъ желѣзнодорожнымъ сообщеніемъ*²⁾.

Командующій частною арміею точно также даетъ *дирек-* Директивы-инструкціи командующихъ частными арміями.
тивы-инструкціи корпусамъ и отдѣльнымъ дивизіямъ сообразно съ требованіями обстановки, при чемъ руководствуется, на сколько это необходимо, указаніями главноко-

¹⁾ Тамъ-же, стр. 279.

²⁾ Тамъ-же, стр. 287. Вопреки требованію генерала Левали.

мандующаго. Въ его директивы-инструкціи включаются безусловно или условно слѣдующія данныя:

А) *Очеркъ обстановки*, по возможности, съ достаточными свѣдѣніями о противникѣ.

Б) *Цѣль*, къ которой стремится данная частная армія, въ зависимости отъ общей цѣли всей массовой арміи.

В) *Частныя назначенія* или задачи корпусовъ, отдѣльныхъ дивизій и т. п. частей данной арміи.

Г) *Линія*, до которой должны дойти *главныя силы кавалерійскаго корпуса* или *отдѣльныхъ* кавалерійскихъ дивизій и *спеціальныя задачи* этихъ массъ кавалеріи.

Д) *Пути*, назначаемые для *корпусовъ 1-й линіи* (безусловно); *уровненіе* ихъ при расположеніи на отдыхъ и т. п.; пункты, въ которыхъ должны находиться къ извѣстному времени ихъ штабы (условно).

Ж) То же самое для корпусовъ 2-й линіи.

З) *Мѣсто* расположенія *главной квартиры* частной арміи.

Е) *Связь* и *сообщеніе* между корпусами и главной квартирою арміи (особенно телеграфныя станціи, куда должно подавать депеши на имя командующаго арміею и т. п.).

И) *Уровненіе* движенія *парковъ* и *обозовъ* (головъ колоннъ), если это необходимо.

И) Обезпеченіе фланговъ и *связь* съ сосѣдними арміями.

К) Указанія относительно *довольствія* и особенно относительно *реквизицій* (разграниченіе раіоновъ и т. д.).

Л) Указанія или распоряженія относительно этапной службы и вообще относительно *тыла*.

По отношенію къ директивамъ-инструкціямъ командующаго частною арміею можно поставить тѣ же требованія, что и по отношенію къ директивамъ-инструкціямъ главнокомандующаго, съ тою однако разницею, что командующій арміею не можетъ избѣжать болѣе детальныя и болѣе категорическихъ указаній, хотя онъ и долженъ стараться не сковывать, насколько это возможно, инициативы командировъ корпусовъ. Само собою разумѣется, что краткости и ясности должно быть отведено подобающее значеніе, равно какъ и *своевременности* полученія корпусами директивъ-инструкцій командующаго арміею.

По мѣрѣ сближенія съ противникомъ и сокращенія по-

ходнаго фронта частной арміи командующій ею долженъ быть все болѣе и болѣе готовъ перейти отъ управленія посредствомъ директивъ-инструкцій къ управленію посредствомъ *диспозицій* (и приказаній), или, иначе говоря, къ веденію войскъ, ибо, въ противномъ случаѣ, онъ выпуститъ изъ рукъ ввѣренныя ему войска, вслѣдствіе чего случайности пріобрѣтутъ рѣшительное значеніе.

Не вдаваясь въ изложеніе и разборъ соответствующихъ директивъ-инструкцій, прослѣдимъ лишь исполненіе вышеупомянутой директивы-инструкціи главной квартиры короля отъ 9-го августа II нѣмецкою арміею, совершавшею маршъ-маневръ по нѣсколькимъ параллельнымъ дорогамъ, при чемъ корпуса ея слѣдовали въ двѣ линіи (см. сх. № 7).

Примѣръ изъ кампаніи 1870—71 г.г.

Главная квартира принца Фридриха-Карла получила эту директиву 10-го августа. Всѣ три нѣмецкія арміи должны были наступать къ р. р. Сейль и Мозелю, слѣдуя за непріателемъ, отошедшимъ въ этомъ направленіи. Король назначилъ II арміи мѣстность между дорогою С. Авольдь-Фолькемонъ-Герни-Бюши-Номенн и дорогою Саарюніонъ-Діезъ, за исключеніемъ самой послѣдней дороги. Къ сѣверу отъ этой полосы находилась полоса I арміи, которая доходила почти до высоты II арміи. III армія не могла подойти къ верхнему теченію Саары (Сарры) ранѣе 12-го августа. Изъ этого вытекало, что остальные двѣ арміи должны были замедлить движеніе, чтобы дать заходившей III арміи возможность окончить перемѣну стратегическаго фронта.

Для исполненія указаннаго ей марша-маневра, II армія располагала такою сѣтью путей, что, по мнѣнію главной квартиры, въ 1-й линіи можно было вести 4 корпуса ¹⁾; остальные же три корпуса должны были слѣдовать во 2-ой линіи: IX и II позади праваго фланга, въ виду того, что въ этомъ направленіи находились главныя силы непріятельской арміи, а XII за центромъ, гдѣ расположеніе было болѣе слабо (вслѣдствіе растянутости).

Корпусамъ 1-й линіи были назначены слѣдующія дороги:

а) III корпусу: С. Авольдь-Фолькемонъ-Ганъ на Нидѣ-Бюши Шемино.

¹⁾ Въ дѣйствительности въ 1-й линіи можно было вести большее число корпусовъ.

б) X корпусу: Шюттланжъ-Гро Тенкенъ-Брюланжъ-Дельмь-Номери.

в) Гвардіи: Сааральбъ-Альтрофъ-Бирмингъ-Моранжъ-Брегенъ-Оронъ-Лемонкуръ.

г) IV корпусу: Саарюнионъ-Альтвейлеръ-Мюнстеръ-Маримонъ-Шато Саленъ-Мангуэ.

Командующій армією оставилъ за собою право назначать пункты, до которыхъ должны были доходить корпуса, въ зависимости отъ свѣдѣній о противникѣ. Такъ какъ продолженіе указанныхъ направленій упиралось въ переправы черезъ Мозель у Понтъ-а-Муссона, Дьёдуара и Марбаша, то кавалерія корпусовъ 1-й линіи должна была выдвинуться впередъ для захвата переправъ, а авангарды этихъ же корпусовъ должны были слѣдовать за нею возможно ближе, чтобы ее поддерживать. Правофланговый корпусъ долженъ былъ войти въ связь съ I, а лѣвофланговый съ III армією.

За правофланговымъ III корпусомъ слѣдовалъ во 2-й линіи, въ 1 переходѣ, IX корпусъ, а за IX корпусомъ II корпусъ, высаживавшійся у Саарбрюккена. Въ центрѣ во 2-й линіи шелъ XII корпусъ, двигавшійся, (считая по оси района его слѣдованія) въ направленіи Метцингъ-Барстъ-Валь Эберзингъ-Ликсингъ-Леллингъ-Валь ле Фолькемонъ-Шемери-Тонвиль-Брюланжъ-Ватимонъ-Бодрекуръ-Морвилль на Нидъ-Сольнъ.

При назначеніи путей слѣдованія приходилось пользоваться поперечными дорогами, такъ какъ общее направленіе движенія не совпадало съ большими дорогами. Тѣмъ не менѣе условія были довольно благопріятны, такъ какъ, за исключеніемъ IX и II корпусовъ, каждый корпусъ пользовался свободнымъ путемъ для сообщеній съ тыломъ.

Стремленіе обезпечить довольствіе требовало, чтобы транспорты могли доходить до войскъ безпрепятственно. Тѣмъ не менѣе можно было предвидѣть, что въ первые же дни придется прибѣгать болѣею частью къ реквизиціямъ. Во избѣжаніе столкновеній между частями войскъ, каждому корпусу былъ назначенъ особый реквизиціонный районъ. Сверхъ того приступили къ устройству центрального магазина въ Сааргемюндѣ ¹⁾ и къ установкѣ хлѣбпекарныхъ печей, хотя,

¹⁾ Устройство магазина для III арміи въ Саарюнионѣ было возложено на IV корпусъ. См. *соц. прусск. ген. шт.* (русск. переводъ), вып. 4-й, стр. 287.

по мнѣнію лицъ, стоявшихъ у дѣла, можно было опасаться, что быстрое (?) движеніе войскъ затруднитъ снабженіе ихъ запасами изъ этого пункта, отъ котораго они все болѣе и болѣе удалялись ¹⁾.

Во исполненіе вышеизложенныхъ и соответствующихъ рас- Разборъ и заключенія.
поряженій главныхъ квартиръ короля и командующихъ частными арміями, II армія, съ 11-го по 13-е августа, прошла около 70, а I только 45 версть. Если этотъ маршъ и не можетъ быть признанъ быстрымъ, то нельзя также не принять во вниманіе обстоятельствъ, препятствовавшихъ быстротѣ марша (необходимость сообразоваться съ III арміею и затрудненія относительно довольствія войскъ).

Во всякомъ случаѣ, допуская даже нѣсколько недостаточную быстроту марша, можно признать, что главная квартира II германской арміи, не будучи стѣснена отданною умѣло и правильно директивною-инструкціею главной квартиры короля, въ свою очередь, точно также довольно умѣло и правильно передала необходимыя указанія корпусамъ и соответствующимъ учрежденіямъ, конечно, нѣсколько болѣе детальными и даже иногда болѣе категорическія, но, тѣмъ не менѣе, не стѣснявшія, въ чемъ нужно, той доли самостоятельности, которая должна быть предоставляема командирамъ корпусовъ и начальникамъ равнымъ имъ по положенію. Эшелонированіе на одномъ пути трехъ корпусовъ, III, IX и II, являлось лишь слѣдствіемъ необходимости дать II корпусу возможность произвести высадку, послѣ чего это могло быть устранено весьма легко. Здѣсь мы уже встрѣчаемъ и распоряженія военно-хозяйственныя. Однако и въ этомъ отношеніи замѣчается примѣненіе того же принципа: приказанія отдаются непосредственно подчиненнымъ начальникамъ и учрежденіямъ, съ указаніемъ ихъ задачъ и съ предоставленіемъ имъ возможности выбора средствъ къ достиженію поставленныхъ свыше цѣлей. Единственный упрекъ, который можетъ быть сдѣланъ главной квартирѣ принца Фридриха-Карла, сводится къ тому, что она не обнаружила должнаго стремленія къ *переходу къ управленію посредствомъ диспозицій* и приказаній, или, иначе говоря, къ *веденію* войскъ.

¹⁾ Соч. фонъ-деръ-Гольца или Pierron. Les méthodes de guerre Tome II. 852—854.

Диспозиции, приказы и распоряжения командиров корпусовъ.

Командиры корпусовъ и начальники отдѣльныхъ дивизій и т. п. частей арміи руководствуются распоряженіями командующаго частною арміею и управляютъ ввѣренными имъ частями, или ввѣрибе ведутъ ихъ, отдавая *диспозиціи* и *приказанія*.

Диспозиція есть категорическій приказъ на одинъ опредѣленный случай; приказъ этотъ долженъ быть понятъ и исполняемъ въ буквальномъ смыслѣ. Диспозиція основана на инициативѣ частныхъ начальниковъ, но только въ тѣсномъ смыслѣ, въ смыслѣ выбора средствъ для успѣшнаго достиженія свыше указанной цѣли.

Не должно включать въ диспозиціи различныхъ возможныхъ частныхъ случаевъ, ибо это только сбиваетъ съ толку исполнителей. Сфера диспозиціи ограничена, а предъявляемая ею требованія не велики, говоря сравнительно.

Сущность диспозиціи сводится къ тому, чтобы *регулировать* данную подчиненнымъ свободу, правильно направить ихъ на извѣстный предметъ путемъ постановки (частной) цѣли, указанія условій времени и мѣста; только подобная диспозиція и можетъ быть полезна для дѣла; въ противномъ случаѣ ничѣмъ не ограниченная свобода обратится во вредную распущенность 1).

Приказанія, о которыхъ здѣсь можно говорить, отдаются въ развитіе или въ дополненіе диспозицій, понимая это въ широкомъ смыслѣ; поэтому къ нимъ относится все, что сказано выше о диспозиціяхъ 2).

Въ *диспозицію для марша-маневра* включаются слѣдующія данныя:

А) *Очеркъ обстановки*, по возможности, съ достаточными свѣдѣніями о противникѣ 3).

Б) *Цель*.

В) Распоряженія относительно: а) передовой *кавалеріи*,

1) *Лееръ*. Сложныя операціи. Стр. 115—119.

2) Диспозиція отдается и подписывается старшимъ начальникомъ, ведущимъ данную часть, т. е. командиромъ корпуса или начальникомъ отряда; приказаніе же можетъ быть отдано какъ этимъ начальникомъ, такъ и отъ его имени, а также и младшими начальниками.

3) Само собою разумѣется, что при этомъ должны быть выяснены и положенія соедѣнныхъ корпусовъ или отрядовъ, а вообще въ диспозиціи и связи, которая должна быть поддерживаема между ними и соответствующими частями даннаго корпуса или отряда.

б) авангарда, в) главныхъ силъ, г) бокового охраненія и д) обозовъ ¹⁾.

Г) Тѣ или другія особыя распоряженія, необходимость которыхъ явится слѣдствіемъ требованій обстановки.

Форма диспозиціи не можетъ быть безусловно однообразна, но напротивъ того разнообразна въ зависимости отъ обстановки. Извѣстная форма, устанавливаемая для диспозиціи, имѣетъ цѣлью лишь удобство для составителей и особенно для исполнителей, но отнюдь не стремленіе сковать составителей ²⁾.

Въ данномъ случаѣ важнѣе всего главныя руководящія основанія, устанавливаемые начальною тактикою, которой и принадлежитъ дальнѣйшее освѣщеніе даннаго вопроса и которой можно лишь рекомендовать не только не оставлять безъ вниманія военно-хозяйственные вопросы, но даже принять всѣ зависящія отъ нея мѣры къ установленію надлежащей связи между рѣшеніемъ этихъ вопросовъ съ одной сто-

¹⁾ Сюда относятся распоряженія относительно состава колоннъ, времени выступленія, времени и мѣста большаго привала и т. п., требуемыя напримѣръ нашимъ уставомъ полевой службы.

²⁾ Съ этой точки зрѣнія устанавливаемая форма диспозиціи отнюдь не должна получать характера *шаблона*. Въ этомъ отношеніи должно руководствоваться слѣдующими безсмертными словами Императора Петра Великаго, хотя и сказанными по поводу другого вопроса: «Понеже офицеры суть солдатамъ яко отцы дѣтямъ, того ради надлежитъ равнымъ образомъ отечески содержать, понеже дѣти предъ отцами суть безсловны во всякомъ послушаніи, полагая надежду свою на отцовъ во всемъ, чего ради отцы недремотные попеченіе имѣютъ, о ихъ ученіи, пропитаніи и всякомъ снабженіи, особливо же дабы нужды и недостатка не терпѣли. Тако и офицерамъ дѣлать надлежитъ (а особливо наши офицеры должны суть, понеже ни единый народъ въ свѣтѣ такъ послушливъ, яко российский) во пользѣ солдатъ, дѣлать, что въ ихъ мочи есть (а чего не имѣютъ, доносить вышнимъ), а не точію ихъ лишними церемоніями, караулами и прочимъ, а особливо во время кампаній. Правда, можетъ офицеръ яко бы къ оправданію своему отвѣтствовать, когда въ томъ спрошенъ будетъ, что я то чинилъ по уставу воинскому, однако же то его оправдать не можетъ, хотя то и написано, *ибо тамъ порядки писаны, а время и случаи кнѣтъ*, того ради ему надлежитъ *разсужденіе имѣть (...)* о *цѣлости солдатъ, ибо все воинское дѣло въ томъ состоитъ*. Многіе не смотря на трудный маршъ и прочія тягости солдата, когда кто изъ вышнихъ поѣдетъ, тотчасъ встать велеть и ружье на караулъ поднять, караулы ставятъ многіе и лишніе... и въ числѣ такомъ якобы солдаты въ домахъ жили; также и пикеты въ неопасныхъ мѣстахъ противу опасныхъ, а прочіе *чинятъ безъ разсужденія, держась воинскаго устава, яко слѣпой стѣны*. Того ради сей пунктъ прилагається, дабы офицеры въ таковыхъ нужныхъ случаяхъ на *крѣпко разсужденіи* и дѣлали то, безъ чего обойтись не возможно, для облегченія людямъ, опасаясь жестокаго истязанія за неразсужденіе. (Каб. дѣла кн. 37. Публичныя лекціи генерала Рача, Арт. Журн. 1857, II, стр. 101—102. См. *Лееръ*. Опытъ критико-историческаго изслѣдованія законовъ искусства веденія войны. Стр. 15).

роны и вопросовъ боевыхъ съ другой: функционированіе обозовъ, парковъ, хозяйственныхъ и т. п. учреждений должно быть регулируемо столь же тщательно, какъ и функционированіе войсковыхъ единицъ или частей походнаго порядка. Въ частности должно обратить особенно серьезное вниманіе на *упорядоченіе производства реквизицій* войсковыми частями во время производства марша-маневра (т. е. при условіяхъ наиболѣе неблагоприятныхъ съ точки зрѣнія поддержанія порядка), если будетъ признано необходимымъ къ этому обратиться. Само собою разумѣется, что, въ видахъ своей собственной пользы, должно избѣгать излишнихъ взиманій и стараться равномерно распредѣлять тягости, сопряженныя съ этимъ способомъ довольствія, а въ видахъ возможности совершать маршъ безъ замедленія и т. п., войска должны заблаговременно подготовиться къ этому дѣлу, на сколько это осуществимо ¹⁾.

Для примѣра приведемъ и сравнимъ *приказъ* для марша 3-го корпуса французской арміи, отданный маршаломъ *Неемъ* 1-го мая 1813 года въ Вейсенфельсѣ, и *диспозицію* по IX германскому корпусу, отданную генераломъ ф. *Манштейномъ* 5-го августа 1870 года въ Оттербергѣ.

Приказъ *Нея* былъ отданъ въ слѣдующей редакціи:

«Войска 3-го корпуса двинутся немедленно въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди *легкая кавалерія* подъ начальствомъ генерала Лабуассьера, два баталіона *тыхоты* и 4 орудія легкой *артиллеріи*; части эти составятъ *авангардъ*. За авангардомъ будутъ слѣдовать дивизіи Сугама, Жирара, Бренье, Рикара и Маршана въ томъ порядкѣ, въ какомъ поименованы генералы, командующіе ими. *Артиллерія*, вмѣсто того, чтобы слѣдовать въ серединѣ бригадъ, *должна находиться въ головѣ своихъ дивизій, чтобы возможно скорѣе вступить въ дѣло*» ²⁾.

Диспозиція генерала *Манштейна* была отдана въ слѣдующемъ видѣ (см. сх. № 8):

¹⁾ Независимо отъ составленія особой для сего *инструкціи*, должно имѣть въ каждой войсковой части умѣлыхъ распорядителей этого дѣла.

²⁾ *Picron. Les méthodes de guerre. Tome second. Стр. 1029.* Изъ этого приказа видно, что вовсе не пруссаки первые пришли къ заключенію о необходимости вести артиллерію въ головѣ колоннъ, какъ это принято думать послѣ 1866—1870—71 гг.

«Корпусъ двинется завтра сообразно съ нижеслѣдующими указаніями»:

«1. 18-я дивизія перейдетъ черезъ Лаутеръ у Гиршгорна и займетъ квартирный районъ, ограниченный: *съ фронта* деревнями Альберсбахъ, Рейхенбахштегенъ, Шванденъ и Коттвейлеръ; *съ праваго фланга* деревнями Альберсбахъ, Кольвейлеръ и Эйленбисъ, *съ лѣваго фланга* деревнями Коттвейлеръ, Макенбахъ (оставляемою для корпусной артиллеріи) и Вейлербахъ; *съ тыла* деревнями Эйленбисъ и Вейлербахъ; перечисленные деревни включаются въ районъ дивизіи.

Дивизионный штабъ расположится въ Коттвейлерѣ.

Дивизія должна начать маршъ съ такимъ расчетомъ, чтобы войска перешли черезъ Лаутеръ не позже 10 часовъ утра. Тяжелый обозъ дивизіи двинется съ такимъ расчетомъ, чтобы начать переправу черезъ Лаутеръ у Гиршгорна же съ 10 часовъ утра. Отсюда онъ двинется къ д. Вейлербахъ, гдѣ станетъ бивакомъ.

«2. Бригада гессенской дивизіи (25-й) совершитъ переходъ у Даммюле и двинется затѣмъ къ Ландсгуту. Остальные части дивизіи перейдутъ черезъ Лаутеръ у Оттербаха. Затѣмъ дивизія займетъ квартирный районъ, ограниченный: *съ фронта* деревнями Шафмюле, Кубернергёфе, Мюкенгофъ, Роденбахъ, Роденбахеръ-Форстгаузъ ¹⁾, Блехгаммеръ; *съ тыла* Лаутеромъ. Дивизія должна начать маршъ съ такимъ расчетомъ, чтобы войска перешли черезъ Лаутеръ въ 10 часовъ утра. Тяжелый обозъ двинется съ такимъ расчетомъ, чтобы начать переходъ черезъ Лаутеръ у Оттербаха, съ часа пополудни, по окончаніи перехода корпусною артиллеріею. Должно направить обозъ этотъ такъ, чтобы не произошло скрещиванія съ корпусною артиллеріею, которая двинется изъ Гёрингена черезъ Оттербергъ къ Оттербаху. Затѣмъ обозъ двинется къ Лампертсмюле и станетъ бивакомъ къ сѣверу отъ этого пункта, по обѣимъ сторонамъ дороги въ Эрфенбахъ.

«Пѣхотная бригада, направленная къ Ландштулю, станетъ на квартирахъ въ Киндсбахъ, Баннъ, Цигельгютте, Крейцмюле, Штейгергофъ и Оберъ-Арибахъ. Въ самомъ Ландштулѣ расположатся два батальона и штабы полка, бригады и дивизіи.

«3. Корпусная артиллерія двинется отъ Герингена къ От-

¹⁾ Домъ Роденбахскаго лѣсничаго.

тербаху съ такимъ расчетомъ, чтобы начать переходъ черезъ Лаутеръ съ 10 часовъ утра. Изъ Оттербаху она двинется черезъ Роденбахъ и Вейлербахъ къ Макенбаху, гдѣ расположится бивакомъ.

«Моя главная квартира будетъ находиться въ Ландштулѣ»¹⁾.

Сравнивая приказъ Нея съ диспозиціею Манштейна, нельзя не отдать предпочтенія первому въ краткости, а второй въ обстоятельности. Указанное преимущество первого является слѣдствіемъ пропуска многихъ весьма важныхъ данныхъ: нѣтъ ни *очерка обстановки*, ни *цѣли*, ни *времени выступленія*, ни *пути* слѣдованія, ни указаній для *прикрывающихся* частей; обольшихъ привалахъ и т. п. и говорить нечего. При такихъ условіяхъ можетъ весьма легко произойти безпорядокъ. Если онъ и не происходилъ въ 3-мъ корпусѣ, то это можно объяснить умѣньемъ самого Нея распорядиться на маршѣ посредствомъ приказаній, отдаваемыхъ въ минуту необходимости и твердостью войскъ въ технику производства марша²⁾.

Нерасположеніе Нея, равно какъ и другихъ французскихъ военачальниковъ, къ пространнымъ диспозиціямъ вполне понятно въ человѣкѣ дѣла, воинѣ—практикѣ. Безъ сомнѣнія, подобное положеніе дѣлъ имѣло и свои положительныя стороны, ибо въ военномъ дѣлѣ «*во многоглаголаніи нѣсть спасенія*», но эти положительныя стороны не уравниваютъ отрицательныхъ, являющихся слѣдствіемъ нарушенія извѣстнаго Суворовскаго правила, по которому *всякій солдатъ долженъ понимать свой маневръ*. Ней не могъ додуматься самъ до этого правила, ибо онъ, подобно многимъ другимъ наполеоновскимъ маршаламъ, былъ способенъ „вести войну только на большихъ дорогахъ“. Поэтому его приказъ если и можетъ быть рекомендованъ, то лишь съ точки зрѣнія *ясности* изложенія, которая впрочемъ въ данномъ случаѣ достигалась безъ особеннаго труда.

Диспозиція Манштейна также удовлетворяетъ условію *ясности* и также не заключаетъ въ себѣ ни очерка *обстановки*, ни *цѣли*. Последнее можетъ быть объяснено значи-

¹⁾ Pierron. Les méthodes de guerre. Tome second. Стр. 1037—1038.

²⁾ Это являлось слѣдствіемъ продолжительной практики во время революціонныхъ и наполеоновскихъ войнъ и хотя армія Наполеона 1813 года была хуже, чѣмъ въ предъидущія войны, но въ ея рядахъ было много опытныхъ воиновъ, особенно среди начальствующаго персонала.

тельнымъ удаленіемъ непріятеля ¹⁾; но съ этимъ нельзя согласиться, такъ какъ разъ производится не маршъ, а маршъ-маневръ, то должно указать хотя-бы направленіе и разстояніе, въ которыхъ находится противникъ; правда о направленіи можно догадаться, судя по направленію фронта квартирныхъ раіоновъ дивизій IX корпуса; но этого недостаточно; цѣль же должна быть указываема во всякомъ положеніи, за исключеніемъ какихъ-либо особыхъ случаевъ, когда она скрывается преднамѣренно; къ тому же и тогда объявляется другая, вымышленная цѣль. Въ диспозиціи встрѣчаются повторенія, которыхъ можно и должно было избѣжать.

Составъ колоннъ какъ въ приказѣ Нея, такъ и въ диспозиціи Манштейна не указывается подробно въ виду того, что принятая организація дивизій допускала подобное сокращеніе ²⁾.

Если такимъ образомъ приказъ Нея не долженъ служить образцомъ ни въ какомъ случаѣ, то диспозиція Манштейна почти вполнѣ пригодна для корпуса 2-й линіи; для корпуса же 1-й линіи она нуждалась бы въ добавленіи замѣченныхъ пропусковъ и, конечно, въ томъ и другомъ случаѣ въ устраненіи повтореній.

Главною характеристическою чертою маршей-маневровъ въ настоящее время признается ихъ *безостановочность*, *непрерывность*. Вопросъ о средствахъ къ достиженію этой безостановочности движенія (въ операціи) относится главнымъ образомъ къ области стратегіи, при чемъ военно-административный элементъ получаетъ большее или меньшее значеніе; вмѣстѣ съ тѣмъ играетъ важную роль связь его и зависимость отъ него тактической стороны дѣла. Выше было выяснено, что даже въ странѣ выше средней культуры значеніе военно-административнаго элемента можетъ возрасти до такой степени, что равновѣсіе между этимъ элементомъ и стратегическо-тактической стороною дѣла можетъ нарушиться въ

Зависимость быстроты и безостановочности маршей-маневровъ отъ количества и распредѣленія обозовъ.

¹⁾ То обстоятельство, что нѣмцы располагались на квартирахъ, еще не даетъ понятія объ удаленіи противника; здѣсь же имѣло значеніе расположеніе впереди корпуса другихъ войскъ.

²⁾ Для нашихъ войскъ болѣе пригодно рѣшеніе этого вопроса, принятое нашимъ уставомъ полевой службы.

ущербъ успѣху операцій; въ случаѣ же, если война ведется въ краѣ бѣдномъ и малонаселенномъ или опустошенномъ войною, то подобный неудовлетворительный результатъ въ лучшемъ случаѣ можетъ произойти гораздо скорѣе, а въ худшемъ можетъ сдѣлаться неизбѣжнымъ. Разъ армія не можетъ пользоваться источникомъ, которому принадлежитъ главное значеніе, т. е. мѣстными средствами, ей приходится жить подвозомъ запасовъ, т. е. продовольствоваться изъ магазиновъ и т. п. источниковъ. Большую пользу въ этомъ отношеніи могутъ оказать судоходныя рѣки и желѣзныя дороги; но судоходныя рѣки не всегда текутъ по тому направленію, по которому необходимо производить подвозъ; гораздо чаще въ странѣ средней европейской культуры можно пользоваться для этой цѣли желѣзными дорогами, на которыя однако также далеко не всегда можно рассчитывать; къ тому же если армія будетъ основывать свои операціи только на желѣзной дорогѣ, то это будетъ имѣть слѣдствіемъ крайнее стѣсненіе ея оперативной свободы. Въ этомъ отношеніи поучительнымъ примѣромъ является положеніе восточной французской арміи генерала Бурбаки, наступавшей къ Бельфору, во время 3-дневнаго сраженія при *Монбеліартъ* (или Герикурѣ) 16-го, 17-го и 18-го января 1871 года, когда французы вели главную атаку не противъ праваго фланга Вердера, являвшагося самою чувствительною точкою въ расположеніи нѣмцевъ, но противъ лѣваго его фланга; главною же причиною подобнаго выбора пункта атаки было то обстоятельство, что Бурбаки не смѣлъ удалиться отъ желѣзной дороги Безансонъ-Бельфоръ, къ которой онъ былъ прикованъ вслѣдствіе недостатка перевозочныхъ средствъ ¹⁾. Такимъ образомъ появленіе желѣзныхъ дорогъ нисколько не измѣняетъ сущности дѣла.

При соображеніи стратегическихъ операцій должно имѣть въ виду мнѣніе *Клаузевица*, который говоритъ: «Какимъ бы образомъ ни было устроено снабженіе войскъ запасами, изъ магазиновъ или путемъ реквизицій, этимъ обстоятельствомъ представляются такого рода затрудненія, что ему должно принадлежать *первенствующее* значеніе при обсужденіи вопроса объ операціяхъ. Нерѣдко оно препятствуетъ приведе-

¹⁾ *Лееръ*. Стратегія. Изданіе 5-е. Ч. I. Стр. 286—294.

нію въ исполненіе наиболѣе дѣйствительныхъ комбинацій и вынуждаетъ армію искать средствъ къ пропитанію, вмѣсто того, чтобы искать побѣды, и заботиться о неизбѣжно необходимомъ, вмѣсто того, чтобы думать о блескѣ успѣха. Именно этотъ вопросъ о запасахъ и придаетъ всю матеріальную тяжеловѣсность машинѣ и такъ сильно задерживаетъ ея дѣйствія, не позволяя имъ подняться на высоту грандіозныхъ предначертаній» ¹⁾).

Мнѣніе это совпадаетъ вполнѣ съ мнѣніями объ этомъ же вопросѣ выдающихся дѣятелей-практиковъ съ *Фридрихомъ Великимъ* и *Наполеономъ I* во главѣ ²⁾).

Въ виду вышесказаннаго, и въ настоящее время, какъ и прежде, быстрота и вообще *безостановочность* маршей-маневровъ будетъ находиться въ зависимости, между прочимъ, отъ количества *подвижныхъ* запасовъ, т. е. главнымъ образомъ отъ *количества и распредѣленія обозовъ*, находящихся при арміи и слѣдующихъ близко за нею.

Количество обозовъ опредѣляется потребностями арміи съ Эшелонированіе обозъ. расчетомъ на наиболѣе неблагоприятныя условія; распредѣленіе же ихъ должно быть таково, чтобы съ одной стороны всѣ нужды арміи могли быть удовлетворяемы, а съ другой, чтобы не страдала быстрота ея движеній и свобода въ дѣйствіяхъ.

Слѣдуетъ строго отдѣлить повозки, въ которыхъ войска имѣютъ *ежеминутную* надобность, отъ тѣхъ, въ коихъ они нуждаются *по временамъ*. Первые, составляя *легкій* (боевой) обозъ, должны слѣдовать непосредственно за войсками, за своими частями; онѣ могутъ быть раздѣлены на *два* части, изъ коихъ первая возитъ все то, въ чемъ войска имѣютъ *буквально* ежеминутную надобность ³⁾, и находится при войскахъ безотлучно, даже *въ походъ и въ бою*; другая же часть возитъ все то, что нужно войскамъ *на ночлегахъ* ⁴⁾. Повозки, въ которыхъ войска нуждаются лишь по временамъ, составляютъ *тяжелый* обозъ ⁵⁾ и слѣдуютъ въ нѣкоторомъ

¹⁾ *Клаузевицъ*. О войнѣ. VI, 345 (французскій переводъ). *Лееръ*. Стратегія. Ч. I. Стр. 292—293.

²⁾ Тамъ же, стр. 293.

³⁾ Эта часть соотвѣтствуетъ нашему обозу 1-го разряда.

⁴⁾ Эта часть соотвѣтствуетъ нашему обозу 2-го разряда.

⁵⁾ Этотъ тяжелый обозъ соотвѣтствуетъ нашему дивизионному обозу и вообще обозу 3-го разряда.

разстояніи позади войскъ (отъ полуперехода до перехода, а иногда и далѣе).

Подобное *эшелонированіе* обозовъ крайне необходимо, такъ какъ, благодаря ему, является возможность, не лишая войскъ помощи обозовъ, доставить имъ въ то же время полную (въ предѣлахъ, допускаемыхъ обстановкою) подвижность. Если же допустить потерю связи между войсками и обозами, то на первыхъ порахъ войска будутъ даже обладать весьма большою подвижностью, но не надолго, а по истеченіи болѣе или менѣе значительнаго промежутка времени онѣ утратятъ боевую готовность ¹⁾.

Само собою разумѣется, что военные обозы должны имѣть правильную военную организацію, находиться подъ командою постоянныхъ начальниковъ и, въ видахъ облегченія управленія ими, расчленяться на органическія части, подчиненныя однимъ и тѣмъ же начальникамъ. Въ нихъ долженъ быть поддерживаемъ тотъ же внутренній порядокъ, что и въ войскахъ, понимая это, конечно, не столько по формѣ, сколько по духу.

У *нѣмцевъ* обозъ дѣлится на *два* разряда: *малый* или летучій, слѣдующій непосредственно за войсками, и *большой* или тяжелый, слѣдующій отдѣльно (см. сх. № 10). Когда предвидится бой, то тяжелый обозъ дѣлится на 2 или даже на 3 эшелона, а 1-й эшелонъ на 2 отдѣленія, изъ которыхъ 1-е отдѣленіе двигается за войсками, а 2-е отдѣленіе за 1-мъ въ такомъ удаленіи, чтобы оно могло присоединиться къ войскамъ еще къ вечеру того же дня, въ который совершается маршъ; 2-й же эшелонъ слѣдуетъ за 1-мъ въ небольшомъ переходѣ. Если бы изъ всѣхъ обозовъ нѣмецкаго корпуса (изъ двухъ пѣхотныхъ дивизій) составить одну колонну, то глубина ея, тотчасъ по вытягиваніи, составила бы 25 верстъ ²⁾; на по-

¹⁾ Во время войны 1877—78 гг. многія части нашей арміи, участвовавшія въ форсированномъ маршѣ отъ Плевны къ Этропольскимъ Балканамъ, въ зимнемъ переходѣ черезъ Балканы и въ наступательныхъ маршахъ къ окрестностямъ Филиппополя, а оттуда къ Адрианополю и далѣе къ берегамъ Мраморнаго моря, потеряли связь съ своими полковыми обозами, не говоря уже объ обозахъ 3-го разряда, вслѣдствіе быстроты операціи, осуществившейся, не взирая на весьма неблагоприятныя условія. Если эти войска не заплатили за это потерю боевой готовности, то это объясняется высокою качественною стороною арміи и распорядительностью начальниковъ.

²⁾ См. мою *«Памятную книжку французскаго офицера въ Германіи»* (извлеченіе изъ книжки г. Де-Пардіелланъ, дополненное поясненіями и исправленіями). 1892 г. Стр. 32.

ходѣ же она была бы, конечно, гораздо больше. Если бы вести всѣ эти обозы въ корпусахъ 1-й линіи за соответствующими войсковыми колоннами, то на корпуса 2-й линіи нечего было бы рассчитывать; въ тому же и корпуса 1-й линіи были бы стѣснены своими обозами. Нѣмцы уже въ кампанію 1870—71 гг. рѣшали этотъ вопросъ лучше, чѣмъ онъ рѣшался или рѣшался бы въ другихъ арміяхъ. Съ тѣхъ поръ они пошли еще впередъ въ этомъ отношеніи.

Французы въ эту же кампанію испытали всѣ неудобства недостаточнаго примѣненія принципа эшелонированія обозовъ. На основаніи устава 1832 года у нихъ было принято за правило, чтобы за каждою дивизіею шелъ ея обозъ (250—260 повозокъ), за исключеніемъ того случая, когда всѣ дивизіи одного и того же корпуса двигались вмѣстѣ по одной дорогѣ; тогда дивизионные обозы слѣдовали за войсками, а затѣмъ уже корпусный обозъ (470 повозокъ). При этомъ общая глубина всей колонны корпуса, какъ войскъ, такъ и непосредственно за ними двигавшихся обозовъ, доходила до 25 верстъ, а принимая во вниманіе неизбежное растягиваніе колоннъ во время пути, она достигала 40 и даже 45 верстъ (10—11 часовъ по времени). При такихъ условіяхъ были неизбежны затрудненія, замедленія, утомленіе войскъ и лишеніе ихъ необходимыхъ удобствъ даже при движеніи *одного* корпуса. Такъ VII корпусъ *Дуэ* долженъ былъ 29-го августа передвинуться изъ Бельвилля въ Ла-Безась, а 30-го перейти черезъ р. Маась у Музона. Будучи загроможденъ большимъ обозомъ и къ тому же тревожимъ непріателемъ во время марша, корпусъ этотъ двигался крайне медленно и 29-го только до *Оша*, ставя себѣ главною задачею *прикрытіе* своего *транспорта*; 30-го же онъ былъ на столько стѣсненъ этимъ спеціальнымъ назначеніемъ, что не могъ своевременно поддержать сосѣдній V корпусъ, подвергшійся нечаянному нападенію при *Вомонъ* (см. сх. № 9).

Еще большія затрудненія были встрѣчены при приступѣ къ исполненію Седанской операціи XII и V французскими же корпусами, двигавшимися одинъ за другимъ, по одной дорогѣ, отъ Шалона къ Реймсу, при чемъ впереди шелъ XII корпусъ, за нимъ V, далѣе обозъ V корпуса и наконецъ обозъ XII корпуса; пройти же приходилось 35 верстъ. XII корпусъ, выйдя изъ Шалона на разсвѣтѣ, прибылъ къ Реймсу

лишь поздно вечером; V не дошелъ до Реймса на 12 верстъ и остановился у Силлери; обозъ его долженъ былъ остановиться по дорогѣ позади Силлери, а обозъ XII корпуса не могъ даже вполнѣ вытянуться изъ Шалона. Результатъ всего этого, помимо медленности движенія, было крайнее утомленіе войскъ и лишеніе ихъ необходимыхъ удобствъ, такъ какъ даже на ночлегахъ большая часть войскъ осталась безъ обозовъ (см. сх. № 9).

Послѣ войны 1870—71 гг. французы если еще не устранили вполнѣ всѣ эти отрицательныя стороны организациі своихъ обозовъ и распредѣленія ихъ на маршѣ, то уже близки къ полному ихъ устраненію. Теперь они на практикѣ, подобно нѣмцамъ, примѣняютъ принципъ эшелонированія обозовъ: ихъ *боевой обозъ* (*train de combat*) соответствуетъ впрочемъ вполнѣ нашему обозу 1-го разряда и состоитъ изъ инженернаго парка, половиннаго числа муниципонныхъ отдѣленій (1 пѣхотнаго и 3 артиллерійскихъ), санитарнаго отряда главной квартиры и 2-хъ полевыхъ госпиталей¹⁾; *парки* же и *транспорты* cadaго корпуса дѣлятся на *три* эшелона, слѣдующіе и располагающіеся на отдыхъ отдѣльно другъ отъ друга: *1-й эшелонъ* состоитъ изъ 4-хъ муниципонныхъ отдѣленій, не вошедшихъ въ составъ боеваго обоза, 4-хъ парковыхъ артиллерійскихъ отдѣленій и мостоваго экипажа (безъ части, выдѣляемой въ составъ авангарда), находится подъ начальствомъ управляющаго артиллерійскимъ паркомъ и слѣдуетъ обыкновенно въ полупереходѣ за походною войсковою колонною; *2-й эшелонъ* состоитъ изъ продовольственныхъ транспортовъ главной квартиры и пѣхотныхъ дивизій, подвижнаго ремонтнаго депо, вещеваго резерва и полевыхъ госпиталей, находится подъ начальствомъ командира дѣйствующаго обознаго эскадрона и слѣдуетъ въ разстояніи 10—12 километровъ за 1-мъ эшелонномъ; *3-й эшелонъ* состоитъ изъ вспомогательнаго продовольственнаго транспорта и полевой хлѣбопекарни съ ея паркомъ²⁾, находится подъ начальствомъ командира резервнаго обознаго эскадрона и слѣдуетъ въ разстояніи 10—12

1) *Maillard*. *Eléments de la guerre*. Стр. 83.

2) Этотъ паркъ составляется изъ повозокъ, взятыхъ реквизиціоннымъ порядкомъ.

километровъ за 2-мъ эшелонъ; въ распоряженіе начальниковъ эшелонъ назначаются кавалеристы для службы *связи* и *ординарческой*; служба *прикрытія* возлагается на части, организованныя изъ всѣхъ наличныхъ пѣшихъ людей. Всѣ три эшелона имѣютъ общее начальство и двигаются по его распоряженію 1). Въ общемъ эта система отличается обдуманностью и по окончательномъ введеніи ея во французской арміи не замедлитъ дать хорошіе результаты.

Такимъ образомъ рѣшенія даннаго вопроса въ германской и французской арміяхъ заслуживаютъ вниманія.

У насъ войсковые обозы дѣлятся на *полковые* и *дивизионные*, а полковой обозъ, для походныхъ движеній вблизи непріятеля, на два разряда: 1-й и 2-й. *Обозъ 1-го разряда* слѣдуетъ всегда за своею счатью, при чемъ на походѣ находится въ разстояніи 25 шаговъ отъ нея. *Обозъ 2-го разряда* соотвѣтствуетъ 1-му эшелону французскихъ парковъ и транспортовъ, идетъ въ хвостѣ общей походной колонны, въ разстояніи $\frac{1}{3}$ —8 верстъ, и присоединяется къ войскамъ на ночлегѣ. *Дивизионный* обозъ составляетъ уже обозъ 3-го разряда и можетъ находиться въ переходѣ и далѣе отъ войскъ; онъ соотвѣтствуетъ, строго говоря, 2-му эшелону французскихъ парковъ и транспортовъ, но можетъ соотвѣтствовать и 3-му ихъ эшелону (см. сх. № 10).

Это дѣленіе не можетъ имѣть постояннаго характера. По этому старшій начальникъ долженъ своевременно переводить тѣ или другія повозки изъ одного разряда въ другой, въ зависимости отъ обстановки. Такимъ образомъ и у насъ примѣненіе принципа эшелонирования обозовъ вполне возможно, а маневрированіе обозовъ позади войскъ не должно встрѣтить затрудненій, если только войсковые штабы будутъ твердо знать эту часть своего дѣла, а въ самыхъ обозахъ будетъ поддерживаться полный внутренній порядокъ, отнюдь не меньше того, какой признается необходимымъ въ войскахъ. Такъ или иначе, даже при движеніи по одной и той же дорогѣ только одного корпуса, требуется умѣлая организація марша-маневра по отношенію не только къ

1) *Maillard*. *Éléments de la guerre*. Стр. 83—85. Весьма интересны соображенія Мальяра относительно правилъ, установленныхъ французскимъ уставомъ, и инструкція *Боннама*, составленной во время одной изъ полевыхъ поѣздокъ генеральнаго штаба.

войскамъ, но и къ обозамъ; особенное же значеніе приобрететь умѣнье распорядиться обозами при сближеніи армій съ противникомъ, когда явится необходимость вести по одной дорогѣ хотя бы два корпуса. Въ этомъ случаѣ корпусамъ придется временно лишаться своихъ обозовъ 2-го разряда. Дабы ослабить значеніе подобнаго лишенія, на сколько это возможно, командующій частною арміею или, въ крайнемъ случаѣ, старшій начальникъ на данномъ пути можетъ разрѣшить перевести изъ 2-го разряда въ 1-й такое число повозокъ, которое безусловно и крайне необходимо и которое не вызоветъ ощутительнаго увеличенія глубины войсковыхъ походныхъ колоннъ и т. п.; вообще же распорядительности войсковыхъ начальниковъ откроется широкій просторъ.

Примѣръ изъ кампаніи 1870—71 гг.

Для примѣра приведемъ слѣдующій *приказъ* командующаго II германскою арміею отъ 4-го августа 1870 года (см. сх. № 8).

«Главная квартира въ Винвейлерѣ. 4 августа 1870 г....¹⁾. Такъ какъ гвардейскій, IX и XII корпуса должны идти по одной дорогѣ, представляющей дефиле длиною въ 5 миль, то они оставляютъ въ пунктахъ сегодняшняго ихъ расположенія вторые эшелоны своихъ парковъ и своего тяжелаго обоза, и примутъ должныя мѣры въ видахъ предотвращенія растягиванія колонны на маршѣ²⁾».

«Вторые эшелоны парковъ и тяжелыхъ обозовъ пройдутъ черезъ городъ Кайзерслаутернъ только 7-го августа въ слѣдующемъ порядкѣ: съ 4-хъ до 8-ми часовъ утра парки и обозы IV корпуса исключительно; съ 8 часовъ утра до полудня парки и обозы гвардіи; отъ 12 до 4 часовъ пополудни парки и обозы IX корпуса; отъ 4 час. попол. до 8-ми часовъ вечера парки и обозы XII корпуса. Полевые жандармы начнутъ исполнять свои обязанности полевой службы, наблюдая за поддержаніемъ должнаго порядка, какъ при проходѣ черезъ городъ Кайзерслаутернъ, такъ и на большой дорогѣ до Гомбурга³⁾...».

¹⁾ Пронущенное заключаетъ въ себѣ очеркъ обстановки и указанія корпусамъ, которые должны были перейти 5-го и 6-го августа: III къ С. Венделю и Нейнкирхену; IV къ Цвейбрюкену; гвардейскій къ Мюльбаху-Кайзерслаутерну и къ Гомбургу-Гауптштулю; V въ районъ праваго берега Лаутера отъ Катцвейлера до Кайзерслаутерна (не касаясь послѣдняго); XII къ Энкенбаху-Мелингену и къ Кайзерслаутерну.

²⁾ „Постараются приближать ненужныхъ дистанцій въ маршевыхъ колоннахъ“ (текстъ русскаго перевода).

³⁾ *Pierron. Les méth. de guerre. II. Стр. 1010. Соинн. прусск. войн. шт. о войнѣ 1870—71 г. Русск. пер. Вып. 2. Прил. 7.*

Въ этомъ случаѣ четыре корпуса II армии были направлены по пути, ведущему черезъ Кайзерслаутернъ и Ландштуль къ Гомбургу, при чемъ три корпуса слѣдовали непосредственно одинъ за другимъ. Въ виду этого всѣмъ этимъ корпусамъ и было приказано оставить вторые эшелоны своихъ парковъ и тяжелыхъ обозовъ въ районахъ расположенія 4-го августа, дабы сократить слишкомъ глубокую походную колонну, выкинувъ изъ нея то, въ чемъ не было надобности. Подобное распоряженіе вполне отвѣчало обстановкѣ и дало весьма хорошіе результаты: благодаря ему, а также благодаря поддержанію возможно большаго порядка на маршѣ, движеніе черезъ столь длинное дефиле, при самыхъ трудныхъ условіяхъ, этой части армии, численность коей превосходила 80,000 человекъ, прошло безъ особенныхъ затрудненій и задержекъ; правда, небольшія задержки произошли главнымъ образомъ вслѣдствіе того, что гвардейскій корпусъ не прошелъ впередъ своевременно; тѣмъ не менѣе и эти задержки не воспрепятствовали ни одному изъ корпусовъ прибыть къ назначеннымъ пунктамъ ¹⁾.

Нужно еще принять въ соображеніе, что не всѣ обозы исполнили въ точности выше приведенныя распоряженія относительно послѣдовательности движенія частей войскъ и обозовъ; нѣкоторые изъ нихъ, будучи побуждаемы «вполнѣ понятнымъ (естественнымъ) стремленіемъ двигаться за идущими впереди войсками» ²⁾ пытались двигаться между частями войсковыхъ колоннъ и такимъ образомъ нарушили установленный порядокъ марша ³⁾. По всему вѣроятію, причиною этого легко устранимаго замѣшательства было не столько упомянутое, на нашъ взглядъ не подлежащее допущенію, стремленіе обозовъ нарушать установленный свыше порядокъ марша, сколько нераспорядительность если не самой главной квартиры II армии, то соотвѣтствующихъ корпусныхъ штабовъ, не давшихъ обозамъ дополнительныхъ приказаній о необходимости измѣнить часы прохожденія черезъ соотвѣтствующій пунктъ на

¹⁾ *Von der Goltz. Feldzug 1870—71. Die Operationen der II Armee. 1873. Vom Beginne des Krieges bis zur Capitulation von Metz. Стр. 19.*

²⁾ Мнѣніе фонъ-деръ Гольца.

³⁾ Тамъ же.

пути слѣдованія, въ виду происшедшихъ впереди задержекъ ¹⁾).

Такъ или иначе самый приказъ принца Фридриха Карла отъ 4-го августа вполнѣ заслуживаетъ вниманія, въ особенности въ отношеніи упорядоченія движенія обозовъ.

Сочетаніе эшелонированныхъ обозовъ съ войсковыми колоннами частныхъ армій.

Такимъ образомъ вышеприведенное нами заключеніе, что частная армія въ 200,000 человекъ можетъ исполнять марши-маневры, имѣя въ своемъ распоряженіи по крайней мѣрѣ три параллельныхъ дороги, нисколько не опровергается хотя бы и разсмотрѣннымъ примѣромъ исполненія марша-маневра II германскою арміею, ибо этой арміи въ данномъ случаѣ хотя и пришлось пользоваться тремя путями, но, въ виду возможности столкновеній и треній между частями лѣваго фланга I и праваго фланга II арміи (III корпуса), нѣсколько невыгодныхъ свойствъ дороги Кузель-С.-Ингбертъ (пути слѣдованія X корпуса) и предположеній главныхъ квартиръ короля и принца Фридриха-Карла относительно дальнѣйшаго веденія операцій, значеніе упомянутыхъ трехъ путей было далеко не одинаково, вслѣдствіе чего, тогда какъ на путяхъ, ведущихъ къ Нейнкирхену и С.-Ингберту двигалось только по одному корпусу, на пути, ведущемъ къ Гомбургу и Цвейбрюкену, находилось четыре и, даже не считая IV, *три* корпуса, которые еще должны были проходить черезъ дефиле длиною по меньшей мѣрѣ въ 1 переходъ. Если принять въ соображеніе, что въ это время главная квартира короля уже надѣялась, что *II армии удастся, 6-го августа, развернуться впереди льснаго Кайзерслаутернскаго пояса* и что затѣмъ предполагалось общее наступленіе всѣми тремя арміями ²⁾, то значеніе пути, ведущаго черезъ Кайзерслаутернъ къ Гомбургу, выяснится вполнѣ: избѣжать движенія столь большихъ силъ по одной дорогѣ было нельзя, а между тѣмъ движеніе это производилось при весьма неблагоприятныхъ условіяхъ.

Допуская нѣчто подобное для современной частной арміи, не трудно видѣть, что, въ случаѣ движенія трехъ герман-

¹⁾ Къ сожалѣнію, *Гольцъ* не выясняетъ этого вполнѣ, а ограничивается только намекомъ; къ тому же и этотъ намекъ не замѣтенъ для невооруженнаго глаза.

²⁾ *Соч. прусск. ген. шт. о войнѣ 1870—71 г.г.* Русск. перев. Вып. 2. Стр. 108. См. телеграмму главной квартиры короля отъ 3-го августа.

скихъ корпусовъ по одной дорогѣ, глубина всей походной колонны войскъ и обозовъ (до тяжелыхъ включительно) составила бы около 128—130 верстъ безъ дистанціи, съ растягиваніемъ около 180—190 верстъ ¹⁾ и даже при условіи принятія самыхъ энергичныхъ мѣръ къ уменьшенію растягиванія не менѣе 150—160 верстъ; выдѣляя вторые эшелоны тяжелыхъ обозовъ изъ состава общей колонны въ хвостъ ея, можно сократить ея глубину до 90 верстъ безъ дистанцій, до 132 верстъ съ растягиваніемъ, а въ лучшемъ случаѣ до 110 верстъ, что отвѣчаетъ возможности сосредоточить эти три корпуса не въ 1, но въ 2 дня. Это отвѣчаетъ и расчетамъ главной квартиры II арміи, разрѣшившей вторымъ эшелонамъ тяжелыхъ обозовъ проходить черезъ Кайзерслаутернъ только 7-го августа, когда, по предположенному расчету, должны были миновать этотъ пунктъ всѣ войска, до хвоста XII корпуса включительно.

Если допустить, что въ колоннѣ было бы только два корпуса нормальной германской организаціи, то глубина всей колонны безъ отдѣленныхъ отъ нея вторыхъ эшелоновъ тяжелаго обоза обоихъ корпусовъ составила бы до 60 верстъ безъ дистанцій, до 90 верстъ съ растягиваніемъ и около 75 верстъ при условіи принятія возможныхъ мѣръ къ уменьшенію растягиванія.

При этомъ принято слѣдующее распредѣленіе обозовъ германскаго корпуса: А) **малый обозъ**: заводныя лошади, повозки для заболѣвшихъ и раненыхъ, зарядные ящики 1-го эшелона и иногда патронные ящики; Б) **тяжелый обозъ**: а) *1-й эшелонъ*: 1-е отдѣленіе: 3—4 лазарета и 3 муниціонныхъ колонны (2 артиллерійскихъ и 1 пѣхотное); 2-е отдѣленіе: 2 муниціонныхъ колонны, 3—4 лазарета и 1—2 провіантскихъ колонны; б) *2-й эшелонъ*: 10 муниціонныхъ колоннъ, 12 полевыхъ лазаретовъ, 3 санитарныхъ отряда, обозный баталіонъ, конское депо, полевая хлѣбопекарня, мостовой экипажъ, 5 провіантскихъ колоннъ (съ 4-дневнымъ запасомъ довольствія) и 5 фурпарковыхъ колоннъ (съ 7-днев-

¹⁾ При этихъ расчетахъ принята нормальная организаціа германскаго корпуса до послѣднихъ измѣненій, въ ней происшедшихъ и происходящихъ. См. мою *«Памятную книжку французскаго офицера въ Германіи»*, стр. 32. Впрочемъ эти расчеты почти тождественны съ тѣми, которые могутъ быть сдѣланы впоследствии.

нымъ запасомъ фуража); всего 97 парныхъ, 35 четверочныхъ и 462 шестерочныхъ повозки артиллерійско-инженернаго обоза, 90 парныхъ и 3 четверочныхъ повозки санитарнаго обоза, 545 парныхъ и 176 четверочныхъ повозки продовольственнаго обоза и 201 парная и 37 четверочныхъ повозокъ вещеваго обоза; итого 1646 повозокъ (см. сх. № 10) ¹⁾.

Взявъ два корпуса нашей арміи нормальной организациі ²⁾ получимъ общую глубину всей колонны съ обозами 1-го, 2-го и 3-го разрядовъ (всего 1763 повозки) съ дистанціями ³⁾ и съ растягиваніемъ около 120—130 верстъ, а при условіи принятія энергичныхъ мѣръ къ уменьшенію растягиванія около 100—110 верстъ. Выдѣляя только обозы 3-го разряда ⁴⁾ можно сократить глубину колонны до 70—80 верстъ съ растягиваніемъ, а при возможномъ уменьшеніи онаго до 55—60 верстъ; выдѣляя же еще въ хвостъ колонны ту часть обозовъ 2-го разряда, безъ которой можно обойтись, можно дѣвести уменьшеніе глубины колонны до такихъ размѣровъ, что она не будетъ превышать 50 верстъ (см. сх. № 11).

Мѣры къ сокращенію
глубины походныхъ
колоннъ.

Такъ какъ съ одной стороны и на этомъ уменьшеніи остановиться нельзя, а съ другой стороны составъ колонны можетъ быть больше хотя бы только въ виду возможности существованія корпусовъ различнаго состава (не только изъ двухъ, но и изъ трехъ пѣхотныхъ дивизій), а тѣмъ болѣе при усиленіи состава всѣхъ вообще корпусовъ, то является необходимость принять всѣ возможные мѣры къ еще большому сокращенію глубины походныхъ колоннъ, дабы обезпечить возможность притянуть своевременно всѣ войска къ полю сраженія.

Съ этою цѣлью можно принять слѣдующія мѣры:

а) *Вести* въ употребленіе, кромѣ существующихъ походныхъ строевъ, *построенія болѣе или менѣе широкимъ фронтомъ*, т. е. на примѣръ въ пѣхотѣ колонны взводныя и 2-взводныя, въ артиллеріи полубатарейныя (въ 4 орудія), а

¹⁾ Тамъ же, стр. 8.

²⁾ Изъ двухъ пѣхотныхъ и одной кавалерійской дивизій съ артиллерією и съ соответствующими частями вспомогательныхъ родовъ службы.

³⁾ Между войсковою колонною и обозомъ 2-го разряда отъ $\frac{1}{3}$ до 8 верстъ, а между обозами 2-го и 3-го разрядовъ около 1 перехода.

⁴⁾ Въ каждомъ корпусѣ 924 повозки, занимающія на походѣ 10, а съ растягиваніемъ 15 верстъ.

въ кавалеріи взводныя и резервныя, примѣняя эти колонны тамъ, гдѣ это возможно и полезно.

б) *Вести пѣхоту по сторонамъ дороги*, если только это, по свойствамъ мѣстности, возможно ¹⁾.

в) *Пользоваться всякими параллельными дорогами* (само собою разумѣется, не слишкомъ удаленными) съ тѣмъ, чтобы, направляя по нимъ отдѣляемыя части большихъ колоннъ, сокращать глубину послѣднихъ, хотя бы только на одномъ переходѣ, а если возможно, то пользоваться подобными дорогами и на большихъ разстояніяхъ, вдвигая корпуса 2-й линіи въ промежутки между корпусами 1-й линіи и т. п.

г) Если не уничтожить, какъ это предлагаютъ нѣкоторые слишкомъ рѣшительные реформаторы, то *уменьшить до возможнаго минимума дистанціи*, существующія въ принятыхъ походныхъ строяхъ и порядкахъ, распространяя это уменьшеніе и на дистанціи между прикрывающими и прикрываемыми частями.

д) Въ нѣкоторыхъ случаяхъ *упразднить авангардъ* въ смыслѣ отдѣленнаго отъ колонны самостоятельнаго отряда изъ трехъ родовъ оружія и, имѣя впереди только кавалерію, *вести за то головную часть колонны въ порядокъ болѣе или мѣнѣе близкомъ къ боевому*.

ж) Сколько бы ни двигалось войскъ по одной дорогѣ, назначать непременно одного общаго старшаго начальника, распоряженія котораго должны предупреждать или устранять столкновенія при слѣдованіи и встрѣчѣ войскъ и обозовъ, равно какъ и при расположеніи ихъ на отдыхъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда распоряженія, сдѣланныя главною квартирою арміи, недостаточны и т. п.

Существуетъ еще мнѣніе о необходимости веденія безусловно всей артиллеріи въ головѣ колонны, а передъ артиллеріею лишь небольшой части пѣхоты. Мнѣніе это основано на опытѣ кампаніи 1870—71 гг. и имѣетъ въ свою пользу извѣстныя довольно вѣскія соображенія. Однако, будучи понимаемо буквально, оно не принесетъ всей пользы, которая

¹⁾ Подобныя мѣры примѣнялись во время марша гвардейскаго корпуса отъ дороги Булгарени-Плевна черезъ Боготъ и Ралево къ долині р. Вида въ концѣ сентября и въ началѣ октября 1877 года, но примѣненіе ихъ было во многихъ случаяхъ неудачно, ибо не сообразовалось со свойствами пути и прилежащей къ нему мѣстности.

ожидается въ случаѣ его примѣненія на практикѣ, а въ то же время это примѣненіе можетъ вызвать и болѣе или менѣе невыгодныя послѣдствія, напримѣръ захватъ большихъ массъ артиллеріи непріятельскою кавалеріею. Въ виду этого, признавая вполне законнымъ желаніе вести возможно большую массу артиллеріи если не буквально, то *почти въ зюльовѣ* колонны, должно все таки прикрывать ее съ фронта достаточною частью пѣхоты, а для уменьшенія этой части пѣхоты вести другія пѣхотныя части по сторонамъ артиллеріи.

Вопросъ о томъ, какія именно мѣры должны быть приняты въ томъ или другомъ случаѣ, въ видахъ сокращенія глубины колонны, независимо отъ общихъ мѣръ, предписываемыхъ главною квартирою арміи, рѣшается начальникомъ всей колонны или начальникомъ части колонны, которому предоставлено принятіе этихъ мѣръ.

Каковы же результаты, которыхъ можно ожидать отъ выше перечисленныхъ приемовъ сокращенія глубины колонны?

Взявъ для примѣра ту же колонну изъ двухъ корпусовъ нашей арміи нормальной организаціи, но за вычетомъ изъ каждаго корпуса одной кавалерійской бригады (64 баталіона 24 эскадрона, 192 пѣшихъ и 12 конныхъ орудій) и предполагая, что въ авангардѣ назначена только бригада кавалеріи головного корпуса съ своею батареею, слѣдующая впереди корпуса только въ 1 верстѣ, что въ головѣ корпуса слѣдуетъ 1-й пѣхотный полкъ 1-й дивизіи, имѣющій 1-й баталіонъ въ строѣ по-ротно на сближенныхъ разстояніяхъ съ патрульною цѣпью впереди, а остальные три баталіона въ двухъзводныхъ колоннахъ и въ общей полковой колоннѣ, не далѣе какъ за 1-мъ полкомъ слѣдуетъ 1-я артиллерійская бригада въ колоннахъ въ 4 орудія, за нею остальные три полка 1-й дивизіи, за ними въ 200 шагахъ 2-я дивизія съ артиллеріею въ томъ же порядкѣ и въ тѣхъ же строяхъ (кромѣ головного баталіона), за 1-мъ корпусомъ 2-й корпусъ въ томъ же порядкѣ¹⁾, и что за каждою частью слѣдуетъ ея обозъ 1-го разряда, не трудно видѣть, что глубина всего походнаго порядка обоихъ корпусовъ съ обозами 1-го раз-

¹⁾ Кавалерія его принесетъ больше пользы, будучи выдвинута передъ 1-й корпусъ, для поддержанія кавалеріи этого корпуса.

ряда, сократилась бы до 12 верствъ. Если же вести войска въ резервныхъ порядкахъ, то эта же глубина можетъ быть сокращена до какихъ-нибудь 4—3 верствъ (см. сх. № 12).

Само собою разумѣется, что эти расчеты приводятся лишь съ цѣлью дать понятіе о результатахъ, которыхъ можно ожидать отъ принятія указанныхъ мѣръ въ смыслѣ сокращенія глубины колонны. Въ дѣйствительности едва ли оказалось бы возможнымъ довести это сокращеніе до указанныхъ максимальныхъ размѣровъ, тѣмъ болѣе что увлеченіе въ эту сторону вопреки условіямъ обстановки могло бы имѣть слѣдствіемъ крайнее стѣсненіе войскъ и уменьшеніе скорости движенія. Поэтому, отнюдь не устанавливая какихъ-либо излюбленныхъ приемовъ, должно въ каждомъ частномъ случаѣ тщательно взвѣшивать, какія именно мѣры являются обязательными и допустимыми въ зависимости отъ всей совокупности условій, кои должны быть приняты въ соображеніе ¹⁾).

Независимо отъ вышесказаннаго, вполне успешное исполненіе маршей находится еще въ зависимости отъ слѣдующихъ условій: а) отъ подготовки войскъ къ движеніямъ въ тѣсномъ смыслѣ, въ смыслѣ ихъ *втянутости*, б) отъ надлежащаго соблюденія правилъ, предписываемыхъ *военною гигиеною*, и в) отъ соблюденія на маршѣ должнаго порядка и поддержанія въ войскахъ достаточно высокаго уровня энергіи, не взирая на самыя неблагопріятныя условія, или, иначе говоря, отъ поддержанія въ войскахъ надлежащей *маршевой дисциплины* въ широкомъ смыслѣ.

Значеніе втянутости войскъ, военной гигиены и маршевой дисциплины.

Необходимость подготовки войскъ къ достаточно быстрымъ движеніямъ на столько очевидна, что почти во всѣхъ благоустроенныхъ арміяхъ производятся съ этою цѣлью заблаговременно болѣе или менѣе систематически обдуманная *упражненія*. Иначе и быть не должно, ибо въ военное время войска уже должны быть въ этомъ отношеніи въ достаточной степени подготовлены ²⁾).

¹⁾ Съ этой точки зрѣнія должно имѣть въ виду вышеприведенныя слова Императора Петра Великаго. См. выше, стр. 75.

²⁾ Въ этомъ отношеніи, кромѣ мнѣній извѣстныхъ нашихъ военныхъ людей, интересующихся этимъ вопросомъ и указывающихъ способы успешнаго

То же самое можно сказать и относительно соблюденія правилъ *военной гигиены* на маршѣ, которое должно логически вытекать изъ соблюденія этихъ же правилъ во всякую минуту жизни войскъ, при какомъ бы то ни было ихъ положеніи. Само собою разумѣется, что военная гигиена отнюдь не должна занимать положенія «*status in statu*», но должна гармонировать съ общимъ складомъ въ высшей степени своеобразнаго и сложнаго коллективнаго организма, какимъ является армія. Въ то же время однако и со стороны военачальниковъ должно проявляться вполне осмысленное отношеніе къ дѣлу и умѣнье отличать предѣлы, на которомъ кончается компетентность ихъ власти и начинается сфера указанной спеціальности и обратно. Нужны дружныя усилія всѣхъ лицъ, стоящихъ у дѣла, въ видахъ достиженія общей цѣли ¹⁾.

Равнымъ образомъ очевидна и необходимость поддержанія на должной высотѣ *маршевой дисциплины*, что, на первый взглядъ, можетъ показаться нетруднымъ, ибо сводится только къ исполненію правилъ устава и распоряженій высшаго начальства, относящихся къ данному случаю. Однако, при ближайшемъ знакомствѣ съ дѣломъ, степень строгости маршевой дисциплины ²⁾, замѣчаемая въ войскахъ, является вѣрнымъ масштабомъ для оцѣнки ихъ качественной стороны вообще и даже ихъ боевой годности, ибо сущность дѣла здѣсь заключается въ томъ, на сколько въ данной арміи чувство служебнаго долга преобладаетъ надъ другими побужденіями. Конечно, ключъ къ рѣшенію этой задачи находится всецѣло въ рукахъ начальниковъ, которые не должны ни на минуту упускать изъ виду вышеприведенныхъ требованій Великаго Преобразователя нашей арміи, но въ то же время обязаны отнюдь не допускать нарушенія разумно понимаемаго внутренняго порядка, подъ предлогомъ такого облегченія солдата, которое въ общемъ клонится не на пользу, но въ ущербъ дѣлу ³⁾.

его рѣшенія, должно обратить вниманіе на взгляды *Bonniaud*, автора соч. „*L'Education de l'Infanterie*“. См. *Maillard*. *Eléments de la guerre*. Стр. 121—124.

¹⁾ Тамъ же, стр. 124—126.

²⁾ Понимая не по буквѣ, но по духу.

³⁾ *Maillard*. *Eléments de la guerre*. Стр. 126—128

ГЛАВА III.

1. Расположеніе на отдыхъ ¹⁾.

Расположеніе массовыхъ армій *на отдыхъ* будетъ находиться въ большой зависимости отъ возможности исполненія маршей-маневровъ безъ потери скорости движенія. Въ виду этого должно руководствоваться вышеприведенною формулою: *врознь двигаться и вмѣстѣ драться и сообразно съ этимъ останавливаться и располагаться* ²⁾. Въ то же время однако должно имѣть въ виду и необходимость сберечь силы войскъ, на сколько это возможно, и пользоваться всякимъ случаемъ, дающимъ возможность возстановить израсходованный запасъ силъ, помня слѣдующіе слова *де-Брака*: «*Нужно больше искусства для того, чтобы возстановить силы войскъ, чѣмъ для того, чтобы ихъ израсходовать*» ³⁾. Поэтому, хотя и нужно будетъ стараться низводить разброску войскъ до возможнаго минимума, но, въ видахъ удобства размѣщенія и особенно (какъ это было объяснено выше) въ видахъ облегченія продовольствія, придется допускать ту же разброску если не на столько, на сколько она необходима, то по крайней мѣрѣ на столько, на сколько возможно ее расширить безъ ущерба для дѣла ⁴⁾. Это не представитъ особенныхъ затрудненій въ теченіе 1-го періода маршей-

Связь между расположеніемъ на отдыхъ и исполненіемъ маршей-маневровъ. Необходимость сбереженія силъ войскъ.

¹⁾ При изученіи этого вопроса можно пользоваться соответствующими трудами вышепоименованныхъ авторовъ.

²⁾ См. выше, стр. 46.

³⁾ «Il faut plus d'habileté pour rendre des forces a sa troupe que pour les user». См. *Maillard*. *Eléments de la guerre*. Стр. 137.

⁴⁾ Мы полагаемъ, конечно, что при современныхъ условіяхъ должно примѣнять въ самыхъ широкихъ размѣрахъ реквизиціонную систему, само собою разумѣется, понимаемую правильно, т. е. опять таки достаточно широко, и соединяемую въ надлежащей мѣрѣ съ энергическимъ *подвозомъ* съ базы и изъ отечества всего необходимаго для арміи.

маневровъ, начиная съ движенія отъ исходной линіи операціи и до сближенія съ противникомъ на 4 — 3 перехода. Въ теченіе 2-го періода маршей-маневровъ, при движеніи въ разстояніи 3—1 переходовъ отъ противника, положеніе арміи можетъ уже сдѣлаться критическимъ при наличности неблагоприятныхъ условій. Наконецъ при дальнѣйшемъ сближеніи съ неприятелемъ, т. е. въ теченіе 3-го періода маршей-маневровъ, можно будетъ признать искусною дѣятельность такой главной квартиры массовой арміи, которой удастся избѣжать или предотвратить критическое положеніе, что будетъ еще возможно въ странѣ средней культуры, въ которой войска ведутъ операціи въ первый разъ и если при томъ операціи не затягиваются, но что будетъ, пожалуй, невозможно въ странѣ слабой культуры даже при наличности указанныхъ благоприятныхъ условій¹⁾. Съ этимъ и должно считаться при рѣшеніи разсматриваемаго вопроса.

Въ кампанію 1870—71 гг. на колонну въ составѣ одного армейскаго корпуса германской арміи отводился районъ вдоль пути, по которому слѣдовалъ корпусъ, среднимъ числомъ въ 3—4 километра ($2\frac{5}{6}$ — $3\frac{4}{5}$ версты) по фронту и 10—12 километровъ ($9\frac{1}{2}$ — $11\frac{1}{3}$ версты) въ глубину, т. е. въ 30—48 квадратныхъ километровъ ($26\frac{2}{3}$ — $42\frac{2}{3}$ квадр. версты)²⁾. Первоначально нѣмцы часто располагались *бивачками*, хотя въ томъ и не было надобности, что объясняется слишкомъ большою осторожностью германскихъ военачальниковъ, впадавшихъ въ увлеченіе въ сторону чрезмѣрной боевой готовности. Со временемъ однако они начали обращаться все чаще и чаще къ квартирному или вѣрнѣе къ квартирно-бивачному расположенію, при чемъ, по мѣрѣ того, какъ возрастало сознаніе ихъ въ своемъ превосходствѣ надъ противникомъ и въ отсутствіи съ его стороны серьезной опасности, степень осторожности уменьшалась, а квартирные районы расширялись, что объясняется также наступленіемъ холоднаго времени года и вообще ухудшеніемъ тѣхъ условій, при которыхъ текла жизненная дѣятельность войскъ³⁾.

¹⁾ См. выше, стр. 54—56.

²⁾ *La guerre des masses*. См. Journal des sciences militaires Tome XXII, 1888. Стр. 267—276. Cantonnement.

³⁾ *Maillard*. *Eléments de la guerre*. Стр. 112—143.

Рѣшеніе данного вопроса германцами въ кампанію 1870—71 г. г. и послѣ этой кампаніи.

Нынѣшній германскій уставъ отдаеть предпочтеніе *квартирному* расположенію, предписывая примѣнять *квартирно-бивачное расположеніе* въ тѣхъ случаяхъ, когда невозможно размѣстить всѣ войска на квартирахъ, и только если установлено сопркосновеніе съ противникомъ и если невозможно примѣнить квартирное расположеніе, то располагать войска *бивачками* ¹⁾.

Такимъ образомъ нѣмцы приняли во вниманіе опытъ войны 1870—71 гг. Это подтверждается и примѣрами расположенія на отдыхъ германскихъ войскъ хотя и въ мирное время, но на маневрахъ, имѣющихъ характеръ подготовки къ военнымъ дѣйствіямъ въ достаточно широкомъ смыслѣ. Такъ уже 10—11 сентября 1872 года, по случаю большаго маневра прусскаго гвардейскаго корпуса, былъ отведенъ районъ, имѣвшій 19 километровъ по фронту и 22 километра въ глубину и заключавшій въ себѣ 3 городка и 37 деревень или селеній, а въ нихъ 2,279 дворовъ. Гражданскія власти полагали возможнымъ размѣстить въ этомъ районѣ 6,373 человекъ и 2,604 лошадей; въ дѣйствительности же было расквартировано 21,157 человекъ съ 6,805 лошадей, т. е. по 9 человекъ и по 3 лошади на 1 дворъ; при этомъ въ мѣстечкахъ размѣстилось 5,526 человекъ и 1,418 лошадей или по 5¹/₂ человека и 1¹/₂ лошади, а въ деревняхъ по 12¹/₂ человекъ и по 4 лошади на каждый дворъ. Нижніе чины довольствовались не отъ жителей, но посредствомъ отпуска необходимыхъ запасовъ изъ военныхъ магазиновъ ²⁾.

Во время большихъ осеннихъ маневровъ IV германскаго корпуса въ присутствіи императора въ 1876 году, происходившихъ на р. Заале, въ окрестностяхъ Мерзебурга и Вейссенфельса, гдѣ на 1 квадратный километр приходилось 67 жителей, полки этого корпуса были размѣщены такъ: въ 7-й пѣхотной дивизіи у 2,427, 2,663, 3,017 и 3,875 жителей, т. е. по 1¹/₂ солдата на 2-хъ жителей, а въ 8-й пѣхотной дивизіи у 1,100—1,300, 1,357, 1,420 и 1,589 жителей, т. е. по 1 солдату на каждого жителя; кавалерія же получила на каждый эскадронъ участокъ, на которомъ находилось 400—700 жителей ³⁾.

¹⁾ Тамъ-же, стр. 141.

²⁾ *Pierron*. Les méthodes de guerre. Tome 3-e. I partie. Стр. 385.

³⁾ Тамъ-же, стр. 386.

Конечно, результаты перваго примѣра несравненно выше результатовъ втораго; но это объясняется вовсе не ослабленіемъ вниманія къ данному вопросу, а обстоятельствами, не имѣвшими существеннаго значенія и легко устранимыми.

Въ общемъ не трудно видѣть, что нѣмцы не только усвоили себѣ взглядъ, сводящійся къ предпочтительности квартирнаго расположенія, но и готовятъ систематически свои войска къ умѣлому принятію этого расположенія посредствомъ соотвѣствующихъ упражненій мирнаго времени.

Французы въ кампанію 1870—71 гг. рѣшали этотъ же вопросъ гораздо хуже, чѣмъ нѣмцы: войска ихъ не умѣли располагаться на квартирахъ; входя въ деревни, они составляли ружья въ козлы на улицахъ и размѣщались, какъ попало, въ тѣхъ домахъ, въ которыхъ они находили какое-либо помѣщеніе.

Генераль *Мартенз-де-Паллерз*, констатируя эти факты и описавъ бѣдствія, которыя претерпѣли при такихъ условіяхъ французскія войска, прибавляетъ:

«Въ это же время наши враги квартировали въ порядкѣ въ деревняхъ и всегда отдыхали и возстановливали свои силы въ должной мѣрѣ. Намъ могутъ предложить вопросы: Почему вы не слѣдовали ихъ примѣру? Почему ваши войска не размѣщались въ деревняхъ? Увы! Потому что на войнѣ *ничто не можетъ быть импровизовано* ¹⁾. Самые простые повидимому факты должны подвергаться заблаговременно продолжительному изученію. Нельзя размѣщать войска въ деревняхъ, если въ нихъ не господствуетъ строжайшая дисциплина, если они не приучены располагаться у мѣстныхъ жителей въ порядкѣ, занимать тамъ возможно меньше мѣста и, по первому сигналу, сосредоточиваться съ соблюденіемъ возможно большаго порядка... *Войска должны быть къ этому подготовлены еще въ мирное время*» ²⁾.

Французы, воспользовавшіеся чуть ли не всесторонне опытомъ упомянутой кампаніи, обратили должное вниманіе и на данный вопросъ: современный ихъ уставъ предписываетъ:

¹⁾ По крайней мѣрѣ не должно рассчитывать на возможность достиженія хорошихъ результатовъ посредствомъ импровизаціи.

²⁾ *Maillard. Eléments de la guerre.* (Стр. 143—144.)

Рѣшеніе того-же вопроса французами въ ту же войну и послѣ и т. д.

«Расположеніе войскъ на квартирахъ должно примѣняться сколь возможно чаще; бивакъ же долженъ быть лишь исключеніемъ» (ст. 42).

«Войска должны располагаться бивакомъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда является необходимость въ сосредоточеніи ихъ въ такимъ позиціямъ, гдѣ невозможно размѣстить ихъ по квартирамъ, или же если армія, находясь вблизи непріятеля, должна занять оборонительную позицію или расположиться на непродолжительное время въ мѣстности, благопріятствующей веденію атаки на позицію противника» (ст. 62).

Тотъ же уставъ разрѣшаетъ располагать квартирнымъ порядкомъ даже резервъ передовыхъ постовъ (ст. 171) ¹⁾.

Такимъ образомъ французы вновь возвращаются къ приемамъ, которые, строго говоря, ими же и были примѣнены въ первый разъ во время революціонныхъ войнъ, въ сочетаніи съ реквизиціонною системою, что дало возможность освободить войска отъ обременявшихъ ихъ громаднхъ обозовъ и достигъ желаемой быстроты въ веденіи операцій. Съ теченіемъ времени французская армія отучилась располагаться по квартирамъ и всегда бивакировала, улучшивъ правда бивачное расположеніе введеніемъ *походной палатки* (*tente-abri*).

Французскій писатель *Мамьяръ*, оцѣнивая эту палатку, приходитъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: Значеніе походной палатки.

а) Палаточный лагерь облегчаетъ непріятелю опредѣленіе численности отряда, бивакирующаго въ немъ (въ подобномъ лагерѣ), что и было подтверждено много разъ дѣятельностью германскаго генеральнаго штаба въ 1870—71 г.г. ²⁾.

б) Нуженъ значительный промежутокъ времени для того, чтобы снять и уложить палатки.

в) Укладка солдатскаго снаряженія не можетъ быть сдѣлана вечеромъ наканунѣ выступленія съ бивака.

г) Палатка увеличиваетъ ношу солдата, въ особенности послѣ дождя.

д) Устанавливаніе палатки на мерзлой почвѣ затруднительно. Вообще при сильныхъ морозахъ полезное значеніе ея ничтожно ³⁾:

¹⁾ Тамъ-же, стр. 141. Положенія французскаго устава въ данномъ отношеніи почти тождественны съ положеніями устава германскаго.

²⁾ Тамъ же, стр. 145.

³⁾ Это подтверждается рѣшеніемъ этого вопроса въ кампанію 1870—71 г.г. восточною арміею генерала Бурбаки, которая бросила свои палатки.

люди стараются только предохранять себя палаточными полотнищами от вѣтра и располагаются ногами къ бивачнымъ кострамъ ¹⁾).

ж) Палатка представляетъ только ту выгоду, что даетъ возможность часто примѣнять бивачное расположеніе и держать войска сосредоточенно, что однако не можетъ быть одобрено, если только обстановка не требуетъ сосредоточенности.

з) Въ общемъ эта палатка весьма полезна и даже безусловно необходима въ тѣхъ случаяхъ, когда войскамъ приходится проходить большія пространства, не находя при этомъ ни готовыхъ жилищъ, ни матеріаловъ для ихъ устройства; въ противномъ же случаѣ вышеуказанныя неудобства не уравниваются выгодами, ею доставляемыми. Поэтому самое широкое примѣненіе *квартирнаго расположенія* должно быть сдѣлано обязательнымъ ²⁾).

Въ нашей арміи издавна *биваки* (лагери) являлись единственнымъ видомъ размѣщенія войскъ лѣтомъ, какъ вблизи, такъ и вдали отъ непріятеля. Въ семилѣтнюю войну съ 1759 года встрѣчается упорядоченіе хозяйственныхъ условій бивачнаго размѣщенія ³⁾. Въ особенности это замѣтно во время командованія графа Бутурлина, когда были выработаны или вѣрнѣе развиты строгія правила военно-полицейскаго надзора, какъ во время размѣщенія войскъ на ночлегахъ, такъ и во время марша.

Въ эту же войну *квартирное* размѣщеніе зимою и на *рефреширъ-квартирахъ* (при болѣе значительныхъ перерывахъ операцій и при осадѣ крѣпостей) получило развитіе въ той же мѣрѣ, какъ и другіе отдѣлы полевой службы войскъ, относительно обезпеченія занятаго раіона естественными преградами, или прикрывающими отрядами (авангардами), быстроты сбора и т. п. Результаты этого выразились вполнѣ при сборѣ войскъ въ концѣ Кольбергской операціи Румянцева, при отраженіи попытки пруссаковъ прорваться въ Кольбергъ въ концѣ 1761 года ⁴⁾.

Въ виду обнаружившагося у насъ въ XVIII столѣтіи ⁵⁾

¹⁾ По этому поводу Наполеонъ I говоритъ: «Палатки не здоровы; пусть лучше солдаты бивакируютъ, ибо при этомъ они снѣтъ, обратившись ногами къ костру, близость котораго скорѣе осушаетъ почву подъ нимъ; дерево же или солома могутъ предохранить его отъ вѣтра». *Maillard. Eléments de la guerre.* Стр. 146.

²⁾ Тамъ же, стр. 145—146.

³⁾ Порядокъ занятія подъ биваки засѣянныхъ земель въ Польшѣ.

⁴⁾ *Масловскій.* Русская армія въ семилѣтнюю войну. Выпускъ III. Стр. 563.

⁵⁾ Конечно, за исключеніемъ времени съ 1725 до 1741 и особенно съ 1730 до 1741 года.

Рѣшеніе того же вопроса у насъ, начиная съ XVIII столѣтія и до настоящаго времени.

самостоятельнаго развитія военнаго дѣла вообще можно думать, что мы и по отношенію къ данному вопросу опередили бы западную Европу. Но, со времени кончины императрицы Екатерины II, создались условія, благопріятствовавшія утвержденію въ нашемъ отечествѣ вообще и въ области военнаго дѣла въ особенности разныхъ западно-европейскихъ вліяній, вслѣдствіе чего намъ и пришлось уже идти за Европою.

Первый толчокъ къ освобожденію отъ этихъ вліяній былъ данъ восточною войною 1853—56 гг., а второй, имѣвшій болѣе рѣшительное значеніе, русско-турецкою войною 1877—78 гг. и послѣдовавшими послѣ нея событіями. Въ настоящее время условія уже измѣнились рѣзко и мы вновь вступили на путь самостоятельнаго развитія ¹⁾.

Во время войны 1877—78 г.г. мы все еще практиковали разные приемы, болѣе или менѣе не соответствовавшіе требованіямъ обстановки. Такъ, по отношенію къ данному вопросу, болшею частью замѣчалось слѣдующее: войска, безъ всякой къ тому надобности, располагались биваками близъ деревень, самыя деревни разрушались, тогда какъ строенія, въ нихъ находящіяся, могли бы служить для удобнаго размѣщенія тѣхъ же войскъ, при чемъ берегались бы ихъ силы и сохранилось бы большее число людей въ строю. До чего доходило подобное излишнее форсированіе силъ войскъ, видно изъ слѣдующихъ примѣровъ:

а) Во время марша 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи отъ Пюрадима на Целишатъ и Ралево къ Эски-Бркачу (въ окрестностяхъ Плевны) ²⁾, въ концѣ сентября 1877 года, части дивизіи располагались непремѣнно биваками, не взирая на дождливое время года и отсутствіе на столько серьезной опасности со стороны противника, чтобы нужно было держать всѣ войска въ постоянномъ напряженіи; на одномъ изъ переходовъ одинъ изъ полковъ слѣдовалъ по баталіонно въ колоннахъ взводныхъ изъ середины, хотя дорога часто суживалась до такой степени, что можно было двигаться лишь въ колоннахъ рядами или по отдѣленіямъ, приходилось преодолевать затрудненія вслѣдствіе часто встрѣчавшихся длинныхъ подъемовъ и спусковъ, а предъ наступленіемъ темноты дождь, шедшій почти весь день, усилился до такой степени, что въ самое непродолжительное время люди промокли вполнѣ, а по дорогамъ протекали цѣлыя ручьи. Движеніе полка было пріостановлено неизвѣстно къмъ и по чьему

Примѣры изъ кампании 1877—78 г.г.

¹⁾ Высказываясь въ пользу нашего самостоятельнаго развитія, мы отнюдь не желаемъ идти противъ разумнаго принятія къ свѣдѣнію и руководству того, что замѣчается у иноземцевъ и что можетъ считаться поучительнымъ.

²⁾ См. *Эпюль*. 3-я гвардейская дивизія въ войну 1877—78 г.г. «Военный Сборникъ», 1880 г. № 11, стр. 151—154.

распоряженію ¹⁾); баталіоны остановились; особенно не посчастливилось одному изъ нихъ ²⁾), которому не была даже подана команда «стоять вольно, оправиться». Баталіонъ этотъ стоялъ до тѣхъ поръ, пока люди не начали падать на землю; тогда одинъ изъ ротныхъ командировъ ³⁾ подошелъ къ командиру баталіона и испросилъ разрѣшеніе расположить роту бивакомъ, на что получилъ отказъ, мотивированный тѣмъ, что на это не было получено ни приказаніе, ни разрѣшеніе командира полка. Черезъ нѣкоторое время весь баталіонъ лежалъ тутъ же въ грязи, въ той же взводной колоннѣ изъ середины, а ротнымъ командирамъ не оставалось болѣе ничего, какъ позаботиться о правильномъ составленіи ружей, о назначеніи дневальныхъ и т. п., доложить обо всемъ происшедшемъ во вѣренныхъ имъ ротахъ и затѣмъ лечь тутъ же въ грязи, на назначенныхъ имъ уставомъ мѣстахъ, что они и исполнили. Баталіонный командиръ долго еще ожидалъ приказанія и наконецъ расположился, подобно своимъ подчиненнымъ, на отдыхъ. Въ такомъ положеніи баталіонъ провелъ всю ночь подъ проливнымъ дождемъ и вѣтромъ, а на слѣдующій день двинулся, въ составѣ полка, далѣе въ походъ.

б) Крупный отрядъ нашей кавалеріи, находившійся въ эту же осень на лѣвомъ берегу р. Вида съ цѣлью дѣйствій противъ сообщеній турецкой арміи Османа-паши, а затѣмъ съ цѣлью участія въ прерывчатой блокадѣ Плевны, долго располагался на отдыхъ преимущественно или даже исключительно биваками, хотя можно было примѣнять квартирно-бивачное расположеніе ⁴⁾). Въ результатѣ получились: непродуманная трата силъ войскъ и ослабленіе состава, а равно и боевой готовности войскъ въ широкомъ смыслѣ.

Съ теченіемъ времени, особенно съ наступленіемъ суровой зимы, сознана была необходимость примѣнять въ большей или меньшей степени квартирный порядокъ размѣщенія, что и исполнялось на дѣлѣ напримѣръ въ западномъ отрядѣ генераль-адъютанта *Гурко*. Однако при этомъ войска, въ особенности на первыхъ порахъ, испытывали затрудненія и неудобства, являвшіяся слѣдствіемъ отсутствія у нихъ подготовки къ принятію подобнаго расположенія, что приводило къ трудности установки должнаго внутренняго порядка въ подобномъ расположеніи, къ замедленію сбора войскъ и къ сокращенію времени ихъ отдыха.

Послѣ войны 1877—78 гг. у насъ обнаружилось стремленіе къ рѣшенію даннаго вопроса въ томъ же смыслѣ, въ какомъ онъ уже рѣшенъ въ Германіи и во Франціи, а равно

¹⁾ Въ то время у насъ многіе не понимали необходимости своевременной передачи приказаній.

²⁾ 2-му баталіону 3-го полка дивизіи.

³⁾ Младшій въ чинѣ.

⁴⁾ Это тѣмъ болѣе странно, что квартирный порядокъ размѣщенія былъ извѣстенъ нашей кавалеріи и передъ войною 1877—78 г.г.

и въ Австро-Венгріи ¹⁾. Нашъ уставъ полевой службы (изд. 1881 года), указывая два основныхъ способа расположенія войскъ на отдыхъ въ военное время, *бивакомъ* и *на квартирахъ*, и давая довольно обстоятельныя правила для расположенія войскъ этими двумя способами, разрѣшаетъ обращаться и къ третьему, смѣшанному или *квартирно-бивачному* расположенію, представляющему сочетаніе двухъ первыхъ. Тѣмъ не менѣе на практикѣ, до послѣдняго времени, войска ²⁾, во время маневровъ, отдавали предпочтеніе бивачному расположенію передъ квартирно-бивачнымъ; квартиры же признавались соотвѣтственнымъ способомъ расположенія на отдыхъ лишь для штабовъ, для конныхъ войскъ и для обозовъ. При этомъ сознавалась и цѣлесообразность примѣненія этого расположенія ко всѣмъ вообще войскамъ; но отвѣтственность за отсутствіе подобнаго примѣненія на дѣлѣ сваливалась на уставъ, не давшій обстоятельныхъ указаній относительно квартирно-бивачнаго расположенія. Безъ сомнѣнія, введеніе подобныхъ указаній въ новое изданіе устава необходимо. Тѣмъ не менѣе въ данномъ случаѣ не только не должно возлагать на уставъ отвѣтственность въ полномъ размѣрѣ, но даже слѣдуетъ отнести большую ея долю къ исполнителямъ, коимъ тотъ же уставъ разрѣшилъ примѣнять квартирно-бивачное расположеніе, примѣняясь къ духу правилъ этого устава вообще, сообразно съ обстановкою; правда, въ уставѣ нѣтъ указаній, какъ именно располагаться, принимая этотъ способъ; но это не должно было служить затрудненіемъ для лицъ, стоявшихъ у дѣла, если только они находились на высотѣ своихъ обязанностей.

Въ послѣднее время сдѣланъ въ данномъ направленіи еще одинъ шагъ впередъ, выразившійся въ изданіи дополненія къ уставу, устанавливающаго «*расположеніе кавалеріи на отдыхъ квартирно-бивачнымъ порядкомъ*» ³⁾. Однако, по всему вѣроятію, на этомъ нельзя будетъ остановиться,

¹⁾ *Pierrot. Les méthodes de guerre. Tome III. 1-re partie. 365—371.* Принципіально, всѣ части войскъ, кромѣ передовыхъ постовъ, должны располагаться квартирнымъ порядкомъ. Стр. 366.

²⁾ Конечно, встрѣчались и ранѣе и встрѣчаются чаще теперь исключенія изъ этого общаго правила; мы же, имѣемъ въ виду не эти исключенія, хотя бы они были многочисленны, но большую часть случаевъ.

³⁾ См. приложеніе къ приказу по воен. вѣд. отъ 23 сентября 1892 г. за № 255.

такъ какъ съ одной стороны подобныя же указанія нужны не только для кавалеріи, но и для другихъ родовъ оружія и вообще для какихъ бы то ни было отрядовъ со всѣми приданными имъ учрежденіями, при чемъ желательна, чтобы эти указанія были включены въ слѣдующее изданіе устава, а съ другой стороны является необходимость въ устраненіи изъ подобныхъ указаній могущей до крайности затруднить войска *сложности*, а также въ согласованіи этихъ же указаній съ вышеприведенными требованіями Императора Петра Великаго ¹⁾, главнымъ образомъ въ смыслѣ изысканія средствъ къ сокращенію наряда для поддержанія внутренняго порядка и для внѣшней безопасности войскъ, принимающихъ этотъ способъ расположенія на отдыхъ ²⁾.

Такимъ образомъ можно остановиться на заключеніи, что при современныхъ условіяхъ нужно будетъ стараться прибѣгать если не къ квартирному, то къ квартирно-бивачному расположенію въ возможно большихъ размѣрахъ, что будетъ возможно вполнѣ для корпусовъ 2-й линіи. Для корпусовъ 1-й линіи это будетъ труднѣе, при чемъ, по мѣрѣ сближенія съ противникомъ, затрудненія, представляющіяся въ этомъ отношеніи, будутъ все болѣе и болѣе возрастать; однако и тутъ должно пользоваться всякою къ тому возможностью, въ зависимости отъ обстановки: если авангардамъ этихъ корпусовъ и придется располагаться биваками, то, во всякомъ случаѣ, возможно большая часть главныхъ силъ должна пользоваться квартирно-бивачнымъ расположеніемъ; если-же обстановка позволяетъ, то это облегченіе слѣдуетъ распространить и на часть того или другого авангарда. Даже передовой кавалеріи оно можетъ быть рекомендовано, на сколько допускается обстановкою; въ этомъ случаѣ въ ряду факторовъ обстановки выдающееся значеніе будетъ принадлежать степени близости противника и опасности, которая можетъ быть ожидаема.

Располагаясь квартирнымъ порядкомъ, должно извлекать изъ занимаемыхъ населенныхъ пунктовъ возможно большую пользу. Войска, которыя не найдутъ помѣщеній въ домахъ, могутъ располагаться во дворахъ, у стѣнъ, въ садахъ и т. п.

¹⁾ См. выше, стр. 75, выноска.

²⁾ Само собою разумѣется, что при этомъ не должно впадать въ противоположную крайность.

Наиболѣе цѣлесообразное рѣшеніе даннаго вопроса при современныхъ условіяхъ.

Конечно, подобное размѣщеніе не особенно удобно, но оно лучше, чѣмъ расположеніе въ открытомъ полѣ, не говоря уже о томъ, что при указанномъ размѣщеніи могутъ быть нерѣдко и весьма быстро устроены импровизованныя помѣщенія или хотя бы навѣсы, предохраняющіе отъ дождя и т. п. Въ этомъ случаѣ и походныя палатки могутъ принести немаловажную пользу въ видѣ дополнительнаго подспорья. Такъ или иначе люди будутъ лучше укрыты и, что въ высшей степени важно, будутъ имѣть возможность скорѣе сварить себѣ пищу, что можетъ быть сдѣлано ими весьма быстро, въ $\frac{1}{2}$ — $\frac{3}{4}$ часа послѣ выдачи припасовъ на руки и послѣ устройства необходимыхъ приспособленій, а считая съ таковымъ устройствомъ, въ 1 часъ времени, при условіи приготовленія пищи въ походныхъ котелкахъ, къ чему, конечно, люди должны подготовиться заблаговременно, посредствомъ соответствующихъ упражненій во время маневровъ мирнаго времени. Къ подобному способу приготовленія пищи можно обращаться въ случаѣ, если довольствіе изъ общаго котла не можетъ быть устроено своевременно. Существуетъ еще взглядъ, сводящійся къ организаціи *квартирнаго* продовольствія (отъ домохозяевъ), каковое продовольствіе установлено положеніями австрійскимъ, германскимъ и французскимъ. Однако, хотя при этомъ и получается та выгода, что *войска избавляются отъ всякихъ заботъ*, но нельзя быть увѣреннымъ въ томъ, что всѣ люди получаютъ достаточное количество пищи, а главное затрудняется поддержаніе порядка въ войскахъ ¹⁾.

Распределеніе раіоновъ для расположенія на отдыхъ должно производиться на основаніи возможно болѣе тщательнаго изученія мѣстности съ данной точки зрѣнія. Такъ какъ въ большей части случаевъ невозможно найти достачное число квартирныхъ помѣщеній на пути слѣдованія войскъ, то придется, въ зависимости отъ предѣловъ разброски, допускаемыхъ обстановкою, сводить войска съ означеннаго пути въ стороны и занимать ближайшіе населенные пункты, что при-

¹⁾ Съ этой точки зрѣнія мы не можемъ согласиться вполне со взглядами, высказанными въ почтенномъ трудѣ, который мы считаемъ долгомъ рекомендовать всякому изслѣдователю даннаго вопроса, а именно въ соч. полковника *Ө. Макшеева*: «Военно-административное устройство тыла», стр. 257—260; собственно-же сборъ припасовъ отъ жителей мы считаемъ вполне умѣстнымъ.

ведетъ къ увеличенію не только перехода, совершаемаго въ данный день, но и слѣдующаго. Вслѣдствіе этого задача начальниковъ съ ихъ штабами ¹⁾, по отношенію къ данному вопросу, заключается прежде всего въ своевременномъ сообщеніи войскамъ надлежащихъ указаній относительно отводимыхъ имъ раіоновъ и т. п., затѣмъ въ наблюденіи за порядкомъ расположенія войскъ на отдыхъ и въ возможномъ устраненіи неблагопріятныхъ случайностей и наконецъ въ своевременной-же передачѣ войскамъ приказаній относительно слѣдующаго перехода, дабы *время, которое можно дать войскамъ для отдыха и возстановленія силъ, отнюдь не сокращалось.*

Примѣръ изъ кампаніи 1877—78 г.г.

Съ этой точки зрѣнія примѣромъ, поучительнымъ большею частью въ отрицательномъ смыслѣ, можетъ служить маршъ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи послѣ паденія Плевны къ Орханіе и Врачени на присоединеніе къ западному отряду генераль-адъютанта Гурко въ первой половинѣ декабря 1877 года; правда, этотъ маршъ былъ форсированный, но онъ перешелъ далеко за предѣлы той степени форсирования силъ войскъ, которая была необходима: нерѣдко войска, передъ выступленіемъ съ мѣста ночлега, собирались на общій сборный пунктъ, одни раньше, другія позже, при чемъ первыя ожидали прибытія послѣднихъ, а всѣ теряли непроизводительно болѣе или менѣе продолжительные промежутки времени, ожидая очереди выступленія; привалы часто вовсе сводились на нѣтъ, а по приходѣ на пунктъ ночлега терялось еще больше времени вслѣдствіе не только неизвѣстности квартирныхъ раіоновъ, но нерѣдко и вслѣдствіе невозможности найти незанятые помѣщенія въ домахъ и прочихъ строеніяхъ, въ которыхъ уже размѣстились ранѣе прибывшія войсковыя части, и вообще вслѣдствіе болѣе или менѣе беспорядочнаго расположенія частей означенной дивизіи на отдыхъ или вѣрнѣе втискиванія этихъ частей въ тотъ или другой пунктъ, не соответствовавшаго числу имѣвшихся въ немъ помѣщеній и производившагося въ беспорядкѣ ²⁾. При такихъ условіяхъ даже и ночлеги нерѣдко сводились на нѣтъ въ смыслѣ отдыха. Въ общемъ силы войскъ расходовались крайне не бережливо и непроизводительно, а между тѣмъ и средняя скорость движенія всей

¹⁾ Мы не считаемъ возможнымъ отдѣлять начальника отъ штаба вѣренныхъ ему войскъ, вопреки довольно распространенному обыкновенію сваливать всю отвѣтственность въ подобныхъ случаяхъ исключительно на штабъ, при чемъ начальнику предоставлялось бы право не знать, что дѣлается въ отрядѣ, а между тѣмъ тотъ-же начальникъ можетъ парализовать дѣятельность штаба и т. п.

²⁾ Еслибы младшіе начальники, т. е. главнымъ образомъ ротные командиры не прилагали возможныхъ усилій къ ослабленію этой отрицательной стороны подобнаго положенія дѣлъ, то она давала бы себя чувствовать гораздо сильнѣе.

дивизіи была далеко не столь значительна, какъ этого можно было ожидать, при чемъ дивизія могла бы присоединиться къ отряду въ тотъ же промежутокъ времени, слѣдуя съ самаго начала марша на основаніи забытаго въ то время правила: *избѣгать напраснаго утомленія войскъ*. Подобныя же явленія повторились и при дальнѣйшихъ операціяхъ западнаго отряда, а также происходили во многихъ случаяхъ въ разныхъ другихъ отрядахъ въ эту войну.

Сбереженіе силъ войскъ, вмѣнявшееся начальникамъ въ обязанность, еще во времена Великаго Преобразователя нашей арміи, затѣмъ въ періодъ дѣятельности Суворова и наконецъ даже передъ войною 1877—78 гг. (въ послѣднемъ случаѣ если не по буквѣ, то по духу законоположеній), послѣ этой войны не только вмѣнено въ обязанность всѣмъ начальствующимъ лицамъ высшею военною властью, но и подтверждается отъ времени до времени какъ поименованною властью, такъ и нѣкоторыми изъ начальствующихъ лицъ ¹⁾, число которыхъ постепенно увеличивается. Идея эта начинаетъ уже входить въ сознаніе нашего военного общества съ начальствующимъ персоналомъ во главѣ; но, тѣмъ не менѣе, достигнутые въ этомъ отношеніи результаты пока еще не могутъ считаться удовлетворительными ²⁾.

Нельзя не пожелать, чтобы вышеупомянутые и имъ подобныя военно-историческіе примѣры послужили нашей арміи на пользу въ смыслѣ окончательнаго усвоенія идеи сбереженія силъ войскъ, что находится въ зависимости отъ степени расположенія къ тому войсковыхъ начальниковъ, коимъ штабы ввѣренныхъ имъ войскъ должны содѣйствовать съ полною энергіею и на точномъ основаніи правильно понимаемаго служебнаго долга, своевременно подготавливая общія и нѣкоторыя частныя распоряженія и указанія, при чемъ однако не слѣдуетъ вмѣшиваться въ сферу, которая должна быть предоставлена младшимъ начальникамъ. По утвержденіи или видоизмѣненіи начальникомъ проектируемыхъ мѣръ и распоряженій, штабъ своевременно передаетъ таковыя войскамъ и развиваетъ въ деталяхъ идеи начальника, если это необходимо, опять таки не стѣсня исполнителей въ сферѣ пре-

¹⁾ См. напримѣръ приказы по войскамъ Кіевского военного округа за послѣдніе годы.

²⁾ См. «Развѣдчикъ» № 159. Статья «*Не слишкомъ рано и не слишкомъ поздно*».

доставленной имъ инициативы, но наблюдая непрерывно за дѣятельностью и жизнью войскъ, на сколько въ этомъ является надобность, съ точки зрѣнія общихъ интересовъ всей данной массы войскъ.

Такимъ образомъ *расположеніе на отдыхъ должно быть тщательно соображено съ обстановкою, тщательно подготовлено* ¹⁾ *и тщательно-же и съ соблюденіемъ полнаго порядка проведено въ жизнь, будучи въ то-же время органически и логически связано съ одной стороны съ маршемъ-маневромъ, а съ другою съ охраненіемъ* ²⁾.

¹⁾ См. *Maillard. Eléments de la guerre. Стр. 147—155.*

²⁾ Дальнѣйшее разсмотрѣніе вопроса о расположеніи на отдыхъ входитъ въ сферу начальной тактики.

2. Охраненіе ¹⁾.

Строго говоря, если бы только постановка этого вопроса была Неправильность постановки дѣла охраненія на практикѣ. правильна, то въ настоящемъ изслѣдованіи и не приходилось бы вторгаться въ эту область начальной тактики. Но, при ближайшемъ знакомствѣ съ дѣломъ, правильность его постановки представляется весьма сомнительною, вслѣдствіе чего вопросъ этотъ и не можетъ быть обойденъ молчаніемъ.

На практикѣ нерѣдко подъ словомъ «охраненіе» подразумѣвается охраненіе войскъ, расположенныхъ *на отдыхъ*, иногда даже *на бивакъ*, при чемъ отъ него отдѣляются съ одной стороны охраненіе квартирнаго (и квартирно-бивачнаго) расположенія, а съ другой стороны охраненіе войскъ, останавливающихся на привалъ или вообще на продолжительное время. По мнѣнію многихъ, принадлежащихъ къ мыслящей части войсковой массы, принятіе необходимыхъ предосторожностей при слѣдованіи на походъ есть нѣчто совершенно отличное отъ того, что считается собственно охраненіемъ, т. е. отъ охраненія бивачнаго расположенія. Въ дѣйствительности же сущность охраненія одна и та же, въ какомъ бы положеніи войска ни находились, на маршѣ, или на отдыхѣ, или даже въ бою ²⁾. Слѣдствіемъ указаннаго неправильнаго взгляда являются частые перерывы въ охраненіи, какъ неподвижномъ, такъ и подвижномъ.

На практикѣ во время исполненія маршей-маневровъ обыкновенно ограничиваются принятіемъ того или другого изъ даваемыхъ уставомъ типовъ охраненія, не прилагая особенныхъ стараній къ тому, чтобы принимаемое охраненіе отвѣчало обстановкѣ и исполняло свое назначеніе. Когда же дѣло доходитъ до отдыха, то тутъ весьма часто забываютъ объ охраненіи, располагаются на отдыхъ и уже спустя нѣкоторое время высылаютъ части, назначаемыя на передовые посты, при чемъ получается охраненіе по меньшей мѣрѣ столь же *формальнаго* характера, какъ и вышеупомянутое охраненіе на походъ; мало того, бывають случаи, когда даже и подобное охраненіе отсутствуетъ ³⁾. На вопросъ, будетъ ли это же повторяться и въ

¹⁾ Трудовъ, посвященныхъ изслѣдованію этого вопроса и исчерпывающихъ его вполне, со всѣхъ сторонъ, въ военной литературѣ не имѣется.

²⁾ Въ бою сфера охраненія суживается, но не исчезаетъ и не можетъ исчезнуть.

³⁾ Рѣчь идетъ о маневрахъ и вообще о занятіяхъ мирнаго времени.

военное время, получается успокоительный отвѣтъ, что на войнѣ дѣло это будетъ поставлено иначе. Едва ли пужно доказывать, что лица, дающія подобный отвѣтъ, не правы, ибо и на войнѣ они и ввѣренные имъ части будутъ дѣлать то же самое, къ чему приучились и привыкли въ мирное время ¹⁾).

Иногда въ войскахъ можно услышать жалобы по поводу того, что никто имъ не объясняетъ и не указываетъ, какъ пужно охранять себя, или если и указываетъ, то болѣе или менѣе рѣдко, или наконецъ хотя и указываетъ достаточно часто, то указанія эти не удовлетворительны. Само собою разумѣется, что подобныя отговорки не основательны, ибо войска должны знать это дѣло на столько же твердо, на сколько они знаютъ или вѣрнѣе на сколько они должны знать стрѣльбу и варку пищи.

Самое охраненіе имѣетъ обыкновенно слѣдующій характеръ. Если на примѣръ на отдыхъ долженъ расположиться отрядъ въ составѣ отъ полка до бригады пѣхоты съ соответствующими частями артиллеріи и кавалеріи ²⁾ и если рѣшено расположить его бивакомъ, то на передовые посты назначаютъ не менѣе 1 эскадрона кавалеріи или двухъ ротъ пѣхоты ³⁾. При этомъ командиръ эскадрона или старшій изъ ротныхъ командировъ становится начальникомъ передовыхъ постовъ; иногда впрочемъ назначается на этотъ постъ особое лицо (штабъ-офицеръ). Чѣмъ ниже по чину и по служебному положенію этотъ начальникъ, тѣмъ менѣе ему сообщается свѣдѣній; вообще же онъ не знаетъ всего того, что онъ долженъ знать на основаніи § 154 нашего устава полевой службы. Большею частью онъ обращается къ исполненію обязанностей командира эскадрона или роты, обращаетъ вниманіе преимущественно на менѣе важные вопросы и даже на мелочи и упускаетъ изъ виду главное. Старшіе начальники, повѣряя обученіе войскъ этому дѣлу, а равно и примѣненіе этого обученія къ дѣлу на маневрахъ, обращаютъ вниманіе главнымъ образомъ на то, знаютъ ли рядовые обязанности часоваго или старшаго на посту, знаютъ ли унтеръ-офицеры свои важнѣйшія обязанности и т. п. Знаніе дѣла офицерами, правильность ихъ распоряженій и т. д. повѣряются рѣдко *въ полевыхъ*, т. е. тамъ, гдѣ это было бы всего удобнѣе и принесло бы наибольшую пользу. За то съ ними ведутся на эту тему *беседы* на такъ называемыхъ тактическихъ занятіяхъ ⁴⁾, при чемъ все таки и тутъ рѣдко доходятъ до самаго главнаго. Наконецъ

¹⁾ Если бы кто-либо пожелалъ уяснить себѣ этотъ вопросъ, то ему можно было бы посоветовать, кромѣ изученія военной исторіи, ознакомиться и вдуматься въ соответствующіе литературные труды генерала *Драгомирова* и въ сущность требованій, предъявляемыхъ имъ войскамъ Кіевского военного округа.

²⁾ Будь это самостоятельный отрядъ или авангардъ корпуса.

³⁾ Въ этомъ случаѣ должно, конечно, придать пѣхотѣ хотя бы нѣсколько кавалеристовъ, что однако не всегда исполняется.

⁴⁾ Вопросъ этотъ обсуждался и обсуждается въ нашей военной литературѣ довольно часто, но большинство его излѣдователей не доходитъ до сущности дѣла.

Характеръ неподвижнаго охраненія на практикѣ.

никто не повѣряетъ ни распоряженій начальниковъ отрядовъ съ отрядными штабами по отношенію къ начальникамъ передовыхъ постовъ, ни дѣятельности начальниковъ передовыхъ постовъ по отношенію какъ къ войскамъ, назначеннымъ въ ихъ распоряженіе, такъ и къ преслѣдуемой ими цѣли.

Въ недавнее еще время случалось, что отдохавшія войска охранялись двумя линіями передовыхъ постовъ, отъ кавалеріи и отъ пѣхоты, хорошо еще если съ примѣненіемъ уступнаго расположенія ¹⁾, а не то и совершенно въ затылокъ другъ другу, при чемъ кавалерійскій и пѣхотный начальники передовыхъ постовъ не только не подчинялись одинъ другому, но даже и не сносились другъ съ другомъ, чѣмъ нарушалось коренное правило, присущее военному быту, въ силу котораго двухъ равныхъ начальниковъ при подобныхъ условіяхъ быть не должно.

Подобныя же отношенія существуютъ еще и теперь сплошь и рядомъ между *начальникомъ передовыхъ постовъ* съ одной стороны и *начальникомъ дежурной части* съ другой. Назначеніе, сила и обязанности дежурной части опредѣляются §§ 120—122 нашего устава, т. е. входятъ во II его отдѣлъ, о расположеніи на отдыхъ, вслѣдствіе чего *дежурная часть тѣмъ же къ биваку* ²⁾. Между тѣмъ служба на передовыхъ постахъ изложена въ отдѣлѣ III устава; въ § 273 этого отдѣла, между прочимъ, сказано, что *дежурная часть можетъ служить резервомъ передовыхъ постовъ* ³⁾. На практикѣ, при примѣненіи къ дѣлу войсками уставныхъ положеній, получается отсутствіе не только объединенія, но даже нерѣдко и связи между частями войскъ, находящимися ближе всѣхъ къ непріятелю. Быть можетъ однако это не имѣетъ особенно серьезнаго значенія? Вѣдь въ томъ же § 273 устава сказано, что въ большинствѣ случаевъ передовыхъ (т. е. сторожевыхъ) постовъ съ заставами и главными караулами достаточно для обезпеченія бивакирующаго отряда, при чемъ резервомъ передовыхъ постовъ служить или авангардъ или дежурная часть; особый же *резервъ передовыхъ постовъ* рекомендуется выставлять только въ двухъ случаяхъ, когда *выгодно выдвинуть передовые посты дальше впередъ* или наоборотъ *выставить ихъ ближе къ отряду* ⁴⁾. На практикѣ вышеприведенныя положенія понимаются въ томъ смыслѣ, что при условіяхъ, считающихся обыкновенными, резерва передовыхъ постовъ не должно быть; его и не бываетъ въ большей части случаевъ, а если и бываетъ,

¹⁾ Подобное расположеніе (уступное), будучи примѣняемо сознательно, могло бы служить доказательствомъ правильнаго пониманія дѣла, но бѣда въ томъ, что большею частью оно получалось случайно.

²⁾ Иначе и быть не можетъ, ибо само названіе *дежурной* налагаетъ на данную часть обязанности, такъ сказать, пассивнаго характера.

³⁾ Далѣе уставъ и не можетъ идти въ этомъ отношеніи; дѣло же исполнителей опредѣлить въ каждомъ частномъ случаѣ, достаточно ли подобный резервъ или нѣтъ.

⁴⁾ Это положеніе должно быть разсматриваемо не иначе, какъ вмѣстѣ съ ниже приведеннымъ поясненіемъ, о которомъ обыкновенно забываютъ.

то нерѣдко сила его настолько незначительна ¹⁾, что онъ не имѣетъ никакого сколько-нибудь серьезнаго значенія; при такихъ условіяхъ начальникъ передовыхъ постовъ затрудняется въ отношеніи опредѣленія того, чѣмъ собственно онъ долженъ распоряжаться и, смотря по свойствамъ своего характера, или присутствуетъ при отправленіи службы передовыми постами или же играетъ не соотвѣтственную роль, вмѣшиваясь въ сферу дѣятельности подчиненныхъ ему командировъ ротъ или эскадроновъ.

Нападкѣ на уставъ
и ихъ оцѣнка.

Отрицательная сторона подобнаго положенія дѣлъ сознается многими изъ числа лицъ, стоящихъ непосредственно у дѣла; но вмѣсто того, чтобы изыскивать способы и средства къ ея устраненію, въ лучшемъ случаѣ ограничиваются разными палліативами, а вообще сваливаютъ всю отвѣтственность на уставъ. Однако эти нападки на уставъ почти вовсе лишены основаній по слѣдующимъ соображеніямъ:

а) Прежде всего въ томъ же § 273 устава имѣется поясненіе, въ силу котораго резервъ передовыхъ постовъ выставляется только при охраненіи расположенія значительныхъ силъ, такъ какъ малые отряды сами служатъ резервомъ своихъ передовыхъ постовъ. Разъ приходится касаться какъ большихъ, такъ и малыхъ отрядовъ ²⁾, то становится вполне понятнымъ и положеніе устава, что въ большинствѣ случаевъ передовыхъ (т. е. сторожевыхъ) постовъ съ заставами и главными караулами достаточно для обезпеченія бивакирующаго отряда, а слѣдовательно назначеніе особаго резерва передовыхъ постовъ будетъ производиться въ меньшей части случаевъ; но если имѣть въ виду лишь большіе отряды, то само собою разумѣется, случаи назначенія особаго резерва передовыхъ постовъ станутъ если не общимъ правиломъ, то по крайней мѣрѣ большинствомъ. Затѣмъ уставъ предоставляетъ еще начальникамъ отрядовъ съ ихъ штабами опредѣлить, къ какому изъ упомянутыхъ двухъ разрядовъ принадлежитъ данный отрядъ, т. е. даетъ имъ въ руки оружіе, которымъ они однако или не хотятъ или не умѣютъ пользоваться.

б) Мало того, вмѣсто предисловія, уставъ даетъ хотя и нѣсколько строкъ, но за то такихъ, которыя стоятъ цѣлаго трактата:

«При чрезвычайномъ разнообразіи въ обстановкѣ, при которой войскамъ приходится двигаться въ походѣ, располагаться на отдыхъ и охранять себя въ различныхъ положеніяхъ ³⁾, уставомъ полевой службы войскъ не могутъ быть даны неизмѣнныя правила на всякій случай, а устанавливаются лишь *главнымъ руководящимъ основаніемъ* и затѣмъ предлагается нѣсколько *нормъ* въ дѣлѣ примѣненія ихъ, въ видахъ лучшаго уясненія сущности дѣла. Уставныя нормы не слѣдуетъ однако примѣнять къ дѣлу механически, въ томъ видѣ,

¹⁾ Среднимъ числомъ не болѣе $\frac{1}{6}$ — $\frac{1}{4}$ всѣхъ войскъ, назначенныхъ на передовые посты.

²⁾ А уставъ и долженъ касаться какъ тѣхъ, такъ и другихъ.

³⁾ Этотъ курсивъ нашъ.

какъ онѣ даны Уставомъ, а должно примѣнять ихъ по духу, въ нихъ заключающемуся, въ строгомъ соотвѣтствіи съ требованіями обстановки того или другого частнаго случая». Эти прекрасныя мысли, къ которымъ нельзя прибавить ни одного слова, представляютъ какъ бы второе изданіе вышеприведенныхъ словъ Императора Петра Великаго: ... «Тамъ порядки писаны, а время и случаевъ нѣтъ, того ради ему надлежитъ разсужденіе имѣть (...) о цѣлости солдатъ, ибо все воинское дѣло въ томъ состоитъ... *прочіе чинятъ безъ разсужденія, держася воинскаго устава, яко слѣпой стѣны*»¹⁾. Еслибы исполнители прониклись этими мыслями Великаго Преобразователя, а равно и нынѣшняго нашего устава полевой службы, то всё вышеуказанныя слабыя стороны службы охраненія, замѣчаемыя на практикѣ, исчезли бы сами собою, при чемъ и передовые посты выставлялись бы *сообразно съ обстановкою*, получалось бы и *единство въ ихъ расположеніи и дѣйствіяхъ*, категорически требуемое § 153 устава, и начальникъ передовыхъ постовъ являлся бы *дѣйствительнымъ*, а не номинальнымъ начальникомъ, получая, конечно, всё тѣ указанія, которыя перечислены въ § 154 устава, а въ общемъ охраненіе исполняло бы въ полной мѣрѣ свое важное назначеніе.

в) Уставъ старается и долженъ стараться ограничить максимальныя размѣры служебнаго наряда опять таки въ силу слѣдующихъ словъ Великаго Императора: «...Многіе, не смотря на трудный маршъ и прочія тягости солдата, когда кто изъ вышнихъ поѣдетъ, тотчасъ встать велеть и ружье на караулъ поднять, караулы ставятъ многіе и лишніе... и въ числѣ такомъ якобы солдаты въ домахъ жили; такъ же пикеты въ неопасныхъ мѣстахъ противу опасныхъ, а прочіе чинятъ безъ разсужденія... Того ради сей пунктъ прилагается, дабы офицеры въ таковыхъ нужныхъ случаяхъ *на крѣпко разсуждамы и дѣлами то, безъ чего обойтись невозможно, для облегченія модямъ*...»²⁾. На сколько важно «*крѣпкое разсужденіе*» въ данномъ отношеніи, видно напримѣръ изъ слѣдующаго случая: во время преслѣдованія 3-ю гвардейскою пѣхотною дивизіею турокъ, отступавшихъ, послѣ зимняго перехода отряда генералъ-адъютанта Гуржо черезъ Балканы, на Татаръ-Базарджикъ, въ концѣ декабря 1877 года, у д. Поибрентъ сосредоточилось³⁾ 6 баталіоновъ съ артиллеріею; начальникъ этого отряда довелъ нарядъ на передовые посты до $\frac{1}{2}$ всей численности отряда, тогда какъ въ этомъ не было ни малѣйшей надобности⁴⁾, и еслибы уменьшить этотъ нарядъ хотя бы до $\frac{1}{6}$, то и этого было бы болѣе, чѣмъ достаточно; главною причиною подобнаго не оправдываемаго обстановкою форсированія силъ войскъ была преувеличенная оцѣнка опасности, которой можно было ожи-

¹⁾ См. выше, стр. 75, выноска.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Первоначально тамъ находился только 1 баталіонъ, а затѣмъ три; въ обоихъ случаяхъ нарядъ на передовые посты былъ умѣренный.

⁴⁾ Это было уже послѣ боя подъ Мечкою 25-го декабря 1877 года.

дать отъ противника ¹⁾, а затѣмъ дало себя чувствовать отсутствіе у упомянутаго начальника стремленія къ сбереженію силъ войскъ. Такимъ образомъ и въ подобныхъ, а равно и въ противоположныхъ случаяхъ, если бы они замѣчались послѣ изданія нынѣшняго нашего устава полевой службы, слѣдовало бы винить не уставъ, но исполнителей, которые не умѣютъ оцѣнить обстановку и *«считать безъ разсужденія»*.

Характеръ подвижнаго охраненія на практикѣ.

Относительно подвижнаго охраненія замѣчаются нерѣдко еще болѣе смутныя представленія, чѣмъ относительно неподвижнаго. Такъ до сихъ поръ еще войска не усвоили себѣ той, повидимому, вполне ясной и очевидной истины, что сторожевые патрули и разъѣзды составляютъ непремѣнное и неотъемлемое дополненіе сторожеваго расположенія; организація же ихъ службы отличается многими недостатками и въ общемъ не удовлетворительна. По поводу этого заключенія, высказываемаго нерѣдко и лицами, стоящими непосредственно у дѣла, является необходимость въ устраненіи несправедливаго упрека, дѣлаемаго сплошь и рядомъ кавалеріи въ томъ смыслѣ, что она будто бы не подготовлена къ развѣдыванію. Прежде всего въ нашихъ кавалерійскихъ и казачьихъ полкахъ имѣются не только хорошіе, но даже отличные *развѣдчики*, нижніе чины, подготовляемые своими же офицерами, въ числѣ которыхъ встрѣчается немало любителей и знатоковъ этого дѣла. Эти развѣдчики, называемые въ послѣднее время вполне справедливо *развѣдчиками—охотниками*, суть родные братья *охотниковъ*, имѣющихся въ частяхъ нашей пѣхоты. Въ большей части случаевъ тѣ и другіе отлично подготовлены къ исполненію службы разъѣздовъ и патрулей. Конечно, нельзя возлагать на нихъ всю тяжесть этой службы, которую должны отбывать всѣ чины ротъ и эскадроновъ; но они могутъ и должны составлять душу и сердце разъѣздовъ и патрулей, являясь правою рукою офицеровъ. На практикѣ если и замѣчается что-либо подобное, то крайне рѣдко; въ большей же части случаевъ ими не умѣютъ пользоваться.

Назначеніе охотниковъ въ пѣхотѣ было понято войсками во многихъ случаяхъ несогласно съ тою ролью, которая была предначертана свыше; понадобился цѣлый рядъ разъясненій и категорическихъ подтвержденій въ видахъ правильной постановки дѣла, которая въ настоящее время уже и достигается. Однако разъ дѣло доходитъ до примѣненія этого прекраснаго средства на маневрахъ, при чемъ требуется *«разсужденіе»*, то и тутъ замѣчается еще недостаточно умѣлое пользованіе этимъ средствомъ.

Поэтому неудивительно, что результаты эквипуатированія развѣдчиковъ еще болѣе не удовлетворительны, ибо приходится имѣть дѣло съ средствомъ гораздо болѣе сложнымъ, примѣненіе котораго

¹⁾ Непритель былъ деморализованъ, послѣдшне отступалъ и находился уже въ значительномъ удаленіи. При такихъ условіяхъ офика обстановки упомянутымъ начальникомъ отряда переходила далеко за предѣлы необходимой осторожности.

производится въ гораздо большихъ размѣрахъ. Опять таки въ началѣ встрѣтились затрудненія въ отношеніи уразумѣнія назначенія *развѣдчиковъ*¹⁾ и отношенія ихъ къ *наблюдателямъ*²⁾. Съ теченіемъ времени происшедшія вслѣдствіе этого недоразумѣнія разъяснились сами собою или были устранены высшею властью; между тѣмъ начавшаяся работа по подготовкѣ *развѣдчиковъ* вскорѣ дала результаты, позволявшіе ожидать въ будущемъ еще лучшихъ, да и дѣйствительно съ каждымъ годомъ эта надежда оказывается все болѣе и болѣе основательною. Можно даже признать, что наша конница уже и теперь имѣетъ хорошихъ *развѣдчиковъ*, пользуясь конни со знаніемъ дѣла, должно достигать цѣлей, ради которыхъ они учреждены и проходятъ особый подготовительный курсъ обученія. Что же можно видѣть на практикѣ? Сплошь и рядомъ высылаютъ впередъ всѣхъ *развѣдчиковъ* безъ опредѣленнаго назначенія³⁾, при чемъ производится *развѣдываніе* ради *развѣдыванія*, о неизвѣстномъ предметѣ. Нерѣдко подлое же *развѣдываніе* производится даже и специальными (летучими) *развѣздами*. Если нужно выслать *развѣздъ*, положимъ, отъ отряда, расположеннаго бивакомъ, то это болѣею частью не дѣлается по указанію начальника отряда⁴⁾ или отряднаго штаба, а поручается командиру кавалерійскаго полка, расположеннаго за пѣхотою (иногда даже по квартирамъ). Будучи занятъ хозяйственными дѣлами полка и не имѣя почти никакихъ свѣдѣній о противникѣ (которые въ то же самое время извѣстны штабу отряда), командиръ полка поневолѣ ограничивается нарядомъ *развѣзда*, начальнику коего онъ не можетъ дать указаній, требуемыхъ § 303 устава полевой службы. При такихъ условіяхъ самый лихой начальникъ *развѣзда*, имѣющій подъ своимъ начальствомъ даже и наилучшихъ *развѣдчиковъ*, не дастъ необходимыхъ свѣдѣній, а высылка *развѣзда* не принесетъ должной пользы, при чемъ ответственность въ подобныхъ случаяхъ не должна падать ни на *развѣдчиковъ*, ни на начальника *развѣзда*, ни на командира полка⁵⁾.

Въ общемъ наша система охраненія, получающаяся на практикѣ, отличается недостаточною устойчивостью въ отношеніи охраненія неподвижнаго и недостаточно умѣлою организаціею охраненія подвижнаго. Если это и давало себя чувствовать въ прежнія войны, то сравнительно въ слабой степени и прошло почти незамѣченнымъ. Въ будущемъ мы можемъ имѣть противъ себя противника предприимчиваго, который и постарается воспользоваться слабыми

Общее заключеніе о нашей системѣ охраненія и сравненіе ея съ системами германскою и австро-венгерскою.

1) *Инструкція для веденія занятій въ кавалеріи*, 1884 г., стр. 57.

2) *Воинскій уставъ о строевой кавалерійской службѣ*, 1884 г. Ч. II, стр. 102—104. Ч. III, стр. 229. Проектъ *Устава строевой кавалерійской службы*, 1893 г. Ч. II, стр. 68—70. Ч. III, стр. 137.

3) Подобно тому, какъ въ пѣхотѣ высылались охотники.

4) Или начальника авангарда.

5) Дѣло это настолько важно, что о немъ долженъ позаботиться самъ начальникъ отряда (или авангарда) посредствомъ своего штаба; отъ частей же войскъ можетъ быть потребованъ только необходимый нарядъ.

сторонами нашей «системы охраненія». Конечно, если принять въ соображеніе, что даже наиболѣе опасный изъ числа нашихъ вѣроятныхъ противниковъ имѣеть, въ свою очередь, серьезныя слабыя стороны, которыя лишаютъ его возможности воспользоваться указаннымъ благопріятнымъ для него обстоятельствомъ вполнѣ, то преувеличеніе вредныхъ для насъ послѣдствій неудовлетворительности нашего «охраненія» не могло бы быть оправдано. Тѣмъ не менѣе не слѣдуетъ ими пренебрегать, ибо добровольное предоставленіе врагу возможности увеличить свои шансы на успѣхъ (хотя бы въ самой незначительной степени) отнюдь не должно быть допускаемо.

Система передовыхъ постовъ, принятая, какъ въ *германской*, такъ и въ *австро-венгерской арміи*, отличается *болшею цѣлностью и выдержанностью организаціи*, а главное *болшею устойчивостью*, чѣмъ таковая же наша система ¹⁾, а слѣдовательно наше нападеніе на передовые посты этихъ армій могло бы дать гораздо болѣе скромные результаты, чѣмъ нападеніе войскъ германскихъ и австро-венгерскихъ на наше сторожевое расположеніе. Подобныя нападенія, само собою разумѣется, сопровождались бы тревогами, перѣдко не соответствующими размѣрамъ опасности, а это, въ свою очередь, отзывалось бы на войскахъ не только въ отношеніи физическомъ, въ смыслѣ утомленія войскъ, котораго можно и должно избѣгать въ видахъ сбереженія ихъ силъ для будущаго, но и въ отношеніи духовномъ, подрывая и ихъ нравственныя силы, что не замедлило бы отразиться еще сильнѣе, въ смыслѣ уменьшенія для насъ шансовъ на успѣхъ въ бою.

Въ виду вышеприведенныхъ соображеній должно организовать охраненіе въ корпусахъ 1-й линіи и вообще въ войскахъ, находящихся въ сферѣ опасности со стороны противника, такъ, чтобы оно было вполнѣ устойчиво и въ достаточной степени обезпечивало войска, даже при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ. Конечно, можно и должно достигнуть нѣкотораго улучшенія въ этомъ отношеніи посредствомъ *надлежащей переработки устава*, въ новомъ изданіи коего ощущается уже необходимость, при чемъ однако желательнo и въ новомъ изданіи соблюденіе *духа* нынѣшняго устава, а самая его переработка отнюдь не должна имѣть характера ломки прежняго „*coûte que coûte*“, но должна вытекать логически изъ сущности дѣла и неоспоримой необходимости и принять въ свое основаніе *консервативныя начала* ²⁾.

1) а) *Feldienst Ordnung*. б) *Германскій уставъ полевой службы*. Переводъ съ нѣмецкаго ген. шт. полк. *фонъ-Фохта*. Изданіе 3-е 1891 г. в) *Полевая служба по австрійскому уставу*. Ген. шт. полк. *фонъ-Фохта*. Изд. 3-е 1891 г. г) Сочиненіе *Верди-дю-Вернуа* о новомъ германскомъ уставѣ полевой службы. ж) *Pierron*. Les méthodes de guerre. Principes en vigueur dans l'armée allemande en 1876 et 1879 (стр. 22—39, ссылки на сочиненія *фонъ-Леттлова-Форбека* и *Кардиналь-фонъ-Виддера*). *Système d'avant-postes de l'armée autrichienne etc.* (стр. 39—44).

2) Нынѣшній уставъ и отличается этимъ достоинствомъ. Это тѣмъ болѣе замѣчательно, что задача его составительницей была гораздо труднѣе, чѣмъ за-

Необходимость устранения недостатковъ нашей системы охраненія и средства для достижения этой цѣли.

Однако одного лишь изданія новаго, хотя бы наилучшаго, устава крайне недостаточно. Важнѣйшее, первостепенное значеніе въ данномъ случаѣ принадлежитъ *внушенію правильнаго пониманія сущности дѣла* *всѣмъ войсковымъ начальникамъ* (и, само собою разумѣется, *всѣмъ офицерамъ*), отъ которыхъ должно добиться не только отчетливаго знанія уставныхъ положеній, но и цѣлесообразнаго и умѣлаго примѣненія ихъ къ дѣлу. Въ данномъ случаѣ важны не столько тѣ или другія формы, устанавливаемыя уставомъ, сколько духъ, ихъ оживотворяющій, что, къ сожалѣнію, чуть ли не всегда забывается на практикѣ, по крайней мѣрѣ забывалось до послѣдняго времени. Опять таки нельзя сказать, чтобы значеніе этого вопроса не сознавалось у насъ вполне: хотя и не всегда, но во многихъ случаяхъ онъ обращаетъ на себя болѣе или менѣе серьезное вниманіе лицъ, стоящихъ непосредственно у дѣла, имъ занимаются; но центръ тяжести этихъ занятій лежитъ все еще довольно далеко отъ того пункта, который долженъ быть признанъ для него наиболѣе подходящимъ съ точки зрѣнія цѣлесообразности и соответствія условіямъ обстановки. На практикѣ вниманіе обращено главнымъ образомъ на *обученіе солдата* и хорошо еще если оно направляется вмѣстѣ съ тѣмъ и хотя бы въ такой же степени и на его *воспитаніе*. Конечно, по отношенію къ этому вопросу *желательно, чтобы преобладающая роль принадлежала воспитанію*, съ которымъ должно идти рука объ руку и обученіе, служа ему и опираясь на него же. Такъ или иначе этотъ въ высшей степени важный вопросъ пока еще рѣшается не вполне правильно въ томъ отношеніи, что *солдата обучаютъ* если не *всѣ*, то *почти всѣ*, кромѣ лицъ двухъ категорій, не имѣющихъ между собою ничего общаго: во-первыхъ, отличающихся правильнымъ пониманіемъ сущности дѣла и условій успѣха въ этомъ же дѣлѣ, а потому не вмѣшивающихся въ дѣятельность своихъ подчиненныхъ разумно и сознательно, и во-вторыхъ, проявляющихъ бездѣятельность въ этомъ, какъ и въ другихъ отношеніяхъ, по своимъ природнымъ свойствамъ, сводящимся къ апатіи, равнодушію ко всякому живому дѣлу и наконецъ къ недостатку умѣнья давать направленіе даже и тому дѣлу, веденіе коего составляетъ уже ихъ прямую обязанность. Если исключить объ эти категоріи, то все таки останется еще *много учителей солдата*, котораго они обучаютъ *многому* (въ томъ числѣ и тому, что вовсе не требуется существующими законоположеніями) и при томъ нерѣдко одному и тому же на нѣсколько ладовъ, въ зависимости отъ того, съ сколькими категоріями высшихъ учителей приходится считаться. Едва ли необходимо доказывать, что польза дѣла требуетъ *упрощенія программы обученія* (посредствомъ устраненія всего излишняго) и *сокращенія числа учителей солдата* (въ смыслѣ предоставленія непосредственнаго веденія этого дѣла лишь ближайшимъ его начальникамъ и учителямъ, коимъ нужно

дача, предстоящая составителямъ новаго его изданія. Этимъ же достоинствомъ отличались до послѣдняго времени и уставы германскихъ войскъ вообще; сохранять ли они его въ будущемъ, пока еще сказать трудно.

только предъявлять разумно и целесообразно соображенные требования).

Вниманіе старшихъ начальниковъ должно быть обращено на обученіе солдата (само собою разумѣется, поставленное въ должныя отношенія къ его воспитанію) съ извѣстной высоты, причемъ принятіе ими на себя обязанностей подчиненныхъ имъ младшихъ начальниковъ отнюдь не должно быть примѣняемо, а вмѣсто этого должно лишь контролировать и регулировать дѣятельность непосредственныхъ учителей солдата. За то дѣятельности старшихъ начальниковъ открывається широкій просторъ въ дѣлѣ окончанія и усовершенствованія подготовки младшихъ начальниковъ и всѣхъ вообще офицеровъ къ исполненію ихъ обязанностей какъ въ отношеніи воспитанія и обученія солдата, такъ и въ другихъ отношеніяхъ ¹⁾. Между тѣмъ замѣчающаяся на практикѣ постановка этого дѣла въ большей части случаевъ не можетъ быть признана удовлетворительною: подготовка младшихъ офицеровъ обращаетъ на себя мало вниманія, ведется въ направленіи болѣе или менѣе *случайнаго* характера и почти вовсе не направляется и не регулируется свыше; о подготовкѣ же старшихъ оберъ-офицеровъ и штабъ-офицеровъ если и возникаетъ иногда вопросъ, то это случается крайне рѣдко и все таки не приводитъ ни къ какимъ положительнымъ результатамъ. Въ общемъ вниманіе высшихъ начальниковъ, стоящихъ непосредственно у дѣла, ослабляется по мѣрѣ перехода отъ младшихъ къ старшимъ ихъ подчиненнымъ, тогда какъ желательно совершенно обратное ²⁾.

Таково положеніе дѣла вообще; таково же оно и въ отношеніи даннаго вопроса, охраненія. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи оно представляетъ *одну изъ наиболее слабыхъ нашихъ сторонъ, которая должна быть устранена возможно скорѣе*, ибо какъ ни кажется маловажнымъ это дѣло при бѣглому на него взглядѣ или даже при поверхностномъ его изслѣдованіи, оно можетъ вызвать весьма серьезныя послѣдствія, гораздо болѣе серьезныя, чѣмъ послѣдствія, могущія произойти отъ того, что у нѣкоторыхъ частей арміи не оказалось бы магазинныхъ ружей возможно болѣе уменьшеннаго калибра и съ малодымнымъ или даже бездымнымъ порохомъ. Можно дать войскамъ наилучшее вооруженіе, но если они дадутъ противнику возможность производить на нихъ нечаянныя нападенія и захватывать ихъ върасплохъ, то эти ружья ихъ не спасутъ.

Вышеприведенныя соображенія относятся прежде всего къ сферѣ начальной тактики, а затѣмъ уже, въ случаѣ необходимости оказать ей поддержку или сообщить ей извѣстный импульсъ, и къ сферѣ тактики массовыхъ армій, которая не можетъ не принимать въ соображеніе, что на предстоящемъ ей поприщѣ неблагоприятныя по-

¹⁾ Окончаніе и усовершенствованіе подготовки офицеровъ возможно только на почвѣ практической, т. е. въ войскахъ, ибо наилучшая школа, при самой практической постановкѣ дѣла обученія, не можетъ дать полныхъ результатовъ. Съ этой точки зрѣнія предъявленіе по отношенію къ школѣ подобныхъ требованій было бы лишено всякаго логическаго къ тому основанія.

²⁾ См. ниже, главу VI.

слѣдствіа вышеуказанныхъ погрѣшностей въ организаціи и отправленіи службы охраненія будутъ отражаться на большемъ числѣ войскъ и пріобрѣтутъ большіе размѣры. Въ виду этого, съ точки зрѣнія тактики массовыхъ армій, является *настоятельная необходимость въ скорѣйшемъ и рѣшительномъ устраненіи указанныхъ слабыхъ сторонъ*; самое же исполненіе этого требованія должно составить *задачу начальной тактики* ¹⁾ и администраціи, причемъ тактика массовыхъ армій можетъ войти въ болѣе подробное разсмотрѣніе лишь вопроса о *развѣдываніи* въ широкомъ смыслѣ, имѣющемъ въ высшей степени важное значеніе въ отношеніи *ориентированія*.

¹⁾ По отношенію къ этому вопросу можно рекомендовать соч. *Мальера* «Eléments de la guerre», titre III—sûreté, стр. 183—476.

ГЛАВА IV.

Орієнтованіє ¹⁾.

Значеніє орієнтир-
ванія.

Увеличеніє войсковыхъ массъ, имѣющее извѣстныя болѣе или менѣе невыгодныя стороны, о которыхъ сказано выше, влечетъ за собою и выгодное слѣдствіе, выражающееся въ видѣ постановки этимъ увеличившимся массамъ болѣе смѣлыхъ цѣлей, болѣе широкихъ задачъ. Военныя дѣйствія несутъ на себѣ въ значительной степени характеръ игры, риска. Устраненію этого невыгоднаго ихъ характера, на сколько оно возможно, и обращенію этой рискованной игры въ возможно большей степени въ дѣло математическаго расчета благопріятствуетъ и содѣйствуетъ прежде всего тщательное *орієнтированіє*. Оно въ высшей степени необходимо вообще всегда и въ особенности при операціяхъ нынѣшнихъ громаднхъ армій, въ видахъ обезпеченія для

¹⁾ Кромѣ вышеуказанныхъ могутъ быть рекомендованы слѣдующіе источники и пособія:

а) *Лееръ*. Обзоръ войнъ Россіи.

б) *Масловскій*. Изъ исторіи военнаго искусства въ Россіи. Военный Сборникъ, 1881 г., № 8 и 9.

в) *Михневичъ*. Значеніе германо-французской войны 1870—71 гг. въ исторіи военнаго искусства. Ч. I, Стратегія.

Его-же. Вліяніе новѣйшихъ техническихъ изобрѣтеній на тактику войскъ.

г) *Верди-дю-Вернуа*. Упражненіе въ искусствѣ вести войска. Имѣется русскій переводъ.

д) *Procès verbaux des séances tenues à Tours sous la présidence de M. le général de division de Gallifet*. (Протоколы засѣданій съѣзда французскихъ кавалеристовъ въ Турѣ въ 1881 году).

ж) *Приказъ* по войскамъ Одесскаго военнаго округа 1882 г. за № 74 и объявленная при немъ инструкціи.

з) *Каумбарсъ, А. В.* баронъ. Передовые эскадроны. Пріемы развѣдыванія конницы.

е) *Орловъ*. О тактикѣ воздушныхъ шаровъ.

нихъ возможности *своевременнаго* и *умѣстнаго* перехода отъ *разбросаннаго* положенія, которое для нихъ выгодно для того, чтобы жить, къ *сосредоточенному* расположенію, которое для нихъ невыгодно съ этой же точки зрѣнія, но неизбежно, если только имъ предстоитъ бой.

Въ виду этого прежде всего должно имѣть *кавалерію* возможно болѣе *сильную*, какъ въ численномъ, такъ и въ качественномъ отношеніи, и притомъ *превосходную* въ сравненіи съ кавалеріею непріятельскою, ибо только превосходная кавалерія и можетъ производить съ успѣхомъ развѣдываніе на театрѣ военныхъ дѣйствій, какъ это доказывается всею военною исторіею.

Значеніе кавалеріи въ отношеніи ориентированія въ разныя военно-историческія эпохи до Наполеона I.

Въ древніе вѣка можно замѣтить довольно часто правильное рѣшеніе этого вопроса, въ особенности у великихъ полководцевъ, Александра Великаго, Аннибала и Юлія Цезаря, которые сверхъ того пользовались весьма искусно и другими средствами, способствовавшими ориентированію.

Въ средніе вѣка особенно выдающееся его рѣшеніе принадлежало полководцамъ монголо-татаръ, *Чингисъ-Хану* и *Тамерлану*, не взирая на то, что они вели операція, имѣя въ своемъ распоряженіи весьма многочисленныя арміи ¹⁾. Такъ *Тамерланъ*, во время Ангорской операціи 1402 года, имѣлъ всегда весьма обстоятельныя и вѣрныя свѣдѣнія о положеніи дѣлъ у непріятеля и вообще на всемъ театрѣ военныхъ дѣйствій, для чего принималъ всевозможныя мѣры, въ томъ числѣ и развѣдки высылаемою достаточно далеко впередъ конницею. Въ апрѣлѣ онъ произвелъ вторженіе въ сѣверныя азійскія владѣнія *Баязета*, овладѣлъ Кемакомъ (см. сх. № 13) и подошелъ къ Себасту. Здѣсь уже онъ получилъ донесенія отъ разъѣздовъ, что дорога къ Тобату шла лѣсами, что проходы черезъ нихъ очень узки, что турецкія войска появились въ окрестностяхъ этого города въ значительныхъ силахъ и заняли всѣ переправы черезъ р. Кизиль-Ирмакъ. Въ виду этого Тамерланъ, принимая во вниманіе, что Баязетъ силенъ пѣхотою, которой у него не было, желая отрѣзать Баязета отъ Египта, Сиріи и Багдада и выманить его въ открытыя равнины, а вмѣстѣ съ тѣмъ желая перейти

¹⁾ См. *Иваничъ*. О военномъ искусствѣ и завоеваніяхъ монголо-татаръ и средне-азійскихъ народовъ при Чингисъ-Ханѣ и Тамерланѣ.

через р. Кизиль-Ирмакъ въ болѣе удобномъ пунктѣ, который не былъ бы охраняемъ турецкими войсками, двинулся къ Кесаріи ¹⁾, собралъ тамъ большіе запасы продовольствія и направился къ Ангорѣ. На пути къ этому городу, прибывъ къ г. Киригеру ²⁾, онъ получилъ свѣдѣніе, что Баязеть съ арміею идетъ къ нему на встрѣчу, въ виду чего приказалъ принять надлежащія мѣры на случай внезапныхъ нападеній противника и выслалъ новый развѣдывательный отрядъ изъ 1,000 отборныхъ наѣздниковъ съ цѣлью полученія болѣе точныхъ и подробныхъ свѣдѣній о намѣреніяхъ противника и особенно о направленіи, по которому двинется Баязеть ³⁾. Благодаря подобнымъ мѣрамъ и отличной подготовкѣ его конницы къ развѣдыванію, онъ получалъ вполне точныя свѣдѣнія о противникѣ и о мѣстности до самаго сраженія при Ангорѣ, къ которому онъ вынудилъ Баязета при невыгодныхъ для послѣдняго условіяхъ ⁴⁾. Такимъ образомъ польза, принесенная Тамерлану его конницею въ отношеніи ориентированія, является однимъ изъ самыхъ выдающихся образцовъ, поучительныхъ въ смыслѣ положительномъ.

Въ кампанію 1380 года великому князю *Димитрію Иоанновичу* приходилось дѣйствовать по внутреннимъ операціоннымъ линіямъ противъ монголо-татарской арміи *Мамая*, литовско-русской арміи *Ягайлы* и войскъ рязанскаго князя *Олега*, заключившихъ противъ него союзъ (см. сх. № 14). Великій князь принялъ наступательный планъ, имѣя цѣлью предупредить соединеніе союзниковъ и разбить прежде всего сильнѣйшаго изъ нихъ, т. е. Мамай. При такихъ условіяхъ своевременное и полное ориентированіе пріобрѣтало выдающееся значеніе. Формированіе и сборъ рати еще не были окончены, какъ прискакалъ гонецъ изъ Рязанской земли отъ посланнаго къ хану для переговоровъ Захарія Тютчева съ извѣстіемъ, что татары наступаютъ къ московскимъ предѣламъ и что соединеніе союзниковъ назначено на 1-е сентября, на берегахъ р. Оки, откуда уже предполагалось продолжать общее наступленіе на Москву. Тотчасъ же былъ направленъ

¹⁾ Онъ прибылъ къ Кесаріи въ 6 дней.

²⁾ Въ 120 верстахъ отъ Кесаріи.

³⁾ Сверхъ того этотъ отрядъ долженъ былъ захватить плѣнныхъ и наблюдать за всѣми движеніями противника.

⁴⁾ См. мой «*Краткій курсъ исторіи военного искусства*». Ч. I, стр. 116—118, а также соч. *Иванова*, ч. II, 218—229.

въ придонскую степь, съ цѣлью «добыть языка и провѣрить свѣдѣнія, доставленныя отъ Тютчева», конный развѣдывательный отрядъ Родіона *Ржевскаго*¹⁾, а такъ какъ отъ него долго не получалось свѣдѣній, то и второй такой же отрядъ Климента *Поленина*²⁾ съ тою же цѣлью. Вскорѣ послѣ высылки втораго отряда великій князь получилъ отъ отряда Ржевскаго слѣдующее донесеніе: «Татары несомнѣнно наступаютъ на Русь со всею ордою; Ягайло и Олегъ дѣйствительно съ ними въ союзѣ. Мамай видимо не спѣшитъ, выжидаетъ соединенія съ союзниками (литовцами и рязанцами), а съ другой стороны имѣетъ въ виду окончаніе уборки хлѣба, рассчитывая воспользоваться готовыми запасами». Получивъ это донесеніе, Димитрій повелѣлъ ускорить сосредоточеніе войскъ къ Коломнѣ и окончить таковое къ 15-му августа. Тѣмъ не менѣе не всѣ дружины прибыли во время къ Коломнѣ, откуда великій князь двинулся 26-го августа по лѣвому берегу Оки къ устью Лопасни, гдѣ пріостановился, присоединилъ къ своей арміи запоздавшія дружины и получилъ отъ развѣдывательныхъ отрядовъ новыя свѣдѣнія о неприятелѣ, къ сожалѣнію, не сохранившіяся, но несомнѣнно весьма важныя, ибо Димитрій тотчасъ же рѣшилъ ускорить маршъ и началъ переправу черезъ Оку (у устья Лопасни). Тотчасъ послѣ переправы былъ посланъ новый развѣдывательный отрядъ Семена *Мелика* подъ самую татарскую сторожу, съ приказаніемъ «добыть языка». Передовой эшелонъ арміи (конница) остановился, не доходя до пункта впаденія Непрядвы въ Донъ, куда 5-го—7-го сентября подтянулся и задній эшелонъ (пѣхота), а еще во время марша къ Дону къ арміи присоединились братья Ягайлы, князя Андрей и Димитрій Ольгердовичи съ своими дружинами. Ко времени сосредоточенія всѣхъ силъ Руси были получены отъ развѣдывательныхъ отрядовъ весьма важныя донесенія, при чемъ Меликъ прислалъ и захваченнаго въ плѣнъ татарина изъ свиты самаго Мамай. Изъ этихъ донесеній и изъ показанія плѣннаго выяснилось слѣдующее: Мамай съ превосходными

¹⁾ Слѣдующими послѣ него начальниками были Андрей *Волосатый* и Василій *Тутикъ*.

²⁾ Слѣдующими послѣ него начальниками были Иванъ *Свесловъ* и Григорій *Судокъ*. По всему вѣроятію, назначеніе каждый разъ 3-хъ опытныхъ начальниковъ было обдуманно.

силами находится за Дономъ (приблизительно въ трехъ небольшихъ переходахъ), пока еще не знаетъ о близости русской арміи и двигается медленно, выжидая присоединенія Ягайлы и Олега; дня черезъ три онъ перейдетъ черезъ Донъ, а къ тому же времени должны прибыть и литовцы, находящіеся у Одоева ¹⁾; Олегъ Рязанскій находится въ восточномъ направленіи, къ сторонѣ Рязани, но гдѣ именно, въ точности неизвѣстно. На основаніи этихъ свѣдѣній великій князь рѣшилъ немедленно переправиться черезъ Донъ и атаковать Мамай съ тѣмъ, чтобы разбить его до присоединенія къ нему его союзниковъ. Къ ночи 7-го — 8-го сентября армія окончила переправу. Въ это время Меликъ донесъ, что и Мамай спѣшитъ къ переправамъ; но Мамай опоздалъ и дошелъ только до р. Смолки. Въ происшедшемъ на слѣдующій день *сраженіи на Куликовомъ полѣ* Дмитрій пожинаетъ плоды своихъ искусныхъ дѣйствій, въ ряду коихъ должно отмѣтить цѣлый рядъ самыхъ дѣйствительныхъ мѣръ къ сбору свѣдѣній о противникахъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, принимаемыхъ систематически отъ начала операцій до самаго вступленія въ рѣшительный бой. Благодаря этому великій князь во все время исполненія марша-маневра имѣлъ вполне обстоятельныя и вѣрныя свѣдѣнія о положеніи дѣлъ, получаемыя отъ конныхъ развѣдывательныхъ отрядовъ, и, на основаніи этихъ свѣдѣній, принималъ соответствующія рѣшенія, которыя оказывались вполне отвѣчавшими обстановкѣ ²⁾.

Великіе полководцы новыхъ вѣковъ точно также понимали важное значеніе вопроса объ ориентированіи и большею частью рѣшали его правильно и успѣшно при помощи своей кавалеріи, на сколько это допускалось условіями обстановки того времени. Особенно поучительны рѣшенія этого вопроса, принадлежавшія величайшему полководцу *Наполеону I* (напримѣръ въ кампанію 1805 года), который, не довольствуясь своими гениальными способностями, своею замѣчательною проницательностью и удивительнымъ умѣньемъ угадывать обста-

¹⁾ 7-го сентября было получено еще новое свѣдѣніе, что Ягайло спѣшитъ отъ Одоева, а въ день рѣшительнаго сраженія 8-го сентября литовцы подошли къ Куликову полю на разстояніе 30 верстъ.

²⁾ См. нашъ «*Братскій курсъ исторіи военного искусства*», Ч. I, стр. 131—136, а также статьи полковника (нынѣ генераль-маіора) *Масловскаго*: «*Изъ исторіи военного искусства въ Россіи*», Военн. Сборн., 1881 г. №№ 8 и 9.

новку, тогда, когда всѣ остальные лица, стоявшія у дѣла, ничего или почти ничего въ ней не понимали, изучаль всегда и мѣстность, и военную исторію по отношенію къ данному вопросу, и все, что могло быть изучено, принималъ всѣ возможныя мѣры, клонившіяся къ облегченію распознаванія обстановки, и все таки ощущалъ (начиная съ 1813 года) въ весьма замѣтной степени (если не сказать болѣе) всѣ затрудненія и неблагопріятныя послѣдствія, вызывавшіяся слабостью его кавалеріи въ сравненіи съ кавалеріею противника. Извѣстно, что онъ потерялъ свою кавалерію вмѣстѣ съ «великою арміею» въ кампанію 1812 года въ Россіи. Передъ весеннимъ походомъ 1813 года, благодаря необыкновенной дѣятельности Наполеона, въ какихъ-нибудь три мѣсяца имъ была создана сильная армія въ 200,000 человѣкъ при 350 орудіяхъ, но кавалерія не отвѣчала силѣ арміи ни по численности, ни по качеству; такъ въ пяти корпусахъ, находившихся подъ непосредственнымъ начальствомъ императора, было всего 125,000 человѣкъ, въ томъ числѣ не болѣе 8,000 кавалеріи, недостаточно обученной и сидѣвшей на плохихъ лошадяхъ. Союзники превосходили Наполеона какъ численностью (20,000), такъ и качественною стороною своей кавалеріи. Вслѣдствіе этого ориентированіе было для союзниковъ легко, а для Наполеона затруднительно. Передъ сраженіемъ при Люценѣ Наполеонъ, дурно ориентированный, ошибочно предполагалъ, что главныя силы союзниковъ сосредоточены у Лейпцига и двигался въ этомъ направленіи, растянувъ армію на 50 верстъ (см. сх. № 15). Союзники, хотя и уступавшіе Наполеону въ силахъ вообще, рѣшили воспользоваться разброскою его силъ и разбить его войска по частямъ, что и привело къ *сраженію при Люценѣ* 20 апрѣля (2 мая). Но дѣло у Риппахъ 19 апрѣля (1 мая), т. е. собственно отступленіе участвовавшего въ немъ русскаго кавалерійскаго отряда Ланскаго на югъ навело Наполеона на мысль объ ошибочности его первоначальнаго предположенія о противникѣ ¹⁾, а на слѣдующій день канонада, загремѣвшая со стороны Пегау, въ тылу войскъ, сражавшихся подъ Лейпцигомъ, окончательно ориентировала Наполеона.

¹⁾ Въ виду этого Наполеонъ приказалъ авангардному корпусу Нея свернуть съ большой дороги и занять группу деревень: Кая, Рана, Клейнъ-Гершенъ и Гроссъ-Гершенъ.

Онъ уразумѣлъ вполне ошибочность своихъ предположеній и распоряженій, принялъ безотлагательно мѣры къ исправленію замѣченной ошибки, сосредоточилъ 100,000 человекъ противъ 70,000 союзниковъ и нанесъ имъ поражение ¹⁾. Если такимъ образомъ геніальный полководецъ, вслѣдствіе слабости въ кавалеріи, былъ введенъ въ заблужденіе, которое не получило роковаго значенія только благодаря замѣчательно искусному образу дѣйствій самаго Наполеона и ошибкамъ его противниковъ, то что же произойдетъ, если во главѣ арміи, застигнутой при подобныхъ условіяхъ въ раслохъ, будетъ находиться заурядный главнокомандующій, а непріятель будетъ дѣйствовать рѣшительно и согласно съ требованіями обстановки. Естественно, подобной арміи неминуемо грозитъ катастрофа.

Рѣшеніе того же вопроса обѣими сторонами въ кампанію 1853—56 гг. и 1866 года.

Въ кампаніи 1853—1856 гг. дѣйствія кавалеріи обѣихъ сторонъ въ данномъ отношеніи поучительны въ смыслѣ отрицательномъ, въ особенности во время фланговаго марша союзниковъ послѣ Алминскаго сраженія къ хутору Мекензи и далѣе къ р. Черной, совпавшаго съ фланговымъ же маршемъ нашей арміи, отступавшей отъ Севастополя по пути къ Бахчисараю ²⁾.

Въ кампанію 1866 года на богемскомъ театрѣ какъ пруссаки, такъ и австрійцы располагали хорошою кавалеріею ³⁾, но не умѣли пользоваться ею на театрѣ военныхъ дѣйствій: вопросъ о высылкѣ кавалеріи возможно далѣе передъ стратегическіе фронты армій не получалъ удовлетворительнаго рѣшенія; правда, конница оказывалась нерѣдко впереди, но начальники не сознавали возможности извлечь изъ нея пользу въ этомъ отношеніи; а сама она не была къ тому подготовлена; большая часть кавалеріи имѣла характеръ *кавалерійскаго резерва* арміи, а слѣдовательно не предназначалась для службы впереди, а такъ называемыя «легкія» кавалерійскія части не шли далѣе развѣдыванія въ ограниченныхъ.

¹⁾ *Лееръ*. Обзоръ войнъ Россіи. Ч. II, стр. 24—37.

²⁾ См. нашу брошюру: «*Оборона Севастополя*» (по поводу соч. П. Алмина: «*Четыре войны*»), стр. 9—12.

³⁾ 25,406 всадниковъ австрійской противъ 33,580 всадниковъ прусской кавалеріи; но послѣдняя нѣсколько уступала первой въ отношеніи подготовки къ развѣдыванію въ широкихъ размѣрахъ. См. нашу «*Параллель между вторженіемъ пруссаковъ въ Богемію въ 1757 г. и въ 1866 г.*», стр. 64—154 и.

сравнительно, размѣрахъ ¹⁾). Каковы были результаты подобнаго слабого пользованія кавалеріею, видно хотя бы изъ того, что 2-го іюля, за день до рѣшительнаго сраженія, прусская главная квартира, находившаяся въ Гичинѣ, продвинувъ передовыя части своихъ армій на 7 верстъ отъ австрійскихъ передовыхъ постовъ, нимало не подозрѣвала подобной близости непріятели, рассчитывая, что главныя силы австрійцевъ находились за Эльбою, между Іозефштадтомъ и Кениггредемъ; затѣмъ, рѣшаясь атаковать австрійцевъ у Садовой, она же полагала, что тамъ находилось только три австрійскихъ корпуса, тогда какъ тамъ была расположена вся армія Бенедекка ²⁾.

Въ кампанію 1870—71 гг. французы къ 6 августа 1870 года располагали 275,101 чел., въ томъ числѣ около 33,000 кавалеріи ³⁾, которая была подготовлена слабѣ германской къ военнымъ дѣйствіямъ и къ выполненію стратегическихъ задачъ въ особенности: Между тѣмъ нѣмцы сосредоточили $\frac{1}{2}$ -милліонную армію, въ томъ числѣ 58,000—60,000 кавалеріи ⁴⁾. Такимъ образомъ получилась обстановка въ высшей степени благопріятная для нѣмецкой и столь же неблагопріятная для французской кавалеріи, которая, къ тому же, дѣйствовала крайне пассивно. Естественно, нѣмецкой кавалеріи было, говоря сравнительно, не трудно исполнять свои обязанности впереди фронта армій. Тѣмъ не менѣе, на ряду съ примѣрами поучительными въ смыслѣ положительномъ (впрочемъ при условіи узкаго ихъ пониманія), встрѣчаются нерѣдко и притомъ чуть ли не чаще примѣры неудовлетворительнаго исполненія ею этихъ обязанностей. Такъ, послѣ сраженія подъ Вертомъ, французы ушли изъ подъ ударовъ противника, а нѣмцы, потерявъ съ ними соприкосновеніе, не знали даже, въ какомъ направленіи отступали главныя силы Макъ-Магона ⁵⁾ и т. п. Такъ или иначе нѣмецкая главная квартира въ отношеніи оріентированія находилась въ весьма выгодномъ положеніи и если она не всегда умѣла имъ поль-

Рѣшеніе того же вопроса обѣими сторонами въ кампанію 1870—71 г.г.

¹⁾ Тамъ-же, стр. 168.

²⁾ Тамъ-же, стр. 177. Соч. прусск. ген. шт. о войнѣ 1866 г. Русск. пер. Стр. 186—192.

³⁾ *Derrécaudair. La guerre moderne. I partie. Stratégie.* Стр. 428—429.

⁴⁾ Тамъ-же, стр. 463—466. Соч. прусск. ген. шт. о войнѣ 1870—71 г.г. Русск. пер. Ч. I. Вып. 1-й. Стр. 51.

⁵⁾ То-же соч. прусск. ген. шт. Вып. 3. Стр. 199.

зоваться, то всетаки сдѣлала въ этомъ отношеніи замѣтный успѣхъ, въ сравненіи съ 1866 годомъ.

Въ вышерассмотрѣнномъ случаѣ ¹⁾, въ телеграммѣ главной квартиры короля Вильгельма отъ 9-го августа, полученной въ главной квартирѣ наиболѣе удаленной III арміи въ 3 часа утра 10 августа, относительно кавалеріи было сказано только: «*кавалерію впередъ и подальше*», а въ посланной въ дополненіе и въ поясненіе къ ней директивѣ инструкціи (отъ 9-го же Августа) было уже объяснено болѣе подробно: «*для обезпеченія марши кавалерію высылать на значительное разстояніе и поддерживать авангардами, выдвинутыми далеко впередъ корпуса 1-ой линіи, чтобы въ случаѣ необходимости арміи имѣли время сосредоточиться*» ²⁾. II арміи была назначена (см. сх. № 16) полоса между дорогою С. Авольдь-Фолькемонъ-Герни-Бюши-Номени и дорогою Сааръ-Юніонъ-Діезъ (за исключеніемъ послѣдней дороги). Въ 1-й линіи двигались четыре корпуса, конемъ были назначены дороги: а) III—С. Авольдь-Бюши-Шемно; б) X—Пюттланжъ-Брюланжъ-Дельмъ-Номени; в) гвардейскому-Сааральбъ-Альтрофъ-Моранжъ-Брегенъ-Оронъ-Лемонкуръ; г) IV—Саарюніонъ-Альтвейлеръ-Маримонъ-Шато Саленъ-Мангуэ. За III корпусомъ слѣдоваль въ 2-й линіи IX и въ 3-й линіи II корпусъ, а за серединою арміи во 2-й линіи XII корпусъ на Метцингъ-Брюланжъ-Сольнь. Такъ какъ продолженіе путей, по которымъ двигались корпуса I-й линіи II арміи, упиралось въ переправы черезъ Мозель у Понтъ-а-Муссона, Дьелуара и Марбаша ³⁾, то кавалерія этихъ корпусовъ была выдвинута впередъ для захвата переправъ; сверхъ того было приказано держать авангарды этихъ же корпусовъ возможно ближе за кавалеріею, чтобы ее поддержать ⁴⁾. 10-го же августа кавалерія выдвинулась передъ фронтъ корпусовъ: на лѣвомъ флангѣ IV корпуса 12-я кавалерійская бригада генераль-маіора *Бредова* (12 эск-новъ) прошла до Эшвилъе (въ разстояніи 9—8 верстъ къ югу отъ Саарюніона); при-

¹⁾ См. выше, стр. 64—67.

²⁾ Соч. прусск. ген. штаба о войнѣ 1870—71 г.г. Русск. перов. Вып. 4-й, стр. 266—267.

³⁾ Въ русскомъ переводѣ соч. прусск. ген. штаба этотъ пунктъ названъ Марбахомъ.

⁴⁾ Это выдвигеніе было не только недостаточно быстро, но даже медленно.

данныя X корпусу части 5-й кавалерійской дивизіи продвинулись на 1 переходъ впереди Пюттланжа: 11-я бригада генераль-маіора *Барби* до Фолькемона, а 13-я бригада генераль-маіора *Редерна* (12 эск-новъ) до Ландроффа; 15-й уланскій полкъ 14-й бригады 6-й дивизіи стоялъ на дорогѣ изъ С. Авольда въ Метцъ, прямо противъ французовъ; остальные же полки 6-й дивизіи были выдвинуты на линію С. Авольдъ-Фолькемонъ ¹⁾.

11-го августа II армія продолжала маршъ-маневръ на юго-западъ: четыре корпуса 1-й линіи дошли до линіи Фолькемонъ-Гарскирхенъ, а корпуса 2-й линіи слѣдовали черезъ Форбахъ и Сааргемюндъ. Кавалерійскія бригады 11-я и 13-я стояли передъ правымъ флангомъ отъ Ремильи до Дельма; ихъ развѣзды изслѣдовали мѣстность къ западу отъ этой линіи, отъ Панжа до Сейль у Номени и къ югу до Шато-Саленъ. На Шато-Саленъ шла и 12-я бригада, которая дошла до Фенестранжа и наблюдала отъ Марсаля до Саррбурга. 6-я кавалерійская дивизія не развернулась еще на правомъ флангѣ 5-й и, вмѣстѣ съ гвардейскою драгунскою бригадою, находилась между 5-ю дивизіею и корпусами 1-й линіи у Тикюра и Бермеринга ²⁾.

На основаніи донесеній, полученныхъ отъ кавалеріи, генераль *фонъ-Штиле*, начальникъ штаба II арміи, донесъ въ главную квартиру короля: «Общій выводъ изъ (вчерашихъ) развѣдокъ даетъ поводъ думать, что непріятель пересталъ отступать и съ довольно значительными силами идетъ отъ Меца снова впередъ, *имѣя, быть можетъ, въ виду перейти къ наступательному образу дѣйствій* ³⁾, или занять сильную позицію къ западу отъ французскаго Нида, которую онъ будетъ во всякомъ случаѣ удерживать. Въ такомъ случаѣ кажется необходимымъ съ фронта только удерживать непріятеля, рѣшительный же ударъ направить на его правый флангъ. По положенію дѣлъ оборонительная роль выпадаетъ на долю I арміи, II же арміи, по мнѣнію главнокомандующаго ⁴⁾, предстоитъ, для подготовки фланговой

¹⁾ Соч. прусск. ген. штаба о войнѣ 1870—71 г.г. Русск. перев. Вып. 4-й, стр. 288—289.

²⁾ Тамъ же, стр. 289—290.

³⁾ Курсивъ нашъ.

⁴⁾ По нашей терминологіи *командующаго* (частною арміею).

атаки, зайти лѣвымъ плечемъ, при чемъ III корпусъ, задержанный у Фолькемона, долженъ служить осью захожденія. Съ этою цѣлью на 12-е августа отданы соответствующія приказанія, при чемъ однако имѣется въ виду не отклоняться отъ главнаго направленія на Мозель, которое теперь стало еще необходимѣе»¹⁾.

Въ же время главнокомандующій I арміею генераль фонъ-Штейнмеуцъ намѣревался двинуть эту армію къ нѣмецкому Ниду и расширить ея фронтъ; на крайнихъ флангахъ должны были выдвинуться обѣ его кавалерійскія дивизіи, 3-я и 1-я, и направить авангарды къ сторонѣ Меца²⁾.

По полученіи этихъ донесеній было приказано генералу Штейнмеуцу выслать кавалерійскія дивизіи *впередъ* за общую линію фронта, чтобы собрать болѣе точныя свѣдѣнія, такъ какъ съ этой стороны многое еще не было ясно. Главная квартира короля соглашалась вообще съ предположеніями главнокомандующихъ I и II арміями, но считала необходимымъ сблизить обѣ арміи, не ограничиваясь общими директивами. Въ виду этого въ 7 часовъ вечера 11-го августа изъ С.-Авольда было приказано I и II арміямъ, въ виду нахождения значительной части силъ французовъ впереди Меца, нѣсколько сосредоточиться подъ прикрытіемъ III корпуса, остающагося въ Фолькемонѣ, для чего I арміи двинуть два корпуса на линію Буле-Маранжъ, а одинъ корпусъ къ Бушепорну; II же арміи стянуть къ Лонжвиллю (западнѣе С.-Авольда) IX и что можно изъ II корпуса, X передвинуть за III, а гвардейскій, IV и XII корпуса притянуть къ лѣвому флангу намѣчаемой при этомъ позиціи³⁾, чтобы они могли или примкнуть къ нему (?) или продолжать движеніе на Нанси. III и IX корпусамъ было сообщено о ихъ назначеніи прямо изъ главной квартиры короля⁴⁾. Такъ какъ,

¹⁾ Соч. прусск. ген. шт. о войнѣ 1870—71 гг. Русск. перев. Вып. 4-й, стр. 290—291.

²⁾ Тамъ-же.

³⁾ На р. Нидѣ. Соч. прусск. ген. шт. о войнѣ 1870—71 гг. Русск. пер. Вып. 4-й, стр. 291.

⁴⁾ Въ этомъ случаѣ, пожалуй, было бы удобнѣе указать главной квартирѣ II арміи, сколько корпусовъ должно находиться къ извѣстному времени и въ какихъ пунктахъ; если вмѣшательство въ сферу дѣятельности принца Фридриха-Карла понятно еще по отношенію къ III и IX корпусамъ, то оно не понятно по отношенію къ остальнымъ частямъ II арміи.

ранѣе полученія этихъ приказаній, главнокомандующій II арміею уже направилъ X корпусъ не за III, но влѣво, на одну линію съ нимъ, къ Ландроффу, то главная квартира короля на это согласилась; въ остальномъ же разницы не было ¹⁾).

12-го августа IX корпусъ сталъ на линіи Лонжевилль-С.-Авольдь, а II тянулся къ нему; X дошелъ до Ландроффа и Дельма; гвардія до Моранжа; IV до Мюнстера; XII до окрестностей Барста; 6-я кавалерійская дивизія до Шанвилля, выдвинувъ передовыя части въ направленіи къ Панжу, 11-я кавалерійская бригада до Ремилли, 13-я до Рокура и Номени, гвардейская драгунская бригада до Орона, а 12-я кавалерійская бригада до Бургъ-Альтроффа (уступомъ назад); изъ I арміи 1-я кавалерійская дивизія дошла до Равиля, выдвинувъ передовыя части въ направленіи къ Пюшу ²⁾).

Вся эта кавалерія образовала передъ фронтомъ армій такъ называемую *Завѣсу*, которую прусскій генеральный штабъ признаетъ *плотною* и которая въ теченіе этого дня продвинулась еще за линію рр. Соединеннаго Нида и Нѣмецкаго Нида ³⁾).

Въ этотъ день кавалерія доставила донесенія, поразившія главную квартиру короля своею неожиданностью и указывавшія на перемѣну намѣреній непріятеля: еще 10-го августа войска его двигались впередъ отъ Меца, а съ 11-го передъ I и III нѣмецкими корпусами начались отступательныя движенія французовъ на Мець.

«Изъ наблюденій впереди фронта нѣмецкихъ войскъ можно было вывести заключеніе, что французы хотя и покинули занятую ими и даже отчасти укрѣпленную позицію къ западу отъ Нида, но стоятъ еще въ значительныхъ силахъ къ востоку отъ Меца; напротивъ того вся мѣстность выше крѣпости по Мозелю была совершенно свободна отъ непріятеля и даже главныя переправы черезъ эту рѣку не были заняты» ⁴⁾).

¹⁾ Соч. прусск. ген. шт. о войнѣ 1870—71 гг. Русск. перев. Вып. 4-й, стр. 292.

²⁾ Тамъ же, стр. 292—298 и кроки VII (I и II арміи 12 августа).

³⁾ Тамъ же.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 298. *Pierron. Les méthodes de guerre. T. II, стран. 999—1000.*

Главная квартира короля, получивъ въ С.-Авольдѣ донесенія обоихъ главнокомандующихъ, рѣшила воспользоваться выгодами подобнаго положенія дѣлъ. Въ 4^{1/2} часа пополудни было приказано:

«Судя по дошедшимъ свѣдѣнiямъ, главныя силы непріятеля отступаютъ за Мозель, черезъ Мецъ. Его Величество повелѣваетъ: I арміи двинуться завтра 13-го къ Французскому Ниду, занять главными силами линію Лез'Этанъ-Панжъ и прикрыть желѣзнодорожную станцію Курселль; кавалеріи произвести рекогносцировку къ Мецу и перейти черезъ Мозель ниже. Такитъ образомъ I армія (составляя ось заходенія) прикрываетъ правый флангъ II арміи. Последняя идетъ на линію Бюши-Шато Саленъ, выставляетъ передовые посты къ р. Сейль и старается, по мѣрѣ возможности, занять переправы черезъ Мозель у Понтъ-а-Муссона, Діелуара, Марбаша и другихъ пунктовъ. Кавалерія рекогносцируетъ за Мозель. III армія продолжаютъ наступательный маршъ къ линіи Нанси-Люневиль»¹⁾.

Между тѣмъ маршалъ *Базенъ*, главнокомандующій французскою рейнскою арміею, колебался, не зная, что ему предпринять, и терялъ время, чѣмъ исправлялъ за нѣмцевъ ихъ погрѣшности. И дѣйствительно нѣмцы, не понимая обстановки, совершали марши-маневры боязливо и медленно, а Базенъ оставаясь въ Мецѣ и не занимая линіи р. Мозель къ югу отъ этой крѣпости, давалъ имъ возможность обойти себя съ праваго фланга и угрожать пути отступленія французовъ, т. е. содѣйствовалъ достиженію нѣмцами цѣли, которую имѣлъ въ виду Мольтке.

13-го августа германскія арміи исполняли указанія директивы главной квартиры короля, перешедшей между тѣмъ изъ С.-Авольда въ Эрни и все еще не вполне понимавшей обстановку, какъ это видно изъ ея приказа на 14-е августа:

«По полученнымъ до сихъ поръ извѣстіямъ, значительныя непріятельскіе отряды еще сегодня утромъ держались у Сервиньи и Борни, по сю сторону Меца. Его Величество повелѣваетъ: I арміи завтра 14-го августа оставаться на по-

¹⁾ То же соч. *прусс. ген. шт.*, выд. 4-й, стр. 298—299. Редакція нѣсколько сглажена.

зиціи на французскомъ Нидѣ и посредствомъ выдвинутыхъ впередъ *авангардовъ* ¹⁾ *наблюдать* ²⁾, отступаетъ ли непріятель или переходитъ въ наступленіе. Въ виду возможности наступленія, прежде всего отъ II арміи выдвинуть завтра III корпусъ на высоту Паньи, а IX корпусъ къ Бюши, гдѣ они станутъ на готовѣ въ разстояніи одной мили отъ I арміи, чтобы въ случаѣ нужды своевременно принять участіе въ серьезномъ бою передъ Мецомъ. Съ другой стороны положеніе I арміи даетъ ей возможность воспрепятствовать всякому движенію непріятели къ югу посредствомъ фланговой *атаки*. Остальные корпуса II арміи продолжаютъ идти къ переправамъ на Мозель отъ Понтъ-а-Муссона до Марбаха (Марбаша). X корпусу занять позицію впереди Понтъ-а-Муссона. Кавалерія обѣихъ армій выдвигается *по возможности дальше* и тревожитъ непріятели въ случаѣ его отступленія по дорогѣ изъ Меца въ Вердэнъ» ³⁾.

Приказанія III и IX корпусамъ, въ виду поздняго времени, были переданы прямо изъ главной квартиры короля; относительно же остальныхъ корпусовъ II арміи принцъ Фридрихъ-Карль уже предупредилъ указанія верховнаго главнокомандующаго вполнѣ согласно съ ними. Вслѣдствіе вышеизложенныхъ распоряженій нѣмецкихъ главныхъ квартиръ шесть нѣмецкихъ корпусовъ ⁴⁾ были болѣе или менѣе готовы встрѣтить противника на правомъ берегу р. Мозель, а четыре корпуса ⁵⁾ шли на лѣвый ея берегъ, съ цѣлью попытаться отрѣзать ему путь отступленія.

Между тѣмъ долго колебавшійся Базенъ приказалъ 14-го августа отступать на Вердэнъ. Пруссаки замѣтили отступленіе французовъ и начальникъ авангарда VII корпуса, командиръ 26-й пѣхотной бригады, генераль *Гольцъ* рѣшилъ атаковать французовъ, какъ говорятъ, съ цѣлью боемъ задержать ихъ на правомъ берегу р. Мозель и тѣмъ выиграть время, необходимое II арміи для захвата путей отступленія французовъ на Вердэнъ ⁶⁾, о чемъ донесъ начальнику ди-

¹⁾ Курсивъ нашъ.

²⁾ Курсивъ въ подлинникѣ.

³⁾ Соч. прусск. ген. шт. о войнѣ 1870—71 гг. Русск. пер. Вып. 4-й, стр. 305.

⁴⁾ I, VII и VIII корпуса I арміи и III, IX и XII или II корпуса II арміи.

⁵⁾ Гвардейскій, X, IV и II или XII корпуса.

⁶⁾ То же соч. прусск. ген. шт. Вып. 4-й, стр. 312. Намъ это объясненіе кажется сомнительнымъ. Тѣмъ не менѣе должно признать, что рѣшеніе Гольца принесло нѣмцамъ большую пользу.

визіи и просилъ поддержки отъ командира I корпуса и отъ начальника 1-й кавалерійской дивизіи. Само собою разумѣется, что Базену слѣдовало продолжать начатое отступление. Между тѣмъ онъ совершилъ большую погрѣшность и принялъ бой на правомъ берегу р. Мозель частью силъ ¹⁾. Бой этотъ, извѣстный подъ названіемъ боя при Борни-Панжѣ или при *Коломбей-Нуїльм* 14-го августа, сдѣлалъ возможными сраженія при *Марсэ-ли-Турт* 16-го и при *С.-Приви* и *Гравелотт* 18-го августа, а затѣмъ и обложеніе арміи Базена въ Мецѣ и сдачу этой арміи вмѣстѣ съ крѣпостью. Если бы Базенъ отступилъ, оставивъ въ Мецѣ лишь необходимый гарнизонъ, то этимъ самымъ вынудилъ-бы и нѣмцевъ оставить подъ этою же крѣпостью по крайней мѣрѣ всю I армію, и тогда не только намѣреніе, приписываемое Гольцу, не привело бы къ столь блестящимъ результатамъ, но и планъ генерала Мольтке могъ бы остаться въ области не осуществившихся предположеній.

Такимъ образомъ нѣмцы въ данномъ случаѣ достигли замѣчательныхъ и даже поразительныхъ результатовъ; но, пожалуй, главною тому причиною явилось стеченіе въ высшей степени благоприятныхъ для нихъ обстоятельствъ. Правда, Мольтке все время стремится къ осуществленію своего плана, но если и можно сравнить эту операцію на примѣрѣ съ ульмскою операціею 1805 года, то все таки должно признать, что Мольтке является не болѣе, какъ хорошимъ ученикомъ Наполеона, говоря вообще; по отношенію же къ данному частному вопросу, извлеченію всей возможной пользы изъ кавалеріи въ отношеніи ориентированія, сравненіе оказывается еще болѣе невыгоднымъ для главной квартиры короля Вильгельма. И дѣйствительно, передъ фронтомъ нѣмецкихъ армій имѣется чуть ли не *паутина*, которую прусскій генеральный штабъ называетъ *завтсою* и которая производитъ какія-то развѣдывательныя потуги, но не развѣдки въ настоящемъ смыслѣ этого слова ²⁾. Дѣйствуя въ Наполеоновскомъ духѣ, слѣдовало бы воспользоваться въ

¹⁾ Допуская даже, что Базенъ руководствовался при этомъ нѣкоторыми соображеніями не военнаго характера, все таки не трудно видѣть, что даже и съ этой личной его точки зрѣнія подобное рѣшеніе было не целесообразно.

²⁾ Понимая это въ широкомъ смыслѣ, но отнюдь не въ тѣсномъ, ибо челки развѣдки производились многими частями германской конницы умѣло, своевременно и лихо.

должной мѣрѣ двойнымъ численнымъ превосходствомъ нѣмецкой кавалеріи надъ французскою, слабѣйшею подготовкою послѣдней къ рѣшенію стратегическихъ задачъ и ея пассивностью; слѣдовало бы выслать возможно быстрѣе въ обходъ праваго фланга французовъ и на ихъ путь отступленія сильный кавалерійскій корпусъ, и въ то же время двинуть другую кавалерійскую массу, съ цѣлью производства энергической развѣдки въ томъ направленіи, гдѣ находился противникъ. Ничего сколько-нибудь соответствующаго подобному пониманію дѣла сдѣлано не было. Поэтому и не удивительно, что главной квартирѣ короля приходилось недоумѣвать по поводу того, что предполагаетъ сдѣлать непріятель, а какіе-нибудь *авангарды* ближайшихъ *корпусовъ* и *боязливо двигающаяся впередъ кавалерія* не могли вывести ее изъ этого недоумѣнія своевременно. Быть можетъ однако генераль Мольтке опасался, чтобы Базенъ не ушелъ изъ Меца, и, остерегаясь вынудить его къ этому неумѣстно рѣшительными дѣйствіями, не прибѣгалъ къ вышеуказаннымъ мѣрамъ въ силу вполне основательныхъ соображеній? Подобное объясненіе приводится иногда ослѣпленными до крайности поклонниками пруссаковъ вообще и генерала Мольтке въ особенности или же изслѣдователями, относящимися болѣе или менѣе безцеремонно къ исторической истинѣ; но, при сколько-нибудь внимательномъ разсмотрѣніи даннаго вопроса, это объясненіе должно быть отвергнуто. И дѣйствительно, изъ труда прусскаго же генеральнаго штаба о войнѣ 1870—71 гг. видно, что генераль Мольтке опасался еще наступленія французовъ въ такое время, когда въ руководимыхъ имъ войскахъ не только не было подобнаго опасенія, но даже существовало опасеніе, какъ бы французы не ушли изъ Меца. 14-го августа, послѣ полудня, нѣмецкими войсками, выдвинутыми за Нидъ, овладѣло уже нѣкоторое безпокойство ¹⁾; такъ, по крайней мѣрѣ, гласитъ трудъ генеральнаго штаба. Естественно, подобное безпокойство явилось не сразу, а основанія для него проявлялись гораздо ранѣе ²⁾. Можно съ увѣренностью сказать, что 13-го августа въ этихъ же войскахъ не

¹⁾ Въ виду того, что появились признаки намѣренія французовъ отступить за Мозель.

²⁾ Соч. *прусс. ген. шт.* о войнѣ 1870—71 гг. Русск. перев. Вып. 4-й, стр. 312 и 341—342.

могло быть ни рѣчи, ни даже предположенія о наступленіи французовъ, а между тѣмъ въ вышеприведенной директивѣ-инструкціи главной квартиры короля еще имѣется въ виду возможность перехода французовъ въ наступленіе ¹⁾. Одно изъ двухъ несомнѣнно: или Мольтке въ данномъ отношеніи «*рисовалъ себѣ картины*» вопреки совѣту своего учителя Наполеона I, тогда какъ руководимыя имъ войска правильно его понимали обстановку, или же освѣщеніе, данное этому вопросу прусскимъ генеральнымъ штабомъ, вплоть до блестящаго рѣшенія важнѣйшей стратегической задачи командиромъ 26-й пѣхотной бригады за верховнаго главнокомандующаго, представляетъ не болѣе, не менѣе, какъ сознательное искаженіе истины. Въ виду подобной дилеммы, вѣрнѣе отвергнуть первое и допустить послѣднее; по отношенію же къ первому должно еще ввести поясненіе, что предположеніе генерала Мольтке о возможности наступленія французовъ являлось слѣдствіемъ присущей ему осторожности, иногда переходившей за предѣлы необходимости, но въ данномъ случаѣ не лишенной основаній ²⁾, ибо, какъ ни была бы дерзка, повидимому, мысль о наступленіи съ точки зрѣнія французовъ, но если бы Базенъ произвелъ таковое, обрушившись всѣми силами на части растянувшихся германскихъ армій, то это могло бы имѣть и такія послѣдствія, какія на первый взглядъ представляются невѣроятными ³⁾. Если бы онъ только бросилъ въ разрѣзъ между нѣмецкими войсками хотя бы сильную массу кавалеріи, облегчивъ ея дѣйствія демонстраціями и т. п., то онъ разстроилъ бы въ большей или меньшей степени расчеты Мольтке, а пресловутая германская кавалерійская «*завѣса*» не принесла бы никакой пользы. На случай наступленія большей части или даже всей французской арміи главной квартирою короля были приняты вышеуказанныя мѣры ⁴⁾; но на случай прорыва «*завѣсы*» и вообще рѣшительныхъ дѣй-

1) Тамъ же, стр. 305. См. выше, стр. 132 и 133.

2) Правда, генераль Мольтке могъ устранить въ большей или меньшей степени обстоятельства, вызывавшія въ немъ излишнюю осторожность; для этого нужно было пользоваться кавалеріею болѣе искусно, что пока оставалось еще внѣ сферы его компетенціи.

3) Во всякомъ случаѣ результаты были бы лучше, чѣмъ тѣ, кои произошли въ дѣйствительности.

4) См. выше, стр. 133.

ствій французской кавалеріи не только не было принято, но и не предполагалось принимать таковыя, а слѣдовательно, въ подобномъ случаѣ, обстановка представлялась бы нѣмецкой главной квартирѣ въ еще болѣе неясномъ видѣ, а это могло бы имѣть слѣдствіемъ болѣе позднее принятіе ею рѣшеній, исполненіе коихъ клонилось къ захвату путей отступленія французовъ изъ Меца.

Но всѣ дѣйствія французовъ способствовали достиженію нѣмцами тѣхъ цѣлей, кои имѣлись въ виду главною квартирою короля, чуть ли не въ большей степени, чѣмъ дѣйствія самыхъ нѣмцевъ; въ частности же французская кавалерія нисколько не препятствовала нѣмецкой въ отношеніи дѣйствій передъ фронтомъ армій, а между тѣмъ нѣмецкая кавалерія, слѣдовавшая нерѣдко наравнѣ и даже позади пѣхоты корпусовъ 1-й линіи, хотя и выдвинулась наконецъ передъ эти корпуса, но поздно и на небольшое разстояніе (не болѣе перехода), при чемъ двигалась крайне медленно, что видно уже изъ того, что означенная пѣхота сдѣлала въ 4 дня только 45—70 верстъ, т. е. около $11\frac{1}{4}$ — $17\frac{1}{2}$ верстъ въ день, а скорость движенія кавалеріи была лишь немногимъ болѣе. Впрочемъ отвѣтственность въ данномъ случаѣ должна пасть не на кавалерію, а на того, кто не умѣлъ ею пользоваться.

14-го августа французы колебались между двумя рѣшеніями, дать ли бой подъ Мецомъ, или отступать; нѣмцы же еще утромъ 15-го августа не могли рѣшить, что предпринять: начать ли преслѣдованіе или же изготovitъ къ новому бою ¹⁾; I армія и правый флангъ II арміи снова приостановлены въ ожиданіи разъясненія обстановки. Послѣдняя разъяснилась только къ 11 часамъ утра, послѣ чего даны новыя приказанія: VIII корпусъ направленъ на (Лишонъ?) Льеонъ, Бюши и Басъ-Бе ²⁾, XII на Номени, а принцу Фридриху-Карлу послана слѣдующая телеграмма: «Французы окончательно отброшены къ Мецу и теперь вѣроятно отступаютъ на Вердэнъ. Всѣ три корпуса праваго фланга (III,

¹⁾ Соч. прусск. ген. шт. о войнѣ 1870—71 гг. Русск. перев. Вып. 5-й, стр. 346—349.

²⁾ Тамъ же, стр. 348. Мисневичъ. Значеніе германо-французской войны. Ч. I, стр. 170.

IX и XII) состоятъ теперь въ полномъ распоряженіи главнокомандующаго ¹⁾. XII уже идетъ къ Номени» ²⁾).

Въ результатъ, вслѣдствіе колебаній нѣмецкой главной квартиры, являвшихся слѣдствіемъ слабой ориентировки, и медленности движенія II арміи, 15-го августа нѣмцы выиграли весьма мало пространства въ западномъ направленіи. Къ вечеру этого дня корпуса III, X, гвардейскій и IV стояли на лѣвомъ берегу р. Мозель между Арнавилемъ и Марбашемъ; корпуса VIII, IX и XII на р. Сейль и близъ нея; корпуса же I, VII и II не перешли еще черезъ Французскій Нидъ; къ Вердэнской дорогѣ была двинута только одна 5-я кавалерійская дивизія (34 эскадрона). При такихъ условіяхъ Базенъ еще 16-го могъ ускользнуть отъ непріятеля, если бы только онъ воспользовался имѣвшимися четырьмя дорогами, а не отступалъ, имѣя 150,000 человѣкъ въ одной колоннѣ ³⁾. Однако Базенъ снова сыгралъ въ руку нѣмцамъ, и вотъ, въ ночь съ 15-го на 16-е августа, на пространствѣ между Резонвилемъ, Верневилемъ и Гравелоттомъ стоятъ французы въ числѣ 110,000, а остальные 40,000 находятся еще въ долинѣ р. Мозель. Между тѣмъ нѣмцы опредѣляютъ силы французовъ въ 20,000 человѣкъ и полагаютъ, что это сильный арьергардъ отступавшей арміи Базена. Слабость развѣдокъ въ теченіе 13-го, 14-го и 15-го августа даетъ себя чувствовать въ полной силѣ 16-го августа: нѣмцы вступаютъ во второй совершенно излишній бой подъ Резонвилемъ (Марсъ-ла-Туромъ) съ завязанными глазами. Мало того, главная квартира короля не уясняетъ себѣ обстановки (вполнѣ) почти до полудня 18-го августа ⁴⁾, что точно также является результатомъ отсутствія умѣнья пользоваться кавалеріею. Опять таки и при завершеніи Мецской операціи большую услугу нѣмцамъ оказалъ Базенъ, приказавшій своей арміи, послѣ боя 16-го августа, отступать не на западъ, но въ противоположномъ направленіи и такимъ образомъ добровольно попавшій въ мецскую ловушку, изъ которой онъ имѣлъ полную возможность увести всю армію ⁵⁾.

¹⁾ Т. е. командующаго II арміею, принца Фридриха-Карла.

²⁾ Соч. прусск. ген. шт. Русск. пер. Вып. 5-й, стр. 350.

³⁾ Миженецъ. Значеніе германо-французской войны. Ч. I, стр. 172—173.

⁴⁾ Т. е. до сраженія при Гравелоттѣ.

⁵⁾ Миженецъ. Значеніе германо-французской войны. Ч. I, стр. 188—189. Мы согласны съ выводами автора, относящимися къ этому вопросу.

Въ общемъ слабая организація развѣдыванія, отсутствіе широкаго его пониманія и вообще отсутствіе у нѣмцевъ достаточнаго умѣнья пользоваться кавалеріею, имѣвшею рѣшительное превосходство надъ французскою, при слишкомъ осторожномъ веденіи марша-маневра, имѣли слѣдствіемъ крайне слабое ориентированіе, что, въ свою очередь, вызвало цѣлый рядъ директивъ-инструкцій, болѣе или менѣе не отвѣчавшихъ обстановкѣ, и два излишнихъ боя, которые могли весьма легко превратиться въ пораженія. Итакъ въ этотъ періодъ кампаніи нѣмецкая главная квартира ушла еще весьма недалеко впередъ въ сравненіи съ дѣятельностью ея же въ этомъ отношеніи въ кампанію 1866 года ¹⁾. Тѣмъ не менѣе нѣмцы, во время войны 1870—71 гг. вообще, извлекли существенную пользу изъ своего превосходства въ кавалеріи именно въ отношеніи ориентированія, тогда какъ французамъ приходилось испытывать всѣ невыгодныя послѣдствія своей слабости въ отношеніи кавалеріи, значеніе которой сильно усугублялось вслѣдствіе полнаго ихъ неумѣнья пользоваться ею (кавалеріею).

Несмотря однако на всю пользу, принесенную нѣмцамъ превосходствомъ ихъ кавалеріи надъ французскою, эта кампанія не представляетъ образцовъ, заслуживающихъ сравненія съ вышеприведенными примѣрами рѣшенія вопроса объ ориентированіи Димитріемъ Донскимъ, Тамерланомъ и Наполеономъ I. Въ виду этого и въ настоящее время приходится искать и можно найти несомнѣнно подобныя образцы въ войнахъ Наполеона; для того же, чтобы уразумѣть слабыя стороны рѣшенія даннаго вопроса нѣмцами въ разсмотрѣнномъ случаѣ, въ связи съ недостаточно энергическимъ исполненіемъ ими марша-маневра ²⁾, должно обратиться къ изученію рѣшенія того же вопроса императоромъ французовъ хотя бы въ октябрѣ 1806 года, передъ сраженіями при Іенѣ и Ауэрштедтѣ, въ связи съ столь энергическимъ исполненіемъ его арміею марша-маневра, что большаго желать невозможно ³⁾, не взирая на то, что по отношенію къ этой опе-

Сравнительная оцѣнка болѣе поучительныхъ рѣшеній вопроса объ ориентированіи и заключенія.

¹⁾ См. *Михневичъ*. То же соч. Стр. 195—226 (по отношенію къ вопросу объ употребленіи кавалеріи во время седанской операціи).

²⁾ Въ 4 дня нѣмцы проходятъ лишь 45—70 верстъ и даже корпуса II арміи, направленные для захвата пути отступленія французовъ, дѣлаютъ переходы въ 15—20 верстъ.

³⁾ Корпуса, направленные для захвата пути отступленія пруссаковъ, дѣлаютъ переходы въ 40 верстъ. См. ниже.

раціи ему дѣлаются нѣкоторые упреки и не говоря уже о кампаніи 1805 года, напримѣръ, объ ульмской операціи, въ которой рѣшеніе имѣ даннаго вопроса виѣ упрековъ. Изъ войнъ послѣдующихъ эпохъ въ этомъ же отношеніи болѣе другихъ поучительна война за нераздѣльность С.-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ 1861—65 г.г.

Въ общемъ военная исторія приводитъ къ заключенію, что достаточно сильная, а еще лучше рѣшительно превосходная *кавалерія* представляетъ наиболѣе могущественное средство въ рукахъ полководца въ видахъ ориентированія; въ виду же всего вышесказаннаго не трудно видѣть, что безъ подобной кавалеріи нынѣшняя массивная, малоподвижная и неуклюжая армія окажется еще и слѣпою ¹⁾, что можетъ повести къ гибельнымъ послѣдствіямъ. Кавалерія эта или, по крайней мѣрѣ, достаточно сильная ея часть, начиная отъ исходной линіи операціи и вплоть до подхода арміи къ полю рѣшительнаго сраженія, должна двигаться впереди фронта арміи съ такою скоростью, которая вызывается требованіями обстановки: въ тактическомъ отношеніи эта скорость будетъ соответствовать лишь движенію не болѣе, какъ *перемтннымъ аллюромъ*, но въ отношеніи стратегическомъ она должна стремиться къ наибольшему своему предѣлу и приводить къ достаточно быстрому прохожденію и освѣщенію соответствующихъ пространствъ и особенно важнѣйшихъ направленій, безъ чего невозможно своевременное раскрытіе силъ противника, ихъ группировки и намѣреній непріятельскаго полководца, т. е. ориентированіе въ полномъ смыслѣ этого слова.

Примѣняя это требованіе къ выше разсмотрѣннымъ и упомянутымъ военно-историческимъ примѣрамъ, не трудно видѣть, что нѣмецкая кавалерія въ 1870—71 г.г., не взирая на весьма благоприятныя для нея условія, была весьма далека отъ указаннаго наибольшаго предѣла, въ чемъ впрочемъ должно внитъ не столько эту кавалерію, которая сдѣлала почти все то, что отъ нея было потребовано, сколько главныя квартиры нѣмецкихъ армій и, конечно, болѣе всѣхъ главную квартиру короля. Въ этомъ отношеніи нельзя согласиться съ княземъ *Гогецлоге*, который въ своихъ «*Стратегическихъ письмахъ*»

¹⁾ Съ этой точки зрѣнія кавалерія и должна представлять *мала* арміи.

утверждаетъ, что хотя Наполеонъ и былъ «въ извѣстномъ смыслѣ (?)» творцомъ новѣйшей стратегіи, но что его ученики, пруссаки превзошли мастера ¹⁾, при чемъ, въ то время, какъ Наполеонъ, по окончаніи стратегическаго развертыванія арміи въ 1806 году, былъ недостаточно ориентированъ кавалеріею, нѣмцы наоборотъ въ соотвѣтствующій моментъ въ 1870 году были ориентированы вполне ²⁾. Это не согласно съ историческою истиною и даже съ тѣми данными, которыя заключаются въ оффиціальному трудѣ прусскаго генеральнаго штаба ³⁾ и которыя послужили основаніемъ для вышеизложенныхъ изслѣдованія и заключеній. Пруссаки превзошли Наполеона только въ нѣкоторыхъ сторонахъ техники стратегіи, но не въ творчествѣ ⁴⁾, а по отношенію къ данному вопросу они остались далеко позади своего учителя. Главныхъ причинъ этого было двѣ: во первыхъ, отсутствіе должнаго пониманія сущности дѣла въ нѣмецкой королевской главной квартирѣ, при излишней ея осторожности, и во вторыхъ, нежеланіе этой же главной квартиры взять въ свои руки дѣло ориентированія или неумѣнье ей дать этому дѣлу надлежащее направленіе и даже необходимую организацію. Въ то время, какъ Димитрій Донской, Тамерланъ и Наполеонъ сами организуютъ и направляютъ это дѣло, генераль Мольтке всячески отъ этого уклоняется, а если и дѣлаетъ какія-либо, на первый взглядъ, цѣлесообразныя распоряженія, то дѣлаетъ ихъ несвоевременно, недостаточно ясно и въ видѣ какихъ-то намековъ, а не приказаній, подобающихъ главнокомандующему. Въ этомъ случаѣ возможно возраженіе въ томъ смыслѣ, что въ директивахъ-инструкціяхъ и не должно было быть категорическихъ приказаній, тѣмъ болѣе что Мольтке передалъ это дѣло въ руки командующихъ частными арміями, изъ которыхъ II армія по численности мало уступала арміямъ Димитрія Донскаго и Наполеона (въ 1806 году). Однако это возраженіе должно быть отвергнуто въ виду слѣдующихъ соображеній: а) генераль Мольтке обращался нерѣдко и къ категорическимъ приказа-

¹⁾ Стр. 85. См. *Лееръ*. Сложныя операціи. Стр. 59.

²⁾ Стр. 35. См. *Лееръ*. Сложныя операціи. Стр. 58.

³⁾ *Михневичъ*. Значеніе германо-французской войны. Стр. 140—226. Заключенія автора сильно расходятся съ выводами князя Голицына.

⁴⁾ *Лееръ*. Сложныя операціи. Стр. 59.

ніямъ, если только это признавалось имъ необходимымъ ¹⁾ въ видахъ обезпеченія нѣмецкихъ войскъ отъ наступательныхъ предпріятій противника; если это было возможно и условно умѣстно по отношенію къ соответствующимъ корпусамъ 1-й линіи, то это же было возможно и безусловно умѣстно и даже обязательно по отношенію къ кавалерійскимъ дивизіямъ, направленнымъ передъ фронтъ армій; б) оставляя въ сторонѣ, во время мецской операціи, III германскую армію, въ виду особеннаго характера выпадавшей на ея долю задачи, нельзя не замѣтить, что въ непосредственномъ распоряженіи генерала Мольтке оставалось не болѣе, а вѣрнѣе менѣе силъ, чѣмъ у Тамерлана даже къ концу ангорской операціи ²⁾ и значительно менѣе, чѣмъ у Наполеона при открытіи осенняго похода 1813 года ³⁾.

Въ чьихъ рукахъ должно находиться дѣло ориентированія въ широкомъ смыслѣ?

Такимъ образомъ нельзя не остановиться на выводѣ, сводящемся къ тому, что главнокомандующій высшейшею массовою арміею долженъ держать дѣло ориентированія въ широкомъ смыслѣ въ своихъ рукахъ, передавая въ руки командующихъ частными арміями лишь тѣ его доли, которыя касаются ввѣренныхъ имъ армій, но отнюдь не болѣе. Само собою разумѣется, что и командующіе частными арміями, пользующіеся при современныхъ условіяхъ большою долею самостоятельности, должны точно также держать твердо въ своихъ рукахъ и давать надлежащее направленіе тому же дѣлу ориентированія въ предѣлахъ присвоенной имъ сферы дѣятельности. Въ виду этихъ соображеній достаточно сильная часть *армейской* кавалеріи должна находиться, въ періодъ главныхъ операцій, въ непосредственномъ распоряженіи главнокомандующаго, а затѣмъ уже и командующіе частными арміями должны располагать на столько сильными частями той же *армейской* кавалеріи, на сколько это требуется обстановкою и допускается имѣющеюся къ тому возможностью. При подобномъ распредѣленіи *армейской* кавалеріи главнокоман-

¹⁾ VII и VIII корпуса задержаны на 8-е августа у Саарбрюккена и Фельдкингена; на 12-е августа даются категорическія указанія относительно 10 корпусовъ, при чемъ III и IX корпусамъ они сообщаются прямо изъ главной квартиры короля, и т. д. См. соч. *прусс. ген. шт.* о войнѣ 1870—71 г.г. Русск. переводъ. Вып. 4-й, стр. 281, 291, 305 и т. д.

²⁾ *Ивановъ*. О воен. иск. и зав. монголо-татаръ. Стр. 218 и 226.

³⁾ Всего подъ знаменами болѣе 800,000, а на главномъ театрѣ, отъ Дрездена до р. Калбаха, 340,000—350,000 человекъ.

дующій массовою армією долженъ дать всякій разъ, какъ въ этомъ является необходимость, надлежація указанія начальникамъ тѣхъ кавалерійскихъ массъ, которыя остаются въ непосредственномъ его распоряженіи ¹⁾, предоставляя въ то же время командующимъ частными арміями давать подобныя же указанія начальникамъ остальныхъ массъ армейской кавалеріи, не выдѣляемыхъ изъ состава частныхъ армій ²⁾, но ставя при этомъ командующимъ частными арміями извѣстныя требованія, сводяціяся преимущественно къ опредѣленію тѣхъ результатовъ, которыя должны быть достигнуты ими въ отношеніи ориентированія при помощи оставляемой въ ихъ распоряженіи части армейской кавалеріи.

Директивы-инструкціи, даваемые, какъ главнокомандующимъ, такъ и командующими частными арміями, начальникамъ кавалерійскихъ массъ (корпусовъ или дивизій), направляемыхъ передъ фронтъ армій для выполненія вышеуказанныхъ задачъ, въ видахъ успѣшнаго, своевременнаго и полнаго ориентированія, должны, конечно, удовлетворять вышеприведеннымъ ³⁾ общимъ требованіямъ, устанавливаемымъ для указаній этого рода. вмѣстѣ съ тѣмъ онѣ должны отвѣчать спеціальному характеру задачъ, выпадающихъ на долю означенныхъ кавалерійскихъ массъ. Въ виду того и другого въ директивы-инструкціи, если онѣ назначаются исключительно для этихъ массъ, должно включать:

Директивы-инструкціи, даваемые начальникамъ кавалерійскихъ массъ.

А) *Очеркъ обстановки* возможно болѣе полный и очерченный на основаніи всѣхъ полученныхъ свѣдѣній вообще и касающихся *противника* въ особенности, съ указаніемъ, какія именно свѣдѣнія признаются достоверными, болѣе или менѣе правдоподобными и вѣроятными или сомнительными и подлежащими повѣркѣ, и почему ⁴⁾.

Б) *Общую цѣль*, къ достиженію коей стремится вся массовая армія, а равно и *цѣли*, поставленныя если не всѣмъ, то ближайшимъ частнымъ арміямъ ⁵⁾; въ случаѣ, если

¹⁾ См. выше, стр. 60.

²⁾ См. выше, стр. 66.

³⁾ См. выше, стр. 60 и 66.

⁴⁾ Независимо отъ этого слѣдуетъ снабдить штабъ даннаго кавалерійскаго корпуса или дивизіи достаточно обстоятельными и вполне вѣрными свѣдѣніями объ организаціи непріятельской арміи, о ея основномъ разчетѣ военнаго времени, о принятыхъ въ ней формахъ обмундированія и т. п.

⁵⁾ Последнія для свѣдѣній, въ видахъ возможно лучшаго ориентированія.

данная кавалерійская масса подчинена командующему одной из частныхъ армій, то сверхъ того сообщаются и частныя назначенія или задачи корпусовъ и т. п. частей данной частной арміи. вмѣстѣ съ тѣмъ сообщается и необходимое извлеченіе изъ плана дѣйствій арміи (предполагаемыя движенія и дѣйствія).

В) *Задача* данной кавалерійской массы.

Г) *Предѣлы полосы мѣстности*, которая должна быть освѣщена этою кавалерійскою массою, и особенно наиболѣе важное *направленіе*, а на послѣднемъ наиболѣе важный *пунктъ*.

Д) *Разстояніе*, на которое должна выдвинуться данная кавалерійская масса передъ фронтъ арміи (въ зависимости отъ удаленія противника, среднимъ числомъ около 2-хъ—3-хъ переходовъ).

Ж) *Мѣсто* расположенія *главной квартиры*, отдающей директиву-инструкцію.

З) *Связь и сообщеніе* между данною кавалерійскою массою и главными квартирами массовой и ближайшихъ частныхъ армій (или съ главною квартирою одной лишь соответствующей частной арміи).

Е) Указанія относительно *распространенія* среди мѣстнаго населенія обращаемыхъ къ нему *воззваній*, если это будетъ признано необходимымъ.

И) Указанія относительно *захвата* запасовъ *довольствій* и т. п. запасовъ, могущихъ поступить на удовлетвореніе потребностей арміи), а также указанія относительно *довольствія* данной кавалерійской массы, если таковыя необходимы.

И) Разныя указанія, которыя не имѣютъ постояннаго характера, но вызываются необходимостью въ томъ или другомъ отдѣльномъ случаѣ.

Въ видѣ примѣра рассмотримъ письма-инструкціи или тѣ же директивы-инструкціи, данныя *Наполеономъ Мюрату* (см. сх. № 17):

а) *10 октября 1806 года* изъ Эберсдорфа 2):

«Генераль *Rapp* довелъ до моего свѣдѣнія счастливыя

1) Указанія относительно захвата важныхъ пунктовъ, порчи путей и т. п. здѣсь не упоминаются, ибо относятся къ п. В.

2) *Pierron. Les méthodes de guerre. Tome II, стр. 870.*

результаты, полученные сегодня вечеромъ. Мнѣ представилось, что у васъ подь рукою недостаточно кавалеріи; если вы будете ее дробить, то у васъ не останется ничего. У васъ 6 полковъ; я рекомендовалъ вамъ имѣть подь рукою не менѣе четырехъ; вчера же я видѣлъ у васъ только два полка. Рекогносцировки къ сторонѣ праваго фланга сегодня менѣе необходимы. Такъ какъ маршалъ Сультъ прибываетъ въ Плауэнъ, то должно произвести крупныя развѣдки въ направленіи къ Пенеку и Заальфельду, чтобы узнать, что тамъ дѣлается. Маршалъ Ланнъ прибылъ 9-го вечеромъ въ Графенталь (Грѣфенталь); завтра онъ атакуетъ Заальфельдъ. Вы знаете, сколь важно для меня знать въ теченіе указанного дня, какія движенія будутъ произведены къ Заальфельду, съ тѣмъ, чтобы, если непріятель сосредоточитъ тамъ болѣе 25,000 человекъ, имѣть возможность направить подкрѣпленія на Пёнекъ и ударить въ хвостъ противника. Я приказалъ дивизіямъ Дюпона и Бомона двинуться къ Шлейцу. Нужно, на всякій случай, обрекогносцировать и намѣтить хорошую позицію впереди Шлейца для арміи силою болѣе 80,000 человекъ. Это не должно вамъ препятствовать выслать съ разсвѣтомъ сильныя рекогносцировочныя отряды на Ауму и Пёнекъ, поддерживая ихъ дивизіею Друэ. Первая дивизія маршала Даву будетъ находиться въ Саальбургъ, двѣ другія впереди ея, близъ Эберсдорфа, а еще далѣе впереди легкая кавалерія. Приказываю маршалу Нею направиться къ Таннѣ. Сегодня ваша главная задача заключается въ томъ, чтобы, во-первыхъ, воспользоавшисьъ результатами вчерашняго дня, захватить возможно больше плѣнныхъ и собрать возможно больше свѣдѣній, и во вторыхъ, произвести рекогносцировку Аумы и Заальфельда, чтобы знать положительно, какія движенія совершаетъ непріятель».

б) 12-го октября 1806 года изъ Аумы ¹⁾:

«Сегодня, до полудня, я буду въ Герфѣ. Вы увидите, принявъ въ соображеніе положеніе арміи, что я вполнѣ охватываю непріятеля. Но мнѣ нужны свѣдѣнія о томъ, что онъ хочетъ дѣлать. Надѣюсь что вы найдете таковыя на почтѣ въ Цейцѣ. Вы видѣли, что я сдѣлалъ въ Герфѣ; сдѣлайте то же самое: *атакуйте смело двигающуюся войска.*

¹⁾ Тамъ же, стр. 871.

Это суть колонны, старающіяся попасть на сборный пунктъ, тогда какъ быстрота моихъ движеній препятствуетъ имъ получить контръ-приказанія ¹⁾. Два, три успѣха этого рода могутъ разстроить прусскую армію до такой степени, что, быть можетъ, не будетъ даже надобности въ генеральномъ сраженіи. Маршалъ Даву направляетъ прямо на Наумбургъ всю свою кавалерію, а съ своимъ корпусомъ ведетъ и дивизію Сагюка. Наводните вашею кавалеріею всю Лейпцигскую равнину».

Разборъ и заключенія.

Первая директива-инструкція можетъ показаться слишкомъ объемистою, а между тѣмъ не заключающею въ себѣ всѣхъ вышеустановленныхъ пунктовъ и, пожалуй, отличающеюся отсутствіемъ вполне систематическаго изложенія. Но въ данномъ случаѣ должно принять въ соображеніе, что Наполеону приходилось примѣняться къ пониманію того лица, къ которому онъ обращался и которое, подобно другимъ его генераламъ, могло вести войну *«только на большихъ дорогахъ»*. Вотъ почему тутъ встрѣчается даже и небольшая лекція по теоріи военнаго искусства ²⁾, причемъ Наполеонъ старается вразумить Мюрата и заставить его отказаться отъ вреднаго обыкновенія разбрасывать свои силы ³⁾. Если это исключить и оцѣнить всю инструкцію не съ формальной стороны, но по существу дѣла, то не трудно видѣть, что Наполеонъ изложилъ и притомъ въ весьма сжатой формѣ всѣ необходимыя данныя. Во всякомъ случаѣ, съ точки зрѣнія штабной техники, эта инструкція не можетъ быть такимъ образцомъ, которымъ можно было-бы пользоваться всѣмъ: должно предоставить великому мастеру нашего дѣла и мастерамъ, которые могутъ до него возвыситься, право на подобное изложеніе; для массы же дѣятелей рекомендуется вышеприведенная (болѣе доступная пониманію) форма, къ

¹⁾ Несмотря на то, что іенская операція не привела къ такому же результату, какъ ульмская, должно признать, что поговорка *«le style c'est l'homme»* какъ нельзя болѣе примѣнима къ данному случаю; въ обоихъ этихъ письмахъ чуть ли не на всякомъ словѣ виденъ широкій взмахъ мысли великаго полководца, тогда какъ въ директивахъ Мольтке замѣтенъ лишь ученикъ, дѣйствующій робко и неувѣренно.

²⁾ Не удивительно, что Наполеонъ хотѣлъ написать для своихъ генераловъ трактатъ о военномъ искусствѣ, который долженъ былъ служить для нихъ руководствомъ.

³⁾ И это нужно было разъяснить такому *практику*, какъ Мюратъ. Ясно, что подобный практикъ, лишенный теоретической подготовки, имѣетъ сходство съ человѣкомъ, лишеннымъ одной руки, хотя бы лѣвой.

которой, конечно, должно относиться отнюдь не какъ къ шаблону.

Вторая директива доказываетъ, что Наполеонъ стремился къ возможно болѣе сжатоу и краткоу изложенію ¹⁾. Поэтому въ ней мы можемъ замѣтить больше кажущихся пробѣловъ, чѣмъ въ первой; кажущимися же они являются по той причинѣ, что Наполеонъ совершенно правильно считалъ излишнимъ сообщать вновь то, что было уже извѣстно исполнителямъ изъ прежнихъ распоряженій и извѣщеній.

Въ общемъ изученіе возможно большаго числа писемъ-инструкцій Наполеона и сравненіе ихъ съ директивами-инструкціями главной квартиры короля Вильгельма I, отданными въ 1870—71 гг., въ высшей степени поучительны и полезны, при чемъ на будущее время можно рекомендовать заимствовать отъ второй главнымъ образомъ *технику* этого дѣла, а отъ перваго *духъ*, оживотворяющій это же дѣло.

Командиръ кавалерійскаго корпуса и вообще всякій начальникъ крупной кавалерійской массы, дѣйствующей впереди фронта арміи, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть приравненъ къ командиру обыкновеннаго армейскаго корпуса (хотя бы 1-й линіи и слѣдующаго въ недалекомъ отъ него разстояніи). Съ этой точки зрѣнія начальнику подобной массы должна быть предоставлена большая доля самостоятельности, предѣлы которой впередъ опредѣлить невозможно; въ каждомъ же частномъ случаѣ они будутъ указаны обстановкою. Само собою разумѣется, что начальникъ кавалерійской массы будетъ руководствоваться директивами-инструкціями главнокомандующаго массовою или командующаго частною арміею, но при этомъ онъ долженъ всегда и прежде всего имѣть въ виду *цѣль*, ему поставленную, а рѣшеніе вопроса о томъ, что сдѣлать въ томъ или другомъ случаѣ, должно быть дѣломъ его личныхъ глазомѣра и вообще умѣнья оцѣнивать обстановку, находчивости и рѣшительности. Ему болѣе, чѣмъ кому бы то ни было другому, слѣдуетъ помнить,

Дѣятельность кавалерійскихъ массъ и ихъ начальниковъ.

¹⁾ Слочно и рядомъ можно видѣть у Наполеона краткія директивы, какъ напримѣръ письмо тому же Мюрату изъ Людвигсбурга отъ 12 Вандемьера XIV года республики (1805 года). См. *Pierron. Les méthodes de guerre.* Tome II. Стр. 869—870.

что на войнѣ «обстановка повелѣваетъ», и къ нему же болѣе, чѣмъ къ кому бы то ни было другому, примѣнимо положеніе, что въ нашемъ дѣлѣ если не все, то почти все зависитъ отъ начальника.

Въ свою очередь, начальникъ передовой или, какъ ее называютъ, «*независимой*» кавалерійской массы, управляя ею, подобно командиру корпуса ¹⁾, посредствомъ *диспозицій* и *приказаній*, долженъ будетъ прибѣгать довольно часто и къ *инструкціямъ*, снабжая таковыми младшихъ начальниковъ, получающихъ самостоятельныя задачи, до начальниковъ летучихъ развѣздовъ включительно.

Избѣгать необходимости выдѣленія болѣе или менѣе значительныхъ частей для самостоятельнаго выполненія разныхъ задачъ, возникающихъ подъ давленіемъ обстановки, невозможно. По поводу этого вопроса германскій писатель *Верди-дю-Вернуа* говоритъ, между прочимъ, слѣдующее: «Кавалерійская дивизія, выдвинутая передъ стратегическій фронтъ арміи, должна освѣтить мѣстность на далекое разстояніе и на большое протяженіе въ ширину. Поэтому нельзя будетъ обойтись безъ того, чтобы не разбросать, до нѣкоторой степени, части, которымъ будетъ поручено непосредственное развѣдываніе; кавалерійская дивизія не двигается, какъ пѣхотная, въ связи съ другими колоннами, слѣдующими рядомъ; ей приходится прикрыть весь фронтъ арміи. Чтобы это исполнить, недостаточно высылать одни развѣзды, которые могутъ быть остановлены каждымъ болѣе сильнымъ непріятельскимъ развѣдомъ; необходимо развѣдать, не имѣются ли вблизи крупныя части противника, а послѣднее можетъ быть достигнуто только тогда, если мы въ силахъ прогнать мелкіе непріятельскіе отряды. Для этого же необходимо, чтобы наши передовые развѣзды были поддержаны особыми резервами. Этими развѣздамъ, которые придется имѣть на всѣхъ главныхъ путяхъ, не требуется однако давать такую силу, чтобы изъ за нихъ пришлось разбросать всю дивизію; нельзя назначать для этого цѣлыя полки, но все же невозможно обойтись безъ отдѣленія для этой цѣли по крайней мѣрѣ цѣлыхъ эскадроновъ»... ²⁾. Тотъ же писатель полагаетъ,

¹⁾ См. выше, стр. 69.

²⁾ *Верди-дю-Вернуа*. Упражненіе въ искусствѣ вести войска. Ч. II. Русск. перев. Стр. 123.

¹⁾ Планы Наполеона I, Верди-дю-Вернуа и генерала де-Галлифе.

что въ авангардѣ отъ кавалерійской же дивизіи не можетъ быть назначаема слабая часть, потому что изъ него должны быть высылаемы всѣ тѣ отдѣльные отряды, въ которыхъ встрѣтится надобность ¹⁾, и что въ большинствѣ случаевъ для службы въ авангардѣ не будетъ достаточно одного полка, а *хорошо назначать для этого всегда (?) цѣлую бригаду, хотя бы въ дивизіи ихъ имѣлось всего двѣ* ²⁾.

Такимъ образомъ въ то время, какъ Наполеонъ рекомендуетъ начальнику передовой кавалерійской массы держать подъ рукою не менѣе $\frac{2}{3}$ своихъ силъ, Верди разрѣшаетъ уменьшать главныя силы передовой же кавалерійской дивизіи въ пользу авангарда до $\frac{1}{2}$ ея состава, что на практикѣ привело бы къ еще большому ихъ ослабленію. Въ сущности однако и Верди понимаетъ вполне, сколь важно держать свои силы по возможности сосредоточенно, и низводитъ разброску до возможнаго минимума; если же онъ и противорѣчитъ себѣ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, то это происходитъ вслѣдствіе той борьбы, которую онъ ведетъ противъ господствовавшихъ въ то время и оспариваемыхъ имъ понятій; къ тому же должно принять въ соображеніе, что обыкновенно главныя силы подкрѣпляютъ авангардъ и соединяются съ нимъ, а слѣдовательно (по его мнѣнію) и разброски при этомъ не будетъ вовсе.

Тѣмъ не менѣе возможны и такіе случаи, когда подобное соединеніе не состоится и когда, при принятіи совѣта Верди, дивизія можетъ оказаться разрозненною на двѣ равныя части и т. п. Въ виду этого нельзя не отдать предпочтенія взглядамъ, въ большей степени приближающимся къ наполеоновскимъ, какъ напримѣръ положеніямъ, установленнымъ въ 1881 году на *създѣ французскихъ кавалеристовъ въ Туръ*, подъ предсѣдательствомъ генерала *Де-Галлифе*, по вопросу объ употребленіи кавалерійскихъ дивизій: «*Должно поддерживать сосредоточенность* ³⁾ и отличать службу *развѣдыванія* на измѣняющемся разстояніи отъ службы *охраненія* на разстояніи почти постоянномъ; *исвоз-*

¹⁾ Подобные отряды придется выдѣлять иногда и изъ главныхъ силъ.

²⁾ *Верди-дю-1 ерица*. Та же часть того же труда. Стр. 124.

³⁾ Куренъ нашъ.

можно установить впередъ порядокъ развертыванія и способности дѣйствій кавалеріи...»¹⁾).

Положенія нашего устава полевой службы и дополненій къ нему и ихъ оцѣнка

Нашъ уставъ полевой службы различаетъ для «коннаго отряда», высланнаго для развѣдывательной службы, коему иногда придается конная артиллерія, два положенія: А) *когда онъ выдвинутъ для развѣдыванія и наблюденія вообще* на болѣе или менѣе продолжительное время и Б) *когда онъ выдвинутъ съ извѣстною спеціальною цѣлью* на опредѣленный срокъ (для производства усиленной рекогносцировки).

Въ первомъ случаѣ (см. сх. № 18) конный отрядъ долженъ: а) выслать впередъ *рядъ летучихъ разъѣздовъ* (около двухъ на эскадронъ), б) для поддержки этихъ разъѣздовъ, а равно и для собственнаго охраненія, выставить *рядъ сторожевыхъ заставъ* (силою отъ взвода до эскадрона) и в) *эшелонироваться въ глубину*, въ видѣ двухъ и большаго числа линій поддержекъ, смотря по силѣ отряда. Летучіе разъѣзды должны войти въ непосредственное соприкосновеніе съ непріателемъ; сторожевыя же заставы занимаютъ непосредственно главные пути, при чемъ, для освѣщенія близъ лежащей полосы мѣстности, высылаютъ *сторожевыя разъѣзды* и, при расположеніи на мѣстѣ, выставляютъ для собственнаго охраненія *посты*. Линія передовыхъ частей должна имѣть по возможности охватывающее положеніе относительно непріятельской передовой линіи. Резервы имѣютъ назначеніе: а) служить для посылки болѣе сильныхъ летучихъ разъѣздовъ и отрядовъ, для сбора болѣе цѣнныхъ свѣдѣній, которыя могутъ быть добываемы только въ расположеніи противника; б) противодѣйствовать непріятельскимъ попыткамъ къ прорыву нашего расположенія; в) силою поддерживать разъ установленнаго соприкосновеніе съ непріателемъ. Въ тотъ моментъ, когда кавалерійскій отрядъ только вступаетъ въ соприкосновеніе съ противникомъ, *эскадронъ* можетъ развернуться на участкѣ около 5 верстъ, какъ въ глубину, такъ и по фронту, *полкъ* на участкѣ по 10 верстъ въ глубину и по фронту, *дивизія слабого состава* (18 эскадроновъ) на участкѣ около 30 верстъ по фронту и 15—20 верстъ въ глубину и наконецъ *дивизія сильнаго состава* (24 эска-

¹⁾ Курсивъ нашъ. См. *Process-verbaux des séances tenues à Tours sous la présidence de M. le général de division de Gallifet*, 1881. Обсужденіе проекта инструкціи 8 декабря 1879 года въ засѣданіи 16-го мая. Стр. 13.

дрона) на участкѣ до 40 верстѣ по фронту и до 20—25 верстѣ въ глубину; *разъ же соприкосновеніе установилось, то всѣ разстоянія, по фронту и въ глубину, должны уменьшаться по мѣрѣ сближенія съ неприятелемъ* ¹⁾.

Эти указанія устава оставляютъ большой просторъ для самостоятельной дѣятельности войсковыхъ начальниковъ. Пользуясь этимъ, нѣкоторые изъ нихъ, болѣе дѣятельные, а иногда вмѣстѣ съ тѣмъ и болѣе свѣдуціе, пошли далѣе и установили *подробныя программы обученія* кавалеріи этому дѣлу, *болѣе категорическія требованія* въ отношеніи результатовъ, которыхъ она должна добиваться, и разработанныя въ большихъ размѣрахъ *инструкціи*, которыми она должна руководствоваться ²⁾. Вмѣстѣ съ тѣмъ были установлены и нѣкоторые *нормальныя* порядки развертыванія кавалерійскихъ отрядовъ или чаще встрѣчающіеся при примѣненіи уставныхъ положеній къ дѣлу *типы* этихъ порядковъ. На практикѣ, конечно, встрѣчались и случаи умѣлаго пользованія подобными инструкціями, а равно и нормами, въ нихъ рекомендуемыми; но гораздо чаще дѣло сводилось лишь къ усвоенію *формы* безъ *духа*, который долженъ ее оживотворять. При такихъ условіяхъ было забыто уставное положеніе, въ силу котораго, разъ соприкосновеніе съ противникомъ установилось, всѣ разстоянія между частями кавалерійскаго отряда, какъ по фронту, такъ и въ глубину, должны уменьшаться по мѣрѣ сближенія съ неприятелемъ. Это привело сначала къ увлеченію частью программы въ ущербъ цѣлому и къ обращенію первыхъ упражненій въ самостоятельный отдѣлъ обученія, получившій наименованіе «*упражнений въ стратегическомъ движеніи широкимъ фронтомъ*», а затѣмъ къ принятію *шаблоновъ*, получившихся посредствомъ искаженія прежнихъ нормъ.

Въ послѣднее время замѣчается реакція противъ подобнаго злоупотребленія положеніями устава и дополнительныхъ къ нему инструкцій, при чемъ представители ея предлагаютъ къ руководству порядки, устанавливаемые комбинаціею пра-

¹⁾ Курсивъ нашъ. Уст. пол. с. 1881 г. § 322, стр. 126—128.

²⁾ Къ числу подобныхъ инструкцій принадлежитъ и *инструкція*, объявленная при приказѣ по войскамъ Одесскаго военнаго округа 1882 г. за № 74, въ силу которой сторожевыя заставы переименовываются въ *передовыя эскадроны*, высылающіе впередъ *развѣды* и поддерживаемые *резервами*.

виль, даваемыхъ уставомъ относительно *походныхъ движеній* вообще ¹⁾ и относительно службы *коннаго отряда, выдвинутаго съ извѣстною спеціальною цѣлью* на опредѣленный срокъ ²⁾. Въмѣстѣ съ тѣмъ предлагаемые порядки не всегда заимствуются цѣликомъ, но не рѣдко видоизмѣняются и дополняются, большею частью безъ достаточныхъ къ тому оснований. Если представители этого направленія одержать верхъ надъ своими разрозненными, хотя и многочисленными противниками, то это приведетъ, между прочимъ, къ коренной переработкѣ соответствующей части устава, при чемъ, быль можетъ, будетъ уничтожено не только то, что уже пережило свое полезное значеніе, но, въ силу инерціи, и нѣчто такое, что могло-бы быть оставлено и на будущее время. Между тѣмъ должно признать, что, даже при сохраненіи положеній *пятишнлаго* устава, сохраняются и немаловажныя выгоды, сводящіяся къ возможности примѣненія всѣхъ безъ различія пріемовъ, рекомендуемыхъ представителями обоихъ направленій; ограниченіе же этой возможности было бы нецѣлесообразно въ виду того, что, какъ говорятъ французскіе кавалеристы, съ генераломъ *Де-Галлифе* во главѣ, «установить впередъ порядокъ развертыванія и способы дѣйствій кавалеріи невозможно». И дѣйствительно, уже при разсмотрѣніи перваго (вышеуказаннаго) случая службы коннаго отряда ³⁾ уставъ предусматриваетъ необходимость наступленія всего отряда въ полномъ составѣ или съ частью силъ, съ цѣлью производства *усиленной рекогносцировки*, что связываетъ логически первый случай съ вторымъ, ибо въ послѣднемъ заключаются указанія для коннаго отряда, высланнаго для наблюденія и развѣдыванія на опредѣленный срокъ, съ спеціальною цѣлью, т. е. для производства таковой же рекогносцировки. Для этого отрядъ долженъ, налетѣвъ съ разныхъ сторонъ на непріятельскую передовую линію, прорвать ее, занять позицію, привлечь къ ней вниманіе противника и, воспользовавшись выиграннымъ такимъ образомъ временемъ, развѣдать летучими развѣздами важнѣйшіе пути ⁴⁾, а если можно, то и обрекогносцировать ра-

¹⁾ Уставъ полевой службы, 1881 г., §§ 12—28, стр. 9—16.

²⁾ Тамъ-же, § 322—323, стр. 129.

³⁾ Тамъ-же, § 322, стр. 128 (п. 3 назначенія *резерва*).

⁴⁾ Въ особенности пути, ведущіе на флангъ непріятельскаго расположенія.

сположеніе главныхъ силъ противника. Приблизительно такъ же долженъ дѣйствовать конный отрядъ и въ тѣхъ случаяхъ, если возложенная на него спеціальная цѣль будетъ заключаться не только въ развѣдываніи и наблюденіи, но и въ захватѣ того или другого пункта, въ разрушеніи желѣзной дороги и т. п. Если наконецъ задача, возлагаемая на данный кавалерійскій отрядъ, опредѣлена лишь въ общихъ чертахъ и не подходитъ (до поры до времени, вслѣдствіе неясности обстановки) ни къ одному изъ вышерассмотрѣнныхъ случаевъ, то отрядъ можетъ двигаться въ надлежащемъ направленіи, впредь до достаточнаго разъясненія обстановки на основаніи общихъ правилъ, устанавливаемыхъ тактикою и уставомъ для походныхъ движеній вообще. Такъ напримѣръ кавалерійскій *корпусъ*, въ составѣ 48 эскадроновъ съ 3-мя конными батареями, можетъ выслать въ *авангардъ* среднимъ числомъ одну бригаду не болѣе, какъ съ одною конною батареею; отъ авангарда будутъ высланы *передовой* и *боковые* отряды, отъ которыхъ, въ свою очередь, выдвинутся *головные* отряды и *сторожевые* разъѣзды; сверхъ того, по распоряженію командира корпуса и начальника авангарда, а въ необходимыхъ случаяхъ и по распоряженіямъ младшихъ начальниковъ, должны быть высланы *летучіе* разъѣзды. При подобномъ распределеніи, полагая на передовой и каждый изъ боковыхъ отрядовъ по 3 и хотя бы даже до 5 верстъ по освѣщаемому фронту, не трудно видѣть, что протяженіе этого фронта составитъ лишь 9—15 верстъ, при чемъ линія передовыхъ частей можетъ быть весьма легко охвачена противникомъ. Въ виду этого понадобится увеличить число боковыхъ отрядовъ; добавляя только два такихъ отряда, можно увеличить протяженіе освѣщаемого фронта до 15—25 верстъ, чего, въ большинствѣ случаевъ, не предусмотрѣнныхъ буквою устава, будетъ достаточно, но не безусловно, ибо линія передоваго и боковыхъ отрядовъ съ высланными отъ нихъ головными отрядами и разъѣздами будетъ болѣе или менѣе далека отъ того, чтобы составить ту непроницаемую *завѣсу*, сквозь которую не должны прорываться непріятельскія развѣдывательныя части, тѣмъ болѣе что она будетъ уступать, въ отношеніи непроницаемости на всемъ протяженіи фронта, даже той завѣсѣ, которая получается при такъ называемомъ движеніи кавалерій-

скаго отряда широкимъ фронтомъ (вслѣдствіе отсутствія поддерживающихъ передовыя части частныхъ резервовъ).

Строго говоря, едва ли слѣдуетъ стремиться къ созданію подобной завѣсы *пассивнаго* характера, ибо она получится сама собою ¹⁾ на той сторонѣ, которая будетъ обладать превосходною кавалеріею и сумѣетъ сдѣлать это превосходство достаточно чувствительнымъ для противника, т. е. при помощи средствъ *активнаго* характера. Съ этой точки зрѣнія заслуживаетъ вниманія предложеніе: а) отказаться отъ установившагося, подъ вліяніемъ пѣхотнаго устава, взгляда «о необходимости, для освѣщенія извѣстнаго пространства, двигать по немъ линію развѣдочь, *поддержанную* въ глубь *системою* постепенно возрастающихъ по числительности сомкнутыхъ частей», что приводитъ «къ значительному раздробленію боевыхъ силъ кавалеріи», подвергая ее опасности поражения по частямъ, и б) въ видахъ достиженія возможности двигаться *сосредоточенно* и въ то же время *развѣдывать широко и основательно*, имѣть впереди авангарда кавалерійскаго отряда (съ его прикрывающими частями), верстахъ въ 10—15, особые *передовыя эскадроны*, представляющіе сильныя развѣдки, высланные для облегченія дѣйствій мелкихъ партій и для дополненія собранныхъ ими свѣдѣній, при чемъ число этихъ эскадроновъ и ширина развѣдки должны увеличиваться въ зависимости отъ увеличенія силы отряда, а на каждый эскадронъ должно назначать 5—7 верстъ, считая по фронту развѣдки ²⁾.

Признавая основательность этого предложенія и цѣлесообразность примѣненія его во многихъ случаяхъ, не должно однако придавать и ему характера безусловнаго правила. Въ общемъ, не отрицая пользы и своевременности переработки соответствующихъ отдѣловъ устава полевой службы, нельзя однако не пожелать, чтобы и въ этомъ случаѣ новое его изданіе сохранило его *духъ* и избѣжало одинаково вредныхъ, хотя и противоположныхъ, крайностей: съ одной стороны установленія *безусловныхъ правилъ и шаблоновъ*, а съ

¹⁾ Вѣриѣе устранится необходимость въ ся полученіи въ буквальномъ смыслѣ.

²⁾ См. *Каульбарсъ, А. В.* баронъ. Передовыя эскадроны. Приемы развѣдыванія конницы. Взгляды автора раздѣляются и нѣкоторыми другими лицами, стоящими непосредственно у дѣла и обладающими большимъ запасомъ опыта.

другой *неопредѣленности* и неясности положеній, влекущей за собою путаницу въ понятіяхъ и беспорядокъ въ исполненіи. Желательно также полное *отсутствіе сложности* положеній, ибо въ нашемъ дѣлѣ то только и хорошо, что просто.

Кавалерія можетъ быть превосходною какъ въ численномъ отношеніи, такъ и въ отношеніи качественной стороны людскаго и конскаго состава въ смыслѣ матеріала, и все таки неудовлетворяетъ тѣмъ въ высшей степени труднымъ требованіямъ, которыя предъявляются ей современными условіями. Отвѣтъ на то, что нужно для того, чтобы она удовлетворяла этимъ требованіямъ, можно найти въ нашей «*Инструкціи для веденія занятій въ кавалеріи*», изд. 1884 года, въ которой, между прочимъ, сказано слѣдующее:

Значеніе правильной постановки обученія и боевой подготовки кавалеріи. 31 6

«Только та кавалерійская часть можетъ считаться хорошо обученною, въ которой достигнуты вполне удовлетворительные результаты по всѣмъ главнѣйшимъ отдѣламъ образованія кавалеріи, а именно: *по одиночному обученію людей* ¹⁾ *и выѣздѣ лошадей* ²⁾; *по строевому обученію цѣлыхъ частей въ конномъ стропѣ* и совокупному въ немъ *маневрированію* ³⁾; *по стрѣльбѣ въ цѣль и дѣйствию въ пшемъ стропѣ* ⁴⁾; *по основательному отправленію передовой службы* ⁵⁾. Та же система обученія, которая будетъ стремиться достигнуть совершенства въ какомъ либо одномъ, хотя бы самомъ важномъ отдѣлѣ, при недостаточномъ вниманіи не только ко всѣмъ остальнымъ, но даже къ одному изъ нихъ, — неправильна и заслуживаетъ порицанія. Кромѣ всего этого, кавалерійскіе начальники должны такъ вести обученіе ввѣ-

¹⁾ Курсивъ нашъ. Этотъ отдѣлъ поставленъ первымъ, такъ какъ *человѣку* принадлежитъ главная роль, а какому бы то ни было *оружію* (хотя бы наилучшему) роль второстепенная.

²⁾ Курсивъ нашъ. Этотъ отдѣлъ столь важенъ потому, что *конь* есть главное оружіе кавалериста.

³⁾ Курсивъ нашъ. Сюда же входитъ и производство *эволюцій*.

⁴⁾ Курсивъ нашъ. Во избѣжаніе недоразумѣній мы высказываемся противъ *стрѣльбы* какими либо кавалерійскими частями, остающимися въ *конномъ стропѣ*.

⁵⁾ Курсивъ нашъ. Этотъ отдѣлъ поставленъ послѣднимъ, ибо приступить прямо къ нему, не усвоивъ себѣ предъидущихъ, было бы то же, что пытаться читать, не зная азбуки.

ренныхъ имъ частей, чтобы самимъ порядкомъ веденія занятій во всѣхъ чинахъ ихъ поддерживались и развивались: *любовь къ своему дѣлу, духъ предприимчивости, быстрота соображенія, рѣшительность и смѣлость въ исполненіи* ¹⁾. *Безъ этихъ качествъ кавалерія, даже отлично обученная, не будетъ соответствовать той роли, которая предстоитъ ей въ военное время* ²⁾.

Къ сожалѣнію, превосходныя мысли и положенія, заключающіяся въ этой инструкціи, не всегда правильно понимаются и въ такомъ случаѣ не исполняются безсознательно; иногда же бываютъ случаи и сознательнаго ихъ неисполненія, не оправдываемаго необходимостью. То и другое можетъ быть устранено тѣми лицами, къ коимъ и обращается инструкція, т. е. *начальниками*. Съ этой точки зрѣнія въ нихъ видится и сила войскъ, ими предводимыхъ; отъ нихъ зависитъ и боевая ея годность какъ въ тѣсномъ, такъ и въ широкомъ смыслѣ. Имъ и должно предъявлять требованія, соответствующія современнымъ условіямъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ должно и облегчить, на сколько это возможно, ихъ трудныя задачи. Съ этою цѣлью должно имѣть въ виду всегда и всюду, что въ войскахъ вообще, а въ кавалеріи въ особенности вредны: колебанія въ характерѣ требованій, частыя измѣненія въ программѣ подготовки не только въ крупныхъ чертахъ, но и въ подробностяхъ и т. п. Конечно, вреденъ и излишній консерватизмъ, ибо онъ можетъ быть причиною отсталости; но и поспѣшное новаторство не менѣе, если не болѣе вредно, такъ какъ оно представляетъ чуть ли не вѣрнѣйшій путь къ быстрому разстройству войскъ, а между тѣмъ если даже послѣднее и будетъ замѣчено, то исправленіе того, что уже разстроено, весьма трудно и требуетъ не только большихъ усилій, но и болѣе или менѣе значительнаго времени, на которое не всегда можно рассчитывать.

Мимоходомъ нельзя не упомянуть о взглядѣ, который высказывается въ послѣднее время лицами, склонными къ

¹⁾ Курсивъ нашъ.

²⁾ Курсивъ нашъ. *Инструкція для веденія занятій въ кавалеріи*, 1884 г., стр. 5. Хотя въ приведенныхъ строкахъ и не упоминается о воспитаніи войскъ, но достиженіе цѣлей, указываемыхъ инструкціею, возможно только при правильной постановкѣ этого вопроса, который ни въ какомъ случаѣ не долженъ быть отдѣляемъ отъ вопроса объ обученіи тѣхъ же войскъ.

увлеченіямъ, и который сводится къ преувеличеннымъ надеждамъ, возлагаемымъ на команды *велосипедистовъ-разведчиковъ*, которыя будто бы будутъ если не замѣнять кавалерію, то въ замѣтной степени дополнять ее. Не отрицая нѣкоторой пользы, приносимой подобными командами, нельзя не высказаться противъ излишняго ихъ развитія: въ пѣхотѣ онѣ умѣстны; въ кавалеріи же не должно быть ни одного велосипеда.

Само собою разумѣется, что должно пользоваться въ самыхъ широкихъ размѣрахъ не только кавалеріею, но и всѣми остальными средствами, способствующими возможно лучшему и полному ориентированію, при чемъ *дѣло сбора свѣдѣній* и извлеченія изъ нихъ наибольшей пользы должно быть *организовано* сколь возможно болѣе *тщательно*, а всѣ свѣдѣнія должны сосредоточиваться въ одномъ объединяющемъ органѣ, т. е. въ соответствующемъ *штабѣ*, который долженъ извлекать изъ нихъ лишь то, что необходимо знать главнокомандующему, или командующему арміею, или вообще старшему начальнику, и представлять ему только то, что заслуживаетъ его вниманія. Цѣлесообразное устройство этого дѣла и правильная его постановка находятся въ связи съ тѣмъ или другимъ рѣшеніемъ вопросовъ объ устройствѣ и постановкѣ службы *генеральнаго штаба*, которые будутъ рассмотрѣны ниже ¹⁾. Здѣсь же пока можно коснуться лишь вопроса о той долѣ пользы, которая можетъ быть принесена дѣлу ориентированія однимъ изъ новыхъ средствъ, выдвигаемыхъ техникою, на которое возлагаются большія надежды, а именно *воздушными шарами*, само собою разумѣется, пока только *привязными*, а со временемъ, быть можетъ, и свободно управляемыми ²⁾. Безъ сомнѣнія, искусное (въ отношеніи техническомъ) и умѣлое (въ отношеніи тактическомъ) пользованіе этимъ средствомъ можетъ дать болѣе или менѣе удовлетворительные, а иногда и отличные результаты, на примѣръ

Значеніе остальныхъ средствъ, способствующихъ ориентированію, и особенно воздушныхъ шаровъ.

¹⁾ См. ниже, главу VI.

²⁾ Если техника дойдетъ до такой степени совершенства, что сдѣлаются возможными и свободные полеты, то нужно будетъ пользоваться и шарами, управляемыми по желанію воздухоплавателя.

въ тѣхъ случаяхъ, когда кавалерія потеряетъ соприкоснове-
ніе съ противникомъ, когда свойства мѣстности затрудняютъ
поддержаніе связи между колоннами, въ особенности же на
обширнѣйшихъ поляхъ тѣхъ сраженій, которыя произойдутъ
между современными арміями и т. д. ¹⁾). Въ виду этого же-
лательно, чтобы если не въ каждомъ корпусѣ ²⁾, то по
крайней мѣрѣ въ каждой частной и массовой арміи имѣлась
вполнѣ правильно и цѣлесообразно организованная *воздухо-*
плавательная часть, которая, конечно, должна находиться
въ распоряженіи соответствующаго штаба; въ составѣ этого
штаба должны находиться лица изъ офицеровъ генеральнаго
штаба, вполнѣ подготовленные къ производству наблюденій
изъ корзины воздушнаго шара и къ извлеченію изъ нихъ
должной пользы въ тактическомъ и стратегическомъ отноше-
ніи и пользующіяся въ надлежащей степени довѣріемъ главно-
командующаго или командующаго арміею и его начальника
штаба. Существуетъ предложеніе, чтобы самъ главнокоман-
дующій, наканунѣ рѣшительной минуты боя, находился въ
корзинѣ привязаннаго шара и, оцѣнивъ оттуда обстановку, вы-
биралъ рѣшительный пунктъ, *куда* слѣдуетъ двинуть общій
резервъ, и рѣшительный моментъ, *когда* надо его двинуть,
чтобы нанести послѣдній ударъ и одержать побѣду ³⁾). Какъ
ни заманчиво это предложеніе, съ нимъ однако согласиться
нельзя, ибо если лицо, стоящее во главѣ арміи, не облада-
етъ способностью истиннаго полководца читать бѣгло ту
книгу, которая развертывается на полѣ сраженія, хотя бы и при
современныхъ условіяхъ, то и изъ корзины воздушнаго шара
оно ея не прочтетъ, а между тѣмъ упустилъ изъ виду раз-
ныя существенныя данныя вслѣдствіе перерыва той естест-
венной нити, на которую нанизывается силою обстоятельствъ
вся масса свѣдѣній, получаемыхъ имъ съ разныхъ сторонъ и
хотя, повидимому, безъ какой бы то ни было послѣдователь-
ности, но въ дѣйствительности при томъ условіи, что послѣ-
довательность эта существуетъ и притомъ въ высшей степени

¹⁾ См. Орловъ. О тактикѣ воздушныхъ шаровъ. Особенно заключеніе, стр. 63—64.

²⁾ Такъ какъ каждый корпусъ можетъ попасть въ 1-ю линію (при исполненіи маршей-маневровъ).

³⁾ Орловъ. То же соч., стр. 63—64. Сравни. Милевичъ. Вліяніе новѣйшихъ техническихъ изобрѣтеній на тактику войскъ. Стр. 32—35.

строгая, полное уразумѣніе которой, къ сожалѣнію, переходитъ за предѣлы, доступные пониманію человѣческаго ума.

Дальнѣйшее, болѣе детальное изслѣдованіе какъ этого средства, такъ и всѣхъ вообще средствъ, коими должно пользоваться въ видахъ возможно лучшаго ориентированія, а равно и наиболѣе цѣлесообразнаго рѣшенія этого вопроса, относится къ сферѣ начальной тактики.

ГЛАВА V.

1. Боевые порядки и позиціи, пригодныя для массовыхъ армій ¹⁾.

Боевые порядки массовыхъ армій.

Боевые порядки массовыхъ армій должны, конечно, удовлетворять тѣмъ же условіямъ, которыя установлены прикладною тактикою для боевыхъ порядковъ вообще. Условія эти суть:

А) *Гибкость*, удобопримѣнимость ко всякой обстановкѣ.

Б) *Взаимная поддержка*.

В) *Независимость элементовъ* въ предѣлахъ самой тѣсной внутренней связи (взаимной поддержки).

Г) Способность къ *парированію* какихъ бы то ни было случайностей въ бою ²⁾.

Однако, прежде чѣмъ примѣнять къ дѣлу этотъ масштабъ, необходимо установить наибольшіе размѣры тѣхъ войсковыхъ массъ, для которыхъ нужно соображать боевые порядки, и выяснить, не ослабляетъ ли увеличеніе войсковыхъ массъ значенія какого-либо изъ приведенныхъ условій. Выше ³⁾ было выяснено, что въ виду однихъ лишь громадныхъ затрудненій въ отношеніи продовольствованія войскъ, едва ли можно будетъ притянуть къ полю рѣшительнаго сраженія болѣе трехъ частныхъ армій, т. е. болѣе 600,000—700,000 человекъ.

Критико-историческое изслѣдованіе вопроса.

Это теоретическое опредѣленіе подтверждается историческимъ примѣромъ, сраженіемъ на *Каталаунской* равнинѣ (въ окрестностяхъ нынѣшняго Шалона на Марнѣ) въ 451 г. послѣ Р. X. (см. сх. № 19), въ которомъ въ арміяхъ обѣ-

¹⁾ Главными руководствами при изслѣдованіи этого вопроса служили разные труды генерала *Леера*, преимущественно по тактикѣ.

²⁾ *Лееръ*. Прикладная тактика. Вып. 1-й. Стр. 203—221.

³⁾ Стр. 45—56.

ихъ сторонъ, подъ начальствомъ какъ *Аттилы*, такъ и *Аэція*, находилось по 500,000—700,000 воиновъ¹⁾.

Въ этомъ сраженіи каждая изъ трехъ частныхъ армій, какъ Аттилы, такъ и Аэція, построила свой боевой порядокъ независимо отъ другихъ, при чемъ однако Аттила не имѣлъ вовсе общаго резерва, тогда какъ у Аэція назначеніе подобнаго резерва было замѣнено выдѣленіемъ отряда вестготовъ *Торисмунда* (по всему вѣроятію, не менѣе 30,000 воиновъ), который занялъ важный пунктъ на лѣвомъ флангѣ всего расположенія и, нанося въ критическія минуты рѣшительные удары врагу во флангъ, сыгралъ въ дѣйствительности роль резерва.

¹⁾ Всего съ обѣихъ сторонъ участвовало около 1,000,000—1,400,000 воиновъ, въ томъ числѣ до 1,000,000 всадниковъ.

Поле сраженія находилось на равнинѣ, имѣвшей 30 миль (50—60 верстъ) въ длину и 20 миль (около 35 верстъ) въ ширину. Оно было удобно для дѣйствій участвовавшихъ въ сраженіи громаднѣхъ массъ конницы. Въ западной части равнины, на лѣвомъ флангѣ расположенія армій Аэція, находилась высота, имѣвшая весьма важное тактическое значеніе. Въ ночь передъ сраженіемъ франкскій отрядъ армій Аэція, производившій, по всему вѣроятію, усиленную рекогносцировку, столкнулся съ отрядомъ гепидовъ армій Аттилы. Въ этомъ ночномъ бою пало съ каждой стороны по 15,000 человекъ.

На другой день утромъ Аттила, желая заблаговременно овладѣть упомянутою высотой, двинулъ къ ней особый отрядъ; но Аэціи успѣлъ его предупредить, выславъ туда же отрядъ вестготовъ, подъ начальствомъ *Торисмунда*, сына короля *Теодориха*, союзника имперіи. Торисмундъ отразилъ гунновъ, занялъ высоту и утвердился на ней. Между тѣмъ войска Аттилы построились въ боевой порядокъ, въ видѣ *трехъ* частныхъ армій безъ общаго резерва: на лѣвомъ флангѣ стали остготы и сарматы *Валамира*; въ центрѣ *Аттилы* съ гуннами и скивами; на правомъ флангѣ Ардарихъ съ гепидами и остальными войсками. *Аэцій* расположилъ на своемъ правомъ флангѣ готовъ *Теодориха*, въ центрѣ алановъ и сарматовъ *Самгибана* (на которыхъ онъ не особенно надѣялся), а на лѣвомъ флангѣ сталъ самъ съ римскими и прочими войсками, состоявшими подъ его непосредственнымъ начальствомъ. Отрядъ *Торисмунда* оставался на упомянутой высотѣ.

Бой начался стрѣльбою изъ луковъ и метаніемъ дротиковъ, а затѣмъ постепенно разгорѣлся по всему полю, занятому войсками, и обратился въ сраженіе крайне разнообразное, сложное, упорное и кровопролитное. Къ вечеру Аттила съ гуннами ударилъ стремительно на сарматовъ и аланъ *Самгибана*, опрокинулъ ихъ (прорвавъ такимъ образомъ центръ Аэція) и атаковалъ съ лѣваго фланга готовъ *Теодориха*, которые до того уже были атакованы остготами *Валамира*, но отразили ихъ. Между тѣмъ гепиды Ардариха атаковали легіоны Аэція, въ составѣ которыхъ находилась пѣхота съ большимъ числомъ метательныхъ машинъ; войска эти занимали къ тому же сильную позицію. Въ происшедшемъ между ними бою гепиды были задержаны, а между тѣмъ Торисмундъ атаковалъ ихъ во флангъ. Войска Ардариха были опрокинуты, послѣ чего Торисмундъ, а за нимъ и Аэцій двинулись на поддержку своего центра и праваго крыла. Здѣсь король *Теодорихъ* былъ смертельно раненъ еще во время боя съ остготами *Валамира*, но вестготы и аланы еще держались, хотя бой и начиналъ уже принимать неблагоприятный для нихъ оборотъ. Въ рѣшительную минуту Торисмундъ ударилъ во флангъ вой-

Въ сраженіи при *Ангоръ* 20 іюня 1402 года (см. ч. № 20) армія турецкаго султана *Баязета*, силою, по всему вѣроятію, около 200,000—250,000 человекъ¹⁾, хотя и распадалась на *центръ* и *крылья*, правое и лѣвое, но построила боевой порядокъ съ сохраненіемъ возможности поддерживать между ними тѣсную связь; за центромъ находился общій *резервъ*, составлявшій не болѣе $\frac{1}{5}$ всей численности арміи. Въ томъ же сраженіи армія *Тамерлана*, состоявшая изъ 250,000—300,000 воиновъ²⁾, имѣла впереди и въ центрѣ главный *авангардъ*, предшествуемый массами наѣздниковъ, уступами въ обѣ стороны и сзади *правое* и *лѣвое* крылья (съ ихъ авангардами и частными резервами), а еще болѣе назадъ за центромъ общій *резервъ*, распадавшійся на два эшелона³⁾ и составлявшій не менѣе $\frac{1}{4}$ всей численности арміи; если даже исключить первый эшелонъ, то все таки одинъ второй эшелонъ, состоявшій изъ 40 отборнѣйшихъ полковъ и находившійся въ непосредственномъ распоряженіи самаго Тамерлана, исключительно для нанесенія

скамъ Аттилы, которыя столпились въ безпорядкѣ и были атакованы съ обѣихъ фланговъ и съ фронта римлянами, вестготами и аланами. Произошла рѣзня въ громаднѣхъ размѣрахъ. Аттила былъ разбитъ съ потерей 100,000 человекъ и отступилъ поспѣшно къ своему обозу, а спустя нѣкоторое время отступилъ изъ Галліи. Аэціи тотчасъ послѣ сраженія преслѣдовали было непріятеля и атаковали его въ вагенбургѣ, образованномъ изъ повозокъ, но были отбиты. См. *Князь Голицынъ*. Всеобщая военная исторія древнихъ временъ. Часть V, стр. 301—306. *Jornandes. De rebus Gothicis.*

Въ этомъ сраженіи Аттила не имѣлъ общаго резерва, направилъ свои три арміи противъ непріятеля, превратился въ командующаго одною изъ этихъ армій и упустилъ изъ рукъ общее управленіе боемъ. Аэціи распоряжался гораздо искуснѣе: онъ сдѣлалъ то же, что Аннибалъ при Каннахъ, поставивъ въ центрѣ ненадежныхъ сарматовъ (съ аланами) Сангибана, а на флангахъ болѣе надежныхъ войска, особенно на важнѣйшемъ лѣвомъ флангѣ (ключъ позиціи); вслѣдствіе этого гунны Аттилы попали въ тиски, образованные крыльями Аэція, подобно пѣхотѣ Варрона, охваченной войсками Аннибала. Торисмундъ если не по формѣ, то по духу дѣйствовалъ подобно Аздрубалу при Каннахъ и одержалъ три важныхъ успѣха, нанесъ при томъ два рѣшительныхъ удара во флангъ врагу; его отрядъ и получилъ значеніе резерва. Сверхъ того Аэціи придаетъ это же значеніе и освободившимся войскамъ лѣвофланговой арміи и, оставаясь, до конца сраженія, на высотѣ своей задачи, какъ главнокомандующаго массовою арміею, пытается даже развитъ одержанный успѣхъ посредствомъ преслѣдованія и если терпитъ въ этомъ неудачу, то все-таки остается побѣдителемъ и вынуждаетъ Аттилу къ отступленію.

¹⁾ Нѣкоторые писатели полагаютъ, что у него было лишь 120,000 человекъ, но это не вѣроятно. См. *Иваничъ*. О военномъ искусствѣ и завоеваніяхъ монголо-татаръ. Стр. 226.

²⁾ Тамъ же численность арміи Тамерлана опредѣляется не болѣе 300,000 - 350,000 человекъ.

³⁾ 1-й эшелонъ или *главныя силы* Мирзы-Магомета и 2-й эшелонъ или *общій резервъ* въ самомъ тѣсномъ смыслѣ этого слова.

врагу рѣшительнаго удара въ рѣшительную минуту ¹⁾, доходилъ по меньшей мѣрѣ до $\frac{1}{6}$ всей численности монгольской арміи ²⁾.

Въ 1-й день сраженія подъ *Лейпцигомъ* (см. сх. № 21) 4/16 октября 1813 года Наполеонъ располагалъ 160,000—170,000 человекъ, изъ которыхъ для дѣйствій противъ Богемской арміи союзниковъ назначалось 115,000—120,000 подъ начальствомъ самаго Наполеона ³⁾; по сѣверную же сторону Лейпцига, т. е. въ направленіи, откуда наступала Силезская армія Блюхера, оставлено было 45,000—50,000 человекъ подъ начальствомъ Нея ⁴⁾; резервъ у Наполеона составлялъ не менѣе $\frac{1}{5}$, но менѣе $\frac{1}{4}$, а у Нея около $\frac{2}{5}$ — $\frac{3}{7}$ ⁵⁾ ихъ силъ. Союзники въ этотъ же день располагали 193,000 человекъ (не считая казаковъ), при чемъ Богемская армія (134,000 человекъ) была раздѣлена на три части: на лѣвомъ берегу Эльстера 20,000, между Эльстеромъ и Плейссою до 30,000 и на правомъ берегу Плейссы

¹⁾ Этотъ общій резервъ соответствовалъ Наполеоновской гвардіи.

²⁾ Тамерланъ вынудилъ Баязета построить боевой порядокъ тыломъ къ горамъ, съ путями отступленія на флангахъ. Бой былъ завязанъ авангардомъ праваго крыла монголовъ, который атаковалъ сербовъ князя *Лазаря Вулковича*, составлявшихъ лѣвое крыло Баязета и отразившихъ эту атаку. Атака была повторена всѣмъ правымъ крыломъ Тамерлана, охватившимъ сербовъ съ фланга и съ тыла, что привело къ упорнѣйшему бою. Между тѣмъ авангардъ лѣваго крыла монголовъ при первомъ же натискѣ имѣлъ успѣхъ, а съ прибытіемъ «главныхъ силъ» (частнаго резерва) этого крыла правый флангъ турокъ былъ опрокинутъ, чему содѣйствовалъ переходъ части азіатскихъ полковъ Баязета на сторону Тамерлана (подославшаго наканунѣ въ неприятельскій лагерь особыхъ лазутчиковъ съ цѣлью склонить эти полки къ подобному переходу). Для преслѣдованія была выслана часть войскъ 2-й линіи; въ то же время Тамерланъ выдвинулъ конные полки «главныхъ силъ центра» (1-го эшелона общаго резерва) съ цѣлью отрѣзать сербовъ отъ Баязета; но сербы сражались храбро и упорно и пробились на соединеніе съ янычарами. Тогда Тамерланъ двинулся самъ впередъ съ общимъ резервомъ и послѣ кровопролитнаго боя сломилъ врага. См. *Иваннъ*. Стр. 225—229. Дѣйствія Баязета не отвѣчали обстановкѣ; наоборотъ дѣйствія Тамерлана были вполне согласны съ тѣми же основными началами военнаго искусства, которымъ слѣдовали всѣ великіе полководцы и особенно Наполеонъ I, какъ въ отношеніи тактическомъ, такъ и въ отношеніи стратегическомъ, начиная съ подготовительныхъ операцій и кончая эксплоатаціею побѣды, которая должна быть поставлена выше таковой же эксплоатаціи результатовъ сраженій при Іенѣ и Ауэрштедтѣ въ кампанію 1806 года.

³⁾ Обезпеченіе единственнаго пути отступленія у Линденау было возложено на 20,000 чел. Бертрана и Маргарона.

⁴⁾ Наполеонъ, предполагая, что Силезская и Сѣверная арміи союзниковъ находятся еще далеко, намѣревался притянуть на южную сторону Лейпцига корпусъ Мармона и Сугама, съ цѣлью нанести рѣшительный ударъ на правый флангъ Богемской арміи.

⁵⁾ Дивизія Дельма и корпусъ Ренье (19,000 чел.) еще находились въ слѣдованіи изъ Эйленбурга.

84,000; 3-я линія послѣдней группы составляла $\frac{1}{5}$ — $\frac{1}{4}$ ея числительности и около $\frac{1}{7}$ числительности всей Богемской арміи; Силезская армія состояла изъ 60,000 человекъ, а потому, имѣя противъ себя еще Нея (а не самаго Наполеона) съ слабѣйшими силами, находилась въ лучшихъ условіяхъ, чѣмъ Богемская, въ виду чего соотношеніе между резервами Нея и Блюхера не имѣло особенно важнаго значенія съ данной точки зрѣнія ¹⁾.

Тамъ же, подѣ *Лейпцигомъ*, въ «*битвѣ народовъ*» 6/18 октября расположеніе 150,000 человекъ арміи Наполеона представляло кольцо вокругъ Лейпцига, имѣвшее около 15 верстъ длиною и распадавшееся на три участка; общій резервъ составлялъ нѣсколько болѣе $\frac{1}{6}$ числительности арміи. Союзники въ этотъ день располагали 282,000 человекъ, при чемъ *Богемская* армія (154,700 чел.), назначенная для атаки праваго фланга французовъ, была раздѣлена на *три* крупныхъ массы: *лѣвое крыло* (43,000+4,000 чел.), *центръ* (47,600 чел.) и *правое крыло* (59,500 чел.); сверхъ того корпусъ *Гюлая* (18,000 чел.) долженъ былъ возобновить атаку на Линденау; *Силезская* армія (25,000 чел.) назначалась для атаки лѣваго фланга французской арміи съ сѣверной стороны ²⁾, а *Сѣверная* армія (85,000 чел.) для атаки непріятельскаго центра, для чего должна была наступать съ востока, между обѣими фланговыми арміями.

Результаты, достигнутые союзниками въ этотъ день, далеко не соотвѣтствовали ихъ силамъ, почти вдвое превосходившимъ силы Наполеона, что явилось слѣдствіемъ разновременности атакъ и удержаніемъ многочисленныхъ частныхъ резервовъ (до 100,000 человекъ); послѣднее же находилось въ связи съ несоотвѣтственнымъ распредѣленіемъ силъ и таковымъ же развертываніемъ ихъ для боя, приведшимъ, строго говоря, къ отсутствію *общаго резерва*, хотя онъ могъ быть образованъ весьма легко на счетъ частныхъ резервовъ, достигавшихъ неумѣстно большихъ размѣ-

¹⁾ Приведенныя данныя взяты изъ части II «*Обзора войны Россіи*», изд. подѣ ред. ген.-лейт. *Лесера* (стр. 145—156), за исключеніемъ данныхъ относительно числительности резервовъ, определенной вычисленіемъ.

²⁾ За выдѣленіемъ корпуса Ланжерона, въ этой арміи оставались лишь корпусъ Сакена и Юрка.

ровъ и нѣсколько превышавшихъ $\frac{1}{3}$ всѣхъ силъ союзниковъ ¹⁾. Если бы Наполеонъ очутился на ихъ мѣстѣ, то можно утверждать съ увѣренностью, что онъ образовалъ бы сильный общій резервъ и, направивъ его въ рѣшительную минуту въ рѣшительномъ направленіи, нанесъ бы врагу смертельный ударъ. Союзники не были наказаны за подобныя дѣйствія, не имѣвшія въ свою пользу никакихъ сколько-нибудь основательныхъ соображеній, лишь благодаря слишкомъ благопріятной для нихъ обстановкѣ.

Въ сраженіи при *Кениггрецѣ* 3-го іюля 1866 года, австрійская армія (съ саксонскимъ корпусомъ), силою до 215,000 человѣкъ, заняла весьма невыгодную позицію впереди Кѣниггреца, на высотахъ лѣваго берега р. Быстрицы, имѣя въ боевой части 6 корпусовъ, а въ общемъ резервѣ 2 корпуса, 2 кавалерійскихъ дивизіи ²⁾ и 4 отдѣленія резервной артиллеріи арміи ³⁾; онъ могъ еще усилить этотъ резервъ если не всѣми остальными тремя, то по крайней мѣрѣ двумя кавалерійскими дивизіями; но двѣ дивизіи были оставлены на флангахъ съ самаго начала боя, а третья ⁴⁾ вышла изъ рукъ главнокомандующаго незадолго до той минуты, когда въ ней явилась надобность. Такъ или иначе у австрійцевъ общій резервъ составлялъ нѣсколько болѣе $\frac{1}{4}$ всей численности ихъ арміи, которая, даже при томъ неумѣломъ пользованіи этимъ резервомъ, вышла, благодаря ему, изъ критическаго положенія, хотя и съ громадными потерями ⁵⁾, а при искусномъ употребленіи этого же резерва, въ особенности если бы онъ былъ еще усиленъ всѣми частями, которыя могли быть къ нему притянуты, результаты этого сраженія могли бы быть гораздо болѣе благопріятны для австрійцевъ. Прусскія арміи атаквали австрійцевъ: *Эльбская* (45,000 чел.) съ лѣваго фланга, *I армія* (76,000 чел.) съ фронта и *II армія* (90,000 чел.) съ праваго фланга. Рѣшительный оборотъ былъ данъ сраженію послѣ того, какъ II армія заняла Хлумскія высоты въ тылу праваго фланга ав-

¹⁾ «Обзоръ войны Россіи». Ч. II. Стр. 161—170. Мы не излагаемъ хода сраженій подъ Лейпцигомъ, предполагая таковой достаточно извѣстнымъ читателямъ.

²⁾ 1-я и 3-я резервныя.

³⁾ Всего въ общемъ резервѣ 64 $\frac{1}{2}$ баталіона, 56 эск-новъ и 304 орудія изъ 212 бат-новъ, 160 эск-новъ и 770 орудій.

⁴⁾ 2-я резервная дивизія перешла отъ Бржизы къ Клячеву.

⁵⁾ 44,313 человѣкъ (изъ нихъ плѣнными 22,173 чел.) и 187 орудій; пруссаки же потеряли лишь 9,153 человѣкъ.

стрийской арміи, находившіяся близъ пути отступленія австрійцевъ на Кёниггрець ¹⁾). Въ этомъ сраженіи три арміи пруссаковъ построили боевые порядки независимо одна отъ другой и дѣйствовали, подобно тремъ арміямъ Аттилы, каждая сама по себѣ; правда, между ними существовала нѣкоторая связь, но она была недостаточна. Прусская главная квартира, намѣревавшаяся въ этотъ день произвести лишь рекогносцировки линіи р. Эльбы, ограничилась только составленіемъ предположенія о боѣ или вѣрнѣе утвержденіемъ предположенія принца Фридриха-Карла и передачею его по принадлежности, т. е. собственно Наслѣдному Принцу и I корпусу, съ направленіемъ войскъ II арміи соотвѣтственно своимъ видамъ, но затѣмъ уже не дѣлала никакихъ распоряженій, необходимость которыхъ вызывалась измѣненіемъ обстановки и которыя и не могли быть сдѣланы никѣмъ инымъ, кромѣ главной квартиры короля ²⁾).

Генераль Мольтке, подобно Аттилѣ, упускаетъ изъ рукъ общее управленіе боемъ, съ тою только разницею, что, чувствуя, что управленіе войсками на полѣ сраженія превышаетъ его силы, онъ за него и не берется, тогда какъ Аттила превращается въ командующаго одною изъ частныхъ армій. Въ результатѣ пруссаки одержали блестящую побѣду благодаря отличнымъ качествамъ своихъ войскъ, а въ особенности благодаря въ высшей степени благоприятному стеченію обстоятельствъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, они на столько разстроились, что не могли преслѣдовать врага ранѣе 5-го іюля; если бы они имѣли дѣло съ инымъ противникомъ (при томъ же соотношеніи между численностью армій обѣихъ сторонъ), то могли бы потерпѣть рѣшительное пораженіе; въ такомъ же случаѣ положеніе ихъ сдѣлалось бы весьма труднымъ, ибо у нихъ не было *общаго резерва*, который могъ бы быть употребленъ главнокомандующимъ, какъ для нанесенія рѣшительнаго удара врагу, такъ и для парирования наносимаго имъ контръ-удара. Съ этой точки зрѣнія

¹⁾ Соч. австр. ген. шт. о войнѣ 1866 г. III, стр. 200—330. Соч. прусск. ген. шт. о той же войнѣ, стр. 193—330. Мои «Параллель между вторженіемъ пруссаковъ въ Богемію въ 1757 г. и въ 1866 г.», стр. 166—167.

²⁾ Тамъ же, стр. 179. Принцъ-Фридрихъ Карлъ, получивъ свѣдѣнія о присутствіи четырехъ австрійскихъ корпусовъ на Быстрицѣ къ вечеру 2-го іюля, рѣшилъ атаковать непріятеля, для чего сосредоточилъ армію, просилъ поддержки у Наслѣднаго Принца и донесъ обо всемъ королю.

дѣятельность главной квартиры короля Вильгельма не можетъ быть поставлена выше дѣятельности Аттилы въ Каталаунскомъ сраженіи или даже дѣятельности союзниковъ въ сраженіи подъ Лейпцигомъ; въ то же время она безусловно уступаетъ дѣятельности Азція, Тамерлана и Наполеона I.

Вдумываясь въ вышеприведенные военно-историческіе примѣры, а равно и во всѣ вообще соотвѣтствующія данныя, представляемыя военною исторіею, и въ то же время принимая во вниманіе какъ современную обстановку, такъ и вѣроятныя измѣненія ея въ ближайшемъ будущемъ, должно остановиться на выводѣ, что значеніе установленныхъ начальною тактикою основныхъ условій, коимъ должны удовлетворять всѣ боевые порядки, нисколько не ослабилось; разсуждая же теоретически, не трудно видѣть, что оно и не можетъ уменьшиться ни въ какомъ случаѣ, какъ и все вообще, что относится къ принципиальной сторонѣ дѣла.

Въ будущихъ столкновеніяхъ массовыхъ армій придется, конечно, считаться, какъ и всегда, съ условіями обстановки, вслѣдствіе чего должно мириться и съ тѣмъ, что каждая изъ частныхъ армій будетъ строить свой боевой порядокъ, независимо отъ другихъ, но, конечно, при условіи поддержанія возможно болѣе дѣйствительной связи съ сосѣдними арміями. Во всякомъ случаѣ главнокомандующій массовою арміею не долженъ поступать подобно Аттилѣ и главной квартирѣ короля Вильгельма; онъ долженъ имѣть *достаточно сильный общій резервъ*, который онъ могъ бы бросить въ рѣшительную минуту на рѣшительный пунктъ, дабы опустить соотвѣтствующую чашку вѣсовъ въ свою пользу. Такъ какъ частныя арміи получаютъ болѣе широкія задачи, чѣмъ корпуса, а командующіе этими арміями пользуются гораздо большею долею самостоятельности, чѣмъ командиры корпусовъ, входящихъ въ составъ армій, то *сила* общаго резерва массовой арміи можетъ быть значительно менѣе, чѣмъ сила такового же резерва въ отрядѣ, ведущемъ бой на основаніи положеній начальной тактики. Можно принять, что она не должна превосходить $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{5}$ и что, въ большей части случаевъ, будетъ вполне достаточно $\frac{1}{6}$ — $\frac{1}{7}$ всѣхъ силъ, притягиваемыхъ къ полю сраженія.

Такъ напримѣръ, если къ этому полю будетъ притянута до 700,000 и если въ распоряженіи cadaго изъ командующихъ

Необходимость имѣть достаточно сильный общій резервъ.

тремя частными арміями останется по 200,000 человѣкъ, то остальные 100,000 человѣкъ могли бы составить общій резервъ, который, конечно, будетъ достаточно силенъ для того, чтобы выполнить свое назначеніе. Если бы было сосредоточено 600,000 человѣкъ, т. е. три арміи нормальной числительности, то главнокомандующій можетъ всегда выдѣлить, сколько потребуется, изъ состава частныхъ армій; отдѣляя отъ каждой изъ нихъ только по 30,000, онъ будетъ располагать почти столь же сильнымъ резервомъ, какъ и въ предъидущемъ случаѣ, а именно 90,000 человѣкъ. Въ *составъ* общаго резерва должно имѣть: а) *пѣхоту*, соответствующую пѣхотѣ Наполеоновскаго общаго резерва, б) сильную массу *кавалеріи*, в) достаточную массу *артиллеріи* и г) большее или меньшее число частей *инженерныхъ* войскъ, въ зависимости отъ имѣющагося числа ихъ вообще и отъ могущей встрѣтиться въ нихъ надобности.

Въ видѣ примѣра предположимъ, что къ полю сраженія сосредоточено 650,000 человѣкъ, при чемъ въ каждой изъ трехъ частныхъ армій имѣется по три корпуса въ 30,000 человѣкъ и по два корпуса въ 50,000 человѣкъ каждый; всего же въ одной частной арміи пять корпусовъ—190,000 человѣкъ, а въ трехъ частныхъ арміяхъ 570,000 человѣкъ. Остающіеся внѣ основнаго расчета этихъ армій 80,000 человѣкъ составятъ общій резервъ¹⁾.

Предположимъ затѣмъ, что командующій частною арміею назначить въ боевую часть два корпуса по 30,000 и одинъ корпусъ въ 50,000, а всего 110,000 человѣкъ; въ такомъ случаѣ въ частномъ резервѣ у него останется 80,000 человѣкъ. Если всѣ три командующіе арміями произведутъ такое же распредѣленіе своихъ силъ, то въ резервахъ вѣрнѣныхъ имъ армій будетъ 240,000, а съ общимъ резервомъ 320,000 человѣкъ, т. е. около половины всѣхъ силъ, притягиваемыхъ къ участию въ сраженіи, что отвѣчаетъ нормѣ, рекомендуемой начальною тактикою²⁾. Само собою разумѣется, что

¹⁾ Еслибы главнокомандующій пожелалъ его усилить, то это можетъ быть исполнено весьма легко посредствомъ выдѣленія необходимой части изъ той или другой частной арміи.

²⁾ Держать подобный резервъ въ одной массѣ было бы нецѣлесообразно, въ виду того, что онъ часто опаздывалъ бы къ тому пункту, гдѣ его присутствіе было бы необходимо; сверхъ того сосредоточеніе подобной массы было бы сопряжено съ затрудненіями въ отношеніи продовольствія.

вышеприведенное распределение силъ данной массовой арміи приводится лишь въ видахъ указанія приема для расчлененія какъ этой арміи, такъ и ея подраздѣленій, но отнюдь не въ видахъ укрѣпленія за этимъ приемомъ характера образца, не только обязательнаго, но даже хотя бы предпочтительнаго передъ другими ¹⁾. Въ каждомъ частномъ случаѣ «*ни-длежитъ разсужденіе имѣть*» ²⁾ и принимать такое распределение силъ, какое отвѣчаетъ требованіямъ обстановки.

Протяженіе боеваго порядка (см. сх. № 22) частной арміи *по фронту* будетъ доходить до 12—15, а всѣхъ трехъ *частныхъ армій до 40—45 верстъ* ³⁾. То же протяженіе одной частной арміи въ глубину будетъ сначала измѣняться въ предѣлахъ отъ четверти до половины ея протяженія по фронту, а затѣмъ постепенно уменьшаться; дистанція же между линіею резервовъ частныхъ армій ⁴⁾ и общимъ резервомъ массовой арміи, будетъ доходить въ началѣ, по всему вѣроятію, до половины глубины боеваго порядка одной частной арміи ⁵⁾. Такимъ образомъ все *протяженіе боеваго порядка массовой арміи въ глубину*, т. е. дистанція между ея фронтомъ и общимъ резервомъ будетъ доходить въ началѣ до $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{3}$ *протяженія того-же боеваго порядка по фронту*, а затѣмъ постепенно уменьшаться. Само собою разумѣется, что въ каждомъ частномъ случаѣ должно примѣнять эту норму въ зависимости отъ обстановки, обращая надлежащее вниманіе на низведеніе до возможнаго минимума потери времени въ отношеніи прибытія резерва къ тѣмъ пунктамъ, на которыхъ онъ можетъ понадобиться.

Между частными арміями, развертывающимися для боя, должна быть устанавливаема возможно скорѣе въ достаточной степени тѣсная *связь*; *наблюденіе же за открытыми флангами*, а въ случаѣ необходимости и обезпеченіе ихъ, должно

Протяженіе боеваго порядка по фронту и въ глубину.

Связь между частными арміями. Наблюденіе за флангами.

¹⁾ Считаю необходимымъ ввести эту оговорку въ виду того, что въ последнее время нерѣдко раздаются возгласы, направленные якобы противъ шаблоновъ, а въ дѣйствительности и противъ нормъ.

²⁾ См. выше, стр. 75, выноска 2.

³⁾ Вышеприведенною таблицею генерала *Леваля* (стр. 42—43) если и можно пользоваться, то только для приблизительныхъ соображеній, вводя необходимыя поправки, въ зависимости отъ обстановки.

⁴⁾ Понимая «*линію резервовъ*» не въ буквальномъ смыслѣ.

⁵⁾ Указанныя разстоянія опредѣлены посредствомъ приема, принятаго въ начальной тактикѣ.

составлять предмет заботы командующихъ соответствующими частными арміями, даже безъ всякихъ предупрежденій со стороны главнокомандующаго массовою арміею. *Обезпеченіе* того или другого фланга можетъ быть достигнуто и по распоряженію главнокомандующаго въ случаѣ, если онъ направитъ одну изъ остальныхъ двухъ частныхъ армій, не могущихъ принять участія въ генеральномъ сраженіи, въ обходъ соответствующаго фланга противника ¹⁾. Въ такомъ случаѣ командующіе, какъ этою обходною арміею, такъ и соответственно ближайшею къ ней частною арміею, должны по собственной инициативѣ открыть связь между собою, если бы по какимъ-либо причинамъ эта связь не была еще открыта.

Позиціи, пригодныя для массовыхъ армій. Примѣненіе къ нимъ масштаба, установленнаго начальною тактикою.

При рѣшеніи вопроса о *позиціяхъ*, пригодныхъ для массовыхъ армій, конечно, должно имѣть въ виду масштабъ, установленный начальною тактикою, т. е. совокупность основныхъ тактическихъ условій, которымъ должна удовлетворять каждая позиція.

Условія эти суть:

А) По *свойствамъ* своимъ позиція должна отвѣчать *составу* отряда.

Б) *Длина* позиціи должна отвѣчать *силѣ* отряда.

В) *Фланги* позиціи должны быть *обезпечены*.

Г) Мѣстность *впереди фронта* позиціи должна способствовать *обозрѣнію* непріятели и *встрѣчѣ* его *огнемъ* съ возможно дальняго разстоянія, т. е. не представлять ему закрытій по крайней мѣрѣ въ сферѣ ружейнаго огня и, по возможности, даже и въ сферѣ пушечнаго выстрѣла.

Д) Мѣстность *на позиціи* (собственно фронтъ ея), *укрѣвая* войска отъ взоровъ и выстрѣловъ противника, должна способствовать *переходу въ наступленіе*.

Ж) Мѣстность *внутри позиціи*, способствуя *укрѣпленію резервовъ*, должна способствовать, въ то же время, какъ

¹⁾ Обходъ фланга противника можетъ быть произведенъ и частью силъ, притягиваемыхъ къ полю сраженія, но, говоря сравнительно, на болѣе ближнемъ разстояніи; для обхода же болѣе дальняго можно воспользоваться остальными силами массовой арміи.

управленію ими, такъ и *движенію* ихъ по всѣмъ направ-
леніямъ (взаимной поддержкѣ), и въ особенности отъ одного
фланга позиціи до другого. Сверхъ того внутреннее про-
странство позиціи должно представлять достаточную глубину,
во избѣжаніе излишняго скопленія войскъ.

3) Мѣстность *въ тылу позиціи*, способствуя упорному
удержанію непріятели, не должна въ то же время препят-
ствовать *отступленію* по возможности *широкими фронтомъ*,
т. е. не должна имѣть преградъ въ тылу¹⁾.

При подысканіи позиціи пригодной для массовой арміи
(въ европейской войнѣ) придется встрѣтить наибольшія за-
трудненія въ отношеніи условій 4-го (п. *I*), 5-го (п. *Д*),
6-го (п. *Ж*.) и отчасти 7-го (п. *З*.); вообще же рѣшеніе
этого вопроса и съ точки зрѣнія всѣхъ семи основныхъ
условій будетъ весьма трудно, что вполне понятно, ибо даже
для тѣхъ отрядовъ и армій, дѣйствія которыхъ подлежатъ
разсмотрѣнію начальной тактики, подысканіе вполне пригод-
ной позиціи также не легко. Поэтому придется быть менѣе
разборчивымъ и брать первую сколько-нибудь подходящую
позицію, стараясь устранить и восполнить ея слабыя сто-
роны и недостатки надлежащею подготовкою поля сраженія
въ инженерномъ отношеніи. Последнее, само собою разу-
мѣется, должно быть примѣняемо обороняющимся въ гораздо
большихъ размѣрахъ, чѣмъ наступающимъ, но и наступаю-
щій не долженъ пренебрегать этимъ средствомъ, а обра-
щаться къ нему въ крайнемъ случаѣ, если бы это было не-
обходимо, остерегаясь притомъ увлеченій въ этомъ на-
правленіи.

Какъ бы близко ни подходила къ идеалу избранная по-
зиція, съ точки зрѣнія вышеприведенныхъ тактическихъ
условій, вопросъ о выборѣ ея не можетъ еще считаться по-
лучившимъ окончательное рѣшеніе, ибо самая лучшая съ
указанной точки зрѣнія позиція можетъ оказаться нигуда
негодной въ стратегическомъ отношеніи, а въ такомъ случаѣ
отъ нея должно отказаться.

Такъ *Гравелоттская* позиція, занятая французами 18-го
августа 1870 года, была одна изъ лучшихъ, извѣстныхъ изъ

¹⁾ *Лесеръ*. Прикладная Тактика. Выпускъ II. Стр. 404—409.

военной исторіи; но занятіе ея сдѣлалось возможнымъ лишь вслѣдствіе того, что маршалъ *Базенъ* рѣшилъ остаться съ арміею въ мецской ловушкѣ, что и имѣло слѣдствіемъ ея гибель. Базену слѣдовало отступить изъ Меца на Верденъ, что было вполне возможно ¹⁾, и тогда не пришлось бы занимать эту позицію, прекрасную въ тактическомъ и въ высшей степени неудовлетворительную въ стратегическомъ отношеніи. Если бы тотъ же Базенъ занялъ худшую въ тактическомъ, но лучшую въ стратегическомъ отношеніи позицію на р. Мозель, къ югу отъ Меца ²⁾, то положеніе его было бы несравненно лучше: конечно, и съ этой позиціи онъ долженъ былъ бы отступить, но за то нѣмцы потеряли бы много времени для того, чтобы вынудить его къ отступленію, а результаты операцій подъ Мецомъ могли бы получиться совершенно отличные отъ тѣхъ, кои получились въ дѣйствительности.

И такъ выбранная позиція должна быть поставлена въ возможно выгодное соотношеніе съ общимъ положеніемъ дѣла на театрѣ военныхъ дѣйствій, или, иначе говоря, должна быть связана съ нимъ. Съ этой точки зрѣнія, т. е. въ смыслѣ стратегическомъ, позиція должна удовлетворять слѣдующему основному условію: *она должна быть важна, чтобы неприятель не могъ пренебречь ею, не могъ миновать ея безъ явной опасности для себя, т. е. она должна господствовать надъ операціонною линіею наступающаго*; при этомъ, чѣмъ надъ большимъ числомъ линій, важныхъ въ стратегическомъ отношеніи, она господствуетъ, тѣмъ сильнѣе проявится ея *важность*, т. е. ея стратегическое значеніе ³⁾.

Если это стратегическое условіе имѣетъ выдающееся значеніе по отношенію къ дѣйствіямъ даже (сравнительно) небольшихъ отрядовъ, то, по отношенію къ дѣйствіямъ массовыхъ армій, оно несравненно больше, ибо чѣмъ значительнѣе войсковыя массы, тѣмъ болѣе стратегія должна напрягать свои усилія къ тому, чтобы равновѣсіе между ея интересами и интересами командующей ею тактики ⁴⁾ не нарушилось въ ущербъ первымъ, а слѣдовательно и во вредъ общему дѣлу.

¹⁾ См. выше, стр. 127—138.

²⁾ При этомъ лѣвый флангъ французовъ обезпечивался бы близостью крепости, а съ фронта нѣмцамъ пришлось бы переходить въ виду противника черезъ р. р. Сейль и Мозель.

³⁾ *Лееръ*. Прикладная Тактика. Выпускъ II. Стр. 409—413.

⁴⁾ Строго говоря, это будетъ не равновѣсіе, а наличность нормальныхъ отношеній перемѣннаго характера.

При разсмотрѣніи даннаго вопроса въ стратегическомъ смыслѣ слѣдуетъ принимать въ соображеніе, въ зависимости отъ обстановки, положеніе, направленіе и силу соотвѣтствующихъ оборонительныхъ линій, представляющихъ тѣ же позиціи, но только въ широкомъ смыслѣ, на театрѣ военныхъ дѣйствій. Это относится уже къ сферѣ *стратегіи*, основывающей свои выводы на данныхъ, представляемыхъ ей *военною статистикою и географіею*, но сохраняющей всегда за собою господствующее надъ нею положеніе.

Такимъ образомъ дальнѣйшее разсмотрѣніе даннаго вопроса относится съ одной стороны къ сферѣ стратегіи, а съ другой къ области начальной тактики.

2. Боевыя столкновенія и боевыя дѣйствія массовыхъ армій ¹⁾.

Бой.

Бой представляетъ самое *рѣшительное* средство на войнѣ; всѣ же остальные (маневры, демонстраціи), по отношенію къ бою, имѣютъ значеніе лишь средствъ *подготовительныхъ*. Цѣль боя заключается въ уничтоженіи, истребленіи непріятеля, въ ослабленіи его въ возможно большей степени, по меньшей же мѣрѣ въ предѣлахъ, требуемыхъ каждый разъ общемою цѣлью операций, опредѣляемой стратегіею. Въ каждомъ частномъ случаѣ стратегія рѣшаетъ вопросъ о *цѣлесообразности* боя (т. е. о его умѣстности и своевременности по отношенію къ общему положенію дѣлъ на театрѣ военныхъ дѣйствій), что приводитъ къ рѣшенію вопросовъ: а) о цѣли боя, б) о его *характерѣ* (т. е. чему должно отдать предпочтеніе, къ чему обратиться: къ оборонѣ или же къ наступленію), в) о выборѣ мѣста для боя и г) о выборѣ времени для боя.

Затѣмъ вступаетъ въ свои права тактика, рѣшающая вопросъ о *планосообразности* боя, что сводится собственно къ технической, исполнительной части въ вопросѣ о боѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ къ веденію его въ духѣ внутренней цѣльности, единства въ дѣйствіяхъ ²⁾. Достиженіе полного успѣха и является слѣдствіемъ правильнаго рѣшенія указанныхъ вопросовъ какъ стратегіею, такъ и тактикою.

Боемъ въ широкомъ смыслѣ называется всякое вообще

¹⁾ Главными руководствами служили соответствующіе труды генерала *Леера* и тѣхъ писателей, за которыми онъ признаетъ серьезное научное значеніе.

²⁾ Такъ какъ бой есть самое рѣшительное средство, то къ нему слѣдуетъ обращаться лишь въ *крайности*, когда остальные недостаточны; въ виду же массы вторгающихся въ него случайностей и особенно въ виду рѣшающаго значенія его послѣдствій должно *подготовлять* успѣхъ возможно тщательно. Эта задача, а также *эксплоатация* побѣды (или низведеніе вредныхъ послѣдствій пораженія до возможнаго минимума) и *управленіе боемъ*, какъ средствомъ, относятся къ стратегіи: дѣло же тактики, для которой онъ является цѣлью, сводится лишь къ его *веденію*.

враждебное столкновение двухъ сторонъ, независимо отъ ихъ силы; но онъ распадается на разновидности, въ зависимости отъ числа столкнувшихся войскъ, главнымъ же образомъ въ зависимости отъ того, на сколько въ его результатѣ выражается его рѣшающее вліяніе на операціи. Такъ бой двухъ армій, рѣшившій участь войны или отдѣльной операціи, называется *генеральнымъ сраженіемъ* или *битвою*; бой же двухъ армій менѣе опредѣленнаго характера, не рѣшившій ни участи войны, ни даже отдѣльной операціи, но приведшій къ болѣе или менѣе существенному измѣненію обстановки для обѣихъ сторонъ на театрѣ военныхъ дѣйствій, называется просто *сраженіемъ*. Столкновение самостоятельныхъ частей двухъ армій, не могущее имѣть особенно рѣшающаго значенія по отношенію къ цѣлой операціи, называется *боемъ* (въ тѣсномъ смыслѣ); столкновение же еще меньшихъ частей называется *дѣломъ* и *стычкой*.

Въ зависимости отъ цѣли боя (а равно и всякій изъ его видовъ) бываетъ *наступательный* или *оборонительный*. Наступленіе и оборона могутъ быть доводимы до различныхъ степеней напряженія, заключающихся между крайними предѣлами, *рѣшительнымъ наступательнымъ боемъ* и *упорною обороною*, при чемъ промежуточныя степени приводятъ къ *демонстративному бою* или къ *временной оборонѣ*. Въ зависимости отъ степени *готовности* обѣихъ сторонъ въ минуту столкновения, бой можетъ быть или *преднамеренный*, если онъ входилъ въ предварительный расчетъ сторонъ, рѣшающихъ дать бой, или *случайный*, когда обѣ стороны сталкиваются другъ съ другомъ неожиданно; если же бой входилъ въ предварительный расчетъ одной изъ сторонъ и явился неожиданнымъ для другой, то онъ получаетъ значеніе *преднамереннаго* для первой и *случайнаго* для второй.

Въ основаніе искусства веденія боя лежатъ слѣдующіе Основные принципы.
принципы:

А) Принципъ *взаимной поддержки*, какъ во времени ¹⁾, такъ и въ пространствѣ, искусное примѣненіе котораго приводитъ къ *планосообразному* веденію боя, гармоническому

¹⁾ Въ отношеніи *последовательности* въ дѣйствіяхъ, имѣющихъ ближайшею цѣлью *подготовку*.

взаимодѣйствию различныхъ родовъ войскъ, упорядоченію боя, что и составляетъ главную задачу тактики ¹⁾.

Б) Принципъ *сосредоточенія превосходныхъ силъ*, сравнительно съ непріятелемъ, *въ рѣшительную минуту, на рѣшительномъ пунктѣ поля сраженія* ²⁾; онъ долженъ быть понимаемъ достаточно широко, при чемъ превосходными могутъ быть силы, имѣющія перевѣсъ надъ противникомъ не только въ численномъ, но и въ качественномъ и даже *только въ качественномъ* отношеніи ³⁾, ибо въ бою дѣло заключается не въ томъ, чтобы перебить возможно большее число непріятельскихъ войскъ, а въ томъ, чтобы на одномъ пунктѣ, а именно на *рѣшительномъ, важнѣйшемъ* произвести потрясающее вліяніе на противника, неминуемымъ слѣдствіемъ чего явится парализованіе сопротивленія его на всѣхъ остальныхъ пунктахъ ⁴⁾.

Изъ этого основнаго принципа вытекаютъ, какъ слѣдствія, принципы производные:

а) Должно вести атаку на пунктъ важнѣйшій въ расположеніи непріятеля (конечно, при условіи его *доступности*).

б) Должно вести атаку *сразу достаточными силами*, ибо въ противномъ случаѣ получится разброска ихъ во времени и не будетъ удовлетворено не только принципу сосредоточенія силъ, но и принципу взаимной поддержки, требующему въ атакахъ одновременности дѣйствій ⁵⁾.

в) Должно *избѣгать одновременнаго преслѣдованія въ бою нѣсколькихъ важныхъ цѣлей*, что также ведетъ къ разброскѣ силъ (въ пространствѣ) ⁵⁾.

В) Принципъ *экономіи силъ*, возможнаго ихъ сбереженія, особенно во всѣхъ подготовительныхъ фазисахъ боя; онъ выражается въ выдѣленіи и сбереженіи резервовъ и въ обра-

¹⁾ Полное примѣненіе этого принципа и приводитъ къ той *взаимной выручкѣ*, которой требуетъ генераль Драгомировъ. См. 2-е изд. (для офицеровъ) «*Солдатской памятки*», стр. 17—21 (на стр. 21 о «поддержкѣ»).

²⁾ Для нанесенія рѣшительнаго удара врагу.

³⁾ Примѣры: сраженія при Левктрахъ, при Арбеллахъ (Гавгамелльское), Фридриховскія, наполеоновскія.

⁴⁾ Нерѣдко одна изъ сторонъ отстываетъ не потому, что она уже разбита, а потому, что она *уже считаетъ себя разбитою*.

⁵⁾ «*Держисе крути; одна бѣда—не бѣда, двѣ бѣды—палбѣды, разбродъ—бѣда!*» «*Солдатская памятка*». Изд. 2-е, стр. 20. Хотя къ сказанному и прибавлено поясненіе, повидимому, клонящееся къ достиженію какъ бы нѣкоторой другой цѣли, но это только повидимому.

щеніи къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ только послѣ тщательной подготовки успѣха; способами же этой подготовки служатъ огонь ¹⁾, демонстраціи, частныя атаки, маневры-обходы ²⁾, внезапность ³⁾.

Г) Принципъ *внезапности* (искуснаго пользованія временемъ), приводящій къ *предупрежденію* непріятеля и представляющій въ этомъ смыслѣ наилучшій способъ подготовки боя, равно какъ и другихъ операцій на войнѣ ⁴⁾.

Д) *Подставляютъ противнику сильную сторону и уклоняютъ слабую.*

Е) Каждый изъ тактическихъ *элементовъ* долженъ быть употребляемъ *согласно съ его основными свойствами* (на томъ мѣстѣ и въ то время, когда онъ можетъ принести наибольшую пользу), *а не наперекоръ имъ.*

Искусное веденіе боя обусловливается искуснымъ примѣненіемъ этихъ принциповъ, въ предѣлахъ *требуемой обстановки* того или другого частнаго случая.

Сраженіе, какъ самое широкое выраженіе понятія о *бояхъ*, является совокупностью цѣлаго ряда *боевъ*, комбинируемыхъ для достиженія извѣстной цѣли (обороны, атаки непріятеля, атаки фронтальной, фланговой...) и разыгрывающихся, по отношенію къ этой цѣли, въ извѣстной внутренней связи между собою: во времени, относительно *последовательности*, и въ пространствѣ, въ отношеніи *одновременности*. Этимъ путемъ и упорядочивается веденіе сраженія и придается ему характеръ внутренней цѣльности, единства, *планосообразности* ⁴⁾. Не должно однако думать, что на полѣ сраженія тактика, рѣшающая вопросъ о его планосообразности, вытѣсняетъ совершенно

Сраженіе. Превосходство наступленія надъ обороною.

¹⁾ Не должно однако и злоупотреблять подготовкою, къ чему въ послѣднее время обнаруживается сильнѣйшая склонность, особенно у нѣмцевъ и ихъ подражателей.

²⁾ То же самое можно сказать и объ обходахъ.

³⁾ «*Солдатская памятка*». Стр. 24—25.

⁴⁾ Подготовительныя дѣйствія въ сраженіяхъ ведутся въ духѣ требованій принципа последовательности, а рѣшительныя согласно требованіямъ принципа одновременности. Въ сраженіяхъ *преднамеренныхъ* въ настоящее время на подготовку требуется большій періодъ времени, чѣмъ прежде; сраженія же *случайныя* сводятся лишь къ періоду рѣшительныхъ дѣйствій, т. е. ведутся исключительно въ духѣ требованій принципа одновременности. Само собою разумѣется, что эта принципиальная разница между сраженіями преднамеренными и случайными нисколько не препятствуетъ тому, что на дѣлѣ они выливаются въ формы, болѣе или менѣе приближающіяся къ идеальнымъ типамъ или удаляющіяся отъ нихъ.

стратегію. Роль стратегіи не прекращается и здѣсь и захватывает выработку *основной идеи* сраженія, его *плана*, т. е. самую существенную, творческую часть, руководство сраженіемъ. Сверхъ того на долю стратегіи относится и *подготовка* сраженія *въ широкомъ смыслѣ*, сводящаяся къ сосредоточенію къ полю сраженія превосходныхъ силъ, сравнительно съ непріателемъ, и къ постановкѣ ихъ передъ боемъ въ возможно выгодное положеніе. Желательно, чтобы полководецъ былъ искусенъ въ этомъ дѣлѣ, умѣя въ то же время распознавать обстановку. Продолжая эту дѣятельность въ надлежащимъ направленіи, онъ дастъ сраженіе лишь въ томъ случаѣ, если оно будетъ соответствовать его видамъ; вѣрнѣе, если не всякое сраженіе будетъ для него буквально *предназначеннымъ*, то онъ сумѣетъ превратить даже и *случайное* сраженіе въ преднамѣренное, какъ то и сдѣлалъ Наполеонъ подъ Фридландомъ. Для подобнаго полководца естественный характеръ сраженія *наступательный*; если же обстановка вынудитъ его къ *оборонительному* сраженію, то онъ ни на минуту не отступитъ отъ положенія Клаузевица: «*оборона есть выжиданіе съ цѣлью противодѣйствія*»; не отступитъ же онъ отъ него вовсе не по той причинѣ, по которой стремятся атаковать врага такъ называемые «*les généraux batailleurs*», атакующіе чуть ли не исключительно для того, чтобы атаковать, но по той причинѣ, что атака является наилучшимъ средствомъ къ достиженію той цѣли, которая имѣется въ виду. Съ этой точки зрѣнія полководецъ долженъ рѣшать вопросъ о характерѣ сраженія отнюдь не подъ влияніемъ своего темперамента, но согласно съ обстановкою и на основаніи строгаго, холоднаго разчета и здравыхъ, разумныхъ соображеній; наступательный же характеръ сраженія явится для него предпочтительнымъ по той причинѣ, что оборонительный, говоря теоретически, не можетъ выдержать съ нимъ сравненія, ибо въ большинствѣ случаевъ оборона является или, по крайней мѣрѣ, должна являться не болѣе, какъ однимъ изъ способовъ подготовки атаки.

На сторонѣ *обороняющагося* находится только то преимущество, что онъ выбираетъ заблаговременно мѣсто для боя, можетъ усилить его и заранѣе опредѣлить дистанціи до различныхъ предметовъ впереди позиціи; войска его будутъ лучше укрыты и могутъ быть болѣе сбережены къ рѣши-

тельной минутѣ столкновения. Всѣ эти выгоды ничтожны въ сравненіи съ громадною невыгодою, сводящеюся къ пассивному подчиненію обороняющагося волѣ *наступающаго*, захватывающаго инициативу, распоряжающагося ходомъ боя, выбирающаго пунктъ для атаки, направленіе и минуту для ея производства и имѣющаго на своей сторонѣ и выгоды моральныя, духовныя: онъ находится въ движеніи, а это возвышаетъ духъ и заставляетъ забывать объ опасности, тогда какъ остановка на мѣстѣ ослабляетъ духовныя силы обороняющагося ¹⁾. Такъ или иначе значеніе превосходства въ силахъ не маловажно. При нормальныхъ условіяхъ это превосходство должно принадлежать наступающему, при чемъ, конечно, оно должно быть понимаемо въ достаточно широкомъ смыслѣ, т. е. не только въ численномъ, но и въ качественномъ отношеніи; въ свою же очередь качественное превосходство важнѣе численнаго. Во всякомъ случаѣ полководецъ долженъ напрягать всѣ усилія къ тому, чтобы обезпечить за собою численное превосходство, ни на минуту не забывая, что на полѣ сраженія не можетъ быть лишняго не только баталіона, или эскадрона, или батареи, но даже не можетъ быть лишняго человѣка, годнаго къ исполненію своихъ обязанностей.

Наступательныя и оборонительныя дѣйствія въ бояхъ, комбинація которыхъ составляетъ генеральное сраженіе, ведутся каждою изъ частныхъ армій согласно съ распоряженіями свѣше и въ связи между собою, на основаніи положеній начальной тактики. Въ виду этого тактикѣ массовыхъ армій, по отношенію къ данному вопросу, остается лишь выяснить и установить

Боевыя дѣйствія массовыхъ армій.

¹⁾ О превосходствѣ наступленія надъ обороною съ этой точки зрѣнія можно составить себѣ понятіе, имѣя въ виду отношеніе $\frac{MV^2:2}{mv^2:2} = \frac{MV^2}{m}$, гдѣ M и m соответствуютъ элементу матеріальному армій наступающаго и обороняющагося, а V и v элементу духовному тѣхъ же армій, при чемъ v приходится принять равнымъ единицѣ. При худшихъ для наступающаго условіяхъ, т. е. если M менѣе m , дробное значеніе M въ большей части случаевъ не только уравнивается, но даже съ избыткомъ вознаграждается показателемъ степени V ; сторона же, осуждающая себя на оборону, во всякомъ случаѣ, находится въ невыгодномъ положеніи, ибо, оставаясь при оборонѣ, она не приобретаетъ перевѣса надъ противникомъ, тогда какъ, перейдя въ наступленіе, она можетъ приобрести перевѣсъ, который будетъ тѣмъ болѣе, чѣмъ рѣшительнѣе будетъ само наступленіе. Если $M = m$, а тѣмъ болѣе если M болѣе m , то перевѣсъ, находящійся на сторонѣ наступленія, слишкомъ очевиденъ; перевѣсъ этотъ сверхъ того будетъ тѣмъ болѣе, чѣмъ болѣе V по отношенію къ v .

обязанности соответствующих начальствующих лиц и их ближайших помощников.

Общая обязанности
высших начальни-
ковъ.

Каждый из высших начальников должен уразуметь обстановку, уяснить себѣ цѣль дѣйствій, составить планъ дѣйствій и затѣмъ сдѣлать надлежащія распоряженія. При этомъ онъ долженъ ставить вполне ясно цѣли (задачи), предоставляя исполнителямъ выборъ средствъ для достиженія этихъ цѣлей и не вмѣшиваясь въ сферу ихъ дѣятельности, за исключеніемъ развѣ какихъ-либо особыхъ случаевъ. Въ свою очередь и младшій начальникъ долженъ, уразумѣвъ обстановку и поставленную ему свыше цѣль, неуклонно и съ полною энергіею стремиться къ достиженію этой цѣли, а если бы обстановка требовала немедленныхъ дѣйствій, то онъ обязанъ принять надлежащее рѣшеніе и дѣйствовать въ духѣ обстановки предъидущихъ приказаній и распоряженій высшаго начальника, донося объ этомъ по командѣ безъ замедленія.

Обязанности главно-
командующаго массо-
вою арміею.

Главнокомандующій массовою арміею долженъ помнить всегда, что хотя сраженіе и является главнымъ вершителемъ судьбы операціи, но это значеніе его условно, ибо для сего требуется, чтобы побѣдоносному бою предшествовало окруженіе непріятельской арміи. Сверхъ того онъ не долженъ упускать изъ виду, что бой есть и крайнее средство для достиженія цѣли операціи, т. е. онъ является *цѣлесообразнымъ* только тогда, когда всѣ остальные, менѣе рѣшительныя средства оказываются недостаточными для достиженія данной цѣли, когда выигрышъ выше ставки. И такъ полководецъ долженъ прежде всего имѣть въ виду вопросъ о цѣлесообразности сраженія, который онъ и рѣшаетъ передъ его началомъ; затѣмъ и во время сраженія онъ долженъ постоянно съ нимъ считаться, дабы, въ зависимости отъ обстановки, видоизмѣнить это рѣшеніе или даже принять новое. Разъ рѣшаясь дать сраженіе, онъ долженъ преслѣдовать цѣль возможно большаго ослабленія, а всего лучше уничтоженія противника. Затѣмъ, опять таки въ зависимости отъ обстановки, онъ рѣшаетъ вопросы: а) о томъ, какой характеръ должно имѣть сраженіе, *наступательный* или *оборонительный* ¹⁾, а если послѣдній, то *активно-оборонитель-*

¹⁾ Сраженіе получаетъ болѣе или менѣе *рѣшительный* характеръ въ зависимости отъ *относительной силы* обѣихъ сторонъ.

ный или же *пассивно-оборонительный*; б) о выборѣ *мѣста* для боя и в) о выборѣ *времени* для боя.

Рѣшивъ такимъ образомъ, съ точки зрѣнія стратегіи, вопросъ о *цѣлесообразности* сраженія, полководецъ не можетъ разстаться съ стратегіею и на самомъ полѣ сраженія. И здѣсь она работаетъ, ибо на ея долю выпадаетъ выборъ *пункта* атаки и *направленія* атаки, т. е. выработка основной идеи сраженія, его *плана*, или самая существенная, творческая часть въ сраженіи, руководство боемъ ¹⁾. Генераль, способности коего ниже подобной высоты, не долженъ быть главнокомандующимъ; если же назначеніе его на этотъ постъ все-таки должно состояться въ силу какихъ-либо особенныхъ причинъ, то желательно, чтобы онъ совѣтовался и исполнялъ совѣты только одного лица, которое въ такомъ случаѣ и должно занять постъ его ближайшаго помощника, т. е. начальника штаба массовой арміи. На выработкѣ плана сраженія оканчиваются пока обязанности главнокомандующаго съ стратегической точки зрѣнія, конечно, при томъ условіи, что въ періодъ маршей-маневровъ онъ сдѣлалъ все возможное въ видахъ подготовки успѣха въ широкомъ смыслѣ, т. е. сосредоточилъ къ полю сраженія, по возможности, превосходныя силы (сравнительно съ силами противника) и поставилъ ихъ передъ боемъ въ возможно выгодное положеніе.

Затѣмъ начинаются обязанности главнокомандующаго въ тактическомъ отношеніи, при чемъ выступаетъ *техническая*, исполнительная часть, обнимаемая однимъ общимъ основнымъ условіемъ *планосообразности* сраженія, внутренней его цѣльности, единства его веденія. Идеаломъ тактики является бой побѣдоносный, искусно разыгранный въ духѣ этого основнаго условія, при возможно меньшей затратѣ человѣческихъ жизней, т. е. при доведеніи подготовки рѣшительной атаки, во всѣхъ ея видахъ, до послѣдней степени зрѣлости; искусное же веденіе боя выражается опять таки въ его планосообразности и въ возможно тщательной его подготовкѣ.

Полководецъ долженъ выполнить выпадающую на него

¹⁾ *Лееръ*. Стратегія. Изд. 5-е. Часть I. Стр. 336—339.

задачу въ духѣ вышеприведенныхъ положеній и принциповъ, лежащихъ на основу искусства веденія боя ¹⁾).

По поводу этого заключенія нельзя пройти молчаніемъ возраженія тѣхъ *противниковъ «принциповъ»*, которые полагаютъ, что «теорія, навязывая полководцу принципы, этимъ самымъ стѣсняетъ его творчество» и т. п. ²⁾).

Въ видахъ оцѣнки этого возраженія должно уяснить себѣ, на сколько подобныя опасенія могутъ оправдываться условіями дѣйствительности.

Можетъ ли стѣснить полководца принципъ *взаимной поддержки*? Настолько же онъ стѣснить его, какъ и извѣстныя слова безсмертнаго Суворова: «Третій натискъ! нога ногу подкрѣпляетъ, рука руку усиляетъ... Коли пѣхота, въ штыки, конница тутъ и есть. Пѣтъ картечь на голову! пушки твои. Обыкновенно конница врубаются прежде, пѣхота за ней бѣжитъ, только вездѣ строй... Казаки всюду пролѣзутъ ³⁾». Въ окончательной побѣдѣ, конница гони, руби! конница займется, пѣхота не отстанетъ—въ двухъ шеренгахъ сила, въ трехъ полторы силы; *передняя рветъ, вторая валитъ, третья довершаетъ*» ⁴⁾).

Можетъ ли стѣснить полководца принципъ *сосредоточенія силъ*, въ особенности при достаточно широкомъ его пониманіи?

Можетъ ли тотъ же полководецъ быть стѣсненъ вытекающими изъ этого основнаго принципа принципами производными, въ силу которыхъ должно: вести атаку на пунктъ *важнѣйшій* въ расположеніи противника (если онъ доступенъ), вести ее *сразу достаточными силами*, избѣгать одновременнаго преслѣдованія въ бою *нѣсколькихъ важныхъ цѣлей* ⁵⁾, соблюдать, на сколько возможно, *экономію силъ* ⁶⁾, стараться предупредить непріятели и вообще *пользоваться* возможно болѣе искусно *временемъ*, *подставлять* противнику *слабую сторону* и уклонять слабую и употреблять каждый изъ основныхъ тактическихъ *элементовъ согласно съ его основными свойствами*, а не наперекоръ имъ ⁷⁾. Едва ли необходимо доказывать, что эти основныя начала сами по себѣ на столько истинны, ясны и очевидны, что они не могутъ стѣснить ни одного человѣка, коего

¹⁾ См. выше, стр. 174—176.

²⁾ Не ручаемся за дословную передачу этого взгляда, но полагаемъ, что такова его сущность.

³⁾ Что это значитъ на языкѣ Суворова? Быть можетъ: всюду, гдѣ понадобится ихъ участіе въ видахъ поддержки или развитія успѣха и т. п.

⁴⁾ См. *Драгомировъ*. Учебникъ Тактики. 1879 г. «Наука побѣждать». Стр. 456. «Нападеніе». Бурсивъ въ концѣ выдержки нашъ.

⁵⁾ Нашъ народъ отлично понимаетъ этотъ принципъ, говоря, что не должно гоняться «за двумя зайцами», ибо въ такомъ случаѣ оба останутся цѣлы и невредимы.

⁶⁾ На первый взглядъ можетъ показаться, что кто ведетъ атаку недостаточными силами, примѣняетъ принципъ *экономіи силъ*, но это только на первый взглядъ, да и то не для всякаго изслѣдователя.

⁷⁾ См. выше, стр. 175.

умственные способности функционируют правильно, а тѣмъ болѣе человѣка, коему вѣряются сотни тысячъ человѣческихъ жизней. «Заучивать эти принципы», какъ полагаютъ нѣкоторые наиболѣе крайніе противники «принциповъ вообще», нѣтъ никакой надобности, ибо они вполнѣ понятны. Такимъ образомъ вышеупомянутыя опасенія представляются неосновательными. Напротивъ того, можно думать, что всякое *разъясненіе* сущности дѣла никогда не можетъ быть вредно, а всегда бываетъ полезно; иного же значенія, какъ разъяснительнаго, имъ и не приписываютъ тѣ, коимъ приходится ихъ отстаивать.

Говорятъ еще, что это «общія мѣста», если даже не вредныя, то бесполезныя для полководца (равно какъ и для всякаго другаго начальника), который не можетъ узнать изъ нихъ ничего новаго и т. п. Однако изученіе военной исторіи приводитъ къ заключенію, что въ большей части случаевъ пораженія являлись слѣдствіемъ непониманія этихъ «общихъ мѣстъ», вызывавшаго распорядженія и дѣйствія, не соотвѣтствовавшія требованіямъ обстановки.

Великіе полководцы дали безсмертные образцы примѣненія этихъ принциповъ къ обстановкѣ; полководцы болѣе или менѣе талантливые иногда сравнивались, а чаще приближались въ большей или меньшей степени къ великимъ мастерамъ искусства; наконецъ полководцы болѣе или менѣе посредственные давали по преимуществу отрицательные примѣры примѣненія тѣхъ же принциповъ. Современный полководецъ долженъ обладать высокимъ образованіемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ широкимъ знаніемъ и пониманіемъ военной исторіи ¹⁾ и въ такомъ случаѣ всякій принципъ, устанавливаемый наукою, будетъ имѣть для него характеръ заключенія, выведеннаго логически изъ непреложныхъ фактовъ. Конечно, если онъ, въ виду непріятеля и вообще въ моментъ, когда нужно уже принимать рѣшеніе или дѣйствовать, будетъ колебаться, припоминать, какой именно принципъ является подходящимъ къ данному случаю, и размышлять безъ толку о томъ, какъ бы лучше примѣнить этотъ принципъ къ обстановкѣ, то этимъ онъ докажетъ только свою неспособность къ исполненію выпадающихъ на его долю обязанностей ²⁾. Напротивъ того, если установленные наукою принципы войдутъ въ его плоть и кровь, то примѣненіе ихъ въ каждомъ частномъ случаѣ будетъ вполнѣ соотвѣтствовать уровню его дѣловыхъ силъ и его умственному развитію, а въ такомъ случаѣ въ

¹⁾ Это требованіе не должно представляться чрезмѣрнымъ, ибо всѣ выдающіеся полководцы, дѣла коихъ намъ передала исторія, не только удовлетворяли ему, но еще сверхъ того обыкновенно сами постоянно занимались изученіемъ военной исторіи.

²⁾ Это можетъ весьма легко случиться и съ тѣми «практиками», которые болѣе или менѣе свободны отъ принциповъ и вообще отъ какихъ бы то ни было признаковъ науки въ настоящемъ смыслѣ этого слова, но за то склонны къ фантазерству и лишены твердости характера и надлежащей устойчивости.

примѣненіи ихъ къ дѣлу согласно съ требованіями обстановки не будетъ ни малѣйшаго затрудненія. Мало того, сами эти принципы будутъ наводить подобнаго ихъ носителя на путь правильныхъ рѣшеній, далѣе чего и не идетъ «*pium desiderium*» писателей, отстаивающихъ ихъ полезное значеніе.

Для того, чтобы главнокомандующій, при наличности необходимаго таланта и вообще всѣхъ необходимыхъ для него данныхъ, могъ выполнить свою задачу въ духѣ вышеприведенныхъ положеній, онъ долженъ имѣть всегда возможно болѣе полное представленіе объ *обстановкѣ*, для чего долженъ постоянно принимать всѣ зависящія отъ него мѣры въ видахъ *оріентированія*, какъ передъ сраженіемъ, такъ и во время боя. Не полагаясь безусловно на получаемыя свѣдѣнія и донесенія, онъ долженъ лично произвести рекогносцировку въ важнѣйшемъ направленіи и вообще въ размѣрахъ, вызываемыхъ обстановкою ¹⁾. Въ этой рекогносцировкѣ должны участвовать начальникъ *штаба* массовой арміи и начальники *кавалеріи*, *артиллеріи* и *инженеровъ* ²⁾; полезно также участіе командующаго соотвѣтствующею частною арміею, т. е. тою арміею, которая будетъ дѣйствовать въ рѣшительномъ направленіи.

При рекогносцировкахъ и вообще въ 1-й періодъ боя, при его завязкѣ, главнокомандующій не щадитъ себя и находится *впередѣ*. Принявъ рѣшеніе относительно сраженія съ точки зрѣнія его цѣлесообразности и выработавъ его основную идею (планъ) въ духѣ положеній стратегіи, полководецъ даетъ надлежащія *директивы-инструкціи* командующимъ частными арміями и другимъ начальникамъ, непосредственно ему подчиненнымъ и облакаемымъ соотвѣтственною долею самостоятельности; начальнику же общаго резерва онъ даетъ категорическое *приказаніе*, гдѣ и къ какому времени этотъ резервъ долженъ находиться въ ожиданіи дальнѣйшихъ приказаній. Въ директивѣ-инструкціи, даваемой тому или другому командующему частною арміею, полководецъ *оріен-*

¹⁾ Въ крайнемъ случаѣ онъ можетъ довѣрить производство этой рекогносцировки развѣ только своему ближайшему помощнику, начальнику штаба массовой арміи.

²⁾ Если кого-либо изъ этихъ начальниковъ не имѣется по штату или на лицо, то это увеличиваетъ соотвѣтственно размѣры дѣятельности начальника штаба.

тируетъ относительно *обстановки, общей цѣли* всей массовой арміи и задачъ сосѣднихъ частныхъ армій и самостоятельныхъ корпусовъ или отрядовъ и *ставитъ опредѣленно задачу* данной частной арміи (опредѣляя участки позиціи или полосы на полѣ сраженія); въ нѣкоторыхъ случаяхъ онъ можетъ ввести нѣкоторыя указанія, нѣсколько ограничивающія самостоятельность командующаго частною арміею, если это нужно въ видахъ согласованія дѣйствій сосѣднихъ армій, или же если онъ признаетъ необходимымъ, чтобы тотъ или другой командующій частною арміею до поры до времени, въ отношеніи расходованія своего резерва, не переходилъ извѣстнаго минимальнаго предѣла на случай, еслибы понадобилось изъять изъ его распоряженія часть этого резерва и дать ему другое назначеніе.

Затѣмъ главнокомандующій избираетъ *мѣсто*, удобное для наблюденія за общимъ ходомъ сраженія и въ то же время достаточно близкое къ рѣшительному, важнѣйшему направленію, во избѣжаніе потери времени при нанесеніи врагу рѣшительнаго удара. Мѣсто это должно быть извѣстно командующимъ частными арміями и самостоятельными отрядами, между которыми съ одной стороны и главнокомандующимъ съ другой должно быть установлено надежное во всѣхъ отношеніяхъ сообщеніе и которые должны представлять ему своевременно надлежащія свѣдѣнія, на основаніи полученныхъ отъ него указаній, а еслибы этихъ указаній дано не было, то по собственной инициативѣ.

Такимъ образомъ, когда планъ сраженія уже составленъ и роли распределены между частными начальниками, то главнокомандующій долженъ находиться уже *назади*, чтобы отсюда спокойно слѣдить за развитіемъ сраженія въ *цѣломъ*. Последнее было бы невозможно, если бы онъ продолжалъ оставаться впереди, такъ какъ при этомъ онъ поддавался бы тѣмъ же впечатлѣніямъ, подъ давленіемъ которыхъ находятся войска боевой части ввѣренной ему арміи.

Находясь на избранномъ мѣстѣ и получая всѣми возможными способами и отовсюду свѣдѣнія о положеніи дѣлъ, полководецъ слѣдить, на сколько возможно, за исполненіемъ своихъ распоряженій, а главнымъ образомъ старается правильно понимать обстановку, для чего, конечно, пользуется въ надлежащей степени своею (армейскою) кавалеріею; наблюдая за

ходомъ боя, онъ согласуетъ, по возможности, дѣйствія частныхъ армій и отдѣльныхъ отрядовъ и направляетъ ихъ усилія къ достиженію общей цѣли; вдумываясь въ обстановку, принимая во вниманіе получаемыя свѣдѣнія и сочетаніе частныхъ боевъ, онъ опредѣляетъ рѣшительное *направленіе* и *моментъ* для нанесенія рѣшительнаго удара врагу (или для парированія его удара), для чего пользуется своимъ *обширнымъ резервомъ*¹⁾; до наступленія этого момента, онъ если и расходуетъ этотъ резервъ отчасти, въ видахъ парированія какихъ-либо неблагоприятныхъ случайностей, то лишь настолько, на сколько того требуетъ обстановка, а въ случаѣ необходимости принимаетъ мѣры къ усиленію этого резерва или, въ виду израсходованія его, къ образованію его вновь изъ войскъ, оказывающихся свободными въ той или другой арміи, ведущей бой не на рѣшительномъ участкѣ поля сраженія. При нанесеніи врагу рѣшительнаго удара (или при отраженіи подобнаго же удара) полководецъ можетъ принять на себя руководство боемъ на рѣшительномъ участкѣ поля сраженія, если обстановка того требуетъ. Мало того, въ случаѣ наступленія *кризиса*, онъ долженъ «схватить первыя попавшіяся войска, броситься съ ними, очертя голову, къ угрожаемому пункту и заплатить своею жизнью; вотъ что выигрываетъ битвы и рѣшаетъ ихъ»²⁾. Въ случаѣ успѣха онъ принимаетъ мѣры къ эксплуатаціи побѣды въ возможно болѣе широкихъ размѣрахъ, а въ случаѣ неудачи къ возможному ослабленію ея, послѣдствій, при чемъ снова уже выступаютъ и заслоняютъ все остальное задачи, выпадающія на его долю на всемъ театрѣ военныхъ дѣйствій.

Является вопросъ, гдѣ искать образцовъ, изученіе которыхъ можетъ способствовать уясненію сущности того въ высшей степени труднаго дѣла, которое выпадаетъ, при современныхъ условіяхъ, на долю главнокомандующаго? Многіе склонны думать, что ихъ должно искать прежде всего въ

¹⁾ Примѣры *положительные* даны Наполеономъ и другими великими полководцами, а изъ числа остальныхъ особенно Тамерланомъ въ сраженіи при Ангорѣ 1402 года. Примѣры *отрицательные* даны Аттилою въ сраженіи на Каталаунскихъ поляхъ 451 года и генераломъ Мольке въ сраженіи подъ Кениггрецомъ 1866 года, не говоря уже о фельдцейхмейстерѣ Бенедекѣ, къ которому нельзя примѣнить нормальный масштабъ.

²⁾ *Маршалъ Саксонскій*. «Mes rêveries», XII. См. *Левъ*. Сложныя операціи, стр. 132.

бояхъ и сраженіяхъ пруссаковъ и германцевъ 1866 и 1870—71 годовъ. Хотя это и вѣрно, но только отчасти: въ этихъ боевыхъ столкновеніяхъ можно, правда, найти образцы, но образцы поучительные только исключительно или почти исключительно въ отрицательномъ смыслѣ; примѣры же поучительные въ смыслѣ положительномъ можно найти въ среднѣ вѣка въ боевой дѣятельности Тамерлана, а главнымъ образомъ въ новыя вѣка въ бояхъ и сраженіяхъ величайшаго изъ великихъ полководцевъ Наполеона I.

Начальникъ штаба массовой арміи является ближайшимъ помощникомъ главнокомандующаго и дополняетъ его на столько, что, строго говоря, только будучи взяты вмѣстѣ, оба они составляютъ одно цѣлое, для чего между ними должны быть, въ качествѣ *conditio sine qua non*, наилучшія отношенія и полная гармонія. Это возможно въ двухъ случаяхъ: а) если полководецъ находится вполне на высотѣ своего назначенія и если ему нуженъ такой начальникъ штаба, какимъ былъ для Наполеона I наилучшій исполнитель его воли, *Вертье*, и б) если полководецъ хотя и не достигаетъ высшей, творческой части искусства, но отличается умѣньемъ выбирать себѣ помощниковъ и притомъ понимаетъ, что въ данномъ случаѣ незамѣнимымъ помощникомъ и единственнымъ совѣтникомъ можетъ быть опять таки тотъ же начальникъ штаба, которому тогда, сверхъ лежащей на немъ всегда *технической* стороны дѣла, придется довѣрить и *творческую* ея часть, какъ это и было сдѣлано напримѣръ королемъ Филиппомъ II Августомъ въ кампанію 1214 года и особенно въ сраженіи при Бувинѣ, когда фактическое командованіе французскою арміею находилось въ рукахъ епископа санлисаго *Гарена* ¹⁾, а въ послѣднее время королемъ Вильгельмомъ I въ кампаніи 1866 и 1870—71 гг., когда операціи прусскихъ и германскихъ армій направлялись генераломъ *Молтке* ²⁾. Въ первомъ случаѣ начальнику штаба придется руководствоваться лишь извѣстнымъ положеніемъ *Клаузевица*, т. е. разрабатывать и излагать идеи главно-

Обязанности начальника штаба массовой арміи.

¹⁾ См. мой «Краткій курсъ исторіи военного искусства въ средніе и новыя вѣка», ч. I, стр. 41—47.

²⁾ Въ этомъ отношеніи король Вильгельмъ выказалъ полное отсутствіе самомнѣнія, умѣнье правильно оцѣнивать таланты своихъ подвизниковъ и истинную любовь къ своимъ государству, народу и арміи. Этотъ примѣръ является образцомъ высоко поучительнымъ въ смыслѣ положительномъ.

командующаго, въ формѣ приказаній, со всѣми деталями, необходимыми для исполненія. Конечно, при условіи наличности гениальнаго или хотя бы талантливаго полководца, подобный начальник штаба можетъ исполнять съ успѣхомъ свои (столь узко очерчиваемыя) обязанности; но во-первыхъ, въ случаѣ отсутствія главнокомандующаго, начальник штаба долженъ его замѣщать, какъ это и приходилось тому же Бертю въ тѣхъ случаяхъ, когда Наполеонъ еще не прибывалъ къ арміи и т. п., и, какъ извѣстно, это замѣщеніе давало обыкновенно весьма неудовлетворительные результаты ¹⁾; во-вторыхъ же, полководецъ во время операций, а особенно во время сраженія, можетъ весьма легко выбыть изъ строя, и тогда его замѣщаетъ тотъ же начальник штаба; едва ли необходимо доказывать, что, въ виду этого, переходъ командованія въ руки лица, подобнаго Бертю, былъ бы не желателенъ ²⁾, тогда какъ принятіе начальства такимъ начальникомъ штаба, какъ, напримѣръ, *Гнейзенау* ³⁾, являлось бы наилучшею гарантіею въ томъ, что дальнѣйшее веденіе имъ операций будетъ вполне отвѣчать обстановкѣ. Итакъ начальник штаба долженъ *всегда* вести техническую сторону операций, но еслибы встрѣтилась надобность, то онъ же долженъ своевременно принять на свою долю и творческую часть дѣла (въ качествѣ ближайшаго помощника и совѣтника главнокомандующаго или же его замѣстителя). Съ этой точки зрѣнія и долженъ быть рѣшаемъ вопросъ о выборѣ и назначеніи начальника штаба массовой арміи, при чемъ лучше всего, если онъ будетъ рѣшенъ самимъ главнокомандующимъ или съ его вѣдома и согласія; отступленіе отъ этого положенія можетъ быть оправдано развѣ какими-либо особыми соображеніями, которыя впередъ даже трудно и предвидѣть ⁴⁾. При условіи правильнаго рѣшенія этого вопроса нѣтъ надобности въ подробномъ опредѣленіи обязанностей начальника

¹⁾ *Лееръ*. Стратегія. Изд. 5-е. Часть I. Бѣглый обзоръ 1-го періода кампаніи 1809 г., пятидневнаго боя, стр. 168—176.

²⁾ Ибо онъ могъ бы испортить даже и то, что уже привело къ хорошимъ результатамъ.

³⁾ *Лееръ*. Сложныя операціи. Стр. 65—83 и особенно 73 и 74.

⁴⁾ Согласіе, подобное тому, которое изъявилъ въ 1866 году *Бенедекъ* на назначеніе начальникомъ штаба *Геткиттейна*, недостаточно. См. мою «*Параллель между вторженіемъ пруссаковъ въ Богемію въ 1757 г. и въ 1866 г.*», стр. 124.

штаба ¹⁾), ибо кругъ его дѣятельности можетъ въ одномъ случаѣ оставаться въ предѣлахъ, указанныхъ Клаузевицемъ, а въ другихъ расширяться въ болѣе или менѣе значительныхъ размѣрахъ и даже дойти до фактическаго исполненія обязанностей главнокомандующаго. Должно только соблюдать условіе, чтобы въ арміи и особенно въ главной ея квартирѣ была установлена строгая субординація мысли и воли лицъ, ее составляющихъ, волѣ одного лица, т. е. если не самого главнокомандующаго, то его начальника штаба, помимо котораго полководецъ, нуждающійся въ совѣтахъ, не долженъ совѣтоваться ни съ кѣмъ ²⁾). Въ противномъ случаѣ, а равно и во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда между полководцемъ и его ближайшимъ помощникомъ не будетъ должной гармоніи, ранѣе или позднѣе явится настоятельная необходимость въ надлежащемъ преобразованіи верха арміи, что, во время операцій, а въ особенности въ ожиданіи боя, должно быть признано несвоевременнымъ и вреднымъ ³⁾).

Такъ или иначе начальникъ штаба массовой арміи, при наличности таланта и всѣхъ необходимыхъ для него качествъ, будетъ имѣть полную возможность исполнять свои обязанности съ надлежащимъ успѣхомъ въ обоихъ вышеупомянутыхъ крайнихъ случаяхъ, т. е. состоя ближайшимъ *помощникомъ генеральнаго или въ высшей степени талантливаго полководца* или же сверхъ того и *единственнымъ совѣтникомъ главнокомандующаго*, приближающагося къ типу полководца—рыцаря, но *не стратега*, облакающаго своего начальника штаба «полною мочью» на дѣлѣ и придающаго его идеямъ окончательную санкцію силою и авторитетомъ своего высокаго положенія. Но между этими двумя крайними случаями будетъ заключаться множество промежуточныхъ; всѣ они не могутъ быть предусмотрѣны, да въ этомъ нѣтъ и надобности, ибо съ точки зрѣнія пользы дѣла, представляется безразличнымъ, какъ именно распредѣлится между пол-

¹⁾ Въ этомъ трудѣ, а равно и въ подобныхъ ему изслѣдованіяхъ.

²⁾ Въ 1866 году вопросъ этотъ былъ рѣшенъ въ высшей степени неудовлетворительно въ сѣверной австрійской арміи, ибо Бенедекъ долженъ былъ совѣтоваться и съ *Генкиштейномъ*, и съ начальникомъ операціонной канцеляріи *Крисманичемъ*, не довѣряя ни одному, ни другому изъ этихъ навазанныхъ ему совѣтниковъ. См. мою *«Параллель»*, стр. 105—109 и 124.

³⁾ А между тѣмъ *Бенедекъ* и счелъ себя вынужденнымъ обратиться къ этой мѣрѣ наканунѣ сраженія при Кеннгретцѣ. См. *«Параллель»*, стр. 165—166.

ководцемъ и его начальникомъ штаба совокупность творческой части искусства и технической стороны дѣла; необходимо только, чтобы они взаимно дополняли другъ друга, чтобы въ отношеніяхъ между ними господствовала никѣмъ и ничѣмъ не нарушаемая гармонія и чтобы даже талантливый полководецъ не вмѣшивался въ сферу дѣятельности начальника штаба въ тѣсномъ смыслѣ (въ техническую сторону дѣла), ибо при этомъ онъ можетъ весьма легко упустить изъ виду болѣе важные вопросы, обдумываніе и рѣшеніе коихъ составляетъ его прямую обязанность ¹⁾.

Такъ какъ начальникъ штаба массовой арміи можетъ быть призванъ къ замѣщенію главнокомандующаго, то въ составѣ главной квартиры должно находиться заранѣе намѣченное лицо, способное къ замѣщенію (если не окончательному, то, по крайней мѣрѣ, временному) начальника штаба; этотъ вопросъ долженъ рѣшаться главнокомандующимъ совместно съ начальникомъ штаба ²⁾.

Выше изложенныя соображенія, относясь къ исполненію начальникомъ штаба его обязанностей во время веденія операцій вообще, относятся и къ исполненію имъ же этихъ же обязанностей и наканунѣ, во время и тотчасъ послѣ сраженія, при чемъ само собою разумѣется, что начальникъ штаба всѣми силами и средствами подготавливаетъ (въ смыслѣ доклада) и облегчаетъ (посредствомъ совѣтовъ и т. п.) полководцу рѣшеніе назрѣвающихъ вопросовъ, а затѣмъ развиваетъ въ деталяхъ и дополняетъ, на сколько это необходимо, идеи главнокомандующаго, своевременно передаетъ его волю командующимъ частными арміями и прочимъ начальствующимъ лицамъ, пользующимся соотвѣтствующею долею самостоятельности, служить (при помощи ввѣреннаго ему штаба) постоянно и живою связью между полководцемъ и арміею, исполняетъ особыя назначенія, возлагаемыя на него главнокомандующимъ, а въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства, дѣйствуетъ въ духѣ извѣстныхъ ему идей полководца и сообразно

¹⁾ Съ этой точки зрѣнія полководецъ, избирающій себѣ неспособнаго начальника штаба въ надеждѣ на свою собственную талантливость и неутомимость, сдѣлаетъ крупную ошибку, которую едва-ли можно будетъ исправить.

²⁾ Временное исполненіе обязанностей начальника штаба можетъ быть возложено напримѣръ на генераль-квартирмейстера массовой арміи (при главнокомандующемъ).

съ требованіями обстановки ¹⁾). Распоряженія, объявляемыя имъ отъ имени главнокомандующаго, должны приниматься всѣми чинами массовой арміи, до командующихъ частными арміями включительно, какъ распоряженія самаго полководца.

Начальники *кавалеріи, артиллеріи и инженеровъ* ²⁾ играютъ соотвѣтственныя роли, подобно тому какъ и въ обыкновенныхъ арміяхъ и отрядахъ, разсмотрѣніе дѣйствій которыхъ составляетъ задачу начальной тактики. Во всякомъ случаѣ они докладываютъ главнокомандующему по вопросамъ, подлежащимъ ихъ вѣдѣнію не иначе, какъ въ присутствіи начальника штаба и отнюдь не должны становиться между ними. Наибольше выдающаяся роль можетъ выпасть на долю начальника *кавалеріи*. Существуетъ взглядъ, что онъ долженъ находиться чуть ли не всегда при главнокомандующемъ; но съ этимъ согласиться нельзя, ибо въ такомъ случаѣ нельзя будетъ рассчитывать на то, чтобы начальникъ кавалеріи, находясь во главѣ ея, одерживалъ успѣхи подобныя тѣмъ, которые были одержаны Аздрубаломъ въ сраженіи при Каннахъ ³⁾, Торисмундомъ въ сраженіи на Каталаунскихъ поляхъ ⁴⁾, Зейдлицемъ въ сраженіяхъ при Росбахѣ и Цорндорфѣ ⁵⁾ и т. д. Съ этой точки зрѣнія къ начальнику кавалеріи массовой и даже частной арміи непримѣнимо положеніе начальной тактики, въ силу котораго старшій кавалерійскій начальникъ въ отрядѣ лично управляетъ кавалеріею этого отряда, если она назначена дѣйствовать вся вмѣстѣ. Въ виду этого для начальниковъ кавалеріи указанныхъ армій это положеніе должно быть измѣнено въ томъ смыслѣ, что каждый изъ нихъ лично принимаетъ начальство надъ кавалеріею данной арміи въ тѣхъ случаяхъ, когда для выполненія той или другой задачи сосредоточится достаточная масса кавалеріи и если главнокомандующій (или командующій) арміею признаетъ это необходимымъ, а въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства, и въ зависимости отъ требованій обстановки и по своему усмотрѣнію, о чемъ доноситъ главнокомандующему безъ малѣйшаго замедленія. За исключе-

Обязанности начальниковъ кавалеріи, артиллеріи и инженеровъ.

¹⁾ Конечно и подъ своею же отвѣтственностью.

²⁾ Если эти начальники и не существуютъ *«de jure»*, то весьма легко можетъ случиться, что они будутъ существовать *«de facto»*.

³⁾ *Кн. Голицынъ*. Вспомн. воен. исторія древн. времянъ. Ч. III, стр. 83—86.

⁴⁾ Тамъ же, часть V, стр. 301—306. См. выше, стр. 161—162.

⁵⁾ *Сухотинъ*. Фридрихъ Великій. Стр. 159—175 и 216—224.

ніемъ того времени, въ теченіе котораго начальникъ кавалеріи лично управляетъ болѣе или менѣе значительною ея массою, онъ если и не находится при главнокомандующемъ, то въ случаѣ необходимости прибываетъ къ нему для докладовъ о положеніи дѣлъ, для полученія надлежащихъ указаній и т. п.

Къ начальнику *артиллеріи* точно также не примѣнимо положеніе начальной тактики, въ силу котораго онъ руководитъ дѣйствіями артиллеріи отряда въ томъ случаѣ, если она дѣйствуетъ вмѣстѣ. Въ массовой арміи онъ находится при главнокомандующемъ и дополняетъ дѣятельность начальника штаба въ отношеніи дѣйствій артиллеріи въ широкомъ смыслѣ на столько, на сколько это будетъ необходимо въ зависимости отъ обстановки и отъ тѣхъ требованій, которыя будутъ ему предъявлены полководцемъ (совмѣстно съ его ближайшимъ помощникомъ). Въ случаѣ необходимости принятія какихъ либо особыхъ мѣръ (по отношенію къ дѣйствіямъ артиллеріи) онъ докладываетъ о нихъ главнокомандующему черезъ начальника штаба или въ его присутствіи.

Начальникъ *инженеровъ* точно также дополняетъ, на сколько это необходимо, дѣятельность начальника штаба въ отношеніи извлеченія подлежащей пользы изъ имѣющихся въ арміи инженерныхъ войскъ и спеціальныхъ средствъ и вообще съ инженерной точки зрѣнія. Его обязанности сходны съ обязанностями начальника артиллеріи. То же самое можно сказать и обо всѣхъ остальныхъ начальникахъ различныхъ спеціальныхъ родовъ службы, если бы таковыя почему либо находились въ составѣ главной квартиры массовой арміи, а въ виду подобныхъ болѣе или менѣе скромныхъ размѣровъ ихъ дѣятельности они должны подчиняться уже не главнокомандующему, но начальнику штаба.

Командующій частною арміею долженъ всегда и особенно передъ сраженіемъ понимать обстановку и задачу, какъ всей массовой, такъ и ввѣренной ему частной арміи. Хотя онъ и не рѣшаетъ вопроса о *цѣлесообразности* генеральнаго сраженія, но онъ долженъ понимать этотъ вопросъ на столько, чтобы не разстроить соображеній и предположеній главнокомандующаго. Въ зависимости отъ этого онъ рѣшаетъ вопросъ о *цѣлесообразности* частныхъ боевъ, которые могутъ произойти между его арміею и противникомъ,

Обязанности коман-
дующаго частною
арміею.

подъ давленіемъ обстановки. Такимъ образомъ хотя онъ и является исполнителемъ, по обязанности его въ стратегическомъ отношеніи далеко не маловажны; во всякомъ случаѣ онъ является стратегомъ втораго разряда. Съ этой точки зрѣнія весьма поучительно сраженіе при Коломбей-Нуильи 14-го августа 1870 года, въ завязкѣ котораго игралъ столь видную роль генераль *Гольцъ*, бригадный командиръ I германской арміи ¹⁾. Этотъ стратегъ третьяго разряда сдѣлалъ дѣло не только вмѣсто своего командующаго арміею, генерала *Штейнмеца*, но даже вмѣсто гдавкокомандующаго всѣми германскими арміями; по крайней мѣрѣ такое заключеніе должно быть выведено изъ соотвѣтствующаго сочиненія прусскаго генеральнаго штаба ²⁾. Однако прежде всего должно имѣть въ виду, что это было не генеральное сраженіе массовой арміи, а обыкновенное сраженіе частной арміи; сверхъ того успѣхъ нѣмцевъ и тенденціозность указаннаго труда ихъ генеральнаго штаба затемнили сущность дѣла и затруднили его оцѣнку ³⁾. Еслибы не бригадный командиръ, а даже командующій частною арміею, проявивъ подобнымъ-же образомъ свою инициативу, ввязалъ всю массовую армію въ генеральное сраженіе, не желательное съ точки зрѣнія главнокомандующаго и нецѣлесообразное съ точки зрѣнія требованій обстановки, и если-бы къ тому-же подобное сраженіе привело къ неудачѣ, то этотъ командующій частною арміею былъ-бы признанъ виновнымъ и вмѣсто панегириковъ, которыхъ удостоился генераль *Гольцъ*, подвергся-бы беспощадному осужденію. Въ настоящее время не только въ Германіи, но и въ другихъ странахъ и, пожалуй, особенно у насъ имѣются крайне ревностные поклонники дѣйствій нѣмцевъ въ кампаніи 1870—71 гг., которые стараются возвести всѣ эти дѣйствія въ разрядъ чуть ли не общеобязательныхъ законовъ, упуская изъ виду, что обстановка разнообразна до безконечности и что вѣчно-неизмѣнными должны признаваться лишь основные принципы военного искусства, но отнюдь не то или

1) См. выше, стр. 133 и 136.

2) Тамъ-же. Соч. прусск. ген. шт., русск. перев., вып. 4-й, стр. 312 и 341—344.

3) Въ этомъ отношеніи сочиненіе прусскаго генеральнаго о войнѣ 1870—71 гг. превзошло, пожалуй, сочиненіе того же штаба о войнѣ 1866 года, оцѣнка коего изложена въ моемъ трудѣ: *Параллель между вторженіемъ въ пруссаковъ въ Богемію въ 1757 г. и въ 1866 г.*, (предисловіе, стр. VI).

другое ихъ примѣненіе къ дѣлу. Съ точки зрѣнія писателей и ораторовъ, придерживающихся подобныхъ воззрѣній, *частная инициатива*, какъ кажется, не должна быть ограничиваема никакими предѣлами. Однако въ такомъ случаѣ элементъ *случайностей* получилъ бы несравненно большее значеніе, чѣмъ то, которое должно ему принадлежать, а за *случаемъ*, создающимъ сраженія, явился бы и *хаосъ*, ими управляющій, причемъ уже объ искусствѣ не могло бы быть и рѣчи. Подобное положеніе дѣлъ не должно быть допускаемо ни въ какомъ случаѣ, а съ этой точки зрѣнія желательна лишь разумное примѣненіе начала частной инициативы, т. е. примѣненіе ея согласно съ требованіями обстановки, а не наперекоръ имъ. Поэтому всякій младшій начальникъ и даже командующій частною арміею долженъ тщательно обдумать и взвѣсить обстановку прежде, чѣмъ рѣшить вопросъ о *цѣлесообразности* того или другого частнаго боя, выпадающаго на долю вѣренной ему арміи. Съ точки же зрѣнія *планосообразности* боевъ, въ коихъ участвуетъ его армія, ему приходится руководствоваться тѣми же соображеніями, что и главнокомандующему массовою арміею, и сверхъ того указаніями, полученными отъ полководца, и, конечно, требованіями обстановки. Командующій частною арміею участвуетъ въ производимой главнокомандующимъ рекогносцировкѣ, если это необходимо; въ противномъ же случаѣ онъ самъ производитъ рекогносцировку съ своимъ начальникомъ штаба и старшими начальниками въ своей арміи на отведенномъ ей участкѣ поля сраженія въ направленіи важнѣйшемъ прежде всего съ точки зрѣнія общихъ интересовъ всей массовой арміи. Онъ долженъ на столько понимать предположенія главнокомандующаго и уразумѣть обстановку, чтобы имѣть возможность предвидѣть сущность директивы—инструкціи, которую онъ получитъ отъ главнокомандующаго, дабы быть въ состояніи по собственной инициативѣ принимать необходимыя рѣшенія въ духѣ ожидаемой директивы если не вполне для того, чтобы предупредить распоряженія полководца, то по крайней мѣрѣ на столько, что-бы не разстроить его соображеній и предположеній.

Если дѣло доходитъ до боя, то командующій частною арміею распредѣляетъ, согласно съ принятымъ планомъ дѣйствій, свои войска въ боевомъ порядкѣ, назначая вмѣстѣ съ тѣмъ началь-

никовъ главныхъ участковъ и указывая имъ ихъ задачи. Для этого въ оборонительномъ сраженіи онъ назначаетъ отводимые имъ участки позиціи, а въ наступательномъ участки или полосы ¹⁾ для наступленія и въ томъ и другомъ случаѣ ставитъ частныя задачи съ такимъ расчетомъ, чтобы корпуса и вообще части арміи дѣйствовали въ полной связи между собою и чтобы совокупность и комбинація частныхъ задачъ способствовали наилучшимъ образомъ достиженію цѣли, намѣченной принятымъ планомъ.

Въ преднамѣренномъ сраженіи и вообще при достаточномъ времени и если армія находится въ рукахъ командующаго ею въ достаточной степени, онъ отдаетъ *диспозицію* для боя ²⁾, образомъ которой можетъ служить и до сихъ поръ знаменитая диспозиція Наполеона, отданная въ сраженіи подъ Фридландомъ 1807 года. Если же времени нѣтъ и если армія не сосредоточена, то командующій арміею, который не сумѣетъ во первыхъ предохранить себя отъ сраженія, не входившаго въ его виды, а во вторыхъ перейти отъ невыгоднаго положенія къ выгодному (подобно Наполеону подъ Фридландомъ и Люценомъ), долженъ будетъ отдавать корпусамъ и частямъ арміи отдѣльныя приказанія, совокупность и сочетаніе которыхъ должны все-таки заключать въ себѣ все то, что заключала бы и диспозиція, понимая, конечно, не по формѣ, но по духу.

Таково было положеніе на примѣръ командующаго II германскою арміею принца Фридриха-Карла 16-го августа 1870 года, когда разгорѣлось сраженіе при Вюнвилѣ—Резонвилѣ или *Марс-ла-Туръ*. Слабыя развѣдки германской кавалеріи впереди фронта армій, особенно на путяхъ къ западу отъ Меца, имѣли слѣдствіемъ *недостаточную ориентировку* германскихъ руководящихъ сферъ и колебанія ихъ въ теченіе 13-го, 14-го и 15-го августа. Намеки главной квартиры короля о поискѣ за Мозель были запоздалы и недостаточно ясны; командующій I арміею Штейнмець не требовалъ отъ своей кавалеріи энергичныхъ дѣйствій, а принцъ Фридрихъ-Карль удѣлилъ на развѣдки слабыя силы. Въ I и II арміяхъ для стратегическихъ цѣлей могло быть употреб-

¹⁾ Указаніе *направленій* недостаточно.

²⁾ На основаніи положеній начальной тактики.

лено 136 эскадроновъ, изъ коихъ къ рѣшительному пункту (въ критическій моментъ—14-го августа) въ тылъ Мецу было двинуто только 24 эскадрона Рейнбабена. Ни развѣдки нѣмецкой кавалеріи, ни сраженіе при Коломбей-Нуильи не выяснили, прошли ли французы на Вердэнъ или нѣтъ и вся-ли ихъ армія дралась 14-го августа, или только ея аріергарды. Только въ 6½ часовъ вечера 15-го августа, Мольтке телеграфировалъ принцу о необходимости пожать плоды побѣды 14-го числа рѣшительнымъ наступленіемъ II арміи къ дорогамъ изъ Меца въ Вердэнъ (на Френъ и Этенъ), но принцъ не придавалъ этому серьезнаго значенія и полагалъ, что слѣдуетъ идти къ Маасу и оттуда уже двинутся къ сѣверу на перерѣзъ французамъ; впрочемъ онъ направилъ на сѣвер-западъ двѣ кавалерійскія дивизіи, а за ними X и III корпуса (въ разстояніи 18 километровъ или 17 верстъ другъ отъ друга); IX корпусъ хотя и долженъ былъ ихъ поддерживать, но былъ направленъ на Силеньи (въ разстояніи 30 верстъ отъ III корпуса); всѣ остальные силы были двинуты къ Маасу. Такимъ образомъ X и III корпуса были обречены на бой со всею арміею Базена; когда-же завязалось сраженіе 16-го августа, то распоряженія принца оказались не соответствовавшими обстановкѣ. Что же сдѣлалъ принцъ? Приказомъ изъ Понтъ-а-Муссона, при условіи отсутствія противника, онъ предписалъ на 17-е августа: *X корпусу прибыть къ Маасу ниже Вердена, III и IX въ Этенъ и Марсъ-ла-Туръ*, XII же, гвардейскому, IV и II корпусамъ на линію Банонкуръ-Коммерси. Это было удобно для атаки въ западномъ, а не въ сѣверномъ направленіи; Базенъ же могъ разбить X и III германскіе корпуса и во всякомъ случаѣ уйти изъ подъ ударовъ врага, чѣмъ онъ не воспользовался (см. сх. № 23).

Благодаря этому нѣмцы не только не заплатились за промахи главныхъ квартиръ короля и принца Фридриха — Карла, но одержали даже такіе успѣхи, которые едва не изгладили самого сознанія этихъ промаховъ. Однако съ разсѣяніемъ тумана, явившагося слѣдствіемъ кампаній 1866 и 1870—71 г.г., промахи эти уже обнаруживаются и сознаются.

Далеко не блестяща была роль командующаго II арміею и въ самомъ сраженіи при Марсъ-ла-Туръ. Въ 10½ часовъ

утра, въ Понтъ-а-Муссонѣ, принцъ получилъ первое извѣстіе о началѣ боя отъ командира III корпуса ¹⁾, а въ 2 часа пополудни отъ генерала Краатца, начальника 20-й пѣхотной дивизіи, о томъ, что II корпусъ завязалъ весьма серьезный бой и что 20-я дивизія уже пошла къ нему на подкрѣпленіе. Тогда принцъ лично отправился съ своимъ штабомъ къ полю сраженія и, пройдя крупною рысью три мили слишкомъ (нѣсколько болѣе 20 верстъ) въ 2 часа ²⁾, достигъ около 4-хъ часовъ пополудни района дѣйствій 5-й пѣхотной дивизіи. Сочиненіе прусскаго генеральнаго штаба, описывая этотъ моментъ, говоритъ, что принцъ, окинувъ внимательнымъ взоромъ поле сраженія съ сѣверо-западной опушки Вюнвилльскаго лѣса, тотчасъ же понялъ, что на восточной части его нечего думать ни о чемъ другомъ, кромѣ упорной обороны занятыхъ уже позицій, и что онъ, *рѣшивъ*, напротивъ того, *перейти въ наступленіе лѣвымъ флангомъ*, къ которому долженъ былъ прибыть X корпусъ, *высказалъ (?) это присутствовавшимъ высшимъ начальникамъ, которые и сдѣлали соответствующія распоряженія* ³⁾. Къ сожалѣнію, названное сочиненіе, останавливаясь нерѣдко на мелочахъ, не поясняетъ, *кому* именно, *что* именно и *какъ* высказалъ принцъ и *что* именно сдѣлалъ каждый изъ «присутствовавшихъ» начальниковъ. Вдумываясь въ сущность дѣла и принимая въ соображеніе одинъ изъ излюбленныхъ приемовъ прусскаго генеральнаго штаба, любящаго затемнять или скрывать истину, если она представляется невыгодною, нельзя не вывести заключенія, что, по всему вѣроятію, этотъ періодъ введенъ какъ съ указанною цѣлью, такъ и въ видахъ стройности изложенія, и что въ дѣйствительности ничего или почти ничего этого не было. Въ началѣ шестаго часа принцъ приказалъ генералу Краатцу двинуть нѣсколько баталіоновъ, черезъ шоссе въ атаку *съ барабаннымъ боемъ* ⁴⁾; но *это приказаніе не*

¹⁾ Генералъ *ф. Альвенслебенъ* доносилъ о подготовкѣ охватывающей атаки французскихъ лагерей у Вюнвилля и Резонвилля и предполагалъ, что стоявшій противъ него непріятель *отступитъ къ сѣверу (?)*. Соч. прусск. ген. шт., русск. перев., вып. 5-й, стр. 409.

²⁾ Тамъ же, стр. 410. Это дѣлаетъ честь способности принца къ полевой ѣздѣ военнаго времени.

³⁾ Въ этихъ фразахъ такъ и чувствуется неловкое положеніе составителя, принужденнаго прибѣгать къ доводамъ, которымъ онъ самъ не вѣритъ.

⁴⁾ Курсыявъ нашъ.

могло быть исполнено ¹⁾ вследствие неблагоприятного оборота дѣлъ на лѣвомъ флангѣ нѣмцевъ (а можетъ быть и по другой причинѣ, о которой авторы названнаго сочиненія не считаютъ возможнымъ говорить) ²⁾. Затѣмъ, когда было замѣчено отступленіе баталіоновъ, собранныхъ на шоссе, къ Тронвиллю, то принцъ послалъ нѣсколькихъ офицеровъ своего штаба «съ приказаніемъ вновь двинуть впередъ отступающіе баталіоны, чтобы этимъ обезпечить успѣхъ дальнѣйшаго хода сраженія». Строго говоря, даже и наилучшее исполненіе этого приказанія вовсе не могло обезпечить дальнѣйшаго хода сраженія при надлежащемъ веденіи боя французами; въ самомъ же отправленіи «нѣсколькихъ офицеровъ» штаба II арміи не было особенной надобности, ибо на упомянутое отступленіе баталіоновъ, собранныхъ на шоссе, было уже обращено вниманіе командиромъ III корпуса и начальникомъ 20-й дивизіи ³⁾.

Въ общемъ дѣятельность принца *Фридриха-Карла* въ этомъ сраженіи довольно блѣдна; правда, она можетъ быть поставлена несравненно выше дѣятельности какого-нибудь князя *Радзивилла* въ сраженіи при Гроховѣ 1831 года, но, въ свою очередь, не выдерживаетъ сравненія наиримѣръ съ дѣятельностью генерала *Скобелева* при третьей атакѣ Плевны ⁴⁾ и въ бояхъ во время ахаль-тебинской экспедиціи 1880—81 годовъ ⁵⁾, не говоря уже о дѣятельности *Наполеона I* въ его безсмертныхъ сраженіяхъ, которая и въ настоящее время должна служить образцомъ для командующихъ арміями.

Стараясь приблизиться въ возможно большей степени къ этому образцу и отнюдь не спуститься до отрицательныхъ примѣровъ, замѣчаемыхъ въ бояхъ и сраженіяхъ послѣдней франко-нѣмецкой кампаніи, командующій частною армією долженъ сохранить за собою возможность управленія ходомъ боя, для чего, конечно, ему придется посылать приказанія младшимъ начальникамъ, въ зависимости отъ обстановки; въ

1) Курсивъ нашъ.

2) Соч. прусск. ген. шт., русск. переводъ, вып. 5-й, стр. 414.

3) Тамъ же, стр. 422.

4) Мы сравниваемъ принца въ этомъ случаѣ не съ генераломъ *Зотовымъ*, а съ генераломъ *Скобелевымъ*, такъ какъ послѣдній силою обстоятельствъ выдвинулся на первый планъ.

5) Хотя генералъ *Скобелевъ* въ этомъ случаѣ командовалъ лишь сравнительно небольшимъ отрядомъ, но проявилъ такой выдающійся талантъ и при столь трудныхъ условіяхъ, что малочисленность его силъ теряетъ значеніе.

особенности же онъ долженъ заботиться о томъ, чтобы имѣть подъ рукою возможно болѣе сильный и во всякомъ случаѣ достаточный *резервъ*, назначить ему соответственное мѣсто и расходовать его крайне бережливо (даже при отсутствіи ограниченія со стороны главнокомандующаго). Затѣмъ командующій арміею, выбравъ для себя соответственный *пунктъ*, находится на немъ, получаетъ всѣми возможными способами и отовсюду свѣдѣнія о положеніи дѣлъ, слѣдитъ, на сколько это возможно, за исполненіемъ своихъ распоряженій и вообще за ходомъ боя и старается сколь возможно болѣе правильно уразумѣть обстановку, пользуясь имѣющеюся въ его распоряженіи кавалерію и принимая во вниманіе сообщенія главнокомандующаго и командующихъ сосѣдними частными арміями и самостоятельными отрядами, съ коими поддерживает непрерывную и возможно болѣе дѣйствительную связь. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ зависимости отъ требованій обстановки и въ предѣлахъ имѣющейся къ тому возможности, онъ согласуетъ дѣйствія ввѣренныхъ ему войскъ между собою и (если это необходимо) съ дѣйствіями той или другой сосѣдней арміи или отряда и направляетъ усилія своей арміи къ достиженію какъ ея частной цѣли, такъ и общей цѣли всей массовой арміи. Онъ доноситъ главнокомандующему не только обо всемъ томъ, о чемъ ему приказано доносить, но и обо всемъ на столько важномъ, что оно должно быть извѣстно полководцу. Не упуская ни на минуту ни общаго положенія дѣлъ, ни сущности намѣреній главнокомандующаго, командующій арміею опредѣляетъ, въ зависимости отъ требованій обстановки, минуту для нанесенія врагу рѣшительнаго удара ¹⁾, для чего пользуется своимъ резервомъ. Въ случаѣ неудачи и подъ давленіемъ обстановки онъ принимаетъ рѣшенія хотя бы и не вполне соответствующія видамъ главнокомандующаго, но представляющія наименьшее изъ числа золъ, между которыми приходится выбирать, а въ случаѣ успѣха развиваетъ его также сообразно съ требованіями обстановки, отнюдь не ожидая подталкиванія со стороны главнокомандующаго. Въ остальномъ онъ руководствуется съ одной стороны вышеприведенными положеніями, касающимися главнокомандующаго, а

¹⁾ Въ тѣсномъ смыслѣ и, говоря сравнительно, въ узкихъ предѣлахъ, на отведенной ввѣренной ему арміи полосѣ поля сраженія.

съ другой положеніями начальной тактики, касающимися начальника отряда.

Въ случаѣ, если данная частная армія дѣйствуетъ отдѣльно и, сталкиваясь съ непріятелемъ, даетъ ему сраженіе внѣ связи съ другими арміями, то командующій арміею пользуется еще большею самостоятельностью и рѣшаетъ по своему разумѣнію всѣ вопросы, представляющіеся съ точки зрѣнія какъ цѣлесообразности, такъ и планосообразности сраженія, не упуская однако изъ виду указаній, полученныхъ отъ главнокомандующаго, и направляя всѣ усилія ввѣренной ему арміи къ достиженію извѣстной общей цѣли.

Еслибы при той или другой частной арміи, находящейся въ составѣ массовой арміи или дѣйствующей отдѣльно, находился самъ главнокомандующій, то послѣдній не долженъ вмѣшиваться въ сферу дѣятельности того или другого командующаго арміею, при чемъ во второмъ случаѣ (если подъ рукою только одна частная армія) онъ можетъ скорѣе временно принять на себя начальство, но отнюдь не долженъ допускать, чтобы дѣйствіями данной частной арміи управляли два лица.

Въ случаѣ, если въ сраженіи участвуютъ двѣ и болѣе частныхъ армій, и если ни главнокомандующій, ни начальникъ штаба массовой арміи еще не прибыли и вообще отсутствуютъ, то старшій изъ командующихъ арміями долженъ вступить безъ замедленія въ исполненіе обязанностей главнокомандующаго, а остальные должны ему подчиниться, отбросивъ въ сторону всякіе мѣстныя, личные и т. п. счеты и соображенія во имя пользы общаго дѣла. Съ этой точки зрѣнія можно думать, что въ кампанію 1870—71 г.г. старшіе германскіе военачальники если далеко не всегда и даже болѣе, весьма рѣдко могли сохранить въ своихъ рукахъ управленіе войсками въ бою, то въ то же время чуть ли не всегда доказывали полное пониманіе указанной важности единства управленія, что не имѣло случайнаго характера и являлось слѣдствіемъ преобладанія во всемъ тогдашнемъ корпусѣ нѣмецкихъ (и особенно прусскихъ) офицеровъ правильныхъ воззрѣній по отношенію къ этому вопросу ¹⁾.

¹⁾ Очевидно, что всѣ эти военачальники усвоили себѣ подобное пониманіе дѣла еще въ младшихъ чинахъ, видя надлежащій примѣръ свыше и вращаясь въ средѣ, которая и не допускала иного пониманія. Трудно предвидѣть,

Обязанности и кругъ дѣятельности *начальника штаба* частной арміи и прочихъ ближайшихъ подчиненныхъ командующаго арміею соотвѣтствуютъ вышеприведеннымъ обязанностямъ и кругу дѣятельности начальника штаба массовой арміи и прочихъ чиновъ ея главной квартиры съ соотвѣствующими измѣненіями, сокращеніями и дополненіями; въ общемъ эти лица функционируютъ въ болѣе узкихъ предѣлахъ, но за то болѣе входятъ въ детали соотвѣтствующей отрасли дѣла.

Обязанности начальника штаба частной арміи и прочихъ ближайшихъ подчиненныхъ командующаго ею.

Обязанности *командировъ корпусовъ* и другихъ начальниковъ, приравниваемыхъ къ нимъ постоянно или временно, не могутъ быть всегда одинаковы въ виду разнообразія обстановки: а) если они дѣйствуютъ внѣ тѣсной связи съ другими частями своей арміи, выполняя отдѣльныя задачи, то самостоятельность ихъ можетъ достигъ весьма большой степени, причемъ они могутъ даже въ иныхъ случаяхъ сравняться въ этомъ отношеніи съ командующими частными арміями; б) если ввѣренныя имъ высшія войсковыя единицы дѣйствуютъ въ составѣ своей арміи и въ тѣсной связи съ другими ея частями, то кругъ дѣятельности уже и самостоятельность меньше, чѣмъ въ первомъ случаѣ; но и тутъ, дѣйствуя въ качествѣ *начальниковъ участковъ* боевой части своей арміи и руководствуясь хотя бы даже *диспозиціею* командующаго арміею, они избираютъ *средства* для достиженія поставленныхъ имъ свыше частныхъ цѣлей, а вслѣдствіе обширности нынѣшнихъ полей сраженій и затруднительности управленія даже одною частною арміею въ бою, могутъ быть вынуждены ставить себѣ новыя *частныя цѣли*, вызываемыя требованіями обстановки, если бы въ ту или другую минуту, когда нужно принимать рѣшеніе и дѣйствовать, не было получено надлежащихъ указаній отъ командующаго арміею, которому въ такомъ случаѣ должно быть послано безотлагательно надлежащее донесеніе; нечего и говорить, что если бы сраженіе разыгралось при условіяхъ управленія данною частною арміею посредствомъ *директивъ-инструкцій*, то корпуснымъ

Обязанности командировъ корпусовъ и соотвѣтствующихъ имъ начальниковъ.

.....

сколь долго еще германскіе военачальники сохраняютъ это цѣнное достоинство, хотя и имѣется нѣкоторая возможность допустить, что въ будущія войны они проявятъ его уже въ меньшей степени. Во всякомъ случаѣ назидательнымъ является пониманіе даннаго вопроса, обнаруженное ими въ кампанію 1870—71 годовъ.

командирамъ и другимъ соотвѣтствующимъ имъ начальникамъ пришлось бы проявить высшую долю частной инициативы и облегчить командующему арміею превращеніе подобнаго случайнаго сраженія въ преднамѣренное.

Общія обязанности начальниковъ *резервовъ*, какъ *общаго* (всей массовой арміи), такъ и *частныхъ* (частныхъ же армій, дѣйствующихъ въ связи между собою на одномъ и томъ же полѣ сраженія) сводятся къ тому, что каждый изъ нихъ долженъ исполнять передаваемые установленнымъ порядкомъ *приказанія* лишь своего *главнокомандующаго* и *командующаго* соотвѣтствующею частною арміею, которые только одни и могутъ распоряжаться своими резервами. Сверхъ того каждый начальникъ резерва, имѣющаго открытыя одинъ или оба фланга, освѣщаетъ ихъ посредствомъ высылки въ соотвѣтственныхъ направленіяхъ хотя бы небольшихъ развѣздовъ, дабы, даже въ случаѣ оплошности со стороны частей, наблюдающихъ за флангами на основаніи положеній начальной тактики, была устранена возможность неожиданнаго появленія непріятельскихъ войскъ въ такомъ направленіи и въ такомъ разстояніи отъ даннаго резерва, при которыхъ эти войска могли бы угрожать ощутительною опасностью ¹⁾. Наконецъ, въ случаѣ подобнаго внезапнаго появленія непріятельскихъ войскъ съ *фланга* или хотя бы даже съ *тыла*, начальникъ резерва дѣйствуетъ сообразно съ требованіями обстановки, донося объ этомъ по командѣ безъ замедленія, и старается опрокинуть непріятеля и возстановить то положеніе, въ которомъ находился ввѣренный ему резервъ до появленія противника, при чемъ желательно и возможно большее сбереженіе резерва, понимая его, конечно, не въ буквальномъ смыслѣ. Къ подобному же образу дѣйствій прибѣгаетъ начальникъ резерва въ случаѣ неожиданно быстраго отступленія войскъ боевой части данной арміи, отсутствія главнокомандующаго или командующаго арміею и неполученія отъ него приказаній. Этими же положеніями должны руководствоваться и начальники резервовъ корпусныхъ, дивизионныхъ и т. п. въ соотвѣтственныхъ размѣрахъ.

¹⁾ Примѣромъ, подтверждающимъ необходимость принятія подобныхъ мѣръ, можетъ служить хотя бы неожиданно быстрое занятіе войсками наследнаго принца прусскаго Хлума и ближайшихъ къ нему позицій въ сраженіи при Кениггрецѣ 1866 года.

Наступающій долженъ руководствоваться вышесприведеннымъ отношеніемъ $\frac{Ml^2}{m}$ ¹⁾, дающимъ понятіе о превосходствѣ или вѣрнѣе о преимуществахъ наступленія передъ обороною. Съ этой точки зрѣнія онъ долженъ *сосредоточить возможно большія силы*, а затѣмъ *дѣйствовать* возможно болѣе *быстро и непрерывно*, развивая наибольшую *энергію* и получая наибольшую *работу* ²⁾, парализуя энергію противника и соотвѣтствующую ей работу. Само собою разумѣется, что главнокомандующій въ этомъ случаѣ, какъ и всегда, долженъ также принять всѣ мѣры къ скрытію своихъ намѣреній и къ сбору свѣдѣній о противникѣ, къ ориентированію, и сверхъ того къ подъему уровня духовныхъ силъ войскъ ³⁾. Съ цѣлью ориентированія онъ высылаетъ своевременно впередъ достаточно сильную массу кавалеріи, если бы она, по какимъ либо причинамъ, не была выдвинута ранѣе; кавалерія эта, исполнивъ возложенную на нее задачу, отходитъ назадъ согласно съ указаніями полководца и требованіями обстановки. Точно также пользуются своею кавалеріею въ соотвѣтствующихъ районахъ и направленіяхъ командующіе частными арміями и младшіе начальники, пользующіеся постоянно или временно соотвѣтствующею долею самостоятельности.

Наступательныя сраженія.

Если въ сраженіи принимаютъ участіе нѣсколько частныхъ армій наступающаго, то прежде всего сталкиваются съ обороняющимся ихъ авангарды (или войска, ихъ замѣняющія), болѣею частью разновременно. Завязывающіеся такимъ образомъ авангардные бои являются *усиленными рекогносцировками*, которыя даютъ командующимъ частными арміями возможность провѣрить имѣвшіяся свѣдѣнія о противникѣ, о протяженіи и силѣ его позицій, о расположеніи его войскъ и т. п. Эти новыя данныя доносятся главнокомандующему, который, независимо отъ этого, старается распознать обстановку всѣми средствами и способами, имѣющимися въ его распоряженіи. Когда же имѣются удовлетворительныя свѣдѣ-

Завязка боевъ. Рекогносцировки.

¹⁾ См. выше стр. 179.

²⁾ Въ данномъ случаѣ мы не ограничиваемся понятіями, устанавливаемыми въ механикѣ, ибо на данную «систему» (съ точки зрѣнія механики же) дѣйствуютъ не только внутреннія, но и внѣшнія силы. Тѣмъ не менѣе, исходя отъ этихъ понятій, мы ихъ распространяемъ по аналогіи.

³⁾ Съ этой точки зрѣнія замѣчательны мѣры, принятыя Петромъ Великимъ передъ сраженіемъ подъ Полтавою, особенно его знаменитый приказъ, который долженъ быть поставленъ выше приказовъ даже Наполеона I.

нія, то полководець долженъ отдать себѣ отчетъ, чего добиваться, т. е. (въ зависимости отъ этого) составляетъ *планъ сраженія*. То же самое дѣлають и командующіе частными арміями съ тою разницею, что ихъ планы имѣють лишь предварительный характеръ и въ нихъ должно будетъ ввести поправки согласно съ планомъ главнокомандующаго, впрочемъ въ зависимости отъ требованій обстановки.

Планъ наступательнаго сраженія

Планъ наступательнаго сраженія сводится: 1) къ выбору *пункта атаки* и 2) къ выбору ея *направленія*. Атаку слѣдуетъ вести на одинъ пунктъ, сосредоточивая, а не разбрасывая свои силы. По отношенію къ данному вопросу нужно еще считаться и съ тѣмъ обстоятельствомъ, что человѣческія массы, сдавъ въ одномъ пунктѣ, сдають и по всей линіи. Однако при большомъ превосходствѣ въ силахъ и при благоприятныхъ мѣстныхъ условіяхъ можно вести атаку и на нѣсколько пунктовъ.

Выборъ пункта атаки.

При выборѣ пункта атаки приходится принимать въ расчетъ условія: а) *тактическія* (расположеніе непріятельскихъ войскъ), б) *топографическія* (свойства мѣстности), в) *административныя* (направленіе сообщеній) и г) *политическія* (если напримѣръ поле сраженія находится близко отъ границъ государства, пока еще соблюдающаго нейтралитетъ, но готовящагося выйти изъ нейтральнаго положенія въ ущербъ наступающему ¹⁾ и т. п.). Короче говоря, приходится считаться со всею обстановкою въ цѣломъ ея видѣ. Поэтому вопросъ о выборѣ пункта атаки, бывший дѣломъ стратегіи и раньше при относительно малыхъ арміяхъ и ограниченныхъ поляхъ сраженій, составляетъ ея достояніе въ настоящее время тѣмъ болѣе, что будущія обширныя поля сраженій массовыхъ армій явятся въ видѣ чуть ли не переходной стадіи къ театрамъ военныхъ дѣйствій и даже чуть ли не театрами военныхъ дѣйствій въ ракурсѣ.

Пунктъ, избранный для атаки, долженъ удовлетворять двумъ условіямъ: а) *онъ долженъ быть важенъ* (дабы удовлетворять требованіямъ стратегіи) и б) *онъ долженъ быть доступенъ* (дабы удовлетворять требованіямъ тактики). Въ большинствѣ случаевъ пунктъ атаки на полѣ сраженія будетъ находиться въ направленіи операціонной линіи, являющейся выраженіемъ основной идеи операціи, т. е. перевѣсъ будетъ на-

¹⁾ Какъ это и было въ сраженіи подъ *Бауеномъ* 1813 года.

ходиться на сторонѣ условія важности; при этомъ атака ведется на стратегическій ключъ позиціи противника, что скорѣе ведетъ къ послѣдствіямъ, рѣшающимъ судьбу не только сраженія, но иногда и кампаніи. Однако возможны и такіе случаи, когда менѣе важныя тактическія условія (доступность мѣстности) придется поставить на первомъ планѣ и подчинить имъ болѣе важныя стратегическія условія (важность), какъ это и было напримѣръ въ 1-й день сраженія подъ Лейпцигомъ 1813 года; при подобныхъ условіяхъ атака ведется на тактическій ключъ позиціи, что приводитъ къ менѣе рѣшительнымъ результатамъ.

При рѣшеніи вопроса о выборѣ *направленія* атаки необходимо имѣть въ виду, что *фронтальная атака*, приводящая къ лобовому удару, представляетъ весьма серьезныя затрудненія, въ особенности вслѣдствіе усиленія фронта обороны при современномъ огнестрѣльномъ оружій. Неудачно примѣненные лобовые удары, даже при успѣхѣ, бѣдны результатами: такъ въ сраженіи подъ Бородинымъ 1812 года армія Наполеона, состоявшая изъ 130,000 человекъ, потеряла около 31% своей числительной силы и овладѣла лишь небольшимъ пространствомъ, выигравъ только какихъ нибудь 400 саж. При подобныхъ условіяхъ даже разбитый непріятель, сохраняя свои сообщенія, можетъ отойти нѣсколько назадъ, занять новую позицію и снова вступить въ бой. Совершенно въ иномъ видѣ представляется *атака на флангъ* (охватъ), которая, въ виду большей чувствительности фланга, въ случаѣ успѣха, ведетъ къ болѣе полнымъ результатамъ, къ захвату сообщеній противника, а въ то же время она не представляетъ тѣхъ затрудненій, какъ фронтальная атака (конечно, при условіи надлежащаго ея веденія).

Такимъ образомъ, въ виду трудности фронтальныхъ атакъ и малыхъ результатовъ ихъ при успѣхѣ, въ большей части случаевъ приходилось раньше и придется и впредь отдавать предпочтеніе охватамъ передъ лбовыми ударами, конечно, при соответствующей обстановкѣ. Съ этой точки зрѣнія, при современныхъ условіяхъ, фронтальная атака на столько затруднилась, что ее можно оправдать лишь въ томъ случаѣ, если въ ней ощущается неизбѣжная необходимость. Однако, ставъ на эту точку зрѣнія, можно, пожалуй, придти къ заключенію, что подобная необходимость можетъ встрѣтиться лишь болѣе или менѣе рѣдко. Между тѣмъ въ дѣйствительности

Выборъ направленія атаки.

она можетъ встрѣтиться даже при услови необходимости веденія атаки съ фронта на *сосредоточенное* расположеніе противника (напримѣръ, если оба его фланга защищены мѣстностью и т. п.), что было бы, конечно, сопряжено съ большими затрудненіями; въ случаѣ же непомѣрно *растянутого* расположенія непріятеля лобовой ударъ не только не представитъ особыхъ затрудненій, но и можетъ привести къ самымъ полнымъ результатамъ, къ прорыву непріятельскаго центра и къ пораженію по частямъ разобщенныхъ его фланговъ. Въ общемъ, отдавая теоретически предпочтеніе охвату, на практикѣ придется обращаться и къ охвату, и къ лобовому удару, въ зависимости отъ обстановки, какъ то и дѣлали Тамерланъ и Наполеонъ I ¹⁾.

Въ большей части случаевъ предметомъ атаки будетъ одинъ или, при значительномъ превосходствѣ въ силахъ, оба фланга противника, при чемъ возможно большая часть силъ наступающаго будетъ или, по крайней мѣрѣ, должна направляться на флангъ; а возможно меньшая ихъ часть на фронтъ, тогда какъ въ предъидущую эпоху замѣчалось обратное. Но при этомъ наступающій долженъ имѣть въ виду, что обороняющійся можетъ расположить свои резервы уступомъ за однимъ или обоими флангами съ тѣмъ, чтобы, маневрируя на флангахъ, противодѣйствовать этимъ охвату. Поэтому наступающій и долженъ принять надлежащія мѣры къ парализованію подобныхъ способовъ противодѣйствія замышляемымъ имъ охватамъ.

Составивъ планъ наступательнаго сраженія, главнокомандующій даетъ командующимъ арміями и начальникамъ соотвѣствующихъ по самостоятельности отрядовъ директивы-инструкціи и приказанія, при чемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ ограничить самостоятельность той или другой частной арміи, въ зависимости отъ обстановки. Если нужно, онъ исключаетъ нѣкоторые корпуса или части войскъ изъ состава

¹⁾ Въ главныхъ сраженіяхъ Наполеона замѣчается нѣкоторое преобладаніе *прорыва* надъ охватомъ: сраженія наступательныя при Ваграмѣ, Абенсбергѣ, Бородинѣ, Люценѣ, Лейпцигѣ (1-й день), Линьи и Ватерлоо и оборонительныя при Риволи, Аспернѣ и Аустерлицѣ показываютъ, что въ этихъ случаяхъ онъ обращался къ прорыву; къ *охвату* же онъ прибѣгалъ при Ленѣ, Прейсишъ-Эйлау, Фридландѣ, Бауценѣ и Дрезденѣ во 2-й день. Однако это не даетъ ни малѣйшаго основанія къ тому, чтобы подозревать Наполеона въ большей склонности къ прорывамъ, и объясняется ничѣмъ инымъ, какъ обстановкою.

Распоряженія и дѣйствія главнокомандующаго и командующихъ арміями.

той или другой арміи и даетъ имъ назначеніе, вызываемое обстановкою. Если не было общаго резерва, то онъ организуетъ этотъ резервъ и даетъ соответствующее категорическое приказаніе его начальнику ¹⁾.

Командующій частною арміею, получивъ директиву-инструкцію (или приказаніе) главнокомандующаго, въ которую должно быть включено и надлежащее извлеченіе изъ плана сраженія, составляетъ на основаніи полученныхъ указаній и сообразно съ требованіями обстановки свой частный планъ боя или вводитъ необходимыя поправки въ этотъ планъ, если онъ уже былъ составленъ, или даже оставляетъ его безъ измѣненій, если въ измѣненіи его нѣтъ надобности. Если рѣшительный ударъ будетъ нанесенъ врагу главнокомандующимъ не на отведенномъ ввѣренной ему частной арміи участкѣ поля сраженія, то онъ принимаетъ всѣ зависящія отъ него мѣры, чтобы содѣйствовать успѣху той частной арміи, участокъ которой получить рѣшительное значеніе.

Съ точки зрѣнія технической, исполнительной, командующіе частными арміями, какъ на рѣшительномъ участкѣ, такъ и на остальныхъ, будутъ дѣйствовать въ общемъ почти одинаково, въ видахъ *подготовки* атаки. Цѣль подготовки главной атаки должна заключаться въ разстройствѣ боевой части противника, а главное въ истощеніи его резервовъ, или въ отвлеченіи ихъ на столько далеко отъ избраннаго пункта атаки, чтобы въ моментъ удара они не могли поспѣть къ этому пункту.

Подготовка атаки.

Для подготовки атаки пользуются способами, извѣстными изъ начальной тактики, а именно: а) огнемъ, б) частными атаками, в) ложными атаками, демонстраціями, г) внезапностью появленія и д) маневрами.

Открытіе огня артиллеріею наступающаго совпадетъ, строго говоря, съ *первымъ періодомъ боя*, его *завязкою*; періодъ же этотъ сводится къ ориентированію, къ усиленнымъ рекогносцировкамъ и къ построенію боеваго порядка.

Огонь.
А) Въ 1-й періодъ боя, при его завязкѣ, въ связи съ остальными дѣйствіями наступающаго.

Подходя къ непріятельской позиціи, кавалерія и авангарды выясняютъ, на сколько возможно, вопросъ о силахъ

¹⁾ Мы останавливаемся вторично въ этомъ, а равно и въ другихъ подобныхъ же случаяхъ на обязанностяхъ главнокомандующаго и командующихъ арміями, въ виду важности приведенія подобныхъ поясненій въ соответствующихъ мѣстахъ, въ связи съ общою картиною боя.

и расположеніи непріятеля, для чего въ большей части случаевъ потребуются *усиленныя рекогносцировки* ¹⁾. Въ этотъ періодъ боя весьма важная роль принадлежит *артиллеріи*, которая открываетъ огонь съ цѣлью вызвать огонь непріятеля, дабы затѣмъ по расположенію его батарей судить о силѣ и расположеніи прочихъ его войскъ. Она же обязана удерживать непріятеля и прикрывать построеніе въ боевой порядокъ своихъ войскъ, являясь основнымъ ядромъ, какъ бы остовомъ выстраивающагося боеваго порядка (конечно, при надлежащей поддержкѣ со стороны другихъ родовъ оружія).

Все это и должно быть принято въ соображеніе при выборѣ первыхъ артиллерійскихъ позицій, которыя должны представлять выгодные опорные пункты для соотвѣтствующихъ частей выстраивающагося боеваго порядка и способствовать обезпеченію авангардовъ съ фланговъ ²⁾. По всему вѣроятію, первыя артиллерійскія позиціи будутъ выбираться въ разстояніи около *1500 саж. отъ противника*; главною *цѣлью* дѣйствій артиллеріи явится *непріятельская артиллерія*; *огонь* же будетъ производиться, сравнительно, *медленный*. Какъ ни затруднилось при современныхъ условіяхъ боя ориентированіе, оно должно быть окончено въ этотъ періодъ боя, для чего наступающій долженъ пользоваться, кромѣ огня артиллеріи, и другими имѣющимися для сего средствами, а именно боемъ передовыхъ частей ³⁾ и развѣдками въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, которыя должны продолжаться, не взирая на близость противника, отнюдь не ослабляясь въ своемъ напряженіи, а только видоизмѣняясь въ смыслѣ перенесенія центра ихъ тяжести въ работу отборныхъ рекогносцеровъ ⁴⁾.

Съ окончаніемъ разрѣшенія задачъ, поставленныхъ авангардамъ, находящіеся при нихъ въ эту минуту старшіе начальники (командующіе частными арміями и нѣкоторые изъ числа командировъ корпусовъ), имѣя уже всѣ данныя, необходимыя для того, чтобы судить о сильныхъ и слабыхъ сто-

¹⁾ См. выше о «*завязкѣ боя*», стр. 203. Атаки этого періода не доводятся до рѣшительной развязки.

²⁾ Каждый изъ авангардовъ можетъ легко подвергнуться охвату съ фланговъ влѣдетвіе короткаго протяженія своего боеваго порядка.

³⁾ Подобные бои и получаютъ значеніе усиленныхъ рекогносцировокъ.

⁴⁾ Нѣкоторые писатели высказываются преимущественно въ пользу высылки съ этою цѣлью непременно конныхъ офицеровъ; но съ этимъ нельзя согласиться безусловно, ибо иногда придется пользоваться для этой цѣли и офицерами, не имѣющими лошадей; къ тому же бываютъ случаи, когда нѣкій рекогносцеръ выполнить данную задачу лучше коннаго.

ронахъ непріятельскаго расположенія, принимаютъ соотвѣтствующія рѣшенія. Если при этомъ рѣшено продолжать начатое наступленіе, то соотвѣтствующій высшій начальникъ выбираетъ пунктъ для атаки ¹⁾, а между тѣмъ главныя силы частныхъ армій и самостоятельныхъ отрядовъ, подъ прикрытіемъ авангардовъ, стягиваются въ одинъ изъ подготовительныхъ порядковъ для построенія боеваго, войска выстраиваются въ боевой порядокъ и начинается 2-й періодъ боя, *подготовка атаки*.

Артиллерія авангардовъ, усиливаемая артиллерією главныхъ силъ армій и самостоятельныхъ отрядовъ отчасти еще въ 1-й періодъ боя, къ концу этого періода и къ началу 2-го періода боя, должна уже быть усилена на столько, на сколько это требуется обстановкою, и находится на мѣстахъ, соотвѣтствующихъ требованіямъ дальнѣйшаго хода боя, будучи, конечно, въ надлежащей степени прикрыта отъ опасныхъ для нея покушеній противника, а въ особенности его кавалеріи ²⁾. При развертываніи этихъ массъ артиллеріи не должно упускать изъ виду принципа сосредоточенія главной ея массы на рѣшительномъ пунктѣ поля сраженія, т. е. на рѣшительномъ участкѣ противъ пункта, избраннаго для главной атаки, а на участкахъ остальныхъ армій, на сколько это достижимо, при условіи возможности оказать надлежащее содѣйствіе арміи рѣшительнаго участка, но вмѣстѣ съ тѣмъ въ зависимости и отъ требованій обстановки вообще. Во всякомъ случаѣ при современныхъ условіяхъ потребность въ буквальномъ примѣненіи принципа сосредоточенія артиллерійскихъ массъ уменьшилась противъ прежняго, такъ какъ, при искусномъ управленіи огнемъ, можно сосредоточивать его на извѣстномъ пунктѣ непріятельской позиціи даже и при отсутствіи масшированія артиллеріи (въ буквальномъ смыслѣ). Въ этотъ періодъ артиллеріи все еще будетъ принадлежать главная роль, а пѣхотѣ придется соображаться съ нею. Къ началу этого періода артиллерійскія массы наступающаго переѣзжаютъ на *вторую позицію*, въ разстояніи около 1000 саж. отъ противника, и начинаютъ артил-

В) Во 2-й періодъ боя, при подготовкѣ наступленія и атаки въ тѣсномъ смыслѣ.

¹⁾ См. выше, стр. 204 и 205.

²⁾ Въ этомъ отношеніи не должно полагаться на опытъ боевъ 1870—71 г.г., въ которыхъ противникъ не наказывалъ германскую артиллерію за ея дерзкіе выѣзды и переѣзды на позиціи. Прикрывать артиллерію придется пѣхотными частями, располагаемыми даже и на участкахъ, занимаемыхъ артиллерією, конечно, при условіи примѣненія къ мѣстности.

лерійскій бой съ непріятельскою артиллерією съ цѣлью подавить ее и облегчить наступленіе своей пѣхотѣ, для чего если не всѣмъ, то многимъ батареямъ придется переѣхать и на болѣе ближнія позиціи ¹⁾, какъ въ видахъ болѣе успѣшнаго одолѣнія непріятельской артиллеріи, такъ и во избѣжаніе возможности попаданія въ свою пѣхоту, что при современномъ малодымномъ порохѣ возможно скорѣе, чѣмъ прежде.

В) Въ 3-й періодъ боя, при наступленіи пѣхоты.

Между тѣмъ пѣхота боевыхъ частей арміи и самостоятельныхъ отрядовъ наступающаго, т. е. собственно войска, завязывающія бой, переходятъ въ строй по-ротно и высылаютъ стрѣлковыя цѣпи, въ разстояніи около 3000 шаговъ отъ противника, послѣ чего сближаются съ непріателемъ, производя *наступленіе* сколь возможно долѣе *безостановочно* ²⁾, но начиная это наступленіе съ такимъ расчетомъ, чтобы артиллерія успѣла подготовить, облегчить пѣхотѣ движеніе ея впередъ. Наступленіе пѣхоты и составляетъ, строго говоря, *третій періодъ боя*, въ теченіе котораго главная роль переходитъ къ пѣхотѣ боевыхъ частей (арміи и отрядовъ); артиллерія же должна уже сообразоваться съ пѣхотою; она еще можетъ продолжать, но въ то же время должна довершать свою подготовительную работу предъидущаго періода и притомъ съ такимъ расчетомъ, чтобы отнюдь не стѣснять пѣхоту. Артиллерія арміи, дѣйствующей на рѣшительномъ участкѣ поля сраженія, сосредоточиваетъ огонь на избранномъ для главной атаки пунктѣ; артиллерія противника должна быть уже къ тому времени подавлена или, по меньшей мѣрѣ, ослаблена на столько, чтобы можно было не обращать на нее вниманія; но если бы у непріятеля сохранилась артиллерія, обстрѣливающая подступы къ пункту атаки, то часть артиллеріи наступающаго сосредоточиваетъ на ней огонь и старается подавить ее во что бы то ни стало. То же самое дѣлается и на участкахъ прочихъ арміи и отрядовъ съ тою лишь разницею, что какъ эти арміи и отряды вообще, такъ и ихъ артиллерія въ особенности стараются оказать возможное содѣйствіе дѣйствіямъ арміи рѣшительнаго участка и ея артиллеріи. При этомъ артиллерійскія массы всѣхъ частныхъ

¹⁾ Позиціи эти будутъ все таки отвѣчать нѣмѣ принятымъ нормамъ для среднихъ дистанцій.

²⁾ См. ниже до 4-го періода боя включительно.

армій и самостоятельныхъ отрядовъ не должны оставаться на позиціяхъ, занятыхъ ими въ теченіе предъидущаго періода, но обязаны сопровождать пѣхоту даже и въ сферу дѣйствительнаго ружейнаго огня и переѣзжать на возможно ближнія позиціи ¹⁾, не только съ цѣлью окончательной подготовки атаки, но и въ видахъ выручки другихъ войскъ въ критическія минуты ²⁾, какъ то и дѣлала неоднократно германская артиллерія въ бояхъ и сраженіяхъ 1870 — 71 г.г. ³⁾.

Между тѣмъ пѣхота боевыхъ частей армій и отрядовъ, имѣя резервы на соответствующихъ дистанціяхъ и въ соответствующихъ строяхъ ⁴⁾ и стараясь двигаться впередъ безостановочно, не можетъ придать этой безостановочности характера, соответствующаго буквальному ея значенію, ибо мѣстныя условія и вообще разнообразіе обстановки будутъ ей въ томъ препятствовать; сверхъ того необходимо будетъ считаться съ физическими и духовными силами войскъ, особенно съ послѣдними, могущими измѣняться въ своемъ напряженіи въ довольно широкихъ предѣлахъ; наконецъ должно всячески стараться поддерживать въ наступающихъ войскахъ возможно болѣе строгій порядокъ ⁴⁾, при чемъ всѣ части этихъ войскъ должны сообразоваться съ направляющими частями, а начальники не должны упускать ни на минуту изъ рукъ управленія ввѣренными имъ частями боеваго порядка ⁵⁾. Во всякомъ случаѣ чѣмъ болѣе наступающій приблизится къ идеалу безостановочнаго движенія, тѣмъ лучше. Съ этой

¹⁾ Не взирая на возможность понесенія чувствительныхъ потерь.

²⁾ 14-го августа 1870 года большая германская батарея у Нуасвиля обезпечила, въ критическій моментъ, правый флангъ I корпуса. 16-го августа длинная линія батарей между лѣсами Тронвильскимъ и Вюнвильскимъ остановила всѣ попытки французовъ къ прорыву. 18-го августа артиллерійская масса у Гравелотта обезпечила правый флангъ германцевъ отъ прорыва и т. д. См. *Лееръ*. Прикладная тактика. Вып. I, стр. 177—178.

³⁾ Подъ вліяніемъ послѣднихъ усовершенствованій въ вооруженіи пѣхоты и т. п. причинъ нынѣ по отношенію къ данному вопросу настала періодъ *броженія* и нѣкоторой путаницы въ попятіяхъ. Дѣло начальной тактики разобратся въ этомъ хаосѣ сколь возможно *скорѣе*, но и *безъ увлеченій* въ какую бы то ни было сторону.

⁴⁾ Сущность дѣла заключается тутъ не столько въ видимомъ, кажущемся, сколько въ дѣйствительномъ, внутреннемъ порядкѣ въ войскахъ, безъ котораго успѣхъ не можетъ быть достигнутъ, не взирая ни на самые соответственные строи, ни на самое совершенное оружіе.

⁵⁾ Какъ это ни трудно, должно тѣмъ не менѣе напрягать всѣ усилія къ тому, чтобы удерживать въ своихъ рукахъ *управленіе* въ возможно болѣе степеней, ибо въ этомъ коренится залогъ успѣха. Конечно, при этомъ должно сообразоваться съ современными условіями боя.

точки зрѣнія не должно возлагать особенныхъ надеждъ на *подготовку атаки ружейнымъ огнемъ*, которая, не взирая на то, что современное огнестрѣльное оружіе пѣхоты даетъ возможность открывать огонь съ дальнихъ дистанцій, никогда не дастъ существенно полезныхъ результатовъ, если только противникъ будетъ обладать достаточною стойкостью и достаточною тактическою подготовкою. Тѣмъ не менѣе едва ли можно отрицать безусловно пользу открытія огня, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, даже съ дальнихъ дистанцій и при наступленіи: такъ, на примѣръ, если будутъ видны выгодныя цѣли (болѣе или менѣе крупныя сомкнутыя части непріятельскихъ войскъ, артиллерія, совершающая выѣздъ или переѣздъ на новую позицію), то этимъ должно воспользоваться и обстрѣлять эти цѣли достаточно сильнымъ огнемъ (конечно, залпами), но тотчасъ же послѣ этого обратиться къ продолженію начатаго дѣла. Такъ или иначе, при современныхъ условіяхъ боя, въ большей части случаевъ, ранѣе или позднѣе, безостановочному наступленію пѣхоты будетъ положенъ предѣлъ. Желательно, чтобы это наступило отнюдь не ранѣе достиженія пѣхотою наступающаго того положенія, съ котораго части ея являются уже *нацѣленными* на тѣ пункты, которые имъ придется атаковать; но если бы по какимъ либо причинамъ это послѣдовало ранѣе достиженія означеннаго положенія, то дальнѣйшее наступленіе можетъ быть производимо и не безостановочно, но все таки сообразно съ требованіями обстановки, хотя бы даже съ примѣненіемъ *перебѣжекъ*, лишь бы только части войскъ оставались въ возможно большей степени въ рукахъ своихъ начальниковъ ¹⁾. Допуская такимъ образомъ остановки, какъ неизбежное зло, должно стараться низвести до возможнаго минимума ихъ отрицательную сторону и въ то же время придать имъ, на сколько возможно, такой характеръ, при которомъ можно было бы извлечь и изъ нихъ большую или меньшую пользу, въ зависимости отъ обстановки. Съ этой точки зрѣнія при-

¹⁾ Въ этомъ отношеніи положеніе и задача младшихъ начальниковъ нашей пѣхоты будутъ гораздо легче, чѣмъ въ бояхъ 1877—78 г.г., когда расчлененіе цѣли на случайныя подраздѣленія или *звенья* до крайности затрудняло управленіе цѣлью и ея частями, что упускается изъ виду писателями, занимающимися изслѣдованіемъ этого вопроса.

ходится допустить какъ *залеганія* цѣпей ¹⁾, такъ и производство *огня* при остановкахъ наступающей пѣхоты ²⁾, но при соблюденіи непремѣннаго условія, чтобы первыя производились не иначе, какъ по усмотрѣнію соответствующихъ младшихъ начальниковъ и чтобы второе находилось въ рукахъ тѣхъ же начальниковъ ³⁾. Затѣмъ начальная тактика должна установить предѣлы (и притомъ достаточно широкіе) для конца 3-го періода боя, т. е. для конца *наступленія пѣхоты*, который явится вмѣстѣ съ тѣмъ и началомъ слѣдующаго періода, *атаки* въ тѣсномъ смыслѣ.

Наша «Инструкція для дѣйствій роты и баталіона въ бою» изд. 1881 года устанавливаетъ подобный предѣлъ приблизительно около 800 шаговъ ⁴⁾, но уже «Инструкція для дѣйствій въ бою отрядовъ изъ всѣхъ родовъ оружія» изд. 1882 года пытается его расширить назадъ до 1000 шаговъ ⁵⁾. Французскіе *уставы* 1875 года и *инструкція* 1887 года опредѣляли его же около 600 метровъ (850 шаговъ), а въ 1889 году была принята во французской арміи новая *инструкція* ⁶⁾, примѣняющая основныя положенія *германскаго устава* 1888 года ⁶⁾, который, устанавливая наступленіе цѣпи (признаваемой главнымъ боевымъ строемъ пѣхоты) въ сферѣ дѣйствительнаго огня противника перебѣжками, хотя и совѣ-

¹⁾ Не отрицая трудности поднять разъ залегшую и укrywшуюся цѣпь и заставить ее идти впередъ, мы полагаемъ, что степень этой трудности обыкновенно преувеличивается, а между тѣмъ она менѣе трудности преодолѣть препятствіе, вытекающее изъ природы человѣка и сводящееся къ тому, что уже по физическимъ причинамъ человѣкъ не можетъ не только пробѣжать вполнѣ, но хотя бы частью пройти и частью пробѣжать все разстояніе до противника безъ передышки; если же не обуздывать въ этомъ смыслѣ рьяныхъ плацпарадныхъ «практиковъ» мирнаго времени, то въ результатѣ получатся увлеченія не хуже тѣхъ, за которыя были наказаны не только подобные же «практики», но и ни въ чемъ не повинная войска въ разныя войны, на примѣръ въ концѣ XVIII и въ началѣ XIX столѣтія и т. д.

²⁾ Производство огня оправдывается остановкою.

³⁾ Въ противномъ случаѣ, т. е. если войска выйдутъ изъ рукъ начальниковъ, будутъ ли они залегать и стрѣлять, или будутъ ли двигаться безъ остановки узаконенныхъ и безъ таковой же стрѣльбы, имъ одинаково, ранѣе или позднѣе, предстоитъ неудача.

⁴⁾ §§ 27—29 Инструкціи.

⁵⁾ § 39 Инструкціи.

⁶⁾ Это вполнѣ понятно какъ въ виду того впечатлѣнія, которое было произведено на французовъ ихъ побѣдителями въ 1870—71 г.г., и вызываемаго имъ стремленія французовъ не оставлять въ рукахъ нѣмцевъ никакого преимущества на будущее время, такъ и въ виду многихъ дѣйствительныхъ достоинствъ германскаго устава.

туетъ примѣнять ихъ съ осторожностью ¹⁾, но утверждаетъ, что «пѣхотный бой рѣшается обыкновенно дѣйствіемъ огня» ²⁾; впрочемъ, *возбравляя излишнее развитіе и уточненіе способа производства наступленія* и не стѣсня частной инициативы, германскій уставъ сохраняетъ въ рукахъ начальниковъ, находящихся на высотѣ своего назначенія, возможность вводить въ самомъ бою необходимыя поправки въ рѣшеніе данного вопроса, однако въ нѣсколько ограниченныхъ предѣлахъ. Въ общемъ уставы и инструкціи трехъ передовыхъ армій не даютъ полнаго отвѣта на поставленный выше вопросъ, а между тѣмъ въ бою подъ Шейновымъ 28 декабря 1877 года пѣхота выдающагося боеваго генерала дала на практикѣ рѣшеніе его же, въ достаточной степени отвѣчающее современнымъ условіямъ (по духу); у нея перебѣжки начинались съ 1200—900 шаговъ, а огонь съ 800—700 шаговъ ³⁾; принимая же въ соображеніе какъ опытъ боевъ 1877—78 г.г. вообще и Шейновскаго въ особенности, такъ и необходимость считаться съ болѣе совершеннымъ оружіемъ, можно допустить, что наступленіе перебѣжками начнется иногда и съ 1500 шаговъ, но, тѣмъ не менѣе, даже и въ подобныхъ случаяхъ должно стараться производить таковое безъ стрѣльбы до дистанціи дѣйствительнаго огня, т. е. около 900 шаговъ.

При такихъ условіяхъ вышеупомянутое расширеніе предѣловъ «*наступленія*» пѣхоты назадъ отъ 800 до 1000 шаговъ является вполне законнымъ, при чемъ однако не должно ни на минуту упускать изъ виду, что если бы даже и начаты были перебѣжки, но явилась бы возможность перейти вновь къ безостановочному движенію, то каждый начальникъ, стоящій непосредственно у дѣла, обязанъ это сдѣлать.

¹⁾ Въ виду того, что «съ каждымъ скачкомъ становится все труднѣе и труднѣе продвигать впередъ залегшую подлѣ выстрѣлами цѣпь».

²⁾ Огонь признается главнымъ боевымъ средствомъ пѣхоты, при чемъ предполагается, что въ большинствѣ случаевъ *последнюю перебѣжку* придется сдѣлать *противъ позиціи*, уже очищенной непріателемъ, или же *слабоимъ обороняемой* (?). Очевидно германскій уставъ составленъ въ расчетѣ на весьма благоприятныя для нѣмцевъ условія. На сколько основателенъ подобный расчетъ, покажетъ будущее.

³⁾ Такъ, напримѣръ, 63-й пѣхотный Углицкій полкъ наступалъ, имѣя баталіоны въ строю по-ротно въ двѣ линіи и все роты развернутыми и разомкнутыми, а роты 2-й линіи въ 500 шагахъ за ротами 1-й линіи; при наступленіи полка въ подобномъ порядкѣ движеніе перебѣжками началось съ 1200 шаговъ; завязавшіе бой 9-й и 11-й стрѣлковыя баталіоны съ частью того же полка начали подобное же движеніе съ 1200—900 шаговъ, а подойдя къ позиціи турокъ на 800—700 шаговъ сдѣлали остановку и открыли огонь.

Атакою пѣхоты въ широкомъ смыслѣ можно считать движеніе, предпринимаемое ею для достиженія непріятели съ цѣлью нанести ему пораженіе натискомъ и дѣйствіемъ холоднымъ оружіемъ ¹⁾.

Въ этомъ смыслѣ сфера атаки простирается отъ той линіи, на которой атакующая пѣхота перестроилась въ боевой порядокъ, до непріятельскаго расположенія. Эта сфера можетъ дѣлиться на двѣ полосы, общую границу коихъ составляетъ линія, положеніе которой не можетъ быть постояннымъ, но которая, въ большей части соотвѣтствующихъ случаевъ, будетъ пролегать въ разстояніи 1000—800 шаговъ отъ непріятели. Ко времени занятія наступающимъ этой линіи соотвѣтствующія части его пѣхоты должны быть уже *нацѣлены* на свой пунктъ атаки, послѣ чего имъ остается только произвести сколько возможно быстрѣе, прямо на непріятели, движеніе съ вышеуказанною цѣлью. Этотъ періодъ движенія пѣхоты и можетъ считаться *атакою въ тѣсномъ смыслѣ* ²⁾, сфера которой простирается отъ 1000—800 шаговъ до 0; полоса же отъ линіи, на которой пѣхота перестроилась въ боевой порядокъ, до линіи, съ которой начинается атака въ тѣсномъ смыслѣ, составляетъ сферу предъидущаго періода движенія пѣхоты, ея *наступленія*.

Наконецъ атака въ тѣсномъ смыслѣ можетъ расчлениваться еще на два періода: а) *движеніе съ цѣлью атаки* перебѣжками, являющееся какъ бы продолженіемъ наступленія, и б) *ударъ въ штыки*, представляющій стремительное и притомъ буквально и безусловно безостановочное движеніе съ послѣдней стрѣлковой позиціи на непріятельскую. Въ случаѣ же, если войска наступающаго найдутъ въ себѣ до-

¹⁾ Определеніе это составлено нами, примѣняясь къ подобному же определению, заключающемуся въ § 172 части II нашего строеваго кавалерійскаго устава, что мы считаемъ умѣстнымъ какъ въ виду недостатка соотвѣтствующаго определенія въ нашемъ же пѣхотномъ уставѣ, такъ и въ виду того соображенія, что, *по существу, атака пѣхоты и кавалеріи представляетъ одно и то же явленіе*, выливающееся въ различныя формы вѣдствіе различія въ свойствахъ обоихъ этихъ родовъ оружія.

²⁾ Съ этой точки зрѣнія нельзя согласиться съ мнѣніемъ автора брошюры «*Атака пѣхоты*», что будто бы ни въ нашемъ уставѣ, ни въ инструкціяхъ, ни у нашихъ писателей «нельзя найти определеннаго отвѣта» на этотъ вопросъ, являющійся и теперь еще спорнымъ (см. изданіе 2-ое этой брошюры, стр. 9 и далѣе). Намъ кажется, что приводимыя имъ различія въ выраженіяхъ и определеніяхъ не имѣютъ существеннаго значенія и что если оставить въ сторонѣ буквву подобныхъ определеній, то всякія недоразумѣнія исчезаютъ.

статочно силъ, чтобы пройти безостановочно всю сферу атаки въ томъ или другомъ смыслѣ, то движеніе въ атаку сливается неразрывно съ ударомъ въ штыки, при чемъ необходимость въ излишнихъ подраздѣленіяхъ сферы атаки устраняется сама собою.

Г) Въ 4-й періодъ боя, при атакѣ въ тѣсномъ смыслѣ.

Окончательная подготовка главной атаки производится массами артиллерійскаго резерва по непосредственному распоряженію или указанію главнокомандующаго или командующаго соответствующею частію арміею; въ нѣкоторыхъ случаяхъ она еще можетъ довершаться въ началѣ 4-го періода боя, но, говоря вообще, она должна быть заканчиваема своевременно передъ его началомъ, равно какъ и подготовка всѣхъ остальныхъ атакъ артиллерійскимъ огнемъ (см. ниже).

Относительно подготовки какой бы то ни было атаки ружейнымъ огнемъ должно имѣть въ виду, что хотя теоріи совмѣстно съ практикою и выработали нѣкоторые приемы для опредѣленія удобной минуты для производства удара въ штыки, но признаки этой минуты опредѣляются чувствомъ и глазомъ начальника атакующей части и его личною способностью отгадать и подмѣтить эти признаки. Съ этой точки зрѣнія опредѣленіе этой минуты, а вмѣстѣ съ тѣмъ и момента окончания подготовки крайне затруднительно, говоря вообще; если же основать еще это опредѣленіе на ружейной подготовкѣ, то оно станетъ, пожалуй, невозможнымъ. Въ виду этихъ соображеній казалось бы правильнымъ опредѣлять минуту для производства удара въ штыки не въ зависимости отъ ружейной подготовки, а тогда, когда сами атакующія части будутъ вполне готовы къ производству удара. Тѣмъ не менѣе, въ теченіе большей части 4-го періода, т. е. до занятія послѣдней стрѣлковой позиціи, если движеніе атакующихъ частей будетъ совершаться перебѣжками, не должно отказываться отъ производства огня, который однако все таки долженъ оставаться въ рукахъ начальниковъ и въ такомъ только случаѣ онъ и принесетъ пользу въ смыслѣ подготовки атаки ¹⁾. Въ какомъ именно разстояніи отъ противника будетъ занимаема въ подобныхъ случаяхъ послѣдняя стрѣлковая позиція ²⁾, опредѣлить

¹⁾ См. выше, стр. 210—214 и особенно 213 и 214 (объ огнѣ пѣхоты въ 3-й періодъ боя).

²⁾ Мы понимаемъ «послѣднюю стрѣлковую позицію» не въ томъ смыслѣ, въ какомъ это понятіе установлено въ § 30 нашей «*Инструкціи для дѣятельной роты и батальона въ бою*», а въ болѣе широкомъ смыслѣ.

трудно; нужно лишь имѣть въ виду, что она должна находиться на столько близко къ непріятельской позиціи, чтобы атакующія части могли броситься съ своею и ворваться на непріятельскую позицію съ одного размаха ¹⁾. Если же атакующія части найдутъ въ себѣ достаточно силъ, чтобы пройти все разстояніе атаки (съ ударомъ въ штыки включительно) безостановочно, то ружейной подготовки не будетъ вовсе, при чемъ, конечно, отсутствіе ея должно быть возмѣщено достаточною артиллерійскою подготовкою (которая при современномъ состоятій артиллеріи не должна давать отказа), а равно и другими способами и средствами, коими можно и должно пользоваться въ этомъ же направленіи, давая имъ при этомъ и надлежащее развитіе.

Частныя атаки предпринимаются еще въ 1-й періодъ боя, при его завязкѣ, для оцупыванія непріятели и раскрытія его силъ, согласно съ извѣстными словами Наполеона I: «*on s'engage partout et puis l'on voit*». Онѣ служатъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и однимъ изъ весьма дѣйствительныхъ средствъ къ развлеченію вниманія противника и къ подготовкѣ этимъ путемъ главной атаки ²⁾.

Частныя атаки.

Ложныя или демонстративныя атаки ведутся съ цѣлью заставить непріятели направить на иной пунктъ резервы, предназначаемые имъ для отраженія главной атаки наступающаго. Для успѣха ложной атаки необходимо: а) чтобы она представляла для непріятели серьезную опасность, для чего ее и слѣдуетъ вести на пунктъ достаточно важный; б) чтобы этотъ пунктъ былъ, по возможности, удаленъ отъ пункта главной атаки, дабы непріятели не имѣлъ времени для исправленія своихъ ошибокъ, вызываемыхъ данною ложною атакою; в) чтобы ложная атака была ведена достаточноими силами и съ такою же рѣшительностью, какъ и главная, дабы непріятели не имѣлъ возможности догадаться, что это только демонстрація ³⁾.

Ложныя атаки, демонстраціи.

Если въ сраженіи участвуютъ напримѣръ три арміи, то

¹⁾ Если все движеніе въ атаку въ широкомъ смыслѣ будетъ произведено безостановочно, то послѣдней стрѣлковой позиціи вовсе не будетъ; въ противномъ же случаѣ опредѣленіе ея составляетъ обязанность соотвѣтствующаго начальника, непосредственно стоящаго у дѣла.

²⁾ *Лееръ*, Прикладная Тактика. Вып. I. Стр. 340. Не взирая на совершенно ясное опредѣленіе этихъ атакъ, заключающееся въ указанномъ трудѣ, у другихъ писателей встрѣчается иногда непониманіе этого вопроса, смѣшеніе частныхъ атакъ съ разрозненными атаками въ непланосообразно вѣденномъ бою и т. п.

³⁾ Тамъ же.

въ худшемъ случаѣ одна изъ нихъ, дѣйствующая на рѣшительномъ участкѣ, поведетъ главную атаку, а остальные двѣ поведутъ атаки демонстративныя. При искусномъ выборѣ пунктовъ для этихъ атакъ и надлежащемъ ихъ веденіи наступающимъ, непріятелю будетъ трудно отличить демонстративную атаку отъ главной. Сверхъ того, если бы нельзя было отвлечь его резервы отъ пункта, избираемаго предметомъ главной атаки, главнокомандующій, въ зависимости отъ хода сраженія и вообще отъ обстановки, можетъ видоизмѣнить свой планъ и обратить одну изъ демонстративныхъ атакъ въ главную, для чего, конечно, долженъ располагать достаточно сильнымъ общимъ резервомъ.

Внезапность.

Внезапность появленія представляетъ лучшій способъ подготовки атаки, ибо при этомъ непріятель оказывается болѣе или менѣе неготовымъ къ бою. Должно скрывать отъ непріятеля свои намѣренія, пока войска, назначенныя для атаки, сосредоточатся въ томъ порядкѣ, въ какомъ должны начать атаку; но если бы принятіе этого порядка могло имѣть слѣдствіемъ потерю выгодъ внезапности, то лучше начинать атаку безотлагательно и атаковать врага быстро, чтобы не дать ему возможности возстановить у себя порядокъ и ввести въ дѣло свои резервы. Слѣдуетъ пользоваться мѣстностью, чтобы подвести войска, назначенныя для атаки, какъ можно ближе и незамѣтно къ тому пункту, который они должны атаковать, что будетъ тѣмъ труднѣе, что не всегда условія будутъ столь благоприятны для наступающаго, какъ это было для арміи послѣднаго принца прусскаго подъ *Кениггрецемъ* ¹⁾, или же для обороняющагося, переходящаго въ наступленіе, какъ это было для кавалерійскаго корпуса Торисмунда на *Каталаунскихъ* поляхъ ²⁾.

Маневры ³⁾.

Если пунктъ для атаки выбранъ на флангѣ непріятельскаго расположенія, то атаку можно направить съ фронта и съ фланга, для чего нужно отдѣлить известную часть для фланговой атаки и произвести ею *маневръ* ³⁾, называемый *обходомъ* и могущій быть стратегическимъ и тактическимъ.

¹⁾ Моя «Параллель между вторженіемъ пруссаковъ въ Богемію въ 1757 г. и въ 1866 г.», стр. 166 и 178. Соч. австр. ген. шт. о войнѣ 1866, русск. переводъ, III, стр. 200—330.

²⁾ См. выше, стр. 161 и 162, вѣноска.

³⁾ *Лееръ*. Прикладная Тактика, Вып. I, Стр. 268—237 и 338—339.

При *стратегическомъ* обходѣ обходящая часть отдѣляется иногда на весьма значительное разстояніе (*Бауценъ* 1813 г.; *Линъ* 1815 г.), а при *тактическомъ* обходѣ маневръ ограничивается лишь полемъ сраженія (*Ваграмъ* 1809 г.). Обходъ содѣйствуетъ успѣху рѣшительной атаки, но вызываетъ раздѣленіе силъ, которое проявляется особенно сильно въ ущербъ обходящему при обходѣ стратегическомъ и слабѣе при тактическомъ. Успѣхъ обхода зависитъ: а) отъ искуснаго выполнения маневра, т. е. отъ возможно скрытнаго приближенія къ противнику; б) отъ согласія въ дѣйствіяхъ противъ фронта и фланга; в) отъ рѣшительности и безостановочности атаки. Обходъ выгоденъ при достаточныхъ численномъ перевѣсѣ въ силахъ и духовномъ превосходствѣ надъ непріателемъ. Въ будущихъ сраженіяхъ массовыхъ армій, по всему вѣроятію, придется придавать обходамъ большое развитіе въ виду трудности фронтальныхъ атакъ; при этомъ, чѣмъ большая масса силъ наступающаго приметъ участіе въ обходѣ и обрушится на флангъ обороняющагося, тѣмъ болѣе рѣшительные результаты будутъ достигнуты. Во всякомъ случаѣ, независимо отъ обхода того или другого фланга соответствующую частію арміею или крупнымъ самостоятельнымъ отрядомъ изъ всѣхъ родовъ оружія, наступающій долженъ воспользоваться своею кавалеріею и направить возможно болѣе сильный кавалерійскій корпусъ (конечно, съ конною артиллеріею) въ обходъ соответствующаго фланга противника съ цѣлью дѣйствій противъ этого фланга или даже противъ тыла непріателя. Если только наступающій имѣетъ достаточный перевѣсъ въ кавалеріи, то ничто не должно воспрепятствовать подобному маневру. Конечно, одного маневра въ подобныхъ случаяхъ недостаточно: эта кавалерійская масса должна дѣйствовать энергично противъ фланга или тыла врага, привлечь на себя часть его резервовъ, подготовить и содѣйствовать такимъ образомъ успѣху главной атаки. Это и будетъ примѣненіемъ къ дѣлу гениальной идеи объ образованіи драгунскаго корпуса, осуществленной въ смыслѣ организаціонномъ преждевременно ¹⁾, хотя историческій поводъ къ этой мѣрѣ явился въ Бородинскомъ сраженіи, когда наша конница *Уварова* и особенно *Платова* угрожала лѣвому флангу фран-

¹⁾ См. выше, стр. 22.

цuzовъ; угроза эта отличалась довольно легкимъ характеромъ, а между тѣмъ въ тылу французовъ произошелъ большой безпорядокъ, самъ Наполеонъ поскакалъ къ сторонѣ суматохи, атака позиціи нашихъ войскъ была отложена и наконецъ Наполеонъ не рѣшился ввести въ дѣло свой послѣдній резервъ. Что же было бы, если бы подъ Бородинымъ мы воспользовались искусно нашею кавалеріею и двинули бы еще большую ея массу въ томъ же направленіи, какъ шли Уваровъ и Платовъ, но съ категорическимъ приказаніемъ дѣйствовать противъ тыла французовъ? Весьма возможно, что не пришлось бы сдавать Наполеону Москву, въ особенности если бы и первоначальное расположеніе всей нашей арміи и всѣ ея дѣйствія были сообразны съ обстановкою.

Пока такимъ образомъ командующіе частными арміями и начальники самостоятельныхъ отрядовъ ведутъ выпадающіе на ихъ долю бои, главнокомандующій слѣдитъ за ходомъ всей совокупности боевъ, согласуетъ дѣйствія частныхъ армій (и отрядовъ) и если находитъ, что та или другая армія (или отрядъ) слабо подготавливаетъ успѣхъ главной атаки по недостатку силъ и средствъ, то усиливаетъ ее таковыми, на сколько это нужно и возможно. Подобное усиленіе можетъ выразиться въ усиленіи войсками: *артиллеріею* для усиленія подготовки огнемъ, *тылою* для производства частныхъ и ложныхъ атакъ и *кавалеріею* для содѣйствія пѣхотѣ съ артиллеріею и для различныхъ специальныхъ назначеній.

Когда главнокомандующій признаетъ своевременнымъ приступить къ окончательной подготовкѣ главной атаки ¹⁾, то, по его распоряженію, своевременно же выдвигается изъ резерва достаточно сильная масса артиллеріи, которая, выѣхавъ на позицію въ соответствующемъ направленіи на рѣшительномъ участкѣ, обращаетъ на предметъ атаки возможно сильный и частый огонь; туда же направляють огонь и сосѣднія артиллерійскія массы, раньше выставленныя въ боевыя линіи. Въ этомъ и заключается окончательная подготовка атаки огнемъ артиллерійскихъ массъ (*Ваграмъ*, 1809 г.) ²⁾.

¹⁾ См. выше, стр. 216.

²⁾ Нѣкоторые писатели полагають, что въ настоящее время не будетъ ни надобности, ни возможности артиллерійской подготовки, подобной вышеука-

Для производства главной атаки нужно назначить *сразу достаточныя силы*, поднять уровень *духовныхъ* силъ въ войскахъ, размѣстить войска въ соответствующемъ *порядкѣ*, указать войскамъ *цѣль* и *назначеніе* ихъ и выбрать удачную *минуту* для атаки. Главнокомандующій можетъ доверитъ исполнительную часть командующему арміею рѣшительнаго участка, находясь достаточно близко къ нему и наблюдая за исполненіемъ своихъ предначертаній; самъ же онъ дѣлаетъ распоряженія относительно направленія общаго резерва къ избранному пункту главной атаки и наконецъ производитъ эту атаку, привлекая къ содѣйствію ей все, что можетъ быть къ этому привлечено, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, своевременно принимая соответственныя мѣры къ такому направленію кавалеріи, чтобы она была на готовѣ преслѣдовать противника въ случаѣ, еслибы онъ былъ сбитъ съ позиціи.

Такимъ образомъ на рѣшительномъ участкѣ поля сраженія силы (и средства), находящіяся въ распоряженіи командующаго соответствующею частію арміею, подкрѣпляются силами, имѣющимися въ рукахъ главнокомандующаго и назначаемыми для нанесенія главнаго удара врагу. Вслѣдъ за окончательною подготовкою атаки огнемъ артиллерійскихъ массъ своевременно подтянутыя массы пѣхоты рѣшительнаго участка, поддержанныя всѣми притянутыми къ нимъ резервами (до общаго включительно) производятъ главный, рѣшительный ударъ, являющійся вѣнцомъ послѣдней главной, рѣшительной атаки всѣми силами и завершающій весь бой (*coup de collier*). Пѣхота овладѣваетъ атакуемымъ пунктомъ (и участкомъ) непріятельской позиціи и утверждается на немъ совмѣстно съ артиллеріею; кавалерія же содѣйствуетъ пѣхотѣ, завершая съ своей стороны наносимый ею ударъ, а при неудачѣ прикрываетъ отступленіе атакующихъ войскъ наступающаго. Утвердившись на атако-

занной, но съ этимъ нельзя согласиться, ибо они основываютъ свои заключенія главнымъ образомъ на бояхъ 1870—71 г.г., а эти бои очевидно не исчерпываютъ всего разнообразія условій обстановки, которое представить себѣ вполне даже и невозможно. Въ свою очередь появилась въ послѣднее время и другая крайность, мнѣніе, въ силу котораго артиллерія будто бы можетъ «не только готовить, но и рѣшать бой», и которое представляетъ нѣчто среднее между софизмомъ и смѣшеніемъ понятій (лица, высказывающія подобный взглядъ, оцѣниваютъ низведеніе рѣшительнаго періода боя до 0 своеобразно и неправильно и логически приходятъ къ ложнымъ заключеніямъ о расширеніи рѣшительнаго періода на счетъ подготовительнаго и т. п.).

ванномъ и взятомъ пунктѣ, войска наступающаго отражаютъ возможные попытки непріятеля къ возвращенію потеряннаго имъ пункта, его контръ-атаки.

5-й періодъ боя, преслѣдованіе или отступленіе. Мѣры на случай неудачи.

Затѣмъ, въ зависимости отъ обстановки, наступающій продолжаетъ наступленіе, по возможности, въ направленіи одержаннаго уже успѣха и развиваетъ этотъ успѣхъ безотлагательно посредствомъ быстрого и энергическаго *преслѣдованія съ поля сраженія*, что составляетъ послѣдній актъ боя, въ сущности уже оконченнаго, имѣющій уже характеръ развитія одержаннаго успѣха. Это преслѣдованіе производится въ боевомъ порядкѣ, при чемъ главная роль переходитъ къ кавалеріи ¹⁾, которая должна довести побѣду до степени окончательнаго уничтоженія противника. На другой день *преслѣдованіе* продолжается уже *на театрѣ военныхъ дѣйствій*, при чемъ дѣло это ведетъ вступившая снова въ свои исключительныя права *стратегія* ²⁾.

Какъ бы не были велики шансы на успѣхъ, ручаться за него впередъ навѣрное нельзя. Поэтому должно принять *мѣры на случай неблагоприятнаго оборота дѣла*, а именно: а) намѣтить пути отступленія для частныхъ армій, а въ нихъ для корпусовъ; б) устранить препятствія на этихъ путяхъ, обезпечить дефиле и т. п.; в) намѣтить выгодную для обороны позицію, отнюдь не занимая ее заблаговременно войсками, чтобы не ослаблять себя на полѣ сраженія и чтобы не производить на войска впечатлѣнія, подрывающаго ихъ духовныя силы. О путяхъ отступленія должны быть поставлены въ извѣстность командующіе частными арміями, командиры корпусовъ и всѣ начальствующія лица, соответствующія имъ по служебному своему положенію (хотя бы временно) ³⁾. По этимъ путямъ и отправляются отъ войскъ обозы 2-го разряда ³⁾, которые не должны задерживать войскъ, въ случаѣ ихъ отступленія ⁴⁾.

¹⁾ Конечно, этотъ переходъ не долженъ имѣть рѣзкаго характера, ибо въ противномъ случаѣ могъ бы весьма легко произойти перерывъ въ преслѣдованіи.

²⁾ При этомъ тактика массовыхъ армій едва ли можетъ прибавить что-либо къ тому, что должна изслѣдовать и установить начальная тактика.

³⁾ Если главнокомандующій и вообще высшій начальникъ не дастъ на этотъ счетъ никакихъ указаній, то командующіе арміями и вообще соответствующіе начальники сами опредѣляютъ эти направленія и одновременно дѣлаютъ необходимыя распоряженія.

⁴⁾ Въ противномъ случаѣ размѣры неудачи могутъ сильно увеличиться и расширяться.

Въ случаѣ неудачи атаки, въ особенности на мѣстности открытой, *отступление* представляетъ въ высшей степени трудную задачу. Отступление въ порядкѣ облегчается, если сохранился резервъ; вообще же отступление подъ натискомъ непріятеля зависитъ вполне отъ доблести войскъ и начальниковъ и отъ способности и умѣнья послѣднихъ сохранить свои части въ рукахъ, не взирая на потрясающую обстановку этого періода боя ¹⁾.

Сраженія массовыхъ армій могутъ выливаться въ крайне разнообразныя формы, въ зависимости отъ обстановки. Разсмотримъ хотя бы только всѣ типичныя ихъ формы было бы весьма затруднительно. Въ виду этихъ соображеній если и можно остановиться на нѣкоторыхъ изъ нихъ, то развѣ съ цѣлью выяснить, на сколько это возможно, наиболѣе типичныя черты, кои будутъ присущи сраженіямъ массовыхъ армій вообще и наступательнымъ въ особенности при условіи участія въ нихъ нѣсколькихъ частныхъ армій съ каждой стороны или нѣсколькихъ армій противъ одной.

Характеръ сраженій массовыхъ армій съ точки зрѣнія наступленія.

Допуская, что съ каждой стороны участвуютъ по три частныхъ армій, до 200,000 человекъ въ каждой, и добавляя общій резервъ, получимъ всю численность массовой арміи въ 600,000—700,000 человекъ. Сраженіе двухъ подобныхъ армій можетъ имѣть нѣкоторыя общія черты съ битвою на Каталлаунскихъ поляхъ, съ тою разницею, что обѣ стороны должны имѣть общіе резервы и сверхъ того могутъ имѣть отдѣльныя кавалерійскія массы, соответствующія корпусу Торисмунда въ той же битвѣ, или кавалерійскимъ массамъ Наполеона I, или кавалеріи Уварова и казакамъ Платова въ сраженіи подъ Бородинымъ. При одинаково цѣлесообразномъ распредѣленіи силъ обѣихъ сторонъ и при прочихъ одинаковыхъ или мало различающихся условіяхъ, до нѣкотораго момента сохранится равновѣсіе, которое нарушится въ случаѣ пораженія одной изъ частныхъ армій одной изъ сторонъ, въ особенности если будетъ разбита та изъ армій, въ которой заключается центръ тяжести ея силы ²⁾. Если бы Аттила въ

¹⁾ Положительный примѣръ: отступление войскъ генерала *Скобелева* изъ Скобелевскихъ редутовъ 31 августа 1877 года.

²⁾ Въ сраженіи при *Аморгъ* 1402 года пораженіе праваго крыла Баязета нарушило отчасти равновѣсіе, но со стороны Тамерлана и его войскъ потребовалось еще много искусства и усилій, чтобы окончательно сломить врага, ибо центръ тяжести силы непріятельской арміи заключался въ его янычарахъ (центра), а затѣмъ въ сербскихъ войскахъ (лѣваго крыла) Лазаря Вулковича.

Каталаунской битвѣ направилъ свой главный ударъ на лѣвофланговую армію Аэція, обезпечивъ себя справа противъ Торисмунда и направивъ въ то же время демонстративную атаку на центръ Аэція, т. е. на сарматовъ и аланъ Сангибана, то, съ пораженіемъ лѣвофланговой арміи противника, ему было бы не трудно распространить этотъ успѣхъ на все поле сраженія, и онъ одержалъ бы побѣду. Между тѣмъ, направивъ ударъ на войска Сангибана, онъ затруднилъ свое положеніе, которое все таки могло бы быть благопріятнѣе, если бы онъ имѣлъ резервъ если не въ полномъ смыслѣ этого слова, какимъ былъ на примѣръ *засадный полкъ* князя Владиміра Андреевича и боярина Волынскаго-Боброка въ сраженіи на Куликовомъ полѣ, то по крайней мѣрѣ соотвѣтствующій *частному резерву* князя Дмитрія Ольгердовича за лѣвымъ флангомъ большаго полка въ томъ же сраженіи. Когда Торисмундъ, ударомъ во флангъ Ардариху, опрокинулъ правофланговую непріятельскую армію, то у Аттилы оставалась только его центральная армія, а лѣвофланговая армія Валамира, уже отброшенная, лишь только отчасти дѣйствовала противъ правофланговой арміи непріятеля. Если бы и она сражалась противъ непріятеля въ полномъ своемъ составѣ и если бы у противника оставалось также двѣ арміи, то въ сраженіи (двухъ противъ двухъ армій) могло бы еще сохраниться равновѣсіе; но въ указанный періодъ сраженія о равновѣсіи не можетъ быть уже и рѣчи, ибо римляне располагали двумя арміями и сверхъ того частью третьей, центральной арміи (аланами) и кавалерійскимъ корпусомъ Торисмунда, при чемъ отношеніе между силами обѣихъ сторонъ представлялось въ слѣдующемъ видѣ:

видѣ: $\frac{\alpha(2 + \frac{1}{m} + \frac{1}{n})}{1 + \frac{1}{p}}$, гдѣ α — есть коэффициентъ,

являющійся выраженіемъ неравенства матеріальныхъ данныхъ кромѣ числительности, но весьма близкій къ 1, а $\frac{1}{m}$, $\frac{1}{n}$ и $\frac{1}{p}$ суть дроби менѣ $\frac{1}{2}$.

Такимъ образомъ на сторонѣ римлянъ находилось двойное превосходство въ силахъ въ смыслѣ матеріальномъ и сверхъ того еще превосходство въ отношеніи силъ духовныхъ вслѣдствіе только что одержанныхъ ими успѣховъ. Въ виду этого Аэцій переходитъ въ наступленіе и войска его атакуютъ непріятеля: римляне съ праваго фланга, аланы съ

фронта, а готы съ лѣваго фланга; Торисмундъ же ударомъ въ правый флангъ врага (чуть ли даже не съ тыла) рѣшаетъ участь сраженія ¹⁾.

Уже этотъ послѣдній періодъ Каталаунской битвы дастъ понятіе о легкости дѣйствій хотя бы только двухъ армій противъ одной, или трехъ армій противъ двухъ, а тѣмъ болѣе трехъ армій противъ одной. При современныхъ условіяхъ, имѣя даже три арміи противъ трехъ, можно нарушить равновѣсіе въ свою пользу, оставляя противъ одной изъ фланговыхъ и средней непріятельскихъ армій неполныя двѣ арміи для демонстративныхъ дѣйствій, и сосредоточивая противъ третьей непріятельской арміи превосходныя силы, т. е. свою третью армію, часть остальныхъ армій и резервъ. Этихъ силъ будетъ, по всему вѣроятію, достаточно для того, чтобы, дѣйствуя противъ фронта третьей непріятельской арміи, не только охватить ее съ соотвѣтствующаго фланга, но и нанести на этотъ же флангъ рѣшительный ударъ (при условіи отвлеченія непріятельскаго резерва въ сторону демонстративныхъ атакъ) и т. п. Гораздо труднѣе произвести охватъ съ обоихъ фланговъ, ибо при этомъ настолько ослабляется центръ, что непріятель, обезпечивъ свои фланги, можетъ перейти въ наступленіе и прорвать центръ. Если этотъ прорывъ будетъ произведенъ такъ, какъ его исполнилъ Аттила, то онъ будетъ представлять опасность скорѣе для наступающаго, вынуждаемаго перейти къ оборонѣ, чѣмъ для его противника; но если онъ будетъ представлять повтореніе Наполеонскаго прорыва подъ Ваграмомъ, то, при отсутствіи резерва у бывшаго наступающаго, а теперь уже обороняющагося, наступающій (бывшій обороняющійся) одержитъ рѣшительный успѣхъ. Въ виду этихъ соображеній должно признать, что охватъ обоихъ фланговъ при равенствѣ въ силахъ или даже при маломъ перевѣсѣ въ этомъ отношеніи представляется въ высшей степени опаснымъ для той стороны, которая его предпринимаетъ.

Тѣмъ не менѣе военная исторія недавняго времени представляетъ примѣръ подобной операціи: подъ Кёниггрецомъ въ 1866 году *I прусская армія* атаковала австрійцевъ съ фронта, *эльбская армія охватила ихъ лѣвый флангъ, а*

¹⁾ См. выше, стр. 161 — 162.

II прусская армія обошла ихъ правый флангъ или вѣрнѣе вышла безпрепятственно на этотъ флангъ. Въ этомъ сраженіи силы австрійцевъ доходили до 215,000 человѣкъ при 770 орудіяхъ, а силы пруссаковъ до 221,000 человѣкъ при 792 орудіяхъ. Такимъ образомъ обѣ стороны располагали почти равными силами. При такихъ условіяхъ двойной охватъ являлся дерзостью; но пруссаки надѣялись (и не безъ основанія) на качественное (въ смыслѣ боевомъ) и духовное превосходство своихъ войскъ надъ австрійскими, а потому въ эту кампанію вообще дѣйствовали въ высшей степени смѣло; къ тому же они не имѣли надлежащихъ свѣдѣній о положеніи непріятеля: за день до сраженія ихъ авангарды находились въ 7 верстахъ отъ австрійскихъ передовыхъ постовъ, а главныя квартиры короля и принца Фридриха-Карла нимало не подозрѣвали, что передъ ними находилась вся австрійская армія; въ этотъ же день было принято рѣшеніе атаковать у Садовой австрійцевъ, силы которыхъ опредѣлялись всего лишь въ три корпуса ¹⁾. Изучая это сраженіе, нельзя не вывести заключенія, что успѣхъ въ немъ былъ одержанъ пруссаками чуть ли не исключительно благодаря хорошимъ боевымъ качествамъ ихъ войскъ (главнымъ образомъ пѣхоты) и нѣкоторымъ благоприятнымъ случайностямъ; сопоставляя же этотъ примѣръ съ другими соответствующими военно-историческими примѣрами, можно признать, что двойной охватъ даже и при современныхъ условіяхъ является цѣлесообразнымъ лишь при наличности достаточнаго превосходства въ силахъ, при оцѣнкѣ коего не должно относиться съ пренебреженіемъ къ противнику.

Оборонительныя сраженія.

Сущность оборонительнаго сраженія та же, что и наступательнаго; конечная цѣль ихъ одна и та же: разбить непріятеля, ослабить его армію до крайняго предѣла, уничтожить врага. Вся разница между ними сводится лишь къ тому, что обороняющійся, какъ слабѣйшій, идетъ къ этой цѣли путемъ осторожнымъ. Оборона, сама по себѣ, не представляетъ законченнаго, въ самой себѣ, цѣльнаго предпріятія; это только часть этого предпріятія, одинъ изъ видовъ той же

¹⁾ Моя «Параллель между вторженіемъ пруссаковъ въ Богемію въ 1757 г. и въ 1866 г.» Стр. 177. Соч. прусск. вѣн. шт. о войнѣ 1866 г., русск. переводъ, стр. 186—192.

подготовки удара, но только самый осторожный. Это хорошо опредѣляется словами *Клаузевица*: «Оборона есть выжиданіе съ цѣлью противодѣйствія».

Пассивная оборона, по возможности, не должна быть при-мѣняема; отразивъ врага, должно довершить его пораженіе переходомъ въ наступленіе. Вообще оборона должна отличаться сколь возможно болѣе активнымъ характеромъ, на сколько это допускается условіями обстановки.

Для того, чтобы находиться на высотѣ подобнаго положенія, обороняющійся долженъ быть увѣренъ въ своихъ силахъ и быть готовымъ вести бой до послѣдней крайности. Считаюсь съ преимуществомъ противника, *иниціативную*, обороняющійся занимаетъ выгодную позицію, совершенствуетъ ее и старается заставить непріятеля двигаться только въ направленіи, заранѣе опредѣленномъ. Обороняющемуся приходится разбрасываться, дабы прикрыть важные пункты, вслѣдствіе чего онъ можетъ оказаться слабѣйшимъ на рѣшительномъ пунктѣ. Тѣмъ не менѣе онъ долженъ руководствоваться въ возможно большей степени принципомъ сосредоточенія силъ въ широкомъ смыслѣ.

Не зная ни времени, ни пункта, ни направленія непріятельской атаки, обороняющійся принимаетъ *мѣры къ обезпеченію успѣшнаго исхода сраженія*, для чего: а) занимаетъ *передовыя позиціи*, б) подготавливаетъ *поле сраженія* въ *инженерномъ* отношеніи и в) старается *сберечь резервы*.

Мѣры къ обезпеченію успѣшнаго исхода сраженія.

Занятіе передовыхъ позицій вынуждаетъ врага: а) обнаружить свои силы, отчасти даже намѣренія ¹⁾, б) разстроить свой боевой порядокъ и понести потери до приближенія къ главной позиціи (Полтава, 1709 г.). Степень упорства при оборонѣ подобныхъ позицій будетъ зависѣть отъ ихъ положенія, отъ силъ обороняющагося и вообще отъ обстановки. Нерѣдко будетъ достаточно принудить непріятеля преждевременно развернуться; во всякомъ случаѣ не должно затягивать боя на передовыхъ позиціяхъ, дабы не ослаблять себя на главной позиціи. Съ этой точки зрѣнія можетъ принести обороняющемуся большую пользу кавалерія,

Занятіе передовыхъ позицій.

¹⁾ Положительный примѣръ: занятіе Шевардинской позиціи 24 августа 1812 года (передъ Бородинскимъ сраженіемъ). Извѣстные разсужденія графа Л. Н. Толстаго относительно Бородинскаго сраженія вообще не выдерживаютъ критики, а потому оставляются нами безъ вниманія.

особенно драгунскаго типа и превосходная въ сравненіи съ непріятельскою кавалеріею.

Подготовка поля сраженія въ инженерномъ отношеніи.

Подготовка поля сраженія въ инженерномъ отношеніи въ широкомъ смыслѣ (т. е. при условіи, чтобы не былъ стѣсненъ для обороняющагося переходъ въ наступленіе) затрудняетъ наступленіе непріятеля, способствуетъ сбереженію войскъ, уравниваетъ силы обѣихъ сторонъ и, что всего важнѣе, освобождаетъ обороняющагося въ значительной степени отъ необходимости подчинять свои дѣйствія и сообразоваться во всемъ съ наступающимъ; мало того, она можетъ опредѣлить образъ дѣйствій наступающаго, парализовать его инициативу и даже заставить его подчиниться волѣ обороняющагося (Полтава, 1709 г.).

Сбереженіе резервовъ.

Сбереженіе резервовъ въ высшей степени важно для обороняющагося, ибо для него бой сопряженъ съ несравненно большимъ числомъ случайностей, чѣмъ для наступающаго. Въ виду этого, оцѣнивъ обстановку и расположивъ соотвѣтственно ея требованіямъ свои войска на избранной позиціи въ строго необходимомъ числѣ, обороняющійся старается имѣть *возможно болѣе сильный резервъ*, какъ наилучшее средство для парированія неблагопріятныхъ случайностей и для возобновленія боя. Резервъ этотъ служитъ для противодѣйствія частнымъ атакамъ наступающаго, для парализованія его обходовъ, для отобранія у непріятеля захваченныхъ имъ пунктовъ и для поддержки опрокинутыхъ частей; но расходовать резервъ для этихъ цѣлей должно крайне осмотрительно, дабы къ послѣдней, рѣшительной минутѣ сраженія оставались еще достаточныя силы для встрѣчи главнаго удара противника, для нанесенія ему соотвѣтствующаго удара и для завершенія боя. Въ современныхъ массовыхъ арміяхъ нельзя будетъ держать въ совокупности весь резервъ, доходящій до нормы, установленной начальною тактикою (до $\frac{1}{2}$ всѣхъ силъ); его придется расчленять на число частей равное числу частныхъ армій + 1 (общій резервъ); при этомъ сила и значеніе резервовъ частныхъ армій, говоря сравнительно, будутъ гораздо больше, чѣмъ сила и значеніе всѣхъ вообще частныхъ резервовъ, опредѣляемыя на основаніи положеній начальной тактики. Во всякомъ случаѣ положеніе этой же тактики, въ силу коего искусство веденія оборонительнаго сраженія основывается въ особенности на бережливомъ расходованіи и искусномъ упо-

требленіи резерва, отнюдь не должно ослабляться въ своемъ значеніи вслѣдствіе расчлененія резерва массовой арміи обороняющагося, сводящагося къ ослабленію ея дѣйствительнаго общаго резерва.

Наступающій будетъ, по всему вѣроятію, часто прибѣгать къ *обходамъ*. Въ подобномъ случаѣ командующій соотвѣтствующею частною арміею обязанъ принять надлежащія мѣры противъ обхода и тотчасъ же донести объ этомъ главнокомандующему ¹⁾. Если непріятель производитъ обходъ вблизи, слѣдуетъ атаковать его во время исполненія имъ обходнаго маневра; если же онъ совершаетъ дальній обходъ, то можетъ случиться, что командующій частною арміею не будетъ въ состояніи воспрепятствовать этому маневру, и тогда понадобится вмѣшательство въ это дѣло главнокомандующаго, который можетъ дать данной частной арміи новую соотвѣтствующую задачу или же возложить ее на другую часть массовой арміи, въ зависимости отъ обстановки; трудно допустить, чтобы подобный дальній обходъ совершался всѣми силами противника, а при обходѣ частью силъ слѣдуетъ держаться оборонительно съ фронта и постараться разбить въ это время отдѣльно обходящія войска, а затѣмъ остающіяся противъ фронта; можно также поступить обратно; для обезпеченія фланга противъ обхода можно расположить соотвѣтствующій резервъ уступомъ. Если непріятель обходитъ оба фланга, то фланговые арміи, отдавъ средней все, что можетъ быть ими отдано, противодѣйствуютъ обходамъ, а средняя армія, подкрѣпленная резервами и всѣмъ, что можетъ быть притянута, переходитъ въ наступленіе и прорываетъ непріятельское расположение ²⁾; можно также атаковать одинъ изъ фланговъ непріятеля; наконецъ, въ случаѣ, если время упущено и оба фланга не могутъ быть обезпечены, то слѣдуетъ отступить. Если непріятель овладѣлъ избраннымъ имъ пунктомъ атаки и *прорвалъ* расположеніе обороняющагося, то обороняющійся долженъ стараться взять обратно захваченный непріятелемъ пунктъ. Это долженъ исполнить командующій соотвѣтствующею

Необходимость считаться съ обходами и прорывами.

¹⁾ Въ частной арміи такая же обязанность выпадаетъ на долю командира соотвѣтствующаго корпуса или начальника соотвѣтствующаго участка и т. п., конечно въ предѣлахъ имѣющейся къ тому возможности.

²⁾ Примѣры: положительный — *Ваграмъ*, 1809 г.; отрицательный — *Кингс-крентъ*, 1866 г.

щею армією, по возможности, безотлагательно, чтобы не дать неприятелю утвердиться на своей позиціи, а если этого недостаточно, то главнокомандующій старается достичь этой же цѣли, вводя въ дѣло войска общаго резерва, на сколько это необходимо.

Переходы въ наступле-
ніе: частныя и
общія.

Командующіе арміями, зная или видя разстройство атакующаго, значительныя у него потери (отъ огня), истощеніе его резервовъ, ошибочный или неудавшійся маневръ, неблагоприятныя для врага случайности или наконецъ приближеніе къ нему подрѣженій и руководствуясь своимъ военнымъ глазомеромъ, опредѣляютъ возможность *частныхъ переходовъ въ наступленіе*, которые предпринимаются для противодѣйствія обходамъ, для отраженія фланговыхъ атакъ, для преслѣдованія противника, отбитаго на какомъ-либо пунктѣ, чтобы довершить его разстройство и не дать ему возможности устроиться и возобновить атаку. Между тѣмъ главнокомандующій долженъ имѣть постоянно въ виду, что пассивная оборона, даже успѣшная, приводитъ къ результатамъ отрицательнымъ, а потому, для достиженія главной цѣли боя, уничтоженія врага, должно завершить удачную оборону рѣшительнымъ *общимъ переходомъ въ наступленіе всѣми силами*, который производится тогда, когда войска атакующаго уже окончательно разстроены и его резервы израсходованы; для этого перехода въ наступленіе и необходимо сберечь къ рѣшительной минутѣ достаточно сильный резервъ (*Аустерлицъ, 1805 г.; Полтава, 1709 г.*).

Дѣйствія въ случаѣ
неудачи. Отступле-
ніе.

Въ случаѣ, если сраженіе проиграно, командующіе арміями, подъ давленіемъ обстановки и сообразно съ нею, стараются увести войска изъ подъ непосредственныхъ ударовъ неприятеля, чтобы имѣть возможность вновь собрать ихъ и восстановить тактическій порядокъ; при этомъ наилучшимъ средствомъ для прикрытія отступления будутъ атаки свѣжими частями войскъ, чтобы озадачить врага и выиграть время. Подобное *отступленіе на полѣ сраженія* производится на основаніи положеній начальной тактики; успѣхъ его находится въ зависимости отъ боевыхъ качествъ войскъ и способностей ихъ начальниковъ къ исполненію своихъ трудныхъ обязанностей въ эти минуты ¹⁾; затѣмъ слѣдуетъ *отступле-*

¹⁾ См. выше, стр. 222—223.

ниѣ внѣ поля сраженія, подѣ прикрытіемъ аріергардовъ. Главнокомандующій даетъ общія указанія и съ своей стороны принимаетъ возможныя мѣры къ упорядоченію отступленія. Между тѣмъ тактика оканчиваетъ свою выдающуюся роль и дальнѣйшія операціи ведутся уже стратегіею.

Характеръ сочетанія боевъ и ихъ исхода въ оборонительномъ сраженіи отчасти уже выяснился изъ вышеизложеннаго ¹⁾. Сверхъ того можно замѣтить, что если обороняющійся имѣетъ три арміи противъ трехъ, причемъ разница между силами обѣихъ сторонъ не велика, какъ на примѣръ въ Ангорскомъ сраженіи, или же силы эти равны, какъ въ Каталаунской битвѣ, то положеніе обороняющагося вовсе не трудно, если только онъ правильно распредѣлитъ задачи между частными арміями, будетъ имѣть достаточно сильный резервъ, сумѣетъ распознать обстановку, будетъ умѣло и бережливо пользоваться своимъ резервомъ, сохранить достаточную его часть къ рѣшительному моменту сраженія, встрѣтитъ всѣми силами рѣшительный ударъ врага столь же рѣшительнымъ контръ-ударомъ и сохранить за собою до самаго конца сраженія въ достаточной степени управленіе боемъ, на сколько это возможно при современныхъ условіяхъ. Въ сраженіи при Ангорѣ Баязеть не только не распозналъ обстановки, но даже не сумѣлъ оцѣнить состояніе духа въ части своей арміи (въ азіятскихъ войскахъ праваго фланга), не умѣлъ распорядиться своимъ резервомъ, подчинился вполнѣ волѣ противника и если не былъ разбитъ вскорѣ послѣ начала сраженія, то это произошло вслѣдствіе стойкости сербовъ лѣваго крыла и янычаръ центра его арміи ²⁾. Въ Каталаунской битвѣ Аэціи правильно распредѣлилъ задачи между частными арміями и хотя не имѣлъ такого общаго резерва, какой былъ, на примѣръ, у Тамерлана (при Ангорѣ), но его конный отрядъ Торисмунда отлично выполнилъ возложенную на него задачу вмѣсто резерва; въ общемъ Аэціи проявилъ не мало искусства ³⁾.

Если обороняющійся имѣетъ *два* частныхъ арміи противъ *двухъ*, то точно также равновѣсіе можетъ быть имъ удержано безъ особенныхъ затрудненій и даже, дѣйствуя со-

Характеръ сраженій
массовыхъ армій съ
точки зрѣнія обо-
роны.

¹⁾ См. выше, стр. 223 и 226.

²⁾ См. выше, стр. 163.

³⁾ См. выше, стр. 161 и 162.

образно съ требованіями обстановки, онъ можетъ склонить успѣхъ на свою сторону.

Съ пораженіемъ одной изъ частныхъ армій обороняющагося, т. е. когда у него остаются или же если имѣются съ самаго начала *двѣ* арміи противъ *трехъ* или *одна* противъ *двухъ*, положеніе его уже весьма трудно, такъ какъ наступающій получаетъ возможность охватить его флангъ и нанести ему ударъ въ опаснѣйшемъ для него направленіи; мало того, начинаетъ назрѣвать тактическое окруженіе, каковое и состоялось при завершеніи Седанской операціи 1870 года. Поэтому въ подобномъ случаѣ можно еще попытаться своевременнымъ и энергическимъ переходомъ въ наступленіе разбить и отбросить обходящія войска; если же это не соотвѣтствуетъ обстановкѣ, то обороняющемуся слѣдуетъ уклониться отъ боя, который былъ бы послѣднимъ, какъ то и сдѣлалъ Наполеонъ подъ Лейпцигомъ послѣ сраженія ⁶/₁₈ октября, что впрочемъ ему слѣдовало сдѣлать еще вечеромъ ⁵/₁₇ октября.

Если сраженіе представляетъ бой двухъ слабыхъ или одной сильной арміи наступающаго противъ слабѣйшей (въ сравненіи съ одною, но не съ двумя) арміи обороняющагося и если разница въ силахъ обѣихъ сторонъ не слишкомъ велика, какъ напримѣръ въ сраженіи при Гравелоттѣ и С. Прива 18-го августа 1870 года (220,000 нѣмцевъ противъ 150,000 французовъ), то, въ случаѣ предпринятія наступающимъ охвата обоеихъ фланговъ обороняющагося, послѣдній можетъ разбить его по частямъ; если же наступающій будетъ стараться охватить достаточными силами лишь одинъ флангъ обороняющагося, то это будетъ гораздо труднѣе; при этомъ обороняющійся долженъ во всякомъ случаѣ принять мѣры къ противодѣйствию охвату. При Гравелоттѣ со стороны нѣмцевъ охватъ праваго фланга французовъ былъ произведенъ далеко не безукоризненно; дѣйствія же Базена въ общемъ способствовали охвату этого фланга его арміи, не говоря уже о томъ, что онъ еще утромъ 18-го августа могъ отступить на Конфланъ, Брие и Лонгьонъ. I нѣмецкая армія должна была демонстрировать, но и ей было приказано атаковать II корпусомъ. Атака эта была отбита и нѣмцы бѣгутъ подобно «горному смѣжному обвалу» ¹). Въ тылу ихъ происходитъ

¹) Соч. прусск. ген. шт., стр. 565.

смятеніе. Король приказываетъ приготовить мосты для отступления за Мозель. А между тѣмъ въ это же время сраженіе выиграно нѣмцами на другомъ флангѣ, гдѣ II арміи пришлось дѣйствовать противъ слабого и пассивнаго противника ¹⁾. Если бы здѣсь у французовъ были резервы и если бы они перешли въ наступленіе, то одержали бы побѣду. Частная инициатива германскихъ военачальниковъ исправила отчасти ошибки высшаго командованія, но это исправленіе могло оказаться дѣйствительнымъ лишь при весьма благоприятныхъ условіяхъ. *Хёнигг*, нерѣдко подвергающій строгой критикѣ дѣйствія нѣмцевъ въ эту кампанію ²⁾, болѣе чѣмъ правъ, говоря, что это было не одно сраженіе, а два, ибо и это число нужно, по меньшей мѣрѣ, еще удвоить (бои войскъ I арміи, IX, гвардейскаго и XII корпусовъ). При такихъ условіяхъ обороняющійся могъ обрушиться чуть ли не на любую часть непріятельскаго расположенія и одержать побѣду. Базенъ этимъ не воспользовался вопреки требованіямъ обстановки ³⁾. Да будетъ этотъ примѣръ поучительнымъ на будущее время; само же сраженіе безспорно поучительно, съ точки зрѣнія руководства боемъ, по отношенію къ обѣимъ сторонамъ и при томъ чуть ли не исключительно въ отрицательномъ смыслѣ ³⁾. Если *одной* арміи приходится дѣйствовать противъ *трехъ* ей равныхъ (200,000 противъ 600,000 и т. п.), то принимать сраженіе не должно, за исключеніемъ какихъ либо особыхъ случаевъ, которые впередъ даже трудно предусмотрѣть (не теоретически, а въ примѣненіи къ дѣлу). Извѣстное сраженіе *одной* австрійской арміи *Бенедек* противъ *трехъ* прусскихъ армій подъ Кёниггрецомъ 3-го іюля 1866 года въ сущности представляло сраженіе одной арміи (215,000 австрійцевъ) противъ одной (221,000 пруссаковъ); оно было проиграно Бенедекомъ не вслѣдствіе искусныхъ дѣйствій прусскихъ главнокомандующихъ, а вслѣдствіе хорошихъ боевыхъ качествъ прус-

¹⁾ Однако и тутъ атака гвардіи была произведена неискусно и была сопряжена съ потерю 6,500 человекъ въ теченіе получаса (изъ числа 7,923 человекъ, выбывшихъ изъ строя въ теченіе цѣлаго дня). Соч. *прусс. ген. шт.* о войнѣ 1870—1871 г.г. Приложение 24.

²⁾ См. его «*24 часа стратегии Мольтке*» и «*Тактику будущаго*» (последняя имѣется отчасти въ русскомъ переводѣ *В. Афанасьева*).

³⁾ Соч. *прусс. ген. шт.* о войнѣ 1870—71 г.г., стр. 449—623. *Михневичъ*. Значеніе германо-французской войны 1870—71 г.г., стр. 280—294.

скихъ войскъ, благопріятнаго для пруссаковъ стеченія обстоятельствъ и наконецъ, крайняго несоотвѣтствія обстановкѣ распоряженій и дѣйствій самаго Бенедека, который занялъ неудовлетворительную позицію, не принялъ мѣръ къ обезпеченію лѣваго и даже къ наблюденію за правымъ флангомъ, палъ духомъ, не довѣрялъ ни арміи, ни своему штабу, ни себѣ самому, и окончательно потерялъ способность понимать обстановку и руководить боемъ. Другая армія при другомъ главнокомандующемъ при такихъ же условіяхъ могла бы одержать полную побѣду, а та же австрійская армія при другомъ главнокомандующемъ и хотя бы при всѣхъ тѣхъ же остальныхъ условіяхъ не потерпѣла бы столь тяжелаго пораженія.

Сраженія при Гравелоттѣ и Кениггрецѣ имѣютъ много общаго между собою: какъ въ томъ, такъ и въ другомъ главнокомандующіе обороняющихся армій сильно грѣшатъ противъ положеній стратегіи, принимая *нецельсообразныя* сраженія, а затѣмъ продолжаютъ грѣшить какъ противъ положеній стратегіи, въ смыслѣ разработки *плана* сраженія, такъ и противъ положеній тактики, въ смыслѣ *планосообразности* самаго сраженія. При такихъ условіяхъ успѣхъ, пожалуй, невозможенъ и даже пресловутая частная инициатива, если бы она проявлялась въ арміи обороняющагося, едва ли могла бы ее выручить, тѣмъ болѣе что въ указанныхъ примѣрахъ если она и проявлялась у наступающаго и принесла ему большую пользу, то это осуществилось при весьма благопріятныхъ для сего условіяхъ обстановки и не можетъ служить безусловнымъ или хотя бы достаточно прочнымъ основаніемъ для такихъ слишкомъ ужъ лестныхъ для пруссаковъ выводовъ, которые, послѣ войнъ 1866 и 1870 — 71 годовъ, предлагаются многими иностранными и нѣкоторыми нашими писателями чуть ли не какъ аксіомы; сами же эти предполагаемыя аксіомы, при ближайшемъ изслѣдованіи, оказываются лже-теоремами.

ГЛАВА VI.

I. Управление войсками въ широкомъ смыслѣ ¹⁾.

Вопросъ объ *управленіи* арміями вообще и массовыми Значеніе ориентиро-
ванія. въ частности тѣсно связанъ съ вопросомъ объ *ориентирован-
ннн*, какъ на театрѣ военныхъ дѣйствій, такъ и на полѣ сраженія.

Установленная на верху, главнокомандующимъ, *основная идея* операціи, будучи правильно понята ближайшими его помощниками, является *главнымъ регуляторомъ* для постановки всѣхъ частныхъ цѣлей, для цѣлесообразной дѣятельности частной инициативы. Если *командующій* частною арміею (или иной старшій начальникъ, непосредственно подчиненный главнокомандующему или, иначе говоря, *начальникъ* самостоятельной *группы*) правильно ориентированъ относительно *общаго положенія дѣлъ* на театрѣ военныхъ дѣйствій и особенно относительно *основной идеи операціи*, то, даже *не получая приказаній*, какаѣ бы неожиданности передъ нимъ ни возникла, онъ можетъ самостоятельно, не теряя времени на испрашиваніе разрѣшенія свѣше, правильно поставить себѣ частную цѣль, лишь бы она соотвѣтствовала главной цѣли, т. е. основной идеѣ операціи ²⁾.

Въ этой ориентировкѣ въ двухъ указанныхъ направленіяхъ и заключается центръ тяжести въ дѣлѣ управления современными громадными арміями, раскидывающимися на большихъ пространствахъ не только на театрѣ военныхъ дѣйствій, но и на полѣ сраженія, что становится понятнымъ, если имѣть въ виду, что всякое измѣненіе въ условіяхъ пространства вліяетъ на способъ управления войсками.

Въ эпоху Фридриха Великаго на долю главнокомандую- Управление въ эпоху
Фридриха Великаго.

¹⁾ Главными руководителями при разработкѣ этого вопроса служили разные труды генерала *Леера*, въ особенности же его: «*Сложныя операціи*».

²⁾ *Лееръ*. Сложныя операціи, стр. 76.

щаго выпадала вся обуза управления армією, начиная съ ориентировки, выработки основной идеи операціи и до перелива ея въ жизнь до послѣднихъ подробностей. Полководецъ смотрѣлъ, мыслилъ, вообще внутренно работалъ чуть ли не за всѣхъ, которые, до старшихъ генераловъ арміи, только слушали команду, точно исполняли ее и слѣдили за исполненіемъ ея войсками, вообще дѣйствовали въ дѣлѣ управленія если не исключительно, то преимущественно *внѣшнимъ* образомъ (механически), болѣе или менѣе безучастно.

Фридрихъ *командовалъ* своими арміями, въ которыхъ и господствовала «*тактика командъ*», однако не безусловно, ибо при столкновеніи съ непріателемъ обстановка вызвала существенныя отклоненія отъ этой тактики ¹⁾, а кавалерія дѣйствовала, строго говоря, въ духѣ современныхъ условій ²⁾. На театрѣ военныхъ дѣйствій Фридриху также приходилось считаться съ условіями, имѣвшими много общаго съ современными, при чемъ дѣятельность его въ этомъ отношеніи поучительна и для современныхъ полководцевъ, а рѣшеніе имъ даннаго вопроса при вторженіи въ Богемію въ 1757 году должно быть поставлено выше рѣшенія его же пруссаками при вторженіи въ ту же Богемію въ 1866 году ³⁾.

При Наполеонѣ I арміи увеличились, тактика измѣнилась, пространство расширилось; пришлось примѣнить въ весьма замѣтной степени принципъ раздѣленія труда и часть работы, которую прежде исполнялъ одинъ главнокомандующій, отнести на долю частныхъ начальниковъ и ограничиваться наверху *приказаніями* (диспозиціями), *ставящими только цѣли*, предоставляя уже инициативѣ частныхъ начальниковъ *выборъ средствъ* для достиженія этихъ цѣлей.

¹⁾ Такъ въ сраженіи при *Лейтени* 1757 года, когда прусская пѣхота повела атаку на самое селеніе, одинъ изъ гренадерскихъ баталіоновъ остановился въ виду трудности преодоленія ограды подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ. Командиръ баталіона, истощивъ все усилія и смущаясь въ виду громаднхъ потерь, которымъ онъ подвергъ бы вѣренную ему часть въ случаѣ штурма, проявилъ нерѣшительность. Тогда старшій капитанъ *Мелендорфъ* воскликнулъ: «здѣсь должно драться, а не размышлять», но и это не помогло, а потому тотъ же капитанъ выскочилъ передъ фронтъ и командовалъ: «за мною, ребята, впередъ». Баталіонъ, какъ одинъ человекъ, бросился за капитаномъ и первымъ ворвался въ селеніе. См. «*Zycie Fryderyka Wielkiego*», 1854, стр. 295.

²⁾ Моя «*Параллель между вторженіемъ пруссаковъ въ Богемію въ 1757 г. и въ 1866 г.*», стр. 40, 43 и 44. *Сухотинъ*. Фридрихъ Великій. Стр. 19—43.

³⁾ Та-же «*Параллель*», стр. 168—175 и 176—180.

Такимъ образомъ при Наполеонѣ центръ тяжести перешелъ изъ господствовавшей прежде тактики командъ въ «*тактику приказаній*», при чемъ и тогда боевая обстановка вызывала нерѣдко отклоненія и отъ этой тактики, въ зависимости отъ чего она обращалась или должна была обращаться въ «*тактику безъ приказаній*», а иногда даже и въ «*тактику наперекоръ приказаніямъ*»¹⁾.

Въ настоящее время массы и пространство еще болѣе увеличились и дѣло управленія арміею еще болѣе затруднилось; приходится допустить еще болѣе широкое примѣненіе принципа раздѣленія труда и расширить область частной инициативы настолько, чтобы предоставить частнымъ начальникамъ не только свободу въ выборѣ средствъ для достиженія цѣли, поставленной имъ свыше, но и въ соотвѣтствующихъ случаяхъ самую постановку частныхъ цѣлей, при соблюденіи непремѣннаго условія возможно тщательной ихъ ориентировки въ вышеуказанномъ смыслѣ. При такихъ условіяхъ «*тактика приказаній*» гораздо чаще, чѣмъ въ эпоху Наполеона I, можно даже сказать сплошь и рядомъ обращается въ «*тактику безъ приказаній*» и нерѣдко въ «*тактику наперекоръ приказаніямъ*»; но чѣмъ болѣе современная тактика приблизится къ Наполеоновской «*тактикѣ приказаній*» (если не по формѣ, то по духу), то тѣмъ выше она должна быть поставлена.

Управленіе въ современную эпоху.

Въ виду этого главнымъ средствомъ управленія нынѣшними арміями является начало *частнаго почина*, нравственной *самостоятельности*, *самодѣятельности*. Оно имѣетъ и свою неизбѣжную невыгодную, опасную сторону, заключающуюся въ злоупотребленіи предоставляемою частнымъ начальникамъ свободою, въ ущербъ общей цѣли, для преслѣдованія разнаго рода личныхъ интересовъ, и открываетъ широкій соблазнъ къ разнаго рода *зарываніямъ* и *центробѣжнымъ* стремленіямъ.

Значеніе начала частнаго почина.

Такъ какъ и въ стратегіи, и въ тактикѣ высшимъ идеаломъ въ веденіи операцій и боя служитъ *внутренняя цельность*, единство (*центростремительность*), то указанный соблазнъ долженъ быть въ надлежащей степени обузданъ.

¹⁾ *Лееръ*. Сложныя операціи, стр. 78. Различіе въ заключеніи весьма не велико и не имѣетъ существеннаго значенія.

Это достигается правильнымъ пониманіемъ частными начальниками основной идеи операціи и разумнымъ пользованіемъ свободою, строго въ предѣлахъ требованій этой идеи, а затѣмъ нравственнымъ воспитаніемъ человѣка (начальника — исполнителя), ставящаго выше всего исполненіе долга и подчиняющаго во всемъ личные интересы общему благу, т. е. въ данномъ случаѣ основной идеѣ операціи.

Значеніе воли и ума и требованія, являющіяся его слѣдствіями.

Съ этой точки зрѣнія начало самодѣятельности, требуя болѣе совершеннаго человѣка, въ слылѣ болѣе выработанныхъ *воли и ума*, требуетъ, въ свою очередь, отъ этого человѣка: а) вѣрнаго, болѣе широкаго и глубокаго пониманія военныхъ явленій, въ каждую минуту, вѣрнаго пониманія обстановки, въ цѣломъ ея объемѣ и въ частностяхъ; б) *высокаго развитія характера, моральной храбрости*, чуждой страха отвѣтственности, не останавливающейся передъ принятіемъ самыхъ энергическихъ рѣшеній, лишь бы они оправдывались обстановкою, не ожидая приказаній, мало того, даже иногда наперекоръ приказаніямъ свыше, во имя той же общей идеи, когда того требуетъ общее благо; наконецъ в) *высокаго нравственнаго развитія*, доходящаго до полнаго отрѣшенія отъ самаго себя, отъ преслѣдованія, въ ущербъ общему дѣлу, какихъ бы то ни было личныхъ интересовъ.

Средства къ ориентированію.

Свобода можетъ быть дана только тому, кто ея достоинъ и способенъ воспользоваться ею на пользу общаго дѣла. Однако и этого недостаточно; для обезпеченія цѣлесообразнаго примѣненія такими людьми частной инициативы, должно дать имъ и соотвѣтствующую данной цѣли обстановку, каковая и заключается въ тщательномъ ориентированіи ихъ сверху: а) посредствомъ *директивъ-инструкцій* (въ двухъ вышеуказанныхъ направленіяхъ); б) въ *самоориентированіи*, т. е. въ способности частныхъ начальниковъ отдавать самимъ себѣ вѣрный отчетъ въ томъ частномъ явленіи, которое разыгрывается у нихъ на глазахъ, хотя бы они были оставлены даже вовсе безъ приказаній и ориентировки свыше; в) посредствомъ *тѣсной связи* частныхъ *армій* и вообще всѣхъ отдѣльныхъ *группъ между собою*, выражающуюся въ томъ, чтобы, въ каждую минуту, каждая изъ армій и группъ была поставлена въ точную извѣстность о томъ, что происходитъ въ сосѣднихъ арміяхъ и группахъ (на маршѣ въ сосѣднихъ колоннахъ, а въ бою на сосѣднихъ участкахъ боеваго расположенія); послѣднее же важно

по той причинѣ, что безъ подобной связи немислимо единство въ дѣйствіяхъ ¹⁾).

Такимъ образомъ вопросъ объ управленіи массовыми арміями на войнѣ вообще рѣшается посредствомъ надлежащихъ директивъ - инструкцій и при помощи генераловъ съ высшимъ военнымъ развитіемъ, теоретическимъ и практическимъ, способныхъ къ самостоятельному, независимому командованію, т. е. главнымъ образомъ къ самоориентировкѣ; но такъ какъ, при отсутствіи подобныхъ генераловъ, не только наилучшія директивы—инструкціи, но и образцовыя диспозиціи и приказанія не приведутъ къ удовлетворительнымъ результатамъ, то ясно, что центръ тяжести вопроса находится въ генералахъ и вообще въ начальникахъ. На первый взглядъ казалось бы возможнымъ ограничиться для миллионной массовой арміи, кромѣ полководца—стратега перваго разряда, пятью командующими частными арміями, стратегами втораго разряда ²⁾ и однимъ начальникомъ кавалеріи; но это былъ бы только вѣнецъ, достойный подобнаго же зданія; если же само это зданіе, въ свою очередь, не соответствовало бы вѣнцу, не будучи связаннымъ съ нимъ органически, то вѣнецъ носилъ бы случайный характеръ, а общая ихъ совокупность не была бы гарантирована отъ катастрофы при мало-мальски затруднительныхъ условіяхъ. И въ самомъ дѣлѣ, даже при расчлененіи массовой арміи только на пять частныхъ армій и наличности достойныхъ главнокомандующаго и командующихъ ими, кака-либо случайность могла бы на первыхъ же порахъ вывести изъ строя ³⁾ одного изъ нихъ, при чемъ «*status quo ante*» въ громадномъ большинствѣ случаевъ не могъ бы уже быть восстановленъ. Къ тому же невозможно остановиться на расчлененіи массовой арміи только на пять самостоятельныхъ группъ; число этихъ группъ, въ зависимости отъ требованій обстановки, можетъ быть больше, а сами эти частныя арміи и группы, въ свою очередь, могутъ расчленяться хотя и на меньшія, но въ то же время все таки отдѣльно дѣйствующія части, начальникамъ которыхъ придется рѣшать самостоятельно разные стратегическіе вопросы до

Значеніе начальниковъ вообще.

¹⁾ Лееръ. Сложныя операціи. Стр. 80—83.

²⁾ Соответственно пяти крупнымъ частямъ массовой арміи.

³⁾ Слова «изъ строя» должно понимать въ соответственномъ смыслѣ.

вопросовъ о *цѣлесообразности боя* ¹⁾ и объ *эксплуатации побѣды* включительно. Въ подобномъ положеніи могутъ очутиться не только командиры корпусовъ, являющихся единицами, могущими разрѣшать извѣстныя стратегическія и тактическія задачи, но и начальники дивизій, командиры бригадъ, полковъ, даже баталіоновъ и т. п. частей, въ качествѣ начальниковъ соответствующихъ отрядовъ ¹⁾.

Если таково можетъ быть ихъ положеніе на театрѣ военныхъ дѣйствій, то въ бою, при современныхъ его условіяхъ, потребуется отъ всѣхъ этихъ начальниковъ ²⁾ не только не меньшая, но скорѣе большая самодѣятельность, хотя и ограничивающаяся въ своемъ вліяніи и значеніи гораздо меньшимъ пространствомъ (и вообще болѣе тѣсными предѣлами въ смыслѣ матеріальномъ), чѣмъ на театрѣ военныхъ дѣйствій, но за то сопряженная съ неизмѣримо большимъ напряженіемъ духовныхъ силъ даннаго человѣка не только вслѣдствіе происходящей въ немъ самой внутренней борьбы инстинкта самосохраненія съ чувствомъ долга при потрясающей обстановкѣ боя ³⁾, но и вслѣдствіе опасенія отвѣтственности въ самомъ широкомъ смыслѣ въ случаѣ неудачнаго исхода боя или хотя бы не оправдываемой требованіями обстановки гибели большаго или меньшаго числа подобныхъ данному человѣку разумныхъ существъ, лишь только случайно очутившихся въ низшемъ противъ него служебномъ положеніи и подъ его начальствомъ, но въ то же время одинаково дорогихъ отечеству и олицетворяющей его верховной власти ⁴⁾.

Съ этой точки зрѣнія на войнѣ и особенно въ бою, если не все, то *почти все*, допустимъ наконецъ большая его

¹⁾ Съ этой точки зрѣнія разсужденіе нѣкоторыхъ изслѣдователей даннаго вопроса, сводящаяся къ тому, что изученіе стратегіи нужно только для будущихъ полководцевъ (личности которыхъ, къ тому же, не могутъ быть предугаданы или опредѣлены заранее) не выдерживаютъ критики. Напротивъ того, изученіе стратегіи не только полезно, но даже и необходимо для каждаго офицера, являющагося воиномъ не по названію только, а и въ дѣйствительности.

²⁾ Если только они желаютъ быть начальниками не номинальными, а дѣйствительными.

³⁾ Всякій истинно военный человѣкъ всегда найдетъ въ себѣ достаточно силъ для того, чтобы справиться съ самимъ собою собственно въ этой борьбѣ.

⁴⁾ Увлеченіе въ этомъ направленіи, въ сторону кажущагося человѣколюбія, столь же вредно для дѣла, какъ и увлеченіе противоположное, если только послѣднее не является слѣдствіемъ эгоистическихъ побужденій, проявляющихся въ данномъ начальникѣ; въ подобномъ же случаѣ, конечно, о сраженіи не можетъ быть и рѣчи, но уже въ силу совершенно иныхъ соображеній.

часть *зависитъ отъ начальниковъ*. Казалось бы, что эта истина на столько очевидна и неоспорима, что едва ли нужно на ней останавливаться. Однако изученіе военной исторіи въ достаточно широкомъ смыслѣ, заканчиваемое оцѣнкою переживаемаго нынѣ человечествомъ момента съ военной точки зрѣнія, приводитъ къ заключенію, что если эта истина и признавалась мыслящею частью военного міра, то преимущественно на словахъ, но не на дѣлѣ, несмотря даже на то, что она во многихъ арміяхъ проникла и въ оффиціальныя уставы и инструкции и даже въ законоположенія, имѣющія болѣе широкій кругъ дѣйствій. Изложить всѣ причины, вызывающія подобное явленіе, въ высшей степени трудно; отказываясь пока отъ этой задачи и констатируя самый фактъ, мы склонны скорѣе остановиться на нѣкоторыхъ обстоятельствахъ, способствующихъ упроченію за этимъ явленіемъ если не законнаго, то какъ бы нормальнаго характера. Прежде всего человекъ, не знающій и не понимающій самаго себя, чуть ли не на всякомъ шагѣ склоненъ противорѣчить самому же себѣ: если начальникъ требуетъ отъ этого человека или отъ ему близкаго другого человека не болѣе, не менѣе, какъ надлежащаго исполненія служебнаго долга и если это требованіе почему либо стѣсняетъ исполнителя, то рассматриваемый человекъ проявляетъ большую или меньшую готовность критиковать и осуждать подобнаго начальника, хотя бы это было явно несправедливо; но если тотъ же начальникъ, не доводящій требованій въ указанномъ направленіи до надлежащей высоты, плывущій покорно по теченію и вообще болѣе или менѣе не соответствующій своему назначенію, уложить въ нецѣлесообразно данномъ или въ непланосообразно вѣденномъ бою, вопреки требованіямъ обстановки и въ ущербъ пользѣ дѣла, тысячи и десятки тысячъ человекъ, то громадное большинство людей, интересующихся или обязанныхъ интересоваться даннымъ вопросомъ, не чувствуя никакого ущерба въ области своихъ личныхъ интересовъ, склонно отнести къ виновнику подобнаго государственнаго и народнаго бѣдствія болѣе или менѣе снисходительно ¹⁾; правда такъ называемое обще-

¹⁾ При этомъ однако имъ не приходится руководствоваться такими соображеніями, какія имѣлись въ виду напримѣръ римскимъ сенатомъ, устрой-

ственное мнѣніе склонно нерѣдко и къ слишкомъ послѣднимъ и притомъ несправедливымъ обвиненіямъ, но послѣднее не должно быть смѣшиваемо съ первымъ. Какъ ни грѣшитъ первое въ отношеніи логичности своихъ сужденій и послѣдовательности своихъ отношеній, тѣмъ не менѣе оно стремится оправдать и чуть ли не узаконить эти свои погрѣшности.

Значеніе и характеръ критики. Различное ихъ пониманіе.

Какъ нельзя болѣе кстати для него, по крайней мѣрѣ по мнѣнію его представителей, *Клаузевицъ*¹⁾ говоритъ: «Не трудно, имѣя планы и разные разборы событій *передъ собою*, а самыя событія *за собою*, отыскать болѣе дѣйствительныя причины неудачъ и отмѣтить, послѣ подробнаго ознакомленія съ развитіемъ фактовъ, тѣ, которыя привели къ ошибкѣ. Не таковымъ представляется дѣло въ минуту дѣйствія. Дѣйствіе на войнѣ походитъ на движеніе въ сопротивляющейся средѣ, и уже недюжинныя способности требуются, чтобы достигнуть хоть черты посредственнаго; потому и критика въ военномъ дѣлѣ существуетъ только для того, чтобы познать *истину*, а не для того, чтобы произносить *приговоръ*».

Конечно, Клаузевицъ правъ, ибо для произнесенія приговоровъ существуютъ подлежащія власти, а *критика должна стремиться лишь къ познанію истины*, очевидно, *какова бы она ни была*, и только при примѣненіи къ дѣлу должной критики можно поучаться изъ ошибокъ прежнихъ дѣятелей, какъ это и предлагаетъ генераль *Лееръ*²⁾, дающій въ своихъ трудахъ примѣры примѣненія такой критики³⁾. Но далеко не всѣ военные писатели понимаютъ столь же вѣрно мысли, лежащія въ основаніи приведенныхъ словъ Клаузевица, а въ военномъ обществѣ чуть ли не преобладаютъ взгляды, въ силу которыхъ начальники не должны нести никакой ответственности за тактическія, а тѣмъ

шимъ отличный пріемъ консулу *T. Варрону* послѣ Каннского погрома. Къ тому же какъ ни прославляютъ историки мудрость сената въ этомъ случаѣ, вопросъ о цѣлесообразности подобнаго пріема виновнику катастрофы представляется спорнымъ.

¹⁾ *Посмертныя сочиненія*, Bd. VIII S, 80. Цитата эта заимствована изъ сочиненія генерала *Леера* «Сложныя операціи» (стр. 83), съ мнѣніемъ котораго по данному вопросу мы вполне согласны, не соглашаясь лишь съ толкованіемъ этого мнѣнія другими писателями.

²⁾ «Сложныя операціи». Стр. 83.

³⁾ Тамъ же, стр. 84—110. Разборъ вопроса, на сколько удовлетворяли вышеприведеннымъ требованіямъ въ кампанію 1815 года *Ней, Эрлонъ и Груши*.

болѣе (?) стратегическія погрѣшности, хотя бы таковыя имѣли слѣдствіемъ погромы въ родѣ Каннскаго и катастрофы въ родѣ Мецкой (1870 года).

Едва ли подобныя взгляды могутъ способствовать побужденію будущихъ военачальниковъ къ своевременной самостоятельной духовной и умственной работѣ надъ самими собою въ видахъ пріобрѣтенія того высшаго военнаго развитія, теоретическаго и практическаго, и той способности къ *самоориентировкѣ*, которыя такъ необходимы для начальниковъ вообще при современныхъ условіяхъ ¹⁾. Зачѣмъ работать въ этомъ направленіи, если ничто къ тому не побуждаетъ, такъ разсуждаетъ большинство и дѣйствительно не работаетъ. Нельзя сказать, чтобы это печальное явленіе никѣмъ не замѣчалось. Многіе это видятъ и даже оцѣниваютъ болѣе или менѣе правильно, но возлагаютъ надежды на довольно отдаленное будущее, когда высшее военное образованіе распространится въ арміи на столько, что оно станетъ достояніемъ чуть ли не всѣхъ войсковыхъ начальниковъ. Однако, вопервыхъ, война можетъ разгорѣться гораздо ранѣе наступленія этого неопредѣленнаго будущаго, а вовторыхъ высшее военное образованіе само по себѣ, по всему вѣроятію, никогда не будетъ безусловнымъ основаніемъ къ назначенію на должности строевыхъ начальниковъ, ибо школа (хотя бы самая высшая) никогда не можетъ дать того, что даетъ сама жизнь и практическая дѣятельность въ войскахъ. Съ другой стороны одна лишь узко практическая дѣятельность и являющаяся ея результатомъ подготовка могутъ весьма легко страдать односторонностью, а на войнѣ привести къ столь же гибельнымъ результатамъ, какъ и подготовка узко-теоретическая или вѣрнѣе лже-теоретическая. Можно ли отдать предпочтеніе Базену, виновнику мецкой капитуляціи 1870 года, передъ Маккомъ, виновникомъ ульмской катастрофы 1805 года? Отказываясь отъ детальнаго разсмотрѣнія этого и другихъ подобныхъ ему вопросовъ, мы полагаемъ, что какъ ученѣйшіе *лже-теоретики* ²⁾, не признающіе или не понимающіе важнаго значенія практики,

Неотложность установленія правильныхъ понятій и надлежащихъ требованій по отношенію къ начальникамъ.

¹⁾ Тамъ же, стр. 81—83.

²⁾ Нерѣдко въ нашихъ воинскихъ обществахъ замѣчаются случаи непониманія различныхъ словъ или злоупотребленія ими, какъ напримѣръ словомъ «теоретикъ», которое должно быть замѣняемо словомъ «лже-теоретикъ». Замѣчательно, что это является болѣею частью любимымъ пріемомъ тѣхъ военныхъ людей, которыхъ приходится наименовать «лже-практиками.»

такъ и *практики*, не знающіе или не чувствующіе (инстинктивно, въ силу врожденныхъ способностей) сущности истинной теоріи военнаго искусства или пренебрегающіе ею ¹⁾, одинаково односторонни, а на войнѣ будутъ одинаково терпѣть пораженія и неудачи. Съ этой точки зрѣнія желательна такая постановка дѣла, чтобы съ одной стороны лица, обладающія высшимъ военнымъ образованіемъ, не только совершенствовались въ отношеніи своей теоретической подготовки, но и усваивали себѣ въ полной мѣрѣ и подготовку практическую, и чтобы съ другой стороны лица, являющіяся олицетвореніемъ практики, особенно въ высшемъ и лучшемъ смыслѣ этого слова, точно также усердно работали въ видахъ доведенія своей теоретической подготовки до высоты, требуемой современными условіями ²⁾. Военная исторія, хотя бы на примѣръ наша отечественная, до настоящей эпохи включительно, даетъ цѣлый рядъ славныхъ именъ, представляющихъ въ большей или меньшей степени олицетвореніе типа *воина-начальника* въ полномъ смыслѣ этого слова, съ точки зрѣнія вышеприведенныхъ требованій ³⁾. Не вдаваясь въ ихъ перечисленіе, которое потребовало бы соответствующихъ поясненій и мотивировки, можно замѣтить, что какъ бы ни было велико число этихъ болѣе или менѣе блестящихъ исключеній изъ общаго правила, польза дѣла требуетъ и притомъ весьма настоятельно сильнаго измѣненія характера самаго общаго правила въ томъ смыслѣ, чтобы не отдѣльные лица, изъ числа стоящихъ у дѣла, а громадное ихъ большинство приближалось въ достаточной степени къ вышеуказанному идеальному типу *воина-начальника*, ставящаго выше всего служебный долгъ, отечески заботящагося о своихъ подчиненныхъ, но не останавливающагося передъ принесть въ жертву ихъ жизни, равно какъ и своей собственной и вообще передъ крайними мѣрами, если того требуетъ польза дѣла (обстановка), являющагося «рыцаремъ»

¹⁾ Должно замѣтить, что нѣкоторые изъ числа послѣдователей этого направленія исходятъ изъ весьма почтенныхъ побужденій, опасаясь увлеченій и злоупотребленія теорією; но казалось бы, что эти опасенія напрасны.

²⁾ Каждому изъ офицеровъ нашей арміи, прослужившему достаточный срокъ, известны хорошо такіе симпатичные примѣры такъ называемыхъ «теоретиковъ», болѣе практично рѣшающихъ военные вопросы, чѣмъ масса «практиковъ», а равно и «практиковъ» настоящихъ, подготовляющихся, по собственному почину, въ теоретическомъ отношеніи не хуже «теоретиковъ.»

безъ страха и упрека» и служащаго достойнымъ примѣромъ и образцомъ для подчиненныхъ. Подобный начальникъ будетъ оказывать на ввѣренную ему часть арміи, съ ея младшими начальниками во главѣ, самое благотворное вліяніе; съ нимъ эта часть пойдетъ смѣло и безостановочно на встрѣчу всѣмъ лишеніямъ и «ужасамъ» войны и боя, а подчиненные ему начальники, до самыхъ младшихъ офицеровъ включительно, будутъ стараться слѣдовать примѣру начальника, всѣми любимаго и уважаемаго и въ то же время твердо дающаго имъ чувствовать, хотя и незамѣтно, но на всякомъ шагу, свой начальнической авторитетъ. При этомъ дѣлаться это будетъ «не за страхъ, а за совѣсть».

Только при такихъ условіяхъ и можетъ установиться одинаковое пониманіе служебнаго долга и вообще всѣхъ служебныхъ вопросовъ во всемъ корпусѣ офицеровъ, а въ данномъ случаѣ должно имѣть въ виду весь этотъ корпусъ, ибо высшіе начальники начинаютъ, если можно такъ выразиться, формироваться съ самаго начала своей служебной дѣятельности въ офицерскихъ чинахъ и въ соответствующихъ должностяхъ. При такихъ условіяхъ молодой офицеръ, попадая въ полкъ, окончитъ свое *воспитаніе въ широкомъ смыслѣ* всецѣло подъ самымъ благотворнымъ вліяніемъ среды старшихъ товарищей съ начальствомъ во главѣ. Если онъ окажется недостойнымъ чести носить полковой мундиръ, то долженъ быть удаленъ изъ полка по рѣшенію общества офицеровъ ¹⁾, одушевляемаго чувствомъ истиннаго товарищества, но въ подобныхъ случаяхъ вполне солидарнаго съ начальствомъ и совместно съ нимъ оберегающаго правильно понимаемую честь полка, какъ «зѣницу ока». При подобной постановкѣ этого вопроса командованіе ротой и соответствующими частями въ другихъ родахъ оружія будетъ уже доставаться офицеру, который въ большинствѣ случаевъ будетъ носить съ честью званіе одного изъ старшихъ членовъ полковой семьи. На этомъ посту выяснится уже его способность къ командованію частью при разнообразныхъ условіяхъ войны и

Необходимость установленія соответствующихъ требованій по отношенію ко всѣмъ офицерамъ. Подборъ и подготовка начальниковъ.

¹⁾ Общество это можетъ быть олицетворяемо своими избранными представителями въ лицѣ особаго «суда чести», который долженъ быть поставленъ на надлежащую высоту и отличаться достаточною (но, конечно, не излишнею) строгостью.

боя и еслибы она не оказалась достигающей требуемой высоты, то подобный офицеръ не долженъ получать повышенія по службѣ въ строю. Уже будучи командиромъ роты или эскадрона, старшій оберъ-офицеръ долженъ приучиться быть руководителемъ подчиненныхъ ему офицеровъ въ достаточно широкомъ смыслѣ, а послѣ производства въ штабъ-офицерскій чинъ и назначенія на должность командира баталіона и другія соотвѣтствующія должности, онъ уже долженъ явиться вполне подготовленнымъ ихъ руководителемъ и, въ свою очередь, подготавливаться во всѣхъ отношеніяхъ къ командованію полкомъ и вообще отдѣльною частью ¹⁾; на должность же полковаго командира отнюдь не долженъ быть назначаемъ такой штабъ-офицеръ, который оказался бы неспособнымъ *обучать и вести свой полкъ въ самомъ широкомъ смыслѣ* и нести съ честью тяжелое бремя *ответственности* за этотъ же полкъ *по всемъ частямъ и во всехъ отношеніяхъ* безъ исключенія, какъ это и требуется, на примѣръ, нашими закоположеніями ²⁾. Въ силу этихъ законоположеній, онъ долженъ избираться изъ достойнѣйшихъ полковниковъ и назначается Верховною Волею Державнаго Вождя арміи: *«предводительствуя полкомъ въ бою, онъ руководитъ строевымъ обученіемъ всехъ чиновъ върренной ему части и отвѣчаетъ за полное знаніе ими своего дѣла»* ²⁾. Вотъ эти то глубоко обдуманная, можно даже сказать золотая слова, подобная которымъ можно найти и въ законоположеніяхъ благоустроенныхъ иностранныхъ армій, нерѣдко забываются на практикѣ въ разныхъ арміяхъ въ большей или меньшей степени, что приводитъ въ мирное время къ умаленію высокаго значенія полковаго командира въ указанномъ смыслѣ и къ перенесенію центра тяжести служебной и жизненной дѣятельности полка изъ области *боевой подготовки* въ достаточно широкомъ смыслѣ въ какую-либо менѣе важную сферу, на примѣръ въ сферу хозяйственныхъ интересовъ, плацпарадныхъ тонкостей

¹⁾ Съ этой точки зрѣнія на примѣръ всѣ штабъ-офицеры въ полкахъ должны по очереди исполнять обязанности завѣдывающаго хозяйствомъ или помощника полковаго командира по хозяйственной части, а продолжительное оставленіе одного какого-либо штабъ-офицера на подобной должности, практикующееся сплошь и рядомъ, не должно быть допускаемо и т. п.

²⁾ *Св. Военн. Пост.* 1869 г., V, 336—490. Приказъ по военн. вѣдомству 1887 г. № 17. «*Записки военной администраціи*», генерала Лобко. Изд. II. Стр. 138.

и т. п., а на войнѣ даетъ болѣе или менѣе неудовлетворительные, а иногда и плачевные результаты вслѣдствіе слабости боевой подготовки полка съ его офицерами и начальствомъ во главѣ. На кого же должна пасть отвѣтственность въ подобныхъ случаяхъ? Очевидно на ближайшихъ старшихъ начальниковъ, вмѣшивающихся въ сферу дѣятельности полковыхъ командировъ, не дающихъ имъ возможности руководить обученіемъ ввѣренныхъ имъ полковъ и готовить ихъ къ бою, убивающихъ въ нихъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и въ подчиненныхъ имъ офицерахъ, духъ почина и самодѣятельность и такимъ образомъ дѣйствующихъ въ разрѣзъ съ требованіями и закона, и пользы службы.

Какіе результаты даетъ разное отношеніе къ дѣлу соответствующихъ старшихъ начальниковъ, можно видѣть напримѣръ изъ сравненія дѣятельности 3-й гвардейской и 16-й пѣхотныхъ дивизій во время тѣснаго обложенія Плевны въ октябрѣ и ноябрѣ и при переходѣ черезъ Балканы въ декабрѣ 1877 года. Можно думать, что отношенія, подобныя вышеуказаннымъ, преобладали до начала кампаніи въ обѣихъ этихъ дивизіяхъ, пожалуй, даже въ 3-й гвардейской нѣсколько менѣе, чѣмъ въ 16-й; но 16-я дивизія имѣла счастье поступить подъ начальство выдающагося боеваго генерала *Скобелева 2-го*, тогда какъ начальникомъ 3-й гвардейской дивизіи былъ назначенъ хотя и высокочестный служака, знатокъ бытовой стороны жизни войскъ, но мирно-смотровой генераль, не могущій ни примириться съ требованіями современной тактики, ни предъявить соответствующихъ требованій подчиненнымъ ему начальникамъ. Въ результатѣ въ 16-й дивизіи въ самый короткій промежутокъ времени развивается среди младшихъ начальниковъ, до командировъ ротъ и субалтернъ-офицеровъ включительно, замѣчательная инициатива и способность къ самоориентированію, тогда какъ въ 3-й гвардейской и та и другая, будучи подавляемы, находятся чуть-ли не въ «скрытомъ» состояніи, а если и проявляются, то это не гармонируетъ съ требованіями начальства; при переходѣ черезъ Балканы Скобелевцы дѣйствуютъ съ данной точки зрѣнія отлично, тогда какъ начальникъ 3-й гвардейской дивизіи, обходя бригадныхъ, полковыхъ и баталіонныхъ командировъ, чуть ли не командуетъ ротами и перѣдко подавляетъ вполнѣ законныя проявленія частной инициативы вопреки требованіямъ обстановки; послѣ выбитія его изъ строя при обстоятельствахъ, доказывающихъ его упорное стремленіе придерживаться порядковъ, допускаемыхъ только въ мирное время при плацпарадныхъ упражненіяхъ, въ виду совершенно иного отношенія къ дѣлу новаго начальника дивизіи, въ сравнительно непродолжительное время въ этой же дивизіи частная инициатива и самодѣятельность переходятъ изъ скрытаго въ состояніе, начинающее

Примѣръ изъ кампаніи 1877—78 гг.

быстро приближаться къ такому же ихъ состоянію въ 16-й дивизіи; послѣднее доказывается болѣе всего боями подъ Карагачемъ 4-го и 5-го января 1878 года

Увеличеніе самостоятельности начальниковъ по мѣрѣ повышенія ихъ въ служебной іерархіи. Необходимость удержанія частной инициативы въ извѣстныхъ предѣлахъ.

Чѣмъ выше поставленъ войсковой начальникъ, тѣмъ болѣе высокая степень самостоятельности должна быть ему предоставлена и если стѣсненіе инициативы младшихъ начальниковъ, до полковыхъ командировъ включительно, приводитъ къ неудовлетворительнымъ результатамъ, то съ распространеніемъ этого зла и на старшихъ начальниковъ, въ случаѣ подавленія и въ нихъ инициативы начальствующими лицами, еще вышѣ ихъ поставленными, результаты будутъ получаться еще болѣе неудовлетворительные, какъ это доказывается, на примѣръ, рѣшеніемъ этого вопроса въ австрійской арміи 1866 года ¹⁾, въ которой частный починъ и самодѣятельность начальниковъ до командировъ корпусовъ включительно были скованы до крайности ²⁾; между тѣмъ въ прусской арміи если еще не замѣчалось прямо противоположное явленіе въ полномъ смыслѣ этого слова, то тѣмъ не менѣе частная инициатива проявлялась въ довольно сильной степени ³⁾; въ кампанію же 1870—71 г.г. пруссаки не только достигли предѣла въ этомъ отношеніи, но и нѣсколько перешли за этотъ предѣлъ, что уже должно быть признано вреднымъ.

Такъ или иначе всѣ войсковые начальники, отъ самыхъ младшихъ до самыхъ старшихъ включительно, должны пользоваться соотвѣтствующею долею самостоятельности, а каждый старшій начальникъ обязанъ не подавлять, но поощрять и развивать въ подчиненныхъ ему начальникахъ духъ почина и самодѣятельность, сдерживая однако таковыя въ надлежащихъ предѣлахъ главнымъ образомъ путемъ представленія непосредственнымъ своимъ подчиненнымъ соотвѣтствующихъ требованій и своевременнаго удаленія (установленнымъ порядкомъ) изъ ихъ среды лицъ, не соотвѣтствующихъ своему назначенію: тотъ, кто завѣдомо оставляетъ по-

¹⁾ *Моя Параллель между вторженіемъ пруссаковъ въ Богемію въ 1757 г. и въ 1866 г.*, стр. 60—61 и 69.

²⁾ Тамъ-же.

³⁾ Тамъ же, стр. 60 и 69.

добное лицо на занимаемомъ имъ посту въ ущербъ пользѣ службы, беретъ на себя тяжелую отвѣтственность передъ высшею властью и поэтому самъ долженъ быть привлеченъ къ подобной отвѣтственности не только въ случаѣ своихъ собственныхъ промаховъ, но и въ случаѣ соответствующихъ нарушеній пользы службы лицами, непосредственно ему подчиненными и неправильно имъ аттестуемыми, какъ это и практикуется въ одной изъ первостепенныхъ европейскихъ армій. Короче говоря, каждый старшій начальникъ долженъ твердо держать въ своихъ рукахъ дѣло подготовки подчиненныхъ ему младшихъ начальниковъ къ исполненію ихъ обязанностей по службѣ во всѣхъ отношеніяхъ, не упуская изъ виду ни на минуту, что центръ тяжести этого дѣла лежитъ въ боевой ихъ подготовкѣ въ широкомъ смыслѣ; этому же условію и должны удовлетворять всѣ соответствующія стороны военной системы государства. Только при такихъ условіяхъ весь корпусъ офицеровъ съ начальствующимъ персоналомъ во главѣ и можетъ достигъ того высокаго уровня развитія силъ духовныхъ и умственныхъ, который является настоятельно необходимымъ при современныхъ условіяхъ. Конечно, полное достиженіе идеала на практикѣ невозможно; но чѣмъ ближе та или другая армія подойдетъ къ этому идеалу, тѣмъ болѣе грозною силою явится она для своихъ противниковъ, даже при одинаковыхъ боевыхъ качествахъ солдатъ обѣихъ сторонъ и при прочихъ одинаковыхъ условіяхъ; если же еще въ рукахъ приближающихся къ идеалу начальниковъ и офицеровъ будутъ находиться превосходные по боевымъ качествамъ солдаты, то для такой арміи не будетъ ничего невозможнаго, если не вполнѣ независимо отъ разницы въ численной силѣ армій обѣихъ сторонъ, то въ болѣе или менѣе слабой отъ нея зависимости и во всякомъ случаѣ не взирая на какія бы то ни было усовершенствованія въ области техники; напротивъ того, если начальники будутъ ниже высоты своего назначенія, то и наилучшіе солдаты могутъ не вынести на своихъ плечахъ всей тяжести дѣла, какъ это и подтверждается, на примѣръ, опытомъ операцій нашихъ войскъ на Крымскомъ полуостровѣ въ 1854—55 годахъ ¹⁾.

¹⁾ Моя брошюра «Оборона Севастополя». 1893 г. (По поводу соч. П. Алабина «Четыре войны». Ч. III «Защита Севастополя»).

Въ эту кампанію были вполнѣ забыты если не все, то почти все, скажемъ многіе завѣты безсмертнаго Суворова, въ томъ числѣ и его извѣстное требованіе, чтобы *каждый „солдатъ“ понималъ свой маневръ*. Съ этой точки зрѣнія нельзя не замѣтить громадной разницы въ дѣйствіяхъ нашихъ войскъ, *оборонявшихся* и при томъ весьма активно импровизованную Севастопольскую крѣпость и *наступающихъ* въ полевыхъ сраженіяхъ: первыя дѣйствовали въ общемъ неподобно и заслужили вѣчную и неувыдаемую славу; вторыя погибали съ такимъ же самоотверженіемъ, какъ и ихъ Севастопольскіе товарищи, но терпѣли тяжелыя неудачи; первыя обыкновенно понимали свой маневръ и въ нихъ духъ частнаго почина достигъ высокой степени развитія; вторыя столь же обыкновенно своего маневра не понимали и въ отношеніи инициативы и самодѣятельности частныхъ начальниковъ не могли и помышлять о сравненіи съ первыми.

Подобное же явленіе, хотя и въ болѣе слабой степени, замѣчается и во время русско-турецкой войны 1877—78 г.г., хотя бы въ дѣйствіяхъ вышеупомянутыхъ 3-й гвардейской и 16-й пѣхотныхъ дивизій ¹⁾.

Нашъ солдатъ представляетъ и въ настоящее время отличное орудіе для веденія войны и боя; но для того, чтобы извлечь изъ него всю возможную пользу, требуются и отличные начальники и офицеры; тѣ и другіе у насъ обладаютъ несравненно болѣе, чѣмъ въ достаточной степени тѣми же положительными качествами, что и солдаты, но этихъ качествъ, имѣющихъ преимущественно пассивное значеніе, далеко недостаточно; имѣются у нихъ положительныя же качества и активнаго характера, но въ значительной степени ослабляющіяся въ своемъ значеніи односторонностью или малосторонностью ихъ боевой подготовки; конечно, съ каждымъ годомъ уровень этой подготовки повышается, а интенсивность самыхъ качествъ усиливается, но то и другое совершается еще недостаточно быстро. Ключъ къ ускоренію повышенія перваго и усиленія второй находится въ рукахъ тѣхъ же начальниковъ.

Вопросъ о доведеніи до требуемаго уровня боевой подготовки начальниковъ и офицеровъ вообще находится въ тѣсной связи съ вопросомъ о надлежащемъ устройствѣ и соотвѣтственной постановкѣ и подготовкѣ *генеральнаго штаба*.

Въ различныхъ арміяхъ этому названію придаютъ раз-

¹⁾ См. выше, стр. 247 и 248.

личное значеніе: а) въ однѣхъ къ генеральному штабу причисляются чины высшихъ строевыхъ штабовъ, назначаемые въ помощь строевымъ начальникамъ при подготовкѣ военныхъ операцій и руководствѣ ихъ исполненіемъ; совокупность этихъ чиновъ и составляетъ *генеральный штабъ въ тѣсномъ смыслѣ*; б) въ другихъ арміяхъ подъ этимъ же названіемъ подразумѣваютъ совокупность лицъ, занимающихъ генеральскія должности («*état-major général*» во французской арміи), при чемъ имѣются, конечно, особые офицеры для исполненія обязанностей генеральнаго штаба въ тѣсномъ смыслѣ (*personnel du service d'état-major*); в) въ третьихъ генеральнымъ штабомъ именуется совокупность высшихъ начальствующихъ лицъ арміи и чиновъ штабовъ и управленій; наконецъ г) въ нашей арміи генеральный штабъ состоитъ не только изъ чиновъ этого штаба въ тѣсномъ смыслѣ, но и изъ высшихъ начальствующихъ лицъ, такъ или иначе проходившихъ службу генеральнаго штаба и оставленныхъ въ его спискахъ или зачисленныхъ въ эти списки впоследствии, а равно и генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, также проходившихъ эту службу и назначенныхъ впоследствии на различныя должности преимущественно по военному, но иногда и по инымъ вѣдомствамъ и продолжающихъ числиться въ спискахъ генеральнаго штаба; сверхъ того въ составъ этого штаба входятъ генералы и штабъ и оберъ-офицеры геодезисты.

Въ видахъ оцѣнки различныхъ рѣшеній этого вопроса въ разныхъ врѣмяхъ должно принять въ соображеніе опредѣленіе *Клаузевица*, по которому *назначеніе генеральнаго штаба сводится къ разработкѣ и изложенію идей высшихъ строевыхъ начальниковъ, въ формѣ приказаній, со всеми необходимыми деталями*. При достаточно широкомъ пониманіи этого опредѣленія нѣтъ необходимости въ какихъ либо поясненіяхъ и дополненіяхъ къ нему; тѣмъ не менѣе оно дополняется въ томъ смыслѣ, что генеральный штабъ долженъ заботиться о боевой готовности и матеріальныхъ нуждахъ войскъ, для чего, не вмѣшиваясь въ дѣятельность интендантскихъ, санитарныхъ и прочихъ спеціальныхъ органовъ, долженъ сообщать имъ необходимыя указанія, вытекающія изъ общаго хода военныхъ дѣйствій; съ другой стороны генеральный штабъ долженъ получать отъ этихъ органовъ свѣдѣнія о степени обезпеченія войскъ соответствующими предметами довольствія

Назначеніе генеральнаго штаба по Клаузевицу.

и содержать означенныя свѣдѣнія въ полнотѣ и подробности, необходимыхъ для общихъ военныхъ соображеній.

Прусскій генеральный штабъ, его развитіе и оцѣнка.

Во второй половинѣ нынѣшняго столѣтія первое мѣсто въ ряду генеральныхъ штабовъ всѣхъ армій вообще занялъ *прусскій генеральный штабъ*, имѣвшій еще съ 1821 года самостоятельнаго начальника, непосредственно подчиненнаго королю. Начальникъ прусскаго генеральнаго штаба, благодаря такой самостоятельности, могъ давать дѣятельности ввѣреннаго ему корпуса офицеровъ этого штаба то именно направленіе, которое онъ признавалъ наиболѣе соответствующимъ для подготовки къ военному времени, когда самъ онъ вступалъ въ должность начальника штаба арміи. При такихъ условіяхъ вся дѣятельность генеральнаго штаба съ его начальникомъ во главѣ въ мирное время была прямою подготовкою къ военному времени, требованія котораго никогда не упускались изъ виду среди самаго глубокаго мира, а выработавшаяся организація генеральнаго штаба (пополненіе, и повышение въ должностяхъ, а равно и дѣятельность въ мирное время) имѣла характеръ, почти вполнѣ примѣненный къ требованіямъ войны. Подобному развитію прусскаго генеральнаго штаба особенно благопріятствовалъ удачный выборъ его начальниковъ, начиная съ 1821 года, барона *Мюблинга*, генераловъ *Краузенекка*, *Рейера* и знаменитаго *Мольтке*, при которомъ какъ прусскій генеральный штабъ, такъ и подготовка къ войнѣ прусской арміи и всего государства достигли апогея своего развитія. Съ этой точки зрѣнія дѣятельность генерала Мольтке не имѣетъ себѣ равныхъ въ исторіи.

Съ теченіемъ времени, по мѣрѣ объединенія Германіи, генеральные штабы отдѣльныхъ ея государствъ сливались съ прусскимъ; въ настоящее время сохранилъ извѣстную самостоятельность только *баварскій* генеральный штабъ и нѣкоторую тѣнь самостоятельности *саксонскій* и *виртембергскій* генеральные штабы, организованные и пополняющіеся на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и прусскій.

Прусскій генеральный штабъ состоитъ изъ двухъ частей: а) *большаго* (Groszer Generalstab) и б) *войсковаго* (Truppen-Generalstab) генеральныхъ штабовъ. Въ первомъ сосредоточены всѣ военно-ученыя работы: сборъ и обработка статистическихъ свѣдѣній о вооруженныхъ силахъ, топографіи и средствахъ какъ самой Германіи, такъ и иностранныхъ

государствъ: производство съеомокъ, изданіе картъ и снабженіе ими войскъ; составленіе плановъ мобилизаціи и сосредоточенія арміи; завѣдываніе передвиженіями войскъ по желѣзнымъ дорогамъ и составленіе плановъ передвиженій по нимъ при мобилизаціи; наконецъ военно-историческія работы.

Чины войсковаго генеральнаго штаба распредѣляются между штабами корпусовъ и дивизій, въ каждомъ по 1 штабъ офицеру и 1 капитану; сверхъ того начальникомъ каждого корпуснаго штаба состоитъ генераль-маіоръ или полковникъ генеральнаго же штаба; нѣкоторое число чиновъ этого штаба состоитъ въ другихъ штабахъ и управленіяхъ важнѣйшихъ крѣпостей. Всѣ эти чины войсковаго генеральнаго штаба подчиняются непосредственно строевымъ начальникамъ, но по своей спеціальности находятся въ вѣдѣніи начальника генеральнаго штаба. ¹⁾

Для подготовки офицеровъ прусскаго, саксонскаго и виртембергскаго генеральныхъ штабовъ служитъ *берлинская военная академія* ²⁾, являющаяся также разсадникомъ высшаго военнаго образованія среди офицеровъ всей арміи. *Большинство* офицеровъ, ежегодно оканчивающихъ въ ней курсъ, *возвращается въ строй*, а лишь 30 лучшихъ *прикомандировывается* на восемь мѣсяцевъ *къ тѣмъ родамъ оружія, въ которыхъ прежде не служили*; затѣмъ на нѣсколько (лѣтнихъ) мѣсяцевъ *возвращаются въ свои полки*, а оттуда уже, осенью, *привысляются* къ большому генеральному штабу для различныхъ военно-ученыхъ занятій подъ личнымъ руководствомъ начальника генеральнаго штаба ³⁾ и продолжаютъ эти занятія до перевода на ваканцію въ генеральный штабъ (съ производствомъ въ капитаны). Пробывъ въ генеральномъ штабѣ 3—4 года, офицеры *возвращаются въ строй* для командованія ротой, эскадрономъ или батареею, послѣ чего производятся въ маіоры; на открывающіяся же въ генеральномъ штабѣ штабъ-офицерскія ваканціи вновь переводятся изъ строя штабъ-офицеры, служившіе прежде въ генеральномъ штабѣ, по выбору начальника этого штаба. Генеральскихъ должностей въ генеральномъ штабѣ имѣется весьма ограниченное число, вслѣдствіе чего почти всѣмъ *штабъ-офицерамъ гене-*

¹⁾ «Энциклопедія воен. и морск. наукъ», томъ II, стр. 426.

²⁾ Тамъ же и ссылки.

генеральнаго штаба приходится принимать командованіе отдельными частями и при этомъ покидать службу въ генеральномъ штабѣ. Офицеры баварскаго генеральнаго штаба подготовляются въ *мюнхенской военной академіи*, а условія прохожденія службы въ баварскомъ генеральномъ штабѣ таковы же, какъ и въ прусскомъ. Въ общемъ въ германской арміи установлена чрезвычайно полная теоретическая и практическая подготовка корпуса офицеровъ генеральнаго штаба, который *пополняется офицерами, весьма основательно знакомыми со строемъ*, при чемъ это знаніе ими строя поддерживается и развивается въ достаточной степени тѣмъ, что они и въ дальнѣйшей своей службѣ не теряютъ съ нимъ связи.

Таковъ былъ прусскій генеральный штабъ въ то время, когда во главѣ его находился генераль Мольтке, что и не замедлило выясниться во время войнъ 1866 и 1870—71 г.г. Но такъ какъ въ это же время прусская военная система, дойдя до высшей точки своего развитія и превращаясь во всегерманскую, начала уже (хотя и незамѣтно для невооруженнаго глаза) слѣдовать по нисходящей вѣтви своей кривой, то это не замедлило отразиться и на германскомъ генеральномъ штабѣ.

Не имѣя возможности ¹⁾ изложить подробное изслѣдованіе этого вопроса, мы ограничимся слѣдующими выдержками изъ сочиненія нѣмецкаго писателя *Хёнига*, посвященнаго «тактикѣ будущаго» ²⁾:

«...Стратегъ не можетъ обойтись безъ помощниковъ (офицеровъ генеральнаго штаба); онъ долженъ предоставить имъ всѣ подготовительныя работы»... ³⁾. «...Стратегія болѣе, чѣмъ когда-либо стала *наукою*, но и болѣе чѣмъ когда-либо она подвержена опасности породить *бюрократическое чудовище* ⁴⁾ съ обширнымъ, сплоченнымъ въ одно цѣлое, механизмомъ, воспитать и образовать *начальниковъ канцелярій вмѣсто офицеровъ генеральнаго штаба*»... ⁴⁾ «Кто имѣетъ склон-

¹⁾ Мы предполагаемъ коснуться этого вопроса вообще въ особомъ историческомъ очеркѣ, который получить значеніе введенія по отношенію къ настоящему изслѣдованію.

²⁾ *Hoenig Fritz. Untersuchungen über die Taktik der Zukunft, entwickelt aus der neueren Kriegsgeschichte. Berlin 1890.* Въ русскомъ переводѣ (отчасти *Афанасьева*: «*Тактика будущаго*». Введеніе.

³⁾ Тамъ же, стр. 6.

⁴⁾ Тамъ же.

ность къ изученію военной исторіи и обладаетъ фантазіею...., тотъ никогда не обратится въ чиновника; изъ него, можетъ быть, не выработается хорошій начальникъ канцеляріи, но тѣмъ болѣе дѣльный и пригодный офицеръ генеральнаго штаба; любовь же къ военной исторіи въ немъ не угаснетъ; напротивъ, она будетъ развиваться по мѣрѣ того, какъ онъ будетъ входить во вкусъ предмета. Впрочемъ, въ дѣйствительности массовыя арміи будущаго не позволятъ прибѣгнуть къ мастерскимъ стратегическимъ операціямъ (?) въ родѣ тѣхъ, которыя удались Наполеону въ 1814 году ¹⁾. Арміи эти, если одной изъ нихъ не удастся раздавить другую, обусловливаютъ возможно простыя рѣшенія ²⁾, и только когда непредвидѣнные побочныя обстоятельства выбьютъ современнаго колосса изъ намѣченной имъ колеи, тогда лишь *обнаружится тѣневая сторона нынѣшняго чиновничества въ генеральномъ штабѣ всѣхъ странъ* ³⁾. Къ сожалѣнію, склонности къ чиновничеству поощряются также и въ другихъ отношеніяхъ. Прежде офицеръ генеральнаго штаба долженъ былъ около трехъ лѣтъ прокомандовать ротой, два года баталіономъ, такъ что онъ не утрачивалъ необходимой связи и знакомства ни съ потребностями войскъ, ни съ практической стороною службы, ни съ условіями жизни общества офицеровъ, ни съ тактикою! Нѣсколько лѣтъ тому назадъ ⁴⁾ вышеприведенные сроки сокращены до одного года, а при такихъ условіяхъ какой же интересъ можетъ имѣть офицеръ къ войскамъ, зная навѣрно, что черезъ годъ окончится эта *командировка* ⁵⁾ и онъ снова будетъ сидѣть въ своей канцеляріи. Въ подобномъ случаѣ офицеръ преслѣдуетъ свои личные интересы, что войскамъ, въ свою очередь, приноситъ только ущербъ ⁶⁾. Рота на примѣръ, во главѣ которой два или три года стояли подобные офицеры, утрачиваетъ необходимую прочную внутреннюю связь ⁶⁾. Во многихъ случаяхъ

¹⁾ Тамъ же, стр. 7—8. Съ этимъ мнѣніемъ Хеннига нельзя согласиться безусловно.

²⁾ *Простота* всегда была и будетъ однимъ изъ наилучшихъ достоинствъ комбинаціи и операціи.

³⁾ «*Тактика будущаго*», стр. 8.

⁴⁾ Второе изданіе труда *Хеннига* вышло въ свѣтъ въ 1890, а первое («*Zwei Brigaden*») въ 1881 году.

⁵⁾ А не *переводъ*, какъ это должно было бы быть въ дѣйствительности.

⁶⁾ Это заключеніе *Хеннига* вѣрно, но не исполнѣ, а только отчасти, ибо и безъ того чутъ ли не въ каждомъ полку имѣется одна какая-нибудь рота (а

соотвѣтствующіе чины даже вовсе не командировались въ войска для несенія практической службы, да нѣкоторыми личностями это считается, кажется, даже болѣе и не нужнымъ. Со времени подчиненія военной академіи генеральному штабу, каждый окончившій курсъ академіи офицеръ смотритъ на себя уже какъ на кандидата въ генеральный штабъ и вотъ, сравнительно въ молодомъ возрастѣ, начинается служба въ канцеляріи, тогда какъ слѣдовало бы по меньшей мѣрѣ установить, чтобы никто не могъ достигнуть чина майора въ генеральномъ штабѣ, не проведя нижнихъ чиновъ призыва известнаго года черезъ весь установленный для нихъ 3-лѣтній срокъ службы. Только при такомъ условіи офицеръ можетъ изучить потребности войскъ, а ихъ то и долженъ знать офицеръ генеральнаго штаба. Но, къ сожалѣнію, лишь только такой офицеръ прибудетъ къ войскамъ, какъ въ генеральномъ штабѣ уже начинаютъ ощущать его отсутствіе, потому что въ новыхъ рукахъ не все идетъ гладко на первыхъ порахъ, и вотъ, изъ за опасенія нарушить правильный, находящійся «въ постоянномъ напряженіи», ходъ службы въ генеральномъ штабѣ, офицеры эти слишкомъ рано отзываются обратно. Отъ той же причины зависитъ и увеличивающійся перевѣсъ бюрократической стороны этой службы, которая, къ сожалѣнію, не всегда предотвратима, надъ практической. Служба войсковаго генеральнаго штаба сдѣлалась тоже въ большей мѣрѣ канцелярскою: переписка растетъ изъ году въ годъ и офицеръ генеральнаго штаба становится поэтому преимущественно начальникомъ канцеляріи. Работы, обусловливаемые маневрами и другими упражненіями, не могутъ доставить въ этомъ отношеніи необходимаго разнообразія, да и сами по себѣ работы эти тоже исключительно механическаго характера; новое на первый годъ повторяется въ томъ же видѣ на слѣдующій, только на другой мѣстности, и едва ли ктонибудь станетъ оспаривать, что, при выполненіи всѣхъ этихъ работъ, *критерій* играетъ незначительную роль и удовлетворительные результаты могутъ быть достигнуты при наличности умѣренной дозы механической ловкости»... ¹⁾

иногда и болѣе), переходящая отъ одного полковаго офицера къ другому довольно часто и утрачивающая вслѣдствіе этого внутреннюю связь, по всему вѣроятію, не менѣе (если не болѣе), чѣмъ въ разсматриваемыхъ имъ случаяхъ.

¹⁾ «*Тактика будующаго*», стр. 8—9.

Такимъ образомъ нынѣшній германскій генеральный штабъ долженъ быть уже поставленъ ниже своего прототипа, прусскаго генеральнаго штаба шестидесятыхъ и отчасти семидесятыхъ годовъ, а между тѣмъ подъ вліяніемъ необычайныхъ успѣховъ, одержанныхъ пруссаками въ ихъ послѣднія войны, чуть ли не во всѣхъ арміяхъ былъ произведенъ цѣлый рядъ преобразованій, коснувшихся и ихъ генеральныхъ штабовъ, которые всѣ сдѣлали большій или меньшій шагъ впередъ. Наибольшій изъ этихъ шаговъ сдѣланъ послѣ войны 1870—71 г.г. французскимъ генеральнымъ штабомъ, не взирая на нѣсколько порывистое его преобразование изъ замкнутаго корпуса въ открытый родъ службы, къ исполненію которой призываются на извѣстный срокъ офицеры изъ фронта изъ числа получившихъ соотвѣтствующій дипломъ по выдержаніи выпускнаго экзамена изъ высшей военной школы, что можетъ иногда привести къ уклоненіямъ въ сторону противоположную той, которую осуждаетъ Хенигъ по отношенію къ германскому генеральному штабу. Въ общемъ разница между генеральными штабами съ одной стороны германскимъ и съ другой хотя бы французскимъ, русскимъ и австро-венгерскимъ въ настоящее время гораздо менѣе, чѣмъ въ 1866—1870 годахъ и, быть можетъ, вскорѣ трудно будетъ опредѣлить, которому изъ нихъ будетъ принадлежать первенство.

Сравнительная оцѣнка разныхъ генеральныхъ штабовъ.

Не вступая въ подробное разсмотрѣніе послѣдняго вопроса, мы обратимся къ болѣе интереснымъ сторонамъ назначенія и дѣятельности нашего генеральнаго штаба ¹⁾. При этомъ нельзя пройти молчаніемъ одну изъ рѣдкихъ въ нашей военной литературѣ попытокъ къ поднятію и освѣщенію этихъ вопросовъ, выразившуюся въ статьяхъ одного изъ нашихъ военныхъ писателей, подъ заглавіемъ: «*О полевой службѣ генеральнаго штаба*» и «*Чѣмъ долженъ быть генеральный штабъ при войскахъ*» ²⁾. Самъ авторъ полагаетъ, что въ статьяхъ подъ первымъ заглавіемъ онъ «перечислилъ всѣ обязанности генеральнаго штаба въ различныхъ случаяхъ на войнѣ» ³⁾, но признаетъ, что «статьи эти не оказали замѣт-

Нашъ генеральный штабъ, его постановка и ея оцѣнка.

¹⁾ Всестороннее разсмотрѣніе хотя бы только этихъ вопросовъ, къ сожалѣнію, не представляется возможнымъ въ виду необходимости сжатого изложенія.

²⁾ «*Военный Сборникъ*», 1885 г., №№ 1 и 2. «*Развѣдчикъ*», 1893 г., № 123.

³⁾ «*Развѣдчикъ*», 1893 г., № 123, стр. 147.

ныхъ результатовъ на дѣлѣ»¹⁾. Не принимая на себя задачи опредѣленія причинъ подобнаго явленія и не отрицая, что въ указанныхъ статьяхъ (подъ первымъ заглавіемъ) заключается не мало дѣльныхъ мыслей и многіе изъ числа затронутыхъ вопросовъ разработаны въ деталяхъ настолько, что въ дальнѣйшей ихъ разработкѣ нѣтъ надобности, мы не можемъ однако не замѣтить, что авторъ упускаетъ изъ виду указанную нами выше связь между вопросами съ одной стороны объ устройствѣ, постановкѣ и подготовкѣ *генеральнаго штаба* и съ другой о доведеніи до требуемаго уровня боевой подготовки *начальниковъ и офицеровъ* вообще²⁾, при чемъ иногда впадаетъ въ нѣкоторыя противорѣчія съ самимъ собою.

Въ статьяхъ: «*О полевой службѣ генеральнаго штаба*» онъ приходитъ, между прочимъ, къ слѣдующимъ выводамъ: а) организациа нашего генеральнаго штаба не вполне отвѣчаетъ всѣмъ требованіямъ службы въ немъ; б) внутренняя его связь держится главнымъ образомъ преданіями, которыя отъ времени стираются, и зданіе это можетъ расшатываться; в) для прочной спайки этого организма мало одной любви къ своей спеціальности³⁾; нужна болѣе осязательная связь, устанавливаемая закономъ, которой въ настоящее время *почти* нѣтъ, ибо она выражается въ одномъ только общемъ мундирѣ и въ правѣ на занятіе извѣстныхъ мѣстъ въ штабахъ и управленіяхъ; г) главный штабъ считается какъ бы общимъ, связующимъ началомъ института генеральнаго штаба, общимъ для него управленіемъ; но онъ въ то же время представляетъ общее управленіе и для всей нашей арміи; завѣдываніе генеральнымъ штабомъ состоитъ въ числѣ особыхъ и какъ бы второстепенныхъ обязанностей начальника главнаго штаба, но у него нѣтъ для этого особаго спеціальнаго органа; д) начальники окружныхъ и корпусныхъ штабовъ никакихъ правъ и никакого отношенія къ офицерамъ генеральнаго штаба, не находящимся въ ихъ штабахъ, по закону, не имѣютъ⁴⁾; ж) прежде чѣмъ поступить въ составъ генераль-

¹⁾ «*Развѣдчикъ*», 1893 г., № 123, стр. 147.

²⁾ См. выше, отъ начала VI главы до стр. 250.

³⁾ При условіяхъ, очерчиваемыхъ авторомъ, сама эта любовь къ своей спеціальности носитъ характеръ счастливой случайности.

⁴⁾ За то командующіе войсками и командиры корпусовъ пользуются достаточными правами въ этомъ отношеніи и при правильномъ взглядѣ на дѣло

наго штаба, офицеръ долженъ быть вполне подготовленъ къ службѣ въ немъ не только теоретически, но и практически; онъ долженъ быть хорошо знакомъ со службою всѣхъ родовъ войскъ и долженъ на дѣлѣ показать способность къ своей будущей специальной службѣ; з) офицеры генеральнаго штаба не должны засиживаться въ штабахъ, ибо въ такомъ случаѣ они отстаютъ отъ дѣйствительной строевой службы; они должны знать всѣ подробности жизни войскъ, для чего возвращаться въ строй и испытывать на себѣ особенности войскового быта; е) попытка, сдѣланная въ 1872 году (съ изданіемъ приказа по воен. вѣд. за № 236) къ сближенію генеральнаго штаба съ войсками, сводившаяся къ введенію обязательнаго командованія въ теченіе года ротой или баталіономъ для офицеровъ генеральнаго штаба, желающихъ командовать впослѣдствіи отдѣльною частью, слаба и вообще недостаточна; и) генеральный штабъ, не многочисленный, но отборный долженъ еще въ мирное время подготавливаться къ своей боевой дѣятельности и эта подготовка должна быть организована и установлена систематически однимъ общимъ высшимъ руководителемъ 1).

За исключеніемъ лишь того, что касается безпомощнаго якобы положенія начальниковъ окружныхъ и корпусныхъ штабовъ, и нѣкоторыхъ пропущенныхъ нами заключеній, выводы эти можно признать вѣрными 2), хотя и не исчерпывающими вопроса во всемъ его объемѣ. Сверхъ того поименованный авторъ жалуется (и не безъ нѣкотораго, впрочемъ, довольно условнаго основанія) на недостатокъ у насъ постановленій, опредѣляющихъ цѣль учрежденія, составъ и предметы занятій корпуса офицеровъ генеральнаго штаба.

Въ статьѣ: «*Гѣмъ долженъ быть генеральный штабъ при войскахъ*», тотъ же авторъ уже настойчиво требуетъ «указанія генеральному штабу опредѣленнаго мѣста при войскахъ», а съ этою цѣлью изданія особой «*инструкціи генеральному*

всегда могутъ дать начальникамъ штабовъ необходимыя полномочія. Таково положеніе этого вопроса «*de jure*»; «*de facto*» они всегда могутъ сдѣлать то, что признаютъ необходимымъ.

1) «*Востный Сборникъ*», 1885 г., № 2, стр. 307—310.

2) Гѣмъ болѣе неожиданными являются нѣкоторыя положенія автора, заключающіяся въ слѣдующей его статьѣ и находящіяся въ противорѣчій съ вышеприведенными.

штабу» ¹⁾ и такой постановки дѣла въ нашей академіи генеральнаго штаба, чтобы она выпускала офицеровъ, уже вполне подготовленныхъ къ спеціальной ихъ службѣ соотвѣтственно своему наименованію ²⁾).

Относительно точнаго опредѣленія круга дѣятельности генеральнаго штаба нельзя не замѣтить, что хотя въ этомъ отношеніи и можно пожелать достиженія достаточной систематичности и законченности, но тѣмъ не менѣе даже и въ настоящее время на этотъ счетъ въ нашихъ законоположеніяхъ имѣются достаточныя указанія, но для того, чтобы «генеральный штабъ» функционировалъ вполне уснѣшно, необходимо, чтобы какъ *начальники*, коимъ подчиняются офицеры генеральнаго штаба, такъ и сами эти офицеры знали въ точности соотвѣтствующія законоположенія, понимали ихъ не только по буквѣ, но и въ особенности по *духу*, въ нихъ заключающемуся, и примѣняли на дѣлѣ, какъ того требуетъ долгъ службы и присяга.

Такъ ли это бываетъ на дѣлѣ если не всегда, то по крайней мѣрѣ въ большинствѣ случаевъ, а если нѣтъ, то почему. На эти вопросы авторъ, къ сожалѣнію, не обратилъ должнаго вниманія? Въ своихъ первыхъ статьяхъ онъ постоянно говоритъ объ «*офицерѣ генеральнаго штаба*», состоящемъ въ отрядѣ (въ качествѣ начальника штаба, штабъ или оберъ-офицера для порученій, старшаго изъ числа имѣющихся въ отрядѣ нѣсколькихъ такихъ офицеровъ, а иногда и младшаго, наконецъ единственнаго въ отрядѣ). Подобный офицеръ долженъ быть приравненъ къ начальнику дивизионнаго штаба или, по возможности, сравниваемъ съ нимъ. Начальникъ дивизионнаго штаба, по закону, пользуется властью полковаго командира надъ чинами, составляющими ввѣренный ему штабъ; самъ онъ не имѣетъ никакой власти по отношенію къ прочимъ чинамъ дивизіи и самимъ войскамъ, но приказанія, объявляемыя имъ отъ имени начальника дивизіи, должны исполняться ими такъ, какъ если бы они были получены отъ самаго начальника дивизіи. Кругъ дѣятельности и отвѣтственности начальника дивизіи опредѣлены особыми

¹⁾ «*Развѣдчикъ*», 1893 г., № 123, стр. 146—147.

²⁾ Если авторъ требуетъ, чтобы академическая подготовка исключала необходимость довершенія практической подготовки въ войскахъ, то это не можетъ имѣть серьезнаго значенія въ виду неисполнимости подобнаго требованія.

положеніями ¹⁾); принимая же въ соображеніе вышеприведенное опредѣленіе Клаузевица ²⁾, онъ долженъ требовать отъ начальника штаба ввѣренной ему дивизіи умѣлой разработки, умѣлаго же, точнаго и яснаго изложенія своихъ идей и своевременной передачи ихъ войскамъ дивизіи въ формѣ приказаній, со всеми необходимыми деталями; вмѣшиваться же въ эти детали и вообще въ сферу дѣятельности начальника штаба начальникъ дивизіи отнюдь не долженъ ³⁾, подобно тому, какъ онъ не долженъ вмѣшиваться въ сферу дѣятельности полковыхъ командировъ ⁴⁾. На дѣлѣ, рядомъ съ случаями правильнаго рѣшенія этого вопроса, встрѣчаются нерѣдко и неправильныя и притомъ весьма разнообразныя. Иной начальникъ дивизіи низводитъ начальника штаба до роли старшаго писаря ⁵⁾, убиваетъ въ немъ инициативу и дѣлаетъ его малоспособнымъ къ дальнѣйшей службѣ ⁶⁾. Поможетъ ли дѣлу въ подобномъ случаѣ инструкція, проектируемая авторомъ указанныхъ статей? Едва ли, а ужъ если и было бы признано полезнымъ издать подобную инструкцію, то въ ней, кромѣ общихъ указаній для всѣхъ вообще чиновъ генеральнаго штаба, должно было бы изложить и особыя указанія для каждаго изъ нихъ въ отдѣльности, въ томъ числѣ и для начальника дивизионнаго штаба, а главное по меньшей мѣрѣ одновременно съ нею (а еще лучше ранѣе ея) издать *инструкцію начальнику дивизіи*.

Въ силу тѣхъ же соображеній должно было бы признать (условно) необходимость изданія подобной же инструкціи командиру корпуса и т. д., а затѣмъ все таки, сколько бы всѣхъ этихъ инструкцій издано ни было, положеніе затронутаго вопроса, по всему вѣроятію, если бы и не оставалось буквально тѣмъ же, то улучшилось бы въ самой небольшой степени, чего, очевидно, недостаточно. Дѣло въ этомъ случаѣ не въ бумагѣ, а въ *человѣкѣ*. Къ нему и должно прежде всего обратиться. Авторъ разсматриваемой статьи (послед-

¹⁾ Приказы по воен. вѣд. 1871 г. №№ 51 и 325 и 1874 г. № 235.

²⁾ См. выше, стр. 251.

³⁾ За исключеніемъ случаевъ, точно опредѣленныхъ закономъ.

⁴⁾ См. выше, стр. 246—247.

⁵⁾ Существуетъ взглядъ, въ силу котораго подобное явленіе не только объясняется, но даже оправдывается талантливостью старшаго начальника, но съ нимъ нельзя согласиться въ виду крайней неважности подобной почвы.

⁶⁾ Это крайне вредное для пользы службы послѣдствіе подобнаго отношенія къ дѣлу, къ сожалѣнію, не обращающаго на себя вниманія изслѣдователей.

ней) и пытается къ нему обратиться въ лицѣ молодаго офицера, только что окончившаго курсъ академіи генеральнаго штаба, котораго онъ повидимому признаетъ «имѣющимъ довольно поверхностное представленіе о предѣлахъ своихъ обязанностей».

Къ сожалѣнію, авторъ основываетъ подобное заключеніе на извѣстныхъ ему изъ практики частныхъ случаяхъ, едва ли могущихъ дать понятіе объ общемъ правилѣ¹⁾. Результатомъ этихъ разсужденій явилось не то заключеніе, не то предположеніе, что академія генеральнаго штаба, вопреки своему названію и назначенію, не знакомитъ обучающихся въ ней офицеровъ «съ тѣмъ, что имъ предстоитъ въ жизни»¹⁾. Прежде всего въ этомъ случаѣ бросается въ глаза не точное опредѣленіе назначенія академіи, которая и ранѣе не только подготовляла офицеровъ, могущихъ служить въ генеральномъ штабѣ, но и являлась еще *разсадникомъ высшаго военнаго образованія* въ арміи; въ послѣднее же время этому второму ея назначенію отведена, по всей справедливости, выдающаяся роль²⁾, вслѣдствіе чего лишь меньшинство офицеровъ, оканчивающихъ академію, будетъ попадать въ генеральный штабъ, а большинство будетъ возвращаться въ строй, проходить тамъ послѣдовательно разныя ступени служебнаго положенія и доходить, въ числѣ прочихъ товарищей, и до высшихъ строевыхъ должностей. Можно съ увѣренностью сказать, что это большинство, получая хорошую теоретическую подготовку и отлично изучивъ на дѣлѣ, въ войскахъ, всѣ ихъ потребности и стороны ихъ быта, принесетъ службѣ неоцѣненную пользу, а въ случаѣ, если бы потребовалось усиленіе офицерами изъ его состава корпуса офицеровъ генеральнаго штаба, они сразу займутъ съ честью соотвѣтствующее положеніе и будутъ имѣть о предѣлахъ своихъ обязанностей вполнѣ точное и вѣрное представленіе, ибо служба и жизнь въ войскахъ дадутъ имъ то, чего не можетъ дать никакая школа, хотя бы даже самая высшая, академія.

Остается пожелать, чтобы и меньшинство, состоящее изъ числа лучшихъ по выпуску офицеровъ, предназначаемыхъ

¹⁾ «Развѣдчикъ», 1893 г., № 123, стр. 147.

²⁾ Приказъ по воен. вѣд. 1893 г. № 305. Приложение. Измѣненіе ст. 4 Кн. XV Св. Воен. Пост. 1869 г.

Желательный порядокъ прохожденія службы офицерами генеральнаго штаба, въ связи съ назначеніемъ ихъ на должности начальниковъ.

къ службѣ въ генеральномъ штабѣ, обладало достаточнымъ знаніемъ строя и всѣхъ сторонъ войсковаго быта, дабы въ общемъ его подготовка была отнюдь не ниже, но выше подготовки большинства. Съ этою цѣлью казалось бы полезнымъ прикомандировывать этихъ офицеровъ, тотчасъ по окончаніи академіи, не къ штабамъ, но къ войсковымъ частямъ тѣхъ родовъ оружія, въ которыхъ они вовсе не служили, для достаточнаго съ ними ознакомленія посредствомъ несенія службы наравнѣ съ офицерами этихъ частей *въ строю*; полезно было бы затѣмъ возвратить ихъ еще на нѣкоторое время въ ихъ коренной родъ оружія, но, въ крайности, къ этому можно и не прибѣгать. Только послѣ этихъ прикомандированій къ войскамъ офицеръ могъ бы подвергнуться окончательному испытанію въ отношеніи его способности къ исполненію обязанностей офицера генеральнаго штаба вообще и въ полѣ въ особенности почти такимъ же порядкомъ, какъ и до настоящаго времени, но съ тѣмъ, чтобы это испытаніе было болѣе продолжительно и достаточно многосторонне, послѣ чего онъ можетъ быть переведенъ въ генеральный штабъ. Дальнѣйшее прохожденіе имъ службы должно точно также соотвѣтствовать пользѣ дѣла въ широкомъ смыслѣ, для чего онъ долженъ періодически возвращаться въ строй для достаточно продолжительнаго командованія строевыми частями и дальнѣйшаго всесторонняго изученія потребностей и быта войскъ. Съ этой точки зрѣнія командованіе ротой и эскадрономъ въ теченіе года, говоря вообще, недостаточно: если нельзя потребовать отъ офицера генеральнаго штаба проведенія перваго принимаемаго имъ контингента новобранцевъ черезъ весь срокъ ихъ службы, то все таки срокъ командованія ротой или эскадрономъ долженъ быть увеличенъ до двухъ лѣтъ ¹⁾. Равнымъ образомъ долженъ быть расширенъ срокъ командованія баталіономъ примѣрно до одного года ²⁾, при чемъ часть этого срока можетъ быть замѣнена исполненіемъ обязанностей завѣдывающаго въ полку хозяйствомъ или помощника полковаго командира по хозяйственной части ²⁾. Командованіе полкомъ должно предшествовать

¹⁾ Офицеръ, командующій ротой или эскадрономъ отнюдь не долженъ привлекаться къ штабнымъ занятіямъ.

²⁾ Одно командованіе баталіономъ недостаточно, ибо при этомъ штабъ-офицеръ можетъ быть вовсе незнакомымъ съ полковымъ хозяйствомъ, т. е. подготовка его будетъ не полна.

назначенію на должность начальника дивизионнаго штаба, а не наоборот, ибо въ послѣднемъ случаѣ положеніе слишкомъ молодого по служебной опытности начальника штаба, являющагося, несмотря на это, ближайшимъ помощникомъ начальника дивизіи, не нормально ¹⁾, а съ другой стороны полковникъ генеральнаго штаба, назначаемый обыкновенно начальникомъ дивизионнаго штаба послѣ двухъ лѣтъ и командиромъ пѣхотнаго полка послѣ десяти лѣтъ службы въ чинѣ полковника, теряетъ въ теченіе столь продолжительной, въ высшей степени тяжелой и своеобразно отвѣтственной штабной службы слишкомъ большой запасъ энергіи и силъ вообще, вслѣдствіе чего является въ моментъ назначенія командиромъ полка гораздо менѣе способнымъ къ командованію имъ, чѣмъ въ моментъ назначенія начальникомъ штаба ²⁾. Между тѣмъ въ случаѣ если бы командиромъ полка назначался молодой полковникъ генеральнаго штаба, а начальникомъ дивизионнаго штаба полковникъ, уже откомандовавшій полкомъ, то первый обладалъ бы необходимымъ запасомъ силъ для твердаго и энергичнаго командованія полкомъ, а второй занималъ бы свой важный, вліятельный и почетный постъ по всей справедливости, будучи старше по службѣ полковыхъ командировъ и опытнѣе ихъ и являясь дѣйствительнымъ и вполне подготовленнымъ помощникомъ начальника дивизіи, что при обратномъ порядкѣ возможно лишь въ меньшемъ числѣ случаевъ, да и то не сразу ³⁾.

Точно также командованіе не только бригадою, но и дивизіею (или прямо дивизіею) должно предшествовать назначенію генерала на должность начальника корпуснаго штаба, а командованіе корпусомъ назначенію на должность начальника штаба военнаго округа.

При подобномъ измѣненіи послѣдовательности назначеній на должности высшихъ строевыхъ начальниковъ и начальниковъ соотвѣтствующихъ войсковыхъ штабовъ вторые должны вступать въ исполненіе обязанностей первыхъ въ слу-

¹⁾ Ранѣе другихъ этотъ вопросъ получилъ правильное рѣшеніе (по всему вѣроятію, случайно) въ болгарской арміи, въ которой начальники дивизионныхъ штабовъ приравнены къ бригаднымъ командирамъ.

²⁾ Мы имѣемъ въ виду штабъ-офицеровъ, вазначаемыхъ командирами пѣхотныхъ полковъ, ибо они составляютъ большинство.

³⁾ Подобное положеніе дѣлъ отражается весьма вредно на пользѣ службы.

чаѣ ихъ смерти (до назначенія новыхъ начальниковъ) и управлять ввѣренными имъ частями арміи ихъ именемъ въ случаѣ ихъ болѣзни, что было бы вполне согласно съ духомъ нашего «Положенія о полевомъ управленіи войскъ въ военное время», въ силу котораго начальники штабовъ главнокомандующаго и каждой изъ армій замѣщаютъ въ подобныхъ случаяхъ: первый самаго главнокомандующаго, а вторые своихъ командующихъ арміями ¹⁾.

Въ общемъ вся служба и сопряженная съ нею дѣятельность офицеровъ генеральнаго штаба до старшихъ генераловъ включительно должна быть въ достаточной степени связана со строемъ и въ такомъ случаѣ всякій офицеръ генеральнаго штаба будетъ всегда вполне знакомъ съ потребностями и особенностями быта войскъ и явится не только полезнымъ, но даже незамѣнимымъ помощникомъ того строеваго начальника, которому онъ будетъ непосредственно подчиненъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ неусыпнымъ радѣтелемъ о пользѣ службы и возможно большемъ сбереженіи силъ войскъ, на сколько это допускается требованіями обстановки. Въ частности молодые офицеры, тотчасъ послѣ перевода въ генеральный штабъ и хотя бы даже въ періодъ предлагаемаго выше окончательнаго ихъ испытанія передъ этимъ переводомъ, ни въ какомъ случаѣ не будутъ находиться въ томъ положеніи, въ какомъ находились ихъ предшественники, упоминаемые авторомъ статьи «*Чѣмъ долженъ быть генеральный штабъ при войскахъ*», а при такихъ условіяхъ надобность въ требуемой имъ «инструкціи генеральному штабу» будетъ далеко уже не столь настоятельна. Тѣмъ не менѣе трудно оспаривать пользу подобной инструкціи въ случаѣ, *если*, во-первыхъ, въ ней будутъ заключаться кромѣ общихъ для всѣхъ офицеровъ генеральнаго штаба еще и спеціальныя указанія, касающіяся въ отдѣльности начальника дивизионнаго и вообще какого бы то ни было штаба, офицера, состоящаго для порученій и т. п., *если*, во-вторыхъ, будутъ опредѣлены и установлены отношенія и связь между чинами генеральнаго штаба съ одной стороны и прочими штабными чинами съ

¹⁾ Положеніе о Полевомъ Управленіи войскъ въ военное время, *Высочайше* утвержденное 26 февраля 1890 года (приказъ по воен. вѣд. 1890 г. № 62). «*Записки военной администрации*» генерала Лобко, стр. 167 и 171.

другой ¹⁾ и *если*, въ-третьихъ, самая инструкція будетъ составлена такъ, чтобы она облегчала не только офицерамъ генеральнаго штаба исполненіе ихъ многотрудныхъ обязанностей, но и начальникамъ, коимъ они непосредственно подчинены, умѣлое пользованіе ихъ силами въ самомъ широкомъ смыслѣ и съ возможно большею пользою для дѣла, *успѣхъ* котораго всегда и вездѣ *зависитъ болѣе всего отъ начальниковъ*, а затѣмъ уже отъ подчиненныхъ ²⁾. Такимъ образомъ и наилучшія устройство и подготовка генеральнаго штаба могутъ принести должную пользу лишь при условіи доведенія до требуемаго уровня подготовки начальниковъ, въ которыхъ находится центръ тяжести вопроса объ управленіи войсками вообще и массовыми арміями въ особенности и съ которыхъ и должно начинать работу по выработкѣ и достиженію наилучшаго рѣшенія этого вопроса ²⁾.

Дальнѣйшее разсмотрѣніе и разработку вопроса объ управленіи мы полагаемъ возможнымъ отнести къ области стратегіи и начальной тактики, при чемъ не находимъ ничего, что могло бы быть прибавлено къ изслѣдованію, освѣщенію и рѣшенію этого вопроса, заключающимся въ соответствующихъ трудахъ генерала *Леера*.

2) **Снабженіе войскъ всѣмъ необходимымъ. Сбереженіе ихъ силъ и здоровья.**

Снабженіе войскъ.
Продовольствіе.

Важность правильнаго рѣшенія вопроса о *снабженіи* войскъ всѣмъ необходимымъ и особенно *продовольствіемъ* и фуражемъ выяснилась выше, въ главѣ II (объ исполненіи маршево-маневровъ). Если при сравнительно небольшихъ арміяхъ продовольственный вопросъ пріобрѣталъ рѣшающее значеніе и притомъ въ отрицательномъ смыслѣ, какъ это доказывается, напримѣръ, опытомъ кампаніи 1831 года на польскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій, то тѣмъ болѣе это возможно при современныхъ миллионныхъ арміяхъ, которыя, при неудовлетворительномъ рѣшеніи этого вопроса, весьма легко могутъ подвергнуться катастрофѣ. Въ виду этого необходимость самой

¹⁾ Этотъ вопросъ не обращаетъ на себя вниманія изслѣдователей, а между тѣмъ онъ имѣетъ весьма важное значеніе.

²⁾ См. выше, отъ начала настоящей главы до стр. 250.

тщательной подготовки въ этомъ отношеніи очевидна и настоятельно необходима. Изслѣдованіе этого вопроса относится къ сферѣ особой спеціальной науки, военной администраціи, направляемой стратегіею; съ нашей же точки зрѣнія представляется своевременнымъ возбудить вновь вопросъ о надлежащей *подготовкѣ личнаго состава*, т. е. чиновъ интендантскаго вѣдомства. Подготовка ихъ въ настоящее время носить случайный характеръ и вообще неудовлетворительна. Желательно повысить моральный и умственный цензъ, отъ нихъ требуемый, для чего однимъ изъ наиболѣе дѣйствительныхъ средствъ явилось бы, пожалуй, учрежденіе у насъ особаго высшаго военноучебнаго заведенія, соотвѣтствующаго нашимъ военнымъ академіямъ, въ которомъ будущіе чины интендантскаго вѣдомства готовились бы къ исполненію своихъ обязанностей на тѣхъ же основаніяхъ, какъ напримѣръ будущіе офицеры генеральнаго штаба и военные инженеры въ соотвѣствующихъ академіяхъ ¹⁾.

Равнымъ образомъ важно правильное рѣшеніе вопросовъ о сбереженіи здоровья войскъ, пользованіи заболѣвающихъ, своевременномъ поданіи помощи раненымъ и устройствѣ, функціонированіи и эвакуаціи лечебныхъ заведеній. Съ этой точки зрѣнія, сверхъ того, что относится къ сферѣ военной администраціи, желательна: надлежащая подготовка всѣхъ чиновъ военно-медицинскихъ и ветеринарныхъ и надлежащее ихъ сближеніе съ войсками, каковыя представляютъ гораздо меньшія затрудненія, чѣмъ подготовка чиновъ интендантскаго вѣдомства.

Сбереженіе здоровья войскъ и связанные съ нимъ вопросы.

¹⁾ Въ случаѣ если бы учрежденіе особаго высшаго учебнаго заведенія для чиновъ интендантскаго вѣдомства было признано неудобнымъ, можно было бы учредить особое спеціальное отдѣленіе при академіи генеральнаго штаба.

Заключительные выводы:

Сводя результаты всего изслѣдованія, въ видахъ подведенія имъ окончательнаго итога, можно вывести слѣдующія заключенія:

1) Силы армій возрасли до громадныхъ размѣровъ; для отдѣльнаго театра *норма массовой арміи* 1,000,000, не считая небоеваго элемента, а съ нимъ до 1,200,000 человекъ; въ рамки ея можно втиснуть еще добавокъ не болѣе, какъ въ 250,000 человекъ, но и это крайне затруднительно. Милліонная армія, въ видахъ упрощенія ея сложнаго организма, должна быть раздѣлена на *пять* частныхъ *армій*, около 200,000 человекъ въ каждой, а каждая изъ этихъ частныхъ армій на *пять* корпусовъ (30,000—50,000 человекъ). Подобная частная армія будетъ обладать необходимою самостоятельностью, будетъ удобоподвижна и удобоуправляема въ походѣ и удобоуправляема же въ бою; снабженіе ея продовольствіемъ будетъ болѣею частью возможно въ странѣ средней культуры.

2) Должно имѣть возможно болѣе *сильную кавалерію*, какъ въ численномъ, такъ и въ качественномъ отношеніи. Кавалерія эта должна обладать достаточною самостоятельностью и способностью выполнять все назначенія, могущія выпасть на ея долю на театрѣ войны и на полѣ сраженія. Необходимая часть ея должна быть придана пѣхотѣ въ корпусахъ (примѣрно по бригадѣ на корпусъ), а остальная должна имѣть характеръ *армейской*, составить отдѣльныя дивизіи и корпуса и поступить въ распоряженіе главнокомандующаго, который можетъ, въ соответствующихъ случаяхъ, назначать часть ея въ распоряженіе командующаго тою или другою частною арміею. Соразмѣрность артиллеріи къ армейской кавалеріи могла бы быть уменьшена до 2—3 батарей (не болѣе 18 орудій) на 48 эскадроновъ.

3) *Соразмѣрность артиллеріи* къ другимъ родамъ оружія вообще (т. е. собственно къ пѣхотѣ) должна быть увеличена, по крайней мѣрѣ, до нормы, принятой въ германской арміи,

при чемъ у насъ на первыхъ же порахъ желательно увеличеніе числа батарей, развѣтывающихся при пѣхотѣ резервныхъ дивизій (до 6 въ каждой резервной артиллерійской бригадѣ). Въ особой *резервной* артиллеріи нѣтъ надобности; артиллерійскій же резервъ долженъ состояться изъ артиллеріи корпусовъ, назначенныхъ въ частные и общій резервы.

4) Организациа *верха арміи* должна удовлетворять двумъ условіямъ: а) строгой *субординаціи мысли и воли* въ главной квартирѣ и б) самой строгой *экономіи* въ личномъ ея составѣ.

5) Въ общемъ организациа массовыхъ армій должна удовлетворять тѣмъ же основнымъ условіямъ, которыя установлены начальною тактикою для отрядовъ вообще.

6) При исполненіи *маршей-маневровъ* и расположеніи на *отдыхъ* должно соблюдать формулу «*врознь двигаться и вмѣстѣ драться*» съ дополненіемъ «*и сообразно съ этимъ располагаться*». На исходной линіи операціи наибольшій предѣлъ разброски можетъ дойти для миллионной арміи до 800—1000 верстъ, а для частной арміи до 150—200 верстъ; наименьшій же предѣлъ для массовой арміи 400—300—250, а для частной арміи 80—60—50 верстъ. По мѣрѣ сближенія съ противникомъ протяженіе фронта будетъ постепенно сокращаться, такъ что, при подходѣ къ полю генеральнаго сраженія, оно сократится для массовой арміи до 100, а для частной до 20 верстъ, а въ моментъ подхода къ неприятельской позиціи три частныхъ арміи, могущія принять участіе въ сраженіи, займутъ по фронту до 50 верстъ (не болѣе). Вмѣстѣ съ тѣмъ, по мѣрѣ сближенія съ противникомъ, центр тяжести операцій будетъ перемѣщаться въ сферу военно-административныхъ (хозяйственныхъ) вопросовъ.

7) Средняя *скорость* марша будетъ не болѣе, чѣмъ при Наполеонѣ, т. е. около 17—15 верстъ, а иногда и менѣе 14 верстъ ¹⁾.

8) Каждая частная армія, совершая маршъ-маневръ по тремъ параллельнымъ дорогамъ, должна будетъ имѣть по два корпуса въ двухъ колоннахъ. Желательно, чтобы число войскъ, двигающихся по одной дорогѣ, не превосходило 60,000—

¹⁾ См. стр. 58. Расстояніе отъ Ковны до Витебска по математической линіи 385, по дорогамъ нынѣшнимъ до 500, а по дорогамъ 1812 года, пройденнымъ французами, болѣе 500 верстъ.

70,000 человекъ, при чемъ хвостъ колонны будетъ удаленъ отъ поля сраженія на 50 верстъ (если не было особаго авангарда). Составлять всѣ корпуса изъ 50,000 человекъ неудобно, такъ какъ колонна въ 100,000 человекъ была бы слишкомъ длинна, а хвостъ ея отстоялъ бы отъ поля сраженія на 80 верстъ; можно остановиться на средней нормѣ въ 40,000 и имѣть корпуса въ 30,000 и въ 50,000 человекъ для удобства комбинаціи. Къ полю сраженія при благопріятныхъ условіяхъ можно сосредоточить не болѣе, какъ три арміи или 600,000, а съ допускомъ до 700,000 человекъ; если же условія сосредоточенія будутъ неблагопріятны, то въ результатѣ получатся 2-дневныя и 3-дневныя сраженія, что крайне не желательно въ виду военно-административныхъ и особенно продовольственныхъ затрудненій.

9) Для возможнаго устраненія или ослабленія военно-административныхъ затрудненій должно: а) принимать самыя дѣйствительныя мѣры къ сокращенію глубины походныхъ колоннъ; б) эшелонировать обозы согласно съ требованіями обстановки; в) установить въ войскахъ и обозахъ строгій порядокъ и маршевую дисциплину. Такой же порядокъ и соответствующая дисциплина должны быть поддерживаемы и при расположеніи на отдыхъ. Во всѣхъ случаяхъ должно строго упорядочить производство реквизицій и вообще пользованіе средствами страны.

10) На походѣ главнокомандующій даетъ командующимъ арміями и начальникамъ самостоятельныхъ группъ и отрядовъ директивы-инструкціи, а командующій частною арміею исполняетъ то же самое по отношенію къ командирамъ корпусовъ и начальникамъ соответствующихъ частей вѣренной ему арміи, вступая однако при этомъ уже въ нѣкоторыя детали (хозяйственныя распоряженія); наконецъ командиръ корпуса и прочіе начальники управляютъ посредствомъ диспозицій и приказаній.

11) При расположеніи на отдыхъ должно примѣнять въ возможно болѣе широкихъ размѣрахъ квартирно-бивачное расположеніе, устанавливая возможно скорѣе должный порядокъ и отнюдь не сокращать времени отдыха войскъ, но напротивъ того принимать всѣ возможныя мѣры къ сбереженію ихъ силъ, на сколько это допускается обстановкою; послѣднее можетъ быть достигнуто лишь при условіи пра-

вильной, быстрой и энергичной работы начальниковъ при помощи подчиненныхъ имъ штабовъ.

12) Нашей системѣ *неподвижнаго охраненія* должно придать большую *устойчивость*, что возможно даже и при нынѣшнемъ уставѣ полевой службы, но лишь при условіи разумнаго его пониманія (по духу); это находится въ зависимости отъ правильнаго обученія войскъ этому дѣлу и отъ правильнаго ихъ воспитанія въ широкомъ смыслѣ. Тѣ же средства могутъ быть рекомендованы и для устраненія господствующей въ сферѣ *подвижнаго охраненія* смутности представлений; въ устраненіи ся ощущается настоящая необходимость. Въ общемъ соответствующая переработка нашего устава полевой службы вполнѣ своевременна.

13) Ориентированіе (распознаваніе обстановки) имѣетъ выдающееся значеніе въ операціяхъ массовыхъ армій. Положительные примѣры рѣшенія этого вопроса могутъ быть найдены въ кампаніяхъ Дмитрія Донскаго 1380 года, Тамерлана вообще и особенно 1402 года, въ войнахъ Наполеона I и въ кампаніяхъ 1861—65 г.г. въ Сѣверной Америкѣ; войны же 1853—1856, 1866 и 1870—71 г.г. представляютъ главнымъ образомъ отрицательные примѣры.

Для успѣха ориентированія нужны: талантъ полководца и умѣлое исполненіе его предначертаній армейскою кавалеріею съ ея начальниками во главѣ; къ послѣднему какъ эта кавалерія, такъ и ея начальники должны быть подготовляемы заблаговременно, въ мирное время.

14) Массовая армія должна имѣть свой *общій резервъ* (для боя), не болѣе $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{5}$ и даже въ $\frac{1}{6}$ — $\frac{1}{7}$; но если прибавить къ нему резервы частныхъ армій, то общій ихъ итогъ будетъ, по всему вѣроятію, составлять въ большей части случаевъ около $\frac{1}{2}$ всѣхъ силъ, притягиваемыхъ къ сраженію.

15) Боевой фронтъ частной арміи дойдетъ до 12—15, а массовой до 40—45 верстъ; глубина же частной арміи будетъ сначала измѣняться въ предѣлахъ отъ $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{2}$, а массовой отъ $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{3}$ ея протяженія по фронту, а затѣмъ постепенно уменьшаться. Между частями массовой арміи должна быть устанавливаема и постоянно поддерживаема достаточно дѣйствительная связь.

16) Относительно тактическихъ условій, которымъ должна удовлетворять позиція, нельзя будетъ быть разборчивымъ, но

стратегическому условію (важности) будетъ принадлежать выдающееся значеніе.

17) Задача главнокомандующаго массовою арміею и сопряженныя съ нею обязанности его, безспорно, въ высшей степени трудны, какъ въ стратегическомъ, такъ и въ тактическомъ отношеніи. Образцами для него должны явиться всѣ великіе полководцы, какъ тѣ, о которыхъ Наполеонъ I говоритъ, что войны ихъ были ведены методически, т. е. согласно съ основными принципами военного искусства, такъ и тѣ, на которыхъ онъ не распространилъ свою оцѣнку, а болѣе всего самъ Наполеонъ, въ дѣятельности котораго эти принципы проявляются особенно рельефно, благодаря соответствующимъ условіямъ, созданнымъ французскою революціею, особенно же благодаря тому, что онъ обладалъ и притомъ въ наивысшей степени всѣми качествами, необходимыми для великаго полководца, олицетворялъ великую идею ¹⁾ и представлялъ великую реальную личность, въ полномъ смыслѣ цѣльную, былъ человекомъ и мысли, и слова, и дѣла и такимъ образомъ являлся самымъ полнымъ выраженіемъ военного искусства, величайшимъ изъ великихъ полководцевъ ¹⁾. Въ его лицѣ военное искусство достигло высшей точки своего развитія, какъ во всей исторіи человѣчества вообще, такъ и по отношенію къ начавшейся съ его появленіемъ новой эпохѣ развитія этого искусства.

Нѣкоторые полагаютъ, что эта эпоха продолжается и въ настоящее время; если это вѣрно, то не подлежитъ сомнѣнію, что послѣ Наполеона I искусство идетъ внизъ по нисходящей вѣтви кривой, выражающей зависимость его развитія. Другіе полагаютъ, что мы переживаемъ теперь уже новую эпоху, характеристическими чертами которой, по отношенію къ стратегіи, являются: а) *материализація* военного искусства; б) наличность *грубаго орудія* въ видѣ грузной, неповоротливой арміи; в) *демократизація* стратегіи, т. е. *власти и таланта*; г) *грубость* и *однообразіе* стратегическихъ комбинацій ²⁾. Подобной стратегіи присущъ характеръ

¹⁾ См. «Энциклопедію воен. и морск. наукъ», томъ V, вып. 2-й и 3-й, «Наполеонъ I», стр. 316—322.

²⁾ Подобная характеристика современной эпохи была произведена капитаномъ *Мартыновымъ* въ сообщеніяхъ, сдѣланныхъ имъ въ 1893 году въ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба, а въ началѣ сего года появи-

массовый, технический, а потому, съ точки зрѣнія искусства, «современная стратегія», по сравненію съ Наполеоновскою, представляетъ низшую форму. Это послѣднее заключеніе вполнѣ вѣрно; однако это является слѣдствіемъ не одного лиш. массоваго характера арміи, но и другихъ гораздо болѣе важныхъ причинъ, въ сравненіи съ которыми массовый характеръ арміи отходитъ на второй планъ.

Тамерланъ, явившійся настоящимъ предтечею Наполеона въ самомъ широкомъ смыслѣ, а въ отношеніи политики чуть ли не превышавшій его, сзумѣлъ вести операціи такъ, что въ веденіи ихъ нельзя усмотрѣть ничего, что не отвѣчало бы требованіямъ обстановки и не согласовалось бы съ основными принципами военного искусства, а между тѣмъ ему приходилось дѣйствовать напримѣръ въ кампанію 1402 года, имѣя въ своемъ распоряженіи болѣе 800,000 человекъ, изъ коихъ онъ довелъ до поля рѣшительнаго сраженія при Ангорѣ не менѣе 300,000 человекъ. Азцій и Аттила на театрѣ военныхъ дѣйствій справлялись съ арміями чуть ли не равносильными съ современными и довели до поля Каталаунскаго сраженія каждый по 500,000—700,000 человекъ; Азцій же сверхъ того и на полѣ сраженія побѣдилъ своего противника искусствомъ, которое онъ въ этомъ случаѣ проявилъ въ высокой степени. Если Наполеонъ въ 1812 и 1813 г.г. дѣйствовалъ неудачно съ арміями, имѣвшими уже массовый характеръ, то это объясняется тѣмъ, что онъ задавался непосильными задачами, дѣло его уже склонялось къ упадку, вся установленная революціею и Наполеономъ военная система не соотвѣтствовала размѣрамъ и характеру борьбы, которую ему приходилось вести, система эта и онъ самъ были причинами того, что у него не было и не могло быть (на соотвѣтствующихъ постахъ) генераловъ-стратеговъ, которые могли бы командовать отдѣльными группами (частными арміями) и т. д.

Изъ упомянутыхъ чертъ современной стратегіи такъ называемая *материализація* всеннаго искусства въ сущности,

лась (въ болѣе обработанномъ видѣ) въ его сочиненіи «*Стратегія въ эпоху Наполеона I и въ наше время*». Признавая несомнѣнную талантливость автора, я не могу согласиться съ нѣкоторыми его взглядами на исторію военного искусства, а вслѣдствіе этого не могу согласиться и съ большею частью его заключеній и выводовъ. При первой возможности предполагаю дать отвѣты на поставленные имъ вопросы въ особомъ изслѣдованіи.

только кажущаяся, а потому и лишена особеннаго значенія; *грубое орудіе* въ видѣ грузной, неповоротливой арміи будетъ давать себя чувствовать въ тѣхъ случаяхъ, если оно будетъ находиться въ распоряженіи недостаточно искусныхъ полководцевъ, а въ рукахъ великаго мастера искусства оно можетъ потерять въ достаточной степени свои отрицательныя свойства; подобное же заключеніе можетъ быть сдѣлано и по отношенію къ *грубости* стратегическихъ *комбинацій*; наконецъ «однообразіе» ихъ не должно быть отождествляемо съ ихъ *простотою*, которая всегда была и будетъ присуща проявленіямъ истиннаго искусства и которая возможна и въ будущемъ.

Особенное вниманіе обращаетъ на себя такъ называемая *демократизація стратегіи*, т. е. власти и таланта или собственно одного таланта. Однако и эта демократизація таланта является не болѣе не менѣе, какъ результатомъ *отсутствія таланта*, что, въ свою очередь, вызываетъ: а) гораздо большую *демократизацію власти*, чѣмъ это требуется даже современными условіями, б) *грубость* и «однообразіе» стратегическихъ *комбинацій* и в) *неумнныя управленія* современными массовыми арміями.

Въ виду этихъ соображеній и къ современной эпохѣ чуть ли не вполне примѣнимо извѣстное выраженіе *Ру-Фазильяки*, характеризующее, съ соответствующей точки зрѣнія, вѣкъ Людовика XIV: «*Большія арміи, многочисленныя штабы, сильныя парки, большіе обозы, большіе магазины, большіе склады фуража и большіе госпитали, однимъ словомъ—большія затрудненія, большія злоупотребленія, маленькія способности и большія пораженія!* ¹⁾»

Тѣмъ, кто пропитался стратегіею Лувуа, Шамильяра, Марсена и К^о, въ то время казалось невозможнымъ дѣйствовать не по правиламъ тогдашней стратегіи, а между тѣмъ походъ принца Евгенія въ Сѣверной Италіи 1706 года доказалъ противное, представляя нарушеніе правилъ тогдашней ложной стратегіи въ пользу основныхъ принциповъ стратегіи

¹⁾ «Alors on verra les grandes armées, les grands états-majors, les grands équipages, les grands convois, les grands magasins, les grands fourrages, les grands hôpitaux, en un mot les grands embarras, les grands abus, les petits talens et les grands désastres.» *Carriou Nisus, Essai sur l'histoire générale de l'art militaire.* 1824. T. II, 162.

истинной. Въ 1796 году одинъ плѣнный австрійскій офицеръ, бесѣдуя съ генераломъ Бонапарте и не узнавъ его, высказалъ, что пораженія, наносимыя имъ австрійцамъ, объясняются тѣмъ, что онъ ведетъ войну «не по правиламъ искусства» (т. е. того, что считалось искусствомъ) и что если бы онъ, Бонапарте, дѣйствовалъ согласно съ этими правилами, то успѣхъ его былъ бы сомнителенъ. Едва ли нужно прибавлять что-либо къ этой невольной, но совершенно вѣрной оцѣнкѣ тогдашней австрійской лже-стратегіи съ одной стороны и истинной стратегіи Наполеона I съ другой.

Такъ или иначе признаніе справедливымъ и законнымъ положенія о *демократизаціи искусства* было бы равносильно признанію законнымъ *отсутствія искусства*. Упрочившись на этой почвѣ, стратегія не будетъ въ состояніи подготовить надлежащія условія для тактики, которой въ такомъ случаѣ придется выносить все на своихъ плечахъ; если же подобная стратегія внесетъ еще въ тактику и свой характеръ, то не только не будетъ въ состояніи направлять и вести ее къ побѣдамъ, но, напротивъ того, поведетъ ее къ пораженіямъ и катастрофамъ.

Если стратегія станетъ такою, какою стремятся сдѣлать ее рьяные панегиристы побѣдъ 1866 и 1870—71 г.г. и всѣ, поддающіеся ихъ вліянію, и если такимъ образомъ она признаетъ себя неспособною справляться съ современными войсковыми массами при наличности всевозможныхъ предпослѣднихъ и послѣднихъ усовершенствованій техники (тѣхъ же китайскихъ драконовъ), то тактика не должна слѣдовать за нею, но указать ей на истинную стратегію въ лицѣ вышепоименованныхъ талантливыхъ и великихъ полководцевъ и особенно Тамерлана и Наполеона I, и лишь только отчасти въ отношеніи технической части стратегіи на великаго мастера этого дѣла, генерала Мольтке; сама же тактика не должна искать подобныхъ же образцовъ въ кампаніяхъ и бояхъ 1866 и 1870—71 г.г., ибо въ нихъ отрицательные примѣры сильно преобладаютъ надъ положительными.

Съ этой точки зрѣнія должно, конечно, изучать дѣйствія нѣмцевъ въ ихъ послѣднія войны, но главнымъ образомъ съ тѣмъ, чтобы, допуская въ своей арміи примѣненіе лишь того, что является цѣлесообразнымъ и разумнымъ, отнюдь не допускать слѣпаго подражанія, что привело бы къ введенію

нѣмецкой тактики. Тактика эта въ послѣднее время приняла по отношенію къ главному роду оружія направленіе, сводящееся къ перенесенію центра ея тяжести въ «*тактику огня*» (Feuertaktik), въ ущербъ «*тактикѣ удара*» (Stosztaktik).

Подъ вліяніемъ нѣмцевъ то же явленіе происходитъ чуть ли не во всѣхъ арміяхъ, почти совершенно такъ же, какъ это происходило въ минувшемъ столѣтіи, послѣ успѣховъ тѣхъ же пруссаковъ Фридриха Великаго. Въ общемъ на нашихъ глазахъ создается искаженная тактика, если можно такъ выразиться, перпендикулярно-линейнаго характера, при чемъ частной инициативѣ дается непомѣрный просторъ, безъ установленія ей какихъ-либо предѣловъ. Къ какимъ результатамъ приведетъ это теченіе, сказать трудно. Быть можетъ, къ такому же, какіе уже были испытаны рыцарскими войсками феодальнаго періода, съ тою однако разницею, что частная *инициатива воина-рыцаря*, во имя духовныхъ стимуловъ, почти всегда двигала его *впередъ*, тогда какъ частная *инициатива европейскаго солдата*, который, въ сравнительно непродолжительномъ времени, превратится въ милиціонера, приведетъ его къ болѣе или менѣе стремительному движенію *назадъ*¹⁾.

Современный поководецъ долженъ не только твердо помнить вышеприведенное отношеніе $\frac{MV^2}{m}$, но и вѣрить въ него, вѣрить, что формула Наполеона, въ силу которой успѣхъ на войнѣ зависитъ на $\frac{3}{4}$ отъ элемента моральнаго (духовнаго) и только на $\frac{1}{4}$ отъ условій матеріальныхъ, не потеряла своего значенія и въ настоящее время и никогда его ни потеряетъ. Если даже создастся система, основанная на неправильномъ освѣщеніи послѣднихъ войнъ, и если она будетъ сковывать полководца, то онъ долженъ разорвать эти оковы. Конечно, для зауряднаго главнокомандующаго такая задача не по силамъ. Подобный главнокомандующій и будетъ плыть по теченію и допустить гораздо большую *демократизацію стратегіи*, чѣмъ это требуется даже съ точки зрѣнія современныхъ условій, при чемъ и всѣ остальные вышеупомянутыя черты такой стратегіи проявятся во всемъ своемъ объ-

¹⁾ Въ виду этого соображенія намъ не слѣдуетъ идти за Западную Европою по пути превращенія арміи въ милицію, но должно остановиться на достигнутомъ нами предѣлѣ.

емѣ. Вслѣдъ за подобною стратегіею и рука объ руку съ нею явится на законномъ основаніи и соответствующая тактика, при чемъ и результаты получились бы соответствующіе вышеприведеннымъ словамъ Ру-Фазильяка.

Однако жизнь человѣчества бьетъ еще живымъ ключемъ, который пока еще не можетъ быть вполне засоренъ матеріальнымъ элементомъ. Это то паденіе искусства и подготавливаетъ уже условія для новаго радикальнаго переворота въ военномъ дѣлѣ, въ связи съ общимъ ходомъ жизни народовъ, и почву для новаго грандіознаго зданія, напоминающаго прежніе грандіозныя же образцы. Можно даже допустить, что почва эта уже почти подготовлена. Если это вѣрно, то современный военный міръ находится наканунѣ выступленія на военно-историческое поприще новаго великаго полководца, и быть можетъ въ той самой борьбѣ, которой со страхомъ ожидаетъ современный культурный міръ, когда отъ 10,000,000 до 20,000,000 человѣкъ примутъ участіе въ гигантской борьбѣ на театрахъ военныхъ дѣйствій, когда милліонныя арміи двинутся отъ исходныхъ линій операцій къ полямъ рѣшительныхъ сраженій, когда въ генеральныхъ сраженіяхъ будутъ участвовать массы людей, не только не уступающія, но, пожалуй, и превосходящія по численности полчища, участвовавшія въ единственной въ исторіи Каталаунской битвѣ, быть можетъ въ этой самой борьбѣ воскреснетъ вновь военное искусство великихъ полководцевъ съ Наполеономъ I во главѣ.

Какова будетъ въ такомъ случаѣ судьба *массовыхъ* армій, предсказать трудно. Можно предполагать, что, по превращеніи ихъ въ *милліонныя*, онѣ будутъ сведены съ военно-историческаго поприща арміями несравненно *слабѣйшими* въ *численномъ*, но соответственно *сильнѣйшими* въ *качественномъ* отношеніи, при чемъ обрисуются вновь вполне рельефно какъ первенствующее значеніе на войнѣ и въ бою *духовнаго* элемента, такъ и второстепенное (хотя и немаловажное) значеніе условій *матеріальныхъ*.

Съ этой точки зрѣнія должно напрягать всѣ усилія къ тому, чтобы и въ томъ, и въ другомъ отношеніи успѣхъ былъ обеспеченъ за данною арміею и чтобы въ ней между условіями матеріальными и элементомъ духовнымъ существовало надлежащее (относительное) равновѣсіе; въ частности же нашей арміи слѣдуетъ, отнюдь не относясь съ пренебреженіемъ къ

вѣроятнымъ нашимъ противникамъ, но и не преклоняясь передъ ними, изучать сколь возможно болѣе тщательно ихъ сильныя и слабыя стороны съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ необходимости, умѣть парировать первыя и извлечь наибольшую пользу изъ вторыхъ; сами же мы должны обратиться безотлагательно къ самой энергической работѣ въ видахъ всесторонней боевой *подготовки, теоретической* и органически связанной съ ней *практической*, въ самомъ широкомъ смыслѣ, всей нашей *войсковой массы* и особенно *начальствующаго персонала* и его вспомогательнаго органа, *генеральнаго штаба*, въ связи съ соответствующимъ требованіемъ обстановки совершенствованіемъ всей *военной системы* государства!

ОГЛАВЛЕНИЕ.

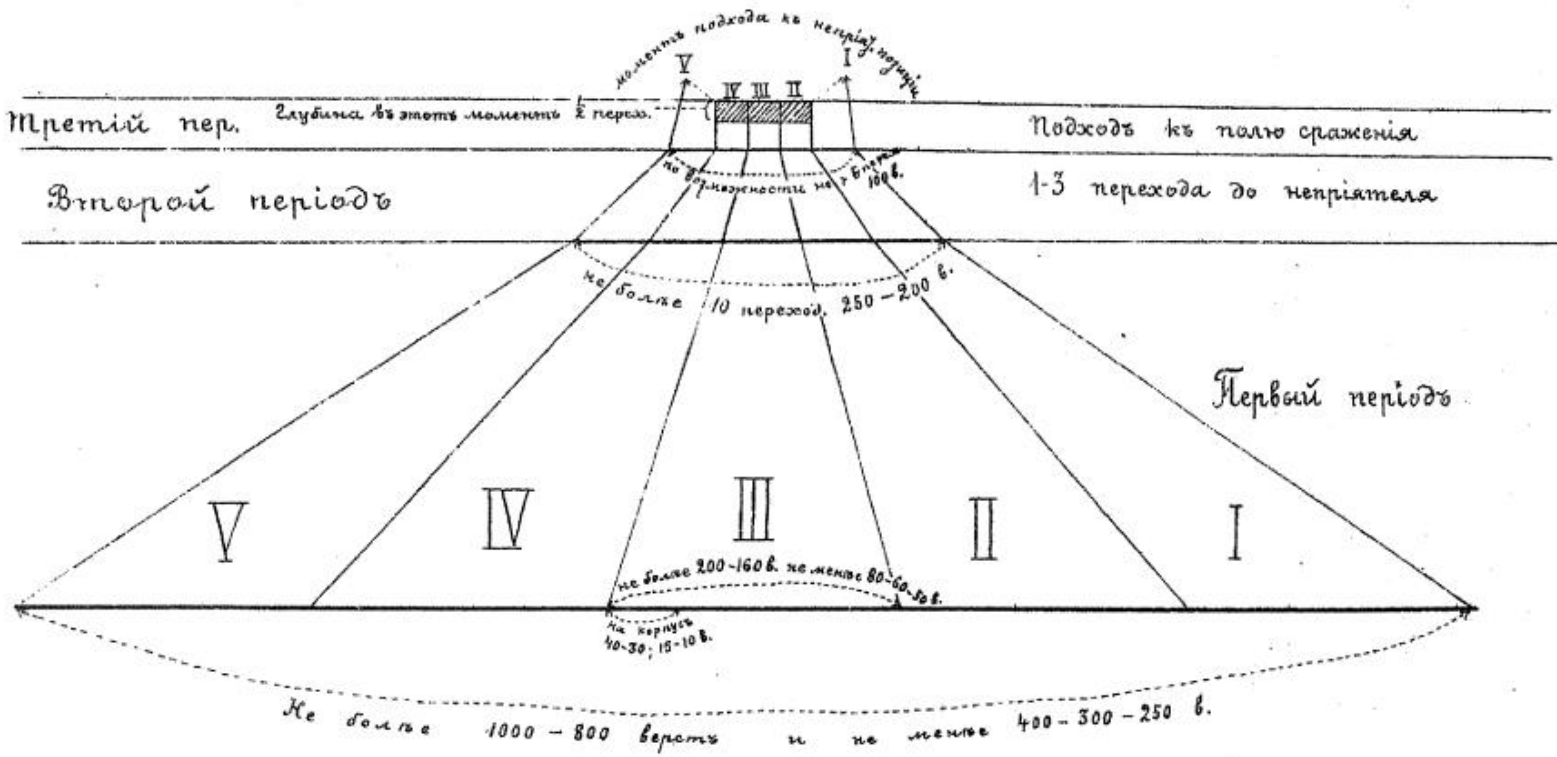
	Стр.
<i>Предисловіе.</i>	I.
<i>Глава I.</i> Организація массовыхъ арій.	1
<i>Глава II.</i> Исполненіе маршей-маневровъ массовыми аріями.	31
<i>Глава III.</i> 1. Расположеніе на отдыхъ.	95
2. Охраненіе	109
<i>Глава IV.</i> Ориентированіе.	120
<i>Глава V.</i> 1. Боевые порядки и позиціи пригодныя для массовыхъ арій	160
2. Боевыя столкновенія и боевыя дѣйствія массовыхъ арій. .	174
<i>Глава VI.</i> 1. Управленіе войсками въ широкомъ смыслѣ	235
2. Снабженіе войскъ веѣмъ необходимымъ. Сбереженіе ихъ силъ и здоровья	266
<i>Заключительные выводы.</i>	268

EB_1894_SLAVFOND_SF00000855

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

<i>Страница:</i>	<i>Строка:</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Слѣдуетъ читать:</i>
2			
Заголовокъ 2		Организаціи	Организаціи.
19			
Выноска		3-я, стр.	3-я, стр.
22	11 сверху	самостоятельную	самостоятельную
35			
Выноска 2		второго	второго
43			
Таблица			
2 подграфа	1 и 2 сверху	километр	километровъ
49	11 и 12 >	У добство	Удобство
51	13 >	. 2)	2).
56			
Выноска 4	2 >	обстановк	обстановки.
57	12 снизу	арміи 3)	арміи
58	6 сверху	600	болѣе 500
>	6 >	17	не болѣе 15
>			<i>Добавить:</i>
Выноска 1	1 >		Его же. Стратегія. Изд. 5-е. Ч. I. Стр. 268.
87	10 снизу	2)	2),
100			
Выноска 1	1 >	guere	guerre
102	10 сверху	комадирамъ	командирамъ
105	5 снизу	достачное	достаточное
109	12 сверху	продолжительное	непродолжительное
116			
Выноска 1	1 снизу	autrichenne	autrichienne
126			
Заголовокъ	3 >	кампанію	кампаніи
126			
Выноска 3	1 >	154 и	и 154.
133			
Выноска 6	1 >	принесло	принесло
140			
Выноска		лгаза	глаза.
144	11 >)	1)
148	1 и 3 >	...лиды....д-Галлифе	Взгляды....де-Галлифе.
Заголовокъ			
152	11 сверху	быь	быть
276	6 и 7 >	какъ это происходило	какъ происходило подобное же торжество прусскаго вліянія

Схема №1. Расчленение марша-маневра на периоды

Масштабъ

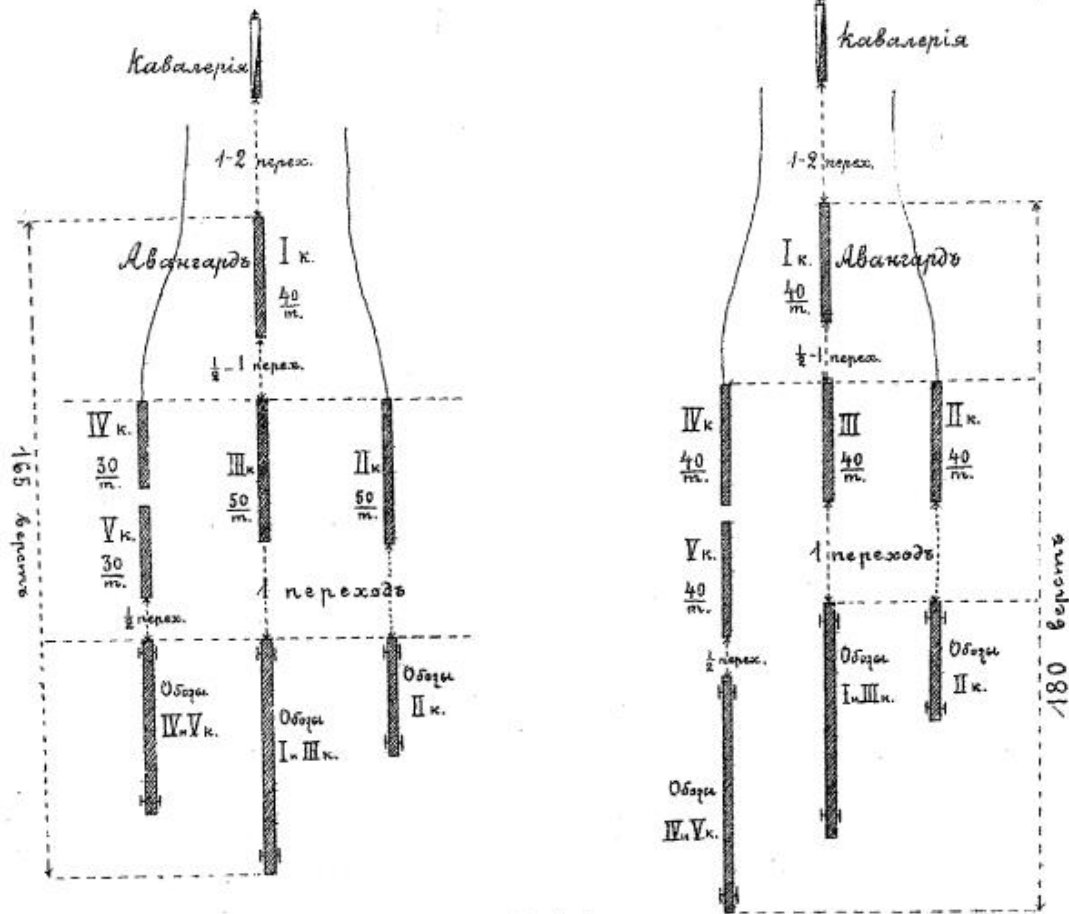
Схема № 2.

Походные порядки гостной армии в 200 м (в 5 колонн)

II армия

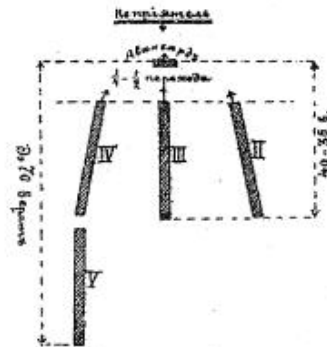
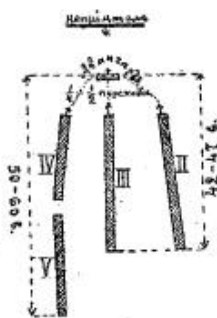
А.)

I армия

Б.)

В начале подхода к полю сражения

Масштаб

Схема №3

Походный порядок гостной армии
(вс 200/м.) без авангарда.

Примечание: Взета II армия из текста

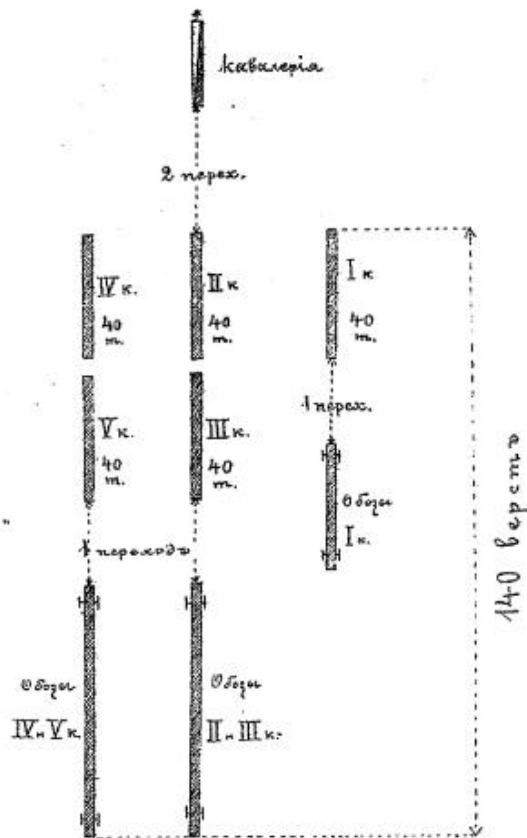

Схема №4. Походный порядок гостной армии в 200/м.

7 корпусов

6 корпусов

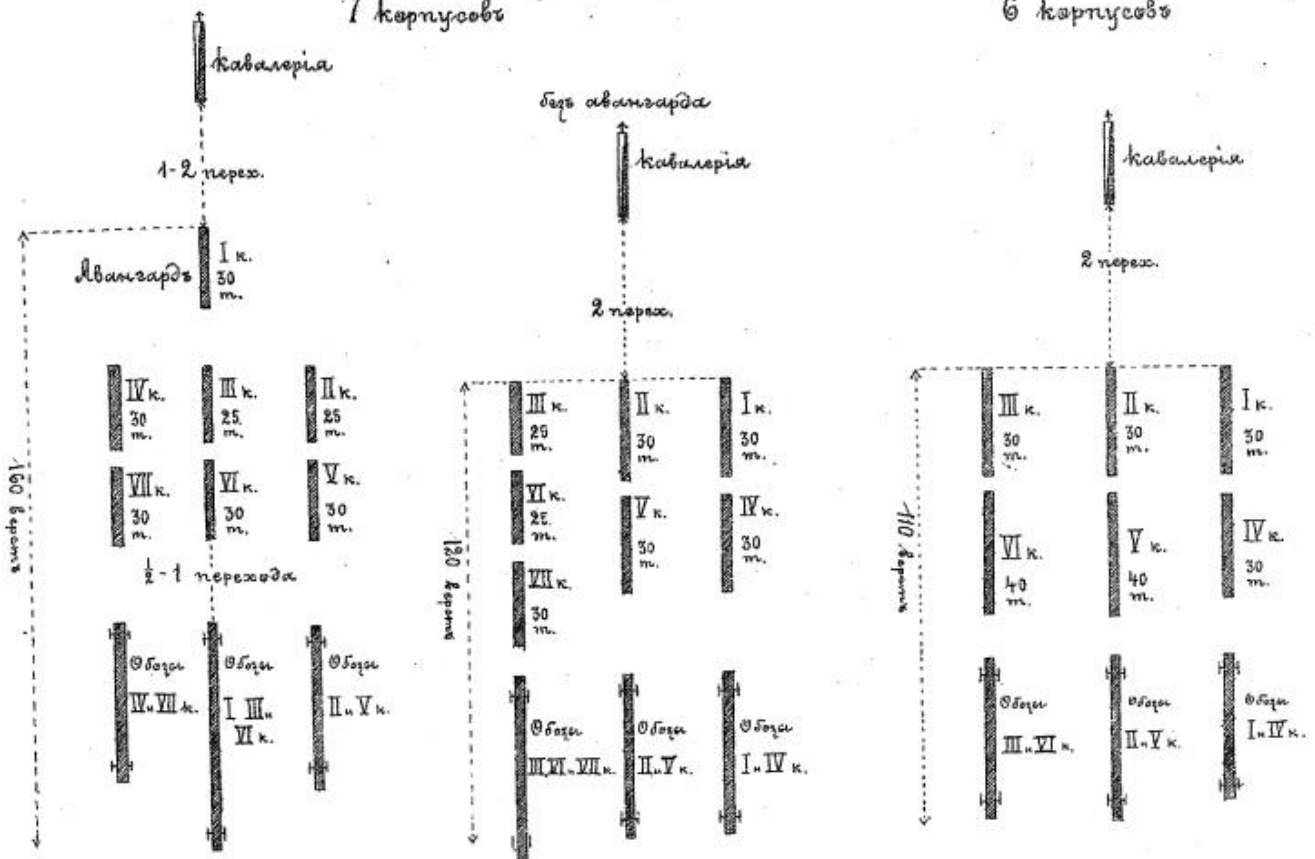

Схема №5.

Последний порядок частной армии во
6 корпусов силою во 240/м. (с авангардом).

Масштабъ

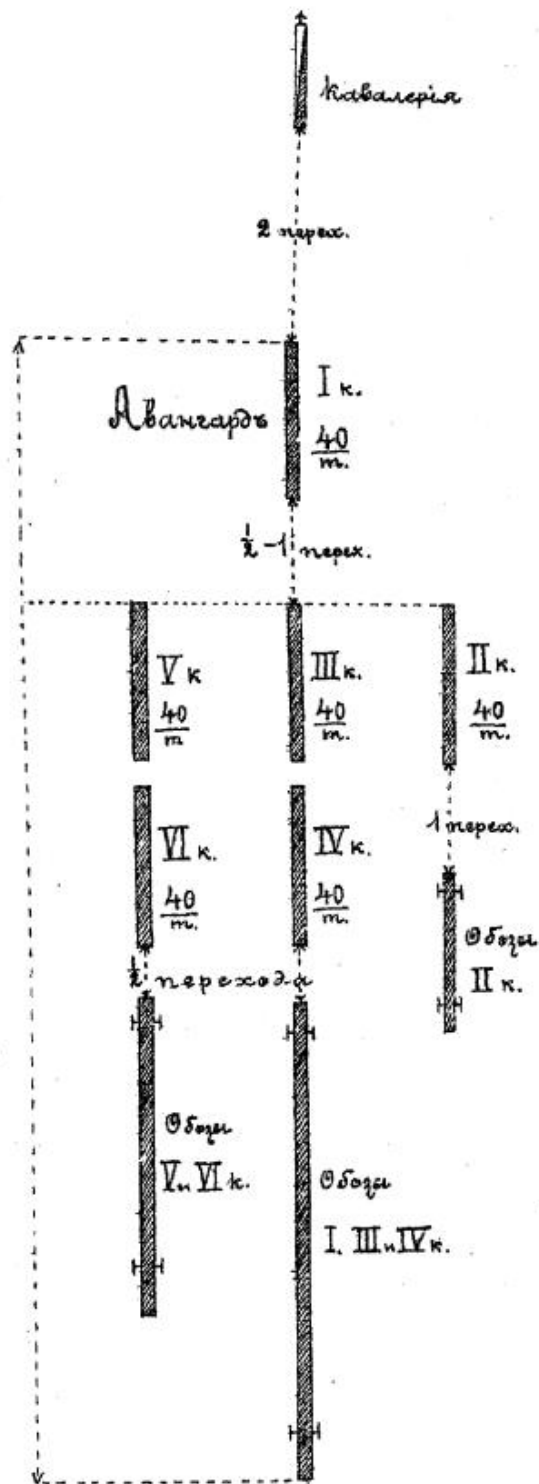
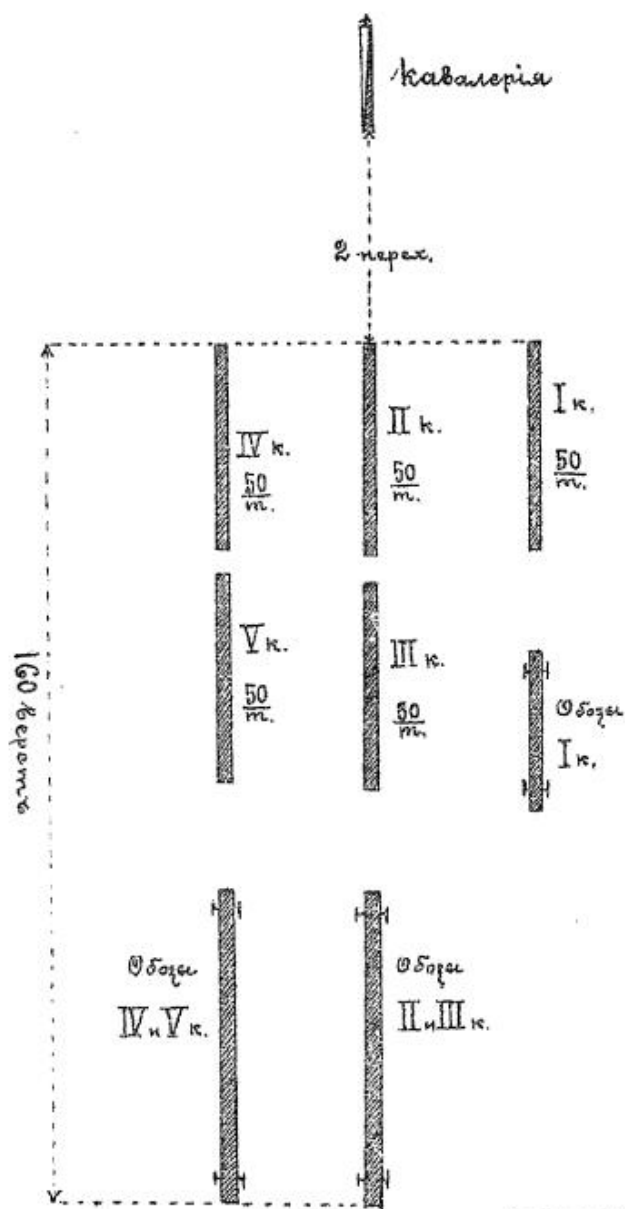

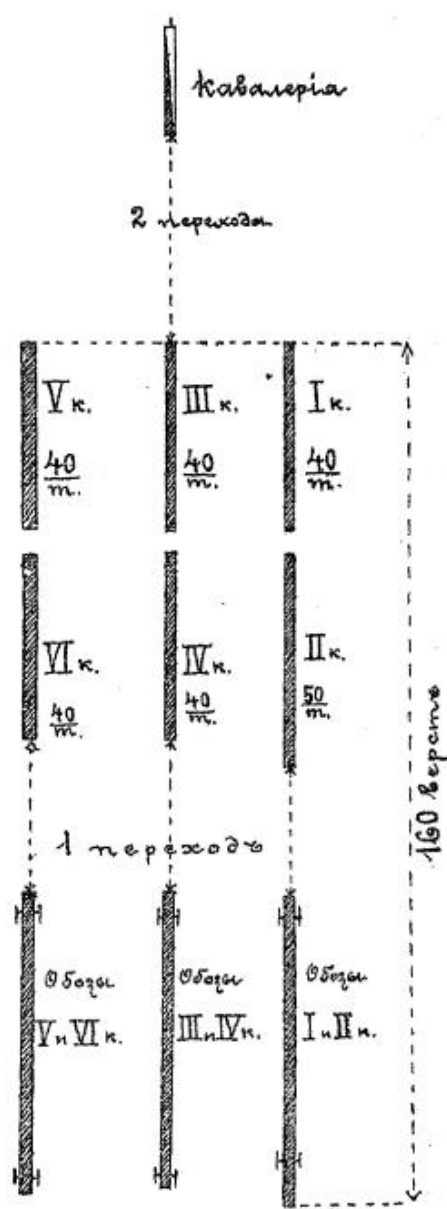
Схема № 6.

Походный порядок частной армии в 250/м.

в 5 корпусов

в 6 корпусов

Масштаб

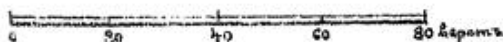

Схема № 7

Марш-маневр Германских армий къ р. Мозель въ 1870 г.

Масштабъ

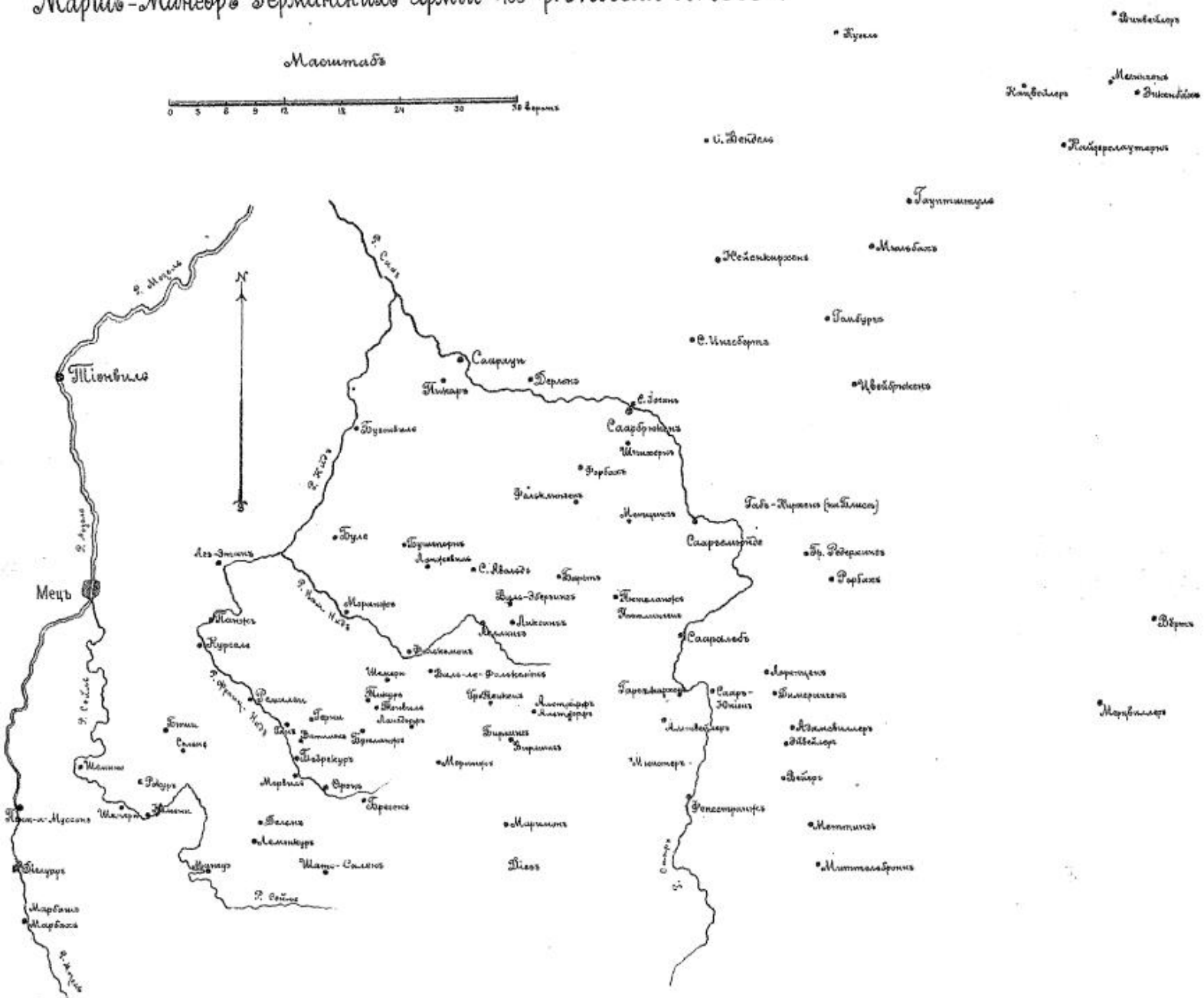
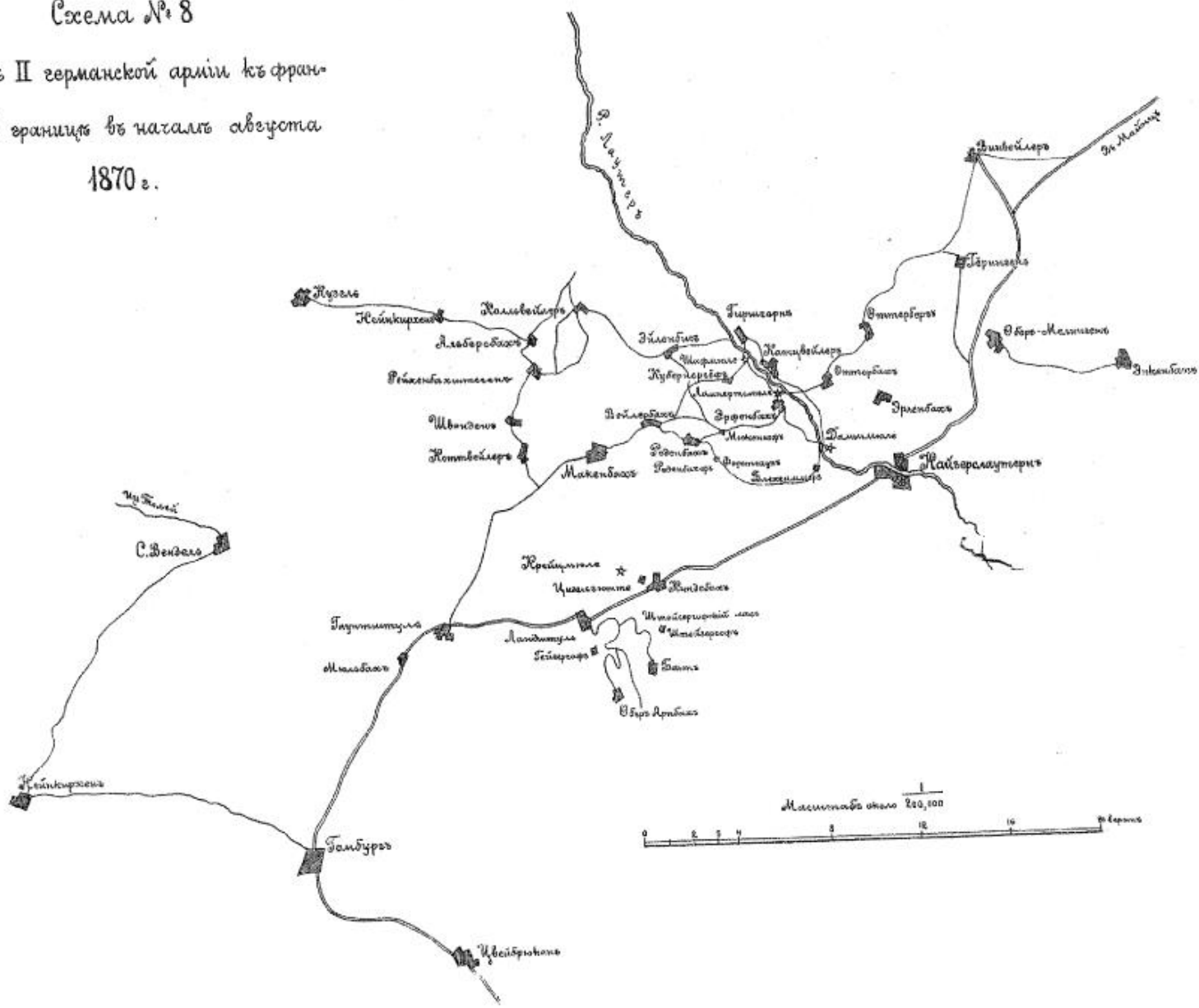

Схема № 8

Марш II германской армии к французской границе в начале августа 1870 г.

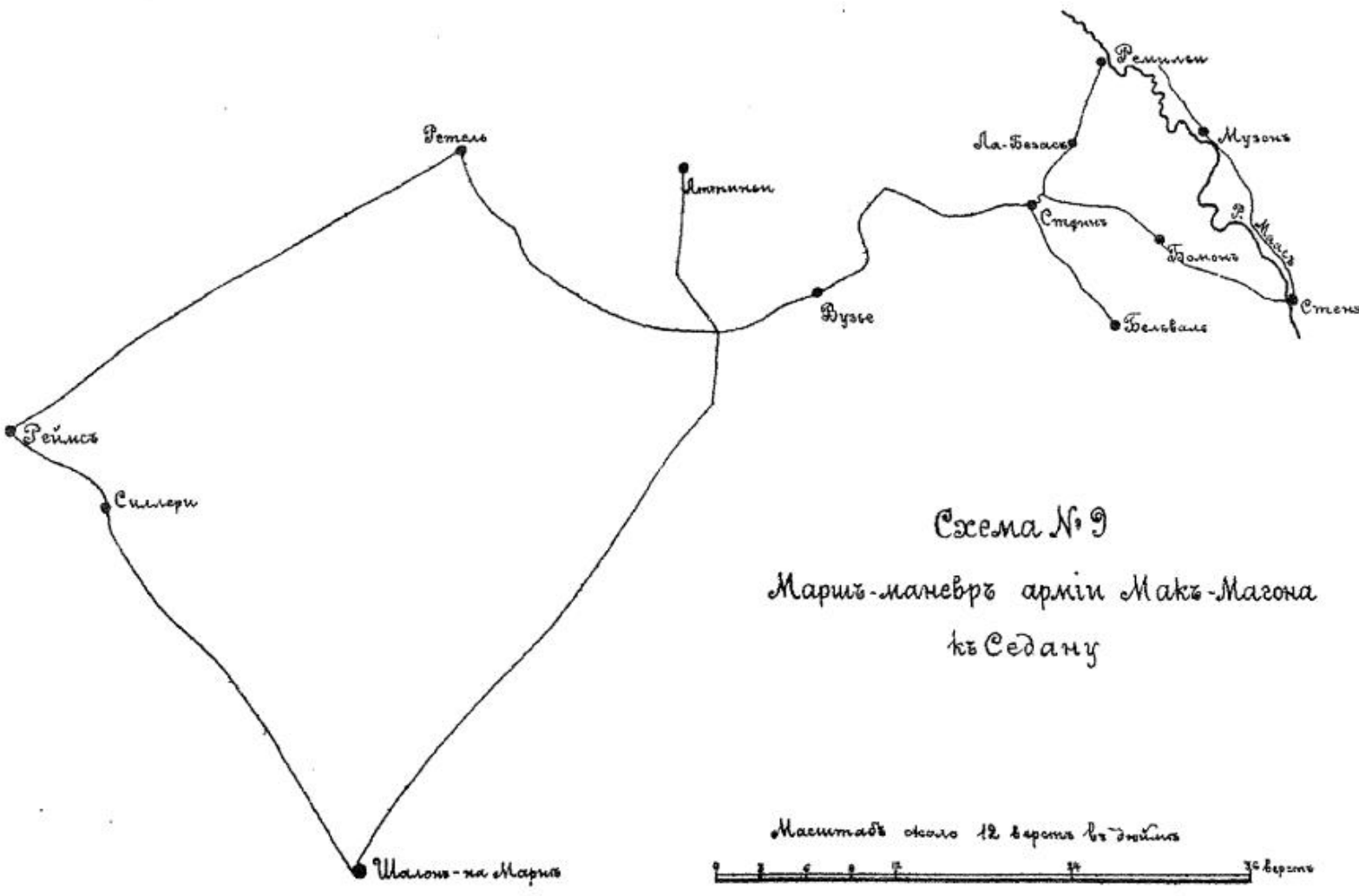

Схема № 9
 Марш-маневръ арміи Макъ-Магона
 къ Седану

Масштабъ около 12 верста въ дюймѣ
 0 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 30 верста

Схема №10

Положенный порядок армейского корпуса Германской и Русской армий

Германский корпус

Русский корпус

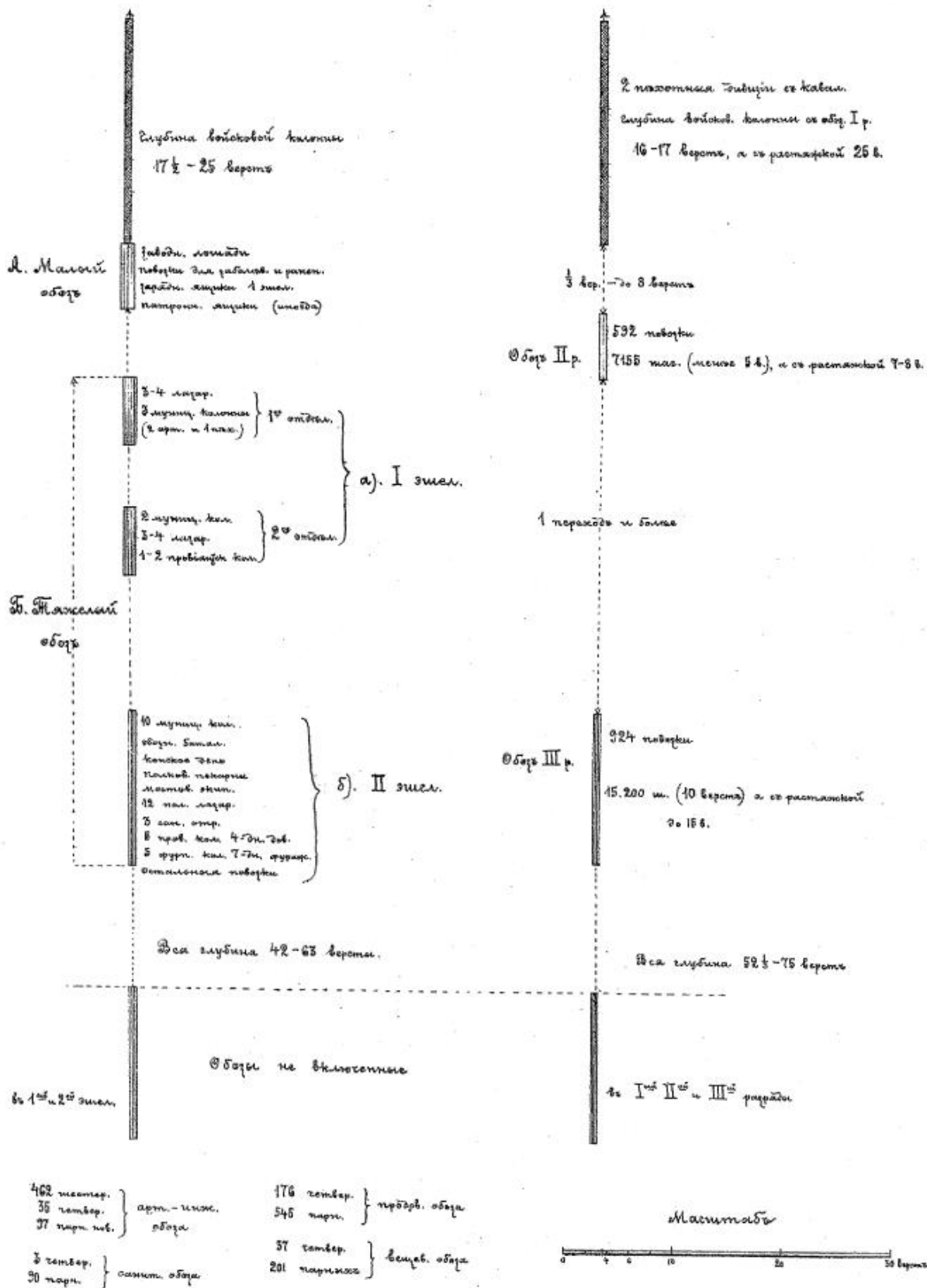
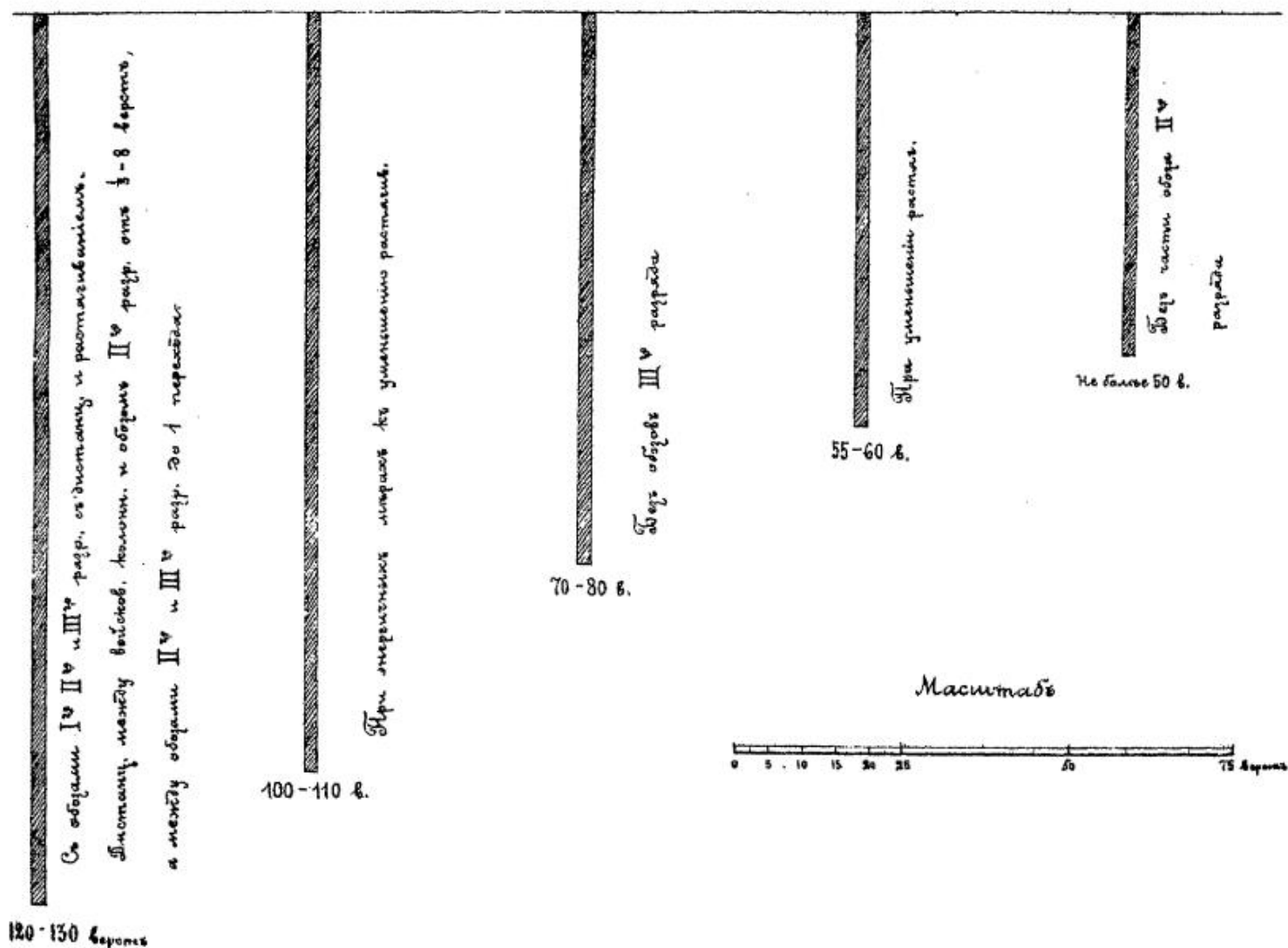

Схема №11 Сокращение глубины позадной колонны из двух корпусов нашей армии нормальной организации

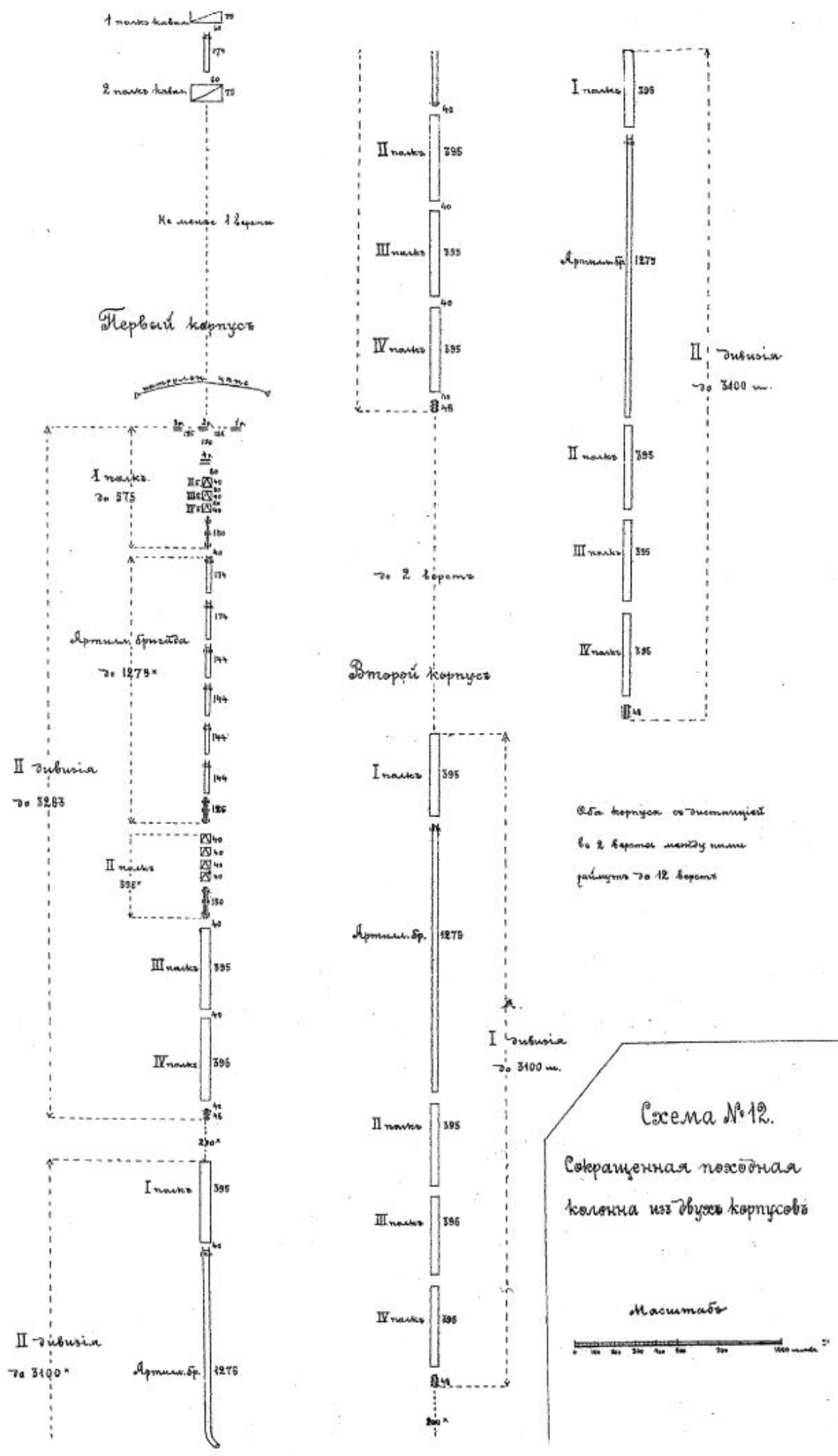

Схема №13
 Ориентирование во время Ангорской операции 1402 года

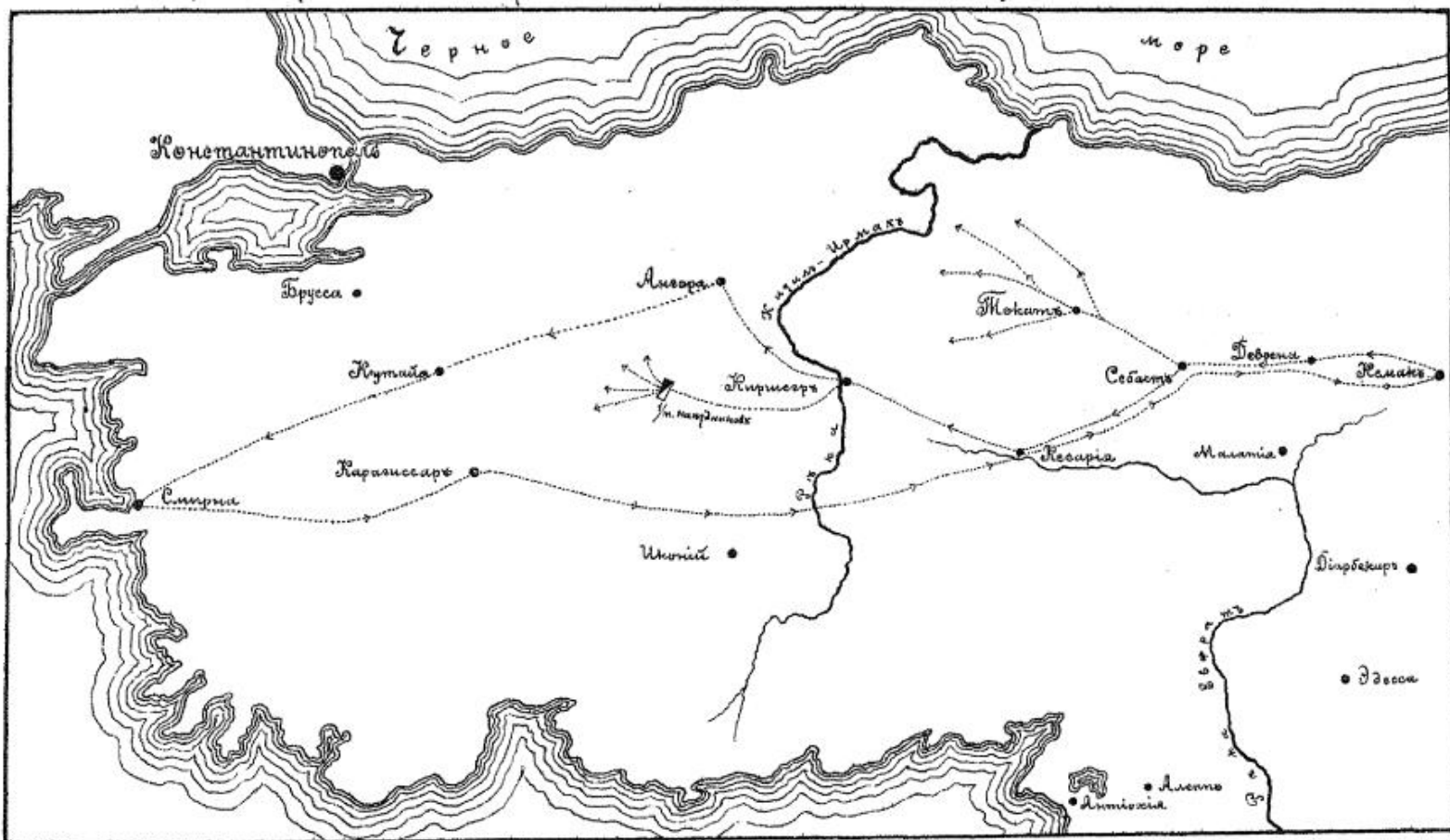

Схема №14. Ориентирование в кампанию 1380г.

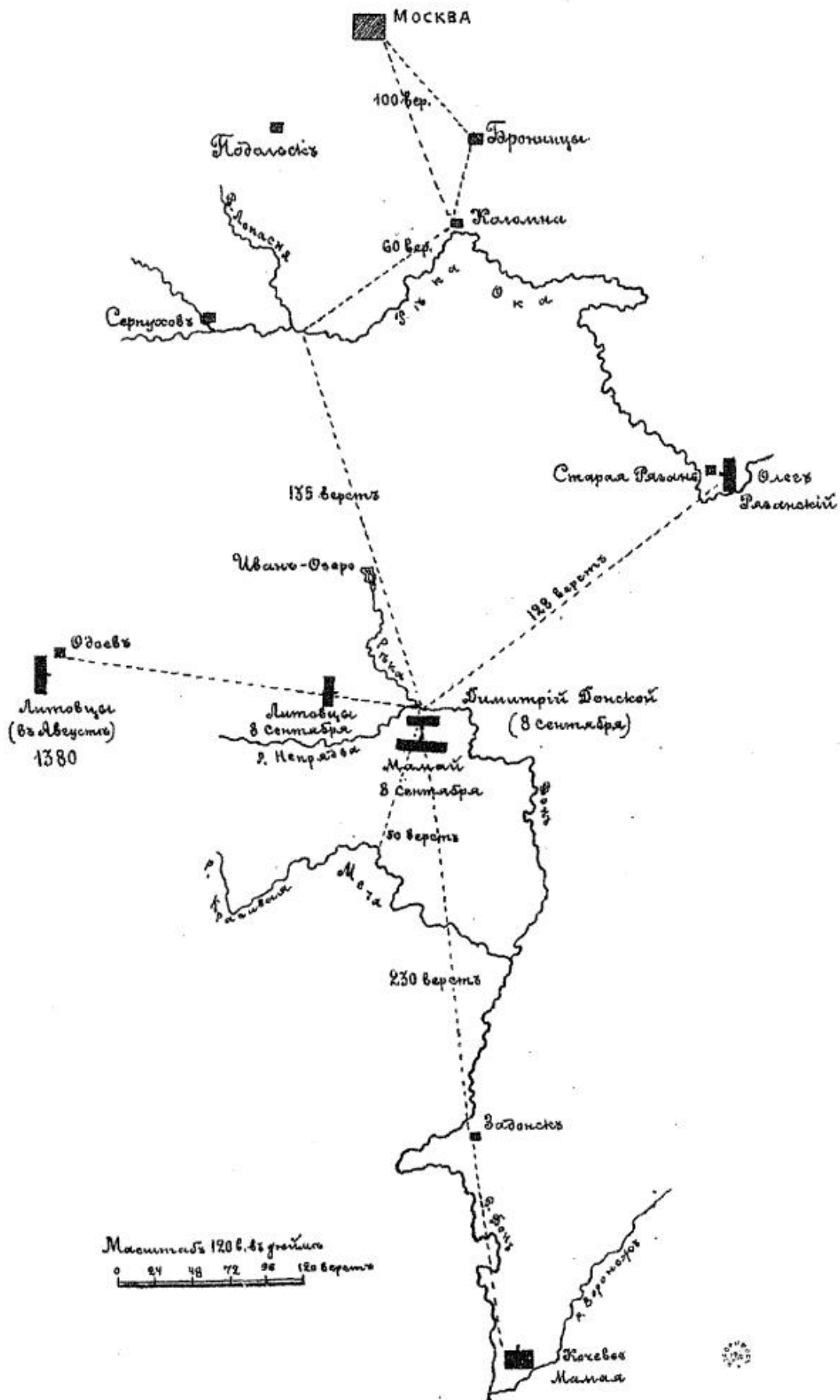

Схема №16 Ориентирование при наступлении германских армий к р. Мозель и отчасти за эту реку в августе 1870 года.

Схема №17

Ориентирование в
кампании 1806 г.

Лейпцигская
равнина

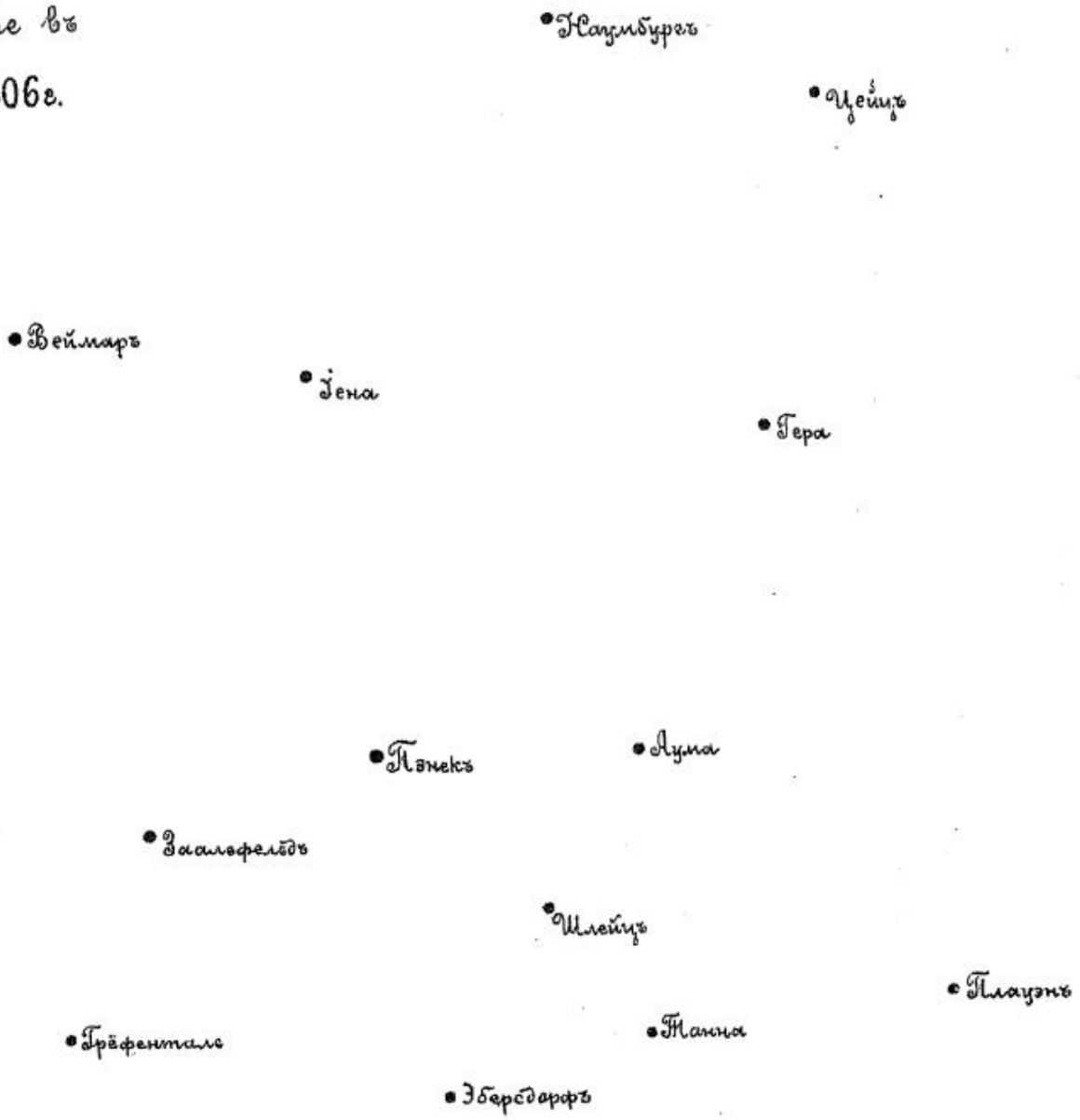

Схема
развертывания
эскадрона

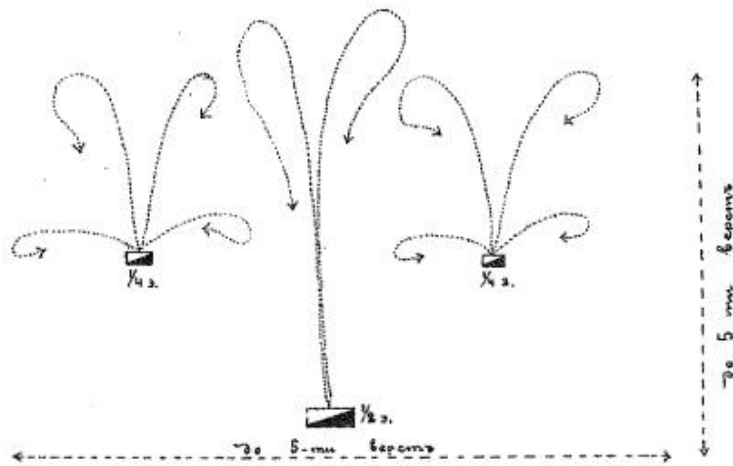

Схема развертывания кав. полка

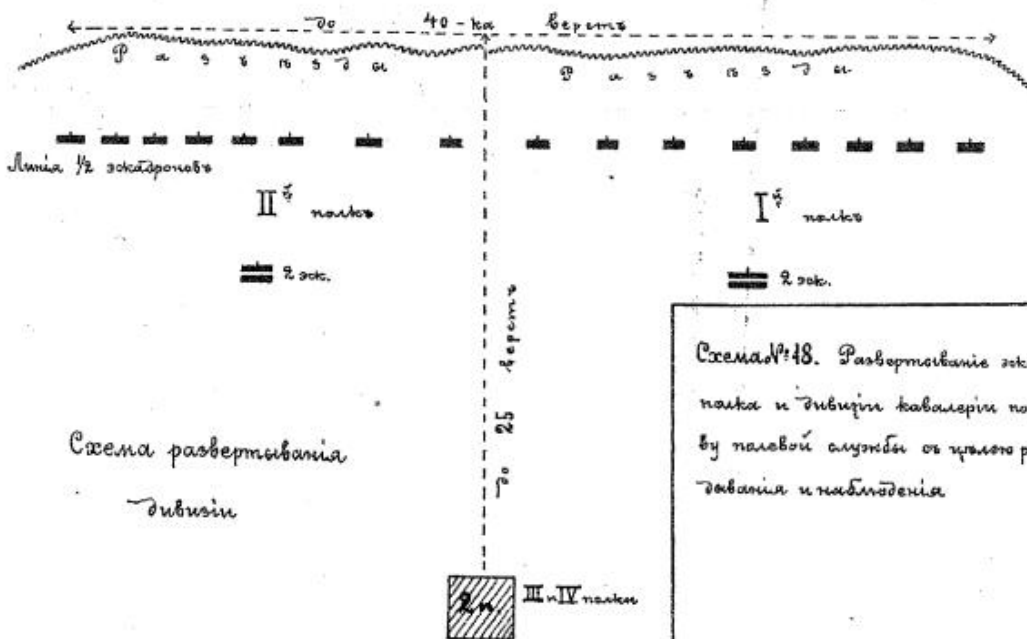
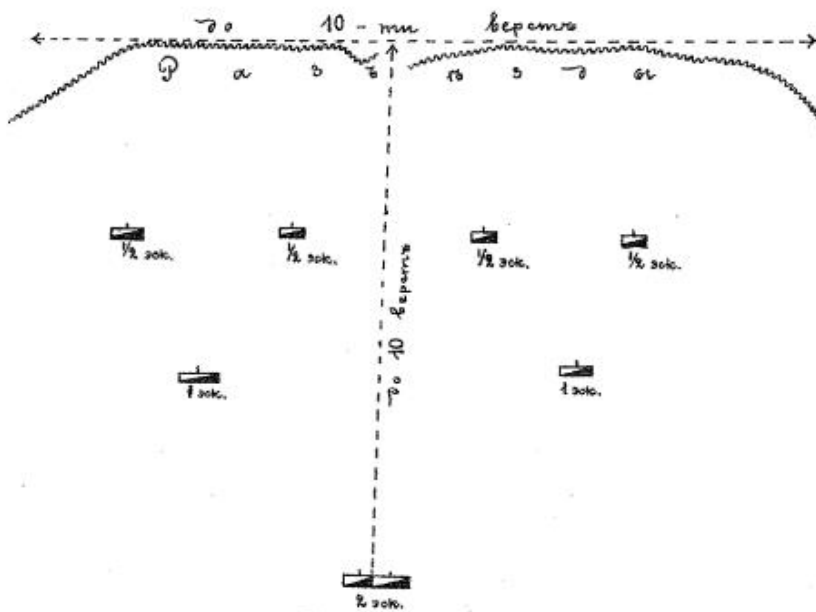
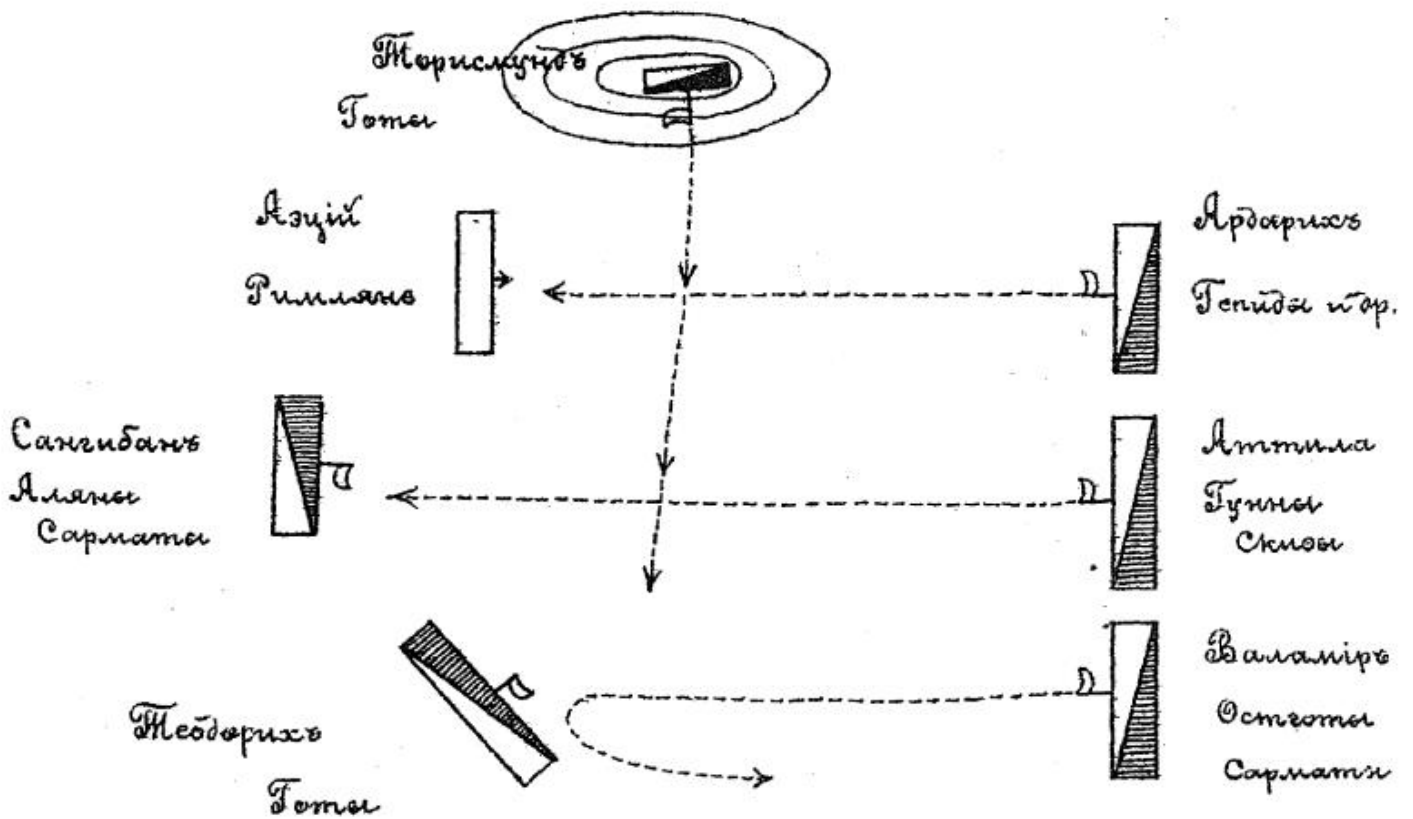

Схема развертывания
дивизии

Схема № 48. Развертывание эскадрона,
полка и дивизии кавалерии по указу-
ву паровой машины от центра разво-
рота и наблюдения

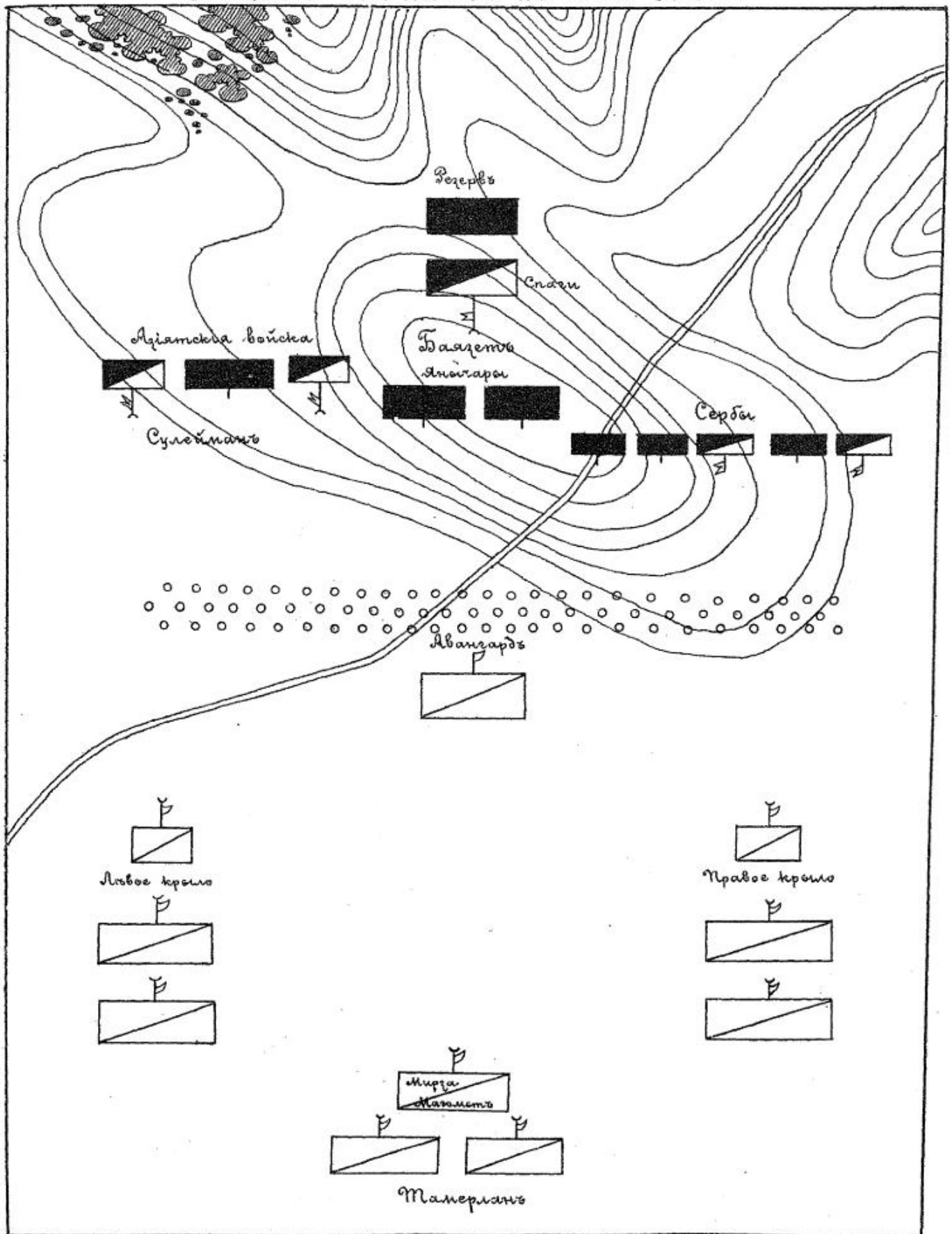
Схема №19

Сражение на Каталаунских полях 451 г. по Р.Х.

№20

СРАЖЕНІЕ ПРИ АНГОРѢ 20го Іюня 1402 г.

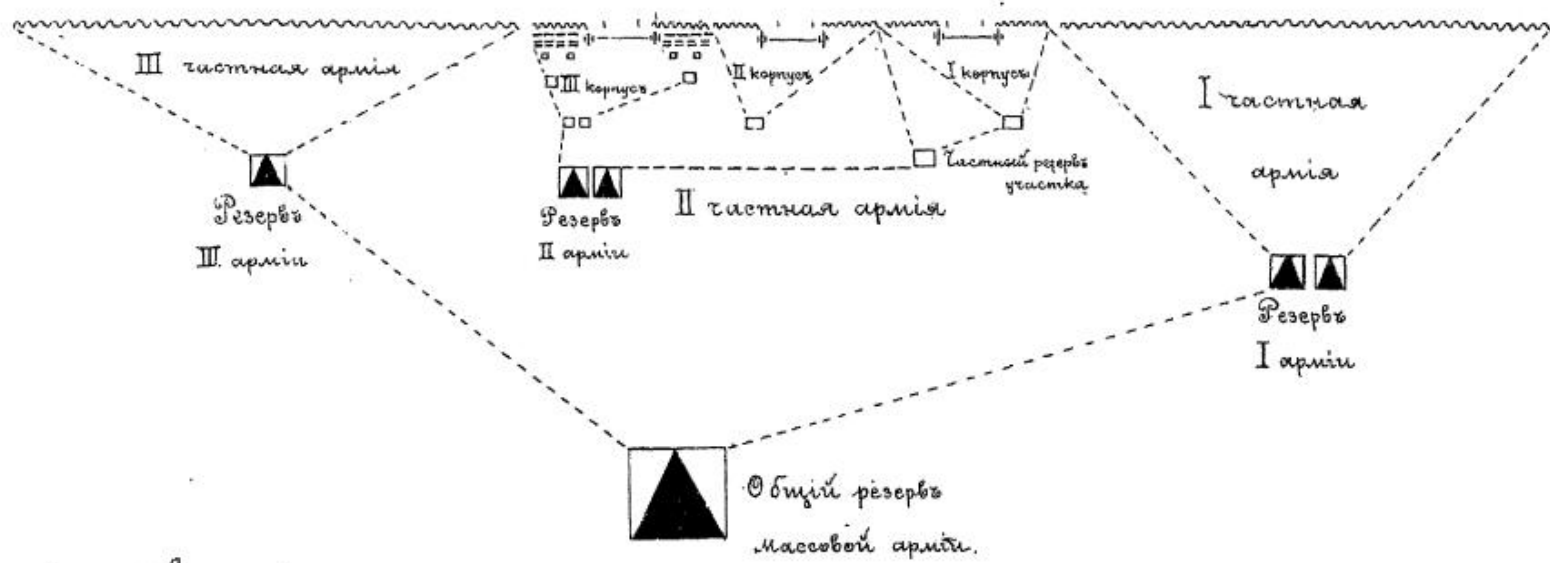

Масштабъ 3 верста къ двукрат. уменьш.
Версты 1 2 3 4 5 6

Схема №22

Один из возможных типов боевого порядка массовой армии

||—|| Артиллерия

~~~~~ Уклоны

— Ротный резерв

= Батальонный резерв

□ Полковой резерв

□ □ □ Дивизионные и т.п. корпусные резервы

□ Частный резерв частной армии (во некоторых случаях)

▲ Резерв частной армии

▲ Общий резерв

Масштаб 4-5 верста в дюйм

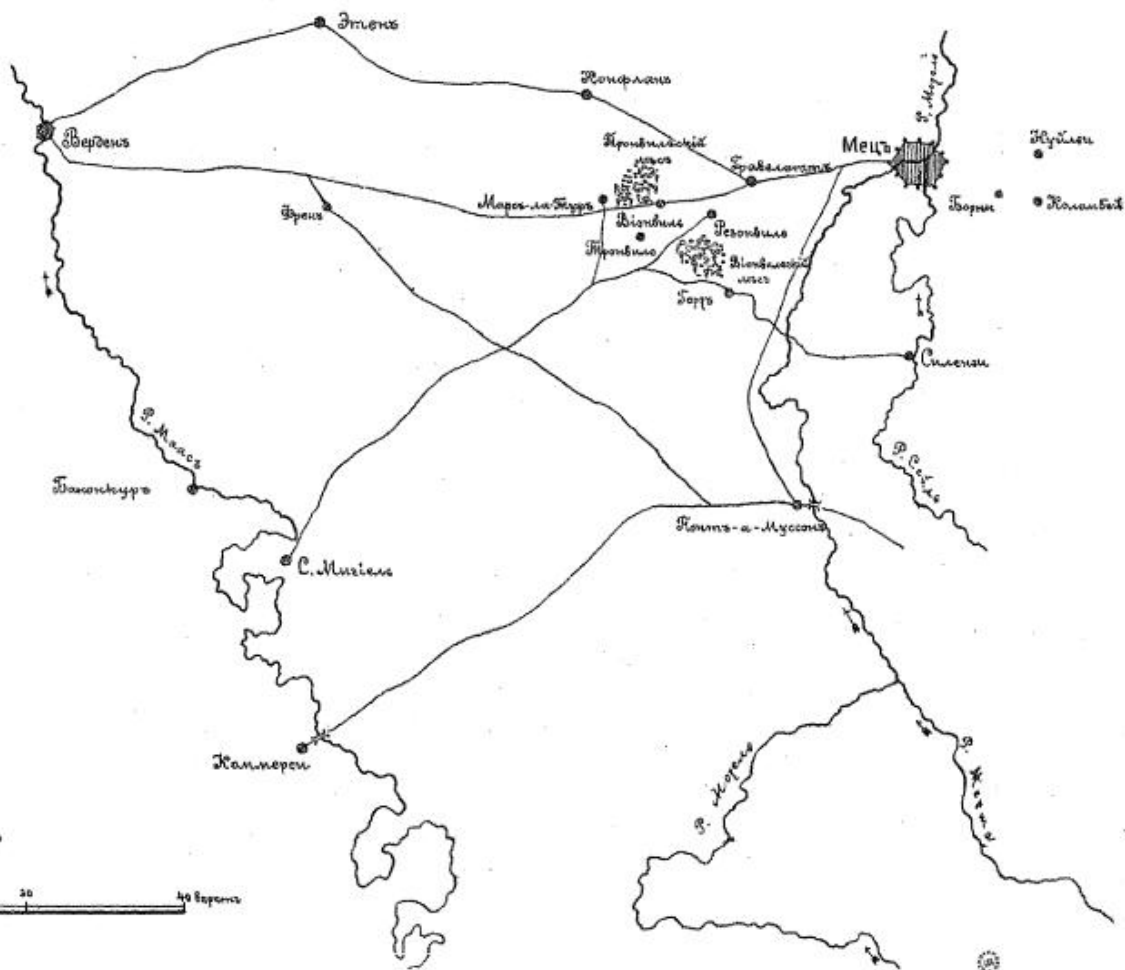

Схема №23

Окрестности Меуза (къ дѣйствию Германскихъ войскъ до сраженія при Марс-ла-Туръ включително)

Масштабъ 10 верст в дюйме

